

НИКА МУРЗИНА

МЫ - TANZWUT
ЭРА ТЬМЫ

Давным-давно маленькая стая демонов под предводительством Тойфеля бросила вызов Темному Всаднику, который собирался уничтожить человечество, чтобы освободить Землю для своей расы. Ослабив мощное заклинание музыкой и победив тирана, братья отдали всю Силу. Пожертвовали собой, бесследно исчезнув на сотни лет. Но сегодня, когда наука отрицает религию, древний демон наконец восстановил былую мощь. Решил нанести сокрушающий удар. Но и стая Тойфеля очнулась от забвения. Разделенным, ослабленным, потерянным в современном мире братьям предстоит найти друг друга и вновь бросить вызов Тьме.

Пролог. Догорал закат

В это утро городская улица была тише, чем когда-либо еще. Яркое палящее солнце освещало пыльные пустынные мостовые. Легкий ветерок блуждал между домами, гоня сухой раскаленный воздух, поскрипывая приоткрытыми оконными ставнями. Растения, высаженные в горшках и в земле, пожелтели, сбросили листья, а лозы, ползущие по стенам домов, высохли и опали. Мелких бродячих животных не было видно уже с неделю, и даже птицы прекратили свое пение, куда-то улетели, окончательно погрузив улицы в гнетущую тишину.

Но несмотря на кажущуюся заброшенность, город все еще был обитаем: по улицам, кашляя и надрывно хрипя, передвигались фигуры в обвисшей на отощавших телах одежде. С трудом узнавались местные жители. Кто-то из них шел сам, громко шаркая ногами. Кто-то опирался на стену или наспех сделанную трость. А кто-то медленно оседал на землю не в силах больше стоять на ногах. Всего за несколько дней странная, до этого никем не виданная, болезнь превратила оживленный город в мертвенно тихую пустошь. Лучшие лекари оказались совершенно бессильны: недугу даже не успели придумать название. Положение ухудшалось настолько стремительно, что, казалось, людей теперь может спасти только чудо — магия, которую народ боялся, которую презирал. Сжигая на кострах ведьм и колдунов, ища бесов среди простых людей, теперь народ был готов послушать любого, кто мог бы его исцелить.

***

Топот нескольких пар тяжелых сапог эхом разнесся по главной городской площади, разрезая тишину в голове у полулежащего под навесом мужчины. За те несколько дней, что болезнь нещадно выкашивала народ, звук бодрых шагов сделался настолько чуждым ему, что местный инквизитор, преодолевая ломоту во всем теле, медленно поднял вверх голову с каштановыми волосами, уже затронутыми сединой, стараясь понять, не чудится ли ему, что кто-то в этом городе все еще может передвигаться настолько быстро.

По-странному живых незнакомцев было семеро. Облаченные в легкие тканевые одежды, они привлекали необычайное внимание своей ношей: шалмеями, волынками, барабаном, бузуки. Словно собирались сыграть напоследок перед смертью.

Впереди всей группы твердой походкой шел мужчина средних лет, одетый в черно-красную мантию. Его пронзительные голубые глаза смотрели по сторонам, с любопытством и легким сожалением вглядываясь в истощенные болезнью лица горожан. Всего на секунду взгляд мужчины устремился на замершего в тени дома инквизитора. Но этого было достаточно, чтобы тот, широко распахнув глаза, с неприкрытым шоком воззрился на музыканта. И не удивительно: не каждый день встретишь человека, на чьей голове растут два алых, слегка загнутых к середине рога.

Незнакомец, увидев вытянувшееся то ли от страха, то ли от изумления лицо инквизитора, лишь печально улыбнулся, быстрее зашагав по площади, оставляя того в полнейшей растерянности. Ему это кажется, и он сходит с ума, умирая? Или Дьявол действительно пришел в их город?

Привстав с земли, мужчина начал вглядываться в спутников музыканта. А странности и не заканчивались на нем. Прямо за рогатым шло еще шестеро мужчин: борода одного из них то и дело вспыхивала угольками; руки второго от запястий до локтей покрывали узоры инея,

не доставляя никакого видимого дискомфорта своему обладателю; а из спины третьего росло множество мохнатых отростков. С каждой секундой оставалось все меньше сомнений в том, что среди этих музыкантов нет ни одного обычного человека.

Инквизитор прерывисто вздохнул, чувствуя, как от этого зрелища у него на мгновение потемнело в глазах. Мужчина не мог разобраться в собственных мыслях: всю свою жизнь он считал, что оберегал город от нечистых сил, будучи уверенным, что он гораздо сильнее их. Но что он видит сейчас? Визитеры из самого Ада, те, кого он пытался истребить, дабы они не навредили людям, с легкостью вошли в город, полные сил, и преследующие какую-то свою, невидимую и непонятную для простых смертных цель. А он, священный защитник народа, беспомощно лежит около их ног, еле находя в себе силы держать глаза открытыми. Неужели это конец? Неужели именно так закончится история города? Даже не из-за неизвестного недуга, а из-за того, что люди были слишком слабы в момент прихода Адских отродий.

Мужчина собрал последние силы, напрягшись всем телом, пытаясь подняться на ноги и достойно встретить свой конец. Но больное истощенное тело отозвалось режущей болью, и, словно свинцовая, голова инквизитора вновь тяжело стукнулась о стену за его спиной. Он закрыл глаза, медленно осознавая, что почти не чувствует ног и рук. Он слышал все отдаляющиеся шаги адских визитеров и чувствовал все приближающийся холод смерти. А минутой позже, когда все вокруг стихло, и мужчина уже подумал, что это конец, тишину вдруг пронзил громкий, слегка хриплый мужской голос:

— Посмотрите, люди! — звук словно не замечал ушей, огибая их, пробираясь напрямиком в голову. — Вот Смерть стоит у вашего порога! Неужели вы просто сдадитесь?!

Через пару мгновений, под удивленный выдох инквизитора, воздух вокруг площади затрясся в такт ритмичному бою большого барабана. Слово огромное, только что остановившееся сердце, вдруг вновь сделало пару гулких ударов в груди. Мужчина почувствовал сильные вибрации, исходившие откуда-то снизу, как если бы сама земля отвечала на звук. Грянули волынки и шалмеи, будто замершие легкие расправились, сделав большой глоток свежего воздуха. А переливчатая мелодия тонких струн бузуки, заигравшей следом, напоминало инквизитору звонкую капель ранней весной, когда вся природа возрождается. Но почему он чувствует все это, если музыка исходит из инструментов бесов, пришедших оттуда, где даже нет солнечного света?

Эти звуки, сливающиеся в быструю, заводящую мелодию, были наполнены жизнью. Настоящей, такой желанной в момент смерти. Проникая в тело, она задевала невидимые струны души, освобождая голову от гнетущих мыслей о скорой кончине, дарила незримую, но с каждой секундой все крепчающую надежду на то, что вскоре все встанет на свои места. Инквизитор почувствовал неожиданную легкость в мышцах. Ему показалось, что он парит над землей, и что вся боль, что стальными цепями приковывала его к земле, просто испарилась. Мысли прояснились, и тут же нахлынули вопросы. Что происходит? Неужели это демоническая музыка вызывает такую воздушность?

Мужчина услышал шаги. Они звучали со всех сторон вперемешку с задорным смехом и радостными криками. Инквизитор почувствовал, как всю его сущность распирает любопытство. И внезапно он почувствовал, что может с легкостью распахнуть глаза.

Он не знал, что именно хотел или ожидал увидеть. Но мужчина так и продолжил сидеть, раскрыв рот, смотря, как семеро демонов собирают вокруг себя толпу из потрепанных, но выздоровевших мужчин, женщин, детей и стариков. Слово не было

никакой беды, и город лишь спал чуть дольше обычного, а теперь пришло время просыпаться. А будил их всех все тот же громкий голос:

— Давайте же, танцуйте! — инквизитор почувствовал, что не может противиться воле рогатого музыканта. Тело, повинувшись завораживающему голосу, начало само поднимать мужчину с пыльной земли, заставляя отряхнуть одежды, и отправляя в неистовый пляс под музыку жизни, которую все продолжали и продолжали играть их неожиданные спасители.

А мгновением спустя Дьявол запел. Набрав полную грудь воздуха, он начал ловко плести узор песни. Голос его поистине был магическим, тело все продолжало наполняться энергией, переставало чувствовать усталость и боль. Мысли о смерти и страшной болезни казались теперь легким дурманом, навеванным палящим солнцем, и сейчас оставалось лишь умыться лицо в прохладной воде, прогоняя ужасные видения. И вновь пуститься в пляс.

Взгляд инквизитора вновь пал на рогатого предводителя музыкантов. Тот, закончив петь, растянул губы в широкой, лучезарной улыбке, пританцовывая в такт музыке своих товарищей, оглядывая собравшихся вокруг них людей. Инквизитор вздрогнул от осознания, что то был чистый, по-человечески добрый взгляд. Совсем не тот, что он представлял при упоминании Дьявола. В нем не было ничего угрожающего. Лишь искренняя радость от того, что он со своими спутниками смог помочь народу.

Но внезапно по оживающим улицам прокатился странный, еще более неестественный, чем тишина, шипящий и рокочущий звук. Словно огромной дворовой кошке прищемили дверью облезлый хвост. Шипение разрывало уши, наполняя разум страхом, отчаянием, непонятным унынием. Инквизитор с силой сжал голову руками, закрыв глаза, пытаясь отгородиться от нахлынувшего негатива. Звук заставлял закричать от страха, хотелось убежать и спрятаться в угол, заплакать от бессилия. Это никак не ладилось с той атмосферой радости, что наполняла город всего несколько секунд назад. Единственное, что хотелось в этот момент — чтобы звук поскорее прекратился.

Вокруг начали раздаваться людские вопли, чьи голоса были пропитаны уничтожающим, парализующим ужасом. Инквизитор застыл на месте, будто его ноги вросли в землю. Он беспомощно наблюдал за тем, как народ в панике разбежался в разные стороны. Не мог сделать абсолютно ничего. Он словно был безмолвным наблюдателем, не воспринимающим себя, как участника происходящего.

Наконец шипение замолкло, и тело вновь обрело способность двигаться. Само понесло мужчину в сторону дома, где он и спрятался. Но несмотря на страх от одного только звука, какая-то неведомая сила заставила мужчину прислониться к окну, наблюдая за происходящим на вновь опустевшей площади. Взгляд его оказался прикован к группе музыкантов, которые, опустив инструменты, смотрели куда-то вперед себя, плотнее становясь друг к другу. Кажется, они и не думали убежать. И тут инквизитор увидел, как перед Дьяволом в воздухе начала клубиться настоящая непроглядная тьма. Словно от самого Мироздания оторвали кусок, обнажив черную энергию, полностью поглощающую весь свет. Казалось, даже небо над площадью затянулось серыми, угрожающими тучами.

Внезапно мрак, до этого бывший лишь чернеющим сгустком, начал шевелиться, изменяя свой вид. Словно гончарный мастер искусно лепил из бесформенного куска глины красивый кувшин. Темнота постепенно приобретала силуэт огромной черной лошади. Она яростно била копытом пыльную землю и оглушающе ржала, выпуская из ноздрей клубы душащего серого пепла.

С замиранием сердца инквизитор смотрел на формирующуюся на лошади

непропорционально длинную и тощую фигуру в черном, словно сотканном из ночной темноты, плаще с капюшоном, что полностью скрывал голову всадника. Сощурившийся мужчина тут же пожалел, что пытался разглядеть его лицо: на том месте, где у людей должны были быть глаза, у существа зажглись два алых огня, искрящиеся чистой ненавистью и отвращением. А чуть ниже по «лицу» монстра расползлась кривая кровавая трещина, которая должна была служить всаднику ртом, который он тут же скривил в злобной гримасе.

Взгляд мужчины медленно перешел от монстра на черном коне к группе музыкантов, каким-то чудом оставшихся неподвижными при виде существа. И даже больше: все семеро неотрывно смотрели вверх, на темную фигуру в плаще. Из их глаз исчез тот задор, с которым они играли музыку и пели песни, оставив лишь серьезность и твердость вместе с еле заметной обеспокоенностью. А секундой позже инквизитор заметил, что губы Дьявола шевелятся, что-то говоря нежданному гостю. А тот, выслушав рогатого, вдруг растянул кровавую щель в подобие зловещей улыбки. Трещина начала смыкаться и размыкаться, создавая низкую сухую речь, как если бы ночной кошмар умел говорить.

Инквизитор не мог понять ни слова, что говорил всадник. Речь, которую, очевидно, понимали музыканты из Ада, казалась ему смесью свистящего холодного ветра и треском крошащегося камня. Эти звуки впивались в голову, резали слух, наполняя тело парализующим страхом неизвестности. Вокруг вдруг стало сыро и холодно, как если бы это была не середина лета, а начало дождливой осени, предвещающей суровую зиму.

Казалось, что попытки различить в угрожающем рокоте существа хоть какие-то слова так и останутся попытками. Но как только тело полностью онемело, стало страшно лишней раз моргнуть или вдохнуть, мужчина неожиданно для себя услышал понятные и привычные слуху звуки. Они складывались в слова, а слова в предложения. Фигура говорила властно и надменно. И теперь инквизитору оставалось лишь наблюдать за начавшими стремительно развиваться событиями:

— ... И неужели вы думали, что сможете перейти мне дорогу и остаться безнаказанными? — всадник продолжал буравить ненавидящим, слегка насмешливым взглядом каждого музыканта по отдельности, после неизменно возвращаясь к рогатому мужчине. Лошадь, казалось, чувствовала напряжение и гнев наездника, все чаще раздраженно била копытом, встряхивала гривой. Казалось, отпусти всадник совсем чуть-чуть поводья, и она кинется на ближайшего демона, растопчет его.

— Твои планы слишком эгоистичны и жестоки, чтобы не встретить сопротивления, — рогатый мужчина хмурился, сжимая руки в кулаки. — Не тебе решать судьбу человечества.

— А конечно же вам, семерым глупцам, верящим в сказки про справедливость и равенство между мирами, возомнившим себя достаточно сильными, чтобы мешать мне, — к усмешке и ненависти в голосе существа прибавилась издевка. — Неужто вы готовы умереть ради тех, кто вас забудет, превратит вас в очередную байку. А не присоединиться ко мне и властвовать в нашем мире? Неужели вы готовы умереть ради неблагодарных людей, что во все времена только и делали, что гнали отовсюду нас, демонов? Неужели это лучше, чем присоединиться ко мне и властвовать вместе над обоими мирами?

Инквизитор почувствовал, как из легких вышел весь воздух, когда увидел, что до этого напрягшийся, словно готовящийся к прыжку, Дьявол медленно выпрямился и успокоился, а за ним последовали все остальные. Опустив голову, рогатый прикрыл глаза, раздумывая. Согласится? Неужели тот взгляд, показавшийся инквизитору совершенно человеческим, был простой уловкой и игрой?

Мужчина увидел, как Дьявол, постояв несколько секунд без движения, медленно обернулся на своих товарищей. А те, нахмурившись, кивнули своему предводителю. Тогда рогатый, под неверящий взгляд инквизитора, вновь поднял голову на восседающее на лошади существо. Глаза того сузились в ожидании развязки, которую он уже знает. Но, к его удивлению, губы Дьявола вдруг растянулись в короткой, слегка ехидной усмешке, когда он четко выговорил свое решение:

— Мы лучше умрем, чем станем такими же, как ты.

Казалось, лицо всадника потухло: огни вместо глаз на секунду перестали существовать, а рот закрылся, словно сросшись обратно в единое полотно. Но это длилось всего мгновение. В следующую секунду на площадь налетел сильный ветер, поднимая с дороги клубы пыли. Из-под земли послышался низкий рокот, словно под ней находилось огромное, обозленное, голодное существо. Подняв взгляд на фигуру в плаще, инквизитор заметил, как его лицо растрескалось, обнажая скрытый внутри алый, пульсирующий, словно кровь, дым. Всадник был в ярости.

— Тогда радуйтесь своей мнимой победе. Но учтите, что праздновать вам осталось недолго: скоро от вас не останется даже пепла, — новый порыв ветра налетел на площадь.

Словно видение, темное существо начало растворяться в потоке воздуха, смешиваясь с пылью, окрашивая ее в черный, зловещий цвет. В следующую секунду вихрь врезался в оставшихся стоять музыкантов, заставив их прикрыть лица рукавами. На мгновение скрыв демонов в облаке тьмы, вихрь начал рассеиваться, в конце концов исчезнув так же быстро, как и налетел.

Инквизитор закашлялся, будто это он стоял посреди облака мрака, наглотившись черноты, которая плотной массой заползала в рот, нос и уши. Он понял, что жутко устал. Какая-то необъяснимая слабость навалилась на тело.

Мужчина вновь бросил взгляд на группу музыкантов. Он видел, как рогатый оглядывал свою команду. Они о чем-то говорили, но речь их была слишком тихой, и ни единый звук не долетал до слуха инквизитора. Он хотел подойти к ним, встать на колени, сердечно поблагодарить за спасение. И, что удивительно, он не чувствовал, что это будет противоречить его людской сущности, даже несмотря на то, что перед ним стояла нечисть.

Но мужчина заметил, что необычные спасители начали меняться. Их ноги, словно укрытые чем-то прозрачным, начали бледнеть на глазах, растворяться, будто их разъедал воздух. Музыканты приблизились друг к другу почти вплотную. Рогатый положил руки на плечи товарищей, что-то им спешно сказав, а после сделал шаг назад, заглядывая в глаза каждому спутнику. Они явно знали, что происходит, чувствовали приближение своей смерти, какой бы она ни была у нечисти. Но они были абсолютно спокойны, будто даже принимали конец. Словно они уже сделали все, что собирались совершить. Видимо, последняя фраза рогатого о готовности погибнуть, брошенная зловещему всаднику, была сказана куда более осознанно, чем инквизитор мог понять.

Один за другим демоны начали исчезать. Первым в воздухе растворился крупный мужчина с искрящейся бородой. За ним последовал длинноволосый барабанщик. Третьим был демон с растущими из спины мохнатыми конечностями. Сразу за ним исчез легкий, прыгучий мужчина, все представление развлекавший народ танцами и зазываниями. Следующим в потоке воздуха растворился высокий демон, чьи руки были украшены ледяными узорами. А за ним с разницей в секунду, исчез мужчина, чье лицо словно разделялось на две части: одна выражала глубокую скорбь, а вторая — надежду.

Самым последним начал исчезать с площади Дьявол. Мельком взглянув на свои бледнеющие ладони, мужчина поднял голову к очистившемуся от облаков небу, прикрыв глаза и глубоко вздохнув. Налетевший порыв ветра мягко сдул уже полупрозрачное тело последнего из семи необычных музыкантов, будто призывая забыть обо всем том, что происходило на этой земле еще пару минут назад.

В какой-то момент мужчина осознал, что уже давно вышел из своего дома, теперь стоит на площади в полном одиночестве. Он словно только что пробудился от странного сна, на какой-то миг и правда подумав, что все произошедшее ему только привиделось. И ведь действительно, разве могут демоны прийти с миром? Разве могут они защищать людей?

И все же было кое-что, что осталось от этой истории. Инквизитор не сразу заметил, что посередине дороги были сложены инструменты, своим звучанием прогнавшие болезнь. Но почему они не растворились вместе с их обладателями?

Инквизитор осторожно взял бузуки, пройдясь пальцами по ее струнам. Они будто источали собственную магию, желая звучать вновь.

Перенеся инструменты в дом, мужчина каждому нашел свое место. Они стали вечной памятью о семи музыкантах из другого мира. Инквизитор приказал ухаживать за инструментами и беречь их столько, сколько это будет возможно. Он считал своим долгом сохранить то, что осталось от его спасителей. Не верил, что демонов можно так просто убить. И кто знает, может, много веков спустя, когда его тело уже давно станет землей, эти инструменты наконец окажутся в руках своих хозяев, и снова придет время их музыки.

Глава 1. Король без королевства

Яркий, на мгновение ослепляющий луч света. Последнее увиденное изображение словно выжгло на сетчатке, оставив после себя лишь белую вспышку. Противный визг тормозных колодок резанул слух, дезориентировав. Липкий, всепоглощающий страх холодными лапами оплел тело, заставив застыть в ожидании чего-то ужасного.

Чей-то громкий, спасительный крик, раздавшийся слева от вспышки, вырвал из оцепенения, помог сбросить с себя невидимые оковы. Силы удвоились, а ноги почувствовали небывалую легкость.

Мужчина средних лет резко отскочил в сторону от несущегося на него черного автомобиля, упав на противоположную сторону тротуара. Нижняя часть спины и руки приняли на себя весь удар. Даже через толстую ткань куртки мужчина почувствовал, как кожа на локтях содралась и начала саднить. В голове звенело, словно по ней ударили чем-то тяжелым, разбив все мысли на мелкие осколки.

— Козел, куда ты лезешь под колеса?! — из открытого окна машины высунулось перекошенное от страха и злобы бородатое лицо, начав что-то орать в сторону мужчины. Но тот видел лишь то, как меж бровей водителя пролегла глубокая морщина, и как шевелились его губы, очевидно, осыпая мужчину ругательствами.

В голове продолжало шуметь, будто в ней завелся целый рой пчел. Но мыслей никаких не было. Их полностью вытеснил всепоглощающий страх. Мужчина продолжал полу-сидеть полу-лежать на тротуаре, невидящим взором прожигать пространство перед собой. Он не собирался что-либо отвечать водителю, у него не было сил даже просто собрать мысли в одну кучу.

Тем временем автомобиль уже уехал дальше. Водитель, убедившись, что человек не пострадал, решил вернуться к своим делам и не задерживать поток машин за собой. Люди, что видели происшествие, постояли какое-то время на месте, словно ожидая продолжения, но затем полностью потеряли интерес к происходящему.

Упавший мужчина, словно во сне, поднялся на ставшие ватными ноги. Колени подкашивались, он еле удержался на ходу. Удивительно, но дело обошлось лишь парой царапин на локтях, да несколькими синяками. Про таких, как он, говорят, что в рубашке родился.

Привалившись плечом к ближайшему фонарному столбу, мужчина поднял голову к ясному, голубому небу, пытаясь восстановить сбитое дыхание. Тело вдруг пронзила страшная мысль о том, что он сейчас мог не стоять здесь, посреди тротуара, а лежать мертвым на дороге с перебитым позвоночником и месивом вместо органов. Невольно в голове всплыло воспоминание о крике, который так вовремя вернул его в реальность. Странно, но он даже не смог понять, кому этот крик принадлежал: мужчине или женщине. Он уже даже не был уверен, что кто-то действительно кричал.

Мужчина вдруг понял, что уже с минуту неотрывно смотрит на солнце. Как только эта мысль появилась в голове, глаза тут же больно защипало. Часто моргая, он поспешил опустить взгляд, мельком глянув на здания, растянувшиеся вдоль всей улицы, и остановившись на сером камне, которым был выложен тротуар. В голове мелькнула странная мысль о том, что он совершенно не узнавал место, где находился. Он даже не смог вспомнить, куда именно направлялся и почему чуть не попал под машину. Мужчина

непроизвольно сжал руку в кулак, и та резко отозвалась ноющей болью. Посмотрев на свою ладонь, он стряхнул с нее мелкие камушки, оставшиеся после падения. Кожа кое-где порозовела, а где-то и вовсе содралась.

А затем мужчину прошиб холодный пот. Он начал вертеть перед собой обеими руками, с каждой секундой все больше осознавая, что не узнает собственное тело. Оно казалось совершенно чужим. А мгновением позже к горлу подступил удушающий ком тошноты: он не смог вспомнить собственное имя.

Кто он такой? Где вообще находится? Почему ничего не помнит? Это единственные мысли, которые сейчас вертелись в голове мужчины. И чем дольше они занимали его, тем сильнее накатывала паника. Страх перед неизвестностью уже полностью вытеснил страх перед недавней близостью смерти.

Мужчина оглядел себя от самых стоп до исцарапанных ладоней. Самая обыкновенная одежда, которая подходила к сезону. Какой сейчас сезон? Он решил, что сейчас середина весны. Да, апрель. Достаточно прохладно, но уже нет того пронизывающего зимнего холода. Пусть эта информация и не была главной, но она немного успокоила мужчину — память потеряна не полностью. А если так, то остатки следует постараться хоть как-то, но вернуть.

Мужчина осмотрелся: он находился на относительно неширокой улице, движение машин которой разграничивали зеленые насаждения, тянущиеся куда-то вдаль. Он решил просто идти вперед. Без цели, без четкого направления. Просто идти вперед, пока не вспомнится хотя бы название места, где он находился. Оторвавшись, наконец, от холодного столба, он медленно пошел вдоль несильно оживленной улицы.

Идя по тротуару, мужчина постоянно вертел головой из стороны в сторону: по левую руку тянулась дорога, по которой то и дело проезжали автомобили, а по правую, среди зеленеющих деревьев, мелькала полоса невысоких жилых домов, в которых первые этажи были заполнены всевозможными небольшими лавочками. Но сколько бы мужчина не разглядывал улицу, в голове продолжала клубиться пугающая тишина. Ничего из окружающего не пробуждало в мозгу ни одного воспоминания.

«Смотри-ка!»

И снова этот странный голос. Мужчина резко обернулся, пытаясь заметить того, кто его окликнул. Но людей рядом почти не было. А те, что и были, продолжали торопливым шагом свой путь, совершенно не обращая внимания на странного мужчину. И опять же, отметил он, голос невозможно было отнести ни к женскому, ни к мужскому. Он был безличным. Если вообще был. Вдруг ему снова показалось?

«Ближе...»

Мужчина вздрогнул, когда голос шепнул ему на ухо. Он казался настолько реальным, словно прямо за спиной кто-то стоял. Мужчина остановился в нерешительности, оглядевшись. Но рядом вновь никого не оказалось. Люди все еще не обращали на него никакого внимания, спеша по своим делам. Тогда мужчина признался сам себе, что ситуация уже начала его напрягать. Не каждый день теряешь память, а тебе в ухо начинают односложно шептать.

«Повернись!»

Мужчина чуть не подскочил на месте, когда голос стал громче. Он понял, что тот ведет его, когда звук начал отдаляться. Но вот только куда? И стоит ли ему прислушиваться?

Мужчина решил, что выбор у него невелик, а следование за голосом могло помочь вернуть память. И потому повиновался. Свернув с широкого тротуара на небольшую дорожку

среди деревьев, он приблизился к витрине небольшой лавочки, носившей интересное название: «Saxophone-shop».

Остановившись у самого входа, мужчина вскинул голову, осматриваясь. Лавочка, под стать названию, оказалась магазином музыкальных инструментов. По бокам от входа располагались две большие витрины. Справа со струнными инструментами, а слева — с духовыми. Со стороны каждой витрины висело по яркой, розовой лампе, а за самим стеклом горел приятный, желтоватый свет. Все это создавало атмосферу уюта и тепла, что никак не вписывалось в холодную неизвестность города.

«Подойди»

Мужчина ощутимо дернулся, вновь услышав шепот над своим ухом. Этот раз сильно отличался от предыдущих, ведь голос изменился: он стал мужским. Чуть хриловатым, и отчего-то манящим, не оставляющим возможности сопротивляться. Как замороженный, мужчина сделал шаг вперед, заглядывая в левую витрину. Оттуда с полок и подставок на него смотрело множество духовых: трубы, валторны и, конечно же, саксофоны. Все это казалось ему смутно знакомым, навевало какую-то мысль, но слишком далекую, слишком юркую для того, чтобы за нее ухватиться.

«Смотри внимательнее»

Внимательнее? Но куда? Мужчина искренне не понимал, чего от него хочет голос. Он стал усерднее вглядываться сквозь стекло, для прочности затянутое крупной металлической решеткой. Он смотрел так уже около пяти минут, до мельчайших деталей рассматривая каждый инструмент, но так и не нашел того, что искал. Точнее, он даже не знал, что ищет. Но голос упорно продолжал твердить:

«Внимательнее!»

— Да я скоро в стекле дыру прожгу! — мужчина тихо зарычал, до рези в глазах всматриваясь в витрину, но в конце концов в бессилии уронил голову на грудь. Он был готов поклясться, что услышал тихий раздраженный вздох в своей голове.

В следующую секунду мужчина краем глаза уловил какое-то движение в стекле. словно что-то мелькнуло, проплыло возле его плеча. Резко вскинув голову, он обернулся, но, как и раньше, не увидел рядом с собой никого. Даже редкие прохожие сейчас куда-то исчезли.

Раздосадованно качнув головой, мужчина уже думал бросить эту затею, и попытаться вернуть память другими, более нормальными способами. Он уже поднял глаза, чтобы последний раз взглянуть на отполированные инструменты, как остолбенел. Взгляд сам собой сфокусировался на стекле, с которого на мужчину теперь смотрело его же отражение: гладко выбритое лицо, маленькие морщинки возле глаз, как если бы он много смеялся или жмурился. Светло-голубые, пронзительные глаза, сейчас искрящиеся любопытством и удивлением одновременно... А на голове, вместо привычных для людей волос, два аккуратных алых рога.

Мужчина почувствовал, как из легких вмиг вышел весь воздух. Потянувшись к своей голове, он осторожно, с опаской дотронулся до самого кончика одного из рогов. Тот оказался жестким, холодным. Настоящим.

Внезапно в сознание вихрем ворвались тысячи воспоминаний. Большинство были смутными, расплывчатыми, но некоторые были яркими и красочными. Они полностью заполнили голову мужчины, и все вдруг встало на свои места. Он знал, вспомнил, кто он такой. Тот, кто когда-то давным-давно бросил вызов Тьме, и победил, тем самым обменяв свою жизнь на жизни тысяч.

«Тойфель»

У мужчины перехватило дыхание от осознания того, что только что произошло. Он вспомнил! Вспомнил то, кем является на самом деле — совсем не человеком, о нет! Смешно думать о том, что даже такое короткое время тот считал себя человеком. Нет, он был кое-кем большим. Демоном. Одним из тех многих, что населяли и населяют Ад. Ту самую Преисподнюю, которую боялись все верующие, боялись все живые существа.

Но сейчас Тойфель был слаб. Он не чувствовал в себе той Силы, что должна быть у каждого демона. Он не ощущал внутри себя того, что делало его им же. словно не хватало какого-то куса, выдранного насильно.

Но вот, что странно: Тойфель точно знал, что никогда не был один. Он являлся... частью чего-то. Но чего? В голове начали всплывать обрывки воспоминаний. Воспоминаний о группе. Или, точнее сказать, стае. Стае, в которой было ещё шесть таких же демонов. И он, Тойфель, был их официальным предводителем.

Но сейчас... Сейчас он был один. Как король без своего королевства. Но где же остальные члены стаи? Где остальные его братья, с которыми он всегда был неразлучен? Где те, за кого он нёс ответственность?

Внезапно Тойфель поймал себя на мысли, что думает об остальных, как о чем-то цельном. Он не выделял ни одного из них на данный момент. И вдруг отчётливо осознал, что... Не помнит ни единого имени. Ни одного лица своего товарища. Эти воспоминания никак не хотели всплывать наружу, упорно прятались, не хотели, чтобы их вытащили из закоулков памяти.

Неожиданно Тойфель почувствовал себя совсем беспомощным, уязвимым, потерянным. Куда делась его Сила? Где его братья? Почему он не может их вспомнить? И как он собирается их искать, если даже не помнит, как они выглядят? Но несмотря на сомнения, роившиеся в голове, он вдруг наполнился горячей решимостью. Он найдет их, чего бы это ему ни стоило. Он обязан.

Решив, что сейчас самым правильным будет осмотреться, Тойфель отошел от магазинчика на несколько шагов и, коротко взглянув на витиеватую вывеску, двинулся вправо. Он не знал, куда именно ему надо. С воспоминаниями пришло знание о том, что он находится в столице Германии, но этого все равно было недостаточно. Он не помнил ничего о жизни его физического тела: где жил, кем работал, чем занимался, с кем общался. Даже не знал, какой сейчас год, или даже столетие.

Идя по вечерним улицам Берлина, Тойфель старался запомнить как можно больше, ведь это может здорово помочь ему в поисках. Он не был уверен, как именно почувствует то, что перед ним — его давний товарищ, а не простой прохожий. Возможно сейчас, в беспмятном состоянии, они ничем и не отличались от простых людей.

В который раз завернув за угол одного из многочисленных многоэтажных зданий, Тойфель заметил на противоположной стороне достаточно неприметную вывеску, означающую, что где-то здесь есть место для ночлега. Внезапно на плечи мужчины навалилась жуткая усталость, которую тот раньше вовсе не замечал.

— Не думаю, что смогу найти хоть кого-то в ночной темноте, — зачем-то вслух проговорил демон, заходя в «тоннель», проходящий сквозь дом.

Цены здесь были не из маленьких. Лишь по счастливой случайности Тойфель нашел в своей куртке кошелек с достаточной суммой, чтобы оплатить несколько ночей проживания, пока он будет искать остальных членов стаи. Зайдя в свой одноместный номер и сняв с себя

верхнюю одежду с обувью, мужчина упал на кровать, заснув еще до того, как коснулся лицом подушки. Все мысли вдруг потухли, оставляя после себя лишь пустоту.

***

Усталость после вчерашнего дня была такой сильной, что Тойфель проснулся только тогда, когда за окном уже всюду светило солнце. Он бы проспал еще дольше, но открыть глаза его заставило странное чувство, вмиг скрутившее живот. Сев на кровати, не обращая внимания на поднявшихся в воздух нескольких мушек, до этого вертевшихся у него перед носом, демон прислушался к своим ощущениям, кладя ладонь себе на живот.

Кажется, он был голоден. Будучи демоном, Тойфель мог лишь слышать о таких чувствах, как жажда или голод в привычном для людей понимании. Но проведя, судя по всему, не одно столетие на поверхности, мужчина сильно изменился, еще больше «очеловечился», и теперь нуждался в еде и регулярном отдыхе.

Спустившись в столовую при гостинице, в которую он вчера заселился, Тойфель набрал себе небольшую тарелку еды, не совсем понимая, сколько ему нужно съесть, чтобы почувствовать насыщение. Сев за удаленный столик, мужчина еще долго сидел перед тарелкой, смотря на несколько теплых булочек на ней, а также на дымящуюся чашку кофе рядом. Взяв одну булочку в руку, мужчина втянул носом приятный запах свежей выпечки, осторожно делая первый маленький укус. Булочка оказалась мягкой, и небольшой кусочек тут же попал Тойфелю на язык. Рогатый впервые улыбнулся с момента «пробуждения», почувствовав приятную сладость булочки. Сразу после первого укуса последовал второй, уже более смелый. А затем еще один. Потребность в еде с этого момента больше не казалась Тойфелю чем-то лишним.

Доедая первую булочку, демон скользил взглядом по ухоженному помещению, светлым стенам и окнам, начинающимся чуть выше пола, и заканчивающимся у самого потолка. По углам помещения были прикручены колонки, из которых лилась приятная музыка. Как оказалось, не вся жизнь физического тела Тойфеля забылась: он, несмотря на совсем недолгую осознанную жизнь, откуда-то знал, как назывались и для чего использовались большинство приборов. Он не удивлялся, что под потолком вращались лопасти вентиляторов, знал, что делать с кофемашиной. Он даже не удивился, что большинство людей, сидящих за столиками, что-то увлеченно выскивали в плоских коробочках, именуемых телефонами, и огорчился, когда, вывернув все карманы своей черной кожаной куртки, не нашел телефона, принадлежавшего его человеческому телу.

Постепенно Тойфель потерял интерес к гаджетам людей, и вновь стал рассматривать столовую. На одном из столиков он заметил простенький календарь, на котором большими красными цифрами было выведено число «2019», а чуть ниже маленькое слово «Апрель».

— Почти семьсот лет... — Тойфель на мгновение забыл, что в помещении находился не один. Несколько пар любопытных глаз покосились на него, но тот не обратил на это внимания. В голове демона сейчас бушевали сомнения: удастся ли ему найти своих товарищей? Где они могут быть? Город ведь такой большой... Живы ли они вообще? Может, Тойфель оказался последним демоном, получившим второй шанс на жизнь?

Нет, такого точно не могло быть. Почему-то рогатый был уверен в этом. По крайней мере, до последнего будет сохранять надежду. Шумно вздохнув, демон еще раз посмотрел на календарь.

На календаре в металлической рамочке было выделено шестнадцатое число. А если верить часам, висевшим на стене, то сейчас было девять часов утра. Запомнив время и дату,

Тойфель быстро доел свой завтрак и, убедившись, что наелся, направился к выходу из гостиницы.

Выйдя за дверь на улицу, Тойфель увидел уже знакомое ему окружение. Все та же улица, уходящая вдаль, длинная парковка, аккуратно расчерченная на «ячейки» какой-то стойкой белой краской. Сейчас всего лишь несколько машин было припарковано здесь. И неудивительно, ведь сегодня был рабочий день.

Рогатый огляделся. С правой стороны от него был небольшой магазинчик с сувенирной продукцией. Всевозможные открытки с панорамами города, разнообразные магнитики. Ну и прочая мелочь, которая могла бы заинтересовать туристов. Тойфель, правда, себя к этой группе не приравнивал, поэтому не проявил интереса к товарам. Совсем вплотную к этой лавочке находился магазинчик чуть побольше. В нем продавали велосипеды и запчасти к ним.

«Наверное, на одном из них было бы удобнее передвигаться по городу, чем пешком» — лениво подумал демон. Да, было бы неплохо обзавестись велосипедом. Но, увы, на данный момент денежные средства не позволили бы так разгуляться. Хотя, если бы он имел хоть каплю своей былой Силы, то смог бы убедить продавца в том, что один из велосипедов уже принадлежит Тойфелю.

Откуда начать? Куда идти? В голове рогатого вертелись тяжелые вопросы, на которые невозможно было найти определенного ответа. Да и спросить не у кого — посчитают сумасшедшим. Тойфель ответил сам себе, что стоит идти в противоположную сторону от той, откуда он пришел — вдоль улицы, на которой он находился. Он не знал точно, как долго ему придется плутать по городу, но поставил сам себе цель — отыскать хотя бы одного товарища.

Дойдя до первого перекрестка, демон вновь посмотрел по сторонам: впереди тянулась длинная шеренга из парковочных мест. Слева дорога заканчивалась стеной из только начавших зеленеть деревьев, а вдали виднелся шпиль какой-то постройки. Тойфель решил идти направо, мимо располагающейся на углу улицы небольшой антикварной лавки. Если брать демонический возраст Тойфеля, то он был намного старше вещей, продающихся в этом магазинчике.

Пройдя до конца улицы, демон вновь вышел к перекрестку. На этот раз он был еще более обширным, чем предыдущий. Решив держаться правой стороны, Тойфель завернул за угол, продолжив свой путь вдоль серых домов. Когда до очередного поворота оставалось совсем немного, он увидел два ярко-зеленых от окислившейся меди шпиля, возвышающихся над остальными постройками. Это была старая католическая церковь Святого Бонифация, которую мужчина проходил с большой неохотой.

Нет, вовсе не из-за атмосферы этого места, предназначавшейся для того, чтобы отпугивать «нечистую Силу». Демон, не желающий причинить людям зло, может без труда зайти в церковь. Тойфелю просто не нравились осуждающие взгляды людей, смотрящих ему вслед, на его рога. Они видели в этом прямое оскорбление. И хоть он и знал, что вместо костей прохожие видели лишь аккуратно уложенные алые волосы, он всем телом чувствовал исходящую от них негативную энергию.

Рогатый помнил, что некоторые демоны предпочитают «питаться» исключительно ею, ведь негатив было легче вызвать. Он мог наполнить и Тойфеля, сделать его сильнее. Он мог бы пользоваться своими способностями, подпитываясь людским мраком... Но рогатый лучше останется совсем без Сил, чем прибегнет к подобному. Он не для того рисковал

собственной жизнью, и жизнями своих товарищей, а после «проспал» семьсот лет, чтобы стать таким. Энергия от плохих эмоций отравляла. Заставляла не только страдать тело, но и уподобиться негативу.

Ускорив шаг, Тойфель как можно быстрее прошел церковь, не забывая при этом поглядывать по сторонам. Как он найдет того, чьей внешности не помнит? Вряд ли «очеловеченные» демоны выделялись из простой толпы, особенно в современном мире.

Тойфель плутал по городу уже не один час. Часы, висевшие на одном из домов, уже отсчитывали без десяти минут пятого. Демон не помнил, сколько раз сворачивал сначала направо, потом налево, а потом снова направо. Все здания были похожи друг на друга, и Тойфель был готов поклясться, что уже третий раз проходит мимо ларька с лотерейными билетами. Очевидно, что он заблудился. А как искать кого-то там, где потерялся сам?

Тяжело, устало вздохнув, мужчина привалился спиной к холодной стене, смотря на свое же отражение в витрине противоположного магазина. Он вновь почувствовал себя потерянным, как и в ту самую минуту, когда к нему вернулась память. Если подумать, то он совершенно не продвинулся: всего лишь нашел временное решение проблемы с жильем, на которое скоро перестанет хватать средств. И он вновь придет к началу.

Тойфель раздраженно ударил кулаком по стене, тут же зашипев от резкой боли в еще не зажившей руке. Рогатый прикрыл глаза, пытаясь сосредоточиться, привести мысли в порядок... Как вдруг все тело словно пронзило новым, неизвестным до этого чувством. Это было похоже на то, как если бы он купил в том самом ларьке лотерейный билет, заранее зная, что сорвет крупную сумму. Вмиг восторженно озираясь по сторонам. Странная энергия исходила откуда-то из-за угла. Она будто предстала перед ним тонкой нитью, протянувшейся по воздуху.

Не до конца понимая, что происходит, Тойфель сорвался с места, ринувшись до противоположного конца улицы. Пока он бежал, еле успевая оглядывать прохожих, энергия постепенно затухала, растворялась в воздухе. Словно тот, от кого она исходила, быстрым шагом удалялся от демона.

Завернув за угол, Тойфель стал искать глазами того, кто мог бы испускать поток такой мощной энергии. Ноги сами понесли его дальше по дороге. Усталость тут же отступила перед решимостью, и уже совсем скоро, миновав с десяток широких домов, Тойфель оказался возле шоссе, по одну сторону которого находились дома, а по другую начинался зеленеющий парк. И рогатый догадывался, что ему нужно именно туда.

Перейдя дорогу, Тойфель вновь перешел на бег. Ему хотелось как можно скорее настигнуть источник странной энергии, которая так быстро уходила от него. Больше всего демон боялся того, что он упустит свою цель. А это бы значило то, что все его поиски прошли напрасно. Именно это и подстрекало рогатого бежать все быстрее и быстрее. Тойфель несся по узкой улочке, по тротуару, мимо высокой живой изгороди. Вскоре он бежал уже вдоль совсем низенького заборчика, через который не составило бы труда перепрыгнуть.

Рогатый упорно продолжал бежать, стараясь не отставать от тонкой, уже еле уловимой нити энергии. Она была манящей, ее невозможно было игнорировать. В груди демона затеплилось какое-то странное тянущее чувство того, что он на правильном пути. Ведь другие люди не чувствовали этого потока энергии, так? Иначе бы они со всех ног бежали к нему.

Наконец, Тойфель добрался до поворота направо, который вел непосредственно к

самому парку. Демон чувствовал, что поток энергии находился где-то внутри спутанных тропинок, где-то среди всей этой зелени. Рогатый свернул прямо в парк, замедлив шаг. Бег вымотал его, и больше не было сил его продолжить. Но ничего, Тойфель уже крепко схватил кончик нити, поэтому ни за что не упустит своей цели, которая медленно, но верно, становилась все ближе и ближе. Оставалось лишь дойти до нее.

***

Он уверенно шел по извилистым тропинкам в самую глубь парка, обходя небольшие группки людей. Чувствовал, что поднимается все выше и выше, пока наконец не вышел к небольшой площади, в центре которой, огороженный забором, стоял памятник. Он представлял собой высокий шпиль с большим крестом на самом верху, вокруг которого было построено множество башенок поменьше. Все сооружение имело серо-зеленый цвет.

Прислушавшись к своим ощущениям, Тойфель понял, что ему нужно вверх. Поднявшись по каменным ступенькам на возвышение, построенное для памятника, демон уже надеялся увидеть того, кому принадлежала та самая нить энергии, что привела его сюда. Но рогатый внезапно остановился на самой последней ступеньке: вокруг памятника, о чем-то оживленно беседуя с гидом, стояла большая группа туристов. Она занимала большую часть площади, а на остальной стояли люди в парах и поодиночке.

Уверенность демона резко упала. Как он найдет нужного человека среди такой толпы? Он ведь где-то среди них... Стараясь не отчаиваться, Тойфель сильнее сосредоточился на энергии, исходящей из скопления людей. Время замедлило свой ход, когда он увидел среди туристов невысокую мужскую фигуру в черной шляпе, заинтересованно разглядывающий памятник позади гида. А вокруг него тонкой нитью вилась та самая энергия. Отголосок спящей демонической Силы.

С этого момента у Тойфеля не осталось сомнений — это тот, кого он искал. Его товарищ. Тот, с которым они не виделись на протяжении семи веков, находился всего в нескольких метрах от него, и сейчас их разделяла лишь группка приезжих. У Тойфеля вдруг сперло дыхание, а голова, пока он на негнущихся ногах все ближе и ближе подходил к мужчине, начала заполняться страхом.

Но как же помочь ему вернуть память? Демон не помнил даже имени одного из своих спутников. Тойфель с каждой секундой шел все медленнее, осторожно огибая остальных туристов, пока между ним и спиной его товарища не осталось около метра. Но внезапно для самого себя рогатый сделал резкий рывок вперед, выбросив вперед руку, коснулся плеча мужчины, который был совсем немного ниже самого Тойфеля. В голову вновь хлынул поток воспоминаний, главным из которых было имя. Оно словно выжгло в воздухе, повиснув над головой его обладателя. Тойфель чуть потянул на себя плечо мужчины, медленно развернув того к себе лицом.

— Штефан?

На Тойфеля взглянула пара светло-голубых глаз с зеленым оттенком. Мужчина недоуменно воззрился на рогатого, не понимая, что тот от него хотел. Но рогатый уже полностью убедился в том, что не ошибся со своим выбором. Это точно был его товарищ. Сила тонкой нитью вилась вокруг спящего демона, едва-едва касаясь его своим краем. Но, похоже, сам Штефан этого не чувствовал.

— Мужчина... Что вам от меня надо? — неуверенно произнес тот, настороженно косясь на руку Тойфеля на своем плече.

И как теперь быть? Рогатый надеялся, что после того, как он подойдет к своему брату и

назовет его имя, тот сразу очнется. Но все катилось в Тартарары. Сила так и не вернулась к Штефану, тот оставался в дремлющем состоянии. Без памяти. Думая, что является человеком.

— Знаете, — продолжил спящий демон, аккуратно сбрасывая с плеча руку Тойфеля, — я все-таки вернусь к своим делам. И вам советую. Вы, наверное, меня с кем-то перепутали.

— Стой! Подожди! — в отчаянии воскликнул демон, не обратив внимание на то, что обращается на «ты». — Неужели ты меня не узнаешь?

Штефан скривился, словно действительно пытался припомнить лицо того, кто стоит перед ним. Но это явно получалось у него плохо. Человеческое тело Близнеца никогда не встречалось с телом собеседника. И тут мужчина, поняв, что не знает человека, который к нему обращался, недоуменно изогнул одну бровь. Тойфель мгновенно поник. Он не знал, как вернуть память своему товарищу. Но внезапно рогатый кое-что осознал. Именно в тот момент, когда Штефан изогнул бровь. Это была единственная зацепка, что могла помочь в данный момент.

— Я как будто сразу в два лица смотрю, — печально усмехнувшись, озвучил свое наблюдение Тойфель. — Одна половина отстраняется, а вторая интересуется. Как вообще можно изображать две эмоции сразу?

Штефан как-то неоднозначно посмотрел на Тойфеля. В его глазах сверкнуло что-то такое, что вновь пробудило в рогатом надежду. А мужчина тем временем опустил глаза, слегка улыбнувшись своим воспоминаниям:

— Ну, меня иногда называют... — вдруг Штефан резко поднял голову, во все глаза смотря на Тойфеля. — ...Близнецом.

Мгновением спустя рогатый впервые увидел, как демон возвращает себе память: один глаз товарища цветом слился с белком, а зрачок второго словно затопил всю вмиг почерневшую поверхность глаза. Секунду Тойфель смотрел в глаза Штефана, не веря в то, что у него получилось. А Близнец вдруг часто заморгал, закрыв лицо ладонью. Время стало тянуться мучительно долго. Тойфель даже перестал дышать, и незаметно для себя закусил нижнюю губу.

Осторожно потерев пальцами глаза, Штефан отвел руку, продолжив смотреть себе под ноги. Тойфель видел, как тот в непонимании рассматривал свою обувь, а после, заметив чьи-то ноги рядом, медленно поднял голову, заглянув в глаза рогатому. Обе брови Близнеца тут же взметнулись вверх, и его лицо приняло общее, очень редко единоголасное выражение удивления.

— ...Тойфель?

Рогатый резко выдохнул от облегчения, счастливо улыбнувшись. У него получилось. Теперь на него смотрели большие, вернувшие свою синеву глаза товарища, а не простого прохожего.

— С возвращением, брат.

«Брат». Он давно уже не употреблял это слово, когда к кому-то обращался. Тойфель почувствовал, как в груди потеплело. Это была надежда. Надежда на то, что в конечном итоге все снова встанет на свои места, что все снова будет, как прежде. Осталось ведь всего лишь найти пятерых. Да, это будет непросто, но вдвоем уже не так страшно идти в неизвестность.

Рогатый ощутил, как нить энергии, что все это время обвивалась вокруг Штефана, осела, впитываясь в его тело. А вместе с тем Тойфель почувствовал, как его собственное

нутро наполняется тяжелой, но при этом теплой и приятной Силой. Его собственной, той, которую он когда-то потерял.

И тут Дьявол увидел, что Штефан странно переминался с ноги на ногу, ошалелс оглядываясь. Тогда Тойфель ощутил за собой вину за то, что даже не потрудился объяснить своему брату, что здесь происходит. Тот же даже не понимал, как здесь очутился.

— Да, в это трудно поверить, — начал он, неловко почесав затылок. — Но мы проспали около семисот лет. Сейчас... Двадцать первый век...

Штефан угрюмо промолчал, пытаясь переварить полученную информацию. Хотя нет, он сейчас буравил взглядом лица людей, которые недоуменно обернулись, услышав высказывание Тойфеля. Второй раз за несколько минут рогатый почувствовал себя виноватым. Наверное, не стоит трепать языком о том, кто они такие, в таком людном месте.

Спохватившись, Тойфель кивнул головой в сторону противоположного конца платформы, где практически не было народу. Поняв, о чем просит брат, Штефан последовал за ним в более уединенное место. Туристы, не желая больше смотреть на странных мужчин, поспешили отвернуться, продолжив слушать гида, а Близнец, даже не заметив этого, удивленно разглядывал виднеющиеся вдалеке многоэтажные дома.

— Мы... — Близнец неуверенно покосился на Тойфеля.

— В Берлине. Да, — продолжил за товарища рогатый. — И сейчас середина апреля.

Штефан вновь вскинул брови, медленно кивнув. А после перевел изучающий взгляд на людей рядом. Было видно, что он напряженно о чем-то думает, но глаза — зачастую, самый верный показатель его эмоций — выражали крайнюю растерянность. Прямо сейчас Штефан рылся в своей памяти, пытаясь вспомнить хоть что-нибудь из последних часов его жизни, или жизни его тела вообще. Прямо как Тойфель день назад.

— Почему я... Ничего не помню? О том, что со мной было? — наконец обратился к товарищу Близнец, очевидно, не найдя ответов в своей памяти. На это рогатый лишь помотал головой.

— Я тоже ничего не знаю о том, кем мое тело являлось. Тебя я вытащил из толпы туристов, — Тойфель многозначительно посмотрел в сторону уже переместившейся группки приезжих. — Вполне возможно, что твое тело было не отсюда.

Штефан еще некоторое время поразглядывал тех, с кем несколько минут назад ходил по городу, в надежде вспомнить хоть что-нибудь. Но поняв, что из этого ничего не выйдет, быстро бросил эту затею. Близнец тихо несколько печально вздохнул, засунув руки в карманы кожаной куртки. В одном из них что-то громко зашуршало.

Демоны одновременно переглянулись. Широко раскрыв глаза, и не отводя взгляда от Тойфеля, Штефан осторожно вынул из кармана шуршащий предмет. Им оказался сложенный вдвое буклет. Аккуратно развернув его, мужчины обнаружили большую карту Берлина, на которой красным карандашом были отмечены некоторые дороги и, очевидно, достопримечательности, которые физическое тело Штефана хотело посетить.

— Вот так удача, — Тойфель рассматривал карту с быстро наползающей на лицо улыбкой. — Повезло, что ты приезжий.

Штефан тихо усмехнулся, продолжив что-то выискивать, водя пальцем по запутанной сети дорог, изредка поднимая голову, осматриваясь. В конце концов, ткнув пальцем в левый нижний угол карты, Близнец заговорил:

— Мы сейчас где-то здесь. Смотри, тут пометка, — Штефан указал Тойфелю на выведенное карандашом "Prussian Monument for the Liberation Wars".

— Значит, где-то здесь же и место, где я остановился, — Дьявол шумно выдохнул, смотря на то, насколько Берлин разросся за те семьсот лет, что они пребывали во «сне». Несмотря на кажущуюся безысходность, в груди Тойфеля с новой силой затеплилась надежда и уверенность:

— Что ж. С этого момента наши шансы найти остальных возрастают.

Глава 2. Паутина в снегу

— Штефан? Брат, ты чего? — Тойфель слегка потряс Штефана за плечо, возвращая того в реальность. Он уже давно заметил, что его товарищ перестал «фонить», но сильно взволновался, когда тот перестал откликаться.

Услышав свое имя, Близнец быстро потряс головой, рассеивая остатки ужасного наваждения. Что это было? Воспоминание? Или простая галлюцинация, не смешная шутка памяти, которая пытается «вспомнить» то, чего на самом деле не было? Как бы там ни было, но это точно произошло еще до того, как они все заснули на семьсот лет.

— Я в норме. Просто... Задумался. — Тойфель в недоверии сощурился, смотря на Штефана.

Тот попытался сделать самое спокойное выражение лица, на которое сейчас был способен. Тогда рогатый сделал шаг назад, отпустив плечи мужчины, убедившись, что тот больше не пытался раздвоиться. И все же он видел, что его товарищ был чем-то встревожен. Теперь взгляд Штефана выражал явно не желание продолжать поиски, а что-то совершенно другое. Что-то далекое, недостижимое, постоянно уползающее куда-то вдаль.

Близнец сосредоточился на своем коротком видении, которое, благо, еще не успело исчезнуть из памяти: тот демон, что стоял на эшафоте со связанными за спиной руками... Он же был совсем, как человек. Точнее, был бы им, если бы не поток Силы, исходящий от всей его сущности. Но, если он настолько силен, то почему не защищался? Почему просто стоял без движения, смиренно ожидая гибели, спокойно смотрел на своих палачей? Почему он, Штефан, стоял посреди толпы и ничего не делал?

— Штефан, проснись, не время спать. — Тойфель уже несколько секунд щелкал пальцами перед лицом застывшего Близнца. — Да что с тобой такое?

— Я что-то видел, — неуверенно начал демон. — Это было воспоминание. Мимолетное. Я видел, как люди пытались расправиться с одним демоном. А он был... Одним из наших...

Штефан был готов поклясться головой одного из своих двойников, что Тойфель почти отшатнулся от него, будто ошпарившись. Но затем его выражение лица впервые изменилось за сегодняшний день. Теперь рогатый выглядел уверенным, готовым идти куда угодно, сколько угодно, лишь бы дойти до цели.

— Ты запомнил его? Как он выглядит? — Тойфель вновь схватил своего брата за плечи, но на этот раз слегка тряс его. — Он живой?

— Я не знаю, Тойфель, — Штефан дернул плечами, избавляясь от хватки рогатого, сцепив руки на груди, вжав голову в плечи, словно стыдясь. — Видение оборвалось.

Услышав нервный, запинаящийся, даже извиняющийся тон Близнца, Тойфель тихо вздохнул, качнув головой из стороны в сторону. Отпустив Штефана, демон просто спомотрел себе под ноги. Он не мог винить товарища в том, что ему не открылись все подробности видения. Это было бы просто глупо.

— Ладно. — Рогатый поморщился. — Все равно мы бы не смогли ничего сделать с этим.

Ко вздоху Тойфеля прибавился более шумный выдох Штефана. Тот, не зная, куда себя деть, стал озираясь по сторонам, скрестив руки на груди. Повисла неловкая пауза. Одна из тех, когда каждому есть, что сказать, но по каким-то причинам оба продолжали держать рот

закрытым.

Не выдержав и минуты гнетущей тишины, когда был слышен каждый гудок машины, каждая отдельная фраза проходящих мимо людей, Тойфель посмотрел направо, на уходящую дальше дорогу. Вновь тяжело шумно вздохнув, он развернулся, как ему казалось, нужном направлении, и позвал за собой Штефана:

— Давай продолжим поиски. Может, по пути тебе еще что-нибудь вспомнится.

Уловив быстрый кивок Штефана, Тойфель уже сделал несколько шагов по узкому тротуару, намереваясь пройти мимо еще одной автобусной остановки, как в глазах резко, ненадолго потемнело. Но этого хватило, чтобы демон пошатнулся, сделав шаг назад в попытке удержать равновесие. Дыхание непроизвольно задержалось, когда Тойфель ощутил чужую, но такую знакомую Силу. След был гораздо мощнее, чем у Штефана, но и гораздо мимолётнее. Рогатый, зашипев от вспышки головной боли, потер виски, попытался сосредоточиться на месте, или хотя бы стороне, откуда чувствовалась чужая энергия.

— Тойфель? — увидев резко изменившееся состояние товарища, Штефан вмиг оказался рядом, обеспокоенно заглядывая другу в лицо. А тот вдруг выпрямился, в упор глядя Близнецу в глаза. словно секунду назад это не он почти упал от резких, новых ощущений.

— Шлаф... Брудер Шлаф. — Тойфель говорил так, словно Штефан умел читать мысли, и знал, о чем он говорит. Но он и понятия не имел.

— Что?

— Я вспомнил имя. — Рогатый завертел головой, высматривая что-то. — Вспышка Силы. Один из наших где-то здесь.

Тойфель увидел, как от удивления у Штефана округлились глаза. А вместе с тем, за его спиной он заметил совсем тонкую, периодически обрывающуюся нить Силы, ведущую куда-то за деревья, возле которых мужчины только что стояли. Демон, позабыв о головной боли, быстрым шагом, почти бегом направился в противоположную от остановки сторону:

— Нам туда, пойдём быстрее. — Через мгновение Штефан нагнал Тойфеля. Они все же перешли на бег, устремившись за призрачным следом, резко свернув в сторону под острым углом.

Штефан держался на небольшой дистанции от Тойфеля, чтобы если тот резко остановится, то Блинец не влетел бы в его спину на полном ходу. Демоны бежали по широкой улице с оживленным движением на дороге. В обе стороны размеренно плыли ряды разномастных автомобилей. Прохожие, идущие навстречу братьям, с удивлением провожали взглядами двух взрослых мужчин, которые друг за другом быстро бежали куда-то вперед. Штефан полностью положился на своего товарища, так как лишь ему было известно, где произошел всплеск Силы, и куда тянется заветная тонкая нить энергии, которая в первый раз привела рогатого к брату.

Остановиться им пришлось на широком перекрестке, через который можно было перебраться только по сигналу светофора. Тойфель остановился позади толпы, терпеливо ожидающей зеленый свет. Было видно, что он нервничал, топтался на месте, привставая на носочки. Будто даже совсем не устал после бега. Штефан же, напротив, остановился, пригнувшись, пытаясь отдышаться. Он не знал, сколько еще им придется бежать в том же темпе.

Наконец, когда светофор сменил свой цвет, Тойфель, расталкивая в стороны возмущающихся прохожих, двинулся через дорогу, стараясь как можно скорее достичь другой стороны. Штефан со вздохом последовал за братом. Он не хотел продолжать бежать,

но боялся отстать и потеряться.

Бежали они прямо еще достаточно долго. Свернули только один раз — когда Тойфель протащил брата через дорогу на другую сторону. На этот раз им повезло, ведь светофор уже зажегся зеленым, и поэтому демонам ничего не помешало, не сбавляя скорости, перебежать на другую сторону улицы.

Затормозил рогатый только тогда, когда оба пересекли круговую дорогу. Но демон перешел на спокойный шаг только из-за того, что ему показалось, что нить энергии истончилась, померкла. Тойфель хотел убедиться, что он ее не потерял. Штефан был рад такой передышке, так как ему казалось, будто он оставил свои ноги где-то на половине пути, и те до сих пор пытались его догнать.

А Тойфель все шел вперед, воровато оглядываясь по сторонам, словно охотничий пес, выслеживая свою добычу. Он совсем немного прихрамывал, наверное, где-то при беге неудачно поставил ногу. Но рогатого это явно не беспокоило. Он рваными движениями, как зачарованный, следовал по известной только ему дороге, нагоняя исходящую от спящего демона Силу.

Неожиданно для себя Штефан почувствовал странное волнение внутри себя. Оно ничем не было обоснованно, но было крепким, липким. Неужели он тоже смог уловить нить Силы, которая тянулась от брата? Насколько же мощным должен быть этот член стаи, что его смог почувствовать даже обычный демон?

Нагнав почему-то остановившегося Тойфеля, Близнец вопросительно посмотрел на того. Волнение в груди никуда не делось, а только усилилось. Это значит, что они приближаются к цели? Но почему тогда его друг остановился посреди улицы?

— Где-то совсем рядом. Но я не могу понять, куда дальше. — Рогатый растерянно смотрел перед собой, пытаясь понять, что происходит. — След почему-то разветвляется

Неуверенно двинувшись вперед, демон видел, как еле заметная ниточка раздваивалась и исчезала. Одна часть умчалась вперед, становясь совершенно незаметной, а вторая скрылась за ближайшим поворотом налево. Чуть ускорившись, Тойфель дошел до него. Поворотом оказался узкий проход между домом и небольшим магазинчиком. «Коридор» шел вперед, выводя на маленькую парковку с парой-тройкой машин, а после уходил вправо, огибая магазинчик.

Тойфель неуверенно переглянулся со вставшим рядом Штефаном. Рогатый увидел в глазах брата отражение своего собственного беспокойства. Да, это местечко внушало страх. Хоть и было оно самым обычным, но оба демона чувствовали, что если они зайдут дальше, то что-то точно да произойдет. Только не было ясно, произошедшее будет хорошим или неприятным.

Штефан глубоко вздохнул, стараясь успокоить бешено колотящееся в груди сердце. Внезапно ему в нос ударил резкий запах бензина. От него резало глаза, а все остальные запахи сильно заглушались. Мозг услужливо подсказывал, что где-то в нескольких шагах находилась заправочная станция для автомобилей. Близнец мог бы проигнорировать свои ощущения, но они его слишком сильно встревожили. Перед глазами уже оживали картины из далекого прошлого. Он видел огонь. Алые, словно кровь, языки пламени извивались в своем безумном танце. Отовсюду слышались оглушающие людские крики. Здесь была смесь ужаса, ярости и восторга. Пламя ревело, извивалось, пытаясь сожрать заживо фигуру, что сгорбилась темным тощим силуэтом на фоне ослепляющего огня.

Но затем что-то незримо изменилось. Восторженные крики людей сменились на вопли

страха. А над ревушим огнем, над орущей толпой, взвился ввысь громогласный смех, от которого кровь стыла в жилах. Смех был хрипловатым, надсадным, словно тот, кто хохотал, бился сейчас в истерике.

А затем Штефан почувствовал тянущую боль. Словно из него капля за каплей высасывали кровь. Близнец пошатнулся, почувствовав неожиданную слабость в ногах. Мир перед глазами закружился, готовый в любой момент ударить его по голове. Сквозь боль демон увидел, как пламя перестало хаотично кружиться, приняло одну линию движения, и словно даже сжалось в плотный комок.

А затем все вокруг потемнело. Штефан почувствовал, как ноги теряют твердую опору под собой. Он будто отрывался от земли, взлетал. В следующий миг он ощутил, как его за плечи кто-то крепко схватил. От него тянулся тот же след, что и от демона, что стоял на эшафоте, но энергии было немного меньше. Сила того демона была чуть ниже. Но это был еще один брат.

Внезапно страшное видение оборвалось, и мир вновь обрел свои прежние краски. Штефан осознал, что твердо стоит на земле, на чуть теплом асфальте, слегка покачиваясь из стороны в сторону от ветра, что гулял по узкому проходу между зданиями. А на него смотрел Тойфель. В его глазах застыл страх. Он не знал, что происходило с его товарищем.

— Штефан, да что с тобой такое? — Голос рогатого дрогнул.

Близнец, не в силах что-либо сказать, тряхнул головой, отгоняя неприятное сковывающее ощущение внутри себя. Рукой он отмахнулся от Тойфеля, как бы давая понять, что с ним все хорошо. Рогатый окинул своего брата оценивающим взглядом. Штефан действительно почувствовал себя гораздо лучше, чем несколько секунд назад. Он, пожав плечами, одновременно с Тойфелем сделал шаг в проход.

Коридор изнутри был намного темнее, чем казалось с улицы. Демоны шли медленно, настороженно. Никому из них не нравилось место, куда они зашли. Казалось, что оно отрезано от всего города. Даже звуки со стороны дороги стали тише. Оба не понимали, как они могут найти здесь хоть кого-то, тем более одного из них.

Когда до поворота направо оставалось около метра, Штефан чуть ускорился, идя вперед Тойфеля. Странное чувство в груди продолжало усиливаться, грозясь вырваться наружу. Сердце непроизвольно ускорило свой ритм, когда Штефан подошел к углу коридора.

В ту же секунду из-за стены на него налетел вихрь, едва не сбив Близнеца с ног. Мужчина ростом чуть выше Тойфеля, облаченный в светло-серую толстовку, чей капюшон закрывал лицо незнакомца, пронесся мимо демонов, оттолкнув Штефана в сторону. Споткнулся и едва не упал. Мужчина шел настолько быстро, что, казалось, будто он от чего-то убегал. Не оборачиваясь и не извиняясь, странный незнакомец, все же удержавшись на ногах, стал удаляться еще более быстрым шагом. Одну руку он засунул в карман толстовки, а вторую сжимал в кулак.

Вернув равновесие, Штефан покачал головой, прогоняя разноцветные круги перед глазами, оставшиеся после сильного удара. Эта ситуация так бы и осталась просто неприятной и вскоре бы забылась, если бы не одно «но». Чувство, направлявшее демона. Во время столкновения оно словно поднялось вверх, в голову Штефана, выжгло перед глазами короткое слово.

Резко подняв голову, Близнец встретился взглядом с Тойфелем. Тот во все глаза посмотрел сначала на Штефана, а после на быстро удаляющегося мужчину в капюшоне. Кажется, рогатый догадался еще быстрее товарища.

— Подожди, это ведь...

— Да. — Тойфель сорвался с места, быстрым шагом направляясь к незнакомцу.

Штефан, развернувшись, позвал демона. Он был уверен, что слово, появившееся в памяти — имя:

— Рене!

Мужчина дернулся, резко обернувшись. Глаза под капюшоном на секунду сверкнули ужасом. Он начал быстро пятиться от надвигающегося Тойфеля, собираясь развернуться и пуститься бегом из прохода. Думая, что его сейчас поймают. Но стоило ему обернуться, как он на полном ходу врезался в кого-то еще.

Тойфель остановился в нерешительности, рассматривая высокую, худощавую фигуру в черных джинсах и куртке. А тот, смотря на замершего перед собой мужчину, что сжался от страха, не обращая на Тойфеля внимания, заговорил спокойно, чуть хрипло:

— Некрасиво, Рене, красть то, что сам когда-то подарил. — Фигура неодобрительно хмыкнула и, размахнувшись, с силой ударила по сжатой в кулак руке мужчины. Та раскрылась, и на землю, поблескивая на солнце, упал аккуратный фигурку в виде небольшого черного паука.

Названный Рене отшатнулся в сторону, ожидая, что следующий удар обрушится прямо ему в челюсть. Но мужчина, так вовремя зашедший в этот проход, лишь окинул его оценивающим взглядом. Затем наклонился и легким движением руки подхватил с земли сверкающий на солнце красивую фигурку очень тонкой работы.

Внезапно вор во все глаза уставился на украшение, лежавшее в жилистой руке. И тут Тойфель заметил, как его зрачки расширились, а затем изменили свой цвет. Теперь оба глаза целиком были подернуты лиловой пеленой, светясь из-под капюшона. Сам Рене застыл на месте, будто обратившись в камень. Рогатый уже видел такое. Да, это было пробуждение демона.

— Ты... Ты... — Тойфель не заметил, как сзади к ним подошел Штефан, первым обретя дар речи. Но говорил он явно через силу. — Брудер... Шлаф?

— Он самый, — коротко буркнул демон, сделав шаг в полутьму коридора. Теперь оба могли разглядеть его: уставшее, чуть сонное лицо, короткие, вьющиеся волосы, затронутые сединой, такая же короткая щетина, болотного оттенка глаза. Высокий демон являлся самым сильным среди всей стаи. Даже сильнее Тойфеля. Но своими «ледяными» способностями он пользовался достаточно редко.

Он, коротко глянув на демонов, покосился на Рене. А тот, наконец сдвинувшись с места, тихо зашипел, потирая заболевший висок. Начал с интересом и одновременно непониманием рассматривать окружающие его строения, стараясь понять, где он находился, но наткнувшись на взгляд ледяного демона, дернулся в сторону. Тойфель уже успел подумать, что пробуждение Рене провалилось, и он каким-то образом потерял память насовсем. Но тут демон в толстовке буквально накинудся на Брудер Шлафа, стискивая того в объятиях. Рогатый был уверен, что услышал тихий хруст чужих позвонков.

Тихо усмехнувшись, ледяной, ничуть не смутившись, обнял товарища в ответ, похлопывая того по спине.

Хохотнув, Тойфель покосился на Штефана, что сейчас стоял с огромными глазами, полными вопросов. Очевидно, что самым главным из них был «Что вообще происходит?»

— На перекрестке я почувствовал Силу Шлафа. И только потом, на подходе к повороту, Рене. — Рогатый не знал, поможет его объяснение хоть чем-то, но похоже, что Штефан для

себя что-то уяснил.

— Так вот почему след энергии раздваивался. — Близнец покосился на двух своих товарищей, что уже отошли друг от друга, и теперь наблюдали за их с Тойфельем разговором. Дослушав Штефана, высокий демон шумно, как-то виновато вздохнул, чуть опустив голову.

— Извините, что не пришел раньше. Я бы нашел вас, но я почувствовал Силу еще одного демона. Мне нужно было его найти и вернуть ему память. — Шлаф кивнул в сторону Рене.

Тот лишь коротко с любопытством взглянул на брата, но потом его внимание привлекли стоящие за поворотом припаркованные автомобили.

— Сними, паучок, тебе это уже не нужно. — Ледяной протянул руку к голове товарища, резко сдернув с того капюшон, дав возможность двоим демонам получше рассмотреть брата: коротко стриженные виски и затылок с полосой длинных темных волос посередине, завязанных в хвост, короткая борода, и темно-карие, несколько печальные глаза, которые тот сейчас жмурил от яркого солнца. В притворном недовольстве покосившись на Брудера, Рене тихо хмыкнул.

— Шлаф? — Штефан все же не выдержал, обратившись к товарищу. — Почему ты все помнишь? Сам. — тот лишь пожал плечами.

— Я все вспомнил еще день назад. И сразу почувствовал, что где-то рядом есть еще демон. — Брудер вновь посмотрел на Рене. — А после он сам меня нашел, стащив у меня свой же подарок.

Ледяной поймал удивленный взгляд Рене, который, скорее всего, и не помнил о том, что украл что-то у своего брата. Шлаф небрежно отмахнулся, как бы говоря, что данное обстоятельство не имеет больше никакого значения. Тойфель заметил, как тот прячет свою фигурку во внутренний карман куртки.

— Кстати, — снова подал голос Штефан, — почему ты назвал его пауком?

Брудер недоуменно воззрился на товарища, будто тот сморозил какую-то глупость. Тойфель с Рене переглянулись, чувствуя, что в разговор добавилась доля неловкости. Порывшись в своих мыслях, рогатый и сам осознал, что не понимает, почему Шлаф назвал Рене пауком. Но, судя по глазам демона, тот был прекрасно осведомлен о своем прозвище.

— Ты... Не помнишь? — еле выдавил из себя ледяной. Но затем он вновь взял себя в руки, приняв спокойный невозмутимый вид. — Разберемся.

— Ты знаешь, — начал Тойфель, — я и сам мало, что помню. Я не помню имен остальных братьев. Я не помнил, как вас зовут, пока не почувствовал Силу и не столкнулся с вами.

Шлаф задумался. Тойфель и без слов понял, что информация его озадачила. Ни сам рогатый, ни Близнец, ни Рене не могли вспомнить имена оставшихся трех членов стаи. Тойфель поймал себя на мысли о том, что не помнит очень многого, что было в его жизни до пробуждения. Тут даже дело не в жизни человеческой оболочки, а именно в его собственной, демонической. Почему-то рогатый подумал, что его братьев занимает та же самая мысль. И только выражение лица Брудера было таким, будто он помнил абсолютно все.

— Но с другой стороны, имена же вспомнились, когда мы увидели друг друга? — уточнил Рене. — Может, если мы разыщем остальных, то вся память вернется?

— Пока это единственная дельная мысль, прозвучавшая за последние пять минут, — хмыкнул Брудер, пожав плечами.

Только сейчас Штефан понял, что хотел спросить еще кое-что. Так он бы смог понять,

что не сходил с ума. Близнец сделал шаг вперед, привлекая внимание ледяного демона.

— Ты очень многое помнишь. — Штефан не очень хотел возвращаться в эти отнюдь не радостные воспоминания, но он знал, что не уснет, пока не спросит. — У меня было странное воспоминание... Я видел тебя на эшафоте... Вернее мне кажется, что это был ты. Скажи, такое было когда-нибудь?

Повисло молчание. Брудер, тяжело вздохнув, медленно, неохотно кивнул:

— Было.

— Но как так получилось? — В этот момент три пары разноцветных глаз уставились на ледяного демона.

— Потом ты сам сможешь вспомнить, — тот говорил явно через силу, подбирая слова. — А сейчас лучше не забивать этим голову.

Штефан остался не совсем удовлетворен ответом, но он понимал, что расспрашивать дальше будет просто неприлично, и потому кивнул. Шлаф же, осознав, что тема закрыта, тихо облегченно выдохнул, подняв голову к небу, меняя тему:

— Я не знаю, удастся ли нам найти кого-то еще до заката.

— Я не чувствую никого из наших. — Тойфель неуверенно пожал плечами. — До того, как мы нашли вас, искали еще два дня. Так что могут пройти дни или даже недели, пока мы найдем остальных.

Брудер Шлаф некоторое время постоял молча, а после задумчиво, несколько печально протянул:

— Если бы только была возможность ориентироваться в городе.

— Вообще-то, — Штефан вдруг просиял, запустив руки в карманы куртки. Под довольную улыбку Тойфеля, тот с шуршанием вытащил свернутую в несколько раз карту, протягивая ее товарищу. — У нас есть такая возможность.

Ледяной демон удивленно вскинул брови, принимая карту, развернув ее. Четверо склонились над спасительным буклетом. Штефан ткнул пальцем куда-то в середину карты:

— Мы сейчас в этой округе.

Задумчиво хмыкнув, высокий демон начал бегать глазами по всей карте, изучая множество небольших пометок. Как оказалось, они находились рядом с рекой, и что-то привлекло внимание Брудера Шлафа на другой ее стороне: он вдруг указал на уже почти стершуюся надпись «Der Krystall-Laden». Кажется, словно ее написали, не подумав и после попытались стереть.

— Кажется, я знаю, где нам стоит поискать одного из наших.

И вновь трое непонимающе глянули на товарища. Тот, поборов странное ощущение смятения, что он должен рассказывать товарищам об их общем друге и брате, пояснил:

— Один из наших братьев, — Пиро, — еще при жизни в Аду занимался изучением магии, скрытой в амулетах. Думаю, нам стоит заглянуть в лавку, где полно того, из-за чего амулеты и получают свою силу и предназначение.

Тойфель почувствовал себя неуютно, что не смог вспомнить этого сам. Но как бы то ни было, он был благодарен Брудеру.

— Зачем вообще моему телу надо было посещать эту лавку? — Штефан недоуменно выгнул бровь, вновь склонившись над картой. Рене на это усмехнулся, тыча пальцем в нужное место:

— А ты, похоже, уже тогда успел передумать. Смотри, как старательно тер!

Устало вздохнув, Близнец принял свою карту обратно из рук Брудера, спрятав ее в

привычное место. Он перевел взгляд за спины Рене и Шлафа, вдруг кое-что вспомнив:

— Есть еще одна проблема. — Штефан покосился на Тойфеля. — У нас нет места, в которое мы можем вернуться. Гостиницу, которую снимал Тойфель, мы больше не потянем. Да и находится она на другом конце города.

Выслушав товарища, ледяной так же перевел взгляд на рогатого:

— Мы можем воспользоваться твоей Силой, чтобы убедить их дать нам номера за более низкую плату. Ты ведь и раньше иногда такое делал.

— Моей Силы будет недостаточно. — Тойфель и хотел бы согласиться, но все же отрицательно покачал головой, скрестив руки на груди. — Ее слишком мало.

— Это не проблема. Демоны могут добровольно делиться частью своей Силы. Для общего блага. — Брудер Шлаф обвел всех присутствующих взглядом, на секунду задержавшись на Штефане. Тот этого не заметил, и тут же добавил:

— Нам все равно слишком долго добираться до того места.

— А вот с этим все еще проще, — до этого молча стоявший Рене вдруг заговорил. — Кажется, я видел здесь неподалеку что-то похожее на гостиницу.

Глава 3. Прыжок в огонь

Как оказалось, гостиница, которую заприметил Рене, действительно находилась не так уж и далеко от места, где Тойфель и Штефан нашли сразу двух своих товарищей. Уже вчетвером они вернулись к перекрестку, откуда рогатый почувствовал энергию одного из братьев, в этот раз пройдя прямо до конца улицы, только тогда свернув налево.

С первого взгляда гостиницу сложно было отличить от множества других многоэтажных зданий, стоящих по обеим сторонам широкой дороги. Единственным, что привлекло внимание демонов, была каменная арка, проходящая через здание, и выводящая на внутренний двор, в середине которого стояла небольшая статуя медведя, расписанная яркими красками. Над аркой висела неприметная черная табличка «Hotel Catalonia». Возле нее они и остановились.

Наконец Брудер Шлаф объяснил, что значит «поделиться Силой». Он рассказал, что если демон хочет добровольно помочь собрату, то ему стоит лишь представить, как часть его Силы переходит к другому. Конечно, это был не единственный способ получить эту жизненно необходимую энергию, но Шлаф пообещал рассказать об этом, когда у них будет больше времени.

Силы, что трое передали Тойфелю, все еще было достаточно мало. Но тем не менее, рогатый чувствовал, что ее хватит, чтобы уговорить пару человек за стойкой регистрации сбросить им цену.

Все разрешилось даже быстрее, чем ожидали товарищи. Всего за пару минут использования своих способностей Тойфель имел на руках ключ от четырехместного номера. Он, хоть и вновь почувствовав истощение, был рад, что даже после стольких лет забвения не разучился мягко подталкивать людей делать то, что ему надо.

***

Ночь прошла абсолютно спокойно. Четыре брата, устав за день, быстро разбрелись по кроватям, даже не сговариваясь. Пусть самим демонам сон и не требовался, но их человеческие оболочки постоянно требовали отдыха. И все-таки это было лучше, чем шататься по Аду. Нет, очеловеченные не имели ничего против своей родины, но на Земле, среди людей, им было гораздо приятнее находиться.

На следующее утро четверо встали очень рано, чтобы пройти за день как можно больше. Брудер предлагал сразу начать с той самой лавочки, которую нашли на карте Штефана. Но Тойфель возразил, что их поиски в том районе могут ничем не закончиться, поэтому нужно иметь крупный план на весь день.

За прошедшие полчаса они успели поругаться о том, куда именно стоит идти. В конце концов, Штефан всех рассудил, и заодно помирил Рене со Шлафом, которые в какой-то момент уже были готовы вцепиться друг другу в плетки. Такое иногда случалось даже в их обычно дружной стае.

Решено было идти направо от гостиницы, огибая небольшой «островок» посреди дороги с установленным на нем памятником, и переходя реку, которая оказалась всего в паре кварталов от места их остановки.

Пройдя по широкому мосту на другую сторону, товарищи оказались на относительно небольшом острове. Тут и там ходили группы из туристов с рюкзаками и фотоаппаратами, и все они стремились вглубь острова. Четверо на всякий случай обошли его, стараясь найти

следы пребывания здесь своих оставшихся трех братьев. Но никто ничего не почувствовал. Только Рене, когда они подходили к очередному, уже четвертому музею на «музейном острове», почувствовал странную тревогу. Словно что-то не пускало его дальше, говоря разворачиваться и идти в противоположную сторону. Рене попытался понять, чувствуют ли что-то подобное его товарищи, но те вели себя совершенно спокойно. Мужчина решил промолчать о странном ощущении.

Поняв, что на острове нет никого из своих, Тойфель остановился посреди площади, не зная, в какую сторону им идти дальше.

— Нам следует проверить то место, о котором я говорил. — Брудер Шлаф, вновь заполучив у Штефана уже измятую карту, не упустил возможности напомнить о своем предложении Тойфелю. Тот скрестил руки на груди.

— Если мы туда пойдем, то на это уйдет слишком много времени.

— А у тебя есть другой план? — Шлаф вопросительно выгнул бровь, смотря на рогатого, который, немного погодя, нехотя помотал головой из стороны в сторону. Тяжело вздохнув, тот подошел к карте, помогая товарищу сориентироваться. Он все еще не верил, что Брудер прав, но не мог просто стоять в стороне.

Наконец, двинувшись с острова направо, проходя мимо огромного собора с окислившимися от времени медными куполами, товарищи вновь пересекли реку, продолжив идти вдоль шоссе. Людей на тротуарах было слишком много, чтобы все могли идти в одной линии, и потому двое пошли спереди, и двое сзади.

Шли они в полной тишине, не забывая иногда посматривать по сторонам. Вдруг Штефан, идущий со Шлафом впереди, вспомнил, что тот обещал продолжить свой вчерашний рассказ.

— Знаешь, ты так и не объяснил, что за «другие способы» получения Силы.

— А разве сейчас подходящее время? Когда вокруг полно народу? — Высокий демон посмотрел на Штефана, и на то, как тот улыбается.

— Никто все равно не поймет, о чем ты говоришь. Да и идти нам еще как минимум минут сорок, так что... — Поняв, что его товарищ так просто не отступит, Брудер в последний раз сверился с картой, и, вздохнув, начал говорить:

— Помимо добровольного способа существуют и другие. Более сильный демон может буквально высосать всю энергию более слабого, до последней капли. В таком случае тот просто умирает. И несмотря на жестокость, такое встречается... Чаше, чем хотелось бы. — ледяной на секунду нахмурился, очевидно вспоминая что-то не очень приятное.

Штефану же от этого стало не по себе. Какая-то его часть даже пожалела о том, что он начал этот разговор. Повернув голову, он заметил, что Рене и Тойфель тоже слушают. А Брудер Шлаф тем временем продолжил:

— А еще бывают особые демоны. Некоторые называют их Хранителями, а некоторые — Сейфами. Но несмотря на красивое название, их роль далеко не из приятных. — Шлаф вновь посмотрел на товарища, идущего рядом с ним. — Они по каким-либо причинам могут хранить в себе большое количество энергии, хотя и не пользуются ею. Поэтому другие демоны держат их при себе, и подпитываются их Силой в случае надобности.

— И много в нашем мире таких «батареек»? — подал голос Рене, идущий сзади. На это Шлаф отрицательно, как-то печально покачал головой.

— Не очень. Нередко Хранитель умирает потому, что из него выкачали всю Силу, не заботясь о его состоянии, используя его, как вещь.

— Не повезло же тому демону-батарейке, что попадет не в ту стаю... — Штефан задумчиво отвел взгляд, не заметив, как Шлафа слегка передернуло от его слов:

— Да уж...

В компании снова повисло неловкое молчание. Все, кроме Брудера, жалели о том, что не могли вспомнить самую малость из той жизни, что была у них до забвения. Правда, тут была и другая сторона ситуации. Судя по всему, если ледяной прекрасно все помнил о демонах, то не очень хорошо понимал людскую сторону жизни: Шлаф постоянно вздрагивал, когда мимо с пронзительным скрежетом колес на огромной скорости проезжали автомобили. Он с детским любопытством разглядывал людей, идущих им навстречу, явно сравнивая их внешний вид с той внешностью, которую привык видеть несколько веков назад.

Тойфель с Рене весело переглядывались, заметив странное поведение Шлафа, а Штефан уже не смотрел в сторону брата. Ему больше было интересно рассматривать город, который изменился до неузнаваемости за прошедшее время. Хоть Близнец и считал Берлин своей второй родиной после Ада, а все равно не мог даже примерно понять, в какой части города он находился.

Через некоторое время демоны дошли до моста над дорогой, по которой плотным потоком двигались разноцветные машины. Четверо, ожидая разрешающего сигнала светофора, с раскрытыми ртами разглядывали далекий тонкий шпиль городской телебашни.

Братья, быстро перебравшись через дорогу, продолжили свой путь по прямой. Если верить карте Штефана, которая постоянно переходила из рук в руки, прямо им придется идти еще большую часть пути. Фыркнув, Рене отметил, что таким образом у них почти нет шансов заблудиться.

Дойдя до широкого перекрестка, товарищи вновь остановились, дожидаясь, когда перед ними пронесется вереница из автомобилей и автобусов. Посередине дороги пролегали рельсы для трамваев. Демоны могли бы проехать на одном несколько остановок, но никто из них не был уверен, что они не проедут больше, чем нужно, и не уедут на другой конец города.

Оказавшись на другой стороне тротуара, товарищи, наконец, смогли идти все вместе, растянувшись в ширину дороги, при этом не мешая проходить другим людям.

Все то время, что они шли, Штефан разглядывал высотные здания. Здесь они были даже выше, чем там, где он пробудился, и где они с Тойфелем искали остальных. На одном из стеклянных офисных зданий висел огромный плакат с рекламой какого-то недавно вышедшего фильма. Множество людей, — женщин и мужчин, — встали в красивых, немного пафосных позах, устремив взгляд вверх. А на заднем фоне был замечен странный мужчина с фиолетовой кожей и мощной, немного выпирающей челюстью. Подпись внизу плаката гласила: «Мстители: Финал».

— Интересно, о чем фильм? — Близнец размышлял вслух, стараясь получше рассмотреть яркий плакат, пока они его не прошли. Рене усмехнулся, заверяя Штефана, что он явно о чем-то совершенно неправдоподобном.

— Кто знает, может, в Мироздании все-таки существует подобный мир, — задумчиво пробормотал Шлаф, не особо вслушиваясь в разговор.

— Ага, а мы тоже «Мстители», — весело заметил Рене. — Еще как наkostenяем Всаднику.

Демон тут же состроил серьезное выражение лица, чуть приподняв голову, одухотворенно взглянул куда-то вдаль. Он выглядел очень гармонично на фоне героев с

плаката. Хоть бери — да прямо здесь фотографируй на афишу. Разве что озорно сверкающие глаза Рене не вписывались в общую картину. Штефан звонко захохотал, сложившись пополам под непонимающим взглядом Шлафа.

— Эй, нам сюда. — Тойфель кивнул влево, тут же прерывая общее веселье. Демоны и не заметили, как прошли большую часть пути. Теперь им осталось только завернуть за угол.

Они свернули с широкой улицы на менее оживленную. Они прошли мимо растянувшейся вдоль дороги парковки, на которой стояло множество самых разнообразных автомобилей. Никто не обратил на них внимания. Никто, кроме Брудера, который немного замедлился, засмотревшись на чудо современного века, которое он до этого видел только быстро движущимся по дороге.

Но внезапно ледяной почувствовал что-то, что было недоступно остальным. Это было что-то такое, что не фиксировалось ни одним из известных органов чувств. Он не то ощущал, не то слышал, не то видел что-то плотное, вьющиеся, гибкое, постоянно ускользающее. Это чувство было похоже на то, что ощущал демон, когда он наткнулся на еще не пробудившегося Рене. Да, он вновь чувствовал нить Силы одного из своих братьев.

— Тойфель, подожди! — воскликнул Шлаф, ускоряя шаг, чтобы догнать своих товарищей, от которых он немного отстал. — Ты чувствуешь это?

На зов ледяного обернулся не только рогатый. Остальные тоже остановились, недоуменно взглянув на своего брата. Штефан с Рене растерянно переглянулись, а вот Тойфель неожиданно нахмурился, прислушавшись к своим внутренним ощущениям. Но затем его брови подскочили к самому лбу. Он и сам нащупал в пространстве тоненькую нить энергии. Она была слабее, чем у Рене или Брудера, но четко ощущалась в воздухе. И, о чудо! Она тянулась именно по тому пути, куда направлялись демоны.

И все-таки Шлаф оказался прав с самого начала. Про себя Тойфель с облегчением вздохнул, порадовавшись, что ледяной помнил абсолютно все, что было связано с их демонической жизнью. И тут же рогатый задал сам себе беззвучный вопрос: если Шлаф мало помнил о человеческой жизни, но помнил все о демонической, то может ли случиться так, что один из братьев, которых они найдут, окажется полной противоположностью?

Тойфель ощутимо замедлился, когда нутром почувствовал, что они дошли. Демоны стояли напротив ничем не выделяющегося пятиэтажного дома, выкрашенного в серо-голубой оттенок. На стене, над большой стеклянной дверью, гордо висела вывеска, гласившая «Der Krystall Laden». А прямо напротив входа стояло четыре цветных стола с множеством небольших контейнеров на нем.

Приглядевшись, мужчины поняли, что в них лежали самые разнообразные камни, которые незнающий человек принял бы за красивые безделушки. Да и сами демоны не обратили бы на этот магазин внимания, если бы не нить Силы, исходящая из его глубины. Тойфель окинул взглядом своих спутников, пытаясь понять, о чем они думают. А те стояли в нерешительности, косясь на своего вожака.

Рогатый глубоко вздохнул и отвернулся, бросив взгляд на окна магазина. Витрины внутри так и пестрели всеми оттенками, которые только может различить человеческий глаз. Тойфель, не сумев уцепиться взглядом за что-то конкретное, уставился на посетителей магазина, которых было не так уж много. Всего несколько мужчин и женщин. Но демон никак не мог определить, от кого именно тянулась тонкая ниточка. И не сможет узнать точно, если не подойдет ближе.

— Я вижу его, — решительно произнес Шлаф, сделав два шага вперед. — Тойфель, дай

мне пойти туда.

Рогатый пожал плечами, не имея ничего против предложения ледяного. Все равно на данный момент тот знал больше. Он хотя бы не будет тратить время на то, чтобы вычислить из нескольких человек демона. Тойфель отошел в сторону, уступая место Брудеру. Рене и Штефан уже хотели пойти следом, но были остановлены братом:

— Не нужно. Будет странно, если мы заявимся всей группой. Я пойду один. — с этими словами Шлаф толкнул стеклянную дверь, ведущую в лавку.

***

Изнутри магазин был намного меньше, чем казался снаружи. Но даже в таком маленьком помещении можно было застрять на долгие часы: посередине лавки стоял широкий стол, на котором плотными рядами были выставлены контейнеры с камнями всех форм, цветов и размеров, которые Брудер Шлаф только мог представить. Вдоль стен магазинчика простирались полки, заставленные огромными, не ограненными камнями, и завешанные украшениями из них же. Все это блестело и переливалось, манило рассмотреть каждый камушек получше, потрогать. Но зашедшему демону было не до этого.

Коротко глянув себе через плечо, и поймав несколько обеспокоенный взгляд Тойфеля, Брудер Шлаф прошел вглубь лавки. Людей здесь было до странного мало: женщина-продавец средних лет, сейчас консультировавшая пожилую парочку, худощавый мужчина среднего роста с угольно-черными волосами и маленькой бородкой, что-то ищущий среди контейнеров, и еще один, совершенно не вписывающийся в общую картину магазина посетитель.

Ледяной демон подошел мужчине крепкого телосложения, который в росте не уступал ему самому. У мужчины была густая темная борода, и длинные волосы, завязанные в пышный хвост. Необычный посетитель был одет в темно-синие джинсы и майку-боксерку — слишком легко даже для апреля. И несмотря на то, что он был вдвое больше Шлафа, тому он совершенно не внушал страха — темные глаза мужчины слегка улыбались, искрились, рассматривая содержимое стола.

Брудер узнал его еще с улицы. Это был его брат, Пиро. Огненный демон, его полная противоположность по способностям. Шлаф хотел бы сразу подойти и напрямую сказать, кто он такой, чтобы попытаться пробудить, но ледяной понимал, что эта идея провальная, и что он лишь спугнет Пиро, который сейчас был человеком. По крайней мере, выглядел и вел себя так. Но с головой его выдавала нить Силы, которая слегка касалась тела, обвивала, но не лезла внутрь, не находя себе там места.

Брудер нервно облизнул пересохшие губы, подошел чуть ближе, повернулся к столу с контейнерами. Он разглядывал наваленные кучками разнообразные камни, обладающие различными свойствами, с каждой секундой все больше понимая, что зря зашел в лавку до того, как придумал план своих действий. На самом деле, у него действительно не было идей по поводу того, как пробудить демона. Он наивно полагал, что мысли придут тогда, когда он окажется рядом с целью.

Ледяной чувствовал, что на него через окно внимательно смотрят три пары глаз. Его братья полагались на него, надеялись. Шлаф покосился вбок, ненадолго задержав взгляд на Пиро. Тот не обращал на него внимания, был увлечен рассматриванием какого-то небольшого лилового минерала с серебристым корнем — камень продавался необработанным.

Брудер пытался придумать, как бы ему привлечь внимание спящего демона. Вновь

окинул взглядом стол с камнями. Ледяной припомнил, что Пиро ему когда-то рассказывал про минералы и их свойства. Но он уже успел укорить себя за то, что плохо слушал брата в такие моменты.

Но что-то все же привлекло внимание Шлафа. Он заметил в одном контейнере черный, словно сама тьма, отполированный камень. Он имел вязкий черный оттенок и обладал красивым, стеклянным блеском. Этот камень, как ни странно, ледяной помнил прекрасно. Один из тех немногих, свойства которых он уяснил для себя. Вот тогда у демона и появилась одна единственная идея, которая была очень рискованной.

— Извините, — обратился ледяной к стоящему рядом мужчине. Ему даже не пришлось делать «правильное» лицо, ведь он и так смотрел на Пиро со всей надеждой.

— Да? — Тот добродушно улыбнулся в свою бороду, поворачивая голову к собеседнику.

— Вы много знаете о камнях? — Брудер Шлаф прекрасно помнил, что Пиро знает о них даже лучше, чем здешние продавцы, но он должен был поддержать разговор.

— Достаточно. — Спящий демон пожал плечами, окидывая оценивающим взглядом контейнеры на столе.

— Тогда не могли бы Вы мне помочь? — Ледяной быстро нашел взглядом нужную коробочку с черными камнями, указывая на них Пиро. — Вот с ними.

Мужчина почесал густую бороду, на секунду задумавшись.

— Что ж... Гагат. Хороший выбор, — Пиро сказал это достаточно громко для того, чтобы невысокий мужчина, стоящий неподалеку, на секунду перевел взгляд с камней на них. — Он не ломкий, имеет множество свойств...

«Ну же, давай...» — Брудер буквально кричал про себя, чтобы тот сказал то, что нужно.

— Хм... а еще говорят, что он хорошо отпугивает нечисть... Демонов. — мужчина поднял взгляд на застывшего, даже задержавшего дыхание Шлафа, но... Тот не увидел ничего. Глаза не изменили цвет, поведение Пиро никак не поменялось. Он лишь смотрел на ледяного, ожидая его реакции на свои слова.

Это был провал. Брудер не справился. Пиро не пробудился. И теперь у Шлафа точно нет идей, как помочь своему товарищу все вспомнить. Ледяной кивнул в знак благодарности за объяснения, слегка улыбнувшись, но внутри поник. Он уже представлял, как выйдет из лавки один, не желая, не имея сил смотреть товарищам в глаза... Но вдруг Пиро вернул его в реальность, потянувшись за камнем из контейнера.

— Сейчас еще кое-что покажу. — Брудер Шлаф вновь замер, смотря, как широкоплечий мужчина берет в руку один из камешков. Но не прошло и секунды, как тот сразу же упал обратно, а Пиро одернул руку с тихим шипением, взглянув на свои вмиг порозовевшие пальцы. Камень, имеющий свойство отпугивать демонов, сработал даже на «спящем».

Пиро недоуменно рассматривал свою руку, не понимая, что произошло. Шлаф уставился на своего товарища. Казалось, само время остановилось. Но внезапно ледяной заметил, что взор Пиро заволокла яркая, огненно-рыжая пелена, никак не свойственная человеческому глазу. Брудер еле сдержался, чтобы не закричать от радости.

Огненный качнулся из стороны в сторону, зажмурил глаза, приложив широкую ладонь ко лбу. Но затем он приподнял голову, растерянно огляделся по сторонам, явно не понимая, где он и зачем здесь находится. Брудер коротко кашлянул, привлекая к себе внимание товарища. Пиро обернулся на звук, и его лицо будто засияло, когда он узнал своего брата.

— Шлаф... — Демон запнулся, не зная, что сказать.

— Тише... — Ледяной приложил палец к своим губам, свободную ладонь указывая на

стеклянную дверь позади них. — Пойдем.

Огненный послушно закрыл рот, вопросительно взглянув на товарища. Брудер без лишних слов потянул демона к выходу, не смотря больше по сторонам, словно боялся привлечь к себе лишнее внимание. Пиро, словно почувствовав состояние ледяного, в полной тишине последовал за ним.

Но демоны даже не заметили, что на них обратил пристальное внимание совершенно ничем не выделяющийся мужчина с темными, аккуратно стриженными волосами, с маленькой бородкой. Он проводил долгим взглядом двух мужчин, выходящих из лавки, после покосился на контейнер с угольно-черными камушками. Мужчина медленно приблизил руку к одному из изделий и, ожидая почувствовать обжигающий жар, коснулся камня кончиками пальцев, а после и взял в руку. Но не произошло совершенно ничего. Мужчина, продолжая удерживать камень, растерянно глянул на закрывшуюся за странными посетителями дверь.

***

Двое быстро покинули лавку, выйдя на улицу. Тойфель с гордостью и благодарностью смотрел на Брудер Шлафа, когда тот вышел следом за Пиро, облегченно выдохнув.

Поприветствовав старого друга, товарищи начали решать, куда идти дальше. Как оказалось, Пиро помнил о своей реальной и человеческой жизни не больше, чем помнили Рене, Штефан или Тойфель. Поэтому спрашивать того о чем-либо было бесполезно.

Потихоньку карта перестала быть настолько важной для братьев. Ни у кого не было идей, где можно поискать остальных двоих, и потому было принято решение идти наугад, периодически сверяясь, чтобы не потеряться. Вернувшись на шоссе, по которому они шли большую часть времени, демоны продолжили свой путь.

Идя мимо жилых кварталов, среди которых изредка встречались небольшие рестораны и кафешки вперемешку с магазинами, товарищи уже не надеялись найти хоть кого-нибудь до конца дня, и потому редко отвлекались на рассмотрение города. Штефан с Тойфелем рассказывали Пиро о месте и времени, в котором они оказались, изредка прерываясь, чтобы выслушать еще один вопрос огненного. Брудер Шлаф шел молча, устало смотря себе под ноги, засунув руки в карманы черной куртки-ветровки, погруженный в собственные мысли.

И только Рене был странно дерганным. Он единственный, кто сейчас смотрел по сторонам, на людей, но не для того, чтобы искать своих, нет. Он пытался понять, кажется ли ему, что у небольшой компании с виду обычных молодых людей, стоящих возле небольшого киоска, полностью отсутствует радужка глаз, и есть только белок и зрачок, подернутый белой пленкой. Рене казалось, что компания как-то недобро оглядывает их, а в особенности его, с ног до головы, словно оценивая. Все то время, пока на них смотрели, у Рене бешено стучало сердце, а вновь давшая о себе знать тревога раздирала тело изнутри. Эта картина казалась пауку странно знакомой, словно он уже видел таких людей. Рене уже хотел тихо выдернуть Шлафа из его мыслей, но быстро передумал. Мало ли какие люди могут ходить по улицам. Рене постарался забыть то липкое ощущение нервозности, что накатывало на него под пристальным взглядом белесых глаз.

Демон потряс головой, пытаясь взять себя в руки. Что странно, ощущение слезки куда-то испарилось. Рене вновь взглянул на ту группу людей, которая долго пялилась на него и его братьев. Но тех уже не было. Они словно растворились в воздухе. Исчезли. Будто их и не было никогда в том месте.

— Рене, у тебя все хорошо? — обратился к нему Тойфель. — Ты какой-то рассеянный.

Демон с трудом сплотнул, быстро утвердительно качнул головой, как бы говоря, что с ним все нормально. Но Рене не мог отделаться от странного ощущения того, что он что-то упускает. Что-то настолько важное, что на это нельзя просто закрыть глаза. Он покосился на шагающего рядом с собой Брудер Шлафа, наблюдая за его реакцией. Но ледяной продолжал самозабвенно пялиться себе под ноги, ничего вокруг себя не замечая.

— Давайте на автобус сядем? — Неожиданно живо предложил Штефан. — Нам все равно пока не важно, куда идти.

Тойфель безразлично пожал плечами, давая понять, что ему не принципиально, куда идти, и как туда добираться. Пиро с Рене синхронно кивнули в знак согласия, а Брудер недоверчиво покосился на Близнеца с неммым вопросом. Тот, еле сдерживая смех, убедил ледяного, что тот скоро все сам поймет.

На удивление, долго уговаривать Шлафа сесть в автобус не пришлось. Ледяной, заинтересованный в современном мире, спокойно занял место у прохода. Рене сел рядом, у окна, подперев щеку ладонью, а всем остальным пришлось пройти дальше, вглубь автобуса, так как свободных мест в этой части транспорта больше не было, а все были не настолько бодры, чтобы лишний раз стоять.

Они ехали уже минут пятнадцать. Пейзажи размеренно сменялись за окном, иногда замирая, когда автобус останавливался на светофоре, а после снова начинали плыть, слегка покачиваясь верх-вниз. Рене заметно разморил. Он уже медленно моргал, потихоньку проваливаясь в дрему. Чтобы окончательно не заснуть, демон решил разглядывать автобус. Тот был совершенно обычным, но это хоть немного спасало мужчину от сонливости.

Со временем Рене заметил, что вместо транспорта начал разглядывать его пассажиров. В передней части автобуса, над одной из спинок сидений виднелись алые рога Тойфеля, а над соседней — черная шляпа Штефана. На противоположном ряду, вместе с какой-то женщиной, сидел Пиро. Зачем-то удостоверившись, что все его товарищи в автобусе, Рене начал блуждать взглядом по другим пассажирам: вот пожилой мужчина, стоящий возле дверей, видимо, собирающийся выходить на следующей остановке, вот мальчишка, посапывающий на сидении в обнимку с большим школьным рюкзаком, а вот девушка с...

Через секунду сонливость Рене как рукой сняло, а у самого демоны, казалось, волосы встали дыбом от ужаса. На противоположном сидении располагалась девушка с копной рыжих, вьющихся волос, веснушками по всему лицу, одетая в черную куртку и джинсы. Она преспокойно сидела возле окна, уставившись на Рене... совершенно белыми глазами, лишенными радужки, с узким зрачком, затянутым полу-прозрачной, белесой пленкой. Она словно была слепа, но Рене был уверен, что девушка видит не хуже его самого и сейчас буквально прожигала в нем дыру. Поняв, что демон ее заметил, девушка скривила губы в насмешливой улыбке, сцепив руки, лежащие на коленках, в замок. Словно ожидая чего-то.

В голове Рене, с каждой секундой, что девушка смотрела на него, пронеслись десятки вопросов: «Кто она и все те люди?», «Что у них с глазами?», «Почему они так странно смотрят на меня?»... «Кто-нибудь еще видит это?». На последнем вопросе демон спохватился. Шлаф. Он ведь сидит с ним рядом. Рене, наконец, может спросить, знает ли тот что-нибудь, или тот сходит с ума, видя зрячих людей с ослепшими глазами.

Но Рене не успел спросить совершенно ничего. Девушка вдруг сама лениво перевела взгляд куда-то в сторону, и, заметив что-то, или кого-то, заметно дернулась, быстро отведя глаза к окну. Демон повернул голову, смотря на то, как Шлаф, спокойно сидящий на своем месте, буравил взглядом жуткую пассажирку. А девушка теперь делала вид, что не замечает

их обоих. Рене окончательно запутался. Он понимал, что его товарищ что-то знает.

— Шлаф...

— Выходим.

Рене, вновь не сумев ничего сказать, молча наблюдал, как Шлаф быстро встал с сидения, направившись к месту, где находились остальные, жестом позвав за собой товарища. Тот соскочил с места, двинувшись за товарищем, краем глаза вновь уловив на себе пристальный взгляд.

Ледяной продвинулся в переднюю часть автобуса, поравнявшись с остальными. Брудер положил ладонь на плечо Тойфеля, как бы привлекая его внимание. Рогатый ткнул локтем в бок Штефана, который успел задремать при тряске автобуса. Пиро, заметив необычную активность, уже готов был соскочить со своего места.

Демоны толпой выскочили из автобуса, едва тот успел открыть двери. Пятеро оказались на остановке, которая располагалась ровно посередине дороги, деля ее на два потока, движущихся в разные стороны. Быстро оглядевшись вокруг, Брудер увидел в стороне пешеходный переход, по которому двигался плотный поток людей. Ледяной махнул рукой братьям и двинулся по «зебре» на другую сторону. Ему было неважно, куда идти, надо было лишь смешаться с толпой.

Демоны оказались прямо перед главным входом в какой-то крупный, оживленный комплекс, стены которого уходили округлым углом куда-то дальше, а через огромные стекла было видно снующих туда-сюда по своим делам людей. Шлаф оглядел идущих за его спиной братьев. Как-то так вышло, что он без лишних слов или действий перехватил инициативу управления на себя.

— Ну? — Прорычал Тойфель, награждая ледяного тяжелым взглядом. — Ты чего так подорвался?

Брудер понимал, что вокруг слишком много людей для того, чтобы объяснять все подробности здесь. Но, к счастью, на глаза ему попался поворот на широкую пустую площадь, по которой ходило от силы человека четыре. Шлаф махнул остальным, призывая их идти за собой. Даже Тойфель не стал возражать против роли ведомого.

— Ладно-ладно, — наконец, ледяной остановился, — я расскажу. В автобусе, недалеко от нас с Рене сидела странная пассажирка.

Брудер покосился на своего товарища, увидел в его глазах отражение собственного беспокойства. Рене явно нервничал, сжав губы в тонкую полосочку, заламывал себе пальцы. Остальные же, напротив, с любопытством слушали рассказ товарища о загадочной девушке с белесыми глазами.

После того, как Брудер Шлаф кратко пересказал события нескольких прошедших минут, повисла недолгая пауза. Товарищи не спеша двигались вдоль площади, заросшей травой, каждый обдумывая то, что услышал.

— Так кто же она? — Тойфель, вопросительно изогнув бровь, посмотрел на Рене со Шлафом, которые были мрачнее тучи. Первый пожал плечами, а второй, тяжело вздохнув, коротко сказал:

— Тень.

В следующее мгновение, уже который раз за день, на ледяного демона уставилось уже четыре пары глаз. Это могло бы позабавить Шлафа, но только не в такой ситуации.

— Вы ведь помните, почему мы проспали столько времени? — в ответ на свой вопрос ледяной увидел четыре медленных кивка.

— Пошли против Темного, как же не помнить. — Тойфель пожал плечами, ожидая дальнейших объяснений.

— Да. И у него, как у главаря сильнейшей стаи в округе были слуги, бойцы. Его Тени. — Брудер Шлаф наблюдал, как на лицах товарищей появлялось выражение изумления, после смешивающееся с еще большей обеспокоенностью, что была до этого.

— Что демоны Всадника делают на Земле? — Пиро смотрел, как ледяной демон качает головой из стороны в сторону:

— Я не знаю. Но мне это очень не нравится.

— Может, Темный как-то узнал, что мы пробудились? — Задумчиво предположил Штефан, почесывая двумя пальцами подбородок. — Вот он и сам зашевелился?

— Вполне может быть, — кивнул Тойфель. — Только как он почувствовал? Стая собрана не целиком, Силу невозможно уловить.

Повисло долгое молчание, которое никто не осмеливался нарушить. Все были заняты какими-то своими тяжелыми мыслями. А меж тем, демоны продолжали просто двигаться вперед, не отдавая себе отчета о том, куда именно они идут. А шли они вдоль пустыря, густо заросшей травой, что доходила взрослому человеку до колена. Если хорошенько присмотреться, то вдалеке можно было увидеть плоскую крышу какого-то здания, опущенного ниже уровня земли. Вокруг постройки были проложены неширокие дорожки, по которым неторопливо шагали люди, и иногда быстро проезжали велосипедисты на своих железных конях.

— Куда мы идем? — Наконец, тихо нарушил молчание Рене.

— Куда-нибудь, где мы еще не были, — рассеянно ответил Тойфель, неопределенно махнув рукой.

Брудер, в отличие от своих братьев, внимательно осматривался по сторонам, словно выискивал что-то. Но искал он что-то сильно выше травы. Демон вытягивал голову, пытаясь разглядеть что-то далекое. Шлаф чувствовал что-то, о чем не догадывались остальные, он будто точно знал, где надо искать.

Наконец ледяной разглядел вдалеке крышу какой-то серой многоэтажки, которая одиноко возвышалась над пустырем, совершенно не вписываясь в общую картину этой части города. Брудер неосознанно прибавил шаг, обогнав своих товарищей. Почему-то ему казалось, что они не зря сюда пришли, что здесь найдут то, что поможет им в дальнейшем.

Быстрым шагом, почти бегом, Брудер приближался к многоэтажке. Он знал, чувствовал, что ему нужно туда, к зданию. Когда до него оставались считанные метры, ледяной слегка сбавил шаг. В этот же момент большая рука хлопнула его по плечу, полностью останавливая.

— Брат, ты куда так рванул? — Нагнавший товарища Тойфель тяжело дышал. Брудер Шлаф уже хотел спросить, в чем дело, но, посмотрев рогатому за спину, увидел остальных в нескольких десятках метров от них. Брови ледяного поползли вверх. Неужели он правда побежал?

— Я что-то почувствовал. — Демон покосился на серую многоэтажку. Странно, но ощущение того, что ему сюда немедленно надо, пропало.

— Силу?

— Нет. Точнее, не знаю. — В голосе ледяного теперь слышалась неуверенность. — Мне казалось, что здесь что-то есть.

Отдышавшись, Тойфель выпрямился, тоже посмотрев в сторону серого здания. Что в нем такого? Не зря ведь Шлаф сюда бежал, не замечая ничего вокруг?

Братья стояли, не двигаясь с места, не подходя ближе. Товарищи уже почти дошли до них. Шлаф, так и не поняв, что ему здесь почудилось, хотел уже развернуться, и пойти навстречу остальным, как Тойфель вновь его остановил:

— Погоди... — Осторожно развернув товарища лицом к зданию, Тойфель перешел на шепот. — Слышишь?

И ведь действительно. До уха прислушавшегося демона донесся какой-то неестественный для этого места звук. Свист. Мелодичный, словно кто-то пытался напеть строчки давно знакомой песни. И звук этот шел со стороны серого здания.

Тойфель приложил указательный палец к губам, призывая наконец подошедших братьев к тишине. Ни за что нельзя было спугнуть того, кто свистел где-то в районе многоэтажки. Рогатый вышел вперед, неторопливо, очень тихо пробирался дальше, приближаясь к строению. Он словно был зверем на охоте, почуявшим свою наивную добычу.

Остальные так же тихо двигались вперед за своим вожаком, прислушиваясь к мелодичному свисту. Этот звук вел не хуже нити Силы, как заметил для самого себя Тойфель, не замедляя шага. Почему-то он тоже почувствовал некую важность того, что они идут вперед. Всем казалось, что не мог простой человек просто свистеть около одинокой многоэтажки.

Наконец, демоны добрались до самого строения. Перед ним располагалась парковка, которая была абсолютно пуста. Здесь не было никого, кроме свистуна. Звук доносился из-за угла, будто с другой стороны строения. Тойфель, странно крадучись, приблизился к углу многоэтажки, осторожно заглянув на другую сторону.

Его взгляду открылась... Самая обыкновенная пожарная лестница, которая вешались почти на каждом многоэтажном доме. Ничего необычного. Тойфель даже успел разочароваться в том, что так целеустремленно шел сюда. Не хотелось признавать свое поражение, когда был почти у цели.

Вдруг кто-то схватил его за голову теплыми ладонями и насильно повернул так, чтобы Тойфель мог взглянуть вверх, а затем отпустил. Рогатый непонимающе оглядывал лестничные пролеты, все еще слыша свист где-то над собой. Но к этому звуку добавилось еще и тихое поскрипывание металла, будто кто-то опирался и покачивался на перилах.

Тойфель начал медленно обходить лестницу по кругу, до рези в глазах вглядываясь сквозь перила, в надежде увидеть хоть какое-нибудь движение. Рогатый заметил, что подступ к лестнице был огорожен высоким забором, и просто так подняться вверх в поисках свистуна у них не получится.

Наконец, что-то цветное промелькнуло среди выкрашенного белой краской металла, а свист стал громче. Тойфель зашел за угол дома, делая несколько шагов назад, чтобы лучше разглядеть мужчину, перелезшего через перила на четвертом этаже здания, и теперь спокойно раскачивающегося над пропастью, насвистывая незамысловатый мотив какой-то песни. Мужчина был одет в темно-зеленые, широкие шорты и белую футболку. На голове у него была широкая полоса из коротких волос, а виски были полностью сбриты. Мужчина расслабленно покачивался с закрытыми глазами, не замечая гостей.

Увидев свистуна, Тойфель сразу же узнал его. Это был еще один, шестой брат. Все-таки они не ошиблись. И тоненькая, полу-прозрачная ниточка, вившаяся возле плеч мужчины, только подтверждала мысли рогатого. Он уже хотел назвать брата по имени, но Брудер Шлаф опередил его, встав рядом:

— Алекс!

Свистевший резко прекратил раскачиваться и шуметь, открыв глаза. Посмотрев вниз, он с любопытством наблюдал, как у здания собирается группа из пяти мужчин.

— Я, — беззаботно проговорил тот. — А вы кто?

Шлаф и Тойфель переглянулись. Вряд ли их имена объяснили бы хоть что-нибудь.

— Друзья. — Штефан вышел вперед, по всей видимости, тоже узнав в висевшем на перилах своего товарища.

— Я так не думаю. — спящий демон на лестнице притворно задумался, усмехнувшись. — Не припомню, чтобы я вас хоть когда-нибудь видел.

Тойфель впервые за долгое время не знал, что сказать, как поддержать разговор. Он опустил голову, пытаясь подобрать нужные слова. Все остальные притихли, а Брудер, пока Алекс отвлекся, сделал маленький шаг вперед, к лестнице, зачем-то касаясь ее одним пальцем, а затем снова убирая руку.

— Зачем вы пришли? — Алекса, похоже, просто забавляла эта ситуация, он снова начал покачиваться на перилах, периодически нависая над пропастью в четыре этажа. — Если вы связаны с полицией, то даже не надейтесь, что я слезу отсюда.

— Мы просто хотим поговорить. — Тойфель вновь поднял голову вверх, все же надеясь убедить Алекса спуститься.

— Поговорить? — Мужчина на перилах снова усмехнулся. — Ну давайте, я слушаю.

Рогатый чувствовал, что на него сейчас с неммым вопросом смотрят несколько пар разноцветных глаз. Он и сам понимал, что не ожидал такого ответа и теперь не знает, как достучаться до демонической сущности Алекса. Единственным, кто не смотрел сейчас на Тойфеля, был Шлаф. Он почему-то сосредоточенно вел взгляд вверх по перилам, постепенно поднимая голову к их товарищу. А тот вновь заговорил:

— Милые рожки, кстати. — Тойфель сжал губы в тонкую линию, увидев озорную улыбку на лице Алекса. Тот просто болтал.

Но вдруг рядом с его рукой что-то блеснуло в лучах солнца. Тойфель покосился на Брудера. Тот смотрел прямо на Алекса, что-то высматривающего вдалеке, приложив одну руку ко лбу, а второй держась за перила. За те, на которых сейчас что-то продолжало ярко блестеть, словно... Иней. Он медленно окутывал белую поверхность под рукой спящего демона, делая ее неимоверно скользкой.

— Шлаф, что ты делаешь? — Тойфель с шипением обратился к брату, на что тот выдал короткое, сосредоточенное:

— Доверься мне.

А Алекс, не замечая ничего подозрительного, продолжал болтать:

— Знаете, я почему-то всегда думал, что когда «допрыгаюсь», то за мной обязательно придет сам Дья...

В следующее мгновение на всю округу раздался испуганный вскрик. Рука мужчины соскользнула с внезапно ставших скользкими перил. Тот полетел вниз. Сердце Тойфеля пропустило пару ударов, а дыхание сперло у всей группы.

Внезапно глаза летевшего вниз Алекса сверкнули ярко-желтым, ослепительным светом, и уже через секунду тот оказался на земле. Но, ко всеобщему удивлению, тот просто приземлился возле Тойфеля, словно спрыгивал с небольшого пня, а не падал с четвертого этажа. Осторожно выпрямившись, Алекс со странным выражением лица оглядел всех пятерых мужчин, остановив свой взгляд на рогатом. Лицо демона вдруг расплылось в довольной ухмылке:

— Действительно пришел.

Глава 4. Ударная волна

Слова, которые хотел уже произнести Тойфель, так и застряли у него в горле. Он хотел поприветствовать своего брата после пробуждения, но что-то его беспокоило, не давало сказать то, что произносил уже раза четыре за прошедшее время. А вот остальных, похоже, ничего не смущало.

— Ну что, Лань, допрыгался? — Усмехнулся Брудер, дружески хлопнув Алекса по плечу.

— Так это был ты! — С притворным возмущением воскликнул тот. — То-то я думаю, почему металл вытек у меня из рук, как расплавленный лед.

— Подожди-подожди. — Тойфель, наконец, понял, что именно его напрягло. — Ты помнишь, что было с тобой до пробуждения? Помнишь человеческую жизнь?

Алекс неопределенно пожал плечами, как бы намекая на то, что не видит в этом ничего странного. Остальные так же замолчали, внезапно осознав, о чем говорил Тойфель. Наверняка они негодовали, как так вышло, что только один из них помнит все. То же было и с Шлафом, который помнил абсолютно противоположные вещи. Вот тогда в голову рогатого пришла одна интересная мысль.

— Алекс, ты помнишь, что было с тобой до того, как стал человеком? — Как бы невзначай поинтересовался рогатый.

Лань кивнул и уже даже открыл было рот для того, чтобы ответить, но внезапно остановился. Задумчиво почесал затылок, пытаясь припомнить хоть что-нибудь. Затем снова взглянул на Тойфеля, растерянно отрицательно покачав головой.

— А нас-то ты всех помнишь? — Штефан подошел ближе, с надеждой вглядываясь в лицо Алекса.

— По правде, это и есть то все, что я помню. — демон сник, вновь пожав плечами. Но теперь этот жест больше походил на извиняющийся.

Догадка Тойфеля, мелькнувшая в его голове около часа назад, полностью подтвердилась. Один из всей группы помнит все о них, как о демонах, а второй в подробностях запомнил человеческую жизнь. И рогатый понятия не имел, как дополнить воспоминания обоих, да и вернуть свои собственные.

— Что ж, теперь нас шестеро. Но точно было больше. — Пиро задумчиво скрестил руки на груди, мельком глянув на Шлафа. Тот, уловив взгляд огненного, согласно кивнул.

— Остался последний. — По голосу мужчины было ясно, что тот несколько нервничает. — И нам нужно найти его как можно скорее. Мне не нравится появление Теней в городе.

— Теней? — Брови Алекса взметнулись вверх. Слово казалось ужасно знакомым, но Лань никак не мог вспомнить, что оно значит и кого описывает.

— Расскажем по пути. — Тойфель, повернувшись в сторону баскетбольной площадки, стоящей за зданием с лестницей, сделал пару шагов в ее сторону. — Пойдем.

— Народ? — Алекс вдруг нахмурился, слегка повысив голос. — Не знаю, относится ли это к делу, но я кого-то видел.

На замечание товарища обернулись все, включая Тойфеля. Уловив вопрос и интерес в глазах друзей, а особенно тревогу на лице Шлафа, Алекс нервно прочистил горло, кивая на пожарную лестницу позади себя:

— Оттуда я увидел группку людей. Может, около десятка. Они шли как-то странно, будто крались, и... Не знаю, почему, но мне показалось, что ни у кого из них не было глаз. Просто... белые прорези.

Демоны недоуменно переглянулись. Брудер Шлаф вместе с Рене узнали из описания Алекса других демонов, которые вышли на Землю, используя тела обычных живых людей. Это была неприятная доля почти всех демонов, которые не считали людей за равных себе — лишь источником энергии. Но демоны редко выходили из Ада, лишь одна стая, кроме команды Тойфеля, славилась своими похождениями по Земле. Стая Темного Всадника.

— Нам нужно срочно уходить отсюда! — воскликнул Брудер. Его зрачки резко расширились от страха. — В людном месте Тени не посмеют...

Что хотел сказать ледяной, было известно только ему, закончить не дали. Откуда-то сбоку послышался яростный рев, будто там стоял настоящий медведь. Какое-то крупное тело с размаху налетело на Шлафа, сбив того с ног. Мгновенно послышался глухой удар и болезненный стон.

Тойфель хотел было кинуться на помощь своему товарищу, но кто-то уже подбежал к нему набросившись сзади. Кинулся на спину, пытаясь прижать к асфальту. Рогатый взвыл сквозь стиснутые зубы, чувствуя, как что-то острое, словно кинжалы, вонзилось ему в плечо. Рогатый завертелся на месте, пытаясь сбросить с себя нападающего.

Где-то сбоку послышался истошный визг, в котором Тойфель с ужасом узнал голос Рене. Да вот не была понятна эмоциональная окраска этого крика. В следующий миг что-то длинное и изворотливое подсекло его под ноги так. Рогатый не смог удержать равновесия, вместе со своим оппонентом на спине повалился на землю. Тяжелое тело давило ему на грудь.

Но внезапно тяжесть куда-то исчезла. Тойфель приподнялся на локтях, оглядевшись. Рядом с собой он увидел, как по земле катался ком из двух рычащих извивающихся тел. Он видел Рене, своего брата, у которого из спины торчали три пары длинных изворотливых конечностей, которые напоминали паучьи лапы. Сейчас демон пытался опутать ими Тень, который старался достать длинными когтями до горла Рене.

Время для рогатого вдруг замедлилось, а изображение перед глазами стало нечетким и расплывчатым. Четко он видел лишь дерущихся перед собой двух демонов. Тень, чья кожа пошла пятнами, похожими на тигриные полосы, вот-вот должен был достать до шеи Рене, вспоров кожу.

Что-то щелкнуло в голове Тойфеля. Не поднимаясь с земли, рогатый инстинктивно сфокусировался на голове, белесых глазах Тени, невидимыми волнами воздействуя на чужой разум, пытаясь достучаться до человеческой оболочки. Голова Тойфеля загудела изнутри. Появилась ужасная боль в висках, но вместе с тем Тень, уже размахнувшаяся для смертоносного удара, вдруг задергалась в страшных конвульсиях.

Пальцы с длинными когтями сомкнулись в нескольких сантиметрах от кожи Рене. Этой секундной заминки было достаточно. Рене оплел двумя паучьими лапами шею и торс Тени, сильно сдавив. Второй парой, замахнувшись, ударил по земле, проехавшись коготками на конце лап по плечам врага, вспарывая одежду, добираясь до кожи.

Тойфелю показалось, что он услышал треск, а потом и звон разбитого стекла. Вместе с тем рогатый увидел, как глаза Тени меняются, становясь обычными, человеческими, а из-под одежды мужчины взвились в воздух клубы черного дыма, постепенно растворяясь в воздухе. Тень отделилась от человеческой оболочки, оставив ее в покое, была отправлена

обратно в Ад, совершенно обессиленная. Рене отнял лапы от лежащего на земле мужчины. Он был жив. Но очнется еще не скоро.

Тойфель вдруг почувствовал, что все тело словно разрывает от нестерпимой головной боли, разошедшейся от висков по всему организму. Сквозь пелену он увидел, как новая Тень, — крепко сложенный мужчина — подлетел к Рене со спины. Резким ударом отбросил того к стене. С глухим вскриком паук ударился о бетон, так и оставшись лежать, пытаясь подняться на ноги, помогая себе лапами. Но каждый раз падал обратно на землю. Если бы тот не был демоном, то уже бы сломал себе хребет.

А Тень с невероятной силой в руках уже подлетел к Штефану, замахнувшись. Тот, оказавшись более ловким, успел раздвоиться, и кулак пролетел между двумя близнецами, — белым и черным, — уволокивая хозяина за собой. Отпрыгнув от Тени, Штефан вновь собрался, готовясь уворачиваться. Во всем теле того пульсировал адреналин, не давал нормально думать.

Демон с огромными кулаками, быстро развернувшись, вновь размахнулся. Штефан уже приготовился раздваиваться, как был сбит на землю мощным ударом второго кулака, подлетевшим со стороны. Проехавшись спиной по траве, Близнец наткнулся лопатками на камень. Воздух вышибло из легких. Штефан с ужасом наблюдал, как Тень снова замахнулся. Целился в голову.

Резко и глубоко вдохнув раскаленный от напряжения воздух, Штефан раздвоился прямо на земле. Близнецы раскатились в стороны. Огромной силы удар пришелся на тот самый небольшой камень. Волна жгучей боли прокатилась по руке Тени. Послышался отвратительный треск костей.

Тот, до этого оставаясь безмолвным, громко взвыл. Связь с оболочкой на миг разорвалась, и мужчина, переставший быть вместилищем для демона, повалился на траву, выпуская из тела дым. Штефан, слушая гул в собственных ушах, прерывисто выдохнул, сев на траве. Но расслабляться было слишком рано.

Вдруг Близнец краем глаза заметил странный блеск слева от себя. Все, что он успел сделать — повернуть голову. Тело словно сковало невидимыми цепями ужаса. Прямо на него пикировала девушка с огненно-рыжими волосами. Бледные руки превратились в сверкающие на солнце медные крылья. Там, где должны были быть пальцы, теперь блестели острые когти.

Тени оставалось пролететь несколько метров до Штефана. Тот бы успел увернуться, перекатиться, но не мог. Тело от страха отказывалось слушаться. Близнецу оставалось лишь с ужасом наблюдать, как на него летит смерть. Очеловеченные демоны полностью связаны с их оболочкой. Она становится их частью, а не просто вместилищем. И если умирает оболочка — умирает и демон. И прямо сейчас Штефан смотрел в белесые, будто слепые, глаза своей собственной гибели.

Что-то резко пролетело мимо Тойфеля, словно легкий порыв ветра. В ноздри ударил едкий запах дыма, а лицо опалило жаром, будто рядом вспыхнул клочок бумаги. Над Штефаном нависла чья-то крупная тень. Близнец успел только отвернуться, закрыть лицо руками.

Раздался протяжный вой, от которого кровь стыла в жилах. Тойфель не понял, кому он принадлежал. Но сразу же отвратительно запахло жареным мясом со смесью горящего пуха. Тряхнув головой, рогатый, наконец, разглядел над Штефаном могучую фигуру Пиро. Выставив обе ладони вперед, он держал крылатую Тень за лодыжки. Она страшно верещала.

Судорожно взмахивала крыльями, пытаясь вырваться из хватки огненного. Кожа на ногах обугливалась, от нее исходил легкий дымок.

Тойфель на какой-то миг подумал, что Пиро сейчас спалит Тень дотла так, что на землю упадет самая обычная девушка, лишившись чувств. Но огненный дрогнул. На мгновение он расслабил хватку. Тень взвилась в воздух, взмахнув широкими крыльями, что ярко вспыхнули на солнце, будто были сделаны из чистого золота, покинула место сражения.

А Пиро, подхватив Штефана за подмышки, отскочил вместе с ним в сторону. Увернулся от невесты откуда взявшегося разряда молнии. Тот ярким серебристым росчерком ударил по траве, где мгновение назад находились братья. Земля с травой на месте удара превратилась в кучку пепла.

Тойфель хотел уже было сфокусировать свою Силу на демоне, что метал молнии, но его опередили. Внезапно ноги Тени разъехались в разные стороны, словно тот находился на скользком льду. Нелепо взмахнул руками и повалился на спину. Но в том месте, где должна была оказаться его голова, внезапно образовался крепкий, заостренный кверху кусок льда.

Тень упал прямо затылком на ледяное острие. В стороны брызнула алая кровь, окропив лед и траву рядом с ним. Послышался скулеж и тихое шипение. Из тела в очередной раз исходил густой темный дым, просачиваясь сквозь землю в самую Преисподнюю. Сам же человек, что бесчувственно повалился ничком вниз, отделался лишь синяком и головной болью.

Рядом уже выросла поджарая фигура Брудер Шлафа. Тойфель заметил, что его руки, от кончиков пальцев до самого локтя, сплошь были покрыты инеем, даже приобрели светлый голубоватый оттенок. Ледяной оттащил обмякшее, но живое, тело мужчины в сторону, чтобы его не задели в будущем.

Закончив работу, Брудер остановился на месте, словно раздумывая над чем-то. Он выпрямил свои ладони, вытянув вперед пальцы. Тойфель видел, как они покрывались толстой ледяной корочкой. Спустя несколько секунд, ладони Шлафа теперь напоминали два широких острия копий. Больше не раздумывая ни секунды, Брудер сорвался с места к все еще лежащему около бетонной стены Рене. Ктому широкими рваными прыжками уже приближался Тень.

Паук, заметив приближение врага, вновь постарался встать на ноги. Он не желал просто валяться у стены и ждать, когда его убьют. Но подняться он так и не успел. Тень с непропорционально длинными ногами и руками добрался до него быстрее. Схватил за горло, оторвав паука от земли. Разрывая щеки своей человеческой оболочки, Тень открыл уродливую, зубастую пасть и, смотря на тщетные попытки Рене высвободиться, искривил ее в злобной улыбке:

— С возвращением, Рене. — Голос Тени больше был похож на шипение змеи.

Паук, ничего не поняв, сильнее задержался в цепкой хватке врага. Попытался достать лапами до его тела или хотя бы нормально вздохнуть. Но с каждой секундой силы и такой нужный воздух покидали тело Рене. Нападающий рукой схватил одну из лапок паука, что была дефектной, резко дернул за нее. Рене тоненько взвизгнул от боли, тут же обмяк в хватке противника.

Тойфель увидел, как Тень поднял его товарища в воздух, вжимая в стену. Превозмогая боль и рябь в глазах, рогатый вновь сосредоточил все свое внимание на враге, заставляя того противно завизжать, хватаясь за свою голову руками, пошатываясь. А в следующий миг к

Тени подлетел Шлаф, обрушив на его голову и спину прозрачные ледяные копыя. Но этого рогатый уже не увидел. Сразу после того, как он обезвредил одного врага, ему в глаз тут же прилетел кулак другого. Упав спиной на землю, Тойфель мельком смог разглядеть, как вдалеке на Алекса на двигались сразу двое демонов.

Одной из двух Теней была женщина с телом, которое, казалось, вовсе не имело костей. Конечности могли растягиваться и выкручиваться под невероятными углами. Но сколько бы одна Тень ни пыталась схватить Алекса, а второй, — управляющий землей, — ни попасть в него каменной пулей, тот все время оказывался легче и быстрее. Успевал отскакивать и уворачиваться. Так и не успев вспомнить многое о демонах и, в частности, своих способностях, Алекс не знал, как именно ему обезвредить противников.

Замешкавшись, Лань пропустил удар по ногам и, не устояв, упал на спину. Тогда второй демон сделал так, чтобы земля под мужчиной разверзлась. Асфальт втянул ноги Лани по лодыжки. Острые края камней врезались в кожу. Демон зашипел от боли. Усмехнувшись, Тень уже хотел завершить то, что начал, но прервал его визг, что издала крайне эластичная Тень. В ее растянутые руки врезался столб огня.

Пиро боролся с явной неохотой. Несмотря на суровую внешность, он больше всех не любил насилия. Но оставить своих друзей никак не мог. Притянул врага за руку, уперся ладонью в лицо Тени, слушая истошные крики. Дождался, когда оболочка, защищающая человека, лопнет, и демон покинул тело, оставив носителя практически невредимым.

Противник, управляющий землей, побагровел от злости. И хоть почти всех его напарников перебили, но он не проиграет. Притянув к себе острый, продолговатый камень, Тень раскрутил его, намереваясь запустить в лоб Алексу. А тот, поняв, что не может вырваться, уставился на демона, ожидая скорой боли.

Внезапно, на всю округу раздался высокочастотный вой, закладывающий уши. Звуковая волна, пролетевшая над местом битвы, сбила с ног двух последних Теней. Послышался звук лопающегося стекла, и двое людей, испуская черный дымок, упали на землю. Шесть пар глаз уставились в ту сторону, откуда прилетела волна. Мужчина с индийскими чертами лица, длинными, темными каштановыми волосами, и большими, темными глазами, стоял посреди поля сражения, до побеления костяшек сжимая ремень походной сумки, тяжело дыша.

Тойфель активно потряс головой, пытаясь избавиться от звона в ушах. После схватки он смог только усесться на землю, не в силах подняться на ноги. Рогатый попытался получше разглядеть вмешавшегося в схватку мужчину, но внезапно понял, что в глазах у него все расплывалось, а один безнадежно опух, заплыл. Он приложил ладонь к лицу, чтобы больной глаз не мешал ему видеть.

— Шумон! — в полной тишине раздался звонкий восхищенный голос Штефана.

Близнец выскочил из-за спины Пиро. Похоже, он единственный, кого не сильно потрепало во время сражения. И если бы не вовремя подоспевший Шумон, которого Тойфель так же узнал, то исход схватки мог быть оказаться более плачевным. Штефан подскочил к озадаченному демону, попытался по-дружески хлопнуть его по плечу.

Ко всеобщему удивлению, Шумон вежливо, но настойчиво выставил вперед свободную от ремня сумки ладонь в сторону Штефана, прося, чтобы тот к нему не прикасался. Близнец растерянно остановился, оглядев остальных своих товарищей, задавая взглядом немой вопрос.

— Он не пробудился, — вздохнул Брудер, зябко растирая себе плечи бледными ладонями.

— Но как тогда использовал Силу? — Поинтересовался Пиро, держа ладони в воздухе, болезненно хмурясь.

— А... Привет? Я все еще здесь. — Шумон привлек к себе внимание, помахав рукой. — О чем вы говорите?

Тойфель вздохнул, аккуратно поднялся на ноги, продолжая прижимать ладонь к лицу. Настало его время говорить. Все-таки он должен придумать, как именно разбудить своего шестого, последнего потерянного собрата. Конечно, у рогатого пока не было идей, как именно это сделать, но он мог хотя бы попытаться задержать спящего демона, чтобы он не потерял интереса. Вокруг тела Шумона извивалась петлями нить Силы, словно дразнила.

— Да, в это трудно поверить, — начал Тойфель, — но мы знакомы. Просто ты этого не помнишь. А то, что ты сделал — спасло нам всем жизни.

Шумон хотел было что-то сказать, но тут же закрыл рот, когда поднял взгляд на рогатого. Спящий настойчиво отнял ладонь демона от его лица, внимательно вглядываясь в поврежденный глаз, оценивающе его осматривал. Затем бросил взгляд на разодранное плечо под курткой, кровь на котором уже успела немного засохнуть. Оглядел остальных, больше обращая внимания не на них самих, а на их раны.

— Собственно, это моя работа. — Шумон попытался усмехнуться, но получилось как-то вяло. — Жизни спасать.

Тойфель удивленно вскинул брови, пытаясь отследить Силу демона. Но она так и вилась вокруг его тела, и будто бы издевательски мерцала перед внутренним взором рогатого. Но его удивило совсем другое — Шумон в стае был не только почти боевым звуковым демоном, но и прекрасным лекарем, чьи навыки не раз выручали всю команду. Но как так получилось, что этот момент из жизни Шумон помнил?

Тем временем, звуковой уже отошел от Тойфеля, приблизился к Алексу, который безуспешно пытался выдрать свои ноги, по лодыжку зарытые в асфальт. Но у него совсем не получалось раздвинуть землю так, как делал это Тень, поэтому любая попытка пошевелить стопами, причиняла лишь дополнительную боль.

— Не шевелись, — спокойно проговорил Шумон. — будет неприятно, но иначе никак.

Алекс, повинаясь тихому голосу, оставил бесплотные попытки высвободиться самостоятельно. Спящий демон приложил ладони к асфальту так, словно обхватывал кольцами лодыжки Лани, но не касаясь их. Буквально через несколько секунд асфальт начал бурлить, измельчаться в мелкую крошку. В конце концов, Алексу удалось вытащить свои ноги из подавшегося камня.

Теперь, когда кожу больше ничего не закрывало, начала течь кровь. Она бежала тонкими струйками по бледной коже, затекая на носки. Но внезапно начало происходить нечто необычное. Хоть рана и была достаточно глубокой, но она буквально на глазах покрывалась багровой корочкой, застывая за считанные секунды. Тонкие стекающие струйки мгновенно застывали на воздухе, бледнели.

— Никогда подобного не видел, — удивился Шумон, рассматривая затянувшуюся рану. — Какая-то...Скорость...Нечеловеческая...

Внезапно демон резко вскинул голову, уставившись куда-то прямо перед собой, застыв без движения. Тойфель робко заглянул ему в лицо и увидел, что глаза Шумона подернулись темно-зеленой пеленой, полностью скрыв все яблоко, радужку и зрачок. Он пробуждался! Самостоятельно, без чьей-либо помощи.

Но вместе с радостью от пробуждения товарища, Тойфель ощутил и еще что-то. Еле

заметное волнение, заставившее прислушаться к собственному телу и мыслям. Это чувство заставило дыхание сбиться и участиться, а сердце забиться быстрее.

Вдруг к рогатому пришло осознание, что он помнит все. Помнит себя и своих друзей семьсот лет назад и раньше. Помнит, как все они встретились, образовав стаю. В мелочах помнит изгнание болезни. Может прочувствовать заново все те эмоции, которые он испытывал, когда растворялся в воздухе. Память окончательно вернулась к нему.

Конечно, некоторые воспоминания были утеряны, забыты за казавшейся тогда ненужностью и пустяковостью еще много веков назад, когда стая только формировалась. И как же Тойфель теперь жалел, что так относился к собственной памяти. Сейчас он бы многое отдал за хоть еще одну крупичку его и товарищей удивительной жизни.

Дьявол с легкой, не поддающейся контролю улыбкой взглянул на своих друзей, словно в первый раз. Про каждого из них он мог вспомнить столько, сколько ему хотелось. Теперь братство не казалось лишь иллюзией, а стало настоящим. И сейчас рогатый видел в их глазах то же, что и ощущал сам.

Тойфель ненадолго задержал взгляд на Шлафе. Тот, в отличие от всех, помнил практически все. Но даже его взгляд изменился. Он перестал смотреть на мир, дома, машины, окружавшие его, как на что-то чужое. Теперь он тоже чувствовал себя комфортно.

Только у Штефана выражение лица несколько отличалось от остальных. Как обычно, оно раздвоилось: тело и лицо выражало радость, но глаза были несколько печальными. Близнец почему-то стыдливо их прятал, изредка посматривая на Пиро. Тойфель не знал, что сейчас Штефана буквально раздирало чувство вины, что тот ничего не смог сделать, когда на них напали.

«Я только мешал...» — Навязчивая мысль уже несколько минут находилась в голове Близнеца.

— Ну и жизнь у нас, оказывается. — рогатый услышал довольный голос Алекса.

Даже будучи повернутым к нему спиной, Тойфель знал, что тот улыбался.

— Блин, да я мог навалить тем двоим. — Лань бухнулся спиной на асфальт, раскидывая руки в сторону.

Тот, наконец, вспомнил, что обладает очень легким и быстрым телом, способным разгоняться до огромных скоростей, и имеющее силу прыжка во много раз превышающую человеческую. И теперь, похоже, злился на себя, что только уворачивался, а не напал.

— Кстати, о «тех двоих», — Шумон, не вставая с земли, оглядел место сражения. Вокруг лежало человек восемь. — Что с ними делать?

— Нужно сообщить о них, а самим быстро уходить. — Пиро скрестил руки на груди, осматривая каждого человека, бывшего вместилищем для демона. Все они хоть и тяжело, но дышали, и были относительно в порядке. Во всяком случае, оболочкам досталось меньше, чем Теням или самим братьям.

— Сообщить-то нужно, но как? — Рене, до этого молча стоявший рядом со Шлафом, сейчас заговорил, разведя руками в стороны.

— А я знаю как. — Алекс с победной улыбкой достал из кармана шорт что-то прямоугольное, отбрасывающее блики на солнце, поднимая вверх над головой, помахивая. Да, это оказался телефон.

— Откуда? Как? — Тойфель зачем-то пошарил по карманам, будто надеясь, что найдет там еще один телефон. Но, как и в самый первый день после его пробуждения, его там не было. И, судя по ошарашенным взглядам остальных, у них все обстояло точно так же.

Тойфель наблюдал за тем, как Алекс говорил по телефону и видел, что ему было достаточно тяжело говорить нормальным темпом. Язык Лани постоянно норовил ускориться, как он и сам часто делал в своей жизни. Но тот с трудом пересилил себя, сумев объяснить своему незримому собеседнику о пострадавших. Конечно, он откровенно врал, чтобы не впутывать всю стаю в неприятности. Тойфель удивился, как он смог на ходу сочинить правдоподобную историю.

— Это все, конечно, замечательно, — скептически заметил Брудер, — но что нам делать теперь?

Все остальные в упор уставились на Тойфеля, ожидая, что тот выдаст какую-то умную мысль, как вожак стаи. Но рогатый неловко объяснил, что пока не думал о том, что будет дальше. На самом деле, его планом все это время был просто поиск братьев. Он не ожидал, что управится так быстро.

— Давайте отталкиваться от того, что нам известно, — подал голос Рене. Все обратили на него внимание. — Если Тени напали на нас, значит, Темный Всадник уже знает, что мы пробудились. И просто так в покое он нас не оставит. А раз так, то он все еще преследует свою цель — расширить границы Ада, уничтожив всех людей на Земле.

— То есть, мы будем заниматься тем же, что и семь веков назад? — Уточнил Пиро. — Защищать людей музыкой?

— Земля сильно расширилась за прошедшее время, — заметил Тойфель. — даже при полной Силе я бы не смог докричаться до каждого человека.

— Да и мы бы никого не впечатлили той музыкой, какую раньше играли, — хмыкнул Алекс. — Уж поверьте мне. Жанры, инструменты, техники — все изменилось. Надо меняться и нам.

— И что ты предлагаешь? — Шумон скрестил руки на груди.

— Сейчас покажу и объясню, — усмехнулся Лань. — Думаю, вам понравится.

***

Рыжеволосая девушка стояла посреди плохо освещенного помещения, уставившись в пол, смотря на свои обугленные лодыжки. Но она не чувствовала боли. Все ее тело сковал страх. Страх перед демоном в черном балахоне, с кровавыми, горящими из-под глубокого капюшона огоньками, заменяющими существу глаза. Тот медленно приближался к Тени, чувствуя ее трепет. А Тень знала, что ей стоит бояться.

— Вы никчемные идиоты. — голос Темного Всадника напоминал завывания холодного ветра. Он шел словно отовсюду, не только от фигуры. От этого кровь Тени стыла в жилах, а тело начинало мелко дрожать.

— Я отправил вас расправиться с демонами, практически лишенными Силы. — Древний, вдруг рассыпавшись в пыль, в следующую секунду оказался прямо перед гарпией, нависая над ней. — А вы все провалились, не убив ни одного!

Тень вжала голову в плечи, стремясь сделаться как можно более незаметной. Всадник не прощает ошибок. Являясь главарем самой многочисленной и сильной стаи в округе, он не позволял никому перечить себе.

— Семь веков я ждал, когда Силы будет достаточно, чтобы довести дело до конца, а эти демоны продолжают вертеться у меня под ногами. — Темный отступил от девушки вглубь помещения, презрительно взглянув на подчиненную. — Хочешь что-то сделать хорошо — сделай это сам... — Всадник направил на Тень костлявую руку, сосредоточившись.

Тонкая нить отделилась от тела Тени, перейдя к демону. Глаза всех его прислужников

были его глазами, а их уши — его ушами. Воспоминания мелькали одно за другим: бесконечные улицы ненавистного ему города, толпы людей, и... Они. Его давние знакомые, сейчас о чем-то беседующие возле странной лавчонки «Der Krystall-Laden». Вскоре к ним вышли еще двое.

Теперь их пятеро. Но не это привлекло внимание демона. Весь его внутренний взор был сосредоточен на невысоком мужчине с черными волосами и короткой бородкой, растерянно смотрящим в сторону демонов из-за витрины магазина. Тот взял в руки такой знакомый Всаднику гагат, продолжая коситься на незнакомцев на улице.

Леденящий душу скрипучий смех раздался на весь зал, в котором находился уже только Всадник. Тень поспешила скрыться с глаз вожака, как только выдалась возможность. А тот, обернувшись облаком густого тумана, ненадолго покинув Ад бесплотной массой, направился на поиски нового мостика к победе.

Глава 5. Возрождение

Найти подходящее жилье оказалось достаточно сложной задачей даже в таком большом городе, как Берлин. На руках у семерых был всего один телефон с недолговечной зарядкой и множество предложений об аренде квартир. Каждый раз отдавая телефон Тойфелью, Алекс обзвонил уже порядка десяти арендодателей, но каждый раз демоны оставались ни с чем, ведь владельцы очень пеклись о своих помещениях, и не собирались идти навстречу даже с помощью все угасающей и угасающей Силы Тойфеля.

В конечном итоге у демонов оставалось всего два пути: ночевать на улице, или набрать последний подходящий номер с призрачной надеждой на успех. Глава стаи не собирался так просто сдаваться даже несмотря на то, что голова начинает потихоньку кружиться от усталости и недостатка Силы. Ее и так было очень мало, а после встречи с Тенями у всей стаи появились проблемы с этой жизненно необходимой энергией. А у кого-то еще и проявились последствия использования Силы. У Рене нещадно болела спина от разрыва лапами кожи и сильного удара о стену ими же, от Пиро начало пахнуть потушенным костром, а кожа Брудер Шлафа начала испускать легкий запах мяты. Ледяной сразу же возненавидел этот запах, стараясь спрятать руки так, чтобы не чувствовать сладковатого зловония.

Тойфель, наблюдая за всем этим одним здоровым глазом, твердо решил для себя, что они не должны остаться сегодня на улице. Всем нужно как следует отдохнуть и отмыться от грязи. Прикрыв глаза, и сосредоточившись, Тойфель попросил Лань набрать последний номер.

***

Уже через час семеро стояли на пороге их нового жилья. Последний арендодатель оказался стоворчивее всех предыдущих и с легкостью сбросил цену до смешной, даже символической.

Оказавшись в квартире, демоны разбрелись по помещениям, осматривая место, где они, скорее всего, будут еще очень долго жить. Прямо от входной двери вел длинный коридор, по бокам и в конце которого располагались комнаты. Квартира была очень уютной и, на удивление, семеро спокойно поместились в ней.

Меж тем Тойфель аккуратно снял куртку, пытаясь рассмотреть укус на плече. Это было проблематично, если учитывать то, что один глаз слезился. Рана успела немного затянуться, но адреналин из крови уже схлынул, поэтому место укуса неприятно пульсировало тупой болью. Наверное, тот демон немного промахнулся, иначе рогатый остался бы там, на асфальте, с распоротым горлом.

Краем глаза Тойфель заметил, что Рене неловко топчется в углу, держа в руках толстовку, которая с внутренней стороны была покрыта пятнами крови с разодранной кожи спины. Но демона занимали мысли явно не о ранах, что оставили ему его же дополнительные конечности. Паук смотрел на толстовку, но словно сквозь нее.

Тойфель хотел было подойти к своему брату, но его опередил Пиро, у которого руки от кистей до локтя были обмотаны бинтами. Наверняка Шумон нашел в недрах своей сумки. Или нашел где-то в квартире. Оба о чем-то говорили, но Тойфель был далековато для того, чтобы слышать слова. Больше всего говорил Рене, и рогатый видел, что с каждым произнесенным словом, он мрачнел все больше. Любопытство перебороло чувство такта, и

вожак сделал несколько шажков по направлению к разговаривающим.

— Я не думаю, что сейчас это важно, — тихо произнес Пиро. — Мы же отбились. И даже почти целы.

— Но если бы не Шумон, — хмыкнул в ответ Рене, — даже не знаю, чем бы все это закончилось.

Но тут оба заметили, что Тойфель стоял рядом и грел уши. Паук неловко опустил глаза и поспешил отойти в сторону, делая вид, что ему срочно нужно поговорить с Штефаном, старался не встречаться взглядом со своим вожаком. Поняв, что он уже не успеет придумать себе оправдание, Тойфель вопросительно взглянул на Пиро, который, похоже, не особо был настроен на разговор.

— Рене убежден, что это из-за него Тени нашли нас, — с неохотой ответил на немой вопрос огненный. — Он думает, что его связь не была разорвана.

Тойфель недоуменно приподнял бровь, не понимая, о чем говорил Пиро. Но затем осознание молоточком стукнуло по мозгу. Рогатый вспомнил, что очень-очень давно Рене состоял в стае Темного Всадника. Еще до того, как сам Тойфель основал свою. Идеология рогатого заинтересовала паука, и тот сбежал от своего уже бывшего вожака.

Все это время сам Рене и остальные в его нынешней стае думали, что Темный разорвал связь со своим подчиненным, когда тот дезертировал. И только сейчас появилось сомнение в том, что паук все еще связан с Всадником. Но Тойфель слабо в это верил, ведь он готов поклясться своими рогами, что Рене находится полностью под его контролем.

В конце концов, связь дает вожаку определить, жив ли его подчиненный, и на небольшом расстоянии помогает узнать примерное местоположение. Так как Всадник нашел их, будучи в Аду?

Из дум Тойфеля выдернуло тихое покашливание где-то сзади. Обернувшись, рогатый увидел Шумона, стоящего в нескольких шагах от него с бинтом и какими-то бутылочками в руках. Звуковой демон многозначительно глянул на разодранное плечо вожака, как бы намекая, что пришла его очередь сесть и дать помочь себе с его же ранами. Благодарно кивнув, рогатый проследовал за товарищем направо, в одну из комнат. Ею оказалась светлая гостиная с двумя диванами, соединенная широкой аркой с кухней.

Усадив Тойфеля на один из бежевых диванов, на заранее постеленное полотенце, Шумон принялся обрабатывать рваную, но не слишком глубокую рану демона. В это же время на противоположный конец дивана сел Шлаф, потирая чуть влажные руки. Тойфель знал, что тому каждый раз приходится отогреваться после использования способностей.

— Удивительно, что нас вообще сюда пустили. — Рогатый осмотрел своих товарищей, стоявших на кухне. Все они были в той или иной степени побиты. Неужели арендодатель не заметил этого, или не придавал этому большого значения, желая побыстрее сдать помещение?

— Спасибо нашему вожаку. — Шлаф впервые за долгое время улыбнулся, но сделал это кривовато. Тойфель на это несколько печально усмехнулся: настоящий вожак бы не допустил того, что половину его стаи чуть не убили.

Уловив настрой Тойфеля, ледяной демон, прочистив горло, решил быстро сменить тему, кивнув куда-то в сторону коридора:

— В квартире две спальни. Пятеро могут спать в них...

— ... А остальным придется спать на диванах, — закончил за товарища рогатый. Тот, секунду погодя, кивнул:

— Да. И Рене согласен спать здесь. — Ледяной глянул в сторону брата, после повернул

голову обратно, наткнувшись на вопросительный взгляд Тойфеля. — Он говорит, что если пойдет спать в постель, то к утру она превратится в нечто ужасное.

Рогатый вдруг резко подскочил на месте, когда ему на плечо попало несколько капель перекиси водорода, которая при контакте с кровью начала пениться и шипеть. Тойфель, скорее, просто не ожидал услышать этот звук у себя под ухом. К облегчению демона, остальные сделали вид, что не заметили этой неловкой ситуации.

— Тогда я буду ночевать на втором диване. — Пожал плечами Штефан. — не очень приятно, когда при падении близнецы оказываются по разные стороны от кровати.

Тойфель коротко кивнул, еле сдержал смех, когда представил, что Чернильному и Солнечному приходится закатываться под кровать, чтобы соединиться в полноценного Штефана. Наверное, та же мысль посетила голову Близнеца, он неловко опустил взгляд в пол.

— Вам двоим я бы посоветовал спать в той спальне, где две кровати. — Алекс многозначительно обвел взглядом Шлафа и Пиро. — Я не хочу проснуться посреди ночи от того, что моя простыня загорелась или покрылась ледяной корочкой.

— Скажи спасибо, если еще в кровати проснешься, — фыркнул Шумон, — а не на ветке дерева.

— Сказал демон, который вопит во сне, как резаный, если что-либо не перебивает его звуковые волны, — тихо хмыкнул Тойфель.

— Я хотя бы не манок для мух и комаров по ночам, — возмутился в ответ Шумон.

Внезапно со стороны раздался оглушительный грохот, будто кто-то уронил что-то увесистое. Все мгновенно стихли, обернувшись на звук. Они увидели Рене, который потирал кулак после того, как ударил им по столешнице. Взгляд демона выражал неудовольствие от того, что его братья ссорятся.

— Значит так, — твердо проговорил паук, убеждаясь, что его слышат все присутствующие, — мы с Штефаном спим здесь. Шлаф и Пиро — в комнате напротив. Остальные — в дальней спальне. Возражения не принимаются.

Брови Тойфеля поползли вверх от удивления. За все годы знакомства с Рене он никогда не слышал от него такого командирского тона, какой он услышал сейчас. Рогатый уже было хотел напомнить пауку, что вожак в этой стае он, но потом понял, что Рене все расставил правильно. Именно так те, кто нуждается в нейтрализации своей Силы по ночам другими демонами, и те, кто просто не может спать на обычной кровати, смогут нормально отдыхать.

— Что ж, Рене прав. — Тойфель медленно кивнул пауку, показывая, что согласен с ним. Но тот, похоже, сам не ожидал от себя такого, и потому поспешил отвести взгляд, сжав пальцами края столешницы.

— Тогда мы уже можем расходиться. — Алекс встал с кухонного стула, на котором расположился до этого, и медленно попятился к выходу из комнаты. — Чур, душ мой!

— Я так не думаю, — подал голос Шумон, отвлекаясь от плеча Тойфеля. — Мне нужно, чтобы ты и Тойфель еще побыли здесь. Хочу удостовериться, что твои ноги в норме.

Пиро и Штефан, увидев реакцию Алекса на слова брата в виде искреннего негодования вперемешку с детской обидой, прыснули в кулаки. А Шлаф и Рене, переглянувшись, и бросив быстрый взгляд на белую дверь в ванную, одновременно кинулись в ее сторону, стараясь опередить друг друга.

Когда до заветной двери оставалось всего несколько жалких шагов, демоны поравнялись друг с другом. Шлаф уже было протянул свою длинную руку к двери, чтобы взять более

удобное положение, как вдруг Рене резко подался вбок, навалившись крупным телом на ледяного, отпихнув того в сторону. Шлаф, не ожидая такого исхода, потерял равновесие, неловко завалившись набок. Но чтобы не уступать прыткому Рене место, потянул его за собой.

Тойфель услышал глухой стук двух падающих тел о пол, а затем смешанное тихое ворчание. Неожиданно от кухонной стены отлепился Штефан и вальяжной походкой отправился к ванной, что-то тихо мурлыкая себе под нос.

— Кажется, первым в душ иду я, — ухмыляясь, Блинец исчез в дверном проеме ванной, захлопывая за собой дверь.

Тойфель тихо вздохнул, поморщившись. Рядом ехидно улыбался Шумон, не отрывая взгляда от выхода с кухни, словно ожидал чего-то. В кухню вернулись Шлаф с Рене, обмениваясь друг с другом недовольными взглядами. Пиро, не проронивший за все время ни слова, покачал головой, улыбаясь в усы, его явно веселила сложившаяся ситуация.

— Ладно, Алекс, — наконец, проговорил Шумон, — как смог, плечо Тойфеля залатал, теперь твоя очередь.

— Нет-нет, со мной все хорошо, — резко буркнул Лань, с подозрением косясь на звукового. — Справлюсь сам, мне просто нужно смыть засохшую кровь.

Увидев несколько агрессивную реакцию Алекса, Шумон растерялся. Он вопросительно покосился на Тойфеля, как бы интересуясь его мнением. Рогатый лишь пожал плечами. Алекс никогда не отличался особым доверием, действительно старался всегда справиться самостоятельно. А раз уж Лань не подпустил брата к себе, то ничего страшного с ним не случилось, правда справится в одиночку.

Недовольно зыркнув на товарища, Алекс стал ожидать, когда из ванной выйдет Штефан. С того момента, как белая дверь открылась, выпуская в квартиру клубы пара и довольного Блинца, всё заметно ускорилось. Пока остальные смывали с себя следы недавней драки, Шумон успел приложить лед и сделать компресс на заплывший глаз Тойфеля. И уже через полчаса весь свет в квартире был погашен, и наступила тишина. Кто-то уже мерно посапывал, слишком устав за день, чтобы оставаться бодрствующим еще хотя бы минуту, кто-то пытался найти удобную позу, ворочаясь и кутаясь в одеяло или собственные лапы, но тоже вскоре засыпал.

Не спалось только Тойфелю. Тот, лежа на боку, на здоровой стороне лица, как ему сказал Шумон, раз за разом прокручивал в голове весь сегодняшний день. Мысли были отнюдь не из приятных: рогатый с ужасом осознавал, что все они сегодня едва не погибли, и, если бы не Шумон, вся стая действительно бы осталась лежать там, на асфальте и траве...

«Но все же мы всех нашли. Стая снова в сборе», — первая приятная мысль, мелькнувшая в сознании Тойфеля за последние полчаса, придала ему уверенности и снова поселила в груди теплую надежду, что у них все выйдет. Если уж у них получилось найти друг друга в таком большом мире, то они могут гораздо больше, чем думают о себе.

Рогатого заметно разморило от долгих мыслей. Убаюканный звуками ночного города, льющимися из приоткрытого окна, и почувствовав, как неприятные мысли уступают перед надеждой, мужчина провалился в такой желанный, крепкий сон.

***

Из глубины сна Тойфеля вырвал какой-то странный посторонний звук, который доносился слишком близко к его уху для того, чтобы быть обыденным. Рогатый еле разлепил глаза, приподняв голову над подушкой. Он плохо соображал, где находится, что происходит.

Демон потер щеку краем подушки, стирая след из собственных слюней, потряс головой, осматриваясь.

Взгляд Тойфеля остановился на настенных часах, которые показывали уже первый час дня. Ну как можно столько спать? Вожак покосился на своих соседей по комнате. Алекс наполовину свесился с кровати, подметая пол своей коротенькой стрижкой, руки вытянулись вперед, в сторону кровати Шумона.

Наконец, рогатый понял, какой именно звук разбудил его. Это была тихая соловьиная трель, которая доносилась из приоткрытого рта Шумона. Как у него вообще получалось так правдоподобно пародировать звуки птицы? Наверняка он и сам этого не знал, ведь особенность проявляется во сне.

— Эй, Шумон, — зашипел Тойфель, — замолкни, спать мешаешь.

Звуковой спал слишком крепко, поэтому вообще не отреагировал на голос вожака, в который тот вложил совсем немного подчиняющей Силы. Рогатый тихо прорычал, поудобнее перехватил подушку, а затем швырнул ее в сторону Шумона, целясь в голову. Подушка приземлилась ему на лицо, слегка заглушив доносящуюся мелодию. Спящий демон стянул с себя подушку, крепко ее обнял, что-то пробормотав себе под нос, перевернулся на бок.

К счастью рогатого, Шумон наконец замолчал. Тойфель немного поворочался, пытаясь найти подходящее положение, но сон больше не шел. Желудок свело от голода, теперь уснуть было невозможно. Дьявол со вздохом сел на кровати, пощупав босыми стопами скользкий ламинат на полу.

Он медленно поплелся из комнаты, в сторону кухни, не отдавая себе отчета в том, что там все равно ничего съестного нет. Прошлым вечером они все были слишком уставшие для того, чтобы озаботиться припасами на будущее. Тойфель прошел на кухню, бесцельно походил из угла в угол, краешком сознания все-таки надеясь, что еда материализуется сама собой.

— Что ты там шуршишь? — Сонно поинтересовался Рене из гостиной. Спал он чутко, мог проснуться от любого шороха.

— Я голодный, — пожаловался Тойфель.

Повернув голову к товарищу, рогатый наткнулся на сонный взгляд мужчины, плотно завернутого в собственные паучьи лапы, что сейчас служили ему теплым одеялом. Тойфель заметил, что глаза Рене после его фразы расширились, а в следующую секунду того скрутило пополам.

— Ну зачем ты напомнил? — Рене сел на диване, хватаясь за, очевидно, ноющий пустой желудок. — Я тут борюсь с желанием съесть Штефана.

Сказанное не могло не рассмешить Тойфеля. Он вспомнил, как Рене, будучи в своем огромном демоническом облике, еще до того, как стая Тойфеля сформировалась, хотел и вправду съесть Штефана, который в виде демона был не больше среднестатистического кота.

— Даже после того, как я стал такого же размера, как и ты? — Двое не заметили, как Штефан приоткрыл глаза, переставая фонить, то и дело раздваиваться во сне. И теперь тот с укором и некой насмешкой смотрел на Рене, все еще держащегося за живот.

— Это всего лишь означает, что мяса стало больше, — совершенно будничным тоном ответил Рене, разведя руками.

Милая беседа была прервана хлопком двери второй комнаты. В гостиную вошел сонный взъерошенный Пиро, отчаянно зевая. Тойфель отметил, что от его бороды шел в воздух

легкий сизый дымок. Огненный обвел оценивающим взглядом каждого из присутствующих, пожал плечами, уселся на диван, на котором ночевал Рене, всем своим видом показывал, что собирается вступить в разговор, как только поймет, о чем речь.

— А если серьезно, то после аренды квартиры у нас остались хоть какие-то деньги? — Рене стер со своего лица усмешку. — Например, я выложил уже все, что было в карманах.

— Думаю, на еду наскребем, — заметил Штефан. — а вообще, надо задуматься о том, откуда брать деньги. У Алекса был план, надо его хорошенько расспросить.

— Он сейчас спит так, что мог бы даже посоревноваться с Шлафом, — скептически ответил Тойфель.

— Если еще не выбежал через окно, — засмеялся Пиро.

— Нет, пока еще нет. — Тойфель отскочил в сторону, услышав за своей спиной чужой голос. Усмехнувшись, слегка сонный Алекс встал рядом с ним в проеме арки, ведущей в гостиную. — И да, у меня есть идея, как мы можем помочь себе.

Четыре пары глаз вопросительно уставились на Алекса, ожидая объяснений. Тот, засунув руки в карманы, посмотрел в приоткрытое окно.

— Я подумал, что мы можем заработать на том, что у нас получается лучше всего — развлекать людей музыкой. — Демон неопределенно пожал плечами, повернул голову к Тойфелю. — С твоими способностями заинтересовать людей еще легче. Мы играем, люди радуются, и мы получаем и деньги, и Силу из эмоций, которыми они делятся.

План Алекса казался достаточно хорошим, чтобы приниматься за его осуществление, но все же было одно большое, жирное «но». И это «но» решил тут же высказать Рене:

— Это все замечательно... Но нам не на чем играть.

На это Алекс слегка смутился, сжав губы в тонкую линию:

— Ну, я думаю над этим. План еще в разработке...

Отлепившись от стены, Тойфель вышел на середину комнаты, оглядев своих товарищей:

— Мы найдем способ достать инструменты либо придумаем другой план. А сейчас нам нужно найти средства на то, чтобы не умереть с голоду. — Тойфель подошел к своей изодранной куртке, висевшей на крючке, которую он уже вряд ли когда-нибудь наденет, и вытащил из потайного кармана кошелек. Вынув несколько небольших купюр, рогатый посмотрел на остальных:

— Все, что осталось.

— У меня еще есть немного. Нам хватит. — Штефан резво встал с дивана, доставая уже из своей куртки немного денег. Им хватит этого всего на пару дней, а дальше они начнут голодать, но это было лучше, чем ничего.

Пересчитав их сбережения, Тойфель положил купюры обратно в кошелек:

— Хорошо. Кто идет?

— Я иду. — Алекс уже успел прокрасться с кухни в их комнату и вернуться в коридор, попутно натягивая свою толстовку.

— И я, — Штефан кивнул рогатому, слегка улыбнувшись. — Быстрее справимся, быстрее поедим.

— Ну, тогда и я за компанию. — Рене, с еле-слышным хрустом пряча паучьи лапы за спину, встал с дивана, потягиваясь.

— Пиро? — Тойфель обратился к товарищу, кивнув на дверь в его комнату. — Может, все же разбудить Шлафа? Чтобы вся ваша комната не оказалась покрыта инеем.

Усмехнувшись себе в усы, но все же поняв, что Тойфель прав, и Брудер Шлаф

действительно может серьезно опустить температуру в помещении, Пиро поспешил встать и, попросившись с уже уходящими товарищами, прошел в комнату.

***

Группка из четырех демонов прогулочным шагом передвигалась по улице в поисках ближайшего продуктового магазина. Алекс лучше всех знал город и потому ненадолго взял у Тойфеля руководство группой, внимательно осматривая здания, мимо которых они шли.

Подходящий магазин оказался на соседней улице. Демоны, спокойно просочившись сквозь автоматические двери, тут же растворились в толпе. Алекс молча закидывал в корзинку какие-то упаковки, Тойфель даже не успевал прочитывать этикетки. Вскоре он бросил эту затею, начав просто рассматривать полки.

Когда демоны приблизились к кассе, чтобы расплатиться, Лань быстренько кинул на ленту новенькое зарядное устройство для телефона, который еще ночью сыграл прощальную мелодию и вырубился от недостатка энергии. Алекс, убедившись, что они ничего не забыли, отошел назад, зачем-то одернув Рене. Тойфель краем уха услышал, как те начали о чем-то шептаться, но как бы вожак ни напрягал слух, он так и не смог расслышать, о чем именно беседуют его товарищи.

А еще Тойфель так до конца и не смог понять, зачем Алекс и Рене, как только они дотащили пакеты с продуктами до дома, вдруг решили уйти обратно в город. Даже несмотря на то, что паук больше всех хотел есть.

— Я хочу осмотреть город. И мне нужно, чтобы Рене мне помог. — Алекс явно что-то недоговаривал. Тойфель недоверчиво выгнул бровь, оглядывая двоих своих товарищей, но после все же коротко кивнул, вздохнув:

— Только сделайте так, чтобы вас не заметили.

— Все без нас не съешьте, — усмехнулся Алекс и поднял раскрытую ладонь в знак прощания, хлопнув входную дверь, оставив Тойфеля и всех присутствующих в легком смятении.

***

Неожиданный стук в дверь раздался под самый вечер. Звук был гулкий и редкий, словно стучали не рукой, а пинали ногой.

Шлаф и Тойфель, сидевшие в гостиной, тут же затихли, встрепенувшись, медленно повернув головы в сторону коридора и входной двери, в которую все продолжали стучать.

— Рене и Алекс вернулись? — Шумон показался в проеме арки между кухней и гостиной, смотря то на братьев, то в коридор.

— Странно, что стучат в дверь те, у кого при себе ключи. — Тойфель заметно понизил голос, вставая с дивана. В комнате тут же повисло холодное напряжение.

— Тени? — Пиро вышел следом за Шумоном, а за ними обоими в проеме показался Штефан, просочившись между двумя мужчинами:

— Но как они нас нашли?

— Тише. — Тойфель шикнул, приложив палец к губам, когда гулкий стук вновь повторился. На этот раз он стал еще громче.

Бесшумно пройдя в коридор, рогатый оглянулся на своих товарищей. Те пошли вслед за вожакон: Шумон и Штефан встали в коридоре, готовясь защищать стаю от незваных гостей. Борода Пиро периодически вспыхивала маленькими угольками, пока тот подходил ближе к двери. Руки Шлафа, от кистей до локтя, начали заранее покрываться инеем и ледяной корочкой. Все, не без доли нервозности и страха, но уверенно смотрели на Тойфеля. Рогатый

еле заметно улыбнулся уголком губ, обрадовавшись, что его стая даже надежнее, чем он помнил. Осторожно положил руку на дверную ручку, резко дернув, и отскочив на полметра назад.

В ту же секунду, под удивленные взгляды приготовившихся к бою демонов, в квартиру ввалились Рене и Алекс, в своих руках держащие... музыкальные инструменты.

Повисла долгая неловкая тишина. Пришедшие так и продолжали стоять на лестничной площадке с инструментами в руках. Тойфель продолжал держать дверь раскрытую нараспашку, пялясь на своих товарищей. Остальные застыли в длинном коридоре, готовые кинуться в атаку.

— Может, вы нас все-таки впустите? — Первым взял себя в руки Алекс. — Тяжело, между прочим.

Тойфель тряхнул головой, отгоняя от себя оцепенение, отошел к стене, пропустив в квартиру нагруженных братьев. Как только они вошли, так сразу положили на пол свою ношу. Рогатый уже на автомате захлопнул дверь, щелкнув замком, его внимание было уже приковано к инструментам.

— И где же вы достали это богатство? — Скептически поинтересовался Шлаф, скрестив руки на груди. — Только не говорите, что украли.

— Не украли, — Алекс усмехнулся, стирая со лба пот тыльной стороной ладони. — Было бы странно красть у себя же, правда?

Молчание воцарилось в квартире на несколько долгих секунд. Пятеро демонов большими глазами смотрели на товарищей.

— Это наши инструменты. На которых мы играли. — Рене смотрел на гору разнообразных инструментов: маршевый барабан с палочками, две черные волынки, два шалмея и светло-коричневая бузуки. Все инструменты были ухоженные, отполированные, а на бузуки стояли новые колышки и струны.

Пояснение Рене не дало совершенно ничего. Увидев все такое же изумление в глазах своих братьев, Алекс начал рассказывать:

— Мы встретили в городе странного мужчину. Он распродал свои инструменты. Точнее, не свои, а своего рода. Он сразу сказал, что играть ни на одном из них никогда не умел. И рассказал нам, что в их семье есть легенда о семи чужеземцах, что спасли целый город своей музыкой. А после внезапно исчезли, словно растаяли в воздухе, оставив свои инструменты лежать на дороге. — Демон видел, как от его рассказа брови товарищей все ползли и ползли вверх, но продолжал говорить. — Он рассказал, что его далекий предок подобрал эти инструменты, и наказал своим детям и детям детей ухаживать за ними. И вот так эти инструменты проходили сквозь века вместе с этой семьей, пока тот мужчина не решил их распродать.

— Но как вы... На что вы их купили? — Шумон, как и все, стоял, и пытался осмыслить то, что сейчас услышал, попутно задавая все больше вопросов.

— Он сам нам их отдал, узнав нас. — Лань улыбнулся.

— Что? — Следующий вопрос Брудер Шлаф и Тойфель задали хором.

— Слушайте, я готов ответить на все вопросы. Но только после того, как мой желудок будет полным. Есть хочу — умираю. — Алекс и Рене сделали несколько шагов в направлении кухни. По пути к холодильнику Лань указал рукой на кучу инструментов. — Разбирайте пока.

***

Пока двое сидели за столом, уминая свою еду, их не переставали засыпать вопросами о том, как так вышло, что их инструменты прошли через семьсот лет и вновь вернулись к своим хозяевам. Прямо сейчас Алекс отвечал на вопрос Штефана о том, как этот человек смог узнать их:

— Я не знаю. Он просто дал нам инструменты, поздравив нас с «возвращением». Он выглядел таким счастливым... — Алекс, вертя на вилке свой ужин, задумался на некоторое время, а после, хохотнув, добавил: — Представляете, он сказал, что его предок, подобравший инструменты, был местным инквизитором. Никто не застрахован от болезней...

Рене так и застыл с вилкой в руке. Слова Алекса пробудили в памяти паука то, что он бы предпочел забыть спустя столько лет.

Он видел древесину вокруг. То были стены какого-то помещения. Оно тускло освещалось несколькими настенными канделябрами. Вокруг полно массивных столов, уставленных большими кружками с какими-то жидкостями. Некоторые из них были уронены, напитки расплескались.

Пахло жженым воском и жареным мясом. Здесь было многолюдно и шумно. Народ что-то кричал, но Рене не мог разобрать слова — все слилось в единый гул. Люди сидели на скамейках, кто-то вскакивал, куда-то торопился, но абсолютно все кричали, размахивали руками.

Паук попытался понять, что именно стало причиной такого ажиотажа среди народа. Но внезапно со всех сторон начали напирать люди. Они толкали, пихали Рене, кто-то хватал, оттащивал. Его оттесняли в сторону от объекта внимания, не давали понять, что происходит.

Собрав свои силы в кулак, Рене все же сумел пробиться сквозь толпу. Его взору предстала странная картина: народ со всех сторон облепил небольшую группу из трех человек. Двое из них были крепкого телосложения, в черных балахонах с капюшонами. Они вели за руки еле упирающегося третьего человека. Он был худым, высоким, кучерявым.

Внезапно мужчина обернулся на Рене, словно почувствовав его взгляд на спине. Паук узнал в нем своего товарища — Брудер Шлафа. Но куда его вели? Зачем? Почему люди вокруг беснуются, что-то кричат? Рене попытался переключить внимание на то, что именно вопят люди. «Демон! Демон! Демон!».

Паука захлестнули с головой людские эмоции. Гнев. Страх. Брезгливость. Что произошло? Их раскрыли? Но почему Шлаф не защищался? Почему смирился? Почему Рене стоял на месте и не пытался отбить своего товарища? Внезапно он вновь посмотрел прямо в зеленовато-бурые глаза ледяного. Он пытался взглядом что-то сказать, но паук не понимал, что именно.

«Не подвергайте себя опасности», — прошептал демон одними губами, неотрывно глядя лишь на Рене.

Тот вздрогнул, внезапно выйдя из оцепенения. Паук боролся со жгучим желанием броситься на инквизиторов. Ведь он гораздо сильнее любого человека, мог бы справиться даже с десятью вооруженными воинами. Но Брудер был прав, он не мог этого сделать. Ведь иначе могли бы пострадать и остальные. Нужно быть хитрее.

«Мы вытащим тебя».

Видение начало меркнуть. словно песок сквозь пальцы уходил. Рене вновь оказался на стуле, за столом. В руке пустая вилка, с которой обратно на тарелку шлепнулся кусочек мяса. А перед глазами пальцы Тойфеля, которыми тот щелкал перед лицом паука, пытаясь

привести его в чувство.

— Рене, ты живой? — Обеспокоенно поинтересовался роагтый, увидев, что взгляд товарища сфокусировался на его ладони. — Что с тобой?

— Все в порядке, — как можно уверенно ответил паук, все еще находясь мыслями в том давнем событии, которое только что всплыло в его мозгу. — Задумался.

Но по лицу Тойфеля было видно, что тот не очень-то и поверил в слова Рене, но не стал расспрашивать дальше, понимая, что тот слишком гордый, чтобы что-то объяснять.

Оглядевшись по сторонам, Рене заметил, что Алекс до сих пор сидел за столом, но уже с пустой тарелкой, а вокруг них стояли и сидели их товарищи, сейчас с волнением смотря на паука. Тому не понравилось столько внимания к себе, и потому тот поспешил сменить тему, обратившись к Алексу:

— Для тебя уже закончили допрос?

Лань засмеялся, согласно кивнув. Тогда паук продолжил:

— Тогда надо придумать, как сделать так, чтобы твой план заработал. Инструменты мы достали. Что дальше?

— Сейчас уже слишком поздно. Нам нужно встать завтра пораньше. — Тойфель уперся руками в спинку кухонного стула, смотря в окно.

— Пока мы ходили по городу, я заметил, что на одной улице не так далеко отсюда ходит очень много народу. — Алекс хмыкнул, вставая из-за стола. — Думаю, там никто не будет против живой музыки.

Семеро дружно и одобрительно закивали. Нормальная городская жизнь, до этого казавшаяся совершенно невероятной, получила шанс.

Глава 6. Слепые

Следующее утро выдалось более мирным, никто никого не пытался съесть. Тойфеля разбудил Рене, вытянув из-под него подушку. Но когда понял, что непоколебима уверенность рогатого проспять до самого обеда, хлестнул этой же подушкой того по спине так, что он даже подскочил.

За завтраком шестеро пытались проснуться, отчаянно зевая. Бодрый Алекс все это время копался в своем телефоне, что-то проверяя. Он выглядел очень занятым, поэтому никто не отвлекал его от важного дела. Затем Лань что-то показал Рене, увлеченно жуящему булку. Паук одобрительно кивнул.

Первым к инструментам направился Пиро, ухватив свою волынку, к которой не прикасался семьсот лет. Та не потеряла своего бывшего мелодичного звучания, несмотря на огромный застой. Похоже, за инструментами хорошо ухаживали много-много поколений. Огненный, правда, сначала беспокоился, что за столько лет он растерял свою сноровку, но мастерство все равно берет свое.

Штефан мгновенно вытянул для себя вторую волынку, попытался угнаться за Пиро, который уже разошелся. Рене нежно поднял бузуки, аккуратно проведя пальцами по струнам. Шумон поднял барабан, вооружившись парой палочек. Брудер выбрал пару шалмеев, один из которых протянул Тойфелю. Тот, пожав плечами, решил, что в этот раз можно сделать исключение и принял инструмент.

***

Место для своего первого за несколько столетий выступления товарищи выбрали как нельзя удачно. По залитой солнцем улице туда-сюда сновало множество людей всех возрастов, национальностей. Кто-то шел быстро, почти бежал, а кто-то неторопливо прогуливался по дневному Берлину. Идеальное место для живой музыки.

Демонам не потребовалось много времени, чтобы разыграться. Энергичная мелодия прекрасно вписывалась в атмосферу суетного города. Алекс все время носился туда-сюда, активно зазывая людей. Да вот только народ сильно поменялся за века: эта же мелодия, сыгранная на средневековой площади, могла бы заставить танцевать всех, кто мог слышать и видеть музыкантов, а сейчас прохожие лишь косились на них, изредка улыбаясь приятной музыке. Кто-то ненадолго останавливался, слегка пританцовывая, но и те вскоре уходили, гонимые дневными заботами.

В какой-то момент Алекс внезапно остановился, почувствовав, что запыхался, хотя это было неудивительно. День выдался достаточно жарким, а человеческое тело не может слишком долго и активно скакать на солнцепеке. А Тойфель даже забыл о том, что его верной куртки больше нет с ним.

Лань с немым вопросом в глазах взглянул на вожака, интересуясь, что именно тот думает о том, что ни один человек надолго не задерживается рядом. Рогатый попытался не изменить своего бодрого выражения лица, — не хотелось отпугивать потенциального слушателя хмуростью, — немного напрягся, фокусируя свое внимание на Алексее.

Среди способностей Тойфеля был навык общения с членами своей стаи на мысленном уровне, если те находятся в поле его зрения. Но рогатый редко этим пользовался, так как остальные не могли ему отвечать в той же манере, от чего создавалось ощущение, что Тойфель разговаривает с кирпичной стеной.

Но сложившаяся ситуация позволяла воспользоваться фокусом. Алексу требовались только указания, а рогатый ответа не ожидал. Он коротко пояснил своему подопечному, чтобы тот даже не думал отчаиваться и продолжал зазывать народ столько, на сколько у него хватит сил.

Уловив легкий кивок Алекса, Тойфель продолжил играть, слегка покачиваясь из стороны в сторону в такт мелодии. А Лань тем временем стал еще активнее приглашать людей послушать их. И в конце концов ему удалось собрать вокруг них небольшую группу прохожих, начавших хлопать в ладоши и пританцовывать, стараясь попадать в ритм. В шляпу Штефана, что Алекс одолжил у того, начали складывать купюры и монеты. А сам Близнец, воодушевившись, начал притопывать, перескакивать с ноги на ногу, кружиться, продолжая играть уже с искренней улыбкой.

Оторвавшись от шалмея, Тойфель набрал полную грудь воздуха, и начал петь. Со вкладываемой в слова Силой он легко перекрикивал звонкие волюнки и бузуки, перепевал шалмей Брудер Шлафа и барабан Шумона. Он с теплотой вспоминал песни, что они играли еще до скачка в несколько столетий, те, которыми они больше всего радовали народ. Знакомые слова сами всплывали в памяти, строчка за строчкой. Тойфель стремился вложить вместе с Силой то вдохновение и ту радость, что испытывал он сам, когда вспомнил, кто он, когда находил каждого из своих товарищей, смотря, как те возвращали себе воспоминания. Когда вновь смог играть.

Перед музыкантами останавливалось все больше и больше народу. Те, слушая магический голос Тойфеля, начинали улыбаться, смеяться, притопывать ногами в такт музыке, вторя движением Штефана и Пиро, что тоже начал приплясывать. Кто-то даже снимал происходящее на телефон, делал фото, желая поделиться эмоциями со всем миром через интернет.

В какой-то момент мимо выступающих прошла женщина с мальчиком лет семи. Та уже собиралась уйти, как вдруг сынишка посильнее сжал мамину руку, указывая на уже развеселившихся музыкантов. Получив одобрителный кивок матери, мальчик поспешил подойти поближе, начав приплясывать уже на середине пути. Музыканты, увидев среди своих зрителей ребенка, воодушевились еще больше: дети более искренние, еще не погруженные в проблемы и заботы взрослого человека, и всегда приятно видеть улыбку ребенка на музыку. Как ни странно, но именно дети больше всех отдают позитивной энергии.

Люди, видя, как мальчик пытался подобраться ближе к музыкантам, с улыбками начали расступаться в стороны, чтобы пропустить юного слушателя вперед. Поняв, что ему больше не мешала толпа, мальчик ворвался в небольшое свободное пространство, по форме напоминающий круг, которое люди оставили для музыкантов.

Кто-то попытался ухватить его за плечо, но мальчик был слишком юрким и без труда смог оказаться достаточно близко. Тойфелю стало немного полегче. Его напрягал тот факт, что люди держатся в некотором отдалении, будто боялись их, словно знали природу происхождения музыки.

Явно обратил внимание на мальчика лишь Штефан. Тот, не прерывая игры, вышел вперед, навстречу юному слушателю, слегка согнул ноги в коленях, начал повторять движения хаотичного танца мальчика, стараясь так, чтобы они оба двигались синхронно. Ребенок, похоже, принял это за своеобразную игру, поэтому начал двигаться еще активнее. Через несколько секунд они с Штефаном уже скакали по свободному пространству.

Выступление вызвало у толпы целую бурю эмоций. Кто-то с восторгом вопил, кто-то свистел. Некоторые, кто знал песни, пытались подпевать. А народу вокруг становилось все больше и больше. Все чаще начали звенеть в шляпе монеты, которые быстренько бросали подбегающие люди, чтобы не отвлекать выступающих.

В какой-то момент Тойфель понял, что так увлекся музыкой, что даже не понял, в какой момент времени Алекс исчез из его поля зрения. Наверняка он уже растворился в толпе, подзывая людей подойти поближе. Хотя вожак готов был поклясться своими рогами, что между людьми мелькнул силуэт его брата. И действительно, Лань вышел из толпы, направляя на музыкантов камеру своего телефона.

Даже зная о возможностях современных телефонов из смутной памяти о человеческой жизни, Тойфель все равно несколько смутился под всевидящим взглядом камеры. Мимолетно глянув на Алекса, рогатый отвел глаза в противоположную сторону, стараясь не выдавать своей нервозности.

Когда очередной куплет с припевом кончились, и настало время проигрыша, демон вновь приник губами к шалмею, взглядом заскользив по их слушателям. Женщины, молодые и пожилые, дети, несколько подростков, мужчины в деловых костюмах и рубашках, остановившиеся, чтобы послушать их.

Вдруг Тойфель понял, что задержал взгляд на одном из мужчин у самого края толпы: заостренное лицо, угольно-черные волосы, зачесанные назад, внимательные, изучающие глаза, короткая борода. Рогатому показалось, что он уже видел этого мужчину раньше. Да вот только не может вспомнить, где именно. На мгновение их взгляды пересеклись, и демону совсем не понравилось странное, тянущее ощущение, появившееся в груди от прямого взгляда темных глаз незнакомца.

Спохватившись, Тойфель наконец отвел взгляд от мужчины. Только сейчас рогатый осознал, что все это время продолжал петь и уже закончил очередную песню. Обрадовавшись, что слова настолько прочно засели в голове, вожак посмотрел на своих товарищей, стоявших по обеим сторонам от него. Штефан, стоявший слева, довольно улыбнулся, закончив играть. Оглядев всю ту огромную толпу, которую они собрали вокруг себя, и которая все продолжала разрастаться, Близнец посмотрел в сторону брата, но смотрел тот как будто сквозь Тойфеля. Наконец, Близнец кивнул куда-то за спину рогатому:

— Ты только погляди! Нас даже животные слушают.

Тойфель повернулся в направлении, куда кивнул Штефан, и наткнулся на взгляд двух больших, ярко-желтых глаз. Их хозяином оказался большой черный кот, чья шерсть красиво переливалась в лучах солнца, будто кот был не уличным, а домашним.

— Жуткий он какой-то. — Тойфелю стало слегка не по себе от взгляда кота. Тот смотрел уж больно умно, слишком осознанно. Но сейчас точно было не самое подходящее время, чтобы рассуждать о внезапно поумневших животных.

Слегка помотав головой, разгоняя странные мысли о коте, рогатый, глубоко вдохнув, и вернув себе на лицо легкую улыбку, объявил следующую песню.

***

Время пролетело очень быстро, демоны даже не поняли, что играли уже несколько часов. Солнце давно перевалило за зенит, толпа перед музыкантами сильно поредела, ведь никому не хочется пропустить свои дела, даже если на то есть определенные причины. Демоны и сами решили уже сворачиваться, так как народа больше не предвиделось, а сами они успели устать.

— Вы только посмотрите, сколько нам бросили! — С восторгом произнес Штефан, демонстрируя братьям содержимое своей шляпы.

— Да тут целое состояние, — одобрительно хмыкнул Рене, лишь коротко взглянув на крупную горсть монет и пару десятков купюр различного номинала.

— Если дальше пойдет так же, то скоро мы можем приступить ко второй части моего плана. — Алекс в предвкушении потер руки.

Услышав заявление Лани, Тойфель испытующе взглянул на него, изогнув одну бровь дугой. Алекс хитро сощурился, провел двумя пальцами по своим губам, делая вид, что застегивает их на молнию. Рогатый вздохнул про себя, понимая, что хоть Алекс и болтун, но если решил что-то хранить в секрете, то из него информацию никак не выбьешь.

— Вы знаете, о чем я сейчас думаю? — Пробасил Пиро, скрещивая руки на груди.

— Случайно не о том, где бы охладиться? — Выдохнул Шлаф, стирая пот со лба. — Мне кажется, я все-таки таю.

— Поддерживаю, — тяжело вздохнул Шумон, сняв с плеч барабан и перекинув копну длинных волос на одну сторону.

— Есть мысль. — Рене привлек внимание товарищей быстрым щелчком пальцами. — Когда мы ходили за инструментами, я видел бар. Мы можем отпраздновать то, что у нас получилось

— Тогда кому-то нужно отнести наши инструменты. — Штефан пожал плечами. — Кто со мной?

— Пойдем. — Тойфель, кивнув Близнецу, посмотрел на остальных своих товарищей. — Рене, где находится бар?

Демон ненадолго прикрыл глаза, вспоминая дорогу. Пока тот объяснял Тойфелю, как побыстрее дойти до заведения, Штефан отвлекся. Его внимание привлек все тот же черный кот, который так и сидел возле недавнего места выступления, и смотрел на музыкантов.

Когда Близнец осторожно присел на одно колено рядом с котом, тот устремил свой пронзительный взгляд желтых глаз на Штефана. Он был серьезный, в нем не было ни капли напряжения или страха, который животное могло бы испытывать, когда к нему пытаются подойти. А потому Близнец подсел еще чуть ближе, медленно вытянув ладонь вперед, тихо и ласково подзывая кота:

— Миц-миц-миц, ну же, иди сюда...

А кот сидел спокойно ровно до тех пор, пока рука Штефана не оказалась в нескольких сантиметрах от его мордочки. В следующее мгновение кот зашипел и, вздыбившись и распушив хвост, ударил лапой музыканта по тыльной стороне ладони. Близнец шикнул, резко одернув руку, а кот уже унесся прочь. Посмотрев на свою руку и увидев несколько еле заметных царапин, Штефан, раздосадованный, поднялся с колен.

— Что интересно, он был в ярости, — задумчиво произнес появившийся за спиной Шлаф. — Не боялся.

— Ты-то откуда знаешь? — Штефан едва не подпрыгнул от неожиданности.

— Скажем так, чутье, — уклончиво пояснил ледяной. — Может, животные чувствуют нашу сущность?

Предположение Шлафа заставило Близнеца задуматься. По рассказам людей, кошки пришли из самого Ада, но если память ему не изменяет, Штефан никогда не видел там никого похожего на этих некрупных пушистых хищников. Помимо демонов Ад населяли и другие существа, которые по своей роли были похожи на животных Земли, но они никак не

могли выйти из Ада, так как самостоятельно не могут проходить определенную подготовку к этому.

Дрожь прошла по всему телу Штефана, когда он вспомнил, что пришлось пережить им семерым, чтобы стать одним целым с их человеческими телами. Из собственных мыслей Близнеца вытащил оклик Тойфелья, который звал его на помощь, чтобы отнести все инструменты.

Тойфель повесил барабан Шумона на себя, сдвинув его ближе к боку, чтобы не мешал при ходьбе. В одну руку взял палочки, а во второй понес шалмеи. Штефан перехватил поудобнее обе волынки в одну руку, а бузуки взял второй. Перекинувшись парой слов с Рене, чтобы уточнить направление, рогатый кивнул Близнецу, что можно выдвигаться в сторону дома.

Занести инструменты в квартиру оказалось не такой уж и легкой задачей. Тойфель и Штефан с легкостью поняли Алекса и Рене, что пинали дверь ногой в тот вечер, а не воспользовались ключами. Квартира их располагалась в доме без лифта, и на третий этаж, нагруженными инструментами, им пришлось подниматься пешком.

Кое-как ввалившись в квартиру и разложив инструменты, при этом лишний раз напомнив себе, что следует как можно скорее приобрести специальные крючки и подставки для них, демоны вновь вышли на улицу, двинувшись в указанном Рене направлении.

Судя по объяснениям паука, бар находился через пару улиц от их дома. Но Тойфель со Штефаном шли уже минут пятнадцать, и все еще не видели тех ориентиров, про которые им рассказывал товарищ. В конечном итоге они вышли к той улице, на которой выступали около получаса назад.

— Итак, что будем делать? — Штефан приподнял бровь, оглядывая место, куда они по ошибке зашли. Тело его выражало несколько скучающий вид, но глаза искрились нервозностью. Никому не нравится теряться.

— Надо было Алекса или Рене с собой взять. — Тойфель шумно выдохнул через рот, устало оглядываясь. — Придется возвращаться и пробовать снова.

Развернувшись, демоны начали идти в обратном направлении. Но пройдя с десятков метров по дороге домой, двое заметили то, что никак не ожидали увидеть: прямо посреди улицы стояла группа людей, в которой было около двух десятков человек. Все они выглядели несколько неадекватно, периодически что-то выкрикивая. Когда товарищи подошли поближе, в глаза им сразу бросились деревянные кресты в руках у нескольких человек. Оба напряглись, ведь им предстояло пройти совсем рядом со странными мужчинами и женщинами.

— Штефан, дай свою шляпу, пожалуйста, — коротко шепнул Тойфель своему напарнику.

Не дожидаясь ответа Близнеца, вожак резко сорвал с брата его головной убор и наспех набросил на свою голову, еле-еле успев уместив шляпу так, чтобы она не приподнималась рогами. Через несколько мгновений тупого ступора Штефан, наконец, понял, что хотел сделать Тойфель. Близнец быстро узнал в странных людях тех, кто больше всего притеснял демонов и им подобных — религиозников. Штефан даже не стал уточнять, прекрасно понимая, что Тойфель попытался скрыть рога.

Вожак нервничал, хорошо припоминая, сколько бед принесли им люди, особо сильно презирующие демонов. Люди, которые пытались всеми силами изгнать с Земли уже бывших жителей Ада. Однажды все зашло настолько далеко, что один из братьев чуть не погиб от

рук религиозников.

Тойфель попытался отогнать свои невеселые мысли, стараясь думать о чем-нибудь отвлеченном, чтобы не выдавать волнения. Вдруг он заметил, как очертания Штефана начали медленно-медленно расплываться. Демон быстро ткнул локтем Близнеца в бок, чтобы тот взял себя в руки. Если рога еще можно скрыть с помощью шляпы, то внезапно раздвоившегося человека спрятать будет невозможно.

Оба хотели пройти быстро и незаметно для остальных. Демоны опустили головы, уставившись в землю, ускорили шаг, надеясь, что они смогут прошмыгнуть мимо толпы незамеченными. Но внезапно утренняя удача куда-то исчезла. Тойфель вдруг понял, что путь ему кто-то преграждал.

Он поднял голову и увидел полного невысокого мужчину с седыми волосами, очками в строгой прямоугольной оправе. Он был одет в длинную черную рясу. В одной руке мужчина держал раскрытую книгу, содержания которой Тойфель не знал и не горел желанием просветиться. Во второй руке он держал позолоченное распятие, явно протягивал его в сторону рогатого.

— Возьми его, добрый человек. — Мужчина доброжелательно улыбнулся, настойчиво всучив в руку вмиг растерявшегося Тойфеля крест. — Пусть Господь освободит тебя от всех грехов.

Религиозник резко всплеснул руками, что-то воскликнув. Но Тойфель уже не слышал, что именно. Мысли его были заняты лишь тем, что во время того, как мужчина размахивал руками, он случайно задел шляпу, которая и так еле-еле держалась на объемных рогах Дьявола. Теперь головной убор сиротливо плюхнулся на асфальт совсем рядом с ногами демонов.

Повисло долгое молчание. Время как будто остановилось. Люди мгновенно замерли. Все взгляды были прикованы к Тойфелю и Штефану. Наверное, комично выглядела картина того, как Дьявол спокойно держит в руке позолоченный крест. Жаль, только самим демонам сейчас было совсем не до смеха.

— Сатана! Нечистый!

«Ну все, — с отчаянием подумал Тойфель, — доигрались». Толпа внезапно рассыпалась, люди вопили что-то, но в общем гаме слов было не разобрать. Внезапно люди начали выстраиваться кольцом вокруг демонов, подходя все ближе и ближе, они хотели поймать ненавистную нечисть и положить ей конец.

Рогатый озирался по сторонам, пытаясь придумать хоть какой-то выход из этой сложной ситуацией. К сожалению, мирно поговорить не получится — если человек что-то вбил себе в голову, то эту мысль оттуда словами не выкуришь. Вступать в бой — не вариант, люди никогда не были врагами, не станут ими и сейчас.

Внезапно воздух прорезал звонкий свист, от которого хотелось с силой зажать уши. Он прекратился так же резко, как и начался. Люди остановились, обернувшись на источник звука. Тойфель и сам проявил любопытство. Он увидел, что к толпе приближается подтянутый мужчина в светло-голубой рубашке с коротким рукавом и темно-синей жилетке. На голове красовалась фуражка.

— Расходитесь! Устроили здесь клоунаду! — Громогласно рявкнул мужчина в форме, размахивая руками. — Я предупреждал, что если ваше собрание приобретет агрессивный характер, то всех вас разгоню.

Толпа с неохотой начала рассасываться. Кто-то внезапно вспомнил о своих важных

делах, кто-то, гордо подняв голову, медленно удалялся куда-то в сторону. Полицейский стоял на месте, бдительно оглядываясь, чтобы народ действительно разошелся. Тойфель не верил ни своим глазам, ни своим ушам. В первый раз кто-то заступился за них. В первый раз посторонний человек защитил их от гнева других людей.

Рогатый так и не пришел в себя после случившегося, продолжал держать распятие в одной руке и тупо пялиться куда-то в пустоту. Штефан уже успел поднять шляпу с асфальта, стряхнуть с нее пыль и водрузить на ее законное место — свою голову. Затем, благодарно кивнув блюстителю порядка, схватил Тойфеля за руку, ведя за собой в сторону пункта встречи с остальными. Не зная, как поступить иначе, вожак положил крест прямо на землю, краешком сознания надеясь, что его кто-нибудь все-таки заберет.

Оставшуюся часть пути демоны шли молча, каждый переваривая то, что только что произошло. Тойфель всего раз подал голос, указав на нужный поворот, о котором ему говорил Рене. Удивительно, что после такой суматохи он не забыл, куда идти.

Бар оказался на углу многолюдной улицы. Тойфель и Штефан подошли к широким окнам с красной рамой, над каждым из которых висело по вывеске «Radio The Label-Bar». По ту сторону окон уже сидели их товарищи, жестом призывая поскорее присоединиться к ним.

Демоны, не ожидая повторного приглашения, быстро зашли внутрь, мгновенно погрузившись в царящую внутри непринужденную атмосферу. Дизайн заведения оказался очень пестрым, даже глаза разбежались от такого буйства красок. Пока Тойфель ориентировался и пытался найти взглядом нужный столик, Штефан озирался по сторонам, пытаясь охватить взглядом все, что только можно.

Близнец не заметил, как ему наперерез торопился молодой юркий официант, аккуратно неся большой поднос с семью пузатыми кружками, наполненными прохладной пенящейся жидкостью. Оба столкнулись. Поднос в руках парня зашатался, кружки начали отчаянно звенеть. Штефан, на мгновение испугавшись, инстинктивно подставил руки, пытаясь подхватить ношу, через пару секунд подоспел Тойфель. Втроем они не позволили ничему упасть.

— Это для кого? — Легко поинтересовался рогатый, когда официант начал неловко бубнить слова извинения. Нетрудно было догадаться, для какой именно компании предназначались напитки, но вот незадача, вожак так и не смог найти нужное место.

Официант указал взглядом на столик у окна, за которым сидела группа из пяти человек, хотя, точнее сказать, демонов. Пятеро ехидно наблюдали за манипуляциями своих братьев, не собираясь идти им на подмогу. Быстро сказав официанту, что дальше они донесут сами, демоны направились в нужное место.

— Как-то на вас лица нет. Потерялись, что ли? — Рене хохотнул, как только двое уселись за стол, не подозревая, что оказался полностью прав.

— Можно и так сказать. — Тойфель сжал губы в тонкую линию и сцепил пальцы в замок. Штефан тоже выглядел несколько нервным, теребя край снятой с головы шляпы. Оба явно недоговаривали.

— Но это ведь не все, верно? — Брудер Шлаф первым задал вопрос, витавший в воздухе. На что Близнец, не выдержав, неохотно покачал головой.

— Подождите-подождите! — Перебил Алекс, размахивая руками. — Дайте сначала я расскажу, пока не забыл. А вы соберитесь с мыслями.

Тойфель пожал плечами, предоставляя слово Лани, все равно сейчас не сможет

адекватно рассказать обо всем, что произошло. Тем временем Алекс начал объяснять подробности второй части своего плана. Он с полной уверенностью сообщил, что на уличных выступлениях далеко они не уйдут.

Тойфель был полностью согласен со своим братом по поводу того, что город за неполные семьсот лет разросся очень сильно. Всех людей уже не привлечешь на одну площадь, голос Тойфеля был не настолько сильным, чтобы докричаться до каждого уголка, как это было раньше.

Алекс предлагал альтернативу уличным выступлениям. За прошедшее время на Земле появилось много музыкальных жанров, несметное количество музыкальных инструментов. Оставалось только подобрать себе нишу по вкусу и уже оттуда дотягиваться до душ. На крупные концерты приходит гораздо больше людей, чем на выступления уличных музыкантов. Если в этот раз они собрали толпу из нескольких десятков человек, то на большой сцене привлекут несколько сотен. Конечно, освоить новые инструменты должно быть делом непростым. Но имея четкую цель и большое желание, возможно даже горы свернуть.

— Но перед всем этим, нам надо еще собрать деньги на инструменты, которые стоят недешево. — Закончил свое повествование Алекс. — хотя после сегодняшнего успеха у нас есть все шансы на то, чтобы собрать необходимую сумму уже этим летом.

— Идея хорошая, — одобрил Шумон. — А если она реализуется так, как ты это представляешь, то будет еще лучше.

— Ну ладно, — нетерпеливо хмыкнул Шлаф, взглянув на Штефана и Тойфеля. — Теперь рассказывайте вы.

Переглянувшись друг с другом, Близнец и рогатый начали свое повествование со всеми подробностями, иногда перебивая друг друга. Остальные слушали молча, проявляя интерес к ситуации.

Закончив, двое заметили, насколько сильно изменились в лице их братья. Кто-то опустил взгляд в пол, обдумывая услышанное, кто-то во все глаза таращился на своих товарищей. Алекс по окончании рассказа нервно усмехнулся:

— Хорошо хоть крест не подействовал

— Он и не должен был. — Пиро задумчиво почесал густую бороду. Все, включая Штефана и Тойфеля, вопросительно взглянули на огненного:

— В каком смысле?

— Не тот вид оберега. — Пиро сложил руки на груди, смотря в одну точку. — Есть активные и пассивные. Одни действуют всегда, а другие — только если демон нападает. И к счастью Тойфеля и Штефана, крест является пассивным. Да и сам по себе он, скорее, выполняет роль защитного оберега, чем атакующего.

— Вот люди неблагодарные, — фыркнул Рене. — спасаешь их тут, рискуя собственными шкурами, а они еще и возмущаются.

— Только в этот раз мы зарабатывали на жизнь, а не спасали, — поправил брата Шумон, усмехаясь. Но Рене сдаваться не собирался:

— А как же спасение от скуки?

В пылу дискуссии между активно жестикулирующими Рене, Шумоном и остальными, ожидающими, чем же все закончится, никто не обратил внимание на замершего с кружкой в руках Шлафа. Слова Рене, подброшенные им в разговор от недовольства, уже относили ледяного демона на несколько веков назад, в простенький, но многолюдный паб, залитый

теплым желтым светом свечей, пропахший воском.

Высокий демон сидел за широким, деревянным столом. За ним сумели уместиться все семеро музыкантов. И в данный момент, под гул местных завсегдатаев, постукивания об стол кружек и залиvistый смех, шло обсуждение, что им делать дальше. Болезнь, что Темный Всадник наслал на город, уже начала распространяться. И прямо сейчас, в этом пабе может находиться до десятка зараженных, но не подозревающих об этом людей.

На секунду отвлекшись от обсуждения на свои мысли и благополучно потеряв нить разговора, Шлаф решил не прерывать остальных, чтобы те все заново рассказали ему. Демон, прислушиваясь в живой атмосфере заведения, начал вертеть головой по сторонам, украдкой разглядывая посетителей. Сопящий под хохот приятелей посетитель, странный мужчина, сидящий в темноте за удаленным столом, закинув ногу на ногу, хозяин паба, сейчас разливающий напитки по пузатым кружкам. Наконец, взгляд Шлафа остановился на мужчине средних лет, сидящем за соседним столом. Тот, не обращая внимания на суету вокруг, прикладывал ко лбу свою кружку, видимо, пытаясь снять жар или утихомирить боль. Сколько раз он уже видел людей в подобном состоянии в таких заведениях? В любом случае, сегодня что-то поменялось.

— Нужна помощь? — Ледяной, все это время сидевший за краем стола, привстал, оказавшись чуть ближе к мужчине.

— Нет, спасибо. — Посетитель, не отнимая ото лба кружки, вяло помотал головой из стороны в сторону, после усмехнувшись. — Тут только магия поможет.

Очевидно, что мужчина отшучивался. Но для Шлафа эта фраза стала наводкой.

— Это можно устроить. — демон наблюдал, как опешивший мужчина перевел слегка затуманенный взгляд в его сторону, наверное подумав, что ослышался.

Шлаф не стал ничего говорить. Преисполненный уверенности, демон вытянул руку, касаясь пузатой кружки кончиками пальцев. Секунда понадобилась для того, чтобы переправить несколько капель Силы в руку, и уже в следующее мгновение кружка под пальцами Шлафа начала покрываться тонким, слегка поблескивающим в свете свечи инеем.

Отняв руку, и растирая слегка посиневшие пальцы, демон смотрел, как выражение безразличия на лице мужчины сменяется огромным удивлением, и как глаза того расширились, смотря то на Шлафа, то на свою кружку.

Демон слишком запоздало понял, что сейчас этот посетитель мог вскочить со стула, выкрикивая что-нибудь про нечистую силу и отмахиваясь от него крестиком, висевшим у того на шее. Но, к счастью для Шлафа, мужчина лишь сбивчиво поблагодарил его, поспешив прислониться к холодному боку кружки. Довольный своим поступком, ледяной оглянулся на товарищей.

Те, судя по улыбкам на их лицах, уже закончили обсуждение, и перешли к обычной беседе. Поняв, что он ничего не упускает, Шлаф вновь заскользил взглядом по заставленному и забитому людьми пабу, по его посетителям. Уже сонно улыбающиеся люди, отставляющие в сторону очередную пустую кружку, хозяин заведения, все так же стоящий на своем месте, странный мужчина, сидящий за удаленным столом, который...

В следующую секунду Шлафа прошиб холодный пот, а волосы на голове встали дыбом. Посетитель, до этого сидевший один в тени помещения, сейчас находился в компании двух широкоплечих мужчин, закутанных в черные балахоны с капюшонами, закрывающими лица. Но самое страшное было не это. А то, что на их стол в конце концов принесли свечу. И в желтом свете пламени показалось суровое лицо с морщинами вокруг глаз и рта, с парой

седых прядей в волосах.

Брудер Шлаф сразу же узнал в мужчине местного инквизитора. И прямо сейчас человек, который мог заставить страдать любую нечисть вроде ледяного, неотрывно смотрел на него. Шлаф мог видеть, как медленно шевелятся губы инквизитора. Он сразу разобрал, что тот говорил.

«Демон».

***

Глаза ледяного вдруг начало нестерпимо щипать от сухости. Часто моргая, Шлаф опустил голову вниз, понимая, что видение исчезло. Он был рад, ведь вовсе не хотел видеть продолжение, ощущать все это заново.

Подняв голову, ледяной заметил, что Рене с Шумоном все еще продолжали спорить. Он был рад, что никто не заметил его выпадения из реальности. И чтобы никто и впредь не заметил, мужчина поспешил спрятать лицо за кружкой, делая большой глоток.

— Минуточку внимания народ! — Алекс постучал ногтем по стеклу, привлекая к себе внимание братьев, отрывая Рене с Шумоном от спора. — Раз уж мы так хорошо начали, предлагаю побаловать себя.

Тойфель усмехнулся, поняв, что Лань намекает на то, чтобы вломиться в какой-нибудь торговый центр и приобрести вещи, необходимые людям для жизни. Собственно, идея была здоровой, вряд ли кто-то из остальных был бы против. Допив пиво, расплатившись, стая отправилась в город.

Глава 7. Ворон

Ветер бил в лицо мощным ледяным потоком, задувая мелкую пыль с асфальта прямо в глаза, свистел в ушах, словно напевал бодренький мотивчик, задорно трепал волосы. Ноги почти не касались земли, даже в некоторые моменты обе оказывались оторванными от асфальта.

Раннее воскресное утро прекрасно подходило для патрульной пробежки по ближайшим кварталам, чем Алекс и пользовался. Он частенько обегал близлежащую к квартире территорию, чтобы не упустить опасность быть застигнутыми врасплох отрядами Теней, которые наверняка ведут охоту на стаю демонов, которые посмели перейти дорогу Темному Всаднику.

С того момента, как очеловеченная стая демонов наметила себе план действий, прошла пара месяцев. Началось лето, которое на удивление выдалось очень жарким. Люди предпочитали душным июньским воскресным утром оставаться в прохладных квартирах, чем выползать на пыльные улицы города, поэтому Алекс без опасений мог совершить свою рутинную вылазку. Впрочем, он уже собирался заканчивать — на ближайшие кварталов пять опасностей не обнаруживалось.

Лань пробегал по неширокой улице, которая была абсолютно пустынна. «Мертвые воскресенья» были его любимыми днями, когда можно не волноваться о превышении возможной скорости человеческого бега, чтобы люди не заподозрили неладного. По воскресеньям Алекс мог насладиться своей пробежкой. На самом деле он мог бы еще немного увеличить свой темп, чтобы поскорее добраться до дома...

Встречный ветер ударил его в живот и в грудь, словно стал очень плотным и твердым. Лезвием резануло по глазам, от чего те заслезились. Алекс почувствовал, что не дотянулся носком стопы до земли. Беспомощно взмахнул руками, ощущая, как странно подлетает вверх, как воздушный шарик. Закрыв глаза, борясь с головокружением.

Тело Лани было очень легким по демонической природе. Но сейчас он сам был слишком слаб для того, чтобы сопротивляться воздуху, поэтому не мог увеличить свою скорость, даже если бы очень сильно для этого постарался. К сожалению, Алекс подзабыл о том, что, пока стая не восстановила свою Силу целиком, их способности было невозможно использовать на полную мощность. А те, что были доступны, могли даже травмировать того, кто их использует, если не знать меры.

Не успел Алекс как следует испугаться, а уже шмякнулся где-то в отдалении от траектории своего бега. Обнаружил Лань себя уже лежащим на прохладной сырой земле, глядящим в чистое ярко-голубое небо сквозь густую крону деревьев. Падение смягчила густо растущая, сочно-зеленая трава.

Алекс фыркнул, усаживаясь на земле, оглянулся. К счастью, его полета никто не заметил, он бы не смог отмыться от этого позора. Да и Тойфель бы по голове не погладил за то, что случайно раскрыл свою сущность перед людьми. Оглядевшись повнимательнее, Лань растроганно улыбнулся. Его занесло на территорию маленькой детской площадки, на которой он, будучи еще не пробужденным, со своими товарищами-паркуристами часто коротал дни.

Конечно, за свои выдающиеся способности, которые Алекс неосознанно использовал еще тогда, когда осознавал себя человеком, он стал негласным командиром местной шайки

паркуристов. Еще несколько месяцев назад Лань считал себя важной персоной, которая держала под контролем группку таких же людей, как он. Вершил судьбу участников своей команды. Но сейчас это казалось не более, чем какой-то забавной игрой, которую придумали себе взрослые дети, чтобы не скучать целыми днями.

Легкий порыв ветра донес с площадки до острого слуха демона чьи-то веселые голоса, которые обсуждали что-то важное для них, перебивая друг друга. Слов Алекс расслышать не мог, но эти интонации были до боли знакомы ему. Как будто звучало что-то далекое, что-то старое, но очень родное сердцу. Так могла звучать прошлая жизнь, которая осталась далеко-далеко за спиной.

Алекс встрепенулся, резко подскочил на ноги. Внезапно он понял, что слышит голоса своих бывших товарищей. Тех, с кем он провел свою человеческую жизнь. Пусть теперь Лань был слишком далеко от них по своей сущности, пусть он тогда и проживал чью-то чужую жизнь, которую с легкостью отпустил с приходом своей настоящей, но какое-то глубинное чувство привязанности сыграло с ним злую шутку.

Отряхнувшись от комочков земли, Алекс твердым шагом направился к невысокому заборчику, отделявшему детскую площадку от остальной улицы. Обычно никакие заборы не могли помешать банде паркуристов, но в этот раз Алекс решил больше не рисковать. Он планировал позвать к себе своих знакомых и объявить, что больше не будет их командиром, что он нашел для себя другое дело. Конечно, он благоразумно не стал бы вдаваться в подробности своей нынешней жизни.

Лань подошел к заборчику-границе, осматривая площадку. Действительно, рядом с качелями образовалась группка молодых людей — три парня и девушка. Один из них легонько раскачивал девушку на качелях, что-то тихо говоря одному из товарищей. К удивлению Алекса, он никого не узнал, то были совершенно чужие люди, которых он вряд ли когда-нибудь встречал. Но тогда почему их голоса показались настолько знакомыми, не мог же демон ошибиться?

— Хорошая работа, Кланг, — внезапно громко произнесла девушка на качелях. — Пусть твой план и был глуп, но Лань оказался еще менее сообразительным.

Алекс вздрогнул, будто его окатили из ведра ледяной водой, замер, не в силах даже глазом моргнуть. Тело прошибло холодным потом, когда он понял, что девушка говорила именно о нем. На него смотрели четыре пары пустых глаз, которые казались слепыми из-за мутно-белесой пелены, что их закрывала. Где-то за спиной зашуршали кусты, но Алекс не мог обернуться, его будто парализовало от страха. Сомнений не оставалось — он наткнулся на Теней Всадника.

Кажется, он поспешил с выводами о том, что все вокруг было тихо и безопасно. Внезапно по голове стукнуло осознание, что его только что просто обманули. Усыпили бдительность и ловко расставили ловушки с приманкой. А Алекс, словно настоящее рогатое травоядное животное, так глупо попался в руки охотникам.

Лань быстро оглянулся через плечо, отметив, что с обеих сторон из кустов на него выходили двое Теней. Медленно переставляли ноги, совершенно не торопясь схватить его, будто знали изначально, что он никуда не денется. Но, в отличие от пугливого животного, Алекс имел вполне себе функционирующий мозг, поэтому не стал дожидаться развязки происходящего на одном месте. Резко развернувшись, напролом полетел прочь от детской площадки.

Алекс почувствовал, как задел кого-то из Теней плечом, но даже не думал

притормаживать. Он бежал вперед, временами подпрыгивая, пытаясь убежать, как можно дальше. Сердце отбивало бешеный ритм, будто пыталось выскочить из груди и побежать еще быстрее. Дыхание вырывалось из горла рваными хрипами. Но Алекс ничего не замечал. Перед его глазами стояла бледная пелена, из которой ехидно смотрели на него слепые пустые глаза.

Через какое-то время Алекс осознал, что за ним нет погони. Обернувшись через плечо, Лань не увидел за собой никого. Сбавил скорость, так как выбегал уже на более широкие улицы, на которых мог столкнуться с обычными людьми. Демон остановился только около аптеки, когда злосчастная площадка осталась позади, а Тени не осмелились бы преследовать его в людных местах.

Только сейчас Алекс почувствовал, что запыхался. Вряд ли это было от усталости, даже человеческое тело могло бы выдержать более серьезные нагрузки. Дыхание демона сбилось от панического ужаса, что он был буквально в одном шаге от того, чтобы не быть прибитым в каком-то небольшом дворике группкой Теней. Он ведь мог так и не вернуться домой. Даже остальные бы не узнали, что с ним произошло.

Алекс вновь испуганно огляделся по сторонам. А ведь странно, что его никто не преследовал. Не мог же Лань бежать настолько быстро, что буквально за сотню метров сбросил с себя хвост? Или его даже не пытались догнать? Но в чем тогда был смысл всей этой сцены? Может, его просто хотели напугать и дать понять, что Темный Всадник всегда будет где-то поблизости?

За своими мыслями Алекс даже не заметил, как добрался до входа в метро на станции Франкфуртские Ворота. Демон немного постоял рядом, лениво осматриваясь, думал о чем-то отдаленном. В конце концов он решил, что стоит заканчивать с обходом и возвращаться домой, пока снова не влип в какую-нибудь неприятность. Благо, осталось идти совсем немного по широкой улице, так что вряд ли на него кто-то нападет. Лань уже в голове продумывал то, как будет рассказывать братьям о своих утренних похождениях. Он собирался выставить вопрос о поведении Теней на общее обсуждение.

***

Вернувшись домой, Алекс мгновенно погрузился в ту знакомую атмосферу, которая за пару месяцев стала настолько привычной, что хотелось все время сюда возвращаться. Еще при жизни в Аду, Лань не имел постоянного места обитания, все время кочевал с одной стоянки на другую, не задерживаясь в одном месте больше, чем на трое земных суток. Так и жил он до тех пор, пока однажды случайно на него не наткнулся Тойфель. В буквальном смысле. Запнулся о спящего Алекса, пока пробирался сквозь заросли каких-то кустов в Аду.

— Унеси эту гадость с кухни, пожалуйста. — Разозленный голос Шлафа вывел Алекса из задумчивости.

— Да чем он тебе мешает здесь, на подоконнике? — Возмущенно буркнул Штефан.

Заглянув на кухню, Алекс увидел перед собой забавную сцену. Брудер Шлаф, активно размахивал руками, а Штефан прижимал к груди пузатый горшок с землей, в котором рос кустик полевой мяты. Близнец месяц назад завел себе неприхотливое красивое комнатное растение, а затем выяснилось, что Шлаф на дух не переносит запаха мяты.

— Я теперь из-за этого сорняка поесть нормально не смогу, — продолжал сокрушаться ледяной. — Эта, простите за выражение, вонь портит весь аппетит.

— Я уже не раз говорил, что растению необходима солнечная сторона. — Не отступал Штефан, делая пару шагов по направлению к подоконнику.

Брудер метнулся наперерез Близнецу, перекрывая ему проход. Штефан взглянул исподлобья на своего товарища, начиная закипать. Может быть, спор бы продолжился, но на шум из гостиной появился улыбающийся Рене, у которого настроение явно было приподнятое. Он подошел к Штефану со спины, по-дружески положив ему руку на плечо, привлек к себе внимание.

— Пойдем, поставим твоего зеленого друга на подоконник в гостиной. — Паук настойчиво пихнул Близнеца. — Там тоже солнечная сторона.

Шлаф громко фыркнул, демонстративно скрестив руки на груди, отвернулся. Штефан, уходя с кухни вслед за Рене, оглянулся через плечо и показал язык затылку Брудера. А в гостиной место у окна уже было занято Шумоном и Тойфельем. Звуковой высунул правую руку в открытое окно, растопылив пальцы в стороны. Вожак стаи пристроился вплотную к Шумону, приложив ухо к его уху, держал раскрытую ладонь звукового в руке, поворачивая ее в разных направлениях.

— Они так уже минут сорок торчат, — заметив непонимающий взгляд Алекса, тихо проговорил Рене, усмехнувшись. — Тойфель решил попробовать использовать Шумона, как радио.

— По радио он не сможет услышать свежих новостей. — В гостиной появился Пиро. — даже если Шумон сможет сосредоточиться на нужной волне. Думаю, ты только через пару дней узнает, что Алекс за это утро умудрился засветиться на камере.

— Что?! — Проревел Тойфель, мгновенно отрываясь от Шумона. — Где?!

— Подожди, дай я все объясню! — Алекс ворвался с гостиную, чуть не влетев в спину Пиро.

Но Лани пришлось остановиться, так как Тойфель буркнул что-то вроде «да погоди ты». Теперь оставалось только наблюдать за тем, как рогатый листал новостную ленту на общем телефоне. Разглядывал фотографии, на одной из которых было четко видно, как сам Алекс подпрыгнул над землей так, что перелетел через двух человек, которые прикрыли лица руками. На второй фотографии был запечатлена сцена, где тот же Алекс завис в воздухе в таком положении, будто кто-то невидимый толкал его в грудь.

С каждой просмотренной фотографией Тойфель мрачнел все сильнее и сильнее. А Лань аккуратно выглядывал из-за плеча вожака, попутно раздумывая, кто, когда и как его смогли сфотографировать — никого же не было рядом. Кроме Теней. Внезапно все кусочки пазла сошлись воедино. Тени действительно не собирались его преследовать. Им нужно было только застать Алекса в момент использования Силы, чтобы подставить.

— Ты хотел что-то объяснить, — медленно произнес Тойфель. — Сейчас самое время.

Лань глубоко вздохнул, собираясь с мыслями. Сейчас он чувствовал себя очень жалко. Его обвели вокруг пальца, как маленького несмышленного ребенка. И мысль эта была настолько обидной, что Алекс даже не знал, как получше преподнести ее братьям. Взяв себя в руки, он кратко пересказал все, что с ним произошло за это утро, стараясь припомнить все детали. Но наблюдая за реакцией своих товарищей, он вдруг осознал, что те ему почти не верили. Да и если быть честным, Алекс бы сам себе не поверил, если бы все это не произошло именно с ним, именно сегодня меньше часа назад.

— Ты не мог что-нибудь более правдоподобное придумать? — Устало спросил Тойфель, дождавшись конца рассказа.

— Ты хочешь сказать, что я вру? — Алекс всплеснул руками, не ожидая таких слов от вожака. — Ты мне не веришь?

Тойфель неопределенно пожал плечами, отведя взгляд в окно, передал телефон Рене, который желал рассмотреть фотографии повнимательнее. Рогатый всем своим видом демонстрировал, что очень сомневался в правдивости слов Алекса. Тот чувствовал себя очень уязвленным. Да, пусть он иногда и хитрил, что-то недоговаривал. Но ни своим товарищам, ни тем более Тойфелю он никогда не врал.

Сейчас ему было еще более обидно, что в такой момент его слова предадут сомнению. Алекс было обвел глазами остальных, ища поддержки, но все упорно отводило взгляд, не то соглашаясь с Тойфелем, не то просто не решаясь с ним спорить. Лишь Рене что-то увлеченно разглядывал в фотографиях, словно проверяя их на достоверность.

— Меня больше расстраивает не то, что ты сделал, — вожак вновь посмотрел на Алекса пронзительным взглядом, от которого Лани стало не по себе, он пристыженно опустил голову, — а то, что ты не признаешь своей ошибки и пытаешься обманывать.

— Придержи коней, Тойфель, — наконец, подал голос Рене, подняв голову. — Алекс говорит правду. Эти фотографии — тому доказательство.

Все резко обернулись на паука, пытливо глядя на него. Тот, ничуть не смутившись, поднял голову выше, готовясь кое-что рассказать. Алекс воспрянул духом. Хоть кто-то не усомнился в правдивости его слов. Вот только было непонятно, как именно по фотографиям Рене определил, что рассказ Алекса не был придуман.

— Эти фотографии были сделаны искусственно, другим демоном. — Он сделал небольшую паузу. — Еще по стае Всадника я был знаком с одной Тенью, звали ее Эрина. Ее Сила заключалась в том, что она могла запечатлевать с помощью глаз то, что видит. А потом, как фотографию, проецировать изображение. Но у этого метода передачи информации есть один изъян — Эрина не может полноценно фокусироваться на всем, что попадает в ее поле зрения. Поэтому фотографии получаются искаженными по краям и в углах. А вообще, я бы и не стал всматриваться, если бы Алекс не упомянул Кланга — это другой демон, который может с точностью повторить любой звук, который когда-либо слышал. Неудивительно, что он смог ввести Алекса в заблуждение.

Рене резко замолчал, внезапно смутившись. Он понял, что с большим энтузиазмом рассказывал о демонах из стаи Темного, с которыми он был знаком задолго до того, как перебрался в стаю Тойфеля. Он почти никогда не рассказывал о том времени и очень раздражался, когда кто-то пытался его расспросить. Но случалось иногда такое, что сам Рене внезапно начнет что-то рассказывать, не отдавая себе отчета. Но обычно быстро брал себя в руки и замолкал.

— И все-таки это слишком странная история, чтобы принять ее за чистую монету без доказательств. Алекс, прости за недоверие. — Тойфель виновато развел руками, но затем мгновенно посерьезнел. — Но это все равно не отменяет того, что произошло. Нужно придумать, как выйти из ситуации, что эту новость уже увидели многие. Конечно, было много скептических комментариев, что это подделка. Но в любом случае лишнее внимание пойдет нам только во вред.

— Джамперы, — коротко бросил Штефан, опираясь на подоконник, который под его весом угрожающе прогибался.

— Что-что? — переспросил Алекс. — Пусть я и не знаю, что это, но название мне уже нравится.

— Ботинки-прыгуны, — пояснил Блинец. — Если ты все сделаешь аккуратно, то люди останутся уверенными, что ты прыгал не сам.

Алекс пренебрежительно фыркнул, демонстрируя свое неудовлетворенное отношение к тому, что его подвиг окажется затемнен такой простой и глупой ложью. Но чего только не сделаешь ради того, чтобы отвести людское подозрение от стаи демонов. Пусть на одного поверившего и приходится десяток скептиков, но количество тех людей, кто эту тему обсуждает, только возрастает.

Меж тем Штефан кратко описал свой план, который в итоге оказался до ужаса простым, от чего не возникало сомнений о том, что все получится. Алексу нужно было всего лишь проскакать по улицам в специальных ботинках на потеху людям, чтобы утренняя новость показалась всем обыкновенной шуткой, в которой нет ни грамма чего-либо сверхъестественного.

Единственное, что требовалось для подготовки — добыть эти самые джамперы. Этим решил заняться сам Штефан, которому Алекс на карте показал местонахождение ближайшего спортивного магазина, в котором наверняка можно было приобрести ботинки.

— Только, пожалуйста, иди по людным улицам и не сворачивай во дворы, — рассудил Брудер Шлаф. — Если бы Алексу так не повезло, он бы все равно смог убежать. Тени не осмелятся напасть в людном месте.

***

После ухода Штефана в квартире воцарилась тишина. Это были очень редкие моменты, когда никто не планировал раскрывать рта. В одном помещении, где живут семеро существ, наделенных даром речи, тишина была редким гостем. Разве что глубокой ночью, когда все обитатели квартиры спали, можно было услышать, как из приоткрытого окна доносится тихий шелест листвы деревьев или даже звук проезжающей мимо одинокой машины.

Пиро продолжал листать новостную ленту, изучая события, произошедшие за последнюю неделю. Шумон с Шлафом пристроились по бокам от него. Алекс с Рене рубились в какую-то парную игру на телефоне первого, а Тойфель занял наблюдательную позицию у окна. Он не рассчитывал, конечно, заметить что-то подозрительное, но становилось как-то легче от осознания того, что у тебя есть, хоть и мнимый, контроль над ситуацией.

— Ну-ка, открой эту, — внезапно нарушил тишину Брудер. — Подозрительно выглядит описание.

Тойфель даже не шелохнулся, зная, что статья вряд ли касается их напрямую. Если бы было иначе, то она бы уже была прочитана и обсуждена, поэтому рогатый решил, что если она действительно стоила внимания, то ему об этом скажут напрямую. А меж тем Тойфель заметил, что по их улице уже бодрым шагом возвращается Штефан с каким-то плотным пакетом. Вожак даже издалека ощутил, что у него хорошее расположение духа, а значит, вылазка прошла успешно.

— Брат, тебе надо взглянуть на это, — подал голос Пиро. — Думаю, это важно.

Тойфель вздрогнул, когда понял, что обращаются к нему. Его мысли мелькали так быстро, что он уже и думать забыл о статье, которая показалась Шлафу подозрительной. Рогатый отвернулся от окна, часто моргая, чтобы привыкнуть к неосвещенной комнате после яркого слепящего солнца. Пиро уже протягивал телефон. Тойфель, поджав губы, уже настроился на что-то неприятное, так как Брудер никогда не поднимал тревоги по пустякам. К его чутью стоило прислушиваться, оно еще ни разу не подводило стаю.

Он погрузился в чтение, боковым зрением видя, как на него уставилось пять пар цветных глаз, с любопытством ожидая его реакции. Тот усмехнулся про себя, решив не

отвлекаться. Содержание статьи действительно было весьма неприятным.

Сообщалось, что все больше и больше людей обращалось в клиники с одними и теми же симптомами: слабость, частые и сильные головные боли, общее подавленное эмоциональное состояние, головокружение. Больные подвержены раздражительности, были замечены необоснованные вспышки агрессии. Недуг распространяется очень быстро, но пока не выявлено, каким именно путем.

— Это все очень плохо, конечно, — наконец, проговорил Тойфель, дочитав до конца, — но почему меня должно было это заинтересовать? Уж сколько людской род прожил, так всех болезней не сосчитать. Да и мы этим вряд ли заразиться можем, физиология совсем другая, люди же не могут наши хвори подцепить.

— Только не забывай, что Сила изменила нашу физиологию для того, чтобы мы смогли жить на Земле, — напомнил Шумон. — Конечно, различий все равно остается предостаточно, но какую-то людскую заразу в теории подхватить возможно.

— Например, занудство, — тихо фыркнул Рене, скрыв свое высказывание за кашлем. Тойфель был готов поклясться, что услышал тихое рычание и скрежет зубов Шумона. Шлаф закатил глаза, всем своим видом выражая недовольство. Внезапно телефон Алекса издал печальное звучание трубы, сам Лань пронзительно захохотал. Лицо Рене потеряло свое ехидство, приобретя обиженное выражение. Шумон гордо отвернулся, коротко хмыкнув. Остался доволен испорченным раундом Рене — со звуковым шутки плохи, когда он легкими точечными колебаниями может влиять на окружение. В том числе и на чужую нежную технику.

— Не в этом даже дело. — Развел руками Брудер, прерывая короткий цирк. — Тойфель, тебе вся эта ситуация ничего не напоминает?

Тот глубоко задумался. Он так и не мог понять, на что намекал Шлаф. Но, судя по его выражению лица, это было так же очевидно, как и тот факт, что после зимы обязательно наступит весна. Да что вообще не так с этой болезнью, почему она должна Тойфелю что-то напоминать? Он не обязан помнить обо всех глобальных катастрофах человечества, даже о тех, которые застал.

Но ведь и Брудер не дурак, чтобы не понимать этого. Значит, смысл какой-то есть. Ответ крутился прямо под носом, но Тойфель никак не мог его поймать, он постоянно куда-то сбегал. Внезапно где-то в коридоре хлопнула входная дверь, которую наверняка привел в движение вернувшийся Штефан. Вдруг что-то с очень похожим звуком стукнуло Тойфеля по голове изнутри.

— Ну конечно! — воскликнул вожак, хлопнув себя по лбу. — Как мне сразу в голову это не пришло?

— Я ушел всего на час, а вы уже что-то интересное обсуждаете? — С притворной обидной крикнул Штефан из коридора. — А меня подождать не судьба?

— Точно такие же симптомы, как были семьсот лет назад, — проигнорировав Близнеца, продолжал сокрушаться Тойфель. — Только если тогда мы смогли изгнать болезнь туда, откуда она пришла, то, сейчас, если срочно не принять меры, человечество обречено. Мы никак не сможем прогнать болезнь, если даже она не выйдет за пределы страны, в чем я лично сомневаюсь.

— А можно еще раз и все сначала? — Штефан появился в гостиной, держа в руках пакет. — Мне тоже интересно, между прочим.

Алекс слез с дивана, оставив Рене одного, вышел к Близнецу. Он начал кратко

пересказывать все, о чем шла речь, попутно заглядывая в пакет и рассматривая новое приобретение. Тойфель их уже не слушал. Он нервно шагал от одной стены к другой, раздумывая о своих догадках, прикидывая возможные развития событий, пытался набросать план действий. Но было очень тяжело что-либо придумать, когда мысли буквально разбегаются, как испуганные тараканы.

Какое-то время за метаниями Тойфеля неподвижно наблюдал Шлаф. Но затем сам поднялся со второго дивана, бесшумно подошел к вожаку, остановив его, положил руки ему на плечи. Рогатый замер, как-то отстранено взглянул на ледяного, словно не понял, на кого именно смотрит.

Тяжело что-либо придумать в одиночку, но Тойфелю и не придется, ему обязательно поможет Брудер. Его острый ум придумал в свое время несметное количество планов, каждый из которых сработал. Именно ему принадлежала идея сформировать отдельную стаю демонов. Изначально Шлаф должен был стать ее вожаком, но не решился взять на себя такую ответственность, доверив ее Тойфелю. А сам занял место приближенного — второго лица в стае, который, в случае ухода со своего поста вожака, займет его место и получит контроль над всей стаей.

— Перестань маячить, ты прямо сейчас все равно ничего сделать не сможешь, — произнес Брудер. — Мы обязательно что-нибудь придумаем.

— Но ты сам прекрасно знаешь, что болезнь распространяется очень быстро, что счет идет на минуты, — возразил Тойфель.

— Какое-то время нужно просто наблюдать за развитием, — пояснил ледяной. — А вдруг это просто совпадения, а мы зря беспокоимся. Так и Силу всю потратить легко на всякую ерунду.

— А что делать сейчас? — По инерции спросил рогатый, как-то даже не рассчитывая на ответ.

— Решать первостепенные проблемы, о которых мы знаем точно, — твердо заявил Шлаф, а затем внезапно повеселел. — С Алексом разобраться. Вон, посмотри, уже освоился в своих новых ботинках.

Слова Брудера удивительно успокаивающе подействовали на Тойфеля. Тот твердо принял решение пока не торопиться, а действительно внимательно приглядеться, как советовал Шлаф, а затем все тщательно обдумать. Вожак обернулся на Алекса, который совершал качающиеся движения, твердо стоя на полу. Две овальные пружины сгибались и разгибались под его весом. Рядом с ним сидел Штефан, затягивая ремешки на ботинках так, как ему показывал и объяснял продавец.

— Эй, кенгуру! — Задорно крикнул Алексу Тойфель. — Потом мне дашь попробовать. Выглядит круто.

***

Переулочек был пуст, ни единая душа сюда бы не заглянула в столь поздний ночной час. Два неярких фонаря еле-еле могли охватить своим тусклым желтоватым светом всю территорию. В темноте густые кустарники выглядели загадочно, шелестели и качались под легким ветерком, словно были живыми тощими фигурами, крадущимися куда-то в ночи, пока все люди спали и не могли наблюдать за их перемещениями.

Единственная одинокая фигура находилась здесь, медленно расхаживая вперед-назад, уставившись в землю, размышляла. Это был мужчина, уже вышедший из возраста юноши, но еще не дошедший до зрелости. У него были аккуратно стриженные угольно-черные волосы,

гладко зализанные назад, небольшая треугольная борода, темно-голубые глубокие глаза, которые он постоянно шурил, вглядываясь в темноту улицы.

Время неумолимо приближалось к двум часам ночи, улицы совсем опустели. Даже случайные прохожие уже не появлялись последние минут двадцать. Остался только этот мужчина, который явно не собирался никуда уходить из слабо освещенного переулка. Казалось, он даже ждал кого-то, время от времени нервно поглядывая на наручные часы, выглядывающие из-под рукава серой толстовки, постоянно воровато озирался.

За спиной мужчины что-то хрустнуло. Наверняка, это просто переломилась веточка, но в полнейшей тишине этот звук был таким громким и неожиданным, что человек чуть не подпрыгнул. Сердце пропустило удар, тело мгновенно прошиб холодный пот. Мужчина быстро оглянулся, замерев, в упор смотрел на возможный источник звука. Но ничего не происходило. Наверное, ему просто показалось от нарастающего напряжения.

Он закрыл глаза, глубоко вздохнув, успокаивал свое бешено бьющееся сердце. Он не верил во всякие сказки про монстров, пожирающих людей. Не верил в магию, которая заставляла человека забыть о том, кто он такой. И он уж точно не верил в то, что в кустах могло притаиться нечто, что нападет на него и утащит за собой.

Он просто пришел на встречу с человеком, который очень хотел его увидеть и поговорить с ним. Конечно, время было выбрано очень странное, но мужчина видел в предложении большую выгоду. Интуиция никогда не подводила его, это было что-то ужасно важное. Но пригласивший его все не приходил, а время поджимало. А больше выгоды мужчина ценил свое собственное время, которое не собирался тратить на беспочвенное ожидание.

А может, его просто обманули? Неудачно подшутили, заставив ждать абсолютное ничего. Мужчина презрительно фыркнул, внезапно поняв, что его мысли являются самым правдоподобным вариантом в данной ситуации. Он решил все-таки уйти из этого переулка и вернуться домой. Успел разозлиться на самого себя за то, что оказался таким наивным, раз пришел на встречу глубокой ночью.

— Удивлен, что ты все еще здесь. — За спиной мужчины раздался глубокий низкий голос. — Настойчивости тебе не занимать, юноша.

Мужчина дернулся, отпрыгнув в сторону, на этот раз уже точно уверен, что ему не показалось. Он обернулся, краем сознания понимая, что, может, он не хочет видеть того, кто так незаметно прокрался к нему со спины в два часа ночи в пустом переулке. Но было уже поздно.

Он увидел худого человека в строгом, черном, идеально отглаженном, костюме. Зашедший в переулочек мужчина стоял ровно, заложив руки за спину, пытливо вглядываясь в лицо человека. У него были узкие темные, будто черные, глаза, острое лицо, на котором пролегли глубокие морщины. Человек хотел было возмутиться, что тот назвал его юношей, но слова почему-то застряли в горле, не собираясь пролезать дальше.

Прибывший не был уродом и не выглядел агрессивно, но что-то, может, даже не в его внешности, отталкивало настолько, что хотелось развернуться и с дикими воплями убежать куда подальше. Но помимо настойчивости, как тот уже отметил, мужчина обладал еще любопытством, был упрямым, поэтому не собирался просто так уходить из переулка, не разобравшись хорошенько.

— Кто вы, и что вам нужно? — Он пытался говорить громко и разборчиво, чтобы успокоить самого себя, но его голос предательски дрогнул.

— Не бойся меня, я не обижу, — прибывший коротко рассмеялся.

От этого у мужчины будто отнялись ноги, ладони мелко задрожали. Голос и смех незнакомца были совсем странными, как будто чужими, они слово таили в себе угрозу, неприязнь и какую-то глубокую необъяснимую ярость.

— Я пришел поговорить и кое-что предложить.

Мужчина нервно сплотнул, не решаясь что-либо ответить. Внезапно ему перестала нравиться перспектива иметь общее дело с каким-то незнакомцем в строгом костюме, который пригласил на встречу в два часа ночи. Все это не укладывалось в голове, пугало, отталкивало. Неожиданно для себя он покосился на стену дома, будто надеялся, что там окажется что-то, что поможет ему хотя бы обрести уверенность.

Его взгляд привлекли тени, что отбрасывали оба от света фонарей. Его собственная тень была совершенно обыкновенной — напряженный силуэт, готовый в любой момент сорваться и убежать далеко-далеко, не разбирая дороги. А вот тень незнакомца была по-настоящему странной. Она совершенно не была похожа на подтянутую худую фигуру. Это был силуэт какого-то крупного существа с двумя парами тонких ног. А на спине существа восседала тощая, скрюченная фигура, будто разорванная по краям. Фигура сидела неподвижно, как будто затаилась или даже не была живой. Мужчина еле оторвал взгляд от стены, вновь воззрившись на незнакомца, который стоял совершенно спокойно и с легким любопытством наблюдал за его реакцией.

— Кто ты..? — Дрожащим тихим голосом спросил человек, уже даже не слыша самого себя.

— Скажи мне, — вместо ответа проговорил незнакомец, — что ты знаешь о демонах?

— Я в них не верю, — отрезал мужчина, переведя дыхание. — Это просто сказки, в которые верят только глупцы.

— Забавно слышать это от тебя, — насмешливо протянул тот. — Разве ты не видел собственными глазами что-то странное? Гагат обжег руку мужчине, а тебе он показался холодным. Музыка, которая буквально заставляла забыть тебя, кто ты есть. Неестественно высоко прыгающий человек, будто парил в воздухе. Может, глупцами являются именно те, кто не верят и позволяют дурить себя?

Незнакомец замолчал, склонив голову набок, наблюдая за человеком, который вдруг замер, обдумывая все то, что ему сказали, и что он сам видел и слышал раньше. Может, он действительно не верил из-за того, что просто не хотел принимать то, что еще никто не доказал, но и не опроверг полностью? Может, мир на самом деле совершенно другой, чем он привык его осознавать? Это же просто огромный простор для исследований. Если все-таки есть такие существа, которые в разумности не уступают человеку и имеют какие-то сверхспособности, то почему о них до сих не знают? И кто этот странный человек, который хочет что-то предложить? А человек ли он вообще..?

— Значит ты... — Мужчина не решился закончить предложение, испугавшись. При чем он даже не понимал, чего именно. Боялся ли он оказаться правым или наоборот показаться наивным дуралеем?

— Может быть. — Незнакомец развел руками. — А может, нет. Давай я тебе кое-что покажу, чтобы ты принял решение для себя.

Мужчина отошел на шаг назад, заволновавшись, что демонстрация чего-то может навредить. Он ведь не знал наверняка, что на уме у этого странного существа. Незнакомец согнул правую руку в локте, крепко сжав ладонь в кулак, будто поймал что-то очень

маленькое и верткое, не желая выпускать это. Затем он разжал кулак, показав, мужчине, что на ладони у него лежит какой-то маленький бесформенный черный комочек, который, казалось, шевелился, словно живое существо, издавал тихие шипящие звуки.

Он размахнулся в сторону мужчины, швырнул предмет прямо ему в лицо. Тот инстинктивно пригнулся, чувствуя, как от страха замирает сердце. Его снова обвели вокруг пальца? Это была такая забавная для кого-то попытка убийства? За спиной мужчины раздался мелодичный треск стекла. Внезапно света в переулке стало меньше вполовину. Что-то произошло с уличным фонарем.

Он обернулся, ожидая увидеть погасший фонарь и осколки разбитого стекла на асфальте. Но все было точно таким же, как и раньше, только больше не горел свет. Непонимающе мужчина снова взглянул на незнакомца, желая получить объяснение. Но тот молча протягивал раскрытую ладонь, на которой снова лежало что-то очень маленькое. Но на этот раз оно было ярким, желтеньким, словно маленькое карманное солнышко. От него веяло теплом, казалось мягким, пушистым. Мужчина робко протянул руку, стремясь осторожно дотронуться до комочка света. Но незнакомец быстрым движением забросил его себе в рот. Свет мгновенно исчез, не оставив после себя ничего.

— Колдун... — Еле выдавил из себя мужчина. — Да?

— Называй, как хочешь, — раздраженно пожал плечами незнакомец, закатив глаза. — А теперь слушай очень внимательно.

Мужчина выпрямился, давая понять, что готов все выслушать. Его заинтриговало поведение этого существа. Он чувствовал, что стоит на пороге чего-то очень важного, что ему сейчас поведают о том, что не знает ни единый человек в мире. Это была огромная ответственность, которую следовало хорошенько осмыслить.

— Людская вера в магию очень слаба, почти отсутствует, — начал тот, прикрыв глаза, — но она действительно существует. Правда, не в том виде, что человечество привыкло ее представлять. Мы, демоны, очень много наслышались о людской вере про Рай и Ад. Я опровергну все, во что вы верите. Помимо, так называемого, Земного мира, есть очень много других, которые не всегда похожи друг на друга. Ад является одним из них.

— Наши миры параллельны?

— Если бы они были такими, мы бы сейчас не разговаривали. Наши миры не просто пересекаются, они почти совпадают, поэтому так похожи друг на друга. Поэтому тесно связаны. Но вопреки человеческим убеждениям, Ад не является подземным обитанием грешных душ. Людям туда путь закрыт. Лишь после смерти существа с Земли, их энергия существования, которую вы называете душой, обращается в Силу. А она уже дает жизнь демонам, которые ей питаются, которую они могут использовать для преобразования окружающего их мира.

— То есть, демонам выгодно, чтобы гибли люди? — Насторожился мужчина.

— Конечно, Сила является единственной энергией, которую мы можем использовать. Но во всем необходим баланс. Не станут же люди истреблять всех животных и растения, чтобы было очень много пищи? — Терпеливо объяснил он. — Но не все демоны понимают это. Некоторые являются алчными созданиями, которых ничего, кроме насыщения, не беспокоит. Они готовы выйти на Землю и начать уничтожать все живое, чтобы стать сильнее. Могут открыто вести бой или даже втереться в доверие, чтобы ударить в подходящий момент.

— Мне интересно, почему ты все это рассказываешь?

— Демоны — не враги людям, — бросил он. — Я их официальный правитель, на мне лежит ответственность за сохранение баланса. Из-под моего надзора выскользнула группа опасных демонов, которая насчитывает семь особей. Им плевать на все законы, они хотят впитать столько Силы, сколько смогут удержать в себе. А тебя я прошу о помощи, чтобы их обезвредить.

— Убить?!

— Не беспокойся, тебе не придется делать это. Я позабочусь обо всей грязной работе. Человеческую оболочку действительно придется уничтожить. А их Силу погложу я, чтобы они больше никогда не вернулись.

Человек замолчал, задумавшись. Мысль о том, что ему придется быть причастным к убийству, никак не радовала его. Однако, будучи живыми, они могут навредить большому количеству людей, так что в любом случае их нужно было остановить. К тому же, собеседник сказал, что сам все сделает, да и сами они не люди, чтобы называть это убийством.

— А если я откажусь? — Осторожно поинтересовался мужчина. — Убьешь меня?

— С тобой или без тебя, я все равно поймаю эту стайку. Вопрос времени. — Демон быстро пожал плечами. — Но потерянное время они могут использовать для того, чтобы перебить какое-то количество людей.

Человек прерывисто вздохнул, понимая, что особого выбора ему не оставили. Он исподлобья взглянул на собеседника, видя, что тот спокойно ожидает ответа. Он будто заранее знал, чем именно закончится эта загадочная беседа.

— Мне нет резона убивать тебя, — демон усмехнулся. Но затем он подошел вплотную к человеку, склонившись над самым его ухом. — Но сможешь ли ты спокойно жить, зная, что по твоей вине погибли люди?

— Ладно, хорошо, я буду с тобой сотрудничать, — процедил мужчина сквозь стиснутые зубы, нахмурившись. — Что от меня требуется?

— Ищи в городе группу из семерых мужчин. Внешность найдешь в вашей мировой сети. Я буду поддерживать связь с тобой и давать указания. А пока возьми кое-что. Позже я скажу, что с этим делать.

Демон из ниоткуда вытащил сверток из крафт-бумаги, в которую было завернуто что-то небольшое. Существо старалось как можно меньше касаться предмета, будто побаиваясь чего-то, но внешне не показывало этого. Он передал сверток мужчине. Тот отогнул край бумаги, заглянув внутрь. Он увидел небольшой кулон на алой атласной ленте. Это был угольно-черный блестящий камень, вырезанный в форме скругленного треугольника, на котором был выгравирован узор, напоминающий какой-то цветок.

— Узнаешь гагат? — Хмыкнуло существо. — Камень, отпугивающий демонов. Но ты его не бойся, для людей оно безвредно, ты сам однажды убедился.

— Хорошо, а сейчас, что? — Поинтересовался мужчина, пряча амулет в карман толстовки.

— Иди домой, — с легкой улыбкой ответил демон. — Я слышал, люди нуждаются в отдыхе. Мне тоже пора. Нельзя оставлять Ад надолго без присмотра.

Человек лишь коротко кивнул, пытаясь осознать, в какую историю вляпался. Он все еще не понимал, стоит ли верить тому, что видит и слышит, или все-таки это очень реалистичный сон? Но мужчина решил пустить дело на самотек, а только потом во всем разобраться. Либо он сейчас проснется, либо... А вот об этом даже думать было страшно и

странно, поэтому он решил не углубляться в мысли.

— Кстати, хотел спросить, — вдруг произнес гость из другого мира, прищурился, — что случится, если люди узнают, что демоны существуют?

Человек задумался. Уж сколько сюжетов он знал о пришельцах с далеких планет, которые, как ни странно, почти всегда миролюбиво контактировали с людьми. Но, к сожалению, это было всего лишь фантазией. Мужчина знал о том, что люди готовы ненавидеть друг друга только из-за разного цвета кожи. Что уж говорить о принципиально чужих? Но вслух озвучивать свои мысли человек не решался. Кто знает, для каких целей незнакомец спрашивает об этом.

— Так я и думал, — криво усмехнувшись, заявил демон. Наверное, эмоции мужчины отразились на его лице.

Существо развело руки в разные стороны, растопырив пальцы. Поднял голову к черному ночному небу. Ветер усилился, раскачивая кустарники, которые будто начали танцевать на одном месте, окружая демона. Мужчина прикрыл лицо рукавом, спасаясь от поднимающейся в воздух пыли. Но что-то не давало ему спокойно вернуться домой, что-то еще тревожило его душу, но время неумолимо уходило. Он окликнул незнакомца, надеясь, что слова долетят до него:

— Подожди! У демонов есть имена?

Существо обернулось на мужчину, внимательно оглядело, сверкнув глазами. Ничего не ответив, он свел руки вместе над своей головой, звонко хлопнув ладонями. Фигура его будто бы моргнула, а затем и вовсе пропала. Ветер стих. Переулочек снова стал тихим и безлюдным, только мужчина остался на месте. Следов нахождения на Земле демона совсем не осталось, будто здесь ничего не произошло. Мужчина немного сник, в его голове возникло сомнение, а вдруг ему все это почудилось? Этого же просто не может быть.

— Меня зовут Темный Всадник, — раздался в голове чужой, но знакомый вкрадчивый голос.

Глава 8. Свет во мгле

Из открытого настежь окна открывался неплохой вид на оживленную широкую дорогу, по которой с разной скоростью, будто гонясь друг за другом, проезжали машины, оставляя за собой темный пахучий след выхлопных газов. Кто-то, может быть, предпочел с утра пораньше лицезреть у себя за окном высокие деревья с густой сочно-зеленой кроной, а еще ниже нетронутую никем траву с яркими цветами.

Но Тойфелью было достаточно вида шумной широкой улицы, чтобы надолго залипнуть у окна, наблюдая за тем, как функционирует город, словно какой-нибудь большой живой организм. Рогатый краем уха слышал, как его братья о чем-то мирно щебечут друг с другом, но не прислушивался к их словам.

— Тойфель, посмотри, — окликнул его Алекс, — тебе это понравится.

Вожак с неохотой оторвался от окна, развернувшись лицом к столу, за которым разместились остальные демоны. Алекс протягивал ему телефон в то время, как остальные не обращали никакого внимания на рогатого. И только Брудер Шлаф, внезапно оторвавшийся от бурного обсуждения чего-то с Рене, взглянул в сторону окна, куда-то мимо Тойфеля, будто заметив там что-то необычное и странное. Его зрачки расширились, как от быстрого испуга.

Тойфель на мгновение забыл про Алекса, резко развернувшись к окну, прекрасно зная, что ледяной никогда не станет просто так его пугать. Тот был просто не склонен к плохим шуткам. И правда, в сторону распахнутого окна откуда-то сбоку быстро летело нечто темное, крупное, словно пушечное ядро, пущенное издалека. Мысли одна за другой молниями мелькнули в голове демона. Это ведь могло быть заклинание, наугад брошенное Тенями в сторону окон.

Но отразить атаку времени уже не оставалось. Все, на что хватило реакции Тойфеля, это резко пригнуться, защищая голову от нападения. Следом на кухне раздался чей-то нечеловеческий визг, от которого кровь стыла в жилах. Воздух в комнате пропитался чужим страхом, приликая ко всем присутствующим. Похоже, брошенное заклинание кого-то серьезно зацепило. Быстро выпрямившись, Тойфель был уже готов противостоять тьме, залетевшей в квартиру.

Но что-то было не так. По кухне, как ужаленный, метался Шумон, неистово вереща, в панике размахивая руками. В его темных волосах скакало нечто не менее темное, издавая странные, не самые приятные звуки, все сильнее запутываясь в густых локонах. Первым среагировал Алекс, захохотав, бросился наперерез Шумону, пытаясь его поймать и остановить. Но даже ловкому Лани было тяжело заставить паникующего демона замереть.

— Перестань метаться, — сквозь смех крикнул Алекс, обхватывая Шумона за плечи. — Ты ее только больше пугаешь.

— Убери ее! Убери эту гадость от меня! — Истерично вопил звуковой, змеей извиваясь в хватке брата.

На помощь молча подоспел Пиро, протянув свои руки к голове Шумона. Он ловко схватил темный комок, аккуратно распутывая волосы. Наконец, огненный осторожно держал в руках ворону, которая случайно залетела в окно. Птица крутила головой, с любопытством оглядывая кухню, в которой оказалась. Больше не желая нервировать несчастное животное, Пиро подошел к окну и выпустил ворону обратно на волю. Почувствовав, что ее больше

никто и ничего не держит, птица встрепенулась и выпорхнула из окна так же быстро, как и залетела внутрь.

Тойфель выдохнул с облегчением, когда все закончилось. Конечно, безмятежное утро было испорчено. Но это был лучший исход из тех, которые уже успел придумать в своей голове вожак. Можно считать удачей то, что все отделались испугом. Даже Шумон, который не по своей воле оказался центром происшествия, умудрился выйти из схватки с вороной без единой царапины.

— Ладно, Алекс, — заговорил Тойфель, с подозрением косясь на окно, — что ты мне хотел показать?

— Да так. — Лань пожал плечами, уже успев потерять интерес к своей новости. — Видео с наших уличных выступлений набирают популярность. О нас узнают все больше и больше людей.

Новость не могла не радовать. Чем больше людей узнают о том, кто они, тем больше шансов на то, что в нужный момент их группа снова сможет противостоять Темному Всаднику и выйти из схватки победителями. Вдруг всех отвлек внезапно зазвеневший общий телефон, который никогда до этого не издавал никаких звуков. Под бдительными взглядами своих братьев Тойфель направился к нему.

Оповещение было о том, что кто-то написал им сообщение. Это был некий Раймонд Рихтер, который в письменном виде восхищался музыкой демонов. Он писал, что никогда в жизни не слышал ничего подобного, что это просто настоящая магия. Раймонд писал, что очень хотел бы встретиться с представителем их группы.

Тойфель просмотрел профиль писавшего. Это был неопределенного возраста мужчина, — около тридцати-сорока лет, — приятной внешности. Среднего телосложения, с темными прилизанными волосами, коротенькой бородкой, глубокими темно-голубыми глазами. Совершенно невзрачный, таких людей на земле тысячи, но почему-то рогатому он показался смутно знакомым. Как будто до этого они встречались раньше.

— Либо это новый способ продвижения, — заметил Алекс, — либо это просто шутка, на которую ты потратишь время.

— И как проверить? — Хмыкнул Тойфель.

— Только сходить. — Пожал плечами Лань.

Внезапно из-за стола поднялся Рене, не говоря ни слова. На него никто не обратил внимания, разве что Шлаф косо проводил взглядом его до гостиной, не останавливая. Паук вдруг почувствовал себя не очень хорошо, находясь при обсуждении вопроса о возможности пойти на встречу с кем-то. Рене нутром чувствовал, что это неправильно, что будет ошибкой выйти из квартиры, но не мог объяснить даже самому себе, почему он так решил.

Демон уже не в первый раз за все свое существование ловил себя на том, что может что-то предчувствовать. Но не всегда его ощущения оказывались верными, поэтому он никогда о них не рассказывал. И вот сейчас он совсем не хотел отпускать Тойфеля на встречу с незнакомцем, пусть и человеком, но и пугать своих товарищей неподтвержденными фактами он тоже не собирался.

Но разум Рене уже куда-то уплывал. Он что-то видел. Ощущал себя в каком-то незнакомом доселе месте. Здесь было светло, но солнечные лучи не достигали земли. Узкая дорога с широкими тротуарами по бокам, несколько машин, припаркованных здесь же. Ни одной живой души вокруг. Над головой что-то начало металлически грохотать, закладывая уши, но Рене не смог их закрыть — его собственное тело ему не подчинялось.

На пределе своих слуховых возможностей паук еле услышал, как в кустах что-то зашуршало, будто сквозь них кто-то пробирался. Рене мучительно порывался обернуться, чтобы не оказаться спиной к потенциальной опасности, но что-то не давало ему пошевелиться. Он все еще разглядывал металлическую конструкцию у себя над головой, поверх которой что-то грохотало.

Но внезапно его непослушное тело соизволило повернуться, когда прячущийся в кустах все-таки вышло на асфальт, издав чуть больше шума. Но не успел Рене разглядеть того, кто подкрался к нему со спины, как что-то очень увесистое и твердое прилетело ему прямо в челюсть. Удар был такой силы, что паука мгновенно оглушило. Все, что он видел, рассыпалось на мелкие куски, будто осколки зеркала. Все вокруг резко потемнело.

Когда демон открыл глаза, он обнаружил, что так и стоит посреди гостинной, мелко дрожа от пережитого. Все это было ненастоящим, ему просто привиделось. Но было это настолько реальным, что, казалось, он в самом деле только что пережил или... Переживет в ближайшем времени? Но Рене четко знал, что не позволил бы никому подкрасться к нему со спины, это видение не могло предназначаться именно ему.

— Ого, а это далеко отсюда. — Из своих мыслей паука вывел задумчивый голос Тойфеля. — Лишь бы не потеряться.

Рене хотел было крикнуть, чтобы рогатый никуда не выходил из дома, ведь ему может угрожать опасность. Но он не смог бы внятно объяснить, почему так решил. Рене никогда не рассказывал никому о своей способности, она была очень слабой, не всегда позволяла узнать правду. Часто выбрасывала в такие видения, которые и рядом не стояли с тем, что происходило на самом деле. Но Рене не мог просто остаться на месте без дела и ожидать подтверждения или опровержения своего видения. Он должен был что-то предпринять.

***

Тойфелю потребовалось около получаса, чтобы только добраться до примерного расположения места встречи. Несколько минут он еще петлял, пытаясь сориентироваться. Странное место было предложено для встречи, до него так трудно добраться. Рогатый неторопливым шагом шел по узенькой дорожке вдоль железнодорожного моста. Наверняка здесь было очень шумно, когда проезжал поезд.

Он зашел прямо под мост. Узкая дорога, вереница припаркованных машин. Полутень от самого моста и растущих неподалеку деревьев. Умиротворяющая тишина, которая нарушалась лишь шелестением листьев под легкими порывами теплого ветра. Лето выдалось жарким, демон уже и забыл, как еще в апреле ежился от промозглого ветра, пряча нос в воротник куртки, которую ему потом разорвали Тени.

И где же этот Раймонд? Тойфель так и стоял в одиночестве, хотя сам опаздывал на встречу. Чтобы скоротать время, рогатый начал разглядывать разноцветные граффити, которыми были разрисованы целиком две кирпичные стены. Как бы он ни старался, никак не мог понять, что означают эти надписи. Наверное, он никогда не сможет понять это странное искусство.

Сверху металлически загромыхало. Тойфель от неожиданности зажал уши, испугавшись этого внезапного шума. Может, это все-таки не то место, где они должны были встретиться? Здесь невозможно было ни о чем говорить, не пытаясь перекрыть грохот железнодорожного моста. Немного раздосадованный Тойфель хотел было уже уйти отсюда, чтобы попытаться снова сориентироваться на местности.

Но какое-то движение сбоку отвлекло рогатого, не позволило ему выйти на свет.

Внезапно ему из-за чего-то стало страшно. За его спиной шевелились кусты. Либо это было какое-то крупное животное, либо человек. Ни с тем, ни с другим, Тойфель не горел желанием встречаться лицом к лицу. Крупное животное могло защищать свою территорию и напасть, а человек в кустах — явление само по себе подозрительное.

Демон резко развернулся, уже не раздумывая о том, стоит ли ему остаться на месте. Было слишком рискованно дожидаться кого-то. Но план побега был полностью разрушен. Что-то крепкое и очень твердое прилетело Тойфелю прямо в нос. Из глаз брызнули искры, режущая боль пронзила лицо, сбивая с толку. Рогатый отступил на пару шагов назад, закрыв лицо руками.

От короткого ослепления Тойфель не смог защититься от еще одного удара, который пришелся прямо в челюсть. Демон потерял чувство равновесия, еле успел подставить локти, чтобы не удариться лицом при приземлении. Во рту горело огнем. Кажется, он прикусил язык. Лежа на земле, Тойфель отнял руку от лица. По пальцам на асфальт стекала все еще теплая темно-красная кровь.

Сплюнув кровь из прокушенного языка на асфальт, рогатый попытался подняться хотя бы на четвереньки, чтобы отползти от нападающих. Но они явно не собирались просто так отпускать свою жертву. Кто-то толкнул демона в бок, не позволяя подняться на ноги. Он закашлялся, когда клуб дорожной пыли поднялся с земли, забившись в нос. Он не мог разглядеть нападающих, но их было больше трех. Они действовали в тишине, слаженно, не давая себя разглядеть.

Но даже будучи оглушенным и ослепленным, Тойфель оказался готов к следующей атаке. Один из нападавших попытался схватить демона за горло, но тот вцепился ногтями в чужие руки, с силой раздирая кожу. Не ожидая сопротивления, нападавший на мгновение ослабил хватку, издав тихое рычание. Этого было достаточно, чтобы Тойфель окончательно вырвался и отскочил в сторону. Но ему не дали уйти далеко. Кто-то с размаху врезался в рогатого, снова сбивая его с ног, на этот раз оттолкнув ближе к стене. Ударившись затылком о камень, Тойфель тихо взвыл. Прямо ему в лицо бросили ком земли, глаза горели огнем. Он не сможет в одиночку справиться с группой нападающих.

Но какая-то крупная фигура оказалась между ним и противниками, издавая тихое угрожающее рычание, похожее на грудное клокотание. Тойфель не мог разглядеть его из-за слезящихся глаз, но тот явно закрывал рогатого от тех, кто на него напал. Противники замерли в нерешительности, отчего-то не решаясь броситься на новоприбывшего. Они смотрели ему прямо в глаза, топтались на месте, шипели в ответ на рычание. Но не осмеливались подойти ближе, чем на шаг.

Тойфель, продолжая полулежать на земле, протер лицо тыльной стороной ладони, смахивая грязь. Он не хотел больше оставаться слепым, ему дали шанс прийти в себя. Вновь ясно взглянув перед собой, рогатый внезапно узнал фигуру, заслонявшую его от Теней. То был Рене, низко припав к земле, в той позе, в которой находятся хищники, готовые броситься в бой.

Прямо перед ним застыла группа из пяти Теней, которые напали на Тойфеля, но не ожидали встретить более сильного противника. Впятером они бы, наверное, смогли одолеть демона, но боялись его. А сейчас они как будто проверяли терпение друг друга. Но Тойфель чувствовал, как от крепкой фигуры Рене исходил страх. Он прекрасно понимал, что если Тени осмелятся напасть, то долго против них он в одиночку продержаться не сможет. Но несмотря на это, оставался на месте, продолжая защищать Тойфеля.

Внезапно Тени разом выпрямились, перестав шипеть, ясно дали понять, что не собираются больше нападать. Они встали почти вплотную друг к другу. Тот, что стоял впереди всех, что-то выкрикнул, поднял руки, скрестив их в воздухе. Резкий порыв ветра поднял с асфальта тучу пыли. Она, словно в танце, окружила группу Теней, скрыла их фигуры от чужих взглядов. Когда все снова пришло в норму, никого уже не было, словно те растворились в порыве ветра.

— Живой? — Коротко бросил Рене, обернувшись.

Тойфель видел, как тот расслабился, когда Тени исчезли. Рене смахнул пот со лба, облегченно вздохнув. Его выдержке можно только позавидовать. Тойфель встал на ноги, качнувшись. Со стороны выглядел он совсем плачевно — весь в пыли и грязи, разбит нос, по губам и подбородку размазана кровь. Конечно, и чувствовал себя рогатый далеко не прекрасно, но в целом был в порядке. К счастью, Рене удачно оказался в нужное время, в нужном месте.

— Как ты здесь вообще очутился? — Оценив свое состояние, как удовлетворительное, Тойфель начал расспрашивать брата. — Откуда ты узнал, что мне нужна помощь?

— Следил, — коротко и честно ответил Рене, понимая, что врать и увиливать в этом случае бессмысленно. — Давай уйдем отсюда, пока Тени тоже не привели подкрепление.

Тойфель неопределенно пожал плечами, полностью полагаясь на мнение паука. Рогатый не чувствовал сейчас в себе сил руководить, поэтому передал инициативу Рене. А тот, в свою очередь, уже быстрым шагом направился прочь, стараясь выбрать как можно более короткую дорогу до дома. Тойфель жутко устал, но в его голове роились вопросы к Рене, на которые он жаждал получить ответы, хочет тот этого или нет.

— Почему ты решил пойти за мной, к тому же, тайно? — Начал Тойфель. — Я же знаю, что ты не станешь из-за ерунды бегать.

— Предчувствие, — уклончиво произнес тот. Но затем подумал и вздохнул. — Ладно, от тебя ничего не утаишь. Я — слабый прорицатель. Но эта моя способность настолько хилая, что я не могу ее контролировать. Она проявляется спонтанно и не всегда демонстрирует правду. Вот и в этот раз она дала о себе знать. Я решил проверить сам. Как оказалось, не зря. Тени бы тебя порвали. Только, пожалуйста, не говори нашим, они могут неправильно понять.

— Ладно, — согласился рогатый. — Вот только... Почему Тени не набросились на тебя? Почему просто сбежали?

Рене напрягся, сжав губы, опустил голову ниже. Похоже, это была как раз та тема, на которую он совсем не хотел разговаривать. Причина крылась в его неприятном прошлом, которое он старался вспоминать, как можно реже. Но невозможно вечно бегать от самого себя, поэтому временами правда всплывает наружу. Вот и сейчас он, судя по всему, не собирался отвечать на вопрос Тойфеля. Но рогатому нужен был ответ, это было слишком важным, чтобы отмахнуться.

У вожака был свой метод для получения ответа. Ему требовалось совсем немного подтолкнуть Рене к тому, чтобы начать говорить. Он всегда старался, как может, избегать воздействия на своих братьев, он считал это нечестным и подлым. Но на такую информацию, как страх Теней, Тойфель не мог просто так закрыть глаза и забыть, это могло помочь в будущем. Рогатый исподлобья взглянул на Рене, направляя в него тонкой струйкой немного своей Силы, которая могла подчинять волю любого разумного существа.

— Ты же знаешь, я был одним из них. Тенью, — легко заговорил Рене. Но в голосе его

звучала еле заметная нотка обиды, тот все-таки догадался о воздействии, но не стал возражать. — И был одним из самых жестоких в стае. Не зря же я находился в числе приближенных Темного Всадника. Мне приходилось буквально грызть себе дорогу. Я убил не одного демона из своей же собственной стаи. Обо мне знали все Тени, которые присягали на верность Всаднику. Они боялись меня, каждая особь. — Рене вдруг усмехнулся, — похоже, продолжают бояться до сих пор. Но я уже давно не в той форме, что был раньше, я бы не смог выстоять против пятерых, если бы они осмелились напасть.

Тойфель нервно сглотнул, поежившись. Он и раньше догадывался, что Рене является опасным противником, но никогда не видел его кровожадности и уж точно не хотел бы проверять ее на своей собственной шкуре. Он яростно боролся со своими противниками, защищая ту стаю, в которой состоял, но никогда не превышал мер обороны. Никогда не преследовал цели намеренно растерзать того, кто слабее его.

Дальше братья шли в тишине, каждый думал о чем-то своем. Тойфель больше не решился расспрашивать Рене, чувствуя за собой вину за то, что принудил его рассказать о том, о чем тот хотел вспоминать меньше всего. А Рене, в свою очередь, невольно вспоминал о том далеком времени, когда сам был Тенью.

Он помнил, как был безумно счастлив тогда, когда выпала возможность сбежать от тирана, с которым однажды связался по глупости. Но в то же время паук трезво оценивал, что время, проведенное в стае Всадника, не прошло для него впустую. Там он смог научиться использовать свою Силу, овладел собственными способностями.

***

— Что с тобой случилось? — В коридоре первым оказался Штефан. — Выглядишь совсем плохо.

Тойфель предпочел не отвечать, чтобы не огрызнуться. Близнец не знал, он не виноват. Все, чего хотелось сейчас рогатому — умыться, избавиться от пыли, грязи и крови. Он решил, что Рене прекрасно справится с задачей рассказчика, кивнул ему. Паук сможет рассказать все в подробностях и добавить что-то необходимое от себя.

— Нападение. Это была ловушка, — начал Рене, когда вокруг него собрались остальные. — Темный Всадник использовал человека, чтобы он заманил Тойфеля.

— Удивительно, — фыркнул Шумон, качнув головой. — Все время считал людей расходным материалом, а тут внезапно выделил одного.

— Это что же получается, теперь нельзя доверять и людям? — Хмыкнул Пиро, нахмурившись. — Любой может оказаться на стороне Всадника.

— Точнее, любой может быть обманутым им, — рассудил Шлаф. — Я не думаю, что люди встанут на его сторону, если узнают о реальных планах. Он может наплевистить все, что угодно. Вплоть до того, что выставит нас реальными врагами, с которыми он пытается бороться.

— Значит, нужно и дальше показывать людям, что мы не несем им зла. — Из ванной вышел переодевшийся и умывшийся Тойфель. — Они же не дураки, не станут действовать вопреки здравому смыслу.

— Пусть это станет для нас ценным уроком, — заключил Штефан. — Теперь нельзя в одиночку ходить по улицам. В любой момент можно нарваться на Теней.

***

Вечер был наполнен приятной прохладой. Окно в комнате открыто нараспашку. Легкий ветер заносил внутрь ненавязчивый запах ночной улицы. Комната была освещена только

неяркой напольной лампой. Длинные загадочные тени, отброшенные от предметов интерьера, неподвижно застыли на полу и стенах, как волшебные существа из другого мира.

На полу, в тесном кругу сидели три демона. Они все никак не могли заснуть, поэтому решили тихо поиграть в «Угадай, кто», надеясь, что не разбудят своих братьев. В моменты, когда на кого-то одного или сразу на всех накатывала волна смеха, разом начинали шипеть друг на друга. Но, просидев в тишине несколько секунд, смотря в напряженные лица друг друга, начинали тихонько хихикать.

Но даже такие меры не могли предотвратить того, что один из спящих до этого братьев все равно услышит самые тихие шорохи и проснется. Рене все никак не мог уснуть, прекрасно слыша и воспринимая все, о чем громогласно перешептывались его товарищи. Но больше всего паука удивило то, что в это время беспробудным сном рядом спал Штефан, который, как и все другие, не обращал внимания на шум чужой игры.

Рене стоял в темноте коридора, опираясь всем телом на дверной косяк. Очень тихо наблюдал за тем, как Тойфель безуспешно пытался угадать, что за слово написано на клочке бумаги, которую он придерживал у своего лба. Алекс с Шумоном наперебой отвечали положительно или отрицательно на его вопросы. Но даже с такой помощью рогатый не мог угадать, что на его листке было выведено такое простое слово — чайник.

Прячущийся в тени демон просто наблюдал за тем, как его товарищи, как обычные люди, коротали свое время за общим делом. Мысли Рене очень плавно, почти незаметно, перетекли на его собственное прошлое. На то самое прошлое, которое прошло в обществе стаи Темного Всадника. Он входил в число приближенных, поэтому знал все планы Всадника, знал многих Теней, знал все, что происходило внутри стаи.

И воспоминания эти были из того разряда, в которые совершенно не хотелось возвращаться. Но сложившаяся ситуация будто насильно запихивала Рене в недра его памяти. Он прекрасно помнил, как Всадник наказывал своих подчиненных за любую провинность. Наказания эти были разнообразными и самыми извращенными, вплоть до развоплощения демона, которое нередко называли поеданием из-за того, что вся Сила уничтоженного переходила к тому, кто его убил.

Но и сами по себе Тени относились друг к другу далеко не дружелюбно. Они нападали и убивали друг друга ради веселья. Постоянно соперничали друг с другом за право быть замеченными Всадником. В самом деле, Рене приходилось самому развоплощать своих уже бывших соплеменников по указанию Темного. Именно за свою силу, упорство, бесконечную верность хозяину, паук выбился в число приближенных вожака.

Но несмотря на огромную силу, многочисленность и жестокость, стае Всадника не хватало одной детали, которая, казалось бы, такая мелкая, но решала очень многое. С этой деталью Рене столкнулся после того, как перешел в стаю Тойфеля. Поначалу она казалась ему дикой и странной. Но пауку было, с чем сравнивать, поэтому точно знал, чего не хватает Теням и Всаднику, что все время выручало маленькую и слабую стаю.

Этой деталью было очень крепкое чувство единства. Да, Тени были объединены Всадником одной общей целью, но даже внутри стаи враждовали друг с другом, преследуя лишь выгоду для самих себя. Никогда на памяти Рене не были настоящей сплоченной командой, где каждый поддержит своего товарища и будет готовым прийти ему на помощь в сложный момент.

— А ты что не спишь? — Раздался за спиной Рене тихий шепот.

От неожиданности паук чуть ли не подпрыгнул на месте, но все-таки смог удержать

себя в руках и внешне никак не показал своего испуга. Брудер Шлаф был единственным, кто мог подкрасться к нему не услышанным и незамеченным. Но ледяной постоянно категорично отрицал то, что хотел подкрасться, отговариваясь, что всегда так передвигается, не его проблемы, что эти шаги плохо слышат.

— Я-то сплю чутко, услышал шум, — шепотом буркнул Рене, не оборачиваясь. — А вот тебя странно здесь видеть. Спишь так, что если сюда ворвется отряд Теней, ты только на другой бочок перевернешься.

Шлаф счел ненужным отвечать на эту явную издевку, поэтому просто промолчал, встав рядом с Рене, взглянул на игру демонов. Паук исподлобья взглянул на товарища, пытаясь угадать, о чем он думает. Лицо ледяного на первый взгляд казалось совершенно спокойным и умиротворенным, но Рене знал его слишком долго, чтобы не быть обманутым первым впечатлением. Брудер напряженно думал о чем-то своем, смотря в упор на братьев, но как бы сквозь них.

— Все вспоминаешь, да? — После недолгого молчания зашептал Шлаф. — Прошное?

— Скорее, думаю о том, что есть в настоящем, — возразил Рене. — И оно мне точно нравится больше.

— Я и не сомневался, — усмехнулся ледяной, хлопнув брата по плечу. — С самого начала насквозь тебя видел.

Рене дружески пихнул Шлафа бедром, выдавив его из прохода обратно в коридор, демонстративно закрыл ему путь. Тот фыркнул, хлопнул его по спине, тихо пробормотал нечто нечленораздельное, но похожее на пожелание доброй ночи. Неспешно зашагал по коридору в сторону комнаты. Рене покачал головой, отметив, что шаги ледяного действительно были сами по себе неслышными.

Внезапно Рене понял, что начал вспоминать события прошедшего дня. Он осознал, что действовал сегодня совершенно нетипично для самого себя. Когда-то давно ему приходилось рисковать собой ради уже бывшего вожака. Только во все предыдущие разы он был полностью уверен в своих силах, а если бы что-то пошло не так, то другие Тени встали бы на его место.

Но сегодня он был один, был не в полной силе, не имел никакого запасного плана. Но несмотря на это, Рене все равно загородил собой вожака, даже не задумываясь о том, что это могло быть последнее, что он сделает в своей жизни. Он рискнул самым важным, что может быть у разумного существа, ради того, чтобы защитить Тойфеля.

Рене вновь посмотрел на слабо освещенную комнату, задумчиво обвел взглядом своих товарищей. Пусть они и были малочисленной и слабой стаей, но ей он был верен, как никогда Всаднику. Рене резко развернулся, быстрым шагом направляясь обратно в гостиную. Он был твердо уверен в том, что без колебаний отдаст жизнь за каждого из братьев, не задумавшись ни на мгновение.

***

Это было слабо освещенное помещение округлой формы, сделанное из темного пурпурного камня, в прожилках которого брезжил алый свет. Здесь было холодно, сыро, пахло затхлостью. Любое живое существо, оказавшись здесь, поспешило бы как можно скорее покинуть это мертвое враждебное место, которое предназначено буквально высасывать жизненную энергию.

Оно находилось в Аду. Прямо посреди этого огромного зала, на коленях, склонив головы, стояла группа из пяти демонов в человеческих телах. Они сидели, тесно прижавшись

друг к другу, без движения. Они бы так и казались каменными изваяниями, если бы не дышали настолько тяжело. Они до смерти боялись находиться здесь. Находиться в том месте, где обитает один из самых сильных демонов Ада. И этот демон был очень недоволен.

Раздался размеренный звук шагов по каменному полу. Будто кто-то очень неторопливо стучал молотком по металлу. Тени разом вздрогнули, но не подняли головы. Любое неповиновение жестоко наказывалось. По залу неспешно прохаживался сам Темный Всадник. Его высокая тощая фигура, словно рваная тень, плыла над полом. Со стороны казалось, что он не был разозленным, но Тени прекрасно чувствовали исходящие волнами ярость, ненависть, недовольство, брезгливость от всей сущности своего хозяина.

— Я вам дам примитивное задание — просто убить одного демона, — раздалось низкое угрожающее рычание. — Но даже его вы умудрились провалить. Я создал для вас все условия. Буквально выложил перед вами цель. Он был один, не ожидал нападения. Он даже не боевой демон. Но вы не смогли даже всадить ему когти в горло.

— Ему пришел на помощь Рене... — Неуверенно возразил Тень, сидевший впереди остальных. — Мы бы ничего не смогли сделать.

— Вы испугались этого мягкотелого увальня?! — Рывкнул Темный, развернувшись. Он быстро приблизился к Теням, склонился над ними. Демоны сильнее вжали головы в плечи. — Он уже давно растерял свою сноровку, его устранить не составило бы труда, если бы вы не были такими недоумками.

В зале повисла гнетущая тишина. Тени больше не осмеливались открыть рты, а Всадник будто о чем-то задумался, застыв без движения. Никто из провинившихся демонов не хотел привлекать к себе еще больше внимания. Сейчас любое, даже самое незаметное движение могло только усугубить ситуацию. Злить Всадника было очень губительным занятием для самого себя.

— Ты! Ты руководил отрядом, верно? — Всадник указал на одного из Теней. Тот мгновенно вздрогнул и поднял голову. — Подойди ко мне.

Демон, сидевший впереди остальных, поднялся на негнущихся ногах. Мелко подрагивая всем телом от страха, еле передвигаясь, подошел к своему хозяину, почтительно опустив голову. Казалось, он даже немного согнул ноги в коленях, стараясь выглядеть как можно меньше, чем есть на самом деле. Он не знал, чего хочет от него Всадник, это могло быть все, что угодно.

— Ты сегодня оплошал, — неожиданно спокойно начал Темный, приблизив свою морду к человеческому лицу. — Разочаровал меня. А за свои ошибки надо платить.

Тень рефлекторно дернулся, почувствовав, что расплата за ошибки будет далеко не приятной. Но Всадник, совсем не напрягаясь, выбросил вперед свою костлявую руку вперед, схватив промедлившего Тень за горло. Тот, словно пойманный зверь, забился в хватке, напрочь позабыв о почтительности. Пытался сбросить с себя лапу смерти. Остальные Тени остались на месте, не сдвинувшись с места. Им не было жаль своего товарища. Они были счастливы, что расправа проводилась не над ними, а над кем-то другим. А попытаться защитить кого-то от Темного расценивалось как предательство, а оно не прощалось никогда.

Продолжая держать одной рукой дергающегося, словно бабочка на игле, Тень, Всадник протянул вторую руку к лицу демона. Тот издал душераздирающий вопль, будто к его лицу приложили что-то обжигающее. Послышался шипящий звук. Кожа Тени будто расплавилась, потекла. Он продолжал неистово верещать. А его товарищи в это время смиренно сидели рядом и не осмеливались даже поднять головы.

От тела Тени начала исходить густая полупрозрачная лиловая субстанция, напоминающая очень густой газ. Масса, сворачиваясь в длинную неширокую ленту, отделилась от тела демона, приблизилась к Всаднику, окутывая его руку. Тень же начал как-то странно оплывать, становиться все более и более прозрачным, продолжая визжать. Но крик становился все тише и тише, пока совсем не стих. Человеческое тело безжизненным кулом упало на каменный пол, расплываясь в бесформенную лужу, которая быстро впиталась в камень.

Внезапно зал огласил рвущий уши клокочущий вопль. Под потолочным сводом кружило черное некрупное существо, спускаясь по спирали вниз. Всадник отвлекся от происходящего, внимательно следя за неожиданным гостем. Существо спикировало на тощее плечо демона, сложив крылья. То был большой ворон с лоснящимися угольно-черными, отливающие синим, перьями. Раскрыв безобразный клюв, ворон громогласно гаркнул, будто пытался что-то сказать. Демон вспомнил о своих Тенях, которые, замерев, все еще ждали приказа своего хозяина.

— Вы что, тоже хотите быть развоплощенными? — Проревел Всадник, обращаясь к оставшимся Теням. — Проваливайте!

Конечно, Темный не собирался никого уничтожать, даже если бы кто-то остался в зале. Древний не какой-то отбитый живодер, чтобы просто так пускать в расход своих подчиненных. Сегодня потерпел поражение только руководитель отряда, ему и нести ответственность. Это очень дисциплинировало Теней, когда дело доходило до вылазки — только тот, кто действительно сможет сделать все правильно, рискнет вызваться главарем. Однако амбиции не всегда оправдываются.

Повторного приглашения демонам не требовалось. Они сами были не в восторге находиться под пристальным вниманием своего хозяина. Никому не хотелось быть точно так же съеденным, поэтому, когда Всадник прогнал всех с глаз долой, Тени кинулись врассыпную так, что буквально через три секунды в зале осталась только одна зловещая темная тощая фигура с рваными контурами, на плече которой важно восседал ворон.

— Ты хотел мне что-то сообщить, Иртурм? — Тихо поинтересовался Всадник.

Ворон немного помолчал, будто собираясь с мыслями, затем снова открыл клюв. Он начал издавать странные звуки, совсем не похожие на обычную речь. Из его клюва доносился разнообразный шорох, скрежет, клацанье, шипение, треск. Звуки перемешивались, накладывались друг на друга, создавая необычное сочетание, которое невозможно было повторить. Звуки создавали образы в разуме, заставляли испытывать разные эмоции, вызывали целую гамму ощущений.

— Было очень рискованно залетать прямо в квартиру. Надеюсь, ты это понимаешь, — спокойно произнес Всадник, когда ворон закончил свою речь. — Однако ты принес мне хорошие новости, это не может не радовать. Я найду, что делать с этой информацией. Можешь лететь дальше.

Ворон коротко вскрикнул, как будто благодаря за благосклонность хозяина. Взмахнув мощными крыльями, расправив оперение, птица с силой взмыла вверх, отрываясь от плеча демона. Всадник долгим взглядом проводил ворона, пока тот не скрылся в какой-то еле приметной расщелине между камней.

Темный что-то тихо прорычал для самого себя, все еще злясь на своих подчиненных за их провал. Даже обычный человек смог выполнить свою работу идеально, а натренированные Тени не справились с его заданием. Теперь Всаднику придется

придумывать новый план по устранению противников. Больше всего его раздражало то, что мелкая стайка вертится у него под ногами, путает все планы, но при этом все время выживает, как бы Всадник не пытался ее уничтожить.

Но они не смогут вечно скрываться от Темного. Он всегда получает то, чего хочет. Его стая считается одной из самых многочисленных и сильных в Аду. Просто сейчас всю свою Силу он тратит на усиление и укрепление одного очень мощного заклинания, которое сможет подчинить все живое на Земле воле Темного. Даже мелкая надоедливая стайка ничего не сможет противопоставить ему, когда план, вынашиваемый столетиями, наконец, заработает в полную силу.

Глава 9. Меж двух огней

Мутная грязная серо-зеленая пелена стелилась перед глазами. Густая субстанция обволакивала тело, мешая двигаться, не позволяла что-либо разглядеть или даже издать какой-либо звук. Однако здесь можно было дышать совершенно без проблем, а неудобства не казались чем-то странным, воспринимались как что-то обыденное и привычное.

Но впереди забрезжил свет. Маленькая, почти незаметная яркая точка прямо перед глазами. От нее исходило приятное мягкое тепло. Казалось, протяни руку вперед — точка окажется у тебя на ладони. Но чем сильнее пытаешься коснуться ее, тем дальше она отплывает от тебя. Делала она это очень плавно и медленно, будто дразнила и призывала постараться еще немного.

Это был самый настоящий обман. Такая близкая цель не приближалась ни на миллиметр, как бы не старался ее достать. Нужно сделать что-то большее, чем простая попытка дотянуться. Резкий рывок. Пути мутного киселя порвались. Ладонь накрыла маленький источник света. Но вместо приятного тепла между пальцев послышался странный звонкий стук где-то над головой. Пространство разлетелось на тысячу мелких осколков, каждый из которых переливался всеми цветами радуги...

...Тойфель открыл глаза. Его окружала точно такая же комната, какую он видел прошлым вечером. Все остальное было сном, от которого не осталось ни следа. Разве что болезненное ощущение напоминало ему о том, что он резко дернулся и стукнулся макушкой об изголовье кровати.

Просыпаться Тойфель уже привык в одиночестве — его соседи по комнате поднимались раньше. Кровать Шумона действительно была заправлена, какое-то время пустовала. Но сегодняшним утром Тойфель увидел, как на третьей кровати лежит ком одеяла, который мерно приподнимался и снова опадал.

Прошедшим днем Алекс во время своей очередной одиночной вылазки подвернул ногу, повредив связки. Обрато доковылял только к вечеру. Отделавшись парочкой слов объяснений, быстро нырнул в кровать, мгновенно заснув. Шумон на это лишь развел руками, сказав, что раз сам дошел, то ничего особо опасного не случилось. И все равно ему нечего было дать — подходящих средств в квартире не оказалось.

Поднявшись с кровати, Тойфель хорошенько потянулся, широко зевнул. Но когда почувствовал легкое перещелкивание где-то в челюсти, быстро захлопнул рот, испугавшись. Он решил не будить Алекса, догадываясь, что тот спасибо ему за это не скажет. Да и бессмысленно это — никто никуда не спешил.

Зябко поежившись, пытаясь согреться, Тойфель вышел из комнаты. Погода на улице не располагала хорошему настроению — всю ночь шел дождь, небо было затянуто плотными неприятными темно-серыми облаками, сыро и холодно. В такую погоду не стоило выходить играть на улице. Люди стараются поскорее уйти в помещение, их невозможно даже с помощью Силы остановить надолго. Да и инструменты от сырости могли испортиться. К тому же, Алекс был не в состоянии выйти на улицу, а без него никто и не пойдет. Можно сказать, что сегодня незапланированный выходной.

За столом на кухне Тойфель обнаружил Шумона, который что-то увлеченно строчил на мятом клочке бумаги, время от времени покусывая кончик ручки. Выбившаяся из толстой косы прядь черных волос щекотала самым своим кончиком белый лист. Как бы не старался

Шумон ее сдуть с лица, все попытки были тщетными.

— Что ты там пишешь? — Поинтересовался Тойфель, медленно приблизившись.

— Аптечка пуста, надо пополнить запасы. — Кажется, Шумон даже вздрогнул от неожиданности возникновения кого-то рядом с собой, однако его голос оставался спокойным. — Даже от простого растяжения мышц ничего нет.

— Значит, придется выходить из дома? — Рогатый поморщился, представив промозглый ветер и слякоть на улице.

Шумон лишь пожал плечами, как бы говоря, что не видит в этом никакой проблемы. Вдруг послышался странный тихий шорох из гостиной. Тойфель повернул голову в сторону источника звука и заметил голову Рене, возвышающуюся над спинкой дивана. Голова повертелась в разные стороны. Мутный сонный взгляд немного задержался на сидящих на кухне, затем опустилась обратно. Наверное, Рене решил, что все-таки никто не пытался вспороть ему горло во сне, поэтому спокойно улегся спать.

Точнее, он никогда не засыпал полностью, готовый в любой момент отразить вероломную атаку. Когда-то давно он вообще почти не спал, довольствуясь коротким тревожным отдыхом, когда совсем выбивался из сил. Со временем страх быть застигнутым врасплох во время сна стал отступать, но все еще не исчез полностью.

— А я-то думал, что последним буду, — раздался из коридора заспанный голос. — Устал спать.

В дверном проеме, скособочившись, стоял Алекс, перенеся вес на здоровую ногу. Выглядел он получше, чем пришел вчера вечером. Похоже, Шумон был прав, когда говорил, что все с ним будет в порядке. Сам Лань, тем временем, прихрамывая, добрался до стола и уселся рядом с Шумоном.

— Могу предложить тебе только холод, — он виновато развел руками. — Больше ничего нет.

— А, не страшно, — беззаботно отмахнулся Алекс. — У обычного человека восстановление займет около месяца. С моей Силой все придет в норму не позже, чем через неделю.

Про себя Тойфель подумал, что и сам был бы не против иметь способность быстрой регенерации, пусть это и будет отнимать больше Силы. Прокушенное несколько месяцев назад плечо уже зажило, но шрам будет еще долго напоминать о том дне. Однако не стоит забывать, что именно из-за своих способностей в совокупности с человеческим телом Алекс и травмировался. Две стороны медали — каким бы мощным ты ни был, все равно есть риск пострадать от собственной Силы.

Вскоре к маленькому собранию присоединились остальные. После недолгого совещания было решено, что стоило посетить торговый центр, в котором обязательно найдется аптека. Выходить в город целой толпой только ради одной точки было бы непозволительной тратой ресурса времени и сил.

Самый ближайший центр был в тридцати минутах ходьбы прогулочным шагом. Ехать на общественном транспорте было рискованно из-за опасности потеряться. Никто, кроме Алекса, хорошо в городе не ориентировался, поэтому не смог бы вывести остальных, если они заблудятся.

***

Небо было затянуто грязно-серой пеленой густых дождевых облаков. Солнце стояло в зените, но вокруг все равно было сумрачно и как-то хмуро. Сырость тяжело висела в воздухе,

мешая нормально дышать. Пахло мокрой пылью, прибитой к асфальту. Возможно, к вечеру снова пойдет дождь.

Пряча нос в высокий ворот кофты, заложив руки в карманы, шагал Тойфель, смотря чуть вниз, аккуратно обходил грязные глубокие лужи, оставшиеся после ночного ливня. Рядом мимо луж прыгал Штефан, стараясь по пути не замерзнуть. Чуть впереди двигался Пиро, с легкостью перешагивая слякоть. Шумон же решил вообще не связываться с водой, поэтому шел в отдалении по краешку тротуара.

Тойфеля привлекло какое-то активное движение на противоположной стороне дороги. В основном люди двигались одноцветной неспешной массой, которая никак не приковывала взгляд. Все сжались, не позволяя сырости пробраться под плотную одежду, старались экономить тепло внутри.

Но яркое прыгающее пятно на противоположной стороне не могло не приковать к себе внимание. Тойфель повернул голову, не высовывая носа из нагретого дыханием места. Маленькая девочка в цветастой курточке и розовых резиновых сапожках носилась по лужам, разбрызгивая вокруг себя капли. Находящиеся рядом люди обходили озорницу стороной, дабы не попасть под фонтан.

Тойфель почувствовал разлетающуюся в стороны от девочки Силу. Люди вокруг источали лишь негативную энергию, появляющуюся из-за их плохого настроения. Лишь вокруг девочки разлился наивный детский позитив. Сила, исходящая от детей гораздо мощнее той, что вырабатывают взрослые. Детские эмоции более искренние, их легко впитать. Но при этом дети более чувствительны к колебаниям энергии, чем взрослые.

Но не оставлять же просто так то, что уже выплеснулось наружу? Тойфель аккуратно втянул в себя искры Силы, удивившись, как смог дотянуться так далеко. Почти сразу он почувствовал, как легкое тепло разливается по всему телу чем-то тягучим и чуть сладковатым, будто кто-то влил в него ложку меда. Он продолжал осторожно впитывать в себя Силу, намеренно забирая то, что осталось в нескольких метрах позади ребенка, чтобы не навредить ему.

Тойфель поймал на себе любопытствующий взгляд Шумона, который явно почувствовал, как рядом с ним кто-то активно поглощает Силу. Сначала он с молчаливым недоумением оглядывался, но затем понял, что именно происходит, снова углубился в свои мысли. Похоже, ему было уже некуда впитывать больше Силы, поэтому не проявил особого интереса к выплеснувшейся энергии.

Но что-то было не так. Происходящее резко изменилось. Тойфель вновь взглянул на противоположную сторону дороги и с содроганием осознал, что девочка, чью Силу он впитал, неотрывно смотрит на него. От этого взгляда ему стало не по себе. Он будто всматривался в самую глубину его сущности. Ребенок как будто четко понимал, на кого именно смотрит. Знал, что представлял из себя рогатый. Тойфель поежился, поспешил отвести взгляд, стараясь не думать о том, что дети возможно могут видеть и ощущать демонов.

Вера детей в магию и потусторонние миры гораздо сильнее, чем у взрослых, поэтому теоретически они могут чувствовать, видеть и понимать то, что происходит на самом деле. Взрослые же стараются намеренно игнорировать и отрицать все, что может быть связано с колдовством, принимая все за выдумки и фантазии, остаются слепыми к тому, что находится прямо под их носом.

Похоже, за своими собственными мыслями Тойфель замешкался и притормозил.

Остальные ушли уже достаточно далеко, когда рогатый, наконец, вернулся в реальность и огляделся. Яркое детское пятно тоже уползло вперед вслед за родителем, у которого не было времени на то, чтобы торчать на одном месте так долго. Тойфель хмыкнул, снова спрятав нос, поторопился догонять братьев.

***

Обратный путь оказался более оживленным. Согретые теплом торгового центра, демоны торопились обратно в уют своей квартиры. Вылазка прошла удачно, основная цель была выполнена. Шумон остался удовлетворенным тем, что ему удалось обзавестись всем, что было в его списке.

Шурша пакетами, группа шагала той же дорогой назад. Выглянувшее из-за плотных туч солнце немного высушило асфальт, поэтому лужи заметно уменьшились, так что демоны могли больше не прыгать через них, а без особых усилий перешагивать. Похоже, они сумеют добраться до дома сухими.

Впереди процессии двигался Тойфель, погружившись в свои мысли. Рядом маячило плечо Пиро, а позади шагали Штефан с Шумоном, оживленно переговариваясь. Тойфель слушал их щебет вполуха, не вникая в суть разговора. Зато Пиро внимательно следил за беседой, однако не собирался вступать в обсуждение.

Тойфель остался наедине со своими мыслями. Он все время прокручивал у себя в голове то, что видел в торговом центре. На первый взгляд могло показаться, что все шло своим чередом, но Тойфель заметил, что некоторые люди странно себя вели. Двигались так, будто ужасно устали, еле переставляли ноги, безразлично осматриваясь вокруг себя, тяжело садились на скамейки и опускали головы. Вокруг таких людей плыла негативная энергия: уныние, раздраженность и безразличие к окружающему.

Тойфель бы мог списать все это на случайность, если бы не заметил одну маленькую деталь, объединяющую всех людей с плохим самочувствием — гаснущая искра в глазах, в которых можно было с уверенностью увидеть то, как жизнь постепенно уходит из человеческого тела. Все это очень тревожило Тойфеля, так как он давным-давно наблюдал ту же самую картину. Он прекрасно знал причину всего этого и был уверен, что в дальнейшем ситуация будет только ухудшаться: болезнь начнет распространяться все быстрее и агрессивнее, беспощадно уничтожая каждого зараженного, не давая шанса на выздоровление.

— Тучи плохо на тебя влияют, — с усмешкой заметил Пиро. — Ты какой-то мрачный.

— Ты видел тех людей? — резко начал Тойфель, надеясь, что огненный поймет, о чем идет речь. Он уже не мог остаться один на один с тревогой, которая глодала его изнутри.

— Больных? — Пиро быстро посерьезнел, нахмурившись. — Их тяжело не заметить. Они буквально везде.

— Времени остается все меньше и меньше, — задумчиво произнес Тойфель. — Сейчас болезнь распространяется гораздо быстрее, чем семьсот лет назад.

— А мы можем заразиться? — Подключился к разговору сзади шагающий Штефан, голос его звучал встревоженно. — В тот раз у нас была полная Сила.

— Думаю, Всадник продумал тот момент, чтобы даже самый слабый демон из его стаи не мог подхватить эту гадость, — рассудительно заключил Шумон. — Если бы мы могли заболеть, то он не стал бы рисковать своими Тенями.

— Одной проблемой меньше, — невесело отозвался Тойфель, вздохнув.

Но тут впереди рогатый заметил быстро движущуюся им навстречу группу людей,

поэтому взмахом руки предупредил своих братьев, чтобы те замолчали и не привлекали к себе лишнего внимания. От людей издали несло агрессией, решительностью, презрением и недоверием. Тойфелью стало ужасно любопытно, из-за чего возник такой букет эмоций, и куда эти люди направлялись.

Когда они подошли достаточно близко, Тойфель внезапно понял, что узнает лицо одного человека, который шел чуть впереди остальных. Коротко стриженные черные волосы, изящно уложенные назад, небольшая аккуратная треугольная бородка. Темно-голубые глаза метали молнии.

Это был тот самый человек, который написал в сети. Тот человек, который заманил Тойфеля в ловушку. Тот человек, которого каким-то образом склонил на свою сторону Темный Всадник. Рогатый видел, что и человек его узнал, теперь неотрывно смотрел именно на него, постепенно приближаясь.

Тойфель невольно замедлил шаг, понимая, что данная встреча ничем хорошим не кончится. Остальные его товарищи заподозрили неладное, наверняка почувствовав волнение жоака, сами чуть замедлились, не выходя вперед. Людей в компании было пятеро, поэтому если они затеют драку, то демонам останется только убежать со всех ног. Тойфель понимал, что не стоит использовать Силу, потому что это может привлечь внимание.

Когда до неизбежного столкновения осталась каких-то несколько шагов, Тойфель вдруг подумал о том, что возможно им и удастся избежать конфликта. Немного отведя взгляд, демон сделал шаг в сторону, минуя главу компании, надеялся, что их просто мирно пропустят.

Но человек явно был не настроен на спокойное разрешение конфликта. Он преградил дорогу Тойфелью, с вызовом уставившись ему прямо в глаза. Рогатый опешил, немного отступив, испугался той чужой ярости и гнева, что захлестнула его с головой. Он почувствовал, как его товарищи остановились чуть позади.

— Что-то не так? — Мирнолюбиво начал Штефан, выйдя из-за спины Тойфеля. Его голос подрагивал от волнения. — Вам нужна помощь?

— Заткнись, нечисть, — презрительно выплюнул ему в лицо черноволосый мужчина. — Еще шаг — и я уничтожу тебя.

Штефан вздрогнул от такой ненависти, стусевавшись. Он уже и забыл о тех проклятиях, какими осыпали люди за их сущность. А в Тойфеле внезапно пробудилось несвойственное ему бешенство в сторону людей. Чем они заслужили такое отношение к себе? Почему люди их так ненавидят только из-за того, что они демоны? Почему вместо простых слов благодарности за спасение они получают такое ужасное отношение?

— Вас явно не учили вежливости, молодой человек, — прорычал Тойфель, отпихнув перепуганного Штефана в сторону. — Жаль, что мне придется этим заняться.

Рогатый заметил, как в глазах человека мелькнул панический страх. Он разом растерял всю свою напускную уверенность, а рука его конвульсивно дернулась по направлению к карманам. Конечно, демон не собирался никому вредить, ему нужно было только освободить дорогу и довести братьев в целости и сохранности до дома.

Мужчина вынул из кармана небольшой предмет. Быстро пробежав по нему глазами, Тойфель понял, что это был небольшой кулон на узенькой алой атласной ленте. Он имел форму скругленного треугольника, немного напоминал нежный лепесток цветка. Матовая угольно-черная поверхность слегка поблескивала на свету. Посередине был тонко выгравирован какой-то узор.

Человек выставил руку с кулоном вперед, прямо перед лицом Тойфеля. Тот не понимал, что происходит, но вдруг уловил краем сознания то, как напрягся Пиро. Наверняка огненный знал, для чего используется этот странный амулет, но сейчас было не время для расспросов.

И тут Тойфель почувствовал что-то неладное. По рукам под рукавами кофты поплыл странный жар, начиная от запястий. Усиливаясь и поднимаясь выше к плечам, он обжигал человеческую кожу, словно настоящий огонь. Тойфелю казалось, словно ему на руки выплеснули стакан кислоты, которая постепенно разъедала кожу слой за слоем.

Рогатый крепко стиснул зубы, поморщившись от боли, надеялся, что его гримаса будет расценена, как брезгливость. Ни за что нельзя было показывать, что действие амулета причиняет ему вред, иначе люди просто так не отстанут. Он смотрел прямо в глаза мужчине, тяжело дыша и морщась от разъедающей боли, которая, казалось, добралась до самой кости.

Уверенность человека в своих силах таяла прямо на глазах. Его ухмылка медленно, но верно сползала с лица, уступая место растерянности. В глазах снова мелькнул страх. Он неуверенно опустил руку и развернул ладонь к себе, осматривая амулет, будто мог определить, исправен ли он вообще.

— Твоя хваленая штучка не работает, — прорычал один из товарищей. — Пойдем отсюда, Раймонд, и так уже опозорились.

Черноволосый шикнул на своего спутника, бессильно замахнувшись на него рукой, но затем пришел к выводу, что это бессмысленно. Он резко кивнул своим товарищам, призывая следовать за ним. Те, переглянувшись, не стали возражать. Лишь окинули напоследок группу демонов любопытствующими, но спокойными взглядами. Поравнявшись с Тойфелем, Раймонд кинул на него уничижительный взгляд, в котором читалась неприкрытая ненависть, быстро зашагал прочь от места происшествия.

— Нам тоже надо убираться отсюда, — коротко бросил Пиро.

Когда группка отошла на достаточное расстояние от места столкновения, Тойфель дал волю чувствам, тихо зашипев от боли. Пиро тут же приказал ему закатать рукава кофты, чтобы оценить степень повреждения. Однако Тойфелю как-то совершенно не хотелось этого делать. Ему казалось, будто оплавленная кожа прилипла к ткани и безнадежно будет содрана при попытке закатать рукава.

— Что это вообще такое? — Раздосадованно рычал Тойфель, стараясь не смотреть на свои оголенные руки.

— Этот амулет сделан из камня гагата, который признан хорошим оружием против демонов, — пояснил Пиро. — Я разглядел на ней руну огня.

— Ну замечательно, конечно, — язвительно заявил Тойфель. — Теперь еще и люди будут пытаться нас прибить.

— Это ты еще легко отделался, — заключил Шумон. — Жить будешь.

— Рад слышать, — мрачно отозвался Тойфель. — Нам надо поскорее добраться до дома, пока не вляпались в очередную передрагу.

Процессия вновь направилась своей дорогой. Тойфель решил не опускать рукава, чтобы лишний раз не травмировать обожженные руки. Повреждения оказались не такими серьезными, как он боялся, но ему все равно не терпелось оказаться в квартире и остудить свежие ожоги.

В хвосте плелся Штефан, погружившись в свои невеселые мысли. И ведь на самом деле, пока существует такая вещь, как амулет из гагата, ею могут в любой момент снова воспользоваться против демонов. Конечно, в этот раз все действительно обошлось не так

страшно. Но это всего лишь везение. Если кто-то объяснит Раймонду, как именно работает его амулет, то в следующий раз он может принести гораздо больше бед.

Штефан не решился озвучить свои опасения. Ему казалось, что братья и без того были заняты, отвлекать их не хотелось. Однако и пускать ситуацию на самотек было нельзя. Пока Раймонд не ушел далеко, была возможность разыскать его и попытаться обезвредить амулет.

Близнец подумал, что это не такая уж и сложная миссия, поэтому он сможет справиться и в одиночку. А затем со спокойной совестью вернуться к остальным. Убедившись, что никто из группы не обращал на него внимания, Штефан прижал к себе свой пакет, чтобы тот не шуршал, сначала замедлил шаг, постепенно отставая от братьев, остановился. Убедив себя, что план действий он придумает по дороге, быстрым шагом направился в ту сторону, где скрылись люди, временами оглядываясь, чтобы никто не заметил его ухода.

Найти ушедших не составило большого труда. Получилось даже быстрее, чем Штефан того ожидал. И конечно, он не успел придумать план действий. Он не знал, что будет делать. Как отнять амулет у агрессивной толпы, причем если его самого нельзя трогать, чтобы не обжечься? А если это и удастся каким-то образом, то что делать потом? Насколько прочен гагат? Как его сломать? Безопасно ли вообще разбивать такой амулет?

Куча вопросов вертелась в голове у Штефана, на которые он не мог найти ответа. Затаившись за углом дома, Близнец наблюдал за группой людей, которые остановились в более-менее укромном уголке и обсуждали то, что с ними произошло. Штефан уже начал жалеть, что вот так сорвался с места, никого не предупредив, не обдумав заранее план действий.

Кто-то подкрался к нему со спины. Штефан почувствовал, как чья-то рука аккуратно тронула его за плечо. Близнец подскочил на месте, еле успев зажать рот ладонью, чтобы не взвизгнуть. Обернувшись, он с изумлением увидел Пиро, который грозно смотрел на него, сжимая и разжимая кулаки.

— Ты что вообще вытворяешь? — Гневно прошипел огненный. — Зачем полез сюда?

— Я подумал, что будет лучше обезвредить амулет, пока из-за него не пострадал кто-то еще, — тихо проговорил Штефан, вжимая голову в плечи.

— И как же ты собрался это сделать? — Пиро заводился все сильнее, но не повышал голос, чтобы их не раскрыли. — В бой с лейкой пойдешь? — Огненный дернул пакет, который держал Штефан, несильно толкнув того в грудь. — Так еще и не предупредил никого.

Близнец пристыженно опустил голову, понимая, что все обвинения были справедливы и заслужены. Он бы действительно не сумел ничего сделать в одиночку. Сам бы пострадал и других подвел. Но они вдвоем уже точно просто так не вернутся. Штефан видел по глазам Пиро, что пусть тот и не одобрял его действий, однако и сам понимал, что оставлять ситуацию такой, какая она есть, нельзя.

— Его можно попробовать разбить, — задумчиво произнес Пиро, сменив гнев на милость. — Я, наверное, смогу укротить огненную мощь, он мне не навредит. Но нужно как-то выхватить его, а для этого отвлечь людей.

Оба замолчали, прислушиваясь. Если придумать хороший отвлекающий маневр, то выхватить амулет не составит труда. Штефан понимал, что именно на нем будет лежать ответственность переключения внимания, потому что только Пиро с помощью своей Силы мог без вреда для себя дотронуться до гагата. У Штефана была одна идея, но он давно не пользовался этой стороной своих способностей, мог сделать что-то неправильно.

— Как думаешь, лишняя тень подойдет для отвлечения? — Шепотом спросил Близнец. — Они будут так озадачены, что забудут про амулет в руках.

— Раскроемся, Тойфель нас за это не похвалит, — с сомнением проговорил Пиро. — Хотя, с другой стороны, раз уж демонстрируем, что гагат опасен для нас, то остальное будет не так важно.

— Ты только скажи, когда будет подходящий момент для выхода, — попросил Штефан. — Сам знаешь, мне за угол будет уже не заглянуть.

Пиро молча кивнул, повернувшись к группке людей, пытаясь разобраться, о чем они говорят. За его спиной послышался загадочный тихий шелест, напоминающий звук, с которым кто-то перелистывает страницу книги. Рядом на стене выросла тень, напряженно замерев. Она была мельче силуэта Пиро, ему не принадлежала. Его собственная тень осталась при нем, полностью копируя движения хозяина.

Близнецы Штефана имели возможность сливаться с окружением, становясь проекциями самих себя. Чернильный обращался в тень на свету, а также мог бесследно раствориться в темноте. Солнечный же становился плоским просветом в тени и исчезал в том месте, куда было направлено освещение.

— Ты реально поверил тому мужику? — До уха Пиро долетел голос человека. — Он пошутил над тобой, а ты повелся.

— Да говорю же, он действительно колдовал, — горячо утверждал Раймонд. — И было слишком много совпадений, связанные именно с этой компашкой.

— Даже если и так, — скептически ответил еще один. — Твоя побрякушка не работает, ты нас только опозорил.

— Я своими собственными глазами видел, как один из низ резко одернул руку от гагата, — Раймонд все больше и больше раздражался. — А музыка? А тот прыгающий? А то, что произошло в переулке?

— Прыжок легко симитировать в фоторедакторе. Произошедшее в переулке могло быть просто удачно подготовленным розыгрышем. Край гагата мог быть острым и уколоть. А что касается музыки, то она действительно хорошая, но при этом самая обычная. — Третий голос звучал устало и снисходительно. — Кончай в облаках летать, Рихтер. Не впутывай нас в свой бред.

Пиро скривился, наблюдая за тем, как четыре человека уходили прочь, оставив Раймонда одного. Мужчина растерянно держал в руке кулон, смотря вслед уходящим товарищам. На какой-то момент Пиро даже стало его жалко, ведь он единственный, кто знал правду. Но пусть уж лучше одного знающего человека считают фантазером, чем если бы люди узнали, как все обстоит на самом деле. Может, когда-нибудь и наступит гармония между людьми и демонами, но пока ни та, ни другая сторона не готовы принять друг друга.

— Штефан, меняем план, — зашептал Пиро, обращаясь к тени на стене, которая вопросительно склонила силуэт головы набок. — Раймонд остался один. Его друзья ему не верят. Если его напугать, он сам отдаст амулет.

Огненный снова развернулся, чтобы убедиться, что Раймонд никуда не ушел. Тот так и продолжал стоять на месте, невидящим взором смотря куда-то в пустоту. Может, он сам уже не был уверен в своих словах и действиях, начал сомневаться в том, что когда-либо видел и слышал. Позади Пиро уже стоял Штефан в своем привычном облике, ожидая решения.

— Жди меня здесь и следи, чтобы никто лишний ничего не увидел, — скомандовал огненный. — Будь начеку.

Штефан пожал плечами, вздохнув. Спорить все равно было бесполезно, он действительно ничем не сможет помочь в такой ситуации. Оставалось только следить за обстановкой и подать сигнал, если что-то пойдет не так. Обычно таким образом его пытались оставить в стороне от потенциальной опасности. Конечно, он ценил то, что братья стараются его защитить, но ему все чаще и чаще становится обидно из-за того, что по своей слабости он не мог никому помочь, а только доставлял дополнительные хлопоты.

Пиро расправил плечи и с гордо поднятой головой медленным шагом вышел из укрытия. Он не пытался подойти незаметно, вся его манера движений говорила о том, что он полностью уверен в том, что делает и не собирался отступать. Раймонд, услышав, что кто-то подходил к нему со спины, резко развернулся.

Пиро увидел, как в глазах Раймонда мелькнул затравленный страх. Похоже, он узнал его. Но теперь, когда остался один, без своих друзей, мигом растерял всю свою отвагу и решимость рваться в бой с нечистью. В его голове молниеносно проносились мысли. Все они касались того, что если кто-то из группы тех странных людей выследил его, то все опасения были не напрасны.

Раймонд хотел что-то крикнуть, позвать своих друзей, но слова застряли у него в горле. Если его выследили и дождались, пока останется один, то это может означать только то, что его собирают прикончить, лишь бы не мешался под ногами. Но ведь он единственный, кто знал правду. Единственный, кто мог хоть что-то сделать.

Рихтер попятился, не отрывая взгляда от демона, который уверенно надвигался на него. Но под ногу предательски попал камушек. Человек не успел даже испугаться, а уже оказался на асфальте. Не имея роскошных пары секунд в запасе, он уже начал отползать все дальше, надеясь хотя бы отсрочить неизбежность. Но Раймонд понимал, что ему ни за что не скрыться от демона, который начал на него охоту. Человек остановился, сжался в клубок, прикрывая лицо лицо, отвернулся.

Пиро видел, что его появление произвело нужный эффект. Амулет был совсем рядом, а человек слишком напуганным, чтобы его защищать. В таком состоянии любое живое существо сделает все, что угодно, лишь бы сохранить себе жизнь. Было подло со стороны Пиро действовать подобным образом, но ведь делал он это на благо своей стаи и человеческого будущего.

— Отдай мне амулет, — не меняясь в лице, спокойно проговорил Пиро.

Раймонд повернулся и увидел, как демон протягивал ему свою широкую ладонь. Она была окутана настоящим пламенем, язычки которого весело лизали пальцы, не причиняя своему владельцу никакого видимого вреда. Выглядел он беспристрастно, невозможно было хотя бы примерно предположить, о чем думал. Рихтера напугало такое холодное спокойствие.

Демона не волновала его дальнейшая судьба, ему нужен был только кулон из гагата. Но в то же время было непонятно, почему он до сих пор не прикончил его, чтобы без лишних усилий забрать то, что ему нужно. Но если верить словам Темного Всадника, то сбежавшая группа демонов готова на все, лишь бы достичь своей цели.

— А что, — выдохнул Раймонд срывающимся от напряжения голосом, будто начал задыхаться, — убьешь меня?

Пиро остановился, опешил. Маска спокойствия мгновенно слетела с его лица. Он не планировал пугать человека до полусмерти и, конечно же, не собирался его даже пальцем трогать. Понятно, он мог без труда убить — просто запустить один огненный стусок,

который не требует серьезных затрат Силы, в лицо человеку. Он не позволял себе разозлиться настолько.

Гнев — страшная вещь. Особенно, если она захлестнула огненного демона. Все совершают ошибки, но в некоторых случаях они могут быть фатальны. Пиро знал не понаслышке, что, если не справится со своей злобой, она может превратиться в страшное оружие, несущее смерть всему, что окажется рядом. Пиро давно поклялся самому себе, что больше никогда не повторит той ошибки, которую когда-то совершил.

Риторический вопрос Раймонда выбил его из колеи. Напомнил о том, что он однажды сделал, когда дал волю своему гневу, когда не совладал с самим собой. Пиро больше всего боялся того, что снова сорвется, снова причинит другим серьезный вред или даже лишит кого-то жизни. Он должен оставаться хладнокровным, чтобы остудить внутренний жар, стремящийся вырваться наружу.

— Просто отдай мне этот несчастный амулет, — прорычал Пиро сквозь стиснутые зубы. — не трону я тебя.

Неизвестно, что именно возымело эффект. Может, реакция демона была расценена, как угроза, но Раймонд, вздрогнув, протянул дрожащую руку навстречу пылающей ладони Пиро. Держа амулет за ленту, он опустил его прямо в огонь, стараясь не обжечься самому, тут же одернул руку.

Огонь Пиро был для него безобидным, если он не переусердствует с использованием Силы. Собственное пламя не обжигало его, а легким теплом окутывало ладонь. Но мощь амулета была другой. Это был совершенной другой огонь, который враждебен к Силе Пиро. Он чувствовал, как разрушалась его собственная защита, чужой огонь поглощал его собственный, а приятное тепло постепенно становилось обжигающим, разъедающим, уничтожающим.

Клин клином вышибают. Можно обратить силу огненной руны на то, чтобы уничтожить амулет изнутри. Нужно было действовать быстро. Сила Пиро не сможет долго защищать его. Оставалось несколько секунд, раздумывать некогда. Выплеснуть большое количество Силы в малом объеме и дать толчок.

С диким криком Пиро замахнулся пылающей рукой с амулетом. Сила заструилась с кончиков пальцев, поглощаясь камнем. Один рывок. Раскрытой ладонью Пиро ударил оземь. Раздался звонкий звук разбивающегося стекла, сопровождаемый каким-то глубоким клочкотанием. Демон одернул руку, из-под которой в разные стороны брызнули мелкие каменные осколки. Пиро еле успел зажмурить глаза и отвернуться.

Когда последний осколок с тихим мелодичным звоном стукнулся об асфальт, все разом стихло. Пиро открыл глаза, оглядевшись. Он сидел на корточках в полном одиночестве. Раймонд, похоже, в страхе удрал, как только демон отвлекся на амулет. Тем лучше для Пиро, ему не придется тратить время на объяснения.

Осмотрев несколько кусков гагата, огненный решил, что они уже не причинят никому вреда. Чем меньше был осколок камня, тем слабее были его свойства. Руна была разбита, поэтому единственное, что мог сделать гагат — стать неприятным колющим обломком. Пиро оглянулся. За углом дома его все еще поджидал Штефан, с опаской выглядывая из укрытия. Здесь им больше делать нечего, надо было возвращаться.

***

— Даже не знаю, радоваться мне или злиться, — скептически хмыкнул Тойфель, выслушав весь рассказ до конца. В глаза бросались его перебинтованные руки от запястий до

самых локтей. Несчастному во всех передрягах серьезно доставалось.

До дома демоны добрались без приключений. Шли в полной тишине, не решаясь заговорить о произошедшем. На месте на них сразу же накнулись с расспросами. Пиро выложил абсолютно все, не утаив ни единой детали. Остальные слушали его с интересом, не перебивая.

— Да ладно тебе, все правильно сделали, — заявил Алекс, потягиваясь. — Избавили нас от одной из проблем. И принесли ценную информацию.

— Но укрепили доверие Раймонда к Всаднику, — возразил Тойфель. — Пусть другие люди ему не верят, но даже один он может натворить немало. Да и жаль его, конечно.

— Уж кто-кто, а Темный церемониться не будет. Он к демонам относится по-свински, а тут человек, — вклинился Рене. — Как только Раймонд перестанет быть полезным, он уже не жилец.

— Меня очень сильно интересуется, каких сказочек Всадник наплел о нас, — фыркнул Шлаф. — судя по реакции этого человека, мозги промыли ему мастерски.

Так много было вопросов, на которые невозможно найти ответов. По крайней мере, пока. Никто не заметил, как от разговора оторвался Штефан. Близнец стоял у окна, скрестив руки на груди, смотря куда-то вдаль, но при этом в пустоту. Он был далеко от того, о чем говорили его братья.

Штефан чувствовал себя совсем потерянным. Его тревожило все происходящее с ними. Казалось, ситуация с Темным Всадником повторяется в точности, как было семьсот лет назад. Различие было в том, что маленькая стая была совсем чужой на Земле. Если в то время они хоть как-то ориентировались в человеческом мире, прожив в нем не одну сотню лет, то сейчас они почти ничего не знали о законах двадцать первого века.

Темный Всадник очень силен по сравнению с теми демонами, которые когда-либо жили в тех окрестностях Ада, где обитал Штефан. Единственное, что всегда защищало стаю Тойфеля — музыка, которую они играли. Она являлась очень эффективным усилителем энергии, о котором другие демоны ничего не знают. Музыка не существовала в Аду, впервые стая Тойфеля столкнулась с ней здесь, на Земле. Пока Всадник не знал, что именно помогало стае с успехом противостоять ему, они всегда будут на шаг впереди него. Но страшно было подумать, что сделает Темный, если обо всем догадается.

Штефан потряс головой, стараясь отогнать неприятные мысли подальше от себя. Нет, они точно справятся. Однажды они уже победили, смогут одержать верх и на этот раз. Из любой передряги смогут выбраться. Их главное оружие совсем не музыка. Есть то, что у них никогда не отнять. То, что будет сильнее любого темного заклинания. Крепкое братство.

Глава 10. Конец?

Август радовал на удивление жаркими деньками. В такие моменты начинаешь по-настоящему ценить лето как возможность согреться перед долгой осенней и зимней порой. Но, похоже, август решил буквально отжечь за остальных братьев-месяцев, преподнося такой солнцепек, что, кажется, тепла на год вперед хватит.

Тойфель утер тыльной стороной ладони лоб, глубоко вздохнув. Уже как несколько часов они играли на одной улице города, приманивая своей музыкой людей со всей округи. Интерес к уличным музыкантам, как ни странно, долго не затухал. А Тойфель пользовался этим и подталкивал слушателей к расставанию со своими деньгами.

Использовать Силу на жаре было тяжело. Голова и так уставала, а из-за высокой температуры в ушах начинало подозрительно жужжать, а перед глазами то и дело пробегали маленькие черные крапинки. Не стоило задерживаться здесь надолго, не хватало еще схватить тепловой удар.

Вопреки невесть как сложившемуся мнению, в Аду было гораздо холоднее, чем на Земле. В родном мире демонов не было Солнца, лишь много светил разного размера и цвета проплывало над территориями. Их свет был холодным, не таким ярким. Приходилось постоянно подпитывать собственной Силой, иначе они могли безвозвратно погаснуть и лишиться демонов света.

Тойфель активно потряс головой, отгоняя лишние мысли, огляделся по сторонам. Чуть поодаль от него тяжело дышал взмокший Брудер Шлаф. Тойфель уже в который раз упорно убеждал себя в том, что тот точно не мог растаять на солнце, как кусок льда. Рядом махал ладонью в свою сторону Штефан, тщетно пытаясь охладиться. Чуть в стороне, опираясь спинами на стену дома, стояли Шумон с Пиро. Недалеко Рене с Алексом обменивались только им понятными взглядами.

Тойфель быстро кивнул своим товарищам. Ничего, скоро они закончат на сегодня. Невозможно было заранее предугадать, сколько времени понадобится на то, чтобы собрать необходимую на день сумму. В неудачный день они могли простоять с утра до самого вечера. Однако сегодня им повезло — летняя жара растапливала сердца людей, привлекая еще, к тому же, зевак-туристов.

Под ногами Тойфеля постоянно вертелась пара-тройка детей. Уходили одни — приходили другие. Поначалу Тойфель опасливо их сторонился, но затем привык, когда понял, что, в отличие от маленьких демонят, человеческие дети не собирались ничего ему отгрызть.

***

Стаю хватило еще на пару часов игры. Тойфель посчитал, что на сегодня было достаточно. Каждый день они выходили на разные улицы, чтобы собрать примерно одну и ту же сумму. С каждым днем цель была все ближе и ближе, в ближайшем времени они должны были приступить к следующему шагу плана.

Алекс, тем временем, вытряхивал собранные монеты и купюры в сумку, чтобы вернуть шляпу Штефану. Тойфель лениво раздумывал, как бы поскорее добраться до дома. За пару часов на улице стало еще жарче, выходить из тени, в которой они играли, совсем не хотелось. Можно было бы срезать через тенистые дворы, но Тойфель не был уверен в том, сумеют ли они найти правильную дорогу.

— Мы можем как-то сократить путь? — Бросил в воздух вопрос рогатый. — Не хочу по жаре тащиться.

— Конечно, это нетрудно, — отозвался Алекс, примеряя шляпу, пока ее законный хозяин пытался сдернуть ее с головы Лани. — Я и сам хотел предложить.

Остальные заметно приободрились, когда услышали, что им не придется идти прямо под палящими лучами солнца. Демоны не привыкли к более теплему климату Земли. Тойфель задумался, а может, именно поэтому у людей нет густой шерсти или перьев, как когда-то у братьев?

Из-за своих мыслей рогатый не сразу заметил, что остальные уже успели отойти, а он сам оказался в конце процессии. Тойфель спохватился, быстрым шагом нагоняя товарищей. Ему совершенно не хотелось оказаться одному, к тому же, в совершенно незнакомом месте. Интересно, сможет ли он когда-нибудь свободно перемещаться по улицам, не боясь заблудиться? Несколько веков назад он спокойно жил в этом же городе, ни на что не жалуясь, однако за прошедшее время местность изменилась до неузнаваемости. Пройдет еще немало времени, прежде чем он будет полностью уверен, что может ориентироваться в городе.

Рядом с Шлафом, заложив руки в карманы, шагал Рене. Все его мысли были заняты предвкушением того, как он придет домой и пойдет обливаться ледяной водой из душа. Судя по тому, как сбоку что-то тихо ворчал себе под нос Брудер, его голову посещали похожие мысли.

Но какое-то странное ощущение поселилось в груди Рене, щекоча его изнутри. Демон мгновенно вышел из раздумий, оглядевшись по сторонам. Нет, все было спокойно. Вокруг раздавался нестройный топот семи пар ног. Листва, роняющая тени на землю, что-то тихо нашептывала под порывами ветра. Где-то за домами раздавался шум движущихся по дорогам автомобилей, короткие выкрики людей, звонкий детский смех.

Но что-то все равно тревожило Рене. Он не мог объяснить самому себе своего волнения, но чувствовал, что что-то было не так. Ощущение было похоже на то, как он предчувствовал, что Раймонд готовил ловушку Тойфелю. Но видений никаких не последовало. Может, он перегрелся на солнце, поэтому всякая ерунда лезет в голову?

— Ты какой-то нервный, — тихо шепнул ему на ухо Шлаф. — Что-то почувствовал?

Рене чуть не подпрыгнул от неожиданности. Но ведь он же постарался ничем не выдавать своих эмоций, он прекрасно это умел. Да и Брудер явно до этого не обращал на него внимание, чтобы уловить мимолетные изменения в его поведении. Неужели Тойфель все-таки разболтал тайну, хотя Рене просил его этого не делать? Демон посмотрел в глаза брата, намереваясь понять, как много тот знает. Но лицо ледяного не выражало ничего, кроме легкого любопытства вперемешку с участием. Нет, тот все-таки ничего не знал.

— Я в норме, просто задумался, — осторожно ответил Рене, напуская на себя безмятежный вид, — и устал.

Шлаф смерил его долгим пронизывающим взглядом, от которого у паука по спине пробежались мурашки. Ледяной коротко хмыкнул и отвернулся. Ответ Рене его, похоже, не удовлетворил, но не стал продолжать расспросы, чему демон был благодарен, облегченно вздохнув.

Где-то в стороне от себя Рене заметил какое-то легкое движение. Демон резко остановился, повернувшись. В его спину уткнулся о чем-то задумавшийся Шумон, не заметив, как брат остановился, отошел на шаг назад. Вся процессия замерла, с недоумением

воззрившись на Рене. Тот, ничего не объясняя, взволнованно озирался вокруг себя, стараясь уловить новое движение.

— Да что с тобой такое? — хмыкнул Тойфель. — Перегрелся все-таки?

— Это нам даже на руку, — раздался сбоку насмешливый голос. — Быстрее разберемся с вами.

Тойфель развернулся, увидев группу из четырех человек. Точнее, их можно было счесть за людей, если бы у каждого глаза не были подернуты бледно-молочной пеленой, будто ослепшие. Во главе группы стояла девушка с копной огненно-рыжих кудрявых волос. Тойфель узнал ее — еще весной видел на поле боя. Сомнений никаких не оставалось, это точно были Тени — прислужники Темного Всадника, которые, наверняка были посланы для того, чтобы разорвать в клочья стайку.

— Вам одного раза не хватило?! — ядовито выплюнул Алекс. — Вы и сейчас получите!

Тойфель с сомнением покосился на расхрабрившегося демона. Да, конечно, на этот раз Теней было гораздо меньше, да и Силы у стаи больше. Но уж больно неудачный день выдался для сражения. Группа устала, жара забирала последние силы. В конце концов, у них на руках были инструменты, которые никак не могли помочь, а только мешали. Может, Тени все это понимали, поэтому вышли на открытую местность, не пытаясь напасть исподтишка? Неужели они были так уверены в успехе?

— У тебя будет возможность доказать это на деле, Лань, — многозначительно ответила гарпия, щелкнув пальцами.

С разных сторон на открытое пространство начали выходить люди. Или, точнее сказать, Тени в человеческом облике — их всех объединяло то, что глаза казались слепыми. Теней оказалось больше десятка. Они замкнули кольцо вокруг стаи Тойфеля, медленно-медленно приближаясь.

Рогатый нервно оглянулся во все стороны, пытаясь оценить силы противника. Ни численность, ни мощь не были на их стороне. О победе нельзя было даже мечтать, было бы огромной удачей просто спастись. Но этот бой им придется принять. Хотя бы измотать Теней так, чтобы суметь сбежать. Лишь бы противники до этого момента не порвали их самих.

Воздух разрезал истошный визг, закладывающий уши. Тойфель не успел опомниться, как что-то длинное и тонкое, словно лиана, обернулось вокруг голени, с силой сдавив. Через секунду пут резко дернулся, увлекая демона за собой. Теряя равновесие, Тойфель почувствовал сильный толчок в бок, который довершил дело. Стукнувшись о землю, он почувствовал, как весь воздух вышел из легких. Голова закружилась, а перед глазами мир поплыл.

Над Тойфелем нависла чужая тень. Сверху на него запрыгнула девушка с короткими русыми волосами. Ее лицо было перекошено от ярости, глаза, подернутые бельмом, будто пульсировали изнутри. Тень была слишком легкой, поэтому не могла прижать более тяжелого Тойфеля к земле.

Рогатый все еще не восстановил до конца дыхание, потому не мог сбросить с себя Тень. Он с ужасом наблюдал, как со всех сторон к нему тянутся гибкие, тонкие, длинные конечности, похожие на извивающихся ядовитых змей. Тойфель чувствовал, как конечности, словно веревки, обвивали его шею, постепенно сжимаясь ловкой удавкой.

Тойфель вцепился пальцами в конечности, пытаясь оторвать их от себя. С каждым мгновением становилось все тяжелее и тяжелее дышать. Рогатый хрипел, борясь за каждый

вдох. В глазах потемнело, но тот не оставлял попытки вырваться. Однако Тень явно не планировала отступить, сжимая горло все сильнее и сильнее.

Раздался тонкий резкий свист где-то над ухом Тойфеля. Затем послышался жалобный женский вопль. Рогатый почувствовал, как путы, стягивающие его шею, исчезли. Он начал хватать ртом воздух, как рыба, выброшенная из воды на берег. Тойфель быстро вскочил на ноги, чтобы иметь возможность отразить следующую атаку.

Немного в стороне прямо на асфальте лежала та самая девушка, которая пыталась его задушить. Ее змееподобные конечности безжизненно распластались по земле, как безобидные зеленые ленточки. Темно-серый дым отделился от тела, густыми завитками приподнялся над землей, а затем растворился в воздухе, словно его никогда не существовало.

Тойфель оглянулся, чтобы узнать, кто выручил его. Рядом, немного пошатываясь, стоял Шлаф. Он держал ладони, скованные прозрачным льдом, словно двумя остриями копий, наготове. По его лицу стекали горячие струйки алой крови. Казалось, он был настолько разгорячен битвой, что даже не замечал этого. Брудер коротко кивнул Тойфелю, а затем молнией кинулся в сторону, исчезнув в гуще сражения.

Тойфель прекрасно понимал, что не сможет использовать свои способности для атаки. Голова гудела от жары, усталости и взвинченности нервов. Сдавленное место на шее болезненно пульсировало. Все это не позволяло ему сосредоточиться ни на одной цели, внимание постоянно рассеивалось в стороны. Значит, ему придется обороняться, используя только то, что имеют люди — руки и ноги.

Тойфель огляделся по сторонам. Он видел, как Шумон, продолжая держать свой барабан, слепо пятился, не сводя глаз с надвигающегося прямо на него крепко сложенного мужчины, у которого из пальцев росли десяток длинный изогнутых когтей, что хищно поблескивали на солнце.

Тень подобрался и резко прыгнул на Шумона, выставляя в его сторону свои смертоносные клинки. Звуковой будто именно этого и ждал. Резким движением он выставил перед собой барабан, как щит. Острые когти с легкостью вспороли два слоя натянутой кожи, которая с мерзким треском разошлась. Шумон дал толчок так, что барабан буквально наделся на тело ошарашенного Тени. Пока тот пытался освободиться, звуковой демон ногой оттолкнул противника от себя, повалив его на землю. Быстро отскочил в сторону и пулей убежал от незадачливого Тени, не нуждаясь в помощи.

Около кустов боролся Пиро. Он резко взмахивал руками в разные стороны, от его ладоней шлейфом расходились полосы жаркого пламени. Пиро стоял на месте, таким образом отгоняя от себя Теней, которые пытались приблизиться. Огненный явно не пытался кого-то нарочно задеть, только оборонялся.

Противники, когда их лица касались лепестки ревущего пламени, быстро отскакивали назад, яростно рыча от бессилия. К спине Пиро жался Штефан, размахивая найденной на земле веткой, царапая сучками лицо и руки Тени, который подумал, что напасть сзади будет хорошей идеей. Оба демона куда-то отбросили свои волынки, чтобы те не мешали им в битве.

Тойфель, наконец, разглядел высокую худощавую фигуру Шлафа. На него наседали сразу четверо Теней. Демон остервенело размахивал руками, раздирая всех нападающих своими ледяными копьями. Совершенно не замечал того, что полностью был покрыт кровью, только непонятно, чьей именно. Казалось, ледяной совершенно не воспринимает происходящее, бил вслепую. К нему сейчас лучше не подходить — в борьбе за жизнь он не

отличал врагов от товарищей.

Совсем недалеко по газону метался Алекс, легко пружиня на легких ногах. Группка Теней разошлась вокруг него, образовав круг. Противники синхронно уверенно приближались, сжимая Лань в ловушку. Демон быстро озирался вокруг себя, пытаясь найти слабое место в западне, чтобы выбежать. Но Тени плотным кольцом окружили его, не давая даже шанса на побег.

Алекс мог перепрыгнуть через голову невысокого Тени, если бы собрался с силами. Но, похоже, у него был какой-то другой план. Лань припал к земле, принимая более удобное положение для прыжка. Внимательно следил за каждым противником, оценивая его готовность к атаке.

Еле уловимое глазом движение пробежало по ряду Теней, словно это был сигнал. Одновременно, как одно целое, с места сорвались пятеро демонов, набрасываясь прямо на застывшего Алекса. Выждав ровно одно мгновение, Лань бросился прямо под ноги Теней, резко выпрямляясь. Спиной он толкнул ближайшего демона, а затем резво выпрыгнул из западни.

Послышались сдавленные вопли. Столкнувшиеся друг с другом Тени повалились на землю движущейся рычащей кучей. Алекс, не теряя времени и взятого темпа движения, уже набросился со спины на темноволосую девушку, которая с шипением прижимала сильными руками к земле Шумона. От неожиданности Тень взревела, мигом откатившись от распластанного по асфальту демона.

Яростный вопль привлек внимание Тойфеля. Он увидел Рене, выставившего правую ногу вперед, а левую далеко назад для более устойчивого положения. Бузуки висела у него на спине, закрепленная с помощью ремня. Однако ноша не позволяла ему использовать Силу.

Прямо над Рене парила в воздухе гарпия, взмахивая своими широкими крыльями, которые поблескивали на свету медным оттенком. Еще миг — и она камнем рухнула на противника, сложив крылья клином. Рене, не теряя времени даром, схватил свою бузуки, резко размахнувшись ею, метил прямо в крылья Тени.

Струны инструмента издали печальный мелодичный звон. Светлое дерево со звонким треском раскололось. Бузуки в последний раз верно послужила своему хозяину, спасая ему жизнь. Удар сбил Тень на землю. Упав, она по инерции прокатилась по земле, поднимая в воздух тучу дорожной пыли.

Не издав ни единого звука, Рене легко прыгнул в сторону противника, в воздухе выпуская из спины свои темные мохнатые лапы. Сцепившись мертвой хваткой, они покатались по асфальту, рыча и шипя. Колотили друг друга кулаками, полосовали кожу когтями на дополнительных конечностях. Успевали в пылу сражения перебрасываться гневными ругательствами.

Внезапно Тойфель осознал, насколько эти двое были похожи. Мускулистые, крупные тела. Четко отработанные мощные удары. Удивительная ловкость, скорость и гибкость при таких габаритах. Игнорирование своих же ранений. Пугающее хладнокровие, с каким противники терзали друг друга.

Рене сцепился с Тенью, которая когда-то была его товарищем по стае. Тойфелю было неизвестно, как тесно эти двое были связаны друг с другом. Понятно было только то, что тренировались они в равных условиях. Никто не уступал другому силой, ловкостью и даже верностью той цели, которую преследовала каждая стая.

Но, как однажды признался Рене, он действительно растерял былую сноровку. Паук

сильно уступал в выносливости. Было заметно, что гарпия постепенно выматывала Рене. Его движения понемногу замедлялись. Он стал реже нападать, больше защищаясь, все чаще пропускал удары. Казалось, еще немного — и она дотянется своими когтями до горла Рене и с легкостью вспорет его. И тут Тень, изловчившись, вцепилась обеими руками в дефектную лапку паука и с силой потянула ее на себя. Рене заскулил от боли, на мгновение потеряв концентрацию.

Совершенно не думая о последствиях, Тойфель, выгадав момент, когда гарпия опрокинула Рене, бросился вперед. Пушечным ядром от врезался в бок Тени, по инерции вместе с ней отлетев в сторону. Перед глазами Тойфеля завертелся водоворот из сверкающих на солнце медным оттенком перья. Мгновенно он потерялся в пространстве, не понимая, где верх, а где низ. Руками он случайно нащупал что-то длинное и холодное. «Какие же у нее острые когти», — как-то отрешенно подумал Тойфель, совсем не горя желанием испытать их действие на себе.

Рене подоспел вовремя. Как раз до того, как взметнувшееся когтистое крыло вонзилось бы в лицо Тойфелю. Паук оттащил гарпию от жоака, хорошенько встряхнув ее в лапах. Тойфель, тем временем, поднялся на ноги, тяжело дыша. Он уже собрался напасть на гарпию с другой стороны, чтобы помочь брату.

Но его плану не суждено было воплотиться в жизнь. Тойфель почувствовал, как кожу на спине расплосовали чем-то острым, как меч. От опаляющей огнем боли на миг потемнело в глазах. Футболка мгновенно намокла и прилипла к спине. В нос ударил кислый металлический запах крови. Тойфель сплюнул на асфальт, надеясь, что так избавится от душающего привкуса на языке, обернулся.

Перед ним застыл остролицый парень с вьющимися светлыми волосами. Из-под верхней губы у него торчали два белоснежных, чуть кривых клыка. По коже расплзались черные тигриные полосы, а ладони украшались десятком острых когтей, с которых на асфальт капала кровь. Тойфель узнал этого демона — еще в первой битве он первым напал на него и вонзился в плечо. Похоже, к старому шраму прибавится еще несколько на спине.

— Давно не виделись, — оскалившись, прорычал тигр. — На этот раз я обломаю тебе рога.

— Неужели так понравилось расставаться с телом? — Отпарировал Тойфель, почувствовав жгучее отвращение к Тени. — Я с радостью помогу тебе снова.

— На этот раз Рене не сможет помочь тебе, — насмешливо прошипел Тень, сгибая ноги в коленях. — С ним развлекается Эмбер.

Не произнося больше ни слова, тигр бросился вперед, замахиваясь лапами на Тойфеля. Тот рефлекторно выставил вперед обе руки, пытаясь заблокировать удар. Ладонями он сжал запястья, которые были покрыты очень короткой шерстью. Ногами Тойфель уперся в асфальт, всем телом навалившись на нападающего, чтобы тот не смог опрокинуть его.

Тень взревел, словно медведь, обнажив свои зубы, заточенные Силой, пытался вытянуть пальцы вперед, размахивая когтями прямо перед лицом Тойфеля. Пусть Сила противника и компенсировала небольшой вес человеческого тела, однако рост у Тени был меньше, поэтому он не мог подмять под себя Тойфеля.

От напряжения руки рогатого начали трястись. Он понимал, что силы постепенно покидают его. Долго сдерживать натиск тигра не удастся. Противник, похоже, догадывался об этом. Он сделал резкий толчок, заставив Тойфеля отступить на шаг назад. Рогатый качнулся, с трудом удержав равновесие.

На этом тигр не остановился. Он продолжал шаг за шагом уверенно толкать Тойфеля назад. Наверняка он гнал его прямо на одного из своих товарищей, либо пытался вымотать, чтобы напасть. На спасение надеяться не следовало, братья были заняты защитой своих жизней. Позади — пугающая перспектива напороться на нового противника, а впереди — клацающие острые клыки, с которых капала горячая слюна, и изогнутые когти, которые уже были испачканы его кровью.

Внезапно спиной Тойфель почувствовал странный жар. До ушей донесся трескучий рев. В нос ударил едкий запах дыма, от которого слезились глаза. Он мельком заметил яркую вспышку позади себя, которая быстро погасла. Рогатый осознал, что ослепленный яростью Тень даже не замечал, что толкал его прямо на Пиро, который отбивался огненной завесой от других противников.

План мгновенно родился в голове Тойфеля. Он был отчаянным и очень рискованным, но в сложившейся ситуации был единственным спасением. Может, позже он отругает себя за то, что планирует совершить, но это были проблемы уже его в будущем. Сейчас надо было решаться, иначе потом будет некому жалеть.

Тойфель позволил оттолкнуть себя еще на пару шагов, но при этом сохраняя достаточную дистанцию. Казалось, пламя уже облизывало его расплосованную спину, намереваясь сжечь остатки футболки. Дым раздражал слизистую оболочку, хотелось остановиться и хорошенько откашляться. Но внезапно рев ушах затих. Стало чуть легче дышать. Догадался ли Пиро об отчаянной задумке Тойфеля?

Время как будто бы замедлилось. Рогатый разжал пальцы. Тигр почувствовал, как хватка соперника ослабла. Его белесые глаза хищно сверкнули. Из глотки исторгся злорадный рык. Мышцы напряглись. Последний мощный рывок. Опрокинул Тойфеля на землю.

Ударившись затылком о землю, рогатый оказался прижатым к земле мускулистым телом. Он быстро зажмурил глаза, лишь бы не смотреть в лицо такой близкой смерти. В этот момент послышался яростный рев, сопровождаемый истошным визгом, от которого закладывало уши. В нос тут же ударил густой запах поджаренного мяса. Через мгновение Тойфель перестал чувствовать на себе тяжесть чужого тела. Обожженный Тень с жалобным воем кинулся прочь.

Тойфель продолжал лежать на земле, глубоко вдыхал раскалившийся от жары, огня и напряжения воздух, смотрел в безоблачное ярко-голубое небо. Когда же их перестанут донимать недруги? Когда их жизнь станет такой же безмятежной, как чистое небо над головой? Тойфель посчитал, что короткой передышки ему достаточно — он сможет нормально отдохнуть, когда все выберутся из боя.

— Задел? — Встревоженно спросил Пиро, когда Тойфель, наконец, поднялся на ноги.

— Разве что брови подпалил, — хмуро фыркнул тот. — Этот зверь весь удар принял на себя.

— Я думал, тебе крышка, — бросил выглянувший Штефан. Лицо его было покрыто многочисленными тонкими и длинными царапинами, а глаз украшал быстро синеющий фингал.

— Не дожدهшься, я всех вас еще переживу, — сквозь стиснутые зубы процедил Тойфель. — Здорово вы тут устроились.

— Собирай остальных, будем отступать, — заключил Пиро. — Нам не победить.

Тойфель лишь кивнул, полностью соглашаясь с братом. Если не уйти сейчас, то их всех

просто раздавят. Рогатый развернулся, ища глазами кого-нибудь из своих товарищей. Из гущи сражения выскочил худой, болезненного вида парень. Спина его была сторблена, сальные черные волосы резко выделялись на фоне бледной кожи.

Тойфель содрогнулся от ужаса, когда пара на вид слепых впалых глаз немигающе уставилась на него. От этого пронизывающего взгляда все внутри похолодело, по спине пробежались мурашки. Тойфель застыл на месте, не имея возможности пошевелиться. Его будто парализовало. Все звуки разом смолкли, а мир словно исчез. Остались только он сам и этот пугающий взгляд. А затем все и вовсе померкло, оставив Тойфеля одного в кромешной темноте.

***

Непроглядная тьма сгущалась перед глазами. Все звуки стихли, что было слышно, как бьется сердце. Дышать было тяжело — как будто воздух загустел, с трудом просачиваясь в легкие. Щекой Тойфель чувствовал колкий уже остывший асфальт. Он что, умудрился заснуть прямо во время сражения?

Тойфель с трудом разлепил веки, оторвав голову от земли. Перед глазами все расплывалось, он не мог сосредоточиться на чем-то одном. Тряхнув головой, чтобы привести мысли в порядок, демон огляделся вокруг себя. Небо затянуло плотными темно-серыми тучами так, что ни один солнечный луч не достигал земли, из-за чего пространство казалось каким-то сумрачным. По земле стелился густой туман, словно облако опустилось на землю передохнуть. Было очень влажно, пахло затхлостью.

Тойфель аккуратно поднялся с земли, чувствуя, как движения его были какими-то заторможенными, сонными, неуклюжими. Он понял, что все еще находится во дворе, в котором на них напали Тени. Станным было то, что находился он здесь в одиночку, ни один звук не долетал до него, как бы тот ни пытался напрячь слух.

Туман немного рассеялся, открывая взору Тойфеля новую картину. Он с ужасом смотрел на остывший асфальт, который был залит алой, чуть подсохшей кровью. Тойфель задрожал не то от страха, не то от промозглого холода. Он совсем не хотел думать о том, кому принадлежала кровь. Но неприятные мысли все равно наполняли его голову: куда все делись? Почему он один? Живы ли его братья?

До слуха донеслись странные звуки, похожие на тяжелые хрипы. Тойфель быстро оглянулся, увидев на земле распростертое окровавленное тело. Холодея от ужаса, демон начал медленно приближаться на негнущихся ногах. Ладони его вспотели, а колени предательски задрожали.

Дыхание перехватило, когда Тойфель узнал в полуживом теле Рене. Перед глазами все поплыло, а к горлу подкатил плотный неприятный ком. Тот лежал, распростертый на земле, его лапы безжизненно раскинулись в стороны, грудь конвульсивно поднималась и опускалась.

Горло его было распорото, густая кровь, которая ранее хлестала во все стороны, теперь медленно вытекала из раны. Широко раскрытые глаза, потемневшие от боли, смотрели в одну точку. Рене хватал ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. От каждого хриплого вдоха кровь в горле издавала отвратительное бульканье. Тойфель еле смог сдержать рвотный позыв, но не сумел заставить себя отвернуться.

Внезапно глаза Рене дернулись. Он медленно перевел свой угасающий взор на застывшего Тойфеля, который, как замороженный, стоял на месте. Рене смотрел на вожака с отчаянием, с безмолвной мольбой о помощи, продолжая бороться за каждый вдох. Но

Тойфель ничего не мог уже поделать. Даже более сильная демоническая сущность не сможет ужиться с такой раной.

Рене странно дернулся, напряженно замер. Из горла вырвался сдавленный хрип. В следующий момент тело обмякло, глаза остекленели, слепо уставившись прямо на Тойфеля. Демон издал тихий жалобный стон, медленно оседая на залитую кровью землю. Внезапно он почувствовал себя таким маленьким и беспомощным, как ребенок. Он не смог защитить своего же подчиненного, позволил умереть прямо на глазах.

За спиной Тойфеля раздался шорох и чьи-то еле слышные шаги. Он встал на ноги, обернулся. По двору светлым призраком слонялась фигура, постоянно озираясь вокруг себя, что-то словно искала. В белоснежной коже, легкой походке и черным узорам на лице, Тойфель с изумлением узнал Солнечного — одного из двух близнецов Штефана. Но где же второй?

Двойники почти никогда не отходили друг от друга далеко. Контролировать два разных тела было очень тяжело. Штефан не мог даже издавать звуков в таком состоянии. А чем дальше близнецы отходят друг от друга, тем больше Силы требуется на поддержание жизни каждого.

Было только одно логичное объяснение происходящему — Штефан потерял Чернильного и с каждым мгновением тратил все больше и больше Силы, которой и так от природы было не очень много. Тойфель кинулся навстречу Солнечному, не отдавая себе отчета, что он будет делать дальше.

Он схватил брата за руки. Тот в нерешительности остановился, повернулся к вожаку. Тойфель чуть не отшатнулся: в светлых глазах Солнечного плескалась такая нестерпимая боль, на которую было нестерпимо даже смотреть. Тойфель как будто физически ощутил страдания Штефана — как Сила тонкой струйкой постоянно выходила из тела, будто кто-то вытягивал кровь вместе с жизненной энергией.

Вдруг ноги Штефана подкосились, он безвольно повис на руках Тойфеля. Если бы тот его не держал, то он бы так и рухнул обессиленно на колени. Тойфель осторожно посадил его на землю, заглядывая в глаза. Те странно болезненно блестели, а сам он мелко дрожал всем телом.

— Я найду Чернильного, не переживай, — тихим шепотом произнес Тойфель. — Где ты его потерял?

Штефан выдавил из себя молчаливую печальную улыбку, а затем медленно покачал головой. Легкий порыв ветра, налетевший на обоих, мягко растворил тело демона прямо на глазах Тойфеля, смешав его развеянную Силу вместе с туманом. Пальцы Тойфеля сжали лишь пустоту в воздухе, где раньше было тепло тела его брата.

Рогатый уставился в пустоту немигающим взором. Он не мог, не хотел поверить в то, что потерял еще одного. Просто беспомощно наблюдал за тем, как они умирали у него на руках, как безмолвно просили его о помощи. Они надеялись на него, а тот не смог сделать абсолютно ничего.

Чье-то присутствие отвлекло Тойфеля от тяжелых тягучих мыслей. Обернувшись, он увидел неподалеку от себя сидящих возле стены Пиро и Брудер Шлафа. Нет, он не мог позволить себе потерять еще кого-то. Может, если он поторопится, то что-нибудь еще успеет сделать, прежде чем лишится и их.

Двумя сильными прыжками он преодолел разделяющее их расстояние, опустился рядом на колени. Шлаф полусидел, опираясь спиной на бетонную стену, опустив голову на грудь.

Его тело было непривычно холодным и неподвижным, будто заживо замерзшим. Веки прикрыты. Только подрагивающие ресницы, на которых блестели крупинки льда, да поверхностное дыхание, вырывающееся маленькими облачками пара, подсказывали, что демон все еще был живым.

Тойфель вопросительно взглянул на Пиро, чтобы тот объяснил, что происходит. Но огненный будто не замечал его присутствия. Он держал в своих ладонях неподвижную кисть Шлафа, словно пытался согреть его пламенем. Его взгляд был направлен прямо перед собой, не выражал никаких эмоций, как будто он был очень далеко отсюда, как будто ему было все равно.

Тойфель вытянул вперед дрожащую руку и осторожно коснулся кончиком пальца до щеки Шлафа. Она была холодная, лицо словно искусно выточено из куска льда. От места прикосновения по серебристым узорам инея пролегли тонкие трещины, как будто морщины. Они расползались по всему телу маленькими змейками, тихо похрустывая от каждого небольшого движения.

Раздался короткий хруст, который мгновенно оборвался. Тойфель застыл от неожиданности, одернув руку от лица демона. Все трещины разом расширились. Тело ледяного рассыпалось на тысячи мельчайших сверкающих серебристых осколков, которые с мелодичным звоном разлетелись в стороны. Тойфель еле успел прикрыть лицо ладонью, чтобы острые кусочки льда не вонзились ему в глаза.

Рогатый растерянно оглядел рассыпанные по земле маленькие кристаллики прозрачного льда, которые весело поблескивали разными цветами, как осколки стекла. Тойфель снова взглянул на Пиро, который, казалось, очнулся от глубокого сна. Он безучастно осмотрел россыпь льда, а затем повернул голову к вожаку. Тот с изумлением понял, что в глазах Пиро полыхает жгучая неудержимая ненависть.

Оба почти одновременно вскочили на ноги. Огненный сжал ладони в кулаки, воззрившись сверху вниз на испуганного Тойфеля. Тот вжал голову в плечи, стараясь стать маленьким и незаметным. Начал медленно пятиться назад, не сводя взгляда с лица Пиро, которое перекошило от гнева.

Огненный остановился. Вознес руки к небу, запрокинув голову назад. Яростный рев заложил уши Тойфеля. Он видел, как вокруг Пиро распустился алый цветок пламени. Языки огня жадно лизали его тело, собирались полностью проглотить. Тойфель, как замороженный, смотрел на это, не смея подойти ближе. Пламя кружилось в неистовом танце, а затем, поднявшись, с головой накрыло Пиро, выбрасывая в воздух сноп пылающих искр. Тойфель пригнулся, защищая голову от раскаленных опметков.

В тот же миг рев прекратился, захлебнувшись в самом себе. Рогатый с опаской поднял голову. Но перед ним уже ничего не было. Глаза видели только пустой двор, все так же залитый кровью. Лишь горстка темного пепла сиротливо лежала под ногами Тойфеля, напоминая о том, что только что произошло. Но ее тут же развеял по воздуху легкий порыв ветра.

Тойфель стоял на месте, все еще не понимая, что произошло. Ветер слегка покачивал его из стороны в сторону, мрачно завывая в темной листве деревьев, которые были посажены в этом дворе. В голове не было ни одной мысли, тело будто налилось свинцовой тяжестью. Тойфель чувствовал, что ужасно устал, ему хотелось спрятаться от всего внешнего мира и больше никогда-никогда не высовываться.

Он не верил в то, что с ним происходит, все это казалось каким-то длинным и очень

детальным кошмарным сном. Казалось, вот сейчас он проснется — и все останется позади. А весь пережитый ужас так и останется в памяти не больше, чем одним из многих неприятных кошмарных снов.

Но ничего не происходило. Он так и продолжал стоять на открытой местности, погруженный в свои невеселые мысли. Внутри него вдруг поселилось какое-то странное ощущение, которое не позволяло сорваться в отчаяние. Какая-то слабая надежда на то, что еще не все потеряно.

Вдалеке Тойфель разглядел два силуэта. Они двигались рядом, почти вплотную друг к другу, шли в противоположную сторону от Тойфеля, все отдаляясь и отдаляясь. Демон сорвался с места, стремясь нагнать уходящих. Он точно знал, что это оставшиеся в живых братья, которые, наверное, не заметили его самого в тумане.

— Шумон! Алекс! Подождите! — Закричал он, боясь, что и те исчезнут.

Силуэты остановились. Когда Тойфель приблизился, он только лишь убедился, что не ошибся со своими выводами. Его братья действительно были живы. Он поймал их вопросительные взгляды. Слова застряли где-то в горле, когда выражение лица Алекса сменилось с вопросительного на презрительный. Он окинул Тойфеля с ног до головы испепеляющим взглядом, брезгливо скривившись, отвернулся. Взгляд Шумона выражал полнейшее разочарование в своем вожаке. Он печально качнул головой, а затем быстро отвел взгляд.

Демоны, не сказав ни слова, снова продолжили свой путь, отходя от Тойфеля все дальше и дальше. Вскоре густой туман поглотил их силуэты, оставив рогатого одного. Его совсем сбили с толку, он совершенно растерялся, на какой-то миг даже позабыв, где находится. Но затем осознание густой горячей субстанцией обволокло его с ног до головы, мешая нормально дышать.

Он остался совсем один. Потерял всю свою стаю. Все надежды были разбиты вдребезги. Тойфель тяжело задышал, чувствуя, как к горлу подкатывает плотный комок. Он не смог защитить своих братьев. Не смог довести дело стаи до конца. Подвел всех, кто был ему дорог. Так какой же из него вожак?!

Не отдавая себе отчета в действиях, Тойфель сорвался с места, кинулся бежать. Неважно куда. Неважно зачем. Лишь бы подальше от этого треклятого двора, в котором жизнь за короткое время потеряла весь смысл. Он бежал вперед. Его ноги отбивали ритмичную дробь. В груди бешено колотилось сердце. Легкие разрывало от недостатка кислорода. Набегающие слезы душили его.

Тойфель не обращал внимание на то, что густой бледный туман заползал ему в нос и уши. Не останавливался, когда упругие низкие ветки деревьев нещадно хлестали его по лицу, а глаза застилала выступившая кровь. Он спотыкался о камни, лежащие на дороге. Падал наземь. Но снова и снова упрямо поднимался, продолжая бежать.

Тойфелю было наплевать на все, что происходило вокруг. Для него перестал существовать весь мир. Грязный, пыльный, израненный, он взвыл побитым зверем, которого загнали в ловушку. Никто не придет на его горестные вопли. Тойфель снова запнулся о какой-то корень, растянулся на сырой земле. Не найдя в себе больше сил подняться, он подтянул ноги ближе к груди, весь сжался. От безысходности он разрыдался, как маленький беспомощный ребенок, потерявшийся в огромном несправедливом мире.

— Тойфель! — Услышал он чей-то далекий возглас, прежде чем волна тьмы накрыла его с головой.

Глава 11. Трещины

— Тойфель! — Оклик повторился где-то у его носа.

Он с трудом разлепил слезящиеся глаза. Сколько можно уже вырубаться? Кто-то бесцеремонно отвесил ему звонкую пощечину, из-за которой перед глазами поплыли разноцветные круги. Наконец, Тойфель смог сфокусировать взгляд. Перед ним маячило встревоженное лицо Рене, который напряженно в него вглядывался, словно пытался что-то найти.

— Живой, — бросил демон куда-то вбок, легко отскочив в сторону.

— Жаль, ненадолго, — фыркнула гарпия, чьи исполинские медные крылья были изящно сложены за спиной.

Тойфель потряс головой, стараясь сбросить с себя странное ощущение, будто он проспал несколько часов, а теперь даже не понимает, где находится. По его щекам текли ручейки слез, которые он тут же постарался незаметно смахнуть. Он сидел на коленях, его со всех сторон окружали твердо стоящие на ногах Тени. Так близко, что, казалось, только и ждут того, чтобы его растоптать. Тойфель с мрачным удовольствием отметил, что все они выглядели потрепано.

И только сейчас до него дошло, что он видит всех своих братьев. Пусть и были они подавленные, раненные и уставшие, но все живые, все рядом. Получается, все то, что Тойфель видел до этого, было ненастоящим? Он ощутил странное спокойствие внутри себя. Даже угрожающая реплика Эмбер ни капли его не пугала, хотя она явно дала понять, что щадить никого не собирается.

Тойфель осторожно огляделся, стараясь не привлечь к себе лишнего внимания резкими движениями. Тени смогли замкнуть всю маленькую стаю в плотное кольцо. Рядом, еле держась на ногах, стоял Штефан. Выглядел он до боли жалко, наклонил голову, уставившись себе на ботинки. Его даже никто не держал, как будто прекрасно знали, что ничего сделать он не сможет.

Чуть поодаль лежал Алекс, распростертый по земле. Сверху на нем сидел Тень с тигриными полосками, прижимая так, что тот даже не мог поднять головы. Рядом на руках демонов безвольно повис Шумон, не имея сил пошевелиться. Но по открытым темным глазам, которые метали молнии, можно понять, что тот был в сознании.

— Вода с солью? — С другой стороны Тойфель увидел мокрого с ног до головы Шлафа. — Умно-умно, нечего сказать.

Ледяной стоял с гордо поднятой головой. За руки его крепко держали, но он даже не пытался вырваться. Несмотря на разбитую голову, синяки, неприятного вида открытые раны, держался он твердо. Пусть голос его и звучал холодно, но был слышен неприкрытый брезгливый тон. Сама по себе соль не была опасна для него, но при соприкосновении с Силой льда, Шлаф мог запросто получить глубокие химические ожоги. Недалеко молча стоял Пиро, исподлобья косясь на брата. Он был не менее мокрым, однако пах спиртом. При нужной концентрации он был легковоспламеняющимся, так что если демон воспользуется Силой, то мгновенно вспыхнет, как спичка.

А впереди, повернувшись к Тойфелю спиной, на коленях стоял Рене. Его мохнатые, согнутые пополам лапы висели в воздухе, слегка покачиваясь по ветру из стороны в сторону. Перед ним стояла Эмбер, скрестив руки на груди. Наверное, здесь состоялся какой-то

неприятный разговор. Но почему Тени просто не разорвут их? Разве стали бы подчиненные Темного Всадника идти на мирные переговоры?

— Хранителя сюда! — Рявкнула гарпия.

Плотное кольцо Теней пришло в движение, будто через ряды пытался пробраться кто-то маленький. На открытое пространство робко вышла совсем еще юная девушка низенького роста с вьющимися каштановыми волосами. Наверное, Тойфель мог бы проникнуться к ней симпатией, если бы она не принадлежала стае врага. Тень опустила голову, робко исподлобья глядя на Эмбер, которая по сравнению с ней выглядела чуть ли не в два раза крупнее.

— Цамми... — Севшим голосом прохрипел Рене, во все глаза уставившись на Тень.

Девушка быстро обернулась. По расширившимся от ужаса белесым глазам Тойфель понял, что она узнала паука. Судя по реакциям, у этих двоих была какая-то иная связь, нежели с другими Тенями. Представится ли когда-нибудь Тойфелю возможность поинтересоваться этим у Рене?

Эмбер широко шагнула навстречу застывшей Цамми, которая вжала голову в плечи, нависла над ней. Тойфель видел, как задрожала всем телом девушка, по лицу потекли капельки пота. Почти незаметная серебристая нить окутала ее с головы до ног, мягко искрилась чуть тепловатым светом. Это была чистая Сила, которую могли хранить в себе батарейки, но никогда не использовали сами.

Эмбер коснулась края нити, резким движением потянула на себя. Цамми вскрикнула, тяжело рухнув на колени. Тойфель услышал, как низко зарычал Рене, но даже не сдвинулся с места, словно понимал, что уже ничего не сможет сделать. Рогатый видел, как недалеко стоящий Штефан неотрывно смотрит на происходящее округлившимися глазами, в которых плескался неподдельный ужас.

Второй рукой Эмбер взяла нить немного в другом месте. Поразмыслив пару секунд, она криво усмехнулась и с размаху дернула нить. Сила отделилась от тела Тени, легко, как паутинка, ложась на ладони гарпии. Цамми издала жуткий вздох, безвольно повалившись на землю, замерла.

Рене коротко взвыл, наблюдая, как безжизненное тело Тени постепенно бледнело, словно растворялось в воздухе. Нить Силы впиталась в руки Эмбер, наполняя ее энергией. Гарпия равнодушно смотрела на то, как исчезла ее подруга по стае. Она не испытывала ни капли жалости, это была одна из многих Сейфов, которых чаще всего использовали, как расходный материал, не считая за равных себе. Эмбер перевела испытующий взгляд на Рене, который, похоже, еле сдерживался, чтобы не наброситься на нее.

— Ладно, мне все это уже надоело, — раздраженно произнесла гарпия. — Если бы не специальный приказ, вас бы уже в живых не было.

— Чего же Темный хочет? — Мрачно поинтересовался Рене. Тойфель заметил, как тот немного расслабился, выпрямив плечи.

— Хозяин благосклонен к тебе. Он позволит тебе вернуться к нему. — Эмбер коротко усмехнулась. — Но с одним условием...

Тойфель мигом оцепенел, вслушиваясь в напряженную тишину, которая повисла после заявления Тени. Он не ослышался? Темный Всадник звал Рене присоединиться к нему снова после всего, что произошло? И неужели сам Рене согласится? Тойфель вперился взглядом в спину демона, который склонил голову, словно раздумывая. На какой-то миг рогатый действительно забеспокоился о том, кто именно был рядом с ним многие столетия. Кому

Рене был верен?

— Ты должен перебить эту стайку, — наконец закончила Тень, смерив Тойфеля уничижительным взглядом над головой Рене.

Рогатый выдержал этот взгляд, нахмурившись. Он стиснул зубы, переваривая то, что услышал. Похоже, им уже действительно не уйти отсюда живыми. Вопрос лишь в том, чьи руки принесут им смерть. Вдруг Тойфель осознал, что он даже не мог предугадать, как поступит Рене. Фигура демона, сгорбившись, застыла, как каменное изваяние. Даже лапы замерли без движения.

Раздумывал ли тот над предложением? К чему больше был склонен? Что для него было важнее? Тойфель мельком оглядел своих братьев. Те неотрывно смотрели на Рене, думая каждый что-то свое. Тени застыли позади, обмениваясь друг с другом многозначительными взглядами. На их лицах то и дело мелькали улыбки. Казалось, они даже не сомневались в исходе происходящего. Может, они действительно знали бывшего собрата гораздо лучше?

— Даже не старайся, — внезапно угрожающе прорычал Алекс, сумев поднять голову. — Он никогда нас не предаст.

— Ты так в этом уверен? — Притворно удивленно воскликнула Эмбер. — Все это время Рене был нашими глазами и ушами.

Тень, прижимающий Алекса к земле, схватил когтистой лапой его голову и резко ударил о землю, заставляя замолчать. Из рта Лани вырвался сдавленный вскрик. Тойфель перевел недоуменный взгляд на гарпию. О чем она говорила? Судя по тому, как Рене вскинул голову, он сам не понимал смысла ее слов.

— Как думаете, почему мы всегда легко находили вас? — Тень явно не торопила события, наслаждаясь происходящим. — Город слишком большой, чтобы постоянно его прочесывать. Но благодаря стараниям Рене, мы всегда точно знали, где вы. Подстроить засаду в этом дворе было очень просто.

Тойфель вздрогнул, будто его наотмашь ударили по лицу. У него даже и в мыслях не возникало подозревать Рене в предательстве. Он даже никогда особо не задумывался о причинах, по которым подчиненные Всадника почти всегда точно определяли их местоположение.

Тойфель даже пожалел, что не видел лица брата. Не мог он просто так поверить на слово врагу, который только и желает им смерти. Но сам Рене молчал, никак не пытаясь опровергнуть обвинение. Неужели он действительно все это время служил Всаднику?

— Молчишь, партизан? — Издевательски прошипела Тень, но затем внезапно смягчилась. — Ладно, ты никогда не отличался болтливостью. Просто сделай то, что должен.

Рене медленно поднялся на ноги, не глядя на Эмбер. Он развернулся лицом к Тойфелю, сделав шаг вперед. Глаза его выражали глубокое сожаление. Рогатый нахмурился, стиснув зубы. Страх не было, лишь горькая обида на самого себя, за то, что слишком сильно доверял своему уже, похоже, бывшему товарищу. Вот так собственное миролюбие его и погубило. Он пообещал, что ни за что не отведет взгляда от лица того, кому раньше мог доверить даже свою жизнь, хотя именно он ее и отнимет.

В воздух взметнулись несколько мохнатых изогнутых лап, готовые одним точным отработанным ударом насквозь пробить грудную клетку. Но Рене колебался. Он растерянно смотрел в глаза Тойфелю, будто боялся пошевелиться. «Ну же, не тяни», — подумал про себя рогатый, скривившись.

Где-то внутри у него неприятно заныло — он совсем не хотел умирать. По крайней мере, не так. Лучше бы он погиб в бою с кем-нибудь из Теней. Тойфель не мог заставить себя ненавидеть Рене, как бы ни старался. Тот все равно оставался для него братом, с которым чувствуешь себя в безопасности. Он вдруг не вовремя вспомнил то, что именно Рене защищал его от группы Теней, когда те напали со спины, рисковал своей жизнью. Вспоминает ли он сам об этом? Разве это тот же самый Рене, который сейчас стоял над ним, занеся лапы для смертельного удара?

Тойфель ощущал, как откуда-то сбоку к пауку тянулась нить Силы. Но это неважно, наверняка кто-то из демонов его подпитывал после боя. Поднялась странная суета. Тени сбоку активно зашевелились. Тойфель обратил внимание на то, как подкосились ноги у стоящего рядом Штефана. Расслабившиеся Тени решили было, что он пытался улизнуть, поэтому попытались подхватить падающего демона за руки.

Над двором пронесся протяжный вой, эхом отражаясь от бетонных стен домов. Мимо Тойфеля пронесся вихрь, чуть не опрокинув его на землю. Рене кинулся на Штефана, схватив его поперек туловища, резко взвалил себе на плечо, как какой-нибудь тяжелый мешок. Не теряя времени даром, демон пошел на таран через отвлекшихся Теней, пробил брешь в плотном кольце противников.

Первым воспользовался всеобщим замешательством Брудер Шлаф. Сумел выскользнуть из хватки Теней, бросился следом за братом. Через мгновение за ним прыгнул Пиро, который только того и ждал, чтобы прорваться. Со своего места резко спружинил Алекс, сбросив с себя грузное тело тигра. Тойфель, повинувшись стайному чувству, пригнул голову, как можно скорее кинувшись к свободному пространству между Тенями.

Краем глаза Тойфель заметил, как Шумон, который до этого не подавал никаких признаков жизни, резко рванулся вперед так, что Тени даже не успели попытаться его задержать. По инерции проехался животом по асфальту, но очень резво подскочил на ноги. Покидая западню последним, он остановился в нескольких метрах от Теней, которые уже готовились кинуться в погоню.

Упершись покрепче ногами в землю, Шумон направил раскрытые ладони в сторону демонов. Раздался низкий гул, похожий на вой ветра. Тойфель не видел, что произошло, но слышал испуганные вопли Теней, которых раскидало в разные стороны мощной ударной волной. Не оборачиваясь, рогатый ускорился, догоняя своих убежавших вперед братьев. Слышал, как сзади его уже догоняет Шумон.

***

Демоны бежали дворами, как могли, путали следы. Но, к счастью, их никто не преследовал. Похоже, волна Шумона оглушила их не на шутку. Через короткое время они уже шли пешком, вымотавшись из-за схватки. Как ни странно, по пути им никто не попался. Наверное, кто-то из Теней наложил на них заклинание для отвода глаз, раз никто не пришел на шум битвы. Тойфель был несказанно этому рад — ему совсем не хотелось думать о том, что подумали бы люди, если бы увидели их побитую стаю.

Домой они добрались без происшествий. Оказавшись в квартире, Тойфель обессиленно лег прямо на пол в гостиной, прикрыв глаза. Мышцы его ныли от усталости, в голове гудело, будто там завелся рой пчел, разодранная когтями спина горела огнем. Холодный ламинат, к которому он прижимался щекой, остужал разгоряченное тело. Больше всего ему сейчас хотелось проспать до следующего дня.

Но на данный момент это было бы непозволительной роскошью. Пересилив себя,

Тойфель приподнял голову. Рядом с ним уже сидел до ужаса бледный Штефан, привалившись плечом к спинке дивана. Наверное, он полностью разделял его желание немедленно провалиться в сон.

Шумон пропал из поля зрения Тойфеля, но, судя по гроыханию, доносившемуся откуда-то со стороны коридора, он уже искал в аптечке нужные лекарства. Алекс в это время доковылял до соседнего дивана, таща за собой поврежденную ногу. Шлаф тихо сползал по стене, прижимая ладонь к разбитой голове. Пиро, пошатываясь, добрал до него и присел рядом. А Рене, опустив голову неуверенно жался в углу, совершенно не представляя, куда деть самого себя.

— Сбрасывай футболку, ей уже не помочь. — Услышал Тойфель на своим ухом голос Шумона. — А вот у тебя шанс еще есть. Только я до тебя не дотронуся, пока не смоешь всю грязь.

Рогатый тихо вздохнул, понимая, что снова придется двигаться. Вообще, он был согласен с братом — футболка действительно теперь больше напоминала бесформенное разорванное тряпье в крови, чем элемент одежды. Тойфель аккуратно начал ее стягивать, морщась от боли, когда ткань отдиралась от подсохшей крови, вновь открывая раны.

Он поднялся на ноги, нехотя поплелся в ванную. Высказывание Шумона не было демонстрацией брезгливости, раны действительно были грязными. Не хватало еще, чтобы они загноились. Тойфеля передернуло, когда он попытался представить, на что была похожа сейчас его спина.

Холодные струйки воды стекали по коже, унося вместе с собой грязь и пыль. Окрасилась в нежный розоватый оттенок от крови. В канализационный слив вместе с водой смывались напряжение, усталость, тревожность. На какой-то миг Тойфель даже забыл, кто он такой, и что происходит вокруг. Но наслаждаться моментом слишком долго не получится. Решив, что размокать уже достаточно, он вылез из-под душа.

Снова выйдя в гостиную, Тойфель чувствовал себя чуточку лучше. Он увидел, что Шлаф все так же сидел у стены, пустым взглядом смотря прямо перед собой. Рана на голове была заткнута и крепко перевязана бинтом. Рядом с диваном полусидел Штефан, непонимающе глядя на кубик сахара в своей ладони. Его царапины, как и пятнистые ожоги Пиро, не требовали особого ухода. Шумон уже заканчивал с ногой Алекса, который кисло наблюдал за работой. Рене терпеливо ожидал своей очереди, не смея обращать на себя лишнее внимание.

К сожалению, Тойфель бы не смог самостоятельно обработать раны — те были на спине, поэтому он снова улегся на свое место, чтобы Шумон мог оказать помощь. Капли перекиси водорода, попадая на раны, пенились, стекая по коже розовыми ручейками, которые звуковой успевал ловко стирать. Тойфель мелко вздрагивал, когда новая порция жидкости капала ему на раны. Он стиснул зубы, стараясь не вторить шипению пузырьков.

— Рене, кто она? — Раздался в тишине неуверенный голос Штефана, который потихоньку приходил в себя. — Эта... Цамми?

Тойфель приоткрыл глаза, покосившись на паука. Тот стоял в стороне, прижавшись спиной к стене, выглядел озадаченным. Может, он готовился к вопросам, но не ожидал, что его спросят именно о Тени, которую узнал. Судя по бегающему взгляду, вопрос Штефана задел Рене по больному месту.

— Она одна из многих батареек в стае Темного. — И тут голос его сорвался. — Была.

— Тебя с ней что-то связывало? — Поинтересовался отрешенный до этого Шлаф.

— Не больше, чем с другими. — Рене раздраженно дернул плечами, словно объяснял что-то очевидное. — На самом деле, они хорошие демоны, которые по неудаче своей попали под власть Всадника. Он пользовался обманом, угрозами или обещаниями. Имея авторитет в стае, я старался их как-то защитить. Но даже так многие из них становились жертвами в жестоких играх Теней, которые могли даже в шутку вытянуть из них всю Силу. — Демон запнулся, поежившись. — Мне их жаль. Не знаю, сколько их осталось в живых после моего ухода.

— А кто им мешает уйти так же? — Недоверчиво бросил Алекс. — Или отказаться вообще вступать в стаю?

— Таких просто убивают. Темный не терпит отказов. Никто из слабых или средних демонов от него еще не уходил. — Рене недолго помолчал, будто что-то пытался припомнить. — Хотя был один или первый смельчак, или последний дуралей. Умудрился обвести его вокруг пальца и скрыться. — Он коротко усмехнулся. — Хотел бы я на него посмотреть. Но, скорее всего, он давно был пойман.

— Ты его видишь каждый день, — очень тихо проговорил Шумон, не отрываясь от работы, — живого и здорового.

Повисло долгое молчание. Если кто-то и хотел что-то сказать, то его слова застревали в горле. Тойфель скосил глаза на Шумона. Он не был похож на того, кто мог запросто обмануть кого-то вроде Темного Всадника. Да и вряд ли он представлял для него какой-то интерес. Да, потенциал способностей Шумона велик, он мог спокойно быть даже боевым демоном, если бы не аномально маленький резерв Силы, которой было даже меньше, чем у Штефана. Всего несколько ударов — и он пуст. А на восстановление обычно требуется много времени.

— Это произошло очень давно, когда я сам еще был вожаком, — наконец продолжил Шумон, когда убедился, что его слушают. — Ко мне пришел Всадник. Удивительно, но он был один. Предлагал мне к нему присоединиться. Не знаю, почему он вообще обратил на меня внимание. Хотя, думаю, из-за того, что Штефан тогда прятался у меня в перьях, а Темный посчитал Силу двух слабых демоном за одного среднего.

— Почему я этого не помню? — Удивленно спросил Штефан. — Слишком важно, чтобы просто так выбросить из памяти.

— Ты спал, не перебивай. — Отмахнулся Шумон. — Так вот. Я схитрил. Ответил, что мне нужно время на обдумывание, ведь оставить подконтрольную стаю просто так не мог. Всадник согласился немного подождать и ушел. А я... Я собрал остальных и сбежал. Заручился поддержкой стаи, которые по периметру своей территории рассадили хищные растения, и поселился с ними. За мной потом приходили Тени, но агрессивные кусты не подпускали их близко.

— Теперь понятно, что это были за «личные причины», по которым ты наотрез отказывался покидать их территорию, — фыркнул Тойфель. — Мог бы хоть предупредить, что ты в бегах.

— Я сомневался в том, что вы бы захотели иметь с нами дело, — неловко произнес Шумон. — К тому же, тремя стаями мы неплохо уживались.

Тойфель не стал возражать. В любом случае, повлиять на прошлое уже никак не удастся, пусть это и было важным. Но ему все равно было интересно, что еще могли скрывать его братья. Тойфель из-под прикрытых век наблюдал за нервничающим Рене,

который, казалось, хотел сказать что-то еще, но все не решался.

Но рогатый уже решил для себя, что сам допытываться не будет. По крайней мере, пока. Что бы ни было сказано ранее, что бы ни случилось, а Рене пока не сделал ничего плохого. Тойфель не терял надежды, что слова Эмбер были не больше, чем обыкновенный обман. Пусть в какой-то момент он и засомневался, но в итоге все закончилось не так плачевно, как могло быть.

— А ты, Рене, — вдруг вкрадчиво произнес Алекс, — какой стае принадлежишь?

Тойфель физически почувствовал, как воздух наполнился густым напряжением. Одна искра — и оно вспыхнет ярким пламенем. Оба демона обменивались враждебными взглядами. Вцепиться друг в друга им мешало только то, что оба были слишком измотанными. Тойфелю сейчас совершенно не хотелось устраивать разборки — их можно было оставить на потом.

— Сейчас не самое подходящее время для выяснения отношений, — отрезал рогатый. — Пусть лучше Рене расскажет, кто на меня напал.

— Я не был знаком с ним лично, но вроде зовут Лэм. — Паук с удовольствием ухватился за нить разговора, намеренно больше не обращая внимания на колючие взгляды Алекса. — Очень неприятный тип. Парализует свою жертву и находит ее самые худшие страхи. Если быстро не вывести из такого состояния, то можно застрять в своих кошмарах навсегда.

Тойфель буркнул что-то невразумительное, опустил голову на руки, прикрыл глаза. Значит все, что он пережил в том дворе — просто видение, которое не имело ничего общего с реальностью. Он был рад тому, что это не было правдой. И надеялся, что никогда ей не станет. Остальные о чем-то еще говорили, но Тойфель больше не вникал в суть. Он слушал свое глубокое дыхание и биение сердца. Сморенный собственными тяжелыми мыслями и размеренными движениями рук Шумона, Тойфель не заметил, как провалился в сон.

***

Спертый сырой воздух с трудом протискивался в легкие. Каждый вдох был похож на бой за жизнь. Промозглый холод пробирался под кожу, доходил до костей, заставлял съеживаться в клубочек, чтобы сохранить хоть немного жизненного тепла. В таком неприятном, угрюмом, недружелюбном месте невозможно было продержаться долго и остаться прежним.

Это место считалось домом для тех, кто здесь родился и провел осознанную жизнь. Удивительно, но даже здесь можно было встретить существ. Не тех, к каким привыкли люди. Их сердца были выстужены беспрепятственно гуляющими ветрами. Большинство из них продало милосердие в обмен на выживание. Постоянный полумрак ослепил их сострадание навечно.

Парень с острым лицом, обрамленным светлыми вьющимися волосами, болезненно морщился, когда временами касался кончиками пальцев обожженных в сражении участков кожи. Это был демон в человеческой шкуре. В буквальном смысле. Даже возвращаясь в Ад, Тени не покидали людских тел, так как на смену состояния уходило гораздо больше Силы, чем на поддержание нахождения внутри оболочки.

Из-под верхней губы демона торчали два белоснежных клыка, которые он скалил каждый раз, когда чувствовал острую боль в травмированных местах. И снова они проиграли. Досадно было то, что мелкая шайка не боевых демонов смогла одолеть их большой отряд. А ведь они почти смогли сломать их. Но досадная случайность развалила все

планы — враги улизнули, оставив серьезные раны Теням.

Конвульсивно помахивая тонким полосатым тигриным хвостом, Кралл сидел на сухой потрескавшейся земле, нащупывая свободной рукой колючую коротенькую серую травку. Это его ничуть не успокаивало, ему нужно было только занять конечность, чтобы та не выдавала нервозности при виде того, как к нему медленным-медленным шагом приближался другой демон.

То была непропорционально длинная и тощая фигура, она была черной и поглощающей свет. Плащ, разорванный по краям, как нечто старое, полностью скрывал тело. Широкий капюшон, наброшенный на голову, не позволял разглядеть то, что должно было служить лицом. На полотне абсолютной тьмы два ярко-алых огня изображали чуть прищуренные глаза, а сомкнутая пылающая щель служила зубастой пастью.

— Лекарь сказал, что это должно тебе помочь, — негромко произнес Темный Всадник, присаживаясь на колени рядом с Краллом.

Тигр коротко вздрогнул, но ничего не ответил, неловко опустив взгляд в землю. Редко Тени могли заслужить милость хозяина, но даже в такие моменты на подсознательном уровне ожидали чего-то нехорошего. Всадник как будто бы даже не заметил реакции своего подчиненного. Вывалил на землю рядом с собой сверток, что дал один из целителей стаи. Даже в такой боевой и агрессивной стае можно было насчитать минимум десятков демонов, которые обладали достаточными навыками и знаниями для лечения других.

Многим было известно, что Всадник обладал способностями боли. Все, что может причинить страдания другим существам — это по его части. Именно поэтому для истребления человеческого рода он выбрал сложное заклинание масштабной хвори, которую почти невозможно искоренить без стороннего вмешательства Силы. Тяжело было поддерживать такую магию, вся энергия древнего демона уходила на заклинание, он не мог самолично устранить мешающую ему стайку.

Однако мало кто мог додуматься до того, что Всадник мог не только насылать боль, но еще и убирать ее, смахивать. Это не было лечением, но облегчить страдания он был способен. И, как ни странно, Темный нередко этим пользовался. Он не такой садист, как многие могут думать. В лекарях толк знал, нередко работал с ними для помощи раненым демонам в стае или даже вне, если какому-то чужаку повезет попасть под милость хозяина одной из самых крупных общин в округе.

Кралл дернулся, когда к его лицу приблизилась тонкая худощавая когтистая лапа, похожая на человеческую руку. Такая же черная, как и ее обладатель. На обожженную кожу легла кашка из перетертых лиловых цветков, название которых тигр не знал. Он тут же почувствовал, как жжение усилилось, но постепенно начало приобретать чуть приятный охлаждающий эффект.

Правда, за коротким мигмом облегчения Кралл почувствовал нестерпимый мороз, который жег не хуже огня. Он тихо зашипел, зажмуривая глаза от мучений, будто это могло как-то помочь. Эти растения считались очень действенными в залечивании ожогов, однако и сами причиняли боль.

Свободной рукой Всадник потянулся ко лбу своего подчиненного. Кралл еле удержался, чтобы в ужасе не отпрянуть, но вовремя взял себя в руки. Он не хотел выглядеть трусом и размазней в глазах хозяина, но тот словно снова был слеп к реакции демона. Темный прекрасно знал, как любое действие влияет на Теней, поэтому не видел никакого смысла в каких-либо комментариях.

Когда коготь на лапе Всадника прикоснулся к коже Кралла, тот почти сразу же почувствовал, как боль в обожженном месте будто свернулась в маленький клубок, как живое существо, поползло к протянутой лапе. Через короткий промежуток времени Кралл ощутил, как боль с трудом пробивалась через его голову наружу.

Как ни странно, он ощущал лишь легкий дискомфорт, который не шел ни в какое сравнение с болью, что он испытывал несколько секунд назад. Всадник смог вытянуть из ожога все мучение. Это достаточно долгая процедура, но ради облегчения стоило и подождать. С губ Кралла сорвался короткий стон, который он постарался тут же оборвать. К счастью, Всадник опять сделал вид, что ничего не заметил.

— Эмбер показала мне, как вы сражались, — все так же негромко говорил Всадник, но от этого вкрадчивого голоса Кралл почувствовал, как по спине пробежали мурашки. — Я кое-что заметил. Тот демон, что с черными длинными волосами, творящий мощные звуковые волны. Кто он?

— Они называют его Шумоном, — прошипел тигр, болезненно жмурясь от действий Темного, который продолжал обрабатывать его ожоги. — Но он очень слаб, его хватает только на один-два удара. В сражениях использует Силу только под конец, чтобы оторваться от нас.

— Я вспомнил его, — внезапно произнес Всадник, коротко усмехнувшись. — Хитрый ворон, улизнувший от меня. Если его правильно обучить и дать собирающие амулеты, он мог бы стать сильным боевым демоном.

Древний замолчал, о чем-то задумавшись. Кралл молчал, его не просили сейчас говорить. Не стоило отвлекать хозяина от мыслей. А про себя демон вспоминал то старое-старое событие, которое почти выветрилось из головы. Тигр не считал, что какой-то сбежавший слабый демон являлся важной частью истории, чтобы ее стоило запоминать. Но раз Всадник считает, что в этом есть смысл, значит, так и есть. Темный никогда не делал ничего просто так.

— Думаю, мы сможем помочь друг другу, — криво ухмыльнувшись, зубастая щель-пасть раскрылась, обнажая внутренний яростный огонь. — Шумону будет интересно мое предложение, он достаточно умен для того, чтобы оценить его по достоинству.

***

Проснулся он внезапно, почувствовав, будто кто-то толкнул его в бок. Тойфель рывком поднял голову, ошалело оглядевшись по сторонам. Но вокруг было тихо и пусто. Из приоткрытого окна лился нежно-оранжевый свет заходящего солнца. Судя по всему, проспал он до самого вечера.

Тойфель так и остался на том же месте, где себя помнил — на полу гостиной возле дивана. Рядом дремал Штефан, тихо посапывая. Наверное, именно он во сне случайно лягнул Тойфеля пяткой. Дневная жара спала. Теперь отдохнувший рогатый чувствовал себя гораздо лучше. Его живот требовательно заурчал, призывая съесть что-нибудь стоящее.

Тойфель осторожно поднялся на дрожащих ногах. На диване, возле которого он спал, расположился Рене, свернувшись калачиком. Тот устал настолько, что даже не проснулся от шороха над ухом. Тойфель посчитал, что будить его не стоит. Он сразу направился к кухне, стараясь не издавать лишнего шума.

За столом, сторбившись, сидел Брудер Шлаф. Он опустил голову на столешницу, подложив под нее ладони, мирно спал, ни на что не обращая внимания. Пожалев его скрюченный позвоночник, Тойфель положил ему на плечо ладонь, собираясь разбудить.

Пусть уж он лучше либо составит ему компанию, либо пойдет спать в кровать. Тойфель не хотел его напугать, однако попытка не увенчалась успехом. Шлаф все равно вздрогнул, приподнял голову, обводя непонимающим взглядом кухню.

— Я голоден, как медведь после спячки, — признался ледяной, когда понял, где находится.

Тойфель молча с ним согласился. Вся стая в последний раз ела только утром перед выходом на улицу. И то немного, потому что из-за жары кусок в горло не лез. Сейчас же казалось, что в желудке образовалась бездонная яма, которая поглотит все, что угодно. На гремящие звуки из комнаты вышел широко зевающий Алекс.

— Шумон не идет? — Поинтересовался Тойфель, предполагая, что оба демона были в комнате.

— Он уже ел и сказал, чтобы до утра его не трогали, — пояснил Алекс, хорошенько потягиваясь. — Ему сильно досталось в драке.

Вскоре к ним подтянулись остальные, такие же сонные и голодные. Алекс с Рене даже не смотрели друг на друга, что очень тревожило Тойфеля, хотя обычно всегда находили, о чем поболтать. Он надеялся, что вскоре они все выяснят и помирятся. А пока его голова была забита совершенно другими мыслями.

Они потеряли свои инструменты. Во время побега о них никто не вспомнил. Даже если они так и остались лежать во дворе, то часть все равно была сломана так, что своими силами не восстановить. И все равно никто не горел особым желанием бежать на место сражения и искать там инструменты. А это значило, что демоны потеряли единственный возможный источник заработка.

Алекс утверждал, что у них нет выбора, необходимо переходить на новый этап плана. Тойфель знал, что рано или поздно этот момент должен был настать, но не ожидал, что все случится так быстро и безвозвратно. Но тех денег, которые были у них в распоряжении, все равно бы не хватило на покупку новых инструментов, на которых еще нужно было научиться играть.

Конечно, существовал вариант взятия инструментов напрокат, но в долгосрочной перспективе это было очень дорого. Демоны еще долго обсуждали что же им делать дальше. Мысли об их дальнейшей судьбе навязчиво крутились в голове Тойфеля. Он думал, что не уснет всю ночь от волнения и тревоги, однако за день он настолько вымотался, что дурные мысли мигом вылетели у него из головы, когда он закрыл глаза.

Глава 12. Семена тьмы

Утро выдалось солнечное. Яркие лучики просачивались сквозь густую листву деревьев, бросая веселые золотистые пятнышки на подоконник в кухне. Первым проснулся Алекс, понимая, что больше не сможет сомкнуть глаз. Он потряс тяжелой от долгого сна головой, направился на кухню, чувствуя, что ему просто необходимо выпить чаю.

События прошедшего дня перемешались у него в голове так, что он даже не понимал, как быть дальше. Алекс был сбит с толку заявлением Тени по поводу Рене, а действия самого паука не поддавались никакому объяснению. Для него стало ударом то, что тот, кому он доверял свою жизнь, мог оказаться предателем.

Рассеянно гоняя в кружке чайный пакетик, Алекс пялился в окно, наблюдая за движением на улице. Люди шли куда-то по своим делам, машины быстро проносились по дороге, оставляя за собой вонючие облака выхлопных газов. Голова демона была занята мыслями о прошедшем дне. Раз за разом перед глазами вставали яркие образы сражения. Раз за разом он обдумывал поведение Рене, пытаясь понять хоть что-то.

За своими мыслями Алекс еле заметил, что в кухню вошел сам Рене, игнорируя присутствие Лани. Он намеренно не смотрел на него, потянулся за другой кружкой в подвесном шкафу. Алекс оценивающе оглядывал брата, чувствуя нарастающее внутри раздражение. Он вел себя так, будто ничего и не произошло, даже не пытался хоть как-то оправдаться.

— Я думал, ты сбежишь под покровом ночи к своему хозяину, — не удержавшись, ядовито съязвил он.

Рене вздрогнул, но даже не обернулся. От конвульсивного движения посуда в шкафу загремела. Паук, наконец, достал кружку, молча двинувшись к чайнику. Алекс ощущал, что тот еле сдерживался, чтобы не огрызнуться в ответ. Он с мрачным удовольствием подумал о том, что Рене чувствует свою вину, поэтому не осмеливается вступить в словесную перепалку.

— Ну да, конечно, кто бы тогда шпионил для Всадника? — Продолжал рычать Лань. — Хочется же выслужиться перед ним, да?

Рене стукнул кружкой с чаем по столешнице, расплескав немного жидкости. Он судорожно, до побеления костяшек, сжал сосуд, еле держа себя в руках. Алекс слышал его тяжелое дыхание и видел потемневшие от злобы глаза. Непонятно было, что до сих пор его удерживало, чтобы он не набросился.

— Не смей так разговаривать со мной, — еле выдавил из себя Рене, чуть не задыхаясь от ненависти.

— Что вы тут устроили?!

Алекс даже не заметил, как в дверном проеме появился сонный Тойфель, привлеченный звуками ссоры. Он переводил недоуменный взгляд с одного демона на другого. Лань стиснул зубы, не понимая, как вожак мог быть таким слепым по отношению к Рене. Неужели он успел забыть о том, как тот собирался его убить?

— Надеюсь, ты прогонишь этого предателя как можно скорее, — процедил Алекс сквозь стиснутые зубы, презрительно косясь на Рене.

— Никто никого не предавал, — Тойфель поспешил встать между обоими. — По крайней мере, пока.

Пусть он и говорил тихо и спокойно, но Алекс слышал в его голосе нотки волнения. Лань судорожно сжимал и разжимал кулаки, не сводя глаз с Рене. Тот смотрел на него исподлобья, тихо кривясь. На шум подоспели остальные. Сонно моргая, они с любопытством и непониманием оглядывали собравшихся. Алекс почувствовал внезапный прилив сил. Не мог он оказаться одним во всей стае, кто потерял доверие к Рене.

— Да если бы не слабость Штефана, он бы нас всех перебил! — Яростно выплюнул Алекс.

Близнец пристыженно втянул голову в плечи. Он так и не смог разобраться в причине своего внезапного плохого самочувствия. Он заметил, что такое с ним происходит не впервые — такое чувство, будто у него каплю за каплей вытягивали жизненную энергию. Но больше всего ему было стыдно из-за того, что Рене пришлось тащить его на себе всю дорогу до дома из-за того, что тот не мог даже мыслить самостоятельно.

Штефану было неприятно осознавать, что постоянно доставлял братьям неудобства. То, что вчера это стало для них спасением — было случайностью, за которую тот продолжал себя корить. Штефану даже показалось, что Алекс говорит с упреком — ведь это помешало всем разобраться в ситуации с Рене.

— Я бы не сделал этого, — как можно спокойнее проговорил паук, пристально смотря на Тойфеля. — Ты же это знаешь.

Тот не выдержал, отвел взгляд в сторону. На самом деле, Тойфель уже не был уверен в том, что он знал. Во дворе Рене выглядел таким растерянным, что невозможно было четко судить о его намерениях. Что бы он предпринял, если бы ничего не помешало? С другой стороны, нельзя было забывать, что ранее действия Рене всегда говорили о его безоговорочной преданности.

— Но ведь в итоге именно он нас спас, — промямлил Тойфель, совсем запутавшись. — И раньше делал это не один раз.

— Разуй же ты глаза, наконец! — Вскипел Алекс, взмахивая руками. — Все это было подстроено, чтобы втереться в доверие. Ему это выгодно!

— Да вас бы все равно растерзали даже без меня. — Рене растерял напускное спокойствие, перейдя на крик.

— О, да, именно поэтому этим нужно было заняться тебе, — язвительно фыркнул Пиро. — Ради спасения своей шкуры ты готов даже на это?

— Да если бы ты хоть раз сражался в полную силу, то не пришлось бы никого спасать! — В бешенстве выпалил Рене. — Сам же жалеешь тех, кто только и жаждет твоей смерти.

— Не тебе обвинять меня, предатель, — угрожающе прорычал Пиро.

Рене почувствовал укол обиды изнутри. Почему ему никто не верил? Почему все так запросто набросились на него? Он же не собирался никого убивать, а только тянул время, чтобы придумать план бегства. Он надеялся, что хотя бы Тойфель поймет это. Но, похоже, паук действовал недостаточно убедительно. А теперь все были против него — никто не собирался даже попытаться встать на его защиту.

Рене отчаянно обвел глазами братьев, кто еще не высказался. Шумон с Штефаном прижимались друг к другу, упорно смотрели в пол, избегая любого зрительного контакта с кем-либо. А Брудер бесстрастно смотрел прямо перед собой, словно ему было наплевать на то, что происходит у него под носом.

— Шлаф, скажи хоть что-нибудь, — отчаянно вскрикнул Рене. — Пожалуйста, не делай

вид, что тебя здесь нет.

— Не впутывай меня в вашу перебранку! — Неожиданно резко рявкнул ледяной, на миг выйдя из своих мыслей.

Шумон вздрогнул от выкрика над своим ухом. Ему было нестерпимо жаль Рене, ведь тот действительно ничем не заслужил такую ненависть со стороны братьев. Но тот боялся высказаться вслух, ожидая, что и на него посыплются слова упреков — он сам почти ничего не мог делать в сражениях из-за маленького количества Силы внутри себя, поэтому в основном полагался на чужую защиту. А сейчас он чувствовал себя таким маленьким и ничтожным, что не решился даже рта раскрыть.

— Но даже если учитывать то, что ты не успел сделать ничего непоправимого, — после паузы произнес Алекс. — Это не отменяет того факта, что ты шпионил для Всадника.

— И ты поверил ей, а не мне?! — Выдохнул Рене. — Тени?!

— А вот я теперь даже не знаю, — прошипел Лань. — Ты такой же, как и они.

Что-то щелкнуло внутри Рене. Это высказывание стало последней каплей в чаше терпения. Никто и никогда еще до этого не пытался обвинить его в том, что он был Тенью. Пауку казалось, что он сделал уже достаточно для того, чтобы доказать всем, что он больше не имеет ничего общего с тираном. Но, похоже, прошлое всю жизнь будет преследовать его, если слова клеветы могли разом перечеркнуть все его старания.

Он ни для кого не шпионил. Слова Эмбер стали таким же сбивающим заявлением, как и для всех остальных. Может, они специально пытаются настроить стаю против Рене, чтобы у того не осталось выбора. Но даже если на нем и висит какое-то следящее заклинание, то паук о нем не знал. Да и повесить его могли на кого угодно, сам Рене никак не мог повлиять на исход.

Но хуже всего было то, что братья даже не дали ему возможности хоть как-то объясниться, а сразу напали на него, будто имели неоспоримые доказательства его вины. Так почему же другим можно было совершать ошибки и быть прощенными, а ему приходится из кожи вон лезть, лишь бы его не нарекли предателем? Почему к нему относятся предвзято собственные братья, не пытаясь даже разобраться в ситуации?

Обида и гнев ослепили его. Не отдавая себе отчета в действиях, Рене кинулся на Алекса, не видя другого способа его заткнуть. Послышался сдавленный вскрик — Лань не ожидал нападения. Потерял равновесие, повалившись на пол, утянул за собой взбешенного Рене.

Падая, демоны зацепили кружки с чаем на столе. Паук почувствовал, как горячая жидкость ошпарила его бок. Он взвыл от боли, расслабив хватку. Воспользовавшись заминкой, Алекс выскользнул из-под Рене, пнув его напоследок в грудь. Зарывав, паук схватил уползающего за ногу, резко дернув на себя. Взвизгнув, Алекс резко развернулся и вцепился руками в лицо нападающему, метя в щеки. Не оставаясь в долгу, Рене обрушил мощный удар кулаком в нос Лани.

Разнимать дерущихся пришлось Пиро с Шлафом, чтобы те не покалечили друг друга еще больше. Ледяной оттащил уже не сопротивляющегося Рене. А огненный держал за пояс визжащего Алекса, который размахивал руками, пытаясь дотянуться до своего соперника. Лицо паука было расцарапано, а на футболке расплылось неаккуратное пятно от разлитого чая. Он продолжал сверлить оппонента тяжелым взглядом, но не предпринимал попыток напасть вновь. Из разбитого носа Алекса стекала кровь, капая на одежду. Он бросал косые презрительные взгляды на Рене, но и сам отбросил идею вновь вступать в драку.

— Да что вы вытворяете, в конце концов? — В бешенстве заорал Тойфель на притихших

демонов.

Он не знал, на кого больше был зол — на братьев за то, что подрались, или на самого себя за то, что позволил случиться потасовке. Они не смогут остановить Темного Всадника, если не разберутся с конфликтами внутри стаи. Тойфель глубоко задыхался, стараясь успокоиться. Не хватало еще, чтобы он в порыве раздражения сболтнул чего-то лишнего, о чем будет потом жалеть. Сейчас ему нужно было подобрать такие слова, чтобы хоть немного уладить разногласие.

— Сейчас совершенно неподходящее время для ссор, — проговорил Тойфель, стараясь, чтобы его голос звучал миролюбиво. — И я не потерплю драк между своими братьями.

— Не беспокойся, — с чувством собственного достоинства произнес Рене, гордо выпрямившись. — Я больше не буду никого провоцировать своим присутствием.

Он легко отмахнулся от Брудера, который до этого придерживал его за плечо. Стряхнул несуществующую грязь с одежды, резко развернулся, направился в коридор, по пути растолкав толпящихся в дверном проеме демонов. Не произнося ни слова, он быстро вышел из квартиры, захлопнув за собой дверь.

— Я верну его, — коротко бросил Шлаф, не дожидаясь ответа, исчез вслед за Рене.

Тойфель глубоко вздохнул, мысленно желая ему удачи. Он коротко взглянул на Алекса, но тот был демонстративно увлечен своим носом, проверяя с помощью пальца, продолжает ли идти кровь. Всем своим видом Лань упорно показывал, что не чувствует ни капли вины за произошедшее.

Как вожак стаи, Тойфель был обязан пресекать любые проявления агрессии между подчиненными. Но он не смог найти нужного подхода, не справился. Достоин ли он вообще быть вожаком? Наверняка Брудер Шлаф, его приближенный, сумел бы разобраться с этой ситуацией. Он был единственным, на кого Тойфель действительно мог положиться. И, наверное, лучше подходил на роль вожака?

***

По небу низко плыли плотные грязно-белые облака, постепенно закрывая собой солнце. Лишь некоторые его лучи пробивались сквозь толщу преграды, как будто неохотно освещали землю. Налетевший ветер гнал куда-то вдаль комья облаков, дотягиваясь до верхушек деревьев, игриво шурша сочно-зелеными листьями. В воздухе чувствовалась душная влажность, к ночи мог пойти дождь.

Хмурая погода полностью соответствовала настроению Рене. Демон быстрым шагом шел по тротуару, заложив руки в карманы, смотрел себе под ноги, не разбираясь, куда вообще идет. Внутри него кипела буря эмоций, его чуть ли не трясло от ярости, но он не останавливался ни на мгновение. Свою злобу он вымещал на случайном камушке на дороге, пиная его перед собой.

В какой-то момент удар носком ботинка оказался таким сильным, что камень, проскакав по кривой линии, улетел в траву. Рене вздохнул, чувствуя, как его гнев постепенно остужают порывы ветра, оставляя после себя лишь жгучую обиду. Он сильно замедлил шаг, вяло плетясь по дороге, не обращая ни на что внимания.

С ним обошлись несправедливо, обвинив в тех действиях, которые он даже не совершал. Но Рене понимал, что и он сам поступил очень некрасиво, дав волю эмоциям, набросившись на брата. Алекс был его близким другом, поэтому от него болезненнее всего выслушивать обидные слова. Но это никак не оправдывало поведение Рене, он должен быть выше ссор внутри стаи.

Но хуже всего было то, что после всего паук просто сбежал, как последний трус. Ему было нестерпимо стыдно за то, что он, поддавшись порывам ярости, бросил братьев, ничего толком им не сказав. Он мог бы вернуться и извиниться, а дальше будь, что будет. Но какое-то ощущение гордости не позволяло ему так поступить.

Рене услышал где-то недалеко от себя торопливые шаги, как будто кто-то догонял его. Скосив взгляд вбок, не поднимая головы, он узнал длинные тонкие ноги Брудер Шлафа. Поравнявшись с ним, ледяной подстроился под темп ходьбы. Он словно чего-то ждал от Рене, не начиная разговор первым. Это очень заинтриговало паука, хоть тот и не был настроен на выслушивание нравоучений.

— Мне казалось, ты не хочешь ввязываться в нашу перепалку, — выдавил из себя Рене, нарушая напряженную тишину. — Не трать свое время.

— Ты никогда не был и не будешь Тенью, — будто не услышав его, твердо заявил Шлаф. — Уж поверь мне.

Рене вздрогнул, совершенно не ожидая такого высказывания. Он планировал услышать все, что угодно, — угрозы, просьбы, порицания, нотации, — но никак не спокойное заявление на тему его принадлежности. Рене был очень удивлен, что Брудер придерживался именно этого мнения. Хотя как раз Шлаф и был тем, кто раскрыл Рене глаза на то, что он с самого начала не был привязан к Темному Всаднику, как другие его приближенные. Паук никогда не забывал, кто именно показал ему другой путь.

— Я-то верю, — невесело отозвался Рене, — а вот другие считают иначе.

— Они солидарны со мной, — заверил ледяной. Но видя, как паук скептически пожал плечами, добавил. — Даже Алекс. Он тем более. Ты же знаешь, что у него хроническая проблема с доверием. Сейчас все напуганы, дезориентированы, расстроены. Тебя обвинили сгоряча, и то далеко не все.

— А Тойфель? — Осторожно уточнил Рене.

— А Тойфель так вообще... — Начал было Шлаф, но затем резко оборвал речь, словно не хотел в чем-то признаваться. Он взял себя в руки и нехотя продолжил. — Если ты не вернешься, то он тебя найдет и голову оторвет.

— Вот почему ты говоришь так, будто знаешь, кто что чувствует? — Паук сделал вид, что не заметил заминки.

Он подразумевал свой вопрос риторическим, но неожиданно заметил, как ледяной напрягся, резко замолчав. Рене недоуменно взглянул в его помрачневшее лицо, не понимая такой реакции. Он хотел что-то сказать, но слова застряли в горле. В итоге он даже рта не раскрыл, дожидаясь объяснений.

— У всех есть свои секреты, с которыми не хочешь делиться даже с близкими, — сквозь зубы процедил он. — Я пойду домой. А ты поступай, как хочешь. Но помни, что на тебя рассчитывают.

Шлаф резко развернулся и быстрым шагом пошел прочь, ни разу не оглянувшись. Рене растерянно смотрел ему вслед, совершенно запутавшись. Тот явно что-то скрывал, о чем не собирался говорить. Ну и пусть, Рене не хотел копаться в чужом грязном белье, ему надо было разобраться хотя бы со своим. Паук твердо решил, что вернется к братьям. Но прежде всего, нужно было кое-что сделать, чтобы как-то загладить свою вину и вернуть к себе былое доверие.

***

Здесь всегда царила тьма, слабо разгоняемая неяркими светилami самых разнообразных

цветов — от ярко-красного до темно-фиолетового. Но даже они могут погаснуть навсегда без должного ухода. Пусть демоны давно привыкли к полумраку, однако все равно им часто не хватает света.

Черная и сухая земля плохо подходит для растений, но и те приспособились жить, не получая ничего от почвы или местных источников света. Они смогли обрести разум, стали подвижными и более агрессивными. Пусть они и не могут передвигаться на длительные расстояния, как животные или демоны, но это не мешает им нападать на других существ, чтобы получать Силу.

По кооткой колючей и темной траве ступало грациозное животное. Полностью черное, как затянутое облаками ночное небо над Землей. Под блестящей ухоженной кожей перекачивались бугры мышц. Изящные копыта гулко стучали по земле при каждом шаге. Лошадь подняла вверх голову. Ее алые глаза на фоне черной кожи казались сверкающими рубинами. Аккуратно расчесанная длинная грива элегантно развевалась по ветру.

Рядом находился высокий тощий демон в черном длинном плаще. Быстрыми шагами он измерял поле, на котором паслась лошадь. Демон о чем-то размышлял, не обращая внимания на животное, которое лениво наблюдало за своим хозяином, время от времени пренебрежительно пофыркивая.

— Значит, он отказался? — Хмуро поинтересовался Темный Всадник. — Признаюсь, я думал о таком.

Перед древним демоном на коленях сидела его Тень в облике девушки с копной огненно-рыжих волос. Ее огромные медные крылья были сложены за спиной, а перья топорщились от волнения. Эмбер в упор смотрела на землю перед собой, не смея поднять взор на хозяина. Ее взгляд испуганно бегал от травинки к травинке, не зная, за что зацепиться. Пусть Темный и выглядел спокойно, но Тень знала, что он очень разозлен тем, что его подчиненные снова провалили миссию.

— Я... Не знаю, почему так получилось, — пролепетала Эмбер, съеживаясь под пронзительным взглядом Всадника. — Нас было больше, мы сильнее, но...

— Вы не едины, — твердо оборвал ее оправдания демон. — Ты не замечала, что они помогают друг другу, а вы заботитесь лишь о себе?

— Но разве Тени могут измениться так быстро? — Недоуменно спросила гарпия, на мгновение даже забыв, с кем говорит. — Понадобятся века на то, чтобы изменить мышление демонов.

— Верно, но я не предлагаю меняться вам, — с легкой усмешкой заявил Темный. — Достаточно сломить командный дух стаи Тойфеля. Поодиночке они очень уязвимы. И, как ни странно, вы справились с этим.

Эмбер вопросительно склонила голову набок. Все ее опасения не подтвердились — Всадник явно был доволен тем, как закончилось сражение, пусть им и не удалось уничтожить демонов. Но теперь гарпия догадывалась, зачем именно Темный поручил ей солгать о том, что Рене якобы вовлечен в их дела, ведь это вряд ли бы расположило его к хозяину. Но теперь Эмбер было кристально ясно, что он с самого начала не рассчитывал на возвращение Рене в стаю, а лишь использовал для введения в заблуждение.

— Нарушить гармонию очень легко, — вкрадчиво произнес Всадник. — Семя раздора уже брошено. Страх, недопонимание, гордыня, ложь, обида и недоверие возрастят его. А вскоре острые шипы разорвут единство изнутри. Нам остается лишь ждать того момента, когда ненависть друг к другу настолько ослепит их, что они перестанут видеть своего

настоящего врага.

Эмбер широко улыбалась, позабыв о своем благоговейном страхе перед Всадником. Она не переставала восхищаться цепкому уму своего хозяина. Ей очень льстило, что именно ее он посвящал в свои планы. Темный доверял ей, а она, в свою очередь, была безоговорочно ему предана. Она четко знала: какие бы препятствия не встали на пути — он всегда найдет рациональное решение проблемы.

***

Весь день Тойфель не мог найти себе места от тревоги. Брудер Шлаф вернулся на удивление быстро, но, к разочарованию вожака, один. Хотя ледяной и заверил, что все уладил, но Тойфель все равно переживал о том, что мог потерять одного товарища. Рене очень вспыльчивый, но несет ответственность за свои слова и поступки, поэтому мог запросто уйти.

Алекс продолжал вести себя так, словно ничего не произошло. Он будто бы даже не заметил того, что Шлаф куда-то уходил. А Рене для него и вовсе перестал существовать. Пиро явно чувствовал себя не в своей тарелке. У него было достаточно времени для того, чтобы обдумать все произошедшее — теперь ему казалось, что он наговорил лишнего, о чем теперь жалел.

В это время Шумон был непривычно тих. Он сидел на краю дивана, положив руку на подлокотник, опустив на нее голову. Он смотрел в одну точку немигающим взглядом, задумавшись о чем-то своем. Тойфелю сначала казалось, что он вообще успел задремать, однако тот вяло реагировал на происходящее вокруг.

Штефан, в то же время, полностью погрузился в свои мысли. Руки он занимал тем, что аккуратно подрезал стебельки мяты, стоящей в горшке на подоконнике. Растение прекрасно себя чувствовало, поэтому хорошо разрослось. Но Штефан занимался делом лишь для того, чтобы никто к нему не подходил. Когда Тойфель пытался отвлечься от своих тревожных мыслей разговором с ним, Штефан как-то неуверенно ответил, что занят.

Время подходило к вечеру. Тойфель сидел, как на иголках, вздрагивая от каждого шороха в коридоре. Но когда стало казаться, что надеяться было не на что, рогатый услышал робкий стук в дверь, даже подскочил от неожиданности. Однако это был лишь один удар, который тут же оборвался, как будто тот, кто стоял за дверью, внезапно перестал хотеть попасть внутрь.

Тойфель мигом подлетел к двери, даже не озаботившись тем, что за ней может подстерегать опасность. Но ему было совершенно не до этого — что-то подсказывало, что за дверью стоял Рене, который мог успеть передумать возвращаться и просто сбежит, пока никто его не увидел.

И Тойфель оказался прав во всем. Открыв дверь, он действительно увидел Рене, который вздрогнул от неожиданности, не ожидая, что его встретят так быстро. Паук выглядел смущенным, старался не встречаться с Тойфелем взглядами, нервно переминался с ноги на ногу, был несколько подавленным.

Но тут рогатый заметил, что Рене вернулся не с пустыми руками. На ремне через плечо висел разорванный с двух сторон маршевый барабан, подмышкой схвачены две сдутые волынки, в одной руке зажат гриф расколотой бузуки, а в другой — найденная половинка от сломанного шалмея.

Тойфель так и застыл от изумления. Рене не только вернулся сам, но и нашел их инструменты, пусть и пришедшие в негодность, оставленные в спешке во дворе. Паук мялся

у порога, бубнил что-то невразумительное себе под нос, будто пытался оправдаться. Выйдя из оцепенения, Тойфель все-таки не выдержал. Он вытянул вперед руку и отвесил Рене смачный подзатыльник. Тот мгновенно опешил, уставившись непонимающим взглядом прямо на Тойфеля. Возможно, он ожидал какой-то другой встречи, но не посмел ничего возразить.

— Заходи, болван мохнатый, — буркнул вожак, отходя в сторону.

Повторного приглашения не требовалось. Рене молча юркнул в квартиру, вжимая голову в плечи. Он собственной тенью скользнул в гостиную, не смотря ни в чью сторону. Паук сложил ношу около дивана, оглядевшись. Все неотрывно пялились на него, замерев на своих местах. Они ждали друг от друга какого-то действия или слова, но никак не решались начать первыми.

— Утром я наговорил лишнего, — неловко начал Пиро, увлеченно разглядывая пол под ногами, теребя край майки. — Мне жаль, Рене, что я обидел тебя.

— Я сам хорош, не держал себя в руках, — с готовностью выпалил паук. Пусть он и обращался ко всем, но все равно упорно косился на Алекса. — Надо было сразу все объяснить, а не устраивать скандалы.

— У тебя есть возможность рассказать все сейчас, — хмыкнул Шлаф. — Никто не будет прерывать.

Рене глубоко вздохнул, собираясь с мыслями. Ему нужно было выложить свою версию произошедшего так, чтобы больше ни у кого не осталось сомнений в его намерениях. Он видел, как все расположились вокруг него, готовые слушать. Почти все. Со своего места на кухне не сдвинулся лишь Алекс, демонстративно отвернувшись к окну, словно не замечал присутствия Рене.

Паук рассказал все, о чем успел поразмыслить несколько часов назад. Он действительно готовился к вопросам, поэтому заранее продумал, что и как будет говорить, чтобы его речь не звучала сумбурно. Судя по тому, что демоны внимательно его слушали, ему удалось добиться нужного эффекта.

Рене расстраивало лишь то, что Алекс во время всего разговора так и не повернул головы, настойчиво пялясь в окно. Почему-то пауку казалось, что брат ждал его объяснений. Было до слез обидно из-за того, что Рене всегда был на стороне Алекса, что бы ни случилось. Но Лань не оплатил ему тем же. Похоже, пройдет немало времени, прежде чем тот простит его. Но ничего, общая цель и бывшие отношения сделают свое дело — рано или поздно они все равно помирятся, в этом не было сомнения.

Но Рене твердо знал — что бы ни случилось, он всегда может положиться на своих братьев. Пусть не всегда они сходятся во мнениях, но это не отменяет того факта, что все они — единое целое. И это было именно тем, чего не хватало Рене в то время, когда он являлся подчиненным Темного Всадника. Только в стае Тойфеля он мог по-настоящему чувствовать себя в безопасности. И Рене был рад сделать все, что в его силах, чтобы отблагодарить за это братьев.

***

На следующий день сохранялась та же самая мрачная погода. Ночью, как и следовало ожидать, с неба заструился дождь, словно кто-то сверху друг за другом выливал огромные ведра с водой. Наутро душная жара спала, уступив место промозглой сырости. Температура была не слишком низкой, однако из-за повышенной влажности ощущался самый настоящий холод, пробирающий до самых костей.

В квартир стояло мрачное напряжение. После произошедших друг за другом событий демоны не могли найти места для себя. Все казалось им гнетущим, неизвестным и пугающим. Они не могло знать, что случится в самом ближайшем будущем, вздрагивали от каждого шороха, что доносился извне — из подъезда или даже с улицы. Нельзя было даже думать о том, чтобы постараться сделать вид, что все хорошо. Никто не пытался лгать друг другу, понимая, что это бессмысленно.

Шумон напряженно обдумывал ту идею, чтобы сходить прогуляться. Не в одиночку, конечно, в такой период это было очень опасно. Он планировал позвать Штефана. В это напряженное время было бы нелишним сблизиться. К тому же, звуковой собирался кое-что сказать своему брату, что напрямую касалось всей стаи, что нельзя было уже ни в коем случае скрывать.

Но прежде чем принимать такое важное решение, он должен был предупредить Тойфеля. Тот обещал, что рано или поздно они во всем признаются Штефану. Шумон подумал, что сейчас самое подходящее для этого время — нужно было раскрыть все важные тайны, потому что наступает сложный период, когда демоны должны доверять друг другу, чтобы противостоять всем внешним препятствиям.

— Я не позволю тебе ему это сказать, — колючие резкие слова Тойфеля резанули звукового демона изнутри. — Не сейчас. Это его сломает.

Шумон поник. Он почему-то посчитал, что вожак согласится со всеми доводами о том, что нужно больше доверять друг другу в сложное время. Звуковой молча уставился в глаза Тойфелю, пытаясь понять, о чем тут думает. Взгляд рогатого странно бегал, казалось, он и сам был не уверен в своих словах. Шумон быстро заморгал, стараясь избавиться от непрошенных мыслей. Сомневаться сейчас в словах рогатого — значило отдалиться от него и нарушить шаткое спокойствие в стае. Однако оставлять все, как есть, значило предать Близнеца и насильно отдалить уже его.

— Ты же обещал, что мы ему расскажем, — с некоторой потаенной обидой произнес звуковой, отчаянно хватаясь за еще один довод. — Тойфель, мы и так слишком долго молчали. Ты хочешь потерять Штефана?

Эти слова словно бы даже подействовали на вожака. Шумон видел, как тот дрогнул, отвел взгляд вбок, но промолчал. Секунды тишины тянулись так, будто они были часами. Они текли и с каждым разом все сильнее и сильнее давили на плечи звукового, словно были тяжелыми камнями, которые он точно не сможет тащить в одиночку. Однако только от Тойфеля зависело, что будет в итоге.

— Я не позволю тебе сделать это, — после молчания наконец произнес рогатый. Теперь его глаза горели какой-то странной лихорадочной решимостью. — Еще не время говорить Штефану.

— Не говорить мне о чем? — Внезапно раздался за спиной Шумона звонкий голос. — С чем вы там шушукаетесь? Я хочу знать.

Звуковой чуть не подпрыгнул от неожиданности, почувствовав, как его сердце сделало ловкий кувырок. Демон обернулся и наткнулся на пару зелено-голубых глаз, которые чуть искрились легким смехом. Штефан выглядел довольным и, казалось даже, счастливым. У Шумона тут же испарился весь серьезный настрой. Он не хотел расстраивать своего брата плохой новостью, а язык не поворачивался соврать о чем-то. Звуковой растерялся, не зная, что ответить.

— Мы хотели сходить прогуляться, — безмятежно ответил Тойфель, демонстративно

пихнув Шумона локтем в бок. — Может, ты пойдешь с нами?

Штефан смерил внимательным взглядом обоих. Легкая радостная улыбка на мгновение сползла с лица Близнеца, но он тут же выдавил ее из себя снова, но она уже не выглядела такой светлой и непринужденной, как раньше. Штефан не был особо внимательным демоном, чтобы догадаться обо всем, но не мог не заметить то напряжение, которое Шумон никак не мог стереть со своего лица.

— Да, конечно, без проблем, — с уверенностью кивнул Близнец, разведя руками. — Сидеть в каменном мешке после того, что произошло, просто невыносимо.

Демон развернулся и зашагал в сторону коридора, чтобы начать собираться. Шумон глубоко вздохнул, радуясь, что сейчас избежал неудобного разговора. Он исподлобья взглянул на Тойфеля, пытаясь понять его реакцию на происходящее. Звуковой чуть не отшатнулся, когда понял, что вожак, не скрываясь, смотрел прямо на него. Тойфель покачал головой, намекая на то, чтобы Шумон даже не думал заикаться о том, что тот собирался так по-героически обо всем рассказать.

Звуковой прикусил язык, опустив голову. Он не может послушаться рогатого. У него было не то положение, чтобы идти против сильного вожака. Шумон по Силе был самым слабым в стае, значит, не имел вообще никаких привилегий, не говоря уже о том, чтобы оспаривать решения Тойфеля. Наверняка тот лучше знал, как нужно поступать в той или иной ситуации, иначе бы не был вожаком.

***

Штефан шел впереди братьев, глубоко дыша полной грудью. Впервые за прошедшие пару дней он наконец почувствовал себя по-настоящему свободным. Может, эта прогулка поможет ему успокоиться и разложить бушующие внутри него тревоги по поводу последних событий. Слишком многое навалилось на стайку, чтобы без особых проблем пережить то, что случилось.

Позади шагали Тойфель с Шумоном, смотря в разные стороны. Близнец понимал, что эти двое что-то скрывали от него, но не стал разбираться в этом. Все-таки Штефан также прекрасно осознавал, что те не станут умалчивать о чем-то таком, что может быть слишком важным. Демоны обязательно бы рассказали ему о том, что нужно знать. Что бы ни случилось, их стая всегда будет отличаться доверительными отношениями. Близнец даже не думал о том, чтобы предавать сомнениям поведение братьев, ему просто было любопытно, о чем те говорили.

— Интересно, Рене с Алексом не подерутся еще раз без нас? — Первым неловкое молчание нарушил Штефан, понимая, что у него больше нет сил идти в полной напряженной тишине.

— Я с ними оставил Шлафа, он не позволит подобному случиться вновь. — Пожал плечами Тойфель. Но тут рогатый внезапно скосил взгляд на шагающего рядом Шумона, с подозрением скривившись. — Мне не нравится твое хитрое выражение лица.

— Я хочу мороженое, — заявил звуковой, приподняв подбородок выше, взирая на вожака с некоторой надменностью. — Тойфель, купи нам мороженое.

— На обратном пути зайдём в ларек у дома и возьмем на всех, — снисходительно ответил рогатый, усмехнувшись. — Так уж и быть.

— Ну, па-а-ап, — притворно заныл Шумон, стараясь сдержать улыбку.

Ответом ему послужил хрюкающий смех Штефана, который попытался зажать рот ладонью. Тойфель со вспыхнувшими ушами сжал губы в тонкую полоску, быстро отвернулся,

смутившись. Ему не особо нравилось, когда братья так делали, но никогда не злился на это, прекрасно осознавая, что они просто шутят. С другой стороны, действительно было приятно хоть ненадолго отвлечься от всех неприятностей.

— Эй, вон они! — Раздался выкрик за спинами демонов. — Долго эти адские отродья скрывались от нас.

Штефан вздрогнул и почувствовал, как похолодел изнутри. Он уже давно не слышал подобные гневные восклицания. Конечно, стайка давно прославилась среди слушателей, как команда необычных музыкантов, но люди не вкладывали в эти слова ничего более, чем шутку. Близнец прекрасно помнил, как именно отреагировали религиозные на Тойфеля, но в тот раз у них была демонстрация, на которую гости из Ада попали случайно. А судя по выкрику, эти люди их именно выслеживали.

К трем демонам подходила небольшая группка из пяти человек. В этот раз на них не было балахонов, но выглядели они более агрессивно, чем в прошлый раз. На компанию Раймонда Рихтера они тоже не были похожи, те все-таки имели в своих душах много скепсиса. Сейчас все было по-другому. Растерянный Штефан замедлил шаг, приблизился к Тойфелю и Шумону, которые с тревожным любопытством застыли в нерешительности, ожидая, когда люди к ним подойдут.

— Вам что-то нужно? — Громко и четко поинтересовался Тойфель. В его голосе не звучало обычного дружелюбия, но он все еще с уважением обращался к людям, пусть те и были настроены озлобленно.

Штефан взволнованно переводил глаза с Тойфеля на приближающихся людей. Он поймал взгляд Шумона, в котором обнаружил отражение собственного недоумения. Близнец вытер вспотевшие ладони о джинсы, ощущая все нарастающее и нарастающее беспокойство. Никогда подобные столкновения с людьми не заканчивались мирными чайными посиделками. Они испытали столько боли, что, кажется, уже никогда не смогут спокойно реагировать на подобные группки.

Вперед вышел приземистый мужчина среднего возраста, стреляющий колючим взглядом. Внезапно он резко остановился на расстоянии пары метров от Тойфеля. Быстро поведя руками, он принял от своих спутников ведро. Все происходило так быстро, что Штефан успел только спросить самого себя, для чего человек носит с собой такой большой сосуд с плещущейся на дне водой.

— Может, мы можем... — Начал было Тойфель севшим от неуверенности голосом.

Договорить ему не дали. Резким движением мужчина выплеснул всю воду на стоящих вплотную друг к другу трех демонов. Штефан вздрогнул от неожиданности, инстинктивно зажмурил глаза, чтобы в них не попала вода. Мокрая одежда мгновенно облепила тело, а влажная прохладная погода только ухудшила ситуацию. Близнец тут же с отвращением ощутил, как начал замерзать. Холод пробирался прямо под кожу до самых костей. Он развел руки в разные стороны, наблюдая за тем, как струйки кажущейся ледяной воды стекали с одежды на асфальт.

Люди замерли в ожидании, во все глаза следя за демонами, которые были с ног до головы мокрыми, выглядели совсем жалкими. Братья быстро замерзли, чувство уважения тут же исчезло. Штефан стиснул зубы, тихо зарывав себе под нос. Он еле сдерживал себя, чтобы не сказать какую-нибудь гадость, за которую потом будет стыдно. Гневные слова вертелись на языке, готовые сорваться в любой момент.

— Что-то не так... — Донесся до слуха Близнеца тихий слабый голос, который тут же

оборвался, словно он хотел сказать что-то еще.

Штефан резко развернулся. Он увидел, как у побледневшего Шумона подкосились ноги, он начал оседать на асфальт. Тойфель еле успел среагировать, подхватив брата за плечи. Звуковой уронил голову на грудь, безвольным кулем повис на руках жожака, не реагируя на внешние раздражители.

Сам же рогатый побледнел, задрожал всем телом. Он весь покрылся холодным потом, но пока не настолько ослабел, чтобы потерять почву под ногами. Тойфель во все глаза уставился на Штефана, безмолвно моля его о том, чтобы тот что-нибудь сделал. Что странно, сам Близнец не ощущал в себе никакого ухудшения самочувствия. Что же такого сделали люди?

— Что вы сделали?! — Закричал Близнец, сделав резкий шаг в сторону того мужчины. — Что было в ведре?

Казалось, вопль Штефана возымел свое действие. Люди, как по команде, вздрогнули, сжавшись под пристальным взглядом демона. Близнец уже начинал закипать. Он беспомощно наблюдал за тем, как на его глазах слабеют Тойфель и Шумон, а второй вообще находился совсем в плачевном состоянии. Стая так много помогала человечеству, а это и есть вся благодарность? Попытка убить? Чем они, интересно, заслужили такое отношение?

Штефан ощутил, как неконтролируемая ярость накрыла его с головой. Это было похоже на вспыхнувшую сухую веточку. Она бы так и погасла сама по себе, но была поднесена к поленице. Близнец почувствовал как кровь прилила в голове. Ему тут же стало жарко, словно физически ощутил, как промозглый холод отступает. Демон, ослепленный гневом, взвыл от от ярости.

— Штефан, нет! — Закричал было Тойфель, пытаясь не допустить катастрофы. Но бесчувственный на его руках Шумон не позволял рогатому кинуться вперед.

Близнца уже ничего не могло остановить. Не видя, не слыша, не понимая даже, где находится, он бросился вперед, кидаясь прямо на грудь впереди стоящему человеку, что был причиной всей проблемы. Штефан вцепился руками в плечи мужчины, опрокинув его. Спустя мгновение полета, которого демон даже не успел испугаться, оба уже катались по земле, награвдая друг друга неловкими ударами.

Стоявшие рядом люди с трудом смогли разнять дерущихся. Двое оттаскивали невысокого мужчину, который испуганно озирался по сторонам, зажимая прокушенное плечо, на котором болтались лоскуты порванной ткани футболки. Свободную ладонь он прижимал к опухшей щеке, глаз безнадежно заплывал темным фингалом. Двое других с трудом удерживали рвущегося и рычащего Штефана, у которого из носа стекала кровь, заляпывая одежду, лицо снова расцарапано.

— Достаточно! — Рывкнул Тойфель, оказываясь рядом со своим подопечным. — Мы уходим. Живо.

Жожака страшен был в гневе. Хуже всего то, что никто не знал, что он может в таком состоянии. Резкий крик мгновенно отрезвил Штефана, он вырвался из рук людей, стыдливо опустил голову, исподлобья взглянув на Тойфеля, пытаясь угадать его настроение. Взгляд рогатого метал молнии.

Он с молчаливым бешенством смотрел прямо на брата, плотно сжав губы. Обеими руками он все еще придерживал ослабевшего Шумона, на плечи которого наспех была наброшена кофта рогатого, явно была не по размеру. Тойфель, не говоря ни слова, быстро развернулся зашагав прочь. Штефану не оставалось ничего, кроме как поплестись следом за

вожакom, болезненно морщась боли в пострадавших частях тела. Изнутри демона грызло острое чувство вины за то, что он все испортил.

Глава 13. Чужак

— По описанию похоже на святую воду, — задумчиво проговорил Пиро, почесывая бороду. — А я думал, что люди уже забыли, как она делается.

Демоны без препятствий успели добраться до квартиры. Шумону стало немного легче, но он все еще был слаб, продолжал ежиться под кофтой Тойфеля, пряча нижнюю половину лица в ее высокий ворот. Сам же рогатый почти пришел в норму, но все еще дрожал от пережитого. Святая вода была активным амулетом против нечисти. Попадая на тело существа из Ада, она испаряется точно так же, как и обычная вода, но вместе с тем вытягивает и Силу, что является единственной энергией для поддержания жизнедеятельности.

Штефан устроился в уголке в отдалении от братьев, угрюмо исподлобья глядя на то, как остальные демоны сгрудились в кучку. Близнец боялся отсвечивать, привлекать к себе внимание, так как думал, что Тойфель сильно злился на него из-за того, что тот ввязался в драку. Он отступил от главной цели стаи. Демоны под предводительством рогатого должны были защищать людей. А он, Штефан, умудрился не просто с ними поругаться, но и травмировать одного из них.

Однако хуже всего было то, что по вине Близнеца чуть не погиб Шумон. Из-за драки было потеряно драгоценное время, которое следовало потратить на то, чтобы помочь звуковому. Если бы Тойфель не среагировал вовремя, догадавшись набросить ему на плечи кофту, чтобы согреть, то все могло бы закончиться совсем плачевно. А сейчас Штефан даже взглянуть на вожака или Шумона.

А еще одна небольшая деталь вертелась у него перед носом, не давая покоя. Почему сам Близнец чувствовал себя нормально после того, как его облили той же святой водой, что и остальных? Конечно, Штефан был «тяжелее» Шумона по Силе, но даже Тойфель ощущал недомогание. Все демоны чувствуют себя плохо, когда из них насильно вырывают часть жизненной энергии. А Близнец будто бы даже ничего и не понял. Не осознал того, что на него вылили что-то серьезнее воды.

— А сейчас ты как? — Участливо поинтересовался Тойфель, присаживаясь на колени перед Шумоном, который выглядел так, будто недавно вынырнул из проруби с ледяной водой, а затем пробежал по снегу в легкой одежде. — Выглядишь не очень.

— Гораздо лучше, правда, — ответил звуковой, неловко опуская взгляд, слегка клацая зубами от озноба. — Через пару часов я буду в порядке.

— Да? А буквально несколько минут назад ты висел на руках у Тойфеля, — заметил Алекс, небрежно дернув плечами.

— Мог бы быть чуточку тактичнее, — фыркнул Шлаф, отвешивая легкий подзатыльник брату.

Штефан не сразу понял, что, пока демоны говорили, он неосознанно взглянул прямо на Тойфеля. Тот словно почувствовал взгляд Близнеца. Он видел, что взгляд рогатого был не таким, каким он себе представлял. В нем не было ни капли злобы или недовольства. Штефан был готов к самому худшему — изгнанию из стаи. Но то, что он видел, совсем не укладывалось в голове.

Тойфель смотрел на своего подчиненного с какой-то глубокой тянущей болезненной тоской. От этого пронзительного взгляда печальных голубых глаз Штефану стало совсем не

по себе. Вожак выглядел как будто... виноватым? Близнец моргнул, непонимающе склонив голову набок, ожидая, что сейчас Тойфель на ментальном уровне все объяснит. Но рогатый лишь расстроено покачал головой, отвернувшись. Штефан остался наедине со своими тревожными вопросами.

***

Ночь вступила в свои права, подчиняющиеся законам природы. Черной кошкой она свернулась клубком над городом, накрыв крыши домов своим пушистым хвостом, на котором мерцали миллиарды серебристых звезд, которые как бы подмигивали с высоты небес, игриво приглашая всех существ погрузиться в сон.

Город уже давно спал. Лишь неяркие уличные фонари загадочно высвечивали улицы, прогоняя тьму. Редкая машина проносилась по дороге, разрывая хрустальную тишину хриплым воем. Где-то в кустах был слышен веселый стрекот сверчков, как будто они вели друг с другом увлекательную беседу.

В эту теплую ночь в квартире не спалось лишь одному демону. Штефан лежал на диване, уставившись бессмысленным взглядом в потолок, на который уличные фонари отбрасывали бледный свет. Недалеко Рене настолько громко сопел, что казалось, он пыхтит где-то над самым ухом Штефана.

Но совсем не это не давало ему уснуть. Покоя не давали тревожные мысли, терзая изнутри разум. Он все прокручивал в голове события прошедших нескольких дней. Штефан не переставал винить себя в том, что он никак не помогает своим братьям, а лишь является обузой, из-за которой возникают одни неприятности.

Из-за мрачных мыслей у него разболелась голова. Штефан понимал, что уже точно не сможет заснуть просто так. Он вылез из-под легкой простынки, которая не давала перегреться теплыми ночами. Уселся на диване, поставив локти на колени, а на ладони положив голову.

Он чувствовал, как тонкие лапки волнения оплетают его со всех сторон, царапая кожу своими мерзкими острыми коготками. В висках гулко стучала кровь. Ему вдруг как будто стало душно. В этой тесноте не хватало воздуха. Штефану казалось, что он совершенно лишний здесь, ему нет места среди остальных.

Демон потряс головой, стараясь отогнать навязчивые мысли, разрывающие его изнутри. Он тихо поднялся с дивана, надеясь, что своим шорохом не разбудит Рене, который спал очень чутко. Штефан посчитал, что от глотка холодной воды ему станет немного полегче. Он направился на кухню, слушая, как гудит внутри головы.

По полу стелились длинные тени, отбрасываемые столом и стульями. Помещение было залито серебристо-голубым светом, от чего казалось, что все вокруг являлось ненастоящим, как будто все происходило во сне. Штефан пытался унять разбушевавшееся воображение, которое ехидно подсказывало, что в углу кухни сидело что-то живое и страшное. Демон упорно убеждал самого себя в том, что единственное необычное чудовище на кухне — это он сам.

Вода действительно немного прояснила его мысли, однако менее душно ему от этого не стало. Штефан стоял у настежь распахнутого окна гостиной, глубоко втягивая носом свежий ночной воздух. Но несмотря на это, ему все равно казалось, будто его зажали в очень тесную коробочку.

А если бы у Штефана до сих пор оставались его перья, он был их обязательно распушил, чтобы отогнать от себя неприятное ощущение спертости. Небо начало потихоньку

затягиваться тучами, которые грозились в скором времени пролиться дождем. Они будто были полностью солидарны с внутренним состоянием демона.

Штефан совершенно запутался в том, кто он такой, и чем занимается. Неужели больше никто не замечал его бесполезности? Или замечали, но по каким-то причинам не поднимали эту тему? Вместо ответов ему в голову приходили все новые и новые вопросы. Штефан оглянулся, словно за его спиной стоял тот, кто может пролить свет на все сомнения. Но там никого не было, кроме Рене, который никак не мог ни услышать мыслей Штефана, ни ответить ему.

Может, это было из-за Шумона? Близнецу вдруг пришла мысль о старом-старом событии, которое навсегда отпечаталось в его памяти. Тот день, когда на территорию их стаи пришли несколько демонов со странным предложением. То были Тойфель, Шлаф и Рене с Пиро. Они предлагали Шумону присоединиться к ним, покинуть свою стаю. Тот долго размышлял, не зная, как лучше поступить.

Но звуковому давно хотелось что-то изменить в своей жизни. Быть вожаком и заниматься любимым делом это хорошо, но рано или поздно все равно надоедает, потеряет свои краски. Тогда Шумон решился. Он согласился вступить в стаю Тойфеля, но с условием, что Штефан тоже становится частью стаи. Близнецу до сих пор не была ясна причина того поступка, но что сделано, то сделано. С большой неохотой, но все же Тойфель с Шлафом разрешили присоединиться им обоим.

Конечно, с того момента прошло очень много времени — не один век. Штефан стал полноправным членом стаи. Но теперь он вдруг ясно осознал, что его никогда не трогали только из-за того, что за него однажды вступился Шумон. Не будь его, вряд ли бы Близнец задержался надолго в компании Тойфеля.

Штефану стало очень тоскливо при мысли о том, что он никогда не станет своим. Он вдруг почувствовал, что является лишним среди остальных демонов. Пусть они и называли его братом, а все равно не приняли до конца в стаю. Он был чужаком здесь, это место не для него, это не его дом.

Знакомые очертания гостиной стали казаться какими-то холодными, неприветливыми. Будто каждый сантиметр помещения в упор смотрел на него и тихо шептал «Уходи... Уходи...». Штефан потряс головой, отгоняя эти невеселые мысли. Но его вдруг бросило в дрожь, несмотря на то, что даже ночной ветерок никак не мог разогнать духоту в помещении.

Здесь ему было уже тесно. Он не мог успокоиться, пока находился здесь. Мрачные думы терзали его изнутри, а знакомое пространство лишь усугубляло положение. Точно. Ему просто было катастрофически необходимо немного прогуляться на свежем воздухе, чтобы развеяться и привести мысли в порядок.

Штефан быстренько оделся, стараясь производить как можно меньше шума. Каждый раз он воровато косился на Рене, но тот лишь что-то бормотал себе под нос, шевеля во сне мохнатыми лапами. В темноте они были похожи на толстые стебли какого-то растения, чьи тени жутко плясали на стене, словно готовые схватить того, кто имел неосторожность слишком близко подойти к ним.

Близнец уже был в коридоре. Он набросил куртку, понимая, что по ночам было гораздо прохладнее, чем днем, пусть и в жаркое летнее время. Он пообещал себе, что не будет слишком долго гулять, а вернется до того, как встанет солнце, и кто-то из братьев проснется. Штефан тихо вышел из квартиры, плотно закрыл дверь так, что ни один посторонний звук не

долетел до ушей спящих демонов.

***

В эту ночь он уснул очень быстро. События прошедшего дня очень сильно вымотали его. Конечно, не каждый день оказываешься на грани смерти. К тому же, такой глупой. Уже в который раз за свою жизнь Шумон пожалел о том, как неудачно сложилась у него судьба с самого начала. Очень малый резерв Силы — лишь часть проблемы.

То, что у него были мощные способности и мало энергии для реализации, было всего лишь неприятным фактом. Хуже всего то, что его очень легко убить даже с помощью нехитрого человеческого артефакта, как святая вода. До слез было больно осознавать, насколько Шумон был жалким и беспомощным. Если бы Тойфель среагировал не так быстро, страшно было подумать, чем могло все закончиться.

Бессильно злясь на самого себя, демон неспешно брел куда-то вперед, не разбирая дороги, кипя изнутри. Шел? Он же совсем недавно был в кровати и засыпал. Значит, все окружающее было сном. Шумон рассчитывал, что хотя бы ночью отдохнет от своих гнетущих мыслей.

Странно было то, что он не ощущал себя, как во сне. Слишком реальным все казалось. Звуковой знал о существовании демонов снов, но даже представить себе не мог, кому понадобилось «вызывать» его. В голову приходила только одна мысль, которая ему совсем не нравилась. Наверняка это кто-то из Теней Всадника пытался достать его во сне. Но для чего? И мог ли он как-то навредить?

— А я успел заволноваться, что не смогу найти тебя. — Услышал Шумон за своей спиной негромкий вкрадчивый голос. Но в полной тишине он казался громом среди ясного неба — внезапным, ярким и пугающим.

Резко обернувшись, демон увидел прямо перед собой того, с кем бы с радостью больше никогда в жизни не пересекался, даже если для этого пришлось бы бежать хоть на край света. В нескольких шагах от него без движения стояла черная фигура, ярко контрастировавшая со светло-серым однотонным окружением, что представлял из себя сон. На Шумона неотрывно смотрела пара горящих алой ненавистью огонька, что служили фигуре глазами.

Шумон в затравленном страхе попятился спиной вперед, надеясь на то, что у него будет возможность улизнуть. Жаль, конечно, ему некуда было бежать, но в такой ситуации он совсем потерял контроль над своим телом и разумом. Демон был совершенно беззащитным перед врагом, даже вскрикнуть не успеет, если Всаднику придет в голову расправиться с ним. Может ли он в самом деле погибнуть во сне?

В последний раз Шумон видел Темного несколько сотен лет назад, когда стая Тойфеля с помощью музыки загнала заклинание болезни в ловушку. Но тогда звуковой почти не испытывал страха перед древним демоном — был окружен братьями, с которыми не страшно было страшно идти в огонь и в воду. Однако сейчас, когда он в одиночестве, чувствовал себя совсем маленьким и ничтожным.

— Я бы с удовольствием разобрался со всеми вами во сне, если бы это было возможным, — словно угадав мысли, снова заговорил Всадник. Он не двигался с места, понимая, что любое резкое движение может все только ухудшить. И ужас Шумона разорвет связь с миром сновидений. — Я пришел поговорить.

После этого заявления демон задумался. С одной стороны, у него не было резона даже доверять словам врага, не говоря уже о том, чтобы выслушать его. А с другой стороны,

высказывание имело смысл, вряд ли Всадник стал бы тратить время на разговор, если бы была возможность решить все быстро. В конце концов любопытство пересилило страх, Шумон вопросительно склонил голову к плечу.

— А с чего ты решил, что я вообще буду с тобой говорить? — Звуковой решил, что раз уж ему ничего не угрожает во сне, то он может вести себя чуточку более нахально. Однако его голос все равно дрожал от напряжения.

— Ты знаешь, что задолжал мне разговор, — усмехнулся Темный. Уловив изменившееся настроение, демон сделал плавный широкий шаг вперед, не сводя пристального взгляда с темных глаз собеседника. — Не думай, что я забыл, как ты обманул меня.

Шумон похолодел изнутри, прикусив язык, чтобы неосторожные слова вдруг не сорвались с его губ. Слегка прищурившись, он окинул Всадника изучающим взглядом. Даже если он и был разъярен, то никак не показывал это внешне, будто бы даже был абсолютно спокойным. Очень долгое время звуковой жил в страхе, что однажды Тени смогут его поймать. Никто, кроме него, никогда не сбегал от древнего демона. Как оказалось, Шумон был оставлен в покое намеренно, на время. А сейчас приходил час расплаты. Вот только сейчас было гораздо страшнее, чем тогда.

— Я бесполезен для тебя и твоей стаи, — хмыкнул звуковой, скрещивая руки на груди. — У меня мало Силы. В тот раз ты наверняка по ошибке почувствовал энергию моего брата.

— Я все прекрасно знаю. Это не проблема. — Всадник коротко кивнул, его зубастая щель еле заметно дернулась, как если бы он улыбнулся. — Скажи, хотелось ли тебе стать чем-то большим? Я дам тебе накопители Силы и подберу наставника, который научит тебя лучше контролировать свои способности.

Шумон снова еле смог удержать себя от того, чтобы не выпалить необдуманный ответ. Он с раннего детства знал, что его способности могли сделать его сильным боевым демоном. Но из-за обстоятельств, на которые он не мог повлиять, этот путь бы закрыт для него. Конечно, Пиро рассказывал о разнообразных камнях, которые могут накапливать Силу и отдавать ее тому, кто захочет ей воспользоваться. Однако такие мощные артефакты были редкими, и то надежно охранялись другими демонами, которые ни за что не согласились бы поделиться своей находкой.

Предложение Всадника было очень заманчивым. Это могло бы навсегда изменить жизнь Шумона. Может, он не только перестал бы все время тревожиться за свою жизнь, но и смог бы сделать что-то действительно стоящее на благо тех, кто ему дорог? Однако нельзя было забывать о том, что такой благородный ход Темного вряд ли делался от чистого сердца, бескорыстно. Чем-то придется заплатить для того, чтобы измениться. Вопрос в том, готов ли Шумон на такой шаг?

Звуковой прекрасно помнил, на каких условиях Всадник принял бы Рене обратно в стаю. Шумон считал это неприемлемым, он бы и в жизни такого не сделал. А если учитывать, что паук был приближенным древнего демона, то от самого Шумона требовалось бы что-то большее. И он прекрасно понимал, что никогда в жизни не сделает даже что-то близкое. Перспектива стать сильнее не стоила таких жертв. Это было совсем не то, чего на самом деле жаждал Шумон.

— Я откажусь от твоего щедрого предложения, — сквозь стиснутые зубы прорычал демон. — Я не смогу заплатить за эту услугу.

— Не торопись с ответом, юноша, — вкрадчиво произнес Всадник тем же спокойным

тоном, не выразившим никаких эмоций. — По правде говоря, ты мне нужен больше, чем я тебе. Я не прошу делать тебя то, чего ты не хочешь. Знаю, ты самый разумный из своих друзей, мне будет достаточно того, что ты перейдешь в мою стаю.

Лесть — мощная сила. Но вместе с ней и опасна. В умелых руках она может сделать с другим существом все, что угодно, он даже не заметит манипуляции. Шумон почти поддался искушению. Сладкая речь приятно лилась ему в уши, он наслаждался ей. Однако звуковой вовремя вспомнил, с кем имеет честь вести переговоры. Нельзя было терять бдительности. Один вопрос висел в голове Шумона. Одна маленькая деталь, про которую можно было легко забыть, но она была чуть ли не самой важной во всем разговоре.

— Почему я должен тебе верить? — Негромко поинтересовался демон, исподлобья косясь на Всадника.

Древний легко рассмеялся. Однако этот смех был больше похож на угрожающий треск чего-то, что крошилось под ногами, угрожая уронить того, кто стоит сверху, утянув в темную бездну. Шумон зябко повел плечами, нервно сглотнув, чувствовал, как вспотели его ладони. Демон украдкой вытер их о штаны, надеясь, что это хоть немного его успокоит. Чуда не произошло. Он все еще ощущал панику и собственную беспомощность перед существом, что одним чихом может его. Естественно в реальном мире.

— Да, конечно, я понимаю твою позицию, — наконец ответил Всадник. — У тебя будет время на то, чтобы обдумать мое предложение. Я не прошу принимать решение прямо сейчас. Однако в знак того, что мои намерения серьезны, я хочу кое-что тебе подарить.

Темный медленно протянул вперед длинную тощую когтистую лапу. Шумон еле сдержался, чтобы не попятиться, но взял себя в руки и с трудом сделал два небольших шажка навстречу Всаднику, стремясь разглядеть, что тот хочет ему дать. Позабыл о том, что это может быть опасным. Но если бы Темный пытался ему навредить, то сделал бы это уже давно, не пытаясь манипулировать.

На раскрытой ладони лежал, лениво посверкивая, небольшой кристалл темно-зеленого цвета, который был чуть прозрачным, преломлял свет, касающийся его граней. А внутри него как будто что-то тускло светилось. Что-то манящее, казалось теплым и светлым. Это была заключенная внутри чистая Сила, которой легко воспользоваться, достаточно просто захотеть. Неужели Всадник хочет дать ему такой мощный артефакт, как накопитель Силы? Шумон неосознанно потянулся к камню, желая коснуться жизненной энергии.

— С этого момента он твой. Ты волен распоряжаться им так, как захочешь, — спокойно проговорил Темный, перекладывая кристалл на ладонь Шумона. — Даже если ты откажешься от моего предложения, я не заберу его.

Звуковой ничего не ответил. Он ощущал приятную тяжесть на ладони, чувствовал манящее изнутри тепло камня. Совсем чуть-чуть, и Сила, что была накоплена до этого, перешла бы к Шумону, который на данный момент был почти пуст. Демон осторожно провел пальцами свободной руки по граням кристалла. Они были острыми, твердыми и холодными. Но это прикосновение показалось звуковому очень приятным, будто он гладил пушистую шерстку маленького котенка.

Шумон чувствовал, что отныне его жизнь изменится. Он обязательно обдумает предложение Всадника, так как это могло быть полезным. Если звуковой действительно так нужен Темному, то наверняка сможет убедить его не трогать стайку Тойфеля. А если не сумеет, то точно будет защищать своих братьев. Новой обретенной Силой. Шумон крепко сжал кристалл в ладони, чувствуя, как грани больно впиваются ему в кожу. Он готов ради

товарищей на все, даже если придется сделать больно самому себе и навсегда попрощаться с ними.

— Спасибо, — тихо проговорил звуковой, подняв голову.

Он хотел поблагодарить древнего демона, который щедро одарил его, причем, похоже, действительно бескорыстно. Так кем же на самом деле был их загадочный противник, который способен на подобное? А действительно ли он был врагом для них? Но Темного Всадника перед ним уже не было. Шумон остался абсолютно один посреди своего одностонного бессмысленного сна.

***

Несмотря на то, что над городом царила глубокая ночь, улочки все равно были светлы. Высокие фонарные столбы, разгоняя тьму рядом с собой, стояли безмолвными стражниками спокойных снов живых существ. Своими зоркими яркими глазами они внимательно наблюдали за тем, что происходит вокруг.

Штефан считал уличные фонари важным изобретением человечества. А ему было, с чем сравнивать. В то время, когда он жил, люди обычно использовали переносные масляные лампы, а по ночам на улицах царила такая непроглядная тьма, что о легких прогулках и говорить было нечего.

Единственное, чего ему не хватало — звездного неба над головой. Сколько бы он ни пытался напрячь зрение, а все равно не мог разглядеть Серебряный Пояс в вышине. Лишь самые яркие звездочки были еле различимы, что, казалось, они были единственными светилами в эту темную ночь.

Невзирая на то, что гуляющему ночью человеку в целом не могла встретиться никакая опасность, органы чувств Штефана обострились до предела. Он слышал шорох каждого листика по ветру. Вздрагивал каждый раз, когда из-под ног вылетали маленькие камушки и звонко бились об асфальт. Он четко видел каждую тень, мелькавшую рядом с ним. Чувал тонкий запах травы сквозь острую вонь выхлопных газов, оставленных проехавшими несколько часов назад машинами.

Пусть ему было не по себе от всех этих ощущений, но, по крайней мере, они заглушали все тревоги, которые навязчиво преследовали его. Штефан этому не мог не радоваться. Он вдохнул полной грудью прохладный ночной воздух, успокаивая колотящееся от волнения сердце. Этой ночью он не был намерен попадать в неприятности, поэтому постарался отогнать от себя страх.

Штефан ступал по ровному тротуару, оглядываясь вокруг себя. Вот чья-то тень мелькнула в кустах, хрустнув ветками. Наверное, какой-то мелкий зверь притаился там, испугавшись приближение человека. Или демона. Ни Штефан, ни кто-то другой еще не разобрались, различают ли животные сущности человека и демона. А если и различают, то является ли это причиной другого отношения?

Но Близнец посчитал, что сейчас не время задумываться о таких мелочах. Может, позже, когда головы не будут заняты вопросами о выживании и борьбы с Тенями. Штефан печально вздохнул, вновь возвращаясь к причине своей ночной прогулки. Ничего уже не будет так, как прежде.

Близнец больше не сможет вести себя привычно, зная, как на самом деле относятся к нему остальные братья. Даже если они никогда не скажут ему слова в упрек, он все равно будет догадываться обо всем. А когда-нибудь все равно наступит такой момент, что даже Шумон не сможет вступиться за него.

Штефан присел на лавочку под большим уличным фонарем. На яркий свет летела всякая мелкая живность. Крупный мотыль отчаянно бился своим тельцем в стекло фонаря, пытаясь добраться до обжигающего яркого света. Демон не заметил даже, что уже долго наблюдает за тщетными попытками несчастного.

Отведя взгляд, Штефан часто-часто заморгал, пытаясь снова привыкнуть к полумраку улицы. Яркий свет ослепил его, перед глазами плыли мутные круги, застилая обзор. Он невольно сравнил себя с несчастной летучей зверушкой. Он точно так же летел к какой-то далекой, но очень яркой и желанной цели, однако все его старания рассыпались в прах при столкновении с тем, на что он не мог повлиять.

Штефан откинулся на спинку скамейки, прикрыв глаза. Он с наслаждением слушал тихие ночные звуки. Где-то рядом звонко стрекотали сверчки, переговариваясь друг с другом. Листья над головой что-то шептали под порывами ветерка. Около уха слышался тихий стук о стекло фонаря.

Близнец глубоко вздохнул, понимая, что пора возвращаться. Он бы с удовольствием посидел здесь подольше или даже растянул момент умиротворения. Но ему надо было вернуться домой до того, как кто-то заметит его отсутствие. Да и хотелось бы успеть немного поспать, чтобы днем не клевать носом. Штефан уже пообещал самому себе, что постарается вести себя естественно, чтобы никто не заподозрил его в том, что он обо всем догадался.

Но вдруг где-то в стороне раздался звонкий хруст. Он был, как гром среди ясного неба, никак не вписывался в общую атмосферу, казался каким-то чужим, пугающим. Штефан мигом открыл глаза, вскочив со скамейки на ноги, начал испуганно озираться по сторонам в поисках источника звука.

Сердце его бешено колотилось, а дыхание перехватило, когда Штефан увидел, как зашевелились тени вокруг него. Они были похожи на волнующееся море в разгар бури. Казались ожившими привидениями, медленно надвигались на демона со всех сторон, замыкая кольцо.

Штефан с усилием нервно сглотнул, чувствуя, как его бросило в дрожь, несмотря на теплоту ночи. Ладони вспотели, а ноги задрожали, на лоб выступил холодный пот. Тьма вокруг перестала приближаться, а только мистически шевелилась. Во мраке начали блестеть глаза. Все они неотрывно смотрели на Штефана, временами прищуривались. Он слышал, как тишину разрушал тихий шепот, легкие смешки, глухое рычание.

— Поздновато ты вышел прогуляться. — Штефан вздрогнул, когда до него донесся издевательский звонкий голос. — Все хищники выходят на охоту.

В круг света от фонаря вышел парень с вьющимися каштановыми волосами, совсем еще юный. Он щурил глаза из-за того из-за света. Штефан насчитал в тени еще четыре пары глаз. Темные силуэты зашевелились активнее, напряглись.

Сердце мгновенно ушло в пятки, когда Близнец осознал, что наткнулся на патруль Теней. Точнее, это они его обнаружили, безмятежно расслабляющимся на скамейке. Ни Штефан, ни кто-то другой даже не подозревал, что Всадник отправляет своих подчиненных на ночные вылазки.

А действительно ли так и было? Случайно ли они его обнаружили? Разве Рене не в курсе о том, какие порядки в стае Темного? «Нет, Рене тут совсем не при чем, — подумал Штефан, пытаясь убедить в этом самого себя. — Он сейчас спит и вообще понятия не имеет о том, что я ушел. И если бы знал, то не стал скрывать важную информацию о прогулках

Теней по ночам».

Панический ужас оплел Штефана своими лапками, заползая прямо под кожу. Он осознал, что все его братья сейчас мирно спали и не догадывались о том, что он вышел на прогулку. И тем более не знали, что ему сейчас угрожает опасность. Ему никогда не приходилось ни с кем сражаться, а сейчас на него точила зуб целая толпа враждебно настроенных Теней. Он не справится даже в том случае, если на него нападет кто-то один. Оставалось лишь уносить ноги и надеяться, что противники не успеют его поймать.

— Тебе не уйти от нас, — прошипел парень, приподнимая верхнюю губу, обнажая ряд заостренных зубов. Он обернулся к своим товарищам, резко взвизгнул. — Быстро поймайте его!

Возглас разрезал тишину на сотни лоскутков, больно ударив по ушам. Штефан будто бы физически почувствовал, как одновременно с места сорвались пятеро мускулистых Теней, целясь в единственную цель. В это же мгновение Штефан четко уяснил для себя, что если он хочет жить, то необходимо действовать прямо сейчас.

Близнец резко рванулся назад, к скамейке, краешком сознания догадываясь, что только там не было Теней, которые замкнули его в кольцо. Штефан подпрыгнул. Приземляясь стопами на лавочку, согнул колени. Оперся рукой на спинку, перемахнул через нее. Дал импульс в нижнюю часть тела.

Внутри все перевернулось от ощущения полета. Но он был настолько коротким, что Штефан даже не успел испугаться. На миг он потерял ориентацию в пространстве — мир вокруг него перевернулся. А уже в следующее мгновение он на всей скорости влетел в куст, что рос сразу позади лавочки.

Колючие ветки вонзились в его плоть, расцарапывая кожу на руках и лице до крови. Но Штефан даже не почувствовал боли. Адреналин бушевал в крови так, что какая-то пелена застелила его взор. Он ничего не успевал сообразить, не отдавал себе отчета в своих действиях. Лишь рвался вперед, спасая свою жизнь. Он не хотел умирать.

Штефан торопился выбраться из куста, поэтому даже не озаботился более безопасным выходом. Шипастые ветки раздирали его и без того расцарапанное лицо, будто хватали его за руки и ноги, пытаясь остановить. Послышался звонкий хруст треснувшей ткани — демон оставил на ветках кусок джинсов. Но ему, наконец, удалось выбраться из куста, который был единственной преградой на пути к спасению.

Совсем рядом раздался яростный рев, принадлежащий одной из Тени. Но Штефан даже не обернулся, зная, что это может его затормозить. Он слышал за своей спиной топот нескольких пар ног. Чувствовал, что Тени совсем близко и догоняют его. Страх постоянно подстегивал Штефана, поэтому он лишь ускорил бег.

Ветер бил в лицо, выжимая слезы, закладывая уши. Легкие разрывало от недостатка кислорода. А сердце, казалось, стремится выпрыгнуть наружу и побежать еще быстрее. Штефан даже не знал, куда бежал. В голове вертелась только одна мысль: «лишь бы оторваться».

Сбоку он уловил какое-то молниеносное движение. Тень бежал ему наперерез. Штефан не успел ничего сообразить, как вдруг что-то с силой врезалось ему в бок, сбивая с ног. От удара весь воздух вышел из легких. Мир закрутился перед глазами. Небо перепуталось с землей местами.

В следующий миг Штефан ударился об асфальт, зажмурился от мгновенной боли вшибленном теле. Он почувствовал чьи-то цепкие пальцы на себе, которые пытались его

схватить. Демон перевернулся на живот, сгруппировавшись, с силой оттолкнулся с места, успев пнуть нападающего. Судя по щелчку и захлебывающему воплю, он попал Тени в челюсть. Но сейчас неподходящий момент для жалости. Штефан смог выиграть для себя пару секунд, пока нападающий не пришел в себя.

Но это лишь сильнее раззадорило Теней. Для них погоня за Близнецом была лишь увлекательной игрой в кошки-мышки. Они словно заранее знали, что точно смогут его поймать, иначе бы не церемонились с ним. Не дали бы даже шанса на то, чтобы сбежать. Штефан надеялся лишь на то, что их самоуверенность будет достаточно большой, чтобы позволить ему улизнуть.

— Не дайте ему уйти! — Провизжал тот самый парень, который в первый раз отдал приказ. — Идиоты, он почти сбежал!

Штефан с мрачным удовольствием подумал о том, что был достаточно юрким для того, чтобы сбежать даже от целого отряда Теней. Но это не значило, что можно было расслабиться. Близнец уже выдыхался, он не сможет ускориться еще сильнее. А противников было много. Стоило им только работать немного более слаженно — и у Штефана не останется ни шанса на спасение.

Но он слишком рано порадовался своей удаче. Пробежать успел совсем немного. Что-то большое и очень тяжелое приземлилось прямо на Штефана. Он не смог удержаться на ногах. Рухнул на землю, по инерции прокатившись вместе с нападающим по асфальту. Поднял в воздух облако дорожной пыли, обдирая в кровь кожу на руках. Ударился лбом о колкий камень.

Штефан чувствовал, как тяжесть чужого тела давила на него сверху, не позволяя вздохнуть. Он задыхался, борясь за то, чтобы сделать хотя бы один глоток воздуха. Он так и не успел восстановить дыхание после быстрого и долгого бега. Перед глазами все темнело и плыло. Его могли запросто задушить, пусть и случайно.

Лишняя тяжесть исчезла. Штефан с наслаждением задышал полной грудью, хватал ртом воздух, как вытщенная из воды рыба. Кто-то бесцеремонно рывком поднял его на ноги, хорошенько встряхнув, как только что пойманную дичь, сразу отпустил. Штефан не удержался на ногах, тяжело упал на асфальт, успев только подставить руки. Раздался многоголосый издевательский смех. С ним просто развлекались, как с забавной игрушкой, зная, что она уже никуда не денется. Тени мучительно для него оттягивали неизбежное, наслаждаясь триумфом победы.

В ноющей и гудящей от усталости голове Штефана созрел план, который может оказаться последней его надеждой, единственным возможным шансом на спасение. Лишь бы ему хватило Силы на реализацию. Это было рискованно еще и потому, что он не мог нормально сконцентрироваться из-за расплывающегося окружения перед глазами. Но попробовать стоило.

Штефан не любил это ощущение, когда его собственное тело с мерзким хлюпаньем, которое слышал только он, делилось на две части. Чувство было похоже на то, как от чуть подсохшей раны резко отрывают бинт вместе с лоскутами кожи вокруг. Это не столько больно, сколько мерзко и неприятно. Но даже без этого поддерживать два разных тела было очень тяжело. Каждое из них требовало Силу для поддержания жизнедеятельности и куска разума для совершения действий.

Два близнеца раскатились по асфальту в разные стороны, когда Тень вновь потянулся, чтобы схватить Штефана. Он услышал растерянные возгласы удивившихся демонов. Те либо

не знали о его способности, либо не ожидали, что он ей воспользуется. В любом случае, замешательство сыграло ему на руку.

Солнечный ночью был слабее, не успел увернуться, когда кто-то толкнул его в спину. В следующий момент его уже крепко держали с двух сторон за руки ниже локтя. Чернильный ловко отскочил в сторону. Успел с силой боднуть в живот одного из Теней, который, не ожидая выпада, отлетел в сторону, нелепо взмахнув руками.

Вдруг Штефан почувствовал резкий прилив сил. Словно не было той долгой погони. Не было удушающей тяжести. Не было всего волнения. Он ощущал себя отдохнувшим, бодрым, готовым бежать хоть на край света, если понадобится. Все это было влиянием сущности Чернильного, в отличие от Солнечного, он был активен в ночное время, но слаб днем. Именно из-за такого баланса полноценный Штефан прекрасно чувствовал себя в любое время суток.

Демон бежал вперед, будто окрыленный своим успехом. Он оставил Солнечного позади, в лапах Теней, но словно бы даже не заметил этого. Главное, что хотя бы один из близнецов вырвался. Этого было достаточно для спасения, и Чернильный ни за что не упустит свой шанс спасти обоих.

Он бежал по освещенной фонарем улице, держа курс на темный участок, в котором мог запросто раствориться Чернильный, в буквальном смысле слившись с тенью. Никто из демонов, даже сам Темный Всадник или его приспешники, не мог голыми руками или лапами поймать мглу.

— Бейте в грудь, его это остановит! — До уха демона донесся злобный выкрик.

Ему показалось, или голос звучал немного... злорадно? Чернильный не понимал, что Тень имел в виду, но не сбавил хода, не оглянулся. Впереди маячила спасительная тьма, в которую оставалось только нырнуть. Он чувствовал, как стремительно уходила его Сила, пока его близнецы все сильнее отдалялись друг от друга. Но это было неважно, он знал, что успеет добежать до дома. Он был просто обязан.

Близнец внезапно осознал, что не слышит за своей спиной топота. За ним никто не гнался, словно совершенно позабыли о нем. Может, тем было лучше для него, однако его не покидало странное ощущение, будто что-то шло не так. Словно не он вышел победителем из этой погони, как будто его обвели вокруг пальца, как малого ребенка.

И тут что-то с силой ударило ему в середину груди, выбивая из легких весь воздух. На миг у Чернильного потемнело перед глазами от боли. Мир разбился на сотни маленьких кусочков, острыми осколками впиваясь во все тело. Грудь жгло огнем, отдаваясь болезненной пульсацией где-то в висках. Несколько мгновений он не мог даже вздохнуть. Казалось, сердце остановилось.

Но все закончилось быстро. Штефан с трудом открыл глаза, перед которыми все расплывалось. Он обнаружил себя в полувисячем положении. Он не смог подняться на ноги, чувствуя страшную слабость во всем теле. Его держали несколько пар рук. Лишь это не давало Штефану обессиленно рухнуть ничком на землю.

— Глупой мышке не уйти от умной кошки. — Близнец услышал вкрадчивый голос. — Хозяин будет доволен нашим уловом.

Глава 14. И звоном небо расколото

Он нащупывал что-то мягкое руками. Оно было еле осязаемым, воздушным и теплым, как шерстка маленького котенка. Пальцы с легкостью погружались в светлую субстанцию. Мягкое перистое облако затягивало его с головой, погружая на самое дно, но он без труда всплывал обратно.

Он совершенно не испытывал неприятного чувства затрудненного дыхания, с удовольствием плыл в этом бело-сером теплом киселе, выпрыгивая на поверхность дельфином. Вокруг все было таким тихим, спокойным, светлым. Ему хотелось, чтобы этот момент умиротворения длился вечно.

Негромкие приятные звуки лились ему в уши: легкое потрескивание дров в камине, тихий шорох листвы, слабое стрекотание сверчков в высокой траве, мягкое журчание холодного ручейка, глухой рев прибрежных морских волн. Все это смешивалось в одно завораживающее звучание, чем-то отдаленно напоминающее красивую музыку — мелодию, которую наигрывает земная природа.

Но что-то черное стрелой пронеслось мимо него, словно чей-то пушистый ободранный хвост, разрезая молочную пелену перед глазами. Раздался оглушительный мерзкий скрежет, как будто кто-то проводил ногтями по стеклу. Густой кисель ушел из-под ног, больше ничего его не поддерживало.

Дикий вопль ужаса оглушил его. Он зажал уши, свернулся калачиком, лишь бы не слышать этот душераздирающий вопль, от которого кровь стыла в жилах. Волна панического страха захлестнула его с головой, утаскивая за собой в бездонную беспросветную пучину боли, страдания и безысходности.

Тойфель подскочил на месте, чувствуя, как что-то тяжелое и извортливое облепило его со всех сторон, удушая. Он начал активно двигаться, стараясь сбросить с себя лишнюю тяжесть. Наконец, он смог сделать глубокий вдох. Тойфель обнаружил себя на своей кровати со сбитым одеялом где-то в ногах.

Его сердце гулко стучало в груди, намереваясь выпрыгнуть наружу. Дыхание сбилось, вырываясь из горла рваными хрипами. Его бросало в дрожь, несмотря на то, что ночь выдалась теплой. Тойфель ошалело оглядывался по сторонам, напрягая до боли глаза, пытался понять, где находится, что его так напугало.

Но не мог же он так испугаться своего сна? Страх казался настоящим, его можно было даже пощупать, если постараться. Однако вокруг все было тихо и спокойно. Его соседи по комнате спали безмятежным сном. Похоже, только Тойфель ощутил резко набежавшую волну ужаса.

На одной кровати из-под одеяла торчал локон волнистых черных волос, принадлежащих Шумону. Тот даже не слышал возни Тойфеля, его уши были заткнуты наушниками-капельками, из которых лилась какая-то музыка, заглушающая собственные звуковые волны демона. Рядом на полу, свернувшись калачиком, спал Алекс, присвистывая носом. Либо ему стало жарко спать на кровати, либо он с нее слетел. Тойфель посчитал, что в любом случае будить его не стоит.

Панический ужас начал потихоньку отступать, однако на его место вставала зудящая тревога, которой Тойфель не мог найти объяснение. Он не мог найти причину того, что его выбило из сна, но почему-то был точно уверен в том, что это случилось не просто так.

Теперь страх казался каким-то далеким, чужим, но при этом реальным.

Тойфель понимал, что не сможет уснуть, пока не убедится, что все в порядке. Так тихо, как только мог, он вышел из комнаты, оставив дверь приоткрытой. Коридор был темен, однако сквозь окна их комнаты и кухни струился серебристый свет, отбрасываемый луной, создающий загадочную атмосферу, похожую на красивый сон.

Тойфель ступал по холодному полу, залитому лунным сиянием. Но мыслями он был далеко-далеко отсюда. Он все пытался понять, по какой причине ощутил первобытный панический страх, от которого все мысли перемешиваются так, что даже забываешь, где ты находишься, и кто ты вообще такой.

Рогатый тихо вошел в гостиную, с силой вглядываясь в полумрак комнаты. На одном из диванов он увидел крупный ком, который издавал храпящие звуки. Рене укутал себя своими лапами, которые заменяли ему одеяло. Паук спал спокойно, поэтому точно не являлся источником беспокойства.

И только сейчас Тойфель заметил, что второй диван был пуст. Легкая простыня сбита в комок, лежала где-то в ногах. Демон быстро подскочил к дивану, ощупывая его. Поверхность была холодной. Казалось, что ее владелец ушел достаточно давно. Чувствуя все нарастающую тревогу, Тойфель удивился, почему Рене никак не отреагировал на то, что Штефан ушел посреди ночи.

Рогатый приблизился к спящему брату, начал настойчиво трясти его за плечо. Рене недовольно пробурчал что-то нечленораздельное себе под нос. Мохнатые конечности зашевелились, как стая змей, освободили тело демона. Рене с неохотой разлепил глаза, сонно уставившись на жоака.

— Где Штефан?! — Прошипел Тойфель, ощущая, как беспокойство скребется тонкими коготками где-то внутри него.

— Ворочался долго, уснуть не мог. — Паук широко зевнул, не перенимая настроения рогатого. — Походил немного по квартире, да и ушел куда-то. Я слышал, как хлопнула дверь. Наверное, прогуляться вышел.

— Почему ты его не остановил? — Рогатый снова встряхнул Рене за плечи, теряя остатки самообладания.

— Во-первых, я не помню, чтобы нанимался кому-то в няньки, — раздраженно фыркнул паук, небрежным движением руки сбрасывая со своего плеча руку жоака. — А во-вторых, Штефан уже давно не демоненок, не нужна ему опека, сам разберется.

Тойфель ничего не ответил, краешком сознания понимая, что Рене был прав. Но какое-то плохое предчувствие не позволяло ему расслабиться и уйти снова спать. Что-то грызло его изнутри, заставляя постоянно прокручивать у себя в голове возможные варианты развития событий.

А что если с Штефаном что-то случилось, а никто об этом и не знает? Что это был за страх, который не дает ему покоя? Почему Блинец вообще решил выйти на улицу ночью? Даже днем не следует гулять в одиночку, был риск нарваться на отряд Теней, он же должен понимать, что это смертельно опасно.

— Что у вас тут за сбор? — Тойфель услышал охрипший от сна голос. Обернувшись, он увидел Шумона, потирающего глаз. Из-за его плеча выглядывал Алекс.

— А вы чего не спите? — Рогатый старался говорить, как можно небрежнее, чтобы не пугать зазря своих братьев.

— Я стукнулся головой о ножку кровати, — неловко промямлил Алекс.

— Моей кровати! — Фыркнул Шумон.

Тойфель не успел и рта раскрыть, чтобы что-то ответить, как вдруг услышал звонкий стук хлопнувшей двери. Он аж подскочил от неожиданности. Хотел было рвануться в коридор, надеясь, что это вернулся Штефан целый и невредимый. Но догадался, что хлопнула дверь где-то в квартире.

Через вторую арку в гостиную на полном ходу влетел Брудер Шлаф, проскользнул вместе с ковром по полу. Вслед за ним в комнату просочился Пиро, молча встав у стенки. На удивление ледяной выглядел совершенно бодрым, хотя немного взъерошенным. Ошалевшим взглядом он быстро оглядел гостиную, встретившись глазами с недоумевающим Тойфелем.

— Ты чувствовал сейчас что-нибудь? — Резко обратился демон к рогатому. — Что-то сильное?

— Страх, — недолго думая, ответил Тойфель, он будто понял, о чем пойдет речь дальше. — Это Штефан, да?

— На него напали, — бросил Шлаф. Но, увидев, что рогатый окидывает его непонимающим взглядом, сощурился, продолжив. — Твоя связь с нами, как с подчиненными, достаточно сильна. Ты можешь чувствовать мощные всплески эмоций каждого.

Тойфель видел, как напряглись остальные после этой новости. Но, скорее всего, они беспокоились больше о том, что на их брата напали Тени. А самое ужасное было то, что они даже понятие не имели, где его можно было отыскать. Каждая минута была на счету, шансы на выживание демона в лапах Теней испарялись так же быстро, как лужа, высыхающая на солнце.

— Во сне я могу видеть тех членов стаи, кто бодрствует, — торопливо пояснил Шлаф. — И знаю, куда ушел Штефан. Если поспешить, то есть шанс его вытащить.

— Так где же он? — Прорычал Тойфель. — Не томи.

— Не уверен, что смогу выразиться на языке людей, — немного смущенно ответил тот. — Я скажу по-нашему.

Он говорил о сумрачном языке. О том языке, которым с рождения владели все обитатели Ада — демоны, животные и даже разумные растения. Он был гораздо более богатым и сложным, нежели любой человеческий язык. Родное наречие демонов было построено на эмоциях, образах и чувствах.

Несколько тысячелетий назад обитатели Ада разговаривали друг с другом лишь на сумрачном языке, передавая информацию напрямую к разуму собеседника. Есть огромное количество вариантов сказать одно и то же, но демоны безупречно владеют сумрачным языком, поэтому они воспринимают эти еле заметные различия, без труда понимая друг друга.

Но с тех пор, как у людей на Земле стали образовываться свои языки, демоны начали их перенимать, так как на них было проще и быстрее выражать свои мысли, не прибегая к высокому сумрачному слогу. Но в отличие от наречия Ада, человеческие языки необходимо было изучать с нуля.

Из-за того, что география Ада похожа на Земную, демоны осваивали соответствующие языки. Так, демоны в стае Тойфеля с детства разговаривали на немецком, лишь изредка пользуясь сумрачным, когда для высказывания не хватает человеческих слов. Даже имен у демонов было по два. Помимо их настоящего, давалось второе на человеческом языке. Одни носили обычные человеческие имена, а другие — сочетания слов. Так было гораздо удобнее

обращаться друг к другу.

Тем временем, Брудер Шлаф откашлялся, прочищая горло. Он открыл рот, но вместо привычных слов оттуда полились звуки, на которые не способны человеческие голосовые связки. Это был шорох вперемешку с шипением. Какой-то негромкий металлический скрежет. Звонкое клацанье, как птица щелкает клювом.

Для того, кто не родился в Аду, эти звуки ничего не означали, у таких существ не было нужного чутья, который воспринимал бы звуки. Тойфель слушал внимательно, перед его внутренним взором лишь на мгновение вставали образы, тут же исчезая. Его переполняла гамма чужих эмоций и ощущений. Он как будто оказался на месте происшествия, являясь безмолвным сторонним наблюдателем.

Он видел пустые улочки, залитые желтоватым светом фонарей. исполинские деревья, тянущие свои ветки-лапы к земле. Темные кусты, в которых шевелилось что-то живое. Одинокая лавочка под светом большого фонаря, о стекло которого бился крупный мотылек, пытаюсь приблизиться к свету.

Он слышал шепот листвы на ветру. Тихое пощелкивание электрических ламп за стеклом фонарей. Еле различимый шорох кустов и веселое стрекотание сверчков вне поля зрения. Глухой неприметный стук тельца насекомого о стеклянную заслонку фонаря. То были самые обычные звуки ночного города.

Но тут все начало меняться очень быстро. Раздался звонкий хруст ветки. Длинные тени активно зашевелились. Они приближались медленно, но уверенно, замыкая свою жертву в кольцо. Тойфель ощутил резкий прилив животного ужаса, но теперь прекрасно понимал, что это не его чувство.

Видение прекратилось быстро. Шлаф рассказал все, что успел увидеть перед тем, как проснулся. Тойфель нахмурился, прикидывая в уме, сколько примерно прошло времени. Остальные резко помрачнели, они тоже все слышали, увидели и ощутили. Лишь на лице Алекса была написана легкая обида — сохранив память о своей человеческой жизни, он разучился понимать сумрачный язык. Потребуется не один век изучения для того, чтобы восстановить свое умение.

— Нам нужно выдвигаться сейчас, — твердо произнес Тойфель, смотря прямо в глаза Шлафу.

— Ты пойдешь один, — ледяной покачал головой. — Нас всех можно будет засечь по Силе. А в одиночку ты подберешься незамеченным. К тому же, Тени могли проследить перемещение Штефана. Нам нужно обезопасить этот дом.

Тойфель был с ним согласен, но вслух ничего не произнес. В теории он мог успеть добежать до того места, где на Штефана напали, отвлечь Теней и дать возможность тому смыться. А вот идея с защитой дома прозвучала справедливо, однако у вожака не было ни единой мысли о том, что можно было сделать. Он ловил на себе пристальные взгляды братьев, которые ожидали его решения, однако Тойфель лишь растерянно покосился на Шлафа, молча прося его о помощи. Тот коротко кивнул.

— Я опущу купол сна на дом, нам не нужны лишние свидетели, — начал тот, быстро беря инициативу в свои руки. — Пиро и Шумон, идите на крышу, поставьте защитные руны. Продержитесь до утра, а там посмотрим. А вы двое, — ледяной в упор взглянул на Алекса и Рене, которые тут же встрепенулись, — прочешите квартал. Если найдете Теней, не вступайте в бой, только следите.

От взгляда Тойфеля не укрылось то, что в какой-то миг два демона обменялись

презрительными взглядами, но тут же отвернулись, не произнося ни слова. Рогатый вдруг подумал о том, что даже разногласия не помешают им работать на благо стаи. Он исподлобья взглянул на Шлафа, который так уверенно раздавал указания. Даже создавалось такое впечатление, что именно он был вожаком уже давно, а не сам Тойфель, который растерялся.

Через мгновение черное ночное полотно за окном разрежала ярчайшая белоснежная молния, раскалывая небосвод на части. Следом раздался первый раскат грома. От неожиданности рогатый даже подскочил. За окном сразу же зашумел проливной дождь, а в воздухе запахло мокрой пылью. Вожак зябко поежился, ему стало совсем неуютно, дождь мог только усугубить ситуацию.

Вдруг от стены отошел молчавший до этого Пиро, тихо приблизился к Тойфелю. Он мягко провел обеими руками по воздуху. Этот жест был похож на то, как будто он лепит увесистый плотный снежок. Между ладоней образовался мерцающий сгусток, в котором плясал маленький веселенький огонек. От него веяло теплом и уютом. Но Тойфель знал, что это ровно до того момента, пока им не воспользуются.

— Возьми мою Сферу Силы. — Пиро переложил шарик на ладони вожака. — Здесь огненная стена. Отвлеки ей Теней и сразу беги. Дождь потушит огонь.

Тойфель с благодарностью взглянул на него. Пламя тут же согрело его руки. Демоны одной стаи могли давать друг другу свои способности в таких Сферах. Чтобы их активировать, достаточно было влить Силу. Но такая возможность использовалась редко, так как более слабые демоны не могли справиться с той способностью, которая превышает их природный резерв. А более сильные демоны брезговали принимать помощь от тех, кто был слабее. Однако Тойфель не видел в этом никакого смысла.

Хлопнула дверь в коридоре, оповещая о том, что Алекс с Ренем уже ушли. Тойфель надеялся на то, что они не послушаются указа Шлафа и не станут зря рисковать жизнями. Зная характеры обоих, рогатый мог предположить, что поодиночке они точно не стали бы бездумно лезть в бой. Но от них двоих можно было ожидать, чего угодно. Это то же самое, как усесться на бочку с порохом с зажженной спичкой — неизвестно, в какой именно момент рванет.

Шумон дождался, пока Пиро к нему присоединится. Они оба молча вышли из квартиры. Им предстояло добраться на последний этаж дома, а затем каким-то образом попасть на крышу. В квартире остались только вожак и Шлаф, который, судя по прикрытым глазам и покачивающимся движениям, концентрировался на сонном заклинании. Тойфелю нельзя было задерживаться дольше, надо было выдвигаться.

— Вернитесь оба домой, — услышал он на прощание от Шлафа, прежде чем захлопнул за собой дверь.

***

Затянутое черными лохматыми тучами небо извергало из себя на землю ледяной дождевой поток. Капли отбивали мелкую дробь по асфальту. Небо расчерчивала яркая вспышка молнии, а затем раскатывался шум грома, разрывая барабанные перепонки.

Тойфель бежал вперед, не обращая внимание на то, как дождевая вода струится у него по лицу, заливаясь в глаза, нос и уши. Он промок до нитки, в спешке не заметил даже того, что выбежал под дождь в том, в чем спал. Но он не чувствовал холода — снаружи его грела Сфера Пиро, а изнутри тревога обжигала не хуже пламени.

Он ощущал след Силы где-то недалеко от себя. Совсем недавно здесь пробежала большая

толпа демонов. След тянулся далеко вперед, поэтому Тойфель предположил, что Штефан пытался сбежать от своих преследователей. Рогатый надеялся на то, что тому удалось удрать и затаиться, либо потянуть время до того, как придет помощь.

Тойфель настолько был сосредоточен следованием за нитью Силы, что даже подскользнулся на особо глубокой луже. Чудом удержав равновесие, подняв в воздух тучу брызг, он решил, что стоит быть внимательнее. Он промок еще больше. Зябко поежился, чувствуя, как холод пробирается ему под кожу.

Сквозь ревущую стену проливного дождя Тойфель услышал душераздирающий визг. Так вопить мог только тот, кто уже отчаялся спастись сам, но продолжал надеяться на то, что кто-то ему поможет. Так кричать мог только раненый зверь, загнанный в ловушку, зовущий своих товарищей.

В этом высоком паническом визге Тойфель с ужасом узнал голос Штефана. Он ощущал присутствие нескольких других демонов, которых точно было больше трех. Мгновенно в его груди всколыхнулась ярость, грозящая вырваться наружу сметающим все на своем пути цунами.

Даже в Аду считалось слишком подлым и неприемлемым нападать исподтишка группой на одного слабого демона, тем более, если он являлся стайным, а не одиночкой. Так могли поступать только бойцы Темного Всадника, которые чувствовали полную безнаказанность.

Тойфель даже забыл о том, что ему было бы неплохо для начала придумать план. Он сорвался с места, на бегу вытаскивая Сферу. Гнев ослепил его, он даже не заметил, как перешел на сумрачный язык. Из его горла исторглось угрожающее шипение, которое могла издавать разозлившаяся змея. Шипение сменило резкое гарканье, смешанное с отрывистым свистом и звонким лаем.

Тойфель метнул Сферу наземь прямо перед собой, посылая в нее поток Силы. Прямо под ногами рогатого взметнулся вверх столб ревущего пламени. При встрече огня с дождевой водой мгновенно повалил густой пар, закрывающий обзор. Только лишь по запаху дыма и яркой огненной стене по бокам от себя Тойфель понимал, куда ему нужно было бежать.

Реакции долго ждать не пришлось. Буквально через несколько мгновений грозному реву Тойфеля и рычанию огня вторили испуганные чужие возгласы. В воздухе смешались запахи дыма и страха. Горячий пар бил по легким, выжимая слезы. Рогатый видел, как в разные стороны разбежались Тени, спасая свои шкуры от внезапно пришедшей опасности. Они даже не дожидались друг друга, заботились лишь о собственных жизнях. Тойфель их не винил, в той стае были совсем другие моральные устои.

Прямо перед собой, сквозь пелену пара и дыма, рогатый заметил скрючившийся на дороге одинокий жалкий силуэт. Не теряя времени на раздумья, Тойфель одним мощным прыжком преодолел разделяющее их расстояние, схватил его за руку, потащил за собой. Тот, ничего не соображая, безоговорочно поплелся за ним. Вряд ли он вообще понимал, что происходит, но как-то почувствовал, что пришли его спасать.

Демоны бежали до дороге прочь от огненной завесы, прочь от возможной погони. Хоть Тойфель и надеялся, что Тени были слишком напуганы его внезапным появлением, но все равно не стоило оставаться на одном месте. Вскоре рев огня, удушающий дым, горячий пар остались позади, уступив место противному проливному дождю. Но это было куда лучше, чем быть растерзанными Тенями или сгоревшими заживо.

Тойфель заметил впереди вход в парк. Он посчитал, что там, среди деревьев, есть

возможность затаиться, переждать до восхода солнца и вернуться домой. Рогатый резко свернул с пути, Штефан молча последовал за ним. Парк встретил демонов загадочными темными силуэтами деревьев, тянущими к ним свои раскидистые ветви с шумящей от проливного дождя листвой.

Тойфель уверенно продвигался вперед, не обращая ни на что внимание, сосредоточенно искал место, где можно укрыться. Он потратил много Силы, промок до нитки, жутко устал. Ему хотелось, как можно скорее найти более-менее сухое и скрытое место, чтобы переждать до утра. Плетущийся за ним Штефан разделял настроение вожака. Он уже несколько раз за ночь успел пожалеть о том, что вообще вышел из квартиры. Однако его все не отпускали тревожные мысли о том, зачем он нужен стае.

Демоны подбежали к мостику, пересекающему озеро со стоячей водой. Дождевые капли стучали по поверхности водоема, от них в разные стороны расходились круги. Тойфель перемахнул через низенький заборчик, не доходявший ему даже до колен, помчался прямо к иве, опустившей к воде ветки.

Они устроились прямо на земле под деревом. Штефан отошел чуть ближе к воде, разглядывая бурлящую от дождя гладь озера. Казалось, будто вода кипела из-за высокой температуры. Тойфель прислонился спиной к иве, откинул голову назад, ощущая затылком жесткую неровную кору, прикрыл глаза, глубоко дыша. Он потихоньку успокаивался, его гнев и ярость сменились облегчением.

— Зачем ты это сделал? — Вдруг произнес Штефан. — Зачем пошел спасать меня?

— О чем ты? — Недоуменно поинтересовался Тойфель, открыв глаза. — А как я еще должен был поступить?

— Не притворяйся, что не понимаешь, — шикнул Близнец, резко развернувшись. — И ты, и я, и остальные прекрасно понимаем, что без меня вам было бы лучше.

— Кто тебе сказал такое? — Растерянно пробормотал рогатый, бессмысленно уставившись на собеседника.

Он все не мог понять, о чем тот говорил. Тойфель почему-то был уверен в том, что никто из братьев не мог такое сказать, если учитывать то, как все всполошились. Значит, Штефан додумался до этого сам. А его ночной уход был причиной или следствием таких мыслей?

— Это все из-за Шумона, да? — Близнец проигнорировал вопрос вожака. — Это из-за него я все еще с вами?

Тойфеля будто огрели по голове чем-то твердым и тяжелым. Он вздрогнул, услышав слова Штефана. Теперь рогатый понял, о чем тот говорил. Но тот далекий-далекий разговор должен был остаться только между ним, Шумоном и Шлафом. Со стороны Близнеца было плохо подслушивать, но они трое сами виноваты, раз не убедились, что точно не произойдет утечки информации.

— В таком случае я не стал бы тебя выручать. Я мог бы сказать Шумону, что не успел. Но я этого не сделал, — угрюмо хмыкнул Тойфель, смотря прямо в глаза Штефану. — И точно бы не побежал посреди ночи, в чем мать родила.

Близнец окинул взглядом вожака, отмечая правдивость его слов. В отличие от него самого, собиравшегося не в спешке, одетого в куртку и длинные джинсы, вымокший до нитки Тойфель носил лишь короткие шорты и открытую домашнюю майку. Нехитрая одежда облепила его со всех сторон, казалось, приросла к нему. Дождевая вода ручьями стекала с его продрогшего тела. Штефан вдруг почувствовал, как от стыда у него вспыхнули кончики

ушей, неловко отвел взгляд.

— Но я не понимаю, — тихо проговорил он, — в чем тогда смысл? Я же совсем не приношу пользы, а лишь влипаю в неприятности. В сражениях не могу сделать ничего путного. Постоянно ощущаю слабость из-за животного ужаса в критических моментах. Почему я все еще в стае, если являюсь лишь обузой?

Тойфель крепко стиснул зубы, наконец, осознавая, о чем говорил Штефан. И он прекрасно понимал причину такого самочувствия. Он хорошо знал, что сам Близнец совершенно не виноват в том, что ощущает слабость. По правде говоря, виноват сам Тойфель и остальные демоны под его контролем.

Давным-давно, когда стая была только-только сформирована, Шумон рассказал об одном своем интересном наблюдении, когда понял, что к Штефану относились пренебрежительно. Тойфель распорядился, чтобы сам Близнец никогда об этом не узнал. Однако теперь, видя, до чего дошло их коллективное молчание, рогатый не мог больше хранить секрет. Глубоко вздохнув, он решился. Слова, которые он пообещал самому себе похоронить навсегда, сорвались с его губ:

— Ты батарейка, Штефан.

Молния рассекла небо на части. Взревел оглушающий раскат грома. Но все звуки словно растаяли, уступив место неприятному звону в голове Штефана. Он остолбенел. Весь его мир разлетелся на мелкие острые осколки.

Вся его жизнь, все, что он знал, было одним сплошным обманом. Обманом, который сотворили его собственные братья. На кого же теперь можно положиться, если даже собственная стая может предать? Теперь все вставало на свои места. Штефан был полезен стае лишь для того, чтобы выкачивать из него Силу в нужный момент. Точно так же, как из погибшей Тени Цамми, которую хладнокровно опустошила гарпия.

— Так что, все разы, когда ты чувствовал себя плохо... — Тойфель не стал дожидаться ответа. — Это было из-за нас. Тебе не в чем винить себя.

— Но... Почему никто мне об этом никогда не говорил? — Еле выдавил из себя Штефан, проглатывая комок, образовавшийся в горле.

— Потому что я им сказал, — с неохотой признался Тойфель, отводя взгляд. — В то время ты выглядел совсем забитым. Это заявление просто раздавило бы тебя. А позже и возможности не представлялось — не хотелось, чтобы ты чувствовал себя лишним. Понимаешь?

— Нет, Тойфель, не понимаю! — Мгновенно взорвался Штефан, взмахнув руками. — Ведь именно так вы и заставили меня себя чувствовать. Все эти годы вы просто пользовались мной, моим доверием, моей Силой. Я что, игрушка какая-то? — Незаметно для себя он перешел на крик. — Вы же прекрасно видели, что со мной происходит. Неужели это весело — наблюдать за тем, как я страдаю?

Тойфель молча выслушивал гневную тираду, пристыженно опустив голову. Ему совершенно нечего было ответить или дополнить. Чувствовал он себя паршиво не только из-за сложившейся ситуации, но и из-за гнетущего чувства вины. Но ему сейчас совсем не хотелось ругаться. Единственное, от чего бы он был рад — оказаться дома, желательно в целом виде.

В корнях дерева зашевелилось что-то темное. Скосив взгляд, Тойфель увидел чье-то черное гладкое тело. Зверь пялился на рогатого маленькими глазами-бусинками, с любопытством водя крохотным носиком. Тойфель резко отпрянул, подскочив на ноги,

брезгливо поморщившись.

Он узнал в маленьком существе крысу — опасные грязные создания, переносящие болезни. Они всегда доставляли людям много бед, их было тяжело истребить, а особо бешеные особи могли даже напасть на другое существо. И рогатый точно не хотел проверять на себе, могут ли демоны подцепить от этих мерзких грызунов какую-нибудь заразу. Крыса, почувствовав на себе пристальное внимание, испуганно метнулась от него в сторону, растворившись в темноте.

— Пожалуйста, пойдем домой, — вдруг жалобно заскулил Тойфель, чувствуя, что уже еле стоит на ногах. — Сейчас не самый подходящий момент для выяснения отношений.

В подтверждение своих слов рогатый внезапно оглушительно чихнул. Штефан вздрогнул, вдруг почувствовав, как остыло его негодование. Он с жалостью взглянул на жоака, понимая, что тот действительно выглядел так, будто развалится прямо на этом месте. Да и сам Штефан чувствовал, как его уже изрядно промокшая куртка облепила тело, а вода нещадно лилась за шиворот. А разобраться в ситуации действительно лучше в сухой и теплой квартире, нежели в парке, в дождь, на земле.

***

Дождь прекратился, а тучи рассеялись, когда демоны добрались до дома. По небу плыла стайка лохматых облаков, похожих на веселых овечек. Первые лучи солнца уже начинали будить спящую природу, а над горизонтом появился краешек пылающего огненного шара. В воздухе слышался разноголосый гомон птиц, жужжание каких-то насекомых и далекое урчание машин.

На всем пути от парка до дома демонам никто не встретился. Они не чувствовали присутствия ни одной Тени где-то поблизости. Даже проходя через то место, где состоялась стычка, братья не обнаружили ни следа других демонов. В воздухе лишь висела легкое облако Силы, оставшееся после активации огненной стены. Либо Тени настолько испугались возможного возмездия Тойфеля, либо изначально не планировали за ними бежать. В любом случае, преследования никакого не было.

— У нас все спокойно, — вместо приветствия бросил Шлаф, открыв дверь. Но, увидев подавленное состояние пришедших, растерялся. — У вас что случилось?

Штефан отпихнул Тойфеля, стоящего перед ним, в сторону, шмыгнув мимо ледяного, просочившись в квартиру, не говоря ни слова. Брудер вопросительно взглянул на рогатого, как бы требуя от него объяснений. Севшим голосом Тойфель устало буркнул что-то вроде «он все знает». Он прошел мимо тихо вздохнувшего Шлафа в квартиру.

Демоны о чем-то негромко переговаривались в гостиной, но, увидев зашедшего в комнату Штефана, который встал около стены, резко замолкли, переглядываясь друг с другом в нерешительности. От них не укрылось то, что Близнец выглядел мрачнее, чем тучи, которые ночью выливали на землю дождевой поток.

Тойфель тяжело опустился на пол рядом с диваном, понимая, что стекающая с него ручьями дождевая вода может испортить обивку, если он усядется на нее. Рогатый поймал на себе любопытный взгляд Рене, чьи взлохмаченные волосы торчали коротенькими неаккуратными сосульками во все стороны. Они с Алексом тоже попали под дождь, но вернулись раньше и успели частично высохнуть.

У Тойфеля совсем не было сил на то, чтобы начать разговор. Он ждал, когда кто-нибудь решится что-то сказать или спросить. В горле запершило, казалось, маленькие иголки вонзились в него. Рогатый зашелся в приступе сухого кашля, стараясь избавиться от

болезненного ощущения. Не заметил, как Шумон косо взглянул на него из-под полуприкрытых век.

— Зачем? — В повисшей тишине раздался голос Штефана. Пусть и говорил он спокойно, но прозвучало это, как гром среди ясного неба.

Шлаф мелко вздрогнул. Пусть Близнец и задавал вопрос всем сразу, но держать слово все равно придется ему, как приближенному. Он был одним из инициаторов молчания, поэтому было необходимо нести ответственность за свои поступки. А раз Штефан все равно все узнал, то не было смысла утаивать хоть что-то.

— Это было сделано для твоего же блага, — ледяной пытался говорить твердо и спокойно, но его голос предательски подрагивал. — Чувствовал бы ты себя спокойно, если бы обо всем узнал раньше?

— Я бы все понял, — угрюмо отозвался Штефан. — А вы меня за идиота держите. Вы видели, что мне становится плохо от ваших действий. Видели, что я виню себя в этом. Но все равно продолжали молчать.

— Мы действовали осторожно, — попытался защититься Шлаф, но про себя понимал, что попытка прозвучала жалко.

— Вы мне лгали, — отрезал Штефан.

Ледяной прикусил язык, чувствуя, что какой-нибудь неосторожной фразой испортит все. Когда-то давно их намерения казались благими, но теперь, когда Близнец настолько легко парировал все оправдания, эта ложь больше не казалась правильной. Брудер коротко взглянул на Тойфеля, ища от него поддержки. Но тот, судя по опущенной на грудь голове, уже успел задремать.

— А ты тоже знал, Шумон? — Штефан обратился к своему товарищу.

Но звуковой упорно отводил взгляд, вжимая голову в плечи. Локон угольно-черных волнистых волос выбился из толстой косы, падал на лицо, наполовину его скрывая. Штефан отчаянно оглядел остальных, но те лишь неловко пялились на пол у себя под ногами, притворяясь, что увидели там что-то интересное.

Уже в который раз за короткое время Штефан почувствовал себя одиноким. Всю свою жизнь он считал, что его стая — настоящая неприступная крепость, а на демонов внутри нее можно было спокойно положиться. Но теперь создавалось ощущение, что его давным-давно вышвырнули оттуда, чтобы не мозолил глаза.

Близнец поднял голову, уставившись на яркий свет лампочки, часто заморгал. Все эти долгие годы он был лишь расходным материалом. Удобной вещью, которая рано или поздно все равно выйдет из строя. Его жизнь для остальных не значила больше, чем жизнь той же Цамми или многих других Сейфов, которые считались «второсортными» демонами за их особенность.

— Чем я заслужил такое отношение? — дрожащим голосом пролепетал он.

Штефан медленно осел на пол, чувствуя, что ноги больше его не держали. В голове неприятно звенело, в висках пульсировала кровь. Грудь жгло изнутри щемящее чувство обиды. Самое ужасное было то, что остальные сохраняли гробовое молчание. Все они, кому он мог доверить свою жизнь, не собирались нести ответственность за свои поступки, трусливо отсиживались в стороне.

Даже Шумон, с которого все и началось, молчал в уголке, даже не поднимая глаз на Штефана. Близнец чувствовал себя совершенно беспомощным, хотя в то же время ему хотелось рвать и метать. За что с ним так поступили? Что он сделал такого? Почему всю

жизнь ему нагло лгали?

— Нам очень жаль, правда.

Совсем незаметно к Штефану подошел Шлаф, склонившись над ним. Это были его слова. Широкая сухая ладонь легла на плечо Близнеца, легонько сжимая. Внезапно странная волна гнева накрыла ее с головой, мгновенно опалив удушающим жаром. Ему было противно от этой притворной участливости. Его братья столько лет не жалели о своих действиях, а сейчас тем более не станут.

— Да не нужна мне ваша жалость! — Заверещал Штефан, подскочив на ноги. Грубо оттолкнул от себя Шлафа, который от неожиданности не смог удержать равновесие, неуклюже завалившись набок.

Близнец чувствовал, как ему становится все труднее дышать. Навернувшиеся на глаза жгучие слезы сжали его горло в крепкие тиски. Он ощущал странную несуществующую духоту, от которой начало тошнить. Он перестал соображать, что происходит вокруг, тело перестало слушаться.

— Стой, подожди! — Сквозь пелену Штефан услышал чей-то голос.

Ослепленный отчаянием, он рванулся в сторону от того, кто попытался схватить его и удержать, с силой оттолкнул его в сторону. Он хотел оказаться как можно дальше от чужих взглядов, смотрящих на него с притворной жалостью. Штефан желал остаться наедине со своими мыслями, не видеть никого и ничего.

В порыве эмоций Близнец не заметил даже, как забежал в ванную. Слыша чужие шаги за своей спиной, он поспешил захлопнуть дверь и защелкнуть замок, отрезая свое маленькое убежище от всего остального мира. Он считал, что обычная деревянная дверь станет его крепкой защитой, уберезет от всего постороннего.

Мимолетная вспышка гнева остудилась, ярость улеглась внутри. На смену им пришла смертельная усталость. Сбитое дыхание рваными хрипами вырывалось из горла, эхом отражалось от кафельных стен ванной. Снаружи раздавались чьи-то взволнованные голоса, но Штефан не прислушивался к ним.

В изнеможении он лег прямо на пол, прижимаясь щекой к холодной плитке. Грязная дождевая вода серыми ручьями стекала с его промокшей одежды прямо на светлый кафельный пол. Глаза застилала плотная пелена слез. Оставшись один на один с самим собой, Штефан, наконец, дал волю чувствам. Он чувствовал себя так, будто его втоптали в грязь, а сверху еще и плюнули.

Штефан свернулся в плотный клубочек, подтянув ноги ближе к себе, спрятал половину опухшего от слез лица в ворот куртки. Он тихо и тоскливо заскулил, как брошенный раненый зверь. Слушал размеренный стук, отдающий режущей болью где-то в груди, собственного разбитого на сотни осколков сердца.

Глава 15. Воля и разум

Жизнь идет своим чередом, неумолимо движется вперед, не ожидая никого и ничего. Дни сменяются днями, за ночью неизменно следует утро. С той самой злополучной ночи, когда жизнь стаи перевернулась вверх дном, минуло лишь три рассвета. Такой маленький срок, однако кажется самой настоящей вечностью.

Без особых усилий можно было заметить то, что отношения внутри стаи демонов охладели. В квартире больше не слышались легкие беседы обо всем подряд и ни о чем конкретно. Не раздавался больше дружный смех. Демоны все сильнее уходили в свои мысли, постепенно отдаляясь друг от друга.

Сильнее всего перемены коснулись Штефана, который начал вести себя демонстративно отчужденно. На все реагировал сухо и равнодушно, все больше занимаясь своим комнатным растением, тихо стоял у настезь раскрытого окна, подрезал листочки. Присутствие Шлафа или Тойфеля он игнорировал, делая вид, что их вообще не существует. Любые попытки пойти на контакт безнадежно проваливались.

Почему же стая все еще не распалась? Что именно продолжает держать их вместе? Что будет дальше? Много вопросов ежедневно посещали голову Шумона, но он все не находил на них ответов. Он видел, как его привычная жизнь рушится на глазах, однако всеми силами старался не акцентировать на этом внимание, надеясь, что со временем все снова встанет на свои места.

Как Шумон и предполагал изначально, после ночной «прогулки» под дождем Тойфель простыл. Точно так же, как и любой человек, если бы выбежал на улицу в неподходящей для погоды одежде. Первые два дня у него стабильно держалась повышенная температура, но затем осталась лишь ужасная слабость, непробиваемый насморк и боль в горле, которая мешала спокойно жить.

Дела, в общем, шли не очень хорошо. Из найденных инструментов уцелели лишь две волынки, которые во время сражения были благоразумно закинута в кусты. Теперь на уличную игру выходили только Пиро с Шлафом. Но без Силы Тойфеля, который по состоянию здоровья не мог принимать участие в музыкальных представлениях, демоны приносили домой гораздо меньше денег.

А их постоянные слушатели, которые с беспокойством спрашивали о состоянии группы, уходили разочарованные, получив информацию о том, что команда терпит не самые лучшие времена. Невозможно было не заметить того, что два уличных артиста привлекали к себе гораздо меньшее внимание, чем толпа из семерых.

Ситуацию усугублял еще и тот факт, что количество заболевших с каждым днем становилось все больше и больше. Но люди не били тревогу, не проводя логическую цепочку между своим плохим расположением духа и возможной болезнью. История повторялась в точности, как семьсот лет назад.

И демоны прекрасно понимали, что если дотянуть до того же момента, как и в прошлом, то человечество обречено на вымирание. Стая не сможет донести свою музыку до такого количества людей — расширение мира играло против них. Они были абсолютно беспомощны в сложившейся ситуации, оставалось надеяться лишь на то, что они успеют взять все под контроль.

Но сегодняшней день должен был изменить все. Даже сейчас в квартире ощущалась атмосфера волнения. Демоны были более суетливыми чем обычно. Все это объяснялось тем, что они, наконец, смогли собрать достаточную сумму для того, чтобы приобрести инструменты. Пусть не новые, пусть не собственные, а напрокат, но это было все равно лучше, чем ничего.

Они договорились с одной компанией о взятии инструментов в аренду, а в этот день должны были приехать туда и забрать. Конечно, демоны пока плохо представляли, как они дотащат инструменты до дома, однако продолжали сохранять энтузиазм. Конечно, свободные две руки лишними не будут, но даже так Тойфель не пойдет с остальными на вылазку.

— Штефан, останься, пожалуйста, — попросил Шумон. — Присмотри за Тойфелем.

Звуковой видел, как тот мгновенно поник. Либо ему не нравилась перспектива остаться дома, либо ему совсем не хотелось оставаться наедине с рогатым. Конечно, Шумон хитрил, оставляя именно Штефана. Кому-то все равно надо было на всякий случай остаться дома, но тот настоял именно на Близнеце, чтобы они двое смогли поговорить. Судя по кислому лицу Штефана, тот догадывался об этом.

— А что, нельзя было кого-то другого оставить? — Разочарованно протянул он.

— Я больше никому не могу так довериться, — Шумон ободряюще улыбнулся, но это плохо подействовало.

Штефан скривился, как от зубной боли, но ничего не сказал, не решившись спорить. Он угрюмо кивнул, вяло пожав плечами, мол, ладно, если ты просишь, то останусь. Но Близнец прекрасно понимал, что его брат лукавил, найдя предлог для того, чтобы наладить контакт между демонами. Но Штефан был твердо уверен в том, что пока не готов разговаривать с Тойфелем на тему того, что произошло злополучной ночью.

Вскоре глухо хлопнула входная дверь, оповещая о том, что остальные ушли. Штефан глубоко вздохнул, стараясь унять нарастающее раздражение в груди. Сейчас было не время давать свободу эмоциям, учитывая, что еще не произошло ничего такого, из-за чего следовало злиться.

Штефан в нерешительности огляделся, потоптавшись на месте. Он понятия не имел, что ему следовало делать. Он в первый раз оставался почти один, поэтому испытывал легкое волнение. Глубоко вздохнув, он все же решил, что было бы неплохо проветрить помещение, так как в последнее время было очень душно.

Он намеренно тянул время, медленно открывая окна в каждой комнате, понимал, что совершенно не горел желанием оказаться на одном пространстве с Тойфелем. Конечно, тот мог в это время спать и даже не заметить присутствия Штефана. Но вероятность такого события не равнялась единице, поэтому Близнец был не настроен рисковать. Но поделаться ничего нельзя.

Штефан осторожно скользнул в комнату сквозь приоткрытую дверь, стараясь издавать как можно меньше шума. Из-за ненадобности он редко здесь бывал, поэтому чувствовал легкую неуверенность, будто забрался туда, где он быть не должен. Но он быстро отогнал от себя странное ощущение, шагнув в полумрак комнаты, в которую пробраться свету из окна мешали шторы.

Две кровати уже давно пустовали, были аккуратно заправлены, а третья была занята. Как и надеялся Штефан, Тойфель крепко спал, даже не обратил внимание на его присутствие. Облегченно вздохнув, Близнец направился к окну. Ему хотелось поскорее

расправиться с занятием и уйти отсюда.

Пусть Шумон и говорил, что никому не грозит опасность заражения, так как организм демона крепче человеческого во всех смыслах, однако Штефану все равно было не по себе от нахождения в подобной атмосфере. Здесь как будто физически ощущался дух слабости и болезни, хотелось поскорее убраться подальше.

— Ну что ты здесь опять шныряешь, Шумон? — Донесся охрипший голос. — И без тебя тошно.

Штефан вздрогнул, понимая, что своими неосторожными действиями разбудил Тойфеля. Тот с неохотой завозился под одеялом, вяло выбираясь наружу. За недолгое время болезни рогатый сильно переменялся. Он был пугающе бледен даже для самого себя. Под глазами расплылись темные пятна, подчеркивая осунувшиеся черты лица. Штефан неуютно поежился под мутным взглядом пронзительных голубых глаз, потерявших свой былой задорный блеск.

— А, это ты, Штефан. — Голос Тойфеля звучал сипло, однако от слуха Близнеца не укрылось то, что тот был удивлен.

Рогатый отвернулся, согнувшись пополам, зашелся в приступе лающего сухого кашля. Штефан поморщился, с жалостью взглянув на него. Пусть сейчас у них двоих были не самые дружелюбные отношения, однако это не отменяло того, что они были братьями. Близнец вздохнул, вдруг осознав, что не сможет вечно держать дистанцию. Рано или поздно он перестанет держать обиду на него и Шлафа, тогда все снова встанет на свои места. В конце концов, они действительно не желали ему зла.

Воспользовавшись заминкой, Штефан обвел взглядом комнату, ища то, что поможет ему справиться с неловкостью. Ему на глаза попался стул, стоящий в углу. Не раздумывая о том, как он сюда попал, Близнец пододвинул предмет ближе к себе, поставив его спинкой к кровати Тойфеля. Оседлал стул, расположив руки на верхушке спинки, опустил сверху подбородок, немигающим взглядом уставившись на вожака. Так демоны пялились друг на друга в течение нескольких минут. Рогатый непонимающе смотрел на Штефана, не имея даже догадок о том, что тот вытворяет.

— Шумон сказал мне приглядеть за тобой, — Близнец постарался выговорить это, как можно небрежнее. — Но в таком состоянии ты вряд ли куда-нибудь сможешь сбежать, поэтому, пожалуй, я могу идти.

Штефан поднялся со стула, отодвинув его на свое прежнее место. Он намеренно не встречался взглядом с Тойфелем, смотря постоянно куда-то вбок и чуть вниз. К его удаче, рогатый ничего не говорил, будто задумавшись о своем. Штефан уже было обрадовался про себя тому, что ему удалось избежать неловкого разговора, как вдруг около самой двери услышал неуверенный голос:

— Подожди...

Штефан вздрогнул, замерев на месте рядом с дверью. Он ведь почти успел уйти от неудобного разговора, но теперь Тойфель настаивал на нем. Вся напускная уверенность, притворное спокойствие мигом слетели с него. Штефан неуверенно оглянулся, чувствуя себя неловко. Будто его поймали за какой-нибудь мелкой пакостью, а сейчас начнут отчитывать.

— Я знаю, тебе больно, — начал рогатый, отведя взгляд. — Но если ты позволишь, я все объясню...

— Я услышал уже достаточно, — сквозь стиснутые зубы проговорил Штефан, перебив вожака. — Не думаю, что ты скажешь что-то новое.

— И все же я постараюсь, — произнес Тойфель тоном, не терпящим возражений. — Поверь, мы редко пользуемся твоей... особенностью. И твоя суть вовсе не в этом. Я не знаю, когда, но твое время обязательно наступит, когда ты поймешь, кем являешься. Но могу уверить тебя в том, что ты всегда будешь частью команды.

Штефан ничего не ответил, отвернувшись. Стиснув зубы, он молча вышел из комнаты, больше ни разу не взглянув на жоака. Он нарочито громко хлопнул дверью, демонстрируя, что речь Тойфеля не произвела на него впечатление. Но на самом деле, Штефан никак не осмеливался признаться даже себе в том, что он безумно хотел верить словам рогатого. Хотел верить в то, что он действительно значит нечто больше, чем обычный расходный материал.

***

Остальные демоны вернулись обратно через несколько часов. Они были доверху нагружены хрупкой ношей. Здесь были разнообразные коробки, чехлы, сумки, которые были свалены в одну кучу в гостиной для того, чтобы можно было в светлом пространстве разглядеть то, что было внутри.

Алекс мог многое рассказать о том, что именно они принесли домой, как этим пользоваться. Но освоиться в инструментах, аппаратуре и паутине из проводов демоны должны были самостоятельно. Все инструменты были похожи на те, на которых раньше играла стая, однако все выглядело и использовалось по-другому — более современно. Но мастер сможет освоиться в любом деле.

Рене с Штефаном успели немного поцапаться, положив взгляды на инструменты похожие на бузуки. Паук дразнил брата, хвастаясь тем, что на его гитаре струн больше. Штефан не остался в долгу, ответив тем, что его струны толще. Но конфликт быстро исчерпал себя, когда демоны поняли, что инструменты легко привычно легли в руки, будто готовые хоть сейчас начать служить своим новым хозяевам.

Шумон ходил вокруг разобранной ударной установки, пытаясь понять, что где и куда. Все выглядело до боли знакомым, но демон все не мог домыслить, что именно нужно было делать. Алекс задумчиво разминал пальцы, зажимая черно-белые клавиши синтезатора. Это был единственный непривычный демонам инструмент среди всего. Однако Лань без труда с ним справлялся. На вопрос о том, когда он успел освоиться, Алекс с загадочной улыбкой отвечал, что в прошлой жизни ему довелось научиться.

Инструментов не досталось лишь Шлафу и Пиро. Но они с самого начала решили по старинке играть на волынках, отдавая дань прошлому. К тому же, большинству их постоянных слушателей нравилось звучание волынок. Да и сочетание современных инструментов со старыми могло сыграть им только на руку. Судя по рассказам Алекса, такие эксперименты встречались людьми очень тепло, но проблема в том, что мало кто мог заставить звучать это сочетание красиво.

Но вскоре все затихло. Инструменты демоны сложили обратно в чехлы, чтобы случайно не повредились, расставили их по углам. Места в квартире немного поубавилось. Но это ни капли не расстроило ее обитателей, а даже наоборот, дарило надежду на то, что скоро они вновь встанут на ноги. Атмосфера немного потеплела, а лед в отношениях тихонько треснул, оповещая о том, что скоро и вовсе растает.

Брудер Шлаф в одиночестве сидел в гостиной на диване. Он часто так проводил время — уставившись в одну точку, погружался в свои глубокие мысли. В такие моменты никто не осмеливался его тревожить, да и все равно он почти не реагировал на то, что происходит

снаружи его головы.

Штефан неуверенно приближался к дивану, боясь издать лишнего шума. Ему мучительно хотелось кое о чем поговорить с Шлафом, но застал его не в самый удачный момент. Близнец аккуратно присел на краешек дивана, с одной стороны не желая тревожить брата, а с другой — хотел, чтобы тот его заметил.

Шлаф быстро моргнул, выходя из собственных размышлений, когда понял, что рядом с ним приземлился Штефан. Ледяной сдвинулся в сторону, давая тому свободного места, но не произнес ни слова. Он был заинтригован таким поведением, ведь до этого Штефан всячески избегал любого контакта с ним, а сейчас вдруг сам сделал первый шаг. Шлаф чувствовал исходящую от него нерешительность и сомнение, но продолжал сохранять молчание, терпеливо ожидая развязки.

— Кто мы? — Наконец, тихо спросил Штефан.

— Не понял, — мгновенно отозвался Шлаф, недоуменно покосившись на собеседника. — О чем ты?

— Ну... О батарейках, — еле выдавил из себя тот.

Брудер не смог подавить глубокого шумного вздоха. Он не мог даже предположить, какие мысли терзали все это время Штефана, о чем он только думал. Он никогда раньше не интересовался в особенностях происхождения такой особенности у некоторых демонов из-за ненужности. А сейчас наверняка находился в смятении, пытаясь разобраться самостоятельно. Но, судя по всему, попытки были неудачными.

— Обыкновенные демоны, у которых произошла случайная мутация резерва Силы. — Шлаф пожал плечами, исподлобья поглядывая на Штефана. — Он делится на две части, одна из которых становится недоступной для личного использования.

— Две части? — Эхом повторил тот. — Ты хочешь сказать, что...

— Если бы не это деление, то ты был по Силе на одном уровне с Пиро или даже чуть выше. — Не дал ему закончить ледяной.

Он считал, что незачем тянуть время, выслушивая до конца вопрос, если и так понимал, о чем пойдет речь. Этой своей манерой он не раз заставлял братьев врасплох, но ничего не мог с собой поделать.

— Но я не понимаю, — вздохнул Штефан, — откуда такая ненависть к батарейкам? Почему их считают «второсортными»?

— Порой не надо искать логику по той простой причине, что ее нет, — осторожно произнес Шлаф. — Может, когда-нибудь такое мышление изменится. Но пока ничего сделать мы не сможем.

Штефан откинулся на спинку дивана, ничего не ответив. Его не удовлетворил размытый ответ ледяного, но не стал настаивать на разъяснении, почему-то подумав, что тот не сможет сказать что-то более четкое. Да и, если рассуждать по-честному, то ничего в жизни Штефана не изменилось с тех пор, как он узнал неприятную правду о себе.

Разве что он надумал обижаться на своих братьев, которые никогда ему врагами не были и не станут. Штефан коротко вздохнул, понимая, что уже не может найти в себе даже капли озлобленности. Скорее, он ощущал жгучий стыд за то, что он ведет себя, как маленький демоненок. И тут одна странная мысль пронзила его насквозь. Быстро мелькнула, успев не на шутку встревожить.

Много веков Близнец ломал голову над тем днем, когда они всемером очеловечились для того, чтобы жить среди людей. Это был очень болезненный и страшный обряд. По

очереди, в порядке возрастания количества Силы, демоны должны были пройти ритуальное самосожжение, чтобы потерять первоначальные тела и позволить их жизненной энергии сформировать новые. Через Междумирье их ауры должны были лететь в строгом порядке: самый слабый впереди, а сильный — позади. Штефан должен был отправляться вторым сразу после Шумона. Если соблюдать все правила проведения обряда, то демоны могли бы так перемещаться между мирами, сколько им захочется. Правда, если бы они снова осмелились сжечь себя дотла.

— Подожди, — медленно проговорил Штефан, боясь, что его догадки окажутся верны. — Получается, если я по полной Силе не уступаю Пиро, то наш строй при перемещении на Землю оказался нарушен. Это та самая ошибка, из-за которой мы теперь никогда не вернемся в Ад?

Шлаф ничего не ответил, лишь долго смотрел в глаза Близнецу. Его молчание говорило красноречивее любых слов. Вот так, значит, получается? Стремясь огородить брата от лишних потрясений, защитить его от давления случайной судьбы, демоны согласились пожертвовать единственной возможностью вернуться домой. Они действительно желали Штефану только лучшего. Дрожащими руками демон обхватил себя за голову и под глубокий вздох Шлафа согнулся к коленям.

***

Густые объемные облака низко плыли по небу, лишь изредка открывая просвет светлоголубого неба. Испепеляющая жара уже спала, оставив место легкой духоте, нарушаемой нечастыми порывами свежего ветерка. Лето тихо уходило вдаль, в воздухе уже ощущалось близкое присутствие осени. Скоро деревья окрасятся багрянцем, землю застелет цветастый ковер из опавших листьев, ветры станут сильнее, дожди холоднее. День заметно укоротился, а ночи совсем потемнели.

Шумон стоял у окна, раскрытого нараспашку, лениво глядел куда-то за горизонт, меланхолично пожевывая свежий листик мяты, который только что оторвал от куста. Штефан, конечно, его бы за это не похвалил, но не будет возмущаться, если ничего не узнает. Да и кустику без сомнения не станет хуже, если он лишится одного маленького листика.

Демон глубоко вздохнул, тоскливо провожая взглядом одинокий пожелтевший лист, сорвавшийся с ветки, который, кружась, медленно и тихо пролетал рядом с окном, держа свой путь к земле. Свежий ледяной привкус во рту приятно пощипывал язык. Шумона всегда бросало в уныние при виде первых признаков уходящего лета, но быстро отпускало, когда осень полностью вступала в свои законные права.

Шумон с трудом оторвал взгляд от вида из окна. Он часто заморгал, стараясь привыкнуть к более темной обстановке в квартире. Мутное темное пятно перед глазами мешало ему разглядеть что-либо. Он почувствовал прилив раздражения, ощущая себя слепым беспомощным котенком.

Демон решил прогуляться, надеясь, что на свежем воздухе его мрачные мысли рассеются. Он уже шел по коридору, как внезапно входная дверь резко распахнулась у него перед носом. Шумон коротко ойкнул от неожиданности, резво отскочив в сторону, чтобы не быть зашибленным тем, кто так торопился попасть внутрь.

На пороге застыл Алекс, только что вернувшийся со своей ежедневной пробежки. Выглядел он необычайно растрепанным даже для самого себя. Белки глаз покраснели из-за ветра, врезающегося в лицо. Лань пялился на Шумона бешеным взглядом, словно бы даже не

узнавал его. Воспоминание о том, что он хотел прогуляться, тут же молниеносно вылетело из головы.

И тут он заметил, что Алекс держал за руку незнакомую девушку, которая непонимающе смотрела прямо перед собой остекленевшими светло-зелеными глазами. Оба выглядели так, будто увидели нечто ужасающее, а затем долго убегали от этого. И если девушку человека напугать было очень просто каким-нибудь несложным приемом при использовании Силы, то реакция Алекса была удивительной.

— Что случилось? — Шумон выразительно взглянул на брата, поджимая губы. — Зачем ты привел ее?

— Тени. Нападение, — обрывисто бросил Лань, словно забыл человеческую речь. — Преследование. Еле удрали.

Шумон скривился, начиная понимать, о чем тот говорил. Судя по всему, Алекс во время своей прогулки наткнулся на группку Теней, которые решили разорвать случайного человека для получения Силы из души. Скорее всего, они так делали уже не в первый раз, а Алексу просто «посчастливилось» застать их за этим делом.

И строя из себя благородного демона, он спас несчастную жертву от неминуемой гибели. Намерение благое, конечно, но очень сомнительная идея тащить человека прямо в логово демонов. Но винить его за это нельзя, вряд ли Алекс в тот момент задумывался о последствиях своего импульсивный поступок.

— Нам бы... Переждать, — продолжил Лань, потихоньку восстанавливая дыхание.

Шумон неодобрительно покосился на брата, но ничего не ответил. Он отошел в сторонку, пропуская в квартиру прибывших, внимательно оглядел с ног до головы девушку. Она все еще не пришла в себя, послушно плетясь за своим спасителем. Похоже, ей здорово досталось от Теней, поэтому оставлять одну на улице было небезопасно. Конечно, существовал риск того, что преследование продолжится, но в квартире еще оставались демоны, которые могли защитить дом.

Алекс коротко кивнул Шумону, благодаря того за понимание, отпустил, наконец, ладонь незнакомки, которую протащил за собой парочку километров. Любопытно было то, что она не сопротивлялась, когда посторонний мужчина вдруг начал уводить ее. Хотя наверняка после встречи с Тенями она была готова довериться первому встречному. Алекс был в этой мысли с ней полностью солидарен.

Лань по инерции направился на кухню, даже не придумав причину для того, чтобы там находиться. Ему хотелось отвлечься от того, что только что довелось пережить. У него перед глазами все стояли образы Теней, тянущие за собой девушку. Алекс мог бы пробежать мимо, ведь бойцы Темного не в первый раз занимаются такими грязными делами, но что-то не позволило ему остаться равнодушным. Алекс, используя свое скоростное преимущество, буквально вырвал человека из лап Теней и потащил за собой, не сбавляя темпа бега.

Но, зайдя на кухню, Лань увидел того, с кем меньше всего хотел сейчас встретиться. Рене сидел за кухонным столом, топил в чашке чайный пакетик, с каким-то наивным любопытством наблюдал сквозь прозрачные стенки сосуда, как горячая вода постепенно окрашивается в привычный бурый цвет. Он даже не обратил внимание на вошедшего Алекса, словно его не заметив.

Лань скривился, но не стал ничего говорить, не хотелось снова вступать в словесную перебранку или даже драку. Они вдвоем сохраняли холодный нейтралитет, но любая искра могло привести к возгоранию. Алекс все не мог снова доверять Рене. Все усугубилось тогда,

когда Штефан ушел гулять в ночи. Ведь Рене слышал, как он уходил, должен был знать то, что Тени патрулируют ночные улицы, но все равно не остановил брата. Как будто бы даже намеренно отпустил его.

— Выглядишь жутко, — вдруг произнес Рене, не отрывая взгляда от балансировавшего в центре чашки чайного пакетика. — Неудачно попал в порыв ветра?

Алекс еле слышно зарычал, чувствуя, как раздражение ехидно щекочет его изнутри. Пусть это и была неудачная попытка пошутить для того, чтобы развеять напряжение, но Алекс этого не оценил. Может, в другой ситуации он бы снисходительно посмеялся, но сейчас не мог позволить Рене шутить над ним. Особенно после того, как тот поставил под сомнение свою верность стае.

— Пока ты тут прохлаждался, я спасал человека, — язвительно прошипел Лань. — Между прочим, от твоих дружков.

Своим высказыванием он очень метко попал в нужную точку. Алекс с мрачным удовольствием понял, что выбил Рене из колеи. Паук мелко вздрогнул, оторвал, наконец, взгляд от несчастного чайного пакетика, который почти исчез в бурой жидкости, уставился на Алекса. Его светло-карие глаза полыхали огнем неприязни, но он все еще держал себя в руках, чтобы снова позорно не броситься в драку.

— Как дело-то было? — Рене напустил на себя небрежный вид, попытался сменить неудобную тему, чтобы снять напряжение.

Алекс не стал гнуть свою линию, с удовольствием ухватился за нить разговора. Он неспешно поведал о том, что произошло во время его походов. Рене слушал вроде бы внимательно, но по взгляду было видно, что мыслями он находился где-то далеко-далеко отсюда, думал, о чем-то своем. Но внезапно Алекс увидел, как брат резко помрачнел, будто вспомнив что-то. В его глазах на мгновение мелькнул дикий ужас, который тут же сменился холодной решительностью.

— Арглис! — Вдруг воскликнул он. — Идиот, ты змею в дом привел!

Рене резко подскочил на ноги, опрокинув на пол стул, который с дребезжащим грохотом отлетел в сторону. Демон кинулся в коридор, больше не произнося ни слова. Алекс бросился следом, совершенно запутавшись в том, что происходит. Но, судя по тому, как бурно отреагировал Рене, случилось что-то ужасное. Лань чуть отстал от брата в самом начале, но уже на выходе с кухни догнал его.

Он совсем не ожидал увидеть ту сцену, которая сейчас развернулась в коридоре. Хрупкая светловолосая девушка, которую он спас меньше часа назад, с силой прижимала Шумона к стене, нависая над ним. Тот неотрывно смотрел ей в лицо затравленным взглядом, не находя в себе сил издать хотя бы писк, чтобы позвать на помощь. Он лишь вцепился мертвой хваткой в руку, которая сжимала ему горло.

Вторая рука девушки выглядела странно. Приближаясь к тыльной стороне, она все истончалась, будто бы заострялась, а заканчивалась изогнутым серебристым лезвием по всей длине предплечья. Острый край приближался к лицу Шумона, готовый вот-вот вспороть кожу.

Появление незваных зрителей отвлекло нападающую. Она резко развернулась. На Алекса уставилась пара глаз, застеленных мутным бельмом так, что казались слепыми. Но не было сомнений в том, что видит девушка ничуть не хуже любого зрячего. Алекс с ужасом понял, что собственноручно привел в дом Тень. Она угрожающе зашипела, когда осознала, что ее прикрытие с треском провалилось.

Первым опомнился Рене. С пронзительным визгом он бросился на Тень, оттааскивая ее от Шумона. Оба демона с глухим стуком ударились о противоположную стену, издав приглушенные стоны. Но хватка Тени была такой сильной, что она не успела ее разжать. Звуковой демон полетел вслед за остальными. Рене грубо оттолкнул от себя обмякшего Шумона, чтобы тот не попал под горячую руку. Собрав остатки сил, тот еле отполз в сторону, не мешая брату.

На шум борьбы из гостиной показался Штефан, но тут же был вдавлен обратно подоспевшим Алексом. Близнец не осмелился сделать еще одну попытку для вылазки в коридор, понимая, что схватка с тренированной Тенью ему не по зубам, оставил возможность разобраться своим товарищам.

Нападающая пришла в себя, вывернувшись из рук Рене, который оказался прямо под ней. Уже размахнулась изогнутым острым лезвием, намереваясь хорошенько полоснуть своего оппонента по лицу. Но Алекс был быстрее. Одним мощным прыжком он оказался прямо над Тенью, схватил ее за плечи, оттащил в сторону, с силой швырнув на пол. Издав сдавленный вопль, девушка подскочила на ноги. Приняла пружинящую позу, удобную для совершения нападения.

В груди Алекса всколыхнулась ярость, огненным цветком распускаясь внутри, разбрасывая острые шипы в разные стороны. Тени снова обманули его. Обвели вокруг пальца, как ребенка. Но на этот раз еще и воспользовались его милосердием. Лань угрожающе зарычал, в упор уставившись на Арглис. Он не сбежит, как в прошлый раз. Он вступит в схватку с тем, кто был гораздо сильнее его. Он не позволит кому-либо причинять вред его братьям. Покажет, что его нельзя недооценивать.

С утробным воем Алекс кинулся на противницу, метя кулаками ей в лицо. Сгруппировавшись, Тень сделала резкий выпад со скользящим движением лезвия. Но Алекс, пользуясь Силой, слегка пригнулся, уворачиваясь от смертоносного удара. Головой боднул Арглис в живот, отталкивая ее к двери.

Мимо молнией пронесся Рене, на бегу распахнув дверь, вылетел в подъезд. Тень, не теряя времени, отпрыгнула назад. Вряд ли она намеревалась отступать, скорее, выйти на более открытое пространство, в котором ей было легче наносить размашистые удары, легче было разворачиваться.

Ослепленный ненавистью, не обдумавший план действия, Алекс яростно бросился вперед. Арглис попыталась вновь зацепить его лезвием, но тот увернулся гораздо быстрее. Пусть Тень и была более подготовленной, имела при себе оружие, которым мастерски владела, была готова к убийству, но все это меркло на фоне скорости Алекса, который без труда уворачивался от всех ее выпадов.

Но в долгу он и не думал оставаться. Пусть способность Лани была не боевой, однако у него все еще оставались кулаки, которыми он может воспользоваться. Теперь во время атакующих выпадов Арглис Алекс бросался вперед и бил по открытому телу Тени, отталкивая ее. Каждый раз он заставлял ее врасплох. Каждый раз она неуклюже пошатывалась, теряя равновесие.

Задеть своего оппонента она смогла только один раз. Лезвие по касательной проехало по предплечью Алекса. В стороны тут же брызнула горячая алая кровь. Лань взвыл, чувствуя обжигающую боль. На языке появился неприятный металлический привкус. Новый прилив ярости накрыл Алекса с головой.

С диким воплем он взвился на месте. Схватившись руками за перила, он подпрыгнул,

извернулся, с силой лягнул обеими ногами Тень. Удар вышел такой силы, что Алекс по инерции опрокинулся на спину, ударившись лопатками о бетонный пол. Арглис с растерянным возгласом отлетела на лестницу. Не удержав равновесия, она кубарем покатила вниз.

Была бы она обычным человеком — сломала бы себе шею. Алекс поднялся с пола. Взял свеху вниз на Тень, медленно пытающуюся встать на ноги. Такой полет вниз по лестнице не мог пройти для нее бесследно. Лань видел, что она сильно измотана, побита, покалечена, поэтому вряд ли снова бросится в атаку. Сам Алекс тоже не горел желанием сражаться с профессиональной убийцей. Так демоны и смотрели друг на друга уничтожительными взглядами, испытывая нервы на прочность.

Первой не выдержала напора Арглис. Она побежала к другой лестнице, намереваясь спуститься. Лань кинулся следом, чтобы убедиться, что она действительно отступит и уйдет прочь, а не затаится где-нибудь поблизости, карауля того, кто может в одиночку выйти в подъезд.

Но Тень расценила это как-то иначе. Почувствовав, что за ней кто-то бежит, она прибавила шагу, издав предупреждающее шипение. Она демонстрировала, что признает свое поражение. Но если кто-то посмеет наброситься на нее, она не станет трусливо убегать, а примет бой.

Когда оба оказались на улице, Алекс остановился около двери подъезда, прекратив погоню. Арглис бросила на него последний испепеляющий взгляд, побежала прочь, сильно прихрамывая на правую ногу. Ее подлость была вознаграждена сполна. Алекс мог, конечно, закончить дело и развоплотить ее, но он не был жестоким убийцей, в отличие от Теней Всадника. Он мог найти в себе милосердие, чтобы отпустить поверженного врага на все четыре стороны.

Алекс взглянул в сторону, увидев прекрасную картину. Исполинский огненный шар солнца цеплялся своим краешком за горизонт, медленно-медленно опускаясь все ниже. Голубое небо вокруг окрашивалось в нежные цвета — от глубокого персикового до светлого лилового оттенка. Белоснежные облака летели куда-то вдаль, но стремились достигнуть великой сферы солнца, которая была так недостижимо далека для всех земных обитателей, но давала им жизнь.

Демон невольно залюбовался этим зрелищем. Он каждый раз восхищался, когда ему доводилось наблюдать закат или рассвет. В Аду не было Солнца, лишь тусклые разноцветные светила, которые почти не давали тепла, равнодушно зажигались и загухали, в зависимости от времени суток или количества вложенной в них Силы. Но на Земле все было совершенно по-другому, и Алекс понимал, что ему никогда не надоест наблюдать за небом, под которым прожил не так уж много.

А мысли, тем временем, уносили его далеко-далеко отсюда, прямиком в давнее прошлое, которое почти стерлось из памяти, стало казаться мифом. Полуправдой. А говоря проще, даже ложью. Прекрасный закат, окрашенный в кроваво-алые оттенки, быстро уносил его в глубокие воспоминания.

Он бежал по песчаной дороге, поднимая в воздух тучи пыли, которая забивалась в глаза, нос и рот. Раскаленный жарой воздух резал горло. Он задыхался, не видел и не слышал ничего, но продолжал бежать вперед, преследуя свою, только ему известную, цель. Ноги отбивали ритмичную быструю дробь, мелкие камушки разлетались в разные стороны, некоторые больно били по ногам. Но он этого будто даже не замечал — мчался вперед, не

отвлекаясь ни на что.

В стороне от Алекса слышался громогласный рев толпы. Люди вопили что-то нечленораздельное, их голоса сливались в сплошной раздражающий уши гул. Здесь смешались ненависть, страх, восторг. Толпа будто одновременно приветствовала и освистывала что-то. Но при этом дрожала от ужаса даже от одной мысли об объекте внимания. Но все они единодушно поддерживали то, что происходило посреди главной площади города.

Перед Алексом выросла высокая огненная стена. Она опаляла его своим жаром, воздух вокруг накалился до предела и колебался. Он взвился на месте, кинулся вперед, прямо в ревущее от ярости пламя. Он подпрыгнул, не сбавляя темпа. Ноги Алекса оказались прямо над огнем, извивающемся в своем загадочном жестоком танце. Алые языки пламени тянулись к нему, оплаывая подошвы обуви и края штанов. Он чувствовал смертельный жар совсем рядом с собой.

После гулко-го столкновения с твердой почвой, перед Алексом за клубился темно-серый густой дым. Вязкой субстанцией он застилал взор, лез в рот и нос, выжимал горькие слезы. Закашлявшись, Лань прочистил горло, прищурил глаза, продолжил свой путь. Каждая секунда была на счету, ему было некогда останавливаться, чтобы перевести дух. Его цель находилась дальше — прямо в центре испепеляющего костра, где яростно бушевал огонь, сжирая все на своем пути.

Алекс достиг деревянного столба, который на первый взгляд мог показаться очень хлипким, однако он гордо выдерживал натиск пламени. У столба застыла одинокая тощая фигура, темным силуэтом выделяясь на фоне ослепляющего огня. Это был человек со связанными за спиной руками, прикованный прямо к столбу. Он обессиленно опустил голову на грудь, повиснув на своих оковах. Лишь по судорожно вздымающейся и опадающей груди можно было понять, что он жив.

— Шлаф! Ты меня слышишь? — Воскликнул Алекс, перекрикивая рев огня, потряс фигуру за плечо. — Нам надо уходить!

Ледяной дрогнул. Он медленно зашевелился, с трудом оторвав голову от груди. Он уставился на Алекса помутневшим бессмысленным взором, не понимая, что происходит. Задыхаясь от дыма, держась подальше от опаляющего огня, Лань придвинулся ближе к столбу, на ощупь нашел веревки, связанные небрежным, но очень крепким узлом, начал его распутывать. От волнения и спешки пальцы не слушались его, постоянно соскальзывали с узла, никак не хотели поддаваться.

Он чувствовал на себе безразличный взгляд Брудера. Похоже, тот уже безуспешно пытался освободиться сам, но отчаялся, когда понял, что узел слишком крепкий, а его руки находятся в неудобном положении. Неужели они так и погибнут оба, сгорев в ярком пламени или задохнувшись в клубах дыма? Алекс глухо зарычал, ощущая, как его мышцы забиваются свинцовой тяжестью, а легкие рывало от недостатка воздуха. Он совсем не хотел умирать, не собирался сдаваться до самого конца.

Внезапно вой огня и древесный треск разрезал душераздирающий хохот, вознесшийся в светло-голубое ясное небо, что застилалось тучами дыма. Алекс вздрогнул от неожиданности, отшатнулся, будто его ударили, замер. Он непонимающе взглянул на Шлафа, который заливался безумным хохотом, в упор смотря на брата отчужденным искрящимся взглядом.

Словно он со стороны наблюдал за тщетными попытками освобождения. Он будто не чувствовал близкого присутствия смерти, потешался над нелепыми движениями Алекса. В

глазах его виднелся нездоровый блеск, зрачки расширились. Сиплый от дыма смех прерывался приступами лающего душящего кашля. Лань бросило в дрожь, несмотря на испепеляющий жар вокруг себя. Он не узнавал своего брата, который сейчас будто бы издевательски смеялся над ним.

Алекс отчаянно завизжал, совершая резкие рвущиеся движения, с силой тянул веревки на себя, чувствуя, что его легкие сейчас лопнут от напряжения и недостатка воздуха. Послышался долгожданный звонкий треск, веревки, наконец, не выдержав нагрузки, разорвались, волокно упало в огонь, тут же вспыхнув яркой искрой, обжигая нагруженные, изодранные в кровь, руки Алекса.

Он закричал от боли, по инерции отлетев назад, чуть не оступившись в пылающую бездну. Демон рванулся вперед, подгоняемый нестерпимой жаждой жизни, кинулся к Шлафу, хватая его за запястье, дернул брата, увлекая его за собой. Они одновременно прыгнули с эшафота, устремляясь прямо в сторону ревущего огня.

Краем сознания Алекс понимал, что не сможет подпрыгнуть высоко, как в первый раз, так как сейчас он тащил за собой ледяного демона. Но он верил в то, что им все равно удастся проскочить. Внезапно огненный водоворот разверзся перед ними, будто кто-то насильно раздвигал две дверцы. Не теряя ни секунды, Алекс бросился к свободному пространству, навстречу неизвестности. Пламя, как только демоны преодолели проход, сошлось воедино, больно обожгло лодыжку Лани на прощание...

...Он вновь обнаружил себя около подъезда, остался в той же позиции, что и был. Как оказалось, его видение длилось всего несколько секунд, за которые ничего не произошло. Но Алекс продолжал мелко дрожать, будто действительно заново пережил то, что хотел бы забыть навсегда.

Лань активно потряс головой, сбрасывая с себя остатки воспоминаний. Внимательно взглядевшись вдаль, он заметил хромающую фигуру. Алекс понял, что не следует ожидать нападения исподтишка. Глубоко вздохнув, он со спокойной совестью вернулся в подъезд. Медленно поплелся вверх по лестнице, чувствуя, как ноют от усталости и напряжения его мышцы.

Глава 16. Капель

Как только Алекс скрылся из виду, растворившись где-то в лестничных пролетах, Рене зашел обратно в квартиру, захлопнув дверь. Он не стал закрывать на защелку, зная, что брат скоро вернется. Однако не хотел, чтобы лишние глаза увидели хоть что-то из того, что происходит в квартире.

Он остановился в коридоре рядом с дверью, готовый, в случае чего, вовремя встретить того, кто войдет внутрь. Рене прижался к стене, сложив руки на груди, опустил голову, рассматривая пол под ногами. Он все еще сомневался, правильно ли поступил, позволив Алексу разбираться самому.

Рене слишком хорошо знал Арглис: она была сильна, хитра, жестока. Но в то же время Алекс был гораздо быстрее, мог успеть увернуться от ударов. Но какое-то гадкое чувство неуверенности глодало паука изнутри. Но, с другой стороны, сам Лань не сказал бы ему спасибо за то, что вмешался в его бой.

Краем глаза Рене видел Шумона, который отполз к стене, тяжело привалившись к ней спиной, запрокинув голову, закрыл глаза. Был он до ужаса бледным, казалось, даже отоцал. Арглис насильно вытянула из него Силу, количество которой было ощутимо для слабого Шумона. Страшно представить, что могло случиться, если бы Рене вовремя не опознал Тень.

Из гостиной вновь высунулся Штефан, осмелившись предпринять еще одну попытку посмотреть, что происходит. Близнец вопросительно взглянул на Рене, тот лишь пренебрежительно дернул плечами, мол, можешь делать, что хочешь. Штефан молча преодолел небольшое расстояние, аккуратно присев на пол рядом с Шумоном. Тот никак не отреагировал на появление брата, не заметив его, несмотря на то, что он вплотную придвинулся к нему.

Рене тихо хмыкнул, отведя взгляд немного в сторону. Ему было немного неловко от того, что он стоял у стены, застыв, как каменная статуя. Может, ему тоже стоило подойти ближе и хоть что-то сказать или сделать? Но, с другой стороны, он вряд ли мог чем-то помочь Шумону в данный момент. Скорее всего, звуковому наоборот хотелось, чтобы его, наконец, оставили в покое.

Рене тряхнул головой, возвращаясь в реальность. Ему нужно было постоянно быть начеку, чтобы заметить потенциальную опасность. Но его взгляд снова невольно упал на демонов у стены. Вокруг них оборачивалась тоненькая ниточка Силы. Она поблескивала при свете ламп, извивалась, как маленькая змейка. От нее веяло легким теплом, казалось, коснись рукой — потечет по пальцам.

Маленькие крупички Силы, что сливались в одну тоненькую ленточку, крохотными светлячками бежали от Штефана, устремляясь к телу Шумона. Делая забавную петельку. Сила вливалась в тело звукового. Прямо на глазах Рене нездоровая бледность тела постепенно исчезала, к демону возвращалась отнятая энергия, без которой была невозможна его жизнь.

Шумон вдруг глубоко вздохнул, оторвав, наконец, голову от стены. Из его горла вырвалась сухая хриплая усмешка, которая постепенно сменилась горьким смехом. Штефан с Рене непонимающе воззрились на него, ожидая объяснений такому странному печальному веселью. Закончив, Шумон грустно покачал головой, виновато взглянув на удивленного этим поведением Близнеца.

— Уж сколько раз ты меня выручал, я даже со счета сбился. — Вздохнул звуковой, опуская взгляд в поле — А я ни разу не смог помочь тебе. Даже... Даже от собственной стаи не нашел смелости защитить. — Шумон хлопнул себя ладонью по лицу. — Как же я жалок.

На какое-то мгновение в воздухе повисла давящая тишина. Затем раздался легкий свист. Последовал звонкий шлепок, разрезающий тишину, как раскаленный нож кусок масла. Шумон вздрогнул, отшатнувшись от Штефана, который отвесил ему размашистую пощечину.

Звуковой ошеломленно смотрел на своего брата, чей взгляд выражал лишь холодную решительность. Шумон коснулся кончиками пальцев щеки, которая болезненно пульсировала после удара, почувствовал неприятный жар. Наверняка скоро по щеке расплывется безобразное красное пятно.

Но больше всего Шумон был поражен тем фактом, что Штефан в принципе так поступил. Он никогда без веской причины не причинит физического вреда, тем более, своему брату. Тот, похоже, и сам не ожидал от себя такого поступка, поэтому так и замер с приподнятой в воздухе рукой.

Выражение лица Штефана вновь поделилось на две половинки. Он старался выглядеть холодным и суровым, но его с головой выдавали глаза, в которых лихорадочный блеск. Демон находился в растерянности. Но он быстро взял себя в руки, нахмурившись. Шумон вдруг понял, что не узнает своего брата, он никогда не видел его настолько мрачным и озлобленным.

— Никогда не забуду, кто собирал меня по кускам, когда остальные отказались, — прорычал Штефан.

Звуковой потряс головой, чувствуя, как немеет его тело. Он тонул в сухом месте, погружаясь в воспоминания. Последние несколько слов Штефана пробудили в нем старые чувства и мысли. Он всегда был таким. Тем, кто отчаянно рвется вперед, даже если кругом темнота. Тем, кто никогда не отступит, если есть хоть какая-то надежда на удачный исход. Тем, кто несмотря ни на что, достигает своей цели.

Он шагал по грязной узенькой улочке, его ноги неловко подворачивались на камнях, поднимали в воздух тучу душащей пыли. Его тело покрывала серая мантия, защищающая от жестокого палящего солнца. В горле кололись маленькие иголочки, заставляя его постоянно кашлять. Он облизнул пересохшие на жаре губы, чувствуя неприятный привкус песка на языке.

Шумон в нерешительности оглядывался по сторонам, приминая капюшон, который частично закрывал обзор. Он не знал, как люди отреагируют на появление незнакомцев в маленьком городе. Из предыдущего им пришлось в срочном порядке сбегать после того, как народ чуть не уничтожил их, когда раскрыл демонические сущности тех, кто жил с ними бок о бок на протяжении многих лет. Удивительно, как может резко измениться отношение людей, если они узнают о твоём происхождении.

Его отправили на разведку в сам город, пока остальные демоны ждали его на окраине. Но улицы были пусты и безлюдны, ставни плотно закрыты, некоторые даже заколочены досками. Казалось, здесь уже давно никто не жил, по какой-то причине люди покинули город. Вокруг царил атмосфера болезни, тянущей тоски, страха смерти, от которой Шумону становилось не по себе. Болезнь, что наслал Всадник на человечество, поразному протекала в разных городах.

Демон увидел в тени дома чью-то одинокую маленькую фигурку. Он остановился,

оглядевшись. Кажется, это было единственное живое существо на всю округу. Шумон медленно приблизился к человеку, который, похоже, почувствовал его присутствие, слабо зашевелился, как будто давно разучился пользоваться мышцами, а теперь с трудом даже поднимает голову.

На Шумона возрились два больших голубых глаза. Он еле сдержался, чтобы не отшатнуться в ужасе. Это был больной ребенок, который доживал свои последние часы. У него не осталось сил для того, чтобы добраться до своего дома. За ним никто не приходил — либо боялся, что безымянная хворь разнесется дальше, либо у него не было больше родни, которая осталась в живых.

Шумон продолжал вглядываться в тощее посеревшее от болезни лицо. Он смотрел в большие голубые глаза, которые возрились на него слишком рано повзрослевшим взглядом. Казалось, ребенок понимал, что ему осталось совсем недолго жить. А Шумон ничем не мог ему помочь, даже несмотря на то, что был демоном, знал гораздо больше, чем лучшие людские целители, был бессилён в этой ситуации.

Он не помнил, как сбежал оттуда. Ничего не сумев сделать, трусливо и позорно отступил, спасаясь от собственной беспомощности. Шумон быстро достиг окраины города, где его поджидали братья. Они надеялись на добрые вести, но демон даже не знал, чем их порадовать. Слишком много горя они уже пережили с тех пор, как встали на защиту людей. И неизвестно было, насколько еще хватит решительности.

Шумон нашел братьев в том же месте, где их и оставил. Они были уставшими, обессиленными, отчаявшимися. Но, увидев его, в их глазах мелькнул проблеск слабой надежды. Демоны ждали, что он скажет им что-то обнадеживающее, но Шумон лишь виновато развел руками.

Звуковой рассказал все, что видел. Поведал обо всех своих тревогах. Было видно, что остальные полностью их разделяли. Даже вечно бодрый и активный Тойфель сейчас устало сидел на камне, привалившись спиной к стене дома, мученическим взглядом осматривал его с головы до ног.

Рядом ютился Штефан, равнодушно катая носком ботинка веточку по земле. Пиро даже не поднял головы при его появлении. Рене остался в стороне, внимательно наблюдая за обстановкой вокруг. Алекс держал в воздухе свои израненные руки, не находя для них места. А Шлафа, отравившегося дымом, выворачивало наизнанку в ближайших засохших от жары кустах.

— Мы должны помочь людям, — закончил свое повествование Шумон.

Демоны скептически взглянули на него, скривившись. После всего, что они только что пережили, меньше всего им хотелось помогать людям, из-за которых и произошли все их беды. Лишь Тойфель задумчиво смотрел куда-то вдаль, размышляя о чем-то своем. Но тут рогатый перевел серьезный взгляд на Шумона и угрюмо кивнул. Он был готов сражаться до последнего, даже если это будет стоить жизни.

Видение закончилось так же быстро, как и началось. Оно растаяло, словно утренний туман, когда солнце согревает землю. Шумон моргнул, избавляясь от остатков липких воспоминаний, оживших перед глазами. Он снова глядел на Штефана, который, не собираясь дожидаться его ответа, неловко отвернулся. Видение было настолько мимолетным, что никто даже не заметил, как Шумон выпал из реальности. Все это сбивало с толку, вводило в замешательство.

Звуковой не успел ничего сказать, как вдруг хлопнула входная дверь. Рене заметно

напрягся, но тут же расслабился, когда понял, что это вернулся Алекс. Был он очень растрепанным, как будто кто-то хорошенько повалил его по земле. Судя по задумчивому взгляду, мыслями он находился где-то далеко-далеко и даже не замечал того, что происходит вокруг него.

— Ты ранен, — произнес Шумон, выразительно взглянув на длинные кровавые полосы, покрывающие руки Алекса.

Лань дернулся, с трудом вынырнув из своих мыслей. Сначала он тупо уставился на брата, а затем перевел взгляд на свои руки. Он даже успел забыть о том, что Арглис смогла его зацепить. Но раны уже успели подсохнуть, теперь их прикрывала плотная темная корочка, которая и вовсе в ближайшем времени отпадет, когда срастется кожа. В отличие от человека, у Алекса регенерация происходила очень быстро, поэтому уже в ближайшие пару дней не останется и следов.

— Я в порядке, — буркнул он, проходя глубже в квартиру, словно бы даже не заметив стоящего рядом Рене.

— Знаешь, — неловко начал паук, осторожно потянув брата за руку, — ты здорово сражался.

Рене надеялся на то, что они, наконец, помирятся. Нестерпимо тяжело было находиться порознь друг от друга, с тоской вспоминая былые времена, когда все было хорошо. Но он не мог винить Алекса во всем. Наверняка, Рене на его месте вел бы себя точно так же. Но теперь, когда они общими усилиями прогнали врага, появилась надежда на то, что лед между ними растает.

— Не смей подлизываться ко мне! — Презрительно выплюнул Алекс, грубо отмахнувшись, озлобленно взглянул на Рене. — Думаешь, меня так легко провести? Подговорил свою подружку разыграть разоблачение, и всё, мир-дружба-жвачка? Даже не думай, что я настолько дурак, чтобы поверить в это!

Алекс резко развернулся, идя прочь, ни разу не оглянувшись. Рене так и остался стоять посреди коридора, растерянно провожая взглядом брата. Все оказалось гораздо серьезнее, чем он раньше думал. Его ошарашила такая реакция Алекса, он совсем не ожидал, что тот был настолько разгневан.

Рене громко вздохнул, чувствуя затапливающее его отчаяние. Что же он мог сделать в такой ситуации, чтобы вновь завоевать доверие брата? Почему Алекс так настойчиво обрубает все его попытки помириться? Рене невольно посмотрел на Штефана с Шумоном, ища от них поддержки, но те выглядели не менее удивленными, поэтому вряд ли могли дать ответы на мучившие его вопросы.

***

Серебристый лунный свет лился сквозь приоткрытое на ночь окно, равнодушно скользя лучом по полу комнаты. Привычные предметы окружения обретали загадочные силуэты, посеребренные призрачным светом. Казалось, все происходит не по-настоящему, а наблюдатель просто видит сон.

В своей кровати без сна лежал Тойфель, уставившись застывшим взглядом в потолок. Вот уже как несколько дней он чувствовал себя гораздо лучше, чем в первые дни болезни. И пусть насморк и кашель будут преследовать его еще какое-то время, но это все равно лучше, чем валяться температурой.

С тех пор, как демоны приобрели инструменты, на плечи Тойфеля легла задача написания песен для их коллектива. Но это было не так-то просто, как он себе представлял.

Конечно, они условились на том, что для музыки они будут использовать старые, полюбившееся всем мотивы, которые демоны знали наизусть, но слова должны быть новыми, цеплять людские души, дергать эти тонкие струны.

Но у Тойфеля не было опыта в написании стихотворений, поэтому он был в замешательстве, не зная, с чего начать. Раньше он лишь использовал уже существующие тексты, принадлежащие людям, никогда не задумывался о том, чтобы написать что-то свое. И вот сейчас, уже какую ночь, он бессонно лежит в своей кровати, пытаясь что-то выдавить из своей головы.

Тойфель раздраженно цокнул языком, понимая, что ничего у него так не выйдет. Он поднялся с кровати, намереваясь размять затекшие мышцы. Сна не было ни в одном глазу, а просто так лежать на одном месте было скучно. Стараясь не шуметь, чтобы не разбудить остальных спящих демонов, Тойфель тихо вышел в коридор.

Он ожидал, что по темной квартире придется передвигаться на ощупь, был крайне удивлен, когда увидел, что в кухне горел бледный желтый свет. Кто же не спал в столько поздний час? Заинтригованный, Тойфель на носочках подошел к арке, аккуратно выглядывая из-за угла. Он и сам не понимал причины своей осторожности, но уже не мог ничего с собой поделаться. Он прекрасно осознавал, что вряд ли увидит что-то необычное, но фантазия услужливо подсказывала ему, что все может быть.

На кухне находился Штефан. Он сидел на стуле возле стола со своей гитарой, тихо перебирал струны, разминая пальцы. Он был настолько увлечен своим делом, что даже не заметил, как рядом возник Тойфель, неловко переминаясь с ноги на ногу, словно хотел что-то сообщить.

Видя, что Близнец не обращает на него внимания, рогатый тихо подошел ближе, устроился на соседнем стуле. Он звонко прочистил горло, откашлявшись, стараясь привлечь к себе внимание. Штефан дернулся от неожиданности, но даже не поднял головы, продолжая игнорировать присутствие Тойфеля. Тот либо не хотел разговаривать вообще, либо ждал, что рогатый начнет первым.

— Не спится? — Как бы невзначай бросил вожак, надеясь, что Штефан подключится к разговору. — Долго сидишь?

Близнец неопределенно дернул плечами, продолжив молчать. Повисла гнетущая тишина, прерываемая лишь негромким дребезжанием басовых струн. Тойфель и сам умолк, засмотревшись на то, как пальцы ловко пробегали по грифу, постоянно меняя свое расположение. Рогатый вздохнул, не зная, как еще попытаться выйти на контакт. Но прогресс действительно был — теперь Штефан хоть не уходил демонстративно от него. Значит, был шанс на примирение.

— Ты все злишься? — Напрямую спросил Тойфель, понимая, что ходить вокруг да около бессмысленно.

Он примерно представлял, какой будет ответ, но все еще сохранял надежду на то, что он все-таки не прав. Вдруг Штефан прекратил перебор струн, отставил гитару в сторону, опер ее о ножку стола. Тойфель удивленно смотрел на него, совершенно не ожидая именно такой реакции. Внезапно Штефан потянулся вперед, размахнулся рукой и несильно стукнул кулаком рогатого по лбу.

Тот аж шарахнулся в сторону, скорее, от неожиданности, нежели от боли. Стул под ним угрожающе зашатался, но все же остался на месте, избавив своего седока от перспективы позорного падения. В глазах Штефана блеснули озорные огоньки. Наверняка его позабавила

реакция вожака.

— Больше нет, — Близнец коротко усмехнулся, пряча улыбку в кулак.

— Значит, мне нужно было изначально дать себя стукнуть, чтобы ты меня простил? — Легкая веселость передалась Тойфелю, тот и сам не удержался, улыбнувшись.

— Я сказал, что больше не злюсь. — Штефан тут же помрачнел. — О прощении не было речи.

— Что же мне сделать?

— Давай договоримся, чтобы внутри стаи не было таких важных секретов? — Серьезно проговорил Близнец, понижая громкость голоса. — Никогда.

— Обещаю, такого больше не будет, — кивнул Тойфель, понимая, что не сможет ему солгать. Ему выпал шанс склеить их треснувшие отношения, и он его точно не упустит.

— Верю. — Штефан тепло улыбнулся.

Оба легко рассмеялись, но как можно тише, зажимали рты ладонями, чтобы никого не разбудить. Из гостиной послышался шорох и тихое недовольное бормотание. Демоны на кухне замерли, прислушиваясь к звукам. Похоже, они потревожили Рене. Хоть спал тот чутко, но не чувствовал приближающейся угрозы, поэтому не прервал своего сна. Но даже так им нужно было вести себя потише.

Так они просидели на кухне всю ночь, ведя беседы обо всем подряд, и ни о чем конкретно. Казалось, и не было никогда тех долгих дней, которые они провели порознь, награждая друг друга холодными озлобленными взглядами. Прежнее вновь возвращалось, даря покой и умиротворение. Несло за собой надежду на то, что когда-нибудь все снова встанет на свои места, а Тьма, наконец, отступит.

***

Он брел в одиночку по улице города, осматриваясь по сторонам. Но странным было то, что он не мог разглядеть ничего вокруг себя. Зрение как будто резко ухудшилось, все было размытым на расстоянии дальше носа. Он брел почти вслепую, не понимая, куда движется. Ему оставалось надеяться лишь на то, что не врежется в какую-нибудь преграду. Благо, перед ним пока таковой не имелось.

Но Рене ни с чем и ни за что не спутает приятное ощущение легкости. Он словно не шел, а парил в воздухе в нескольких сантиметрах от земли. Его ноги не касались асфальта, плыли в воздухе, будто в воде. Рене редко снились какие-либо сны, но он точно понимал, что это именно они. А раз так, то и удивляться ничему не следовало. Наоборот, ему открывались безграничные возможности.

Но не успел Рене расслабиться и подумать о том, чего бы ему хотелось увидеть во сне, как вдруг услышал чьи-то приглушенные голоса недалеко от себя. Они были слишком далеки для того, чтобы понять, о чем шла речь. Рене почувствовал, как любопытство пожирает его изнутри, поэтому начал приближаться к голосам. Он понимал, что если пожелает, то никто не обнаружит его присутствия, поэтому даже не старался таиться, а просто спокойно поплыл на звук голосов.

Открывшаяся взору картина повергла его в шок. Рене четко видел две фигуры, которых совершенно не ожидал встретить в своем сне. Первым из них был человек, особо не примечательной наружности: черные прилизанные волосы, аккуратно стриженная треугольная борода, глубокие темные голубые глаза.

Рене его никогда раньше не встречал, но этот человек был похож на Раймонда Рихтера, о котором рассказывал однажды Тойфель. Но как он мог видеть во сне того, с кем не был

никогда в своей жизни знаком? Что все это вообще могло значить? Было ли это на самом деле сном или являлось чем-то большим?

Вторую фигуру Рене с огромным удовольствием бы не рассматривал. Но взгляд невольно цеплялся за непропорционально высокую и тощую фигуру, облаченную в рваный черный плащ. От всего существа силуэта веяло яростью, презрением, угрозой. При одном взгляде на него сразу накатывала необъяснимая тоска, боль, страх.

Темный Всадник сторбился над Раймондом, что-то тихо шепча ему на ухо. Как бы ему этого не хотелось, но Рене подошел еще ближе, вслушиваясь в слова своего бывшего хозяина. Ему нестерпимо хотелось бежать отсюда как можно дальше, но Рене пересилил себя, догадываясь, что информация может быть слишком важной для того, чтобы просто от нее уйти. Да, паук уже был полностью уверен в том, что это не просто сон, а его личное видение будущего, которое должно произойти следующим днем.

— Направляйся в Дрезден, — тихо прорычал Всадник на ухо Раймонду. — Там я покажу тебе оружие, которое поможет раз и навсегда расправиться с этой шайкой.

Рене застыл на месте, внимательно прислушиваясь к тому, что его бывший хозяин мог сказать еще. Под «шайкой» он наверняка подразумевал стаю Тойфеля, так как больше никто из демонов в округе не осмеливался переходить ему дорогу. Лишь они всемером постоянно наступают на горло мощному демону.

Но вдруг произошло то, что Рене совершенно не ожидал. Темный неожиданно выпрямился, медленно повернув голову. На паука уставились два пылающих алых огня, от которых разило неукротимой яростью, что затапливала все существо с головой, опутывала своими крошечными лапками, разрывала на части изнутри. Всадник совершенно четко видел своего когда-то сбежавшего подопечного, буравил его своим уничижительным взглядом, пронзая насквозь все тело.

Не помня себя от ужаса, Рене резко развернулся и пустился наутек, не оглядываясь. Сердце его стучало, как бешеное, он не желал думать о том, что с ним случится, если Всадник кинется в погоню. Он никогда не забудет того, как наказывал провинившихся Темный. И даже развоплощение было не самым страшным вариантом из всех. Перед внутренним взором вставали зверские садистские расправы, которых не пожелаешь даже своему заклятому врагу.

Животный страх окутал Рене со всех сторон, он даже забыл, что находится во сне. Бежал и бежал вперед, не разбирая дороги. Куда угодно, лишь бы подальше от этого ужасного монстра, которым пугали непослушных демонят. И тут Рене осознал, что его ноги застряли в чем-то вязком и липком. Он резко рванулся вперед, но понял, что странные пути не хотят его отпускать. Демон истошно заверещал, падая на асфальт, ощущая свою полную беспомощность перед угрожающей опасностью.

Рене почувствовал сильный удар от столкновения с чем-то твердым и холодным. Из легких мигом вышел весь воздух. Паук сдавленно вскрикнул, открывая глаза. Он лежал на холодном полу рядом со своим диваном. Он был дома. А все, что видел до этого — было всего лишь кошмарным сном. Но он казался таким реальным, что Рене до сих пор в страхе озирался по сторонам, ища своего противника.

Но все было спокойно. В квартире стояла полная тишина, нарушаемая лишь каким-то шумом, доносящимся из окна, да и его было еле слышно. Дыхание Рене прерывалось, он все не мог успокоиться от только что пережитого ужаса. Но осознание того, что он на самом деле находится в безопасности, постепенно вытесняло весь страх перед увиденным. Но даже

так не следовало забывать то, что сон был вещим. В этом Рене точно не сомневался — сны были редким его гостем, тем более, с участием человека, которого он никогда не видел в своей жизни.

Оглядевшись снова, демон понял, что второй диван был пуст. Несмотря на довольно ранний час, судя по тому, что солнце стояло еще низко, Штефана не было на своем привычном месте. «Ну если опять сбежал, — мелькнула раздраженная мысль в голове Рене. — Он у меня еще попляшет».

Демон поднялся с пола. На его удачу, он всегда спал на голом диване, укутываясь лишь в свои лапы. Рене с усилием втянул мохнатые конечности обратно, морщась от боли, которая возникала из-за того, что лапы, не предназначенные для человеческого тела, постоянно раздирали его кожу в клочья. Он уже почти привык к этому ощущению, однако все равно было очень неприятно.

На кухне Рене с удивлением заметил спящих прямо за столом Тойфеля и Штефана. Он даже не мог предположить, как именно эти двое оказались там. Демон слышал шорох откуда-то из коридора. Наверняка это Шумон или Алекс, проснувшийся одним из первых, не застал своего соседа по комнате на нужном месте. После событий последней недели такие внезапные исчезновения не могли не насторожить.

В поле зрения попал Шумон, вошедший на кухню, заметивший отсутствующего Тойфеля. Звуковой молча вопросительно взглянул на Рене, ожидая, что тот прольет свет на загадочные обстоятельства. Но паук лишь неопределенно пожал плечами, показывая, что такие подробности ему неизвестны.

Шумон остановился возле стола, задумчиво глядя на спящих, но будто смотрел сквозь них. Он думал о чем-то своем потаенном, что было недоступно Рене. Может, он раздумывал о том, стоит ли будить братьев. Может, вспоминал что-то, связанное с ними. А может, его мысли летали где-то совсем в другом месте, не имеющим никакого отношения к происходящему сейчас.

— О чем говорил Штефан тогда, в коридоре? — Шепотом спросил Рене.

Он долго раздумывал над тем, что Близнец имел в виду, когда говорил, что однажды его собирали по кускам. Рене никогда не слышал, чтобы кто-то из этих двоих упоминал тот отрезок жизни. Это было событие, имеющее значение только для них. Что-то такое, что навсегда соединило их судьбы воедино.

Но Рене все не решался спросить, боясь, что это окажется настолько личным, что вопрос может испортить отношения с братом. Но вопрос этот так глубоко засел в голове, что сам собой сорвался с губ при первой же возможности поговорить наедине. Рене видел, как на мгновение блеснули глаза Шумона, погружившегося в собственные воспоминания. Буквально на какое-то мгновение Рене заволновался, что брат не станет ничего рассказывать, а просто грубо отмахнется.

— Давно это было, много веков назад, — усмехнувшись, так же тихо ответил Шумон, наблюдая за тем, как Штефан сквозь сон лениво отмахивался от мухи, которую приманил своим тихим мурлыканьем Тойфель. — Я тогда был еще совсем юным, пусть и опытным, оруженосцем в стае целителей. Однажды разведчики принесли кровавые ошметки, которые каким-то чудом продолжали дышать. Никто не хотел за него браться, говорили, до рассвета не доживет. А я, сам понимаешь, в те годы еще не верил в свой провал. Из принципа на свой страх и риск взялся за безнадежного. Моя вредность сделала невозможное. — Внезапно Шумон остановился, хмуро взглянув на Рене. — Только не вздумай Штефана расспрашивать

о том времени. Ты его только расстроишь.

Паук активно закивал головой, попутно переваривая информацию. Любопытно было узнавать что-то новое о своих братьях. Он пожалел, что так мало знает о них. Кем они были в прошлом, до того, как стать одним целым? Чем руководствовались в жизни, чего добивались, что пережили?

Эти темы почти никогда не поднимались, были негласным запретом, демоны решили сами для себя, даже не договариваясь с остальными, что прошлое должно навсегда остаться в прошлом. Рене краем сознания понимал, что эти истории далеко не радужные, воспоминания о прошлом могли доставлять физическую боль.

Паук это прекрасно знал и сам вряд ли бы стал делиться тем, что ему довелось пережить за те долгие годы, что он провел под покровительством Темного Всадника. Хотя рассказать он мог о многом, наверняка это было интересным. Может, в один прекрасный день, когда стая начнет чувствовать себя в безопасности, эти истории сами всплывут наружу, станут не больше, чем увлекательными байками, которые можно травить в тесном кругу по вечерам под неярким светом напольных ламп.

Рене потряс головой, с неохотой выныривая из своих мыслей. Чтобы скрыть короткую неловкость, он решил попытаться растормошить Тойфеля, надеясь, что тот не будет против столь внезапного пробуждения. Рене мягко, но настойчиво пихнул жоака в плечо. Ответом ему послужило невнятное бормотание и небрежный взмах плечом, как будто тот отгонял от себя уж слишком назойливую муху.

Ему вторило легкое бурчание Штефана, которого никто не трогал. Похоже, во сне они как-то понимали друг друга, общаясь на языке, понятным только им двоим. Переглянувшись, Рене с Шумоном тихо прыснули в кулаки, потешаясь над поведением своих братьев. Они спали так очаровательно, что у двоих сразу отбилась всякое желание прерывать их сны, которые явно были хорошими.

Где-то в коридоре хлопнула дверь. Это было настолько неожиданно, что Рене даже подскочил на месте. Шумон вздрогнул, покосившись в сторону источника шума. От поверхности стола оторвал голову Тойфель, сонно оглядываясь по сторонам. Рядом зашевелился Штефан, недовольно бубня себе что-то под нос о том, что разбудили его в такую рань.

В кухне возник взлохмаченный Брудер Шлаф, недовольно осмотрев своих застывших братьев хмурым взглядом. По кухне тут же поплыл легкий морозный, чуть сладковатый, аромат мяты. Рене не понимал такой ненависти ледяного ко всему, что могло относиться к мяте, но, как говорят люди, на вкус и цвет... Вспомнить продолжение фразы демону так и не удалось. Размыслив всего пару секунд, он решил, что не стоит беспокоиться по этому поводу, поэтому тут же забыл.

— Какая Тень тебя укусила? — Поинтересовался Шумон, съезживаясь под угрюмым взглядом Шлафа. — Или сон плохой приснился?

«Сон», — тут же мелькнуло в голове Рене. Он вновь подумал о том, что видел этой ночью. Демон не знал, стоит ли рассказывать братьям о своем видении. Но это могло вызвать лишь подозрение и много вопросов по поводу того, почему Рене думает, что сон вещий. А если и рассказать, то что потом демоны будут делать с этой информацией? Вряд ли кто-то серьезно захочет сорваться в другой город только ради того, чтобы проверить сомнительные предположения паука.

И тут Рене осенило. Он мог довериться Тойфелю. Тот уже прекрасно знал о слабой

способности брата иногда видеть недалекое будущее, поэтому не станет задавать лишних вопросов. Может, совместными усилиями они даже смогут что-то придумать. А у Рене останется чистая совесть, ведь он поделится важной информацией хотя бы с вожаком. А ответственность за принятие решений лежит на нем.

— А ты попробуй с этой печкой в жаркую ночь поспать, — огрызнулся Шлаф, брезгливо потирая ладонью о ладонь, будто таким образом пытался избавиться от неприятного для себя мятного запаха. — а потом еще вонять этой гадостью. Я бы посмотрел на то, насколько радостным ты будешь.

Рене подумал, что под «печкой» Брудер наверняка подразумевал Пиро, который по ночам имел дурную привычку неосознанно греть пространство вокруг себя. А Шлаф очень тяжело переносил жару, ему приходилось постоянно охлаждать самого себя. А побочным эффектом активного использования Силы у ледяного было таким, что от него начинало разить мятой, которую тот терпеть не мог. Обидная ирония.

Меж тем, Рене думал о том, как бы поговорить с Тойфелем так, чтобы никто лишний не услышал. Когда семь взрослых демонов живут в небольшой трехкомнатной квартире, очень тяжело найти укромный уголок, в котором можно побеседовать без свидетелей. Как ни пытайся исхитриться, все равно кто-то да окажется достаточно близко, чтобы услышать то, что его не касается.

Рене осторожно дотронулся до плеча Тойфеля, привлекая его внимание. Дьявол вопросительно уставился на брата. Паук взглядом и мимикой попытался показать, что ему нужно срочно поговорить о кое-чем важном, не терпящим отлагательств, но при этом очень личном, что не должно быть услышанным посторонним. По многозначительному взгляду и короткому кивку Тойфель понял безмолвную просьбу Рене. Тот вздохнул с облегчением, радуясь, что у него есть, кому довериться.

— Штефан, Шумон, идите, разбудите Пиро, — коротко бросил Тойфель. — Вы же не хотите тушить пожар в квартире?

Братья переглянулись, усмехнувшись. Под конец они решили все-таки разделить — один будит Пиро, а второй Алекса, который может и до самого вечера проспять, если его не трогать. Тойфель задумчиво пронаблюдал за тем, как Штефан прятал свою гитару обратно в чехол после того, как она всю ночь простояла около стола.

Когда демоны, наконец, скрылись в коридоре, Тойфель обернулся, испытующе взглянув на Рене. Тот глубоко вздохнул, гадая о том, насколько он смог заинтересовать вожака. Паук даже не задумывался о том, как тот мог отреагировать на его рассказ. Оставалось надеяться только на то, что он ему поверит и не поднимет на смех. Хотя Рене очень сомневался, что Тойфель вообще способен на такое.

— Я видел кое-что важное, — понизив голос, начал паук. — Это касается всех нас.

Глава 17. Обман

Видя, что Тойфель готов его внимательно слушать, Рене глубоко вздохнул, собираясь с мыслями. Ему было необходимо гладко и четко поведать о том, что видел. Это было не так-то просто — мысли постоянно разбегались в разные стороны, прятались в закоулках разума, совершенно не желая вылезать наружу. А Тойфель, меж тем, все ждал и ждал, но даже у него терпение не бесконечное.

Рене решил. Он расскажет все именно так, как успел увидеть. Он поведал все в деталях, стараясь ничего не упустить. Он умолчал разве что только о том, как позорно брякнулся с дивана под утро. Тойфель молчал, отведя взгляд, задумчиво смотрел куда-то сквозь говорившего Рене. Паук даже представить не мог, чем были заняты мысли вожака, хотя наверняка он анализировал все сказанное.

— Оружие, значит? — Хмуро хмыкнул Шлаф над ухом Рене.

Демон чуть не подскочил от неожиданности, но тут же почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Как у него из головы могло вылететь то, что ледяной остался в кухне и мог спокойно услышать весь рассказ? Рене приготовился к дополнительным вопросам, но, как ни странно, Шлаф не выглядел удивленным, словно уже знал о слабой способности брата. Рене мысленно скривился, снова подумав о том, что Тойфель все-таки мог оказаться болтуном и раскрыть его.

— Ты полностью уверен в том, что видел? — С сомнением поинтересовался рогатый, исподлобья косясь на Шлафа. — Это не мог быть просто сон?

— Мне почти никогда ничего не снится, поэтому уверен, — твердо заявил Рене, почувствовав раздражение от мысли о том, что Тойфель не воспринял его слова всерьез. — Стоит ли что-то делать?

Паук вдруг понял, что, наверное, зря спросил очевидное. Рогатый изначально был настроен скептически, поэтому вряд ли вот так сразу сорвется в далекий город только потому, что Рене увидел возможное будущее во сне. Но, судя по тому, как напрягся Брудер, можно было предположить, что ледяной думает совершенно о противоположном, поддерживая тревогу своего брата.

— Проверить бы не помешало, — произнес он, окидывая демонов пронзительным взглядом прищуренных глаз. — Мало ли, что задумал Всадник.

— Я думаю, не стоит рисковать. — Тойфель зябко поежился, нахмурившись. — После всего, что произошло, опасно разделяться.

— Отпусти меня одного, — не сдавался Шлаф, взмахнув руками. — Ты знаешь, я справлюсь.

— Нет! — Воскликнул Тойфель, да так резко и эмоционально, что тут же согнулся пополам, зашелся в приступе сухого кашля.

Рене с Брудером обеспокоенно переглянулись, не произнеся ни слова. Пусть вожак и шел на поправку, но его часто мучил душащий кашель, из-за которого он не всегда мог даже говорить нормально. О пении и говорить нечего — лишь посадит себе горло окончательно. Было сложно даже предположить, когда Тойфель сможет вернуться к привычному течению своей жизни.

— Я понимаю, ты силен и опытен. — Рогатый, наконец, справился со своим недугом, продолжил говорить, но уже более спокойно. — Но даже так не следует лезть на рожон.

Если Темный действительно задумал что-то серьезное, то мы рано или поздно все равно об этом узнаем. А пока нет смысла рисковать жизнями в столь опасное время. Я не могу отпустить тебя в этот путь.

Рене молча переводил взгляд с одного брата на другого, наблюдая за их разговором, не вмешиваясь. Он видел, как демоны напряженно буравили друг друга глазами, словно проверяя нервы на прочность. Первым сдался Шлаф. Он неловко отвел взгляд, хотя по нему было видно, что это решение далось ему тяжело. Он с трудом кивнул, соглашаясь с позицией Тойфеля, не решаясь спорить с ним.

Рене вздохнул, чувствуя, как огромная гора ответственности падает с его плеч. Мысли, озвученные Тойфелем сильно его успокоили, теперь он точно не будет ощущать угрызений совести. Хоть ему и было жаль Брудера, но он разделял опасения рогатого по поводу опасности такой вылазки в другой город.

Самое безвредное, что могло оказаться — обычный обман, введение в заблуждение, отвлекающий маневр. Самое опасное и неприятное — подстроенная ловушка в том месте, куда нельзя быстро добраться остальным. Рене поежился, вспоминая, как Тени чуть не растерзали Штефана, которому на помощь успел прибежать Тойфель. В другом городе так же поступить не выйдет.

— Ладно, — нехотя пробубнил Шлаф, — ты все-таки прав.

— Тогда, может, вы с Пиро сегодня сходите поиграть? — Рогатый попытался перевести тему, чтобы снизить напряжение, повисшее на кухне. Получилось у него очень неловко, однако Брудер все равно вскинул голову, хватаясь за любую возможность поговорить о чем-то еще. — Люди давно не видели никого из нас.

***

День мерно шел свои чередом. Солнце медленно двигалось по небосводу, не обращая никакого внимания на происходящее прямо под собой. Огромному светилу было абсолютно наплевать на тех, для кого оно светит. Время для него шло совершенно по-другому. Один день — всего лишь мгновение для того, кто функционирует на протяжении миллионов лет. Интересно, бывает ли солнцу скучно?

Брудер Шлаф стоял у окна, подставляя лицо теплым лучам солнца. Совсем скоро наступит осень, согревающего света станет гораздо меньше, дни будут короткими, а ночи длинными и холодными. Пусть сам Шлаф не был против, но его человеческая сторона расстраивалась от осознания того, что скоро наступят заморозки.

Брудер листал мировую людскую сеть на телефоне, лазая по сайту с рейсовыми билетами на автобус в другие города. Пусть Тойфель ему и запретил ему ехать куда-либо, но это не значило, что ему было запрещено анализировать информацию. На сегодня все билеты были уже разобраны заранее, значит, Раймонд должен был выезжать завтра. Шлаф вздохнул, злясь на свою же беспомощность.

Он был уверен в том, что ничего бы не случилось, если он отлучился всего на день. Демон достаточно хитер, чтобы остаться незамеченным Тенями или даже самим Темным Всадником. А если Шлафа все-таки обнаружат, он сможет отбиться и убежать в оживленное место. Тени не настолько тупые, чтобы пытаться использовать Силу прямо на глазах людей, их бы быстро раскрыли.

Но обидным было то, что Тойфель не захотел этого понимать. Конечно, Брудер разделял его беспокойство и знал, что это может быть опасным, но ведь он не стал бы рисковать понапрасну. Почему ледяной должен просто бездействовать, когда мог бы помочь стае? Или

все-таки не должен? Шлаф потряс головой, стараясь отогнать шальные мысли, его точно не похвалят за послушание вожака.

За своими мыслями ледяной даже не заметил, как на кухню прошел Штефан, с любопытством разглядывая брата, застрявшего рядом с окном. Близнец приблизился к нему, расположившись совсем рядом, сам уставился вдаль, думая, что Шлаф увидел там что-то интересное, что может так сильно отвлечь.

Штефан совсем чуть-чуть расстроился, не заметив ничего такого, что могло приковать взгляд. Однако Брудер, заметив присутствие другого демона, вздрогнул, чуть не выронив телефон в окно. Штефан удивился такой внезапной реакции, но внешне никак это не показал, ругая себя за то, что так неожиданно подкрался.

— Ты что-то хотел? — Слишком резко и грубо поинтересовался Брудер, но тут же взял себя в руки, поняв, что Штефан не сделал ничего, чтобы заслужить подобное отношение, что ледяной сам виноват, раз позволил кому-то подойти незаметно, смягчил тон. — Я чем-то могу тебе помочь?

На самом деле, Близнеца одолевало любопытство. Раньше он особенно не задумывался над этой темой, но именно сейчас он хотел прояснить один момент. Как известно, в Аду демоны могли быть стайными или одиночками. Те, кто всю жизнь провели без официальных товарищей, не имели своей законной территории, поэтому были вынуждены скитаться на нейтральных землях или скрываться рядом со стаями, которые в любой момент могли прогнать чужака.

Шлаф относился именно к этой группе до того, как повстречался с Тойфелем. Он был сильным демоном, поэтому мог позволить себе сражаться за землю, на которой можно было найти Силу для выживания. Более слабые демоны, как, например, Алекс, могли полагаться лишь на то, что в критический момент смогут сбежать от своего противника. Полноценный бой им не выдержать.

— Ты когда-нибудь... — Неловко начал Штефан, будто спрашивал о чем-то до ужаса неприличном. — Съедал демонов?

Шлаф передернулся всем телом. Он ожидал любого вопроса или просьбы, но не такого. Зачастую схватка одиночек всегда заканчивалась чьей-либо смертью. Это была единственная возможность защитить маленький клочок земли от тех, кто тоже рыскает в поисках Силы. Одиночки не останутся ни перед чем, если на кону стоит вопрос о выживании в суровых условиях.

И если стаи сражаются друг против друга по приказу вожака, имеют друг к другу личную неприязнь или даже вражду, то одиночкам приходится сражаться с незнакомыми демонами. Страшно видеть голодную озлобленную морду, в которой нет ни капли ненависти, лишь страх за свою жизнь, нестерпимое желание выжить любой ценой, ужасная усталость и осознание безысходности.

Шлаф не понаслышке знает, каково это — сражаться с тем, о ком ничего не знаешь. Кем он является, ради чего живет, ждет ли его кто-нибудь, чего желает — все это было навсегда покрыто завесой тайны. Все, с кем когда-либо сражался Брудер за территорию, были мертвы. А оставшуюся Силу поглощал, прежде чем та развеется по воздуху. Пусть это был гнусный, но все же дельный способ восстановиться после сражения. Шлаф не брезговал тем, что помогало ему выжить.

Он этого хотел бы избежать, но таков жестокий закон Ада — если хочешь выжить в одиночку, придется научиться убивать других демонов. В свое время Брудер даже чуть не

напал на Тойфеля, приняв его за очередного одиночку, который собирался отхватить часть территории. К счастью, Шлаф никогда не нападал первым, а рогатый не проявлял агрессии, дело разрешилось мирно.

— Всякое доводилось, — нехотя пробурчал ледяной. — в том числе и убивать других.

Брудер очень беспокоился о том, что реакция Штефана могла быть бурной. Его мог напугать тот факт, что у его брата много чужой крови на руках, что он может без колебаний убить подобного себе демона. Но Шлаф бы не смог договориться со своей совестью, обмани он Близнеца. Тот и так очень долго жил во лжи, слишком болезненно переносил раскрытие правды. Не хотелось портить отношения, которые только-только снова восстановились. Но, к счастью, Штефан ничем не выразил своей ошеломление, лишь тяжело кивнув на признание брата.

***

Холодная сухая земля крошилась под лапами. Мелкая редкая трава неприятно колола нежную кожу на подушечках лап. Воздух накалился от напряжения, больно резал горло. Дыхание вырывалось из пасти рваными хрипами. Сердце стучало так, словно собиралось разорвать грудную клетку и вырваться наружу. Мышцы налились свинцовой тяжестью, в голове гудело от усталости.

Серебристо-голубая густая шерсть покрыта грязью и пылью, слиплась от недавно пролитой крови, неаккуратными отвратительными сосульками торчала во все стороны. Демон встряхнул лобастой головой, сбрасывая с себя странное чувство онемения. Он облизнул пересохшие губы, прошелся широким шершавым языком по торчащим из пасти клыкам, стирая остатки чужой крови.

Под его лапами лежало распростертое по земле тело. Сплошь покрытое рваными ранами, настолько окровавленное, что невозможно было даже определить первоначальную окраску его шерсти. Тело быстро остывало, кровь постепенно переставала вытекать из ран, засыхая навсегда. Тихий ветерок ласково трепал взлохмаченную пыльную шерсть, будто легонько поглаживал бездыханного демона.

Брудер Шлаф долго стоял над тем, кого убил собственными лапами. Низко склонив голову, он прикрыл глаза, словно отдавал последнюю дань уважения тому, с кем сражался. В этой битве не было личной неприязни — лишь вопрос выживания. Демоны не знали друг друга, но прекрасно понимали, что один из них не сможет выйти живым после столкновения. Шлаф никогда не нападал первым, поэтому вся ответственность лежала на том демоне, чье имя ледяной даже не знал.

Но даже так Брудер чувствовал за собой вину. Он ощущал себя так, будто был втянут в чью-то игру, правил которой не понимал. Он же не убийца, неправильно уничтожать тех, кто просто хотел выжить. Но, окажись он на месте поверженного, стал бы этот демон думать о том же? Кем он был до того, как встретить свою смерть в этих землях? Как долго рыскал, что оставил позади?

Еще порция однотипных вопросов, на которые он никогда не найдет ответа. Это был не первый и точно не последний демон, которому не повезло встретиться именно с Шлафом. Ледяной давно обосновался на этой территории и не собирался уступать ни клочка, которая могла дать ему Силу для выживания.

Но он бы не смог без помощи продержаться так долго. Очень редко, но одиночки могли заключать союзы с другими для взаимопомощи. Пусть такие союзы и были в большинстве своем временными, но Шлаф очень доверял своему товарищу. Это был Пиро. Ледяной

дорожил им, поэтому не мог позволить себе однажды не вернуться с обхода территории. Смерть могла поджидать, где угодно, но Брудер пока не был готов ее принять.

Тонкая нить Силы, состоящая из мельчайших светящихся крупинок оторвалась от неподвижного тела, медленно поплыла по раскаленному жаркому воздуху. Сила мерцала, когда на нее попадали прямые лучи неяркого лилового светила прямо над головой Шлафа. Если он ничего не предпримет, такая ценная и редкая энергия просто развеется по воздуху, не достанется никому.

Брудер не мог позволить себе быть настолько расточительным. Он глубоко вздохнул, потянув нить Силы на себя. Она наполнила его тело новой энергией, которую пришлось потратить на сражение. Шлаф смог вдохнуть полной грудью, ощущая, что воздух вокруг будто бы очистился. Он больше не чувствовал усталости, снова был готов сразиться с новыми врагами.

Но тут на него внезапно нахлынули чужие чувства и воспоминания. Нестерпимый голод. Детский жалобный плач. Отчаяние. Усталость. Смертельный страх. Эмоции, чувства, образы, все это вертелось вокруг Шлафа. Он не успевал за всем следить. Он будто бы проживал чужую жизнь на несколько секунд. Чужую жизнь, которую он сам же оборвал. Было тяжело осознавать, кого именно убил. Брудер лишил жизни того, кто просто хотел помочь своей семье. Его любили, его ждали, не него надеялись. А теперь уже никогда не узнают, что на самом деле с ним произошло.

...Шлаф подскочил на месте, резко открыв глаза. Он проснулся от кошмара, даже не вскрикнув. На лбу выступил холодный пот, дышал тяжело и хрипло. За окном стояла глубокая ночь. Демон так и оставался в квартире, где лег спать. Все, что он видел до этого — было обычным сном.

Дневной разговор с Штефаном пробудил старые кошмары. Каждую ночь он вынужден был видеть одни и те же картины — то, как он убивает других демонов, которые ни в чем не были виноваты. Он продолжал жить дальше, имея на своей совести не одну сгубленную в жестоких поединках жизнь. Он знал, что никогда не отмоет свои руки от пролитой им крови. Можно сказать, он даже жил за чужой счет.

Демон интуитивно нащупал в кармане штанов что-то твердое. Он вынул на призрачный лунный свет небольшой предмет, — фигурка паука, помещавшийся на ладони, очень тонкой работы. Он был темно-синий, просвечивал при различных лучах. Сделан из лазурита — камня спокойствия, хороших мыслей и добрых снов.

Он хорошо помогал Шлафу, тот в первый раз за несколько столетий имел кошмар. Эта фигурка была его личным оберегом, амулетом. Как любят говорить люди, талисманом. Демон всегда носил его с собой, пряча в каком-либо кармане. Несложно догадаться, что паука смастерил Рене. Абсолютно сам, разве что Пиро помог ему с выбором камня, так как имел большой опыт в этой теме.

Рене выточил его, когда узнал о проблеме Шлафа с плохими снами. Он и сам знал, каково это — мучиться с кошмарами, поэтому и создал своеобразный ловец снов для брата. Конечно, Рене, будучи не пробужденным, смог выкрасть амулет прямо из кармана Шлафа. К счастью, все разрешилось быстро, а сам Рене вряд ли помнит даже об этом инциденте. Брудер решил, что не станет затрагивать эту тему.

Ледяной покосился в сторону, до рези в глазах вглядываясь во тьму. Пиро мирно спал на своем месте, не заметив того, что его сосед вскочил посреди ночи. Ну и хорошо, нечего было зазря тревожить братьев. Шлаф достаточно силен, чтобы справиться со своими кошмарами,

других в это дело не стоило впутывать. Брудер спрятал паука обратно поглубже в карман, откинулся на подушку, закрыв глаза. Больше никаких кошмаров в эту ночь, ледяной этого ни за что не допустит.

***

День снова выдался очень жарким. Небо с самого утра было затянуто плотными серыми облаками, однако это не отменяло того, что было очень душно. Воздух будто бы загустел, дышать было очень тяжело. Похоже, август решил хорошенько отыграться за все лето перед тем, как уйти до следующего года.

Сидеть весь день дома было очень трудно — и скучно, и душно. Шумон планировал выйти на прогулку в ближайший парк, чтобы подышать свежим воздухом и, наконец, развеяться после всех насыщенных событий, что произошли за последнее время. Если подумать, у демонов не было ни одной возможности даже отдохнуть после всего пережитого, не говоря уже о том, чтобы подготовиться к новым испытаниям.

Остальные демоны идею Шумона поддержали, но выказали желание пойти под вечер, когда духота немного спадет. Звуковому же было невтерпех, поэтому он решил пойти один, но прямо сейчас. Еле-еле Тойфель разрешил ему пойти одному, взяв с него обещание, что тот вернется до вечера.

Выйдя из душного подъезда, Шумон вдохнул полной грудью, наслаждаясь свежим воздухом. Пусть он и был густым, с трудом просачивался в легкие, но вдыхать его было гораздо приятнее на улице, чем в маленьком помещении. Шумон усмехнулся, пожалев своих братьев, которые из-за своей лени были вынуждены париться в духоте, пока он со спокойной совестью прогуливается.

Но неожиданно для себя звуковой увидел, что на лавочке перед домом, сторбившись, сидел Брудер Шлаф, смотря на свои ладони, будто не видя их. Причем выглядел он так, будто спит с открытыми глазами, вообще не шевелился, совсем не отреагировал на то, как Шумон вышел из подъезда.

Поначалу звуковой был удивлен, он не ожидал увидеть здесь брата. Но он тут же вспомнил о том, что Шлаф и сам уходил с утра погулять. Собственно, именно после идеи ледяного, Шумон и захотел выйти на прогулку. Но Брудер планировал пойти на долгую пешую прогулку, поэтому звуковой решил не присоединяться, подумав о том, что вряд ли успеет за быстрым длинноногим демоном.

— Ты вернулся уже? — Поинтересовался Шумон, подходя ближе, положил ладонь на плечо брату. — А чего тут сидишь, домой не возвращаешься?

Шлаф вздрогнул от неожиданности, медленно развернулся к звуковому, окидывая его долгим оценивающим взглядом, словно собирался заглянуть под кожу и рассмотреть хорошенько все существо. Шумон зябко поежился, не понимая такой реакции. Брудер никогда не смотрел ни на кого так... пронзительно. Взгляд ледяного стал более осмысленным, приобрел уже знакомое выражение спокойствия, задумчивости, отдаленности и умиротворения.

— Да так, — небрежно бросил он, — отдыхаю после прогулки. У тебя, кстати, ключей с собой нет? А то я свои забыл дома.

Шумон кивнул без задней мысли и интуитивно похлопал себя по карманам. В одном из них пальцы нащупали брелок с ключами. Звуковой быстро выудил их из кармана и бросил в сторону Шлафа. Тот точным выверенным движением с легкостью поймал их одной рукой. Ледяной поблагодарил Шумон, поднялся со скамейки, хорошенько потянувшись, направился

в сторону подъезда.

Звуковой, понимая, что возле дома ему больше нечего было делать, неспешным шагом продолжил свой путь к парку. Может, эта ситуация около подъезда так бы и выветрилась из его памяти, но что-то все равно не давало ему покоя, грызло изнутри, назойливой мухой жужжа где-то в голове.

Не мог был Брудер Шлаф настолько рассеянным, чтобы забыть дома свои ключи. Никто их никогда не вытаскивает из курток или толстовок, которые висели в коридоре. На крайний случай, ключи могли быть положены на небольшой ящичек, стоящий совсем рядом с дверьми. Забыть их было невозможно, когда они лежат прямо перед глазами. Даже при таком раскладе забыть ключи мог только Алекс, который, в отличие от того же Шлафа, был более легкомысленным.

Уж совсем в крайнем случае, Брудер мог постучаться в дверь. В квартире было достаточно тех обитателей, которые могли его впустить домой. Шумон растерянно обернулся, словно рассчитывал на какое-то логичное объяснение. Но увидел он лишь то, как за вошедшим Шлафом закрылась дверь подъезда. Сбитый с толку, Шумон решил, что отложит расспросы на потом, когда вернется со своей прогулки.

***

Где-то в коридоре хлопнула дверь. Но Алекс не обратил на это особого внимания. Его мысли были заняты анализированием последних новостей в мировой сети. С одной стороны ему было скучно, ничего интересного для него в мире не происходило, а с другой — он радовался тому, что не было никаких новых известий о болезни, насланной Всадником. Конечно, хворь никуда не отступила, но, по крайней мере, еще не обрела катастрофического масштаба.

Вернувшись из своих мыслей в реальность, Алекс вспомнил про того, кто зашел в квартиру. Наверняка это был Шлаф, который еще с раннего утра вышел на прогулку. Лань удивило такое его поведение, ведь ледяного тяжело с утра вытянуть из-под одеяла, не говоря уже о том, чтобы тащиться куда-либо. Но в этот день Брудер настолько горел энтузиазмом сходить прогуляться, что даже Тойфель не мог возразить.

Алекс оторвался от телефона, неспешно вышел в коридор, чтобы встретить брата и заодно поинтересоваться, куда он ходил, что интересного видел. Лань подметил, что Шлаф топчется у порога, быстро с любопытством озираясь вокруг себя, даже не заметил присутствия Алекса. Что такого нового он мог увидеть в маленькой квартирке, в которой прожил почти полгода?

От взгляда Лани не укрылось то, как Брудер положил на ящичек связку ключей, на которых висел брелок в виде четырехлистного клевера. Алекс припомнил, что несколько минут назад из квартиры вышел Шумон со своими ключами. Но почему они у Шлафа? Конечно, ледяной мог по неосторожности забыть свой комплект, но Алекс четко помнил, что перед выходом тот проверял наличие ключей в карманах. Неужели потерял?

— Как прогулка? — Легко поинтересовался Лань, не решаясь начинать сразу с наездов и расспросов. — Встретил Шумона?

Шлаф отвлекся от разглядывания пространства вокруг себя, взглянул на брата, внимательно изучая его глазами. Алекс вздрогнул, внезапно почувствовав себя так, словно это он натворил что-то не очень хорошее, а сейчас спрашивают о произошедшем и пытаются подловить на лжи. Он потряс головой, отгоняя от себя непрошенные мысли — не было ничего такого, от чего ему должно было быть стыдно.

— Расслабляющая выдалась прогулка. — В подтверждение своих слов Шлаф даже легко улыбнулся. — Шумон уже ушел.

Алекс вопросительно склонил голову набок, все сильнее и сильнее поражаясь реакции брата. У того, на удивление, было очень хорошее расположение духа, раз он даже начал улыбаться. Хотя, зная его характер, Алекс мог предположить, что Шлаф скорее огрызнется в жаркую погоду, нежели начнет улыбаться. Лань моргнул, отвернувшись. Что это он, в самом деле? Разве могло плохо то, что у его брата хорошее настроение? Скорее всего, на нервной почве у него обострилось чувство подозрительности. Демон поспешил сбросить с себя это раздражающее ощущение. Не хватало еще прослыть параноиком в такое нелегкое для стаи время.

А Брудер, тем временем, не дожидаясь никакого ответа от Алекса, уже прошествовал в квартиру, неспешно вышагивая по коридору необычной пружинящей походкой, с интересом разглядывал интерьер квартиры. Лань усмехнулся, подумав о том, что прогулка действительно удалась на славу, раз смогла настолько воодушевить Шлафа, который в подобную погоду ходил темной тучей.

Ледяной направился напрямиком в гостиную, где на диване уже расположился Рене, прикрыв глаза, тяжело дышал. Духота и его не обошла стороной. В такое время не хотелось ничего, кроме как лежать безвольной лепешкой где-нибудь под легкими порывами ветерка, налетающими из открытого окна.

Услышав пружинящие широкие шаги из коридора, Рене посчитал, что это Алекс мается дурью со скуки, но, лениво приоткрыв один глаз, с удивлением заметил Шлафа, бодро шагающего по коридору. Ледяной хотел зайти в гостиную, но что-то внезапно пошло не так. Обладая высоким ростом, Брудер умудрился приложиться головой о верхушку арки, что вела в гостиную.

Заинтригованный, Рене распахнул оба глаза, с интересом наблюдая за тем, как ледяной потирает ушибленный лоб, болезненно морщась. Все это очень удивило паука, ведь тот знал, что Шлаф всегда помнил о своем росте, поэтому немного склонял голову, дабы не задеть дверные косяки и что-либо, подобное им. Но сейчас Брудер будто бы забыл о своей маленькой особенности.

— Какой-то я сегодня слишком рассеянный. — Ледяной усмехнулся, чуть виновато взглянув на Рене, который с интересом молча наблюдал за ситуацией.

Паук небрежно дернул плечами, мол, с кем не бывает, вернулся к своему первоначальному делу. Просто так сидеть на одном месте было невозможно, Рене все это время думал о своем. Прокручивал события последних дней, возвращался к их ссоре с Алексом, печально вздыхая, думал, что мог сделать еще, чтобы попытаться снова выйти на контакт, но в голову так ничего и не приходило.

Но затем демон неизменно приходил к размышлениям о своем сне. Слишком просто все закончилось, слишком быстро и Тойфель, и Шлаф забыли об этом. Но Рене все вспоминал и вспоминал то, что видел. Может, он действительно только зря беспокоится, а этот сон, на самом деле, был не больше, чем результат постоянных волнений? Ведь, если хорошенько подумать, то не мог Всадник найти в другом городе что-то такое, что принесло бы ему победу. Он был достаточно умен для того, чтобы найти альтернативу в месте, что располагалось гораздо ближе.

Рене ощущал рядом с собой присутствие Штефана. Тот снова занимался своим комнатным растением, кропотливо срезая особо крупные листья, которые отягчали стебель

мяты. Эти листья можно было засушить, а потом варить из них ароматный чай. Где-то на кухне даже стояла небольшая баночка с заготовками, которую Шумон постоянно перепрятывает в разные места. Ведь если Шлаф найдет эту коробочку, то вся стая лишится запасов приятной пахнущей травки.

Сейчас Штефан старался вести себя, как можно тише, почти никак не отвечивал, надеялся, что ему не попадет от вошедшего Шлафа за то, что он «разводит в доме всякую гадость». Но, как ни странно, ледяной лишь равнодушно пронаблюдал за махинациями брата, никак не выказывая свое недовольство.

Штефан спиной чувствовал его пронзительный взгляд и мысленно все сжимался и сжимался. Но в какой-то момент у него в голове проскочила мысль о том, что, может быть, Брудер пересмотрел свое мнение насчет вполне себе безобидной мяты. Хотя, скорее всего, просто не хотел обижать Штефана.

Рене проводил долгим взглядом Шлафа, выходящего из комнаты. Тот, на его же счастье, уже спокойно прошел арку, привычно склонив голову. Паук хмыкнул, окончательно убедившись, что брат действительно был немного рассеянным. Интересно, что он такого увидел, что заставило его позабыть о самом очевидном? Хотя, наверное, это так и останется тайной, ведь Рене совсем не горел желанием устраивать расспросы именно сейчас. А потом, он знал, совсем забудет об этом. Судя по всему, Брудер совершенно не собирался ничего рассказывать сам.

Тем временем, в гостиную вошел растерянный Алекс. Он выглядел так, будто хотел срочно сказать что-то важное, но все не решался. Рене исподлобья косился на брата, видя, что тот не знал, стоит ли обращаться к пауку. По какой-то причине он даже не рассматривал кандидатуру Штефана на то, чтобы выговориться. Алекс постоянно тревожно оглядывался в коридор, словно видел там какую-то опасность.

— Ты заметил, что Шлаф какой-то странный? — Вполголоса поинтересовался Лань, неловко подойдя к Рене.

— В пределах своей нормы. — Пожал плечами паук. Но тут он не смог удержать себя в руках, что-то дернуло его за язык, он съязвил. — А что, тоже подозреваешь его в шпионаже?

Алекс сверкнул глазами, гневно посмотрел на Рене, но затем быстро отвернулся. С одной стороны он злился за то, что тот не воспринял его слова всерьез, а с другой, Алекс прекрасно понимал, что говорить о подобном с Рене бессмысленно. Слишком свежи воспоминания о драке и постоянных ссорах, чтобы пытаться поговорить о чем-то, что сильно тревожило и надеяться на поддержку.

С Штефаном беседовать не вариант, так как он вряд ли был настолько внимательным, чтобы заметить что-то странное. Хотя, может, Рене действительно прав, а Алекс лишь зазря дергает самого себя, а заодно других? Может, Шлаф просто пребывал в хорошем расположении духа безо всякой веской причины? Лань вздохнул, решив, что все-таки не станет поднимать тревогу, пока четко не разберется в ситуации.

***

Озорной солнечный лучик смог просочиться сквозь плотную завесу темно-серых туч. Лучик падал на подоконник, весело скользил по гладкой поверхности. В столбике света кружились крохотные пылинки, не собираясь опускаться на подоконник. За этой картиной наблюдать можно было хоть целую вечность. Хаотичное движение пылинок прочно приковывало взгляд, не позволяя оторваться.

Тойфель звонко чихнул, когда парочка мелких крошек залетела ему в лицо. С самого

утра из-за насморка у него свербило в носу, поэтому любое дополнительное раздражение могло вызвать усиленный выдох. Рогатый потер ладонью нос, избавляясь от конечного ощущения чиха. От насморка это, к сожалению, спасти не могло.

Как долго он пробудет еще в таком состоянии, прежде чем снова станет способным функционировать так, как раньше? У людей остаточная простуда могла сохраняться до месяца. Но демоны не могли позволить себе такого длительного срока бездействия. Пока они сидят без дела, заклинание Всадника с каждым днем усиливается. Сколько времени у них еще могло быть в запасе?

Тойфель вздрогнул, чуть не подскочив на месте, когда услышал тихие шаги за своей спиной. Кто-то прошел в комнату. Вряд ли это был Шумон, так как он еще не входил в квартиру. И это точно не был Алекс — его походка была не такой мягкой, как поступь кошки, скорее, более тяжелая и пружинистая.

Обернувшись, Тойфель с изумлением увидел Шлафа, который невозмутимо прошествовал в комнату. Он совершенно спокойно кивнул вожаку, словно делал что-то обыденное. Уж кому-кому, а Брудеру точно не могло здесь ничего понадобиться. Разве что, тот хотел о чем-то поговорить, что не терпело отлагательств. Но ледяной выглядел совершенно умиротворенным, как и в обычном своем состоянии, не был похож на того, кому надо было срочно выговориться.

Шлаф никак не отреагировал на вопросительный взгляд Тойфеля. Тот, дожидаясь объяснений, продолжал сидеть на стуле у окна, пытаясь предположить, что могло понадобиться Брудеру здесь. Ледяной приблизился к платяному шкафу, в котором демоны, проживающие в этой комнате, хранили свои вещи. Шлаф аккуратным движением открыл дверцы и начал копаться на одной из полок. Тойфель чуть ли не рот раскрыл от возмущения, когда понял, что брат роется на его полке.

— Ты что-то потерял? — Еле выдавил из себя вожак, стараясь не вспылить.

— Да так, ключи где-то свои посеял, — будничным тоном откликнулся Брудер, не отрываясь от своего дела.

Тойфель не мог спокойно смотреть на то, как брат роется в его личных вещах. Конечно, ни у кого из демонов не было ничего такого, что нельзя было показать остальным, но никто не отменял взаимного уважения, права на личное пространство, в которое нельзя было никому вторгаться. Тойфель не мог оставить эту выходку без внимания. Он чувствовал, как внутри вскипает негодование, грозящее вылиться наружу.

— Я уверен, что здесь ты их не найдешь, — твердо заявил Тойфель, а затем с нажимом продолжил. — Можешь, пожалуйста, прекратить копаться в моих вещах?

Шлаф замер, словно вспомнив о чем-то. Быстрыми движениями он вернул все, что разворотил, на место, закрыл дверь. Не глядя на рогатого, Брудер пробормотал что-то невнятное, похожее на слова извинений, широкими шагами покинул комнату. Тойфель остался в одиночестве, непонимающе глядя на оставленную открытой дверь. Что сейчас только что произошло?

Обождая недолгое время, вожак проследовал в коридор вслед за братом. Он был заинтригован таким поведением, хотел проследить за дальнейшим развитием событий, однако не желал, чтобы его обвинили в шпионаже. Шлаф, меж тем, уже скрылся в их с Пиро комнате. Тойфель скривился, надеясь, что вещи огненного не станут таким же объектом тщательного осмотра.

Во входную дверь отрывисто постучали несколько раз, затем замолкли. Это был их

общий тайный знак, говоривший о том, что в квартиру хочет попасть кто-то из своих. Тойфель догадался, что это вернулся Шумон. Но почему он стучал так, словно не мог открыть дверь сам? Взгляд рогатого упал на маленький ящичек, на котором лежали ключи с характерным брелком. Картина начала потихоньку складываться в голове Тойфеля. Не теряя больше времени, он распахнул дверь и втянул в квартиру Шумона, не говоря ему ни слова. Тот послушно последовал за вожаком, видя его серьезный настрой.

Без лишних слов Тойфель молча повел брата в гостиную, где находились остальные демоны. Заинтригованный, Шумон не стал ничего спрашивать, как-то догадываясь, что нужно издавать как можно меньше шума. Трое демонов, оставшиеся в гостиной, с любопытством взглянули на прибывших. Тойфель легким движением руки приманил их поближе к себе, воровато оглядываясь на коридор, проверяя, не находится ли кто-либо достаточно близко, чтобы подслушать.

— Кто-нибудь знает, что происходит с Шлафом? — Тойфель склонил голову, понизив голос. — Он только что в моих вещах копался.

— Ключи у меня попросил, — добавил Шумон, нахмурившись. — Хотя я видел, что он утром брал с собой свои.

— Лбом об арку стукнулся, — с большой неохотой признал Рене. — Не мог он забыть.

— Слишком много улыбается — неловко отметил Штефан. — Хотя от него эмоций не дождешься.

Тойфель взглянул на Алекса, зная, что тот был более внимательным и наблюдательным, поэтому точно мог что-то заметить странное. Но, как ни странно, Лань угрюмо молчал, уставившись на пол у себя под ногами. По лбу у него пролегла тонкая морщинка, сосредоточенный взгляд смотрел сквозь пол, куда-то в пустоту. Тойфель обменялся мрачными взглядами с затихшими братьями. Все прекрасно понимали, что Алекс раздумывал о том, что именно он успел увидеть.

Какая-то мелкая, но очень важная деталь крутилась где-то в мыслях Лани, но он никак не мог ухватиться за ее край. Но Алекс все никак не мог понять, каким именно органом чувств он обнаружил эту деталь. Увидел ли, услышал ли, почувствовал ли — не мог понять. А уловил ли он деталь саму, а не ее отсутствие? Алекс вскинул голову, внезапно осознав, что именно его напрягло. Он, наконец, понял то, что пытался ухватить.

— От Шлафа не пахнет мятой, — тихим голосом произнес он, смотря в глаза Тойфелю. — А сейчас жарко.

Вожака как будто по голове камнем ударили. И как он сам не заметил настолько очевидной вещи? И ведь действительно, Брудер зашел в комнату, совершенно не имея характерного запаха, как и в другие не жаркие дни. Но сегодня было достаточно душно для того, чтобы ледяной был вынужден охлаждать себя.

В коридоре слышались тихие шаги. Тойфель вздрогнул от неожиданности, почувствовал, как вспотели его ладони. Теперь, когда выяснилось, что Шлаф может быть не тем, за кого себя выдавал, рогатому стало совсем уж не по себе. Судя по затравленным взглядам братьев, они полностью разделяли его тревожные мысли. Лишь Алекс был настроен более, чем решительно. Он уже рассудил для себя, что нужно убедиться в своих догадках, чтобы не оставалось никаких сомнений. Вот только, как?

Взгляд Алекса сам собой упал на горшочек с мятой, который мирно стоял на подоконнике, никому не мешая. Никому, исключая Шлафа. Но только настоящего. В голове Лани тут же созрел рискованный, но надежный план. Только одним действием демон мог

выдать себя и развеять все сомнения тех, кто действительно жил в квартире.

Кивнув братьям, Алекс двумя шагами сократил расстояние до подоконника и сорвал один листик мяты. За спиной раздалось приглушенный возмущенный вздох Штефана. Но ничего, он переживет, а его любимый кустик был достаточно живуч для того, чтобы спокойно перенести потерю одного листа.

Под взглядами братьев Алекс вышел в коридор. Остальные гурьбой повалили за ним, остановившись в проходе. Рене видел, как Лань осторожно подошел к Шлафу. Тот с любопытством и немым вопросом взглянул на собеседника, ожидая, что тот скажет. Сейчас наступает тот самый решающий момент.

— Брат, смотри, тут для тебя листик созрел, — невинным тоном заявил Алекс, протягивая демону то, что держал в руке. — Ты же так любишь мяту.

С замиранием Рене видел, как Шлаф улыбнулся Лани и взял у него из ладони резной сильно пахнущий лист. Невозмутимо демон сунул его себе в рот и начал задумчиво жевать. Рене несколько раз с силой моргнул, сначала он подумал, что это ему показалось — не каждый день увидишь такое.

Но теперь сомнений не оставалось — это был не Брудер. Кто-то пытался их обмануть очень некачественной подделкой, которая раскрылась в первые часы. Рене чувствовал, как напряглись его братья, готовые по первому приказу Тойфеля кинуться на чужака. Но тот почему-то медлил.

Но тут внезапно раздался скрежет ключа в замочной скважине, который в наступившей тишине показался раскатом грома среди ясного неба. Несколько пар глаз сами собой приковались к источнику звука. Казалось, время неимоверно сильно замедлилось, лениво ползло вперед.

В поле зрения возникла длинная фигура с растрепанными волосами, недоуменно оглядывая происходящее в коридоре. Голубые глаза растерянно перебегали с одного застывшего в проходе на другого, совершенно не понимая, что происходит. Два демона, которых невозможно было отличить, ошарашенно пялились друг на друга. Одинаковая одежда, одинаковые взгляды, одинаковая манера движения. Посреди коридора замерли два абсолютно идентичных Брудер Шлафа.

Глава 18. Кто ты?

За мутным грязным окном неспешно проплывали разнообразные многоэтажные дома, которые пристально наблюдали за происходящим своими глазами-окнами. Мимо мелькали яркие рекламные баннеры, содержание которых было трудно разглядеть из-за быстроты движения. Рядом проезжали машины, оставляя после себя пахучие дымные следы. Люди, спешащие по делам, казались маленькими букашками, за которых даже не цеплялся взгляд, слишком маленькими они казались на фоне города.

Брудер Шлаф, сидевший у самого окна в автобусе, ленивым взглядом провожал проплывающий мимо него город. При легкой тряске автобуса его укачало, он потихоньку начинал погружаться в липкую дрему. Иногда транспортное средство останавливалось перед светофором, тогда глаза демона совсем закрывались, но следующее же ускорение будило его.

Полностью задремать ему не давали его невеселые мысли. Изнутри Шлафа глодала совесть — он обманул своих братьев, сказав, что пойдет на раннюю прогулку. Он послушался Тойфеля, своего жоака, поехав на автобусе в другой город для того, чтобы проверить полученную информацию. Конечно, Брудер знал, что с ним вряд ли что-то случится — он был достаточно опытным демоном, чтобы не вляпаться в сложную ситуацию, суметь избежать серьезного конфликта.

А еще ледяному было безумно жаль того человека, который попал под влияние Темного Всадника. Раймонд Рихтер, если Шлафу не изменяла его память, хранившая очень много ценной информации. Что же ему такого наплел древний демон, раз сумел ослепить человека, который наверняка был не так уж глуп. Что-то пообещал? Угрожал? Обманул? Темный был способен на что угодно.

Мысли ледяного вновь вернулись к его поступку. Он ушел из квартиры очень быстро, наверняка выглядел подозрительно. Он помнил, как, идя по улице, поднял голову и встретился взглядом с Пиро, который стоял в это время у окна и задумчиво провожал Шлафа пронизательным взором до самой остановки. Догадался ли огненный о реальных намерениях брата? Они знали друг друга достаточно долго для того, чтобы догадываться о том, что его товарищ что-то скрывает. Рассказал ли он остальным свои наблюдения или решил молчать, полностью доверяя Шлафу?

Ледяной потряс головой, прекрасно понимая, что не может подвести своих товарищей. Он не сможет простить самого себя, если эта поездка закончится ничем, он был обязан выяснить хоть что-то. Чтобы окончательно не заснуть, Шлаф решил оглядеться. Рядом с ним было пустующее сидение, что не могло не радовать — гораздо проще было размышлять тогда, когда под ухом не пыхтит кто-то еще.

Автобус был наполнен пассажирами различной наружности: вот пожилая пара на соседнем ряду о чем-то мило шепталась друг с другом; рядом задремавший молодой человек привалился лицом на вибрирующее стекло; недалеко женщина с уставшим лицом вполголоса читала маленькому мальчику какую-то книжку с цветными картинками. Окружение было настолько банальным, что заскучавший Шлаф отвернулся к своему окну — пейзажи и то были интереснее.

Все, что мог Брудер делать на данный момент — рассуждать, что он будет делать по прибытии в конечную точку. Как он будет искать Раймонда Рихтера, если даже толком не запомнил, как тот выглядит? Фотографии в соцсети были не настолько хорошей наводкой,

чтобы полностью полагаться на память о них. Да и как в принципе Шлаф мог найти одного незнакомого человека в большом городе, где никогда при нынешней жизни не был? С чего он вообще решил, что его удача достаточно сильная, чтобы совершенно без подготовки достичь своей цели?

Брудер вздохнул, покачав головой. Он уже успел отругать себя за то, что так недальновидно поступил. Но возвращаться назад было уже поздно. Он обязан закончить этот путь, чтобы в дальнейшем не винить себя в том, что сделал недостаточно для блага своей стаи.

Однако сейчас он не мог ничего предпринять по той причине, что даже не знал точно, в каком месте он окажется, не говоря уже о том, как будет искать свою цель. Все, что ему оставалось делать сейчас — немного подремать, так как в эту ночь ужасно не выспался. А если учесть, что ему предстоят серьезные поиски, необходимо было хотя бы немного запастись силами.

***

Со всех сторон его окружала разномастная пестрая толпа. Шлаф в нерешительности топтался на вокзале, куда прибыл автобус, не зная, куда идти. Он чувствовал себя совершенно беспомощно, как маленький слепой котенок, который случайно выкатился из-под материнского живота, а теперь даже не знал, как ему поступить. Правда, в отличие от котенка, демон не собирался пронзительно пищать, призывая кого-нибудь на помощь. Придется как-то самому выкручиваться.

Ледяной взял с собой общий телефон, который мог использовать для того, чтобы открыть карты и не заблудиться. Но они были мало полезны в том случае, когда даже не имеешь понятия о том, куда нужно добраться. К сожалению, люди еще не придумали такой технологии, чтобы искать по карте нужного человека. А даже если такое уже и существовало, Брудер все равно не располагал этим.

Единственное, что пришло ему в голову в столь сложной ситуации — прогуляться по округе, рассмотреть местность, изучить хотя бы что-то. Конечно, также возникла мысль о том, чтобы притвориться отставшим другом Раймонда и напрямую поспрашивать у людей, не видели ли они подобного человека. Но Шлаф понимал, что вряд ли кто-то обратил внимание на мужчину весьма заурядной внешности.

Демон бесцельно бродил по зданию вокзала, с интересом озираясь по сторонам. Ничего подобного он ни разу не видел за всю жизнь. И было бы гораздо проще, если бы его не окружала такая толпа народа, которая будто бы специально пыталась с ним столкнуться. Шлаф с особой аккуратностью лавировал между скоплениями людей, чтобы случайно не сбить кого-то с ног.

Внезапно его разгулявшийся взгляд вырвал из толпы фигуру, которая словно даже не выделялась среди остальных. Мужчина неопределенного возраста с аккуратно стриженными волосами, с чернотой которых могла поспорить разве что «грива» Шумона, треугольная крохотная борода.

И темно-голубые глаза, смотрящие на мир с напускной небрежностью, гордостью, наигранной самоуверенностью. Но Шлаф мог видеть и понимать больше — то были глаза юноши, что еще не потеряли свою детскую задорность, простоту и великодушие. Таких людей можно встретить очень редко — их почти уже не осталось в нынешний век. Наверное, поэтому демон обратил на него внимание.

Но вместе с тем в голову пришло и осознание того, что Брудер узнал этого человека.

Никогда с ним не встречался, не видел вживую, но что-то все равно всплыло в памяти. Это точно был Раймонд Рихтер, Шлаф по крайней мере в этом был почему-то абсолютно уверен. Чутье редко подводило старшего в стае демона.

Человек тем временем тоже окинул ледяного оценивающим взглядом, но очень быстро потерял к нему интерес. Скорее всего, Раймонд даже не узнал его, а лишь на мгновение заинтересовался долговязой фигурой, которая длинным фонарным столбом возвышалась над головами остальных людей.

Шлаф непроизвольно ускорил шаг, продолжая уворачиваться от скопления людей, понимая, что не может позволить себе упустить такую невиданную удачу. Какова вероятность того, что он с первой же попытки отыскал нужного человека? Конечно, такая вероятность никогда не равнялась нулю, но была настолько ничтожной, что полагаться на нее было бы совершенно глупо с точки зрения здравого смысла. Но по тому же здравому смыслу, магия в понимании людей не существует. Так стоит ли надеяться на него в том мире, в котором может произойти все, что угодно?

Брудер решил отложить подобные размышления на другое время, когда на его плечах не будет лежать настолько ответственная задача. Он еле успевал за Раймондом, который так и норовил затеряться в толпе. Из-за неопытности Шлафу было очень тяжело находиться в таком месте, где было много людей.

Вскоре двое покинули здание вокзала, оказались на оживленной улице. Быстро придя в себя, демон вновь отыскал глазами свою цель. Не оборачиваясь ни на мгновение, человек быстро двигался вперед, словно торопился в какое-то место. У него было неоспоримое преимущество над ледяным — умение ориентироваться в больших городах. Шлафу оставалось только успевать за Раймондом, который, казалось, двигался не настолько быстро, чтобы его было невозможно догнать.

Брудер решил сохранять достаточную дистанцию для того, чтобы Рихтер не заподозрил преследования. Только этот человек мог привести Шлафа в то место, где должен оказаться Темный Всадник, который задумал что-то не очень хорошее для небольшой стайки демонов под предводительством Тойфеля.

Через некоторый промежуток времени плотность народа вокруг стала гораздо меньше, ледяной успел заволноваться о том, что рано или поздно Раймонд поймет, что за ним «хвост». К сожалению, сейчас Шлаф не мог позволить себе пытаться скрываться, так как боялся, что просто напросто отстанет и потеряет свой шанс разобраться в сложившейся ситуации. Это был лишь вопрос времени, когда человек поймет, что его присутствие не осталось незамеченным.

Однако демон даже и представить себе не мог, что все произойдет настолько быстро. Движения Раймонда стали заметно более дерганными, он все чаще и чаще сворачивал в разные стороны, чтобы убедиться, что ему не почудилось преследование. Пару раз человек даже обернулся — даже не взглянул на Шлафа, делая вид, что смотрит в совершенно другую сторону. Ледяному оставалось только гадать, насколько хватит выдержки и нервов человеку, чтобы тот продолжал настолько искусно и наигранно игнорировать присутствие преследователя.

Вскоре Раймонд внезапно сделал резкий поворот, ускорил шаг, скрываясь во дворах. Это была последняя возможность либо отвязаться от подозрительного существа, либо окончательно убедиться, что его преследуют. Брудер вздохнул, понимая, что у него не остается никакого выбора — только следовать за человеком, в надежде, что он приведет

демона к нужному месту. Правда, все усложнилось тем, что Рихтер мог свободно доложить Всаднику о его нахождении, так что Шлафу оставалось лишь надеяться на свою изворотливость и скорость.

Вдруг Раймонд резко развернулся, отпрыгнув от демона спиной вперед. Ледяной замер на месте, понимая, что до смерти напугал человека. Мужчина исподлобья смотрел прямо в глаза Шлафу, в его взоре сквозили обжигающая ярость, неприкрытое отвращение, но при этом нельзя было не заметить затравленный страх, присущий хищнику, которого загнали в ловушку умелые охотники.

— Не подходи ко мне, адское отродье, — ядовито прошипел человек, не отводя взгляда.

— Знаешь, это грубо. — Шлаф болезненно поморщился. — Я же ничего тебе не сделал. Мы даже не знакомы.

— Не притворяйся даже, со мной эти фокусы не прокатят, — резко отозвался Раймонд, отступая еще на шаг назад. — Если надумал подкараулить меня и под шумок устранить, то сразу говорю, ты об этом очень сильно пожалеешь.

— Больно мне надо руки марать, — фыркнул ледяной, но остался на месте. — Если бы хотел убить, не стал бы приближаться.

Вдруг человек вздрогнул, будто о чем-то резко вспомнил. Он выпрямился, перестал плясать, с интересом оглядел своего собеседника. Раймонд решил для себя, что даже этот высокий демон выглядит менее агрессивно и устрашающе, нежели тот же Темный Всадник. Так что кто больше похож на убийцу? Тем не менее, слова собеседника не были лишены смысла, поэтому Раймонд решил все-таки чуть смягчиться, но при этом не позволить усыпить его бдительность.

— И зови меня Брудер Шлафом, — продолжил ледяной с мягкой снисходительностью. — не надо разбрасываться грязными выражениями.

— Интересное... имечко, — пробормотал сквозь стиснутые зубы Раймонд.

— Не я его выбирал, — усмехнулся тот, небрежно пожав плечами.

— Так что тебе нужно? — Осторожно поинтересовался Рихтер, переводя тему.

— От тебя — ничего, — хмыкнул Шлаф, но затем помрачнел. — Честно, я и сам не до конца понимаю, что именно тут делаю. — Он помотал головой, чуть понизив голос, — надо было послушаться вожака и остаться дома.

Раймонд мог бы машинально пропустить мимо ушей последнюю фразу из-за недостатка информации о быте другой расы, но что-то привлекло его цепкий разум. Одна маленькая деталька, которая рушила цельную картинку того, что он знал. Что-то не укладывалось у него в голове, но человек не мог понять, что именно. Казалось, ответ лежит прямо под носом — протяни руку...

— Твой вожак разве... Не Всадник? — Наконец, Раймонд понял, что именно его напрягло. Как мог кто-то посоветовать своему подчиненному остаться дома, если собирается его убить? Конечно, логика в понимании демонов могла работать по-другому, но даже так не было смысла.

Ледяной, услышав робкий вопрос человека, все-таки не смог удержать на своем лице маску равнодушия и спокойствия. Шлаф хрюкнул от смеха, еле успев закрыть рот ладонью, чтобы не расхохотаться в голос. Раймонд в растерянности оглядывал своего собеседника, совершенно запутавшись.

Кто-то из демонов определенно врал самым наглым образом. Либо тот, кто смеялся перед ним, пытался отвести подозрения, либо... Темный Всадник пытался обманом

манипулировать им, Раймондом, для устранения своих врагов. Ни тот, ни другой вариант человеку точно не нравился, так как в любом случае он оказывался заложником игры, правил которой не знал.

— Ты уж сам выбирай, кому будешь верить, — успокоившись, проговорил Шлаф, серьезно уставившись на Рихтера. — Но на твоём месте я бы не доверял Темному совсем. — В глазах его вдруг сверкнули озорные искорки. — Да он даже выглядит, как типичный злодей из людских сказок.

В какой-нибудь другой ситуации Раймонд бы обязательно подтвердил такие точные наблюдения и от души посмеялся, но сложившаяся ситуация совсем не располагала к веселью. Он совершенно потерялся, теперь даже не знал, на какие знания ориентироваться при анализировании всей информации. Да хотя бы знать ему, кому можно доверять, чтобы не попасть впросак. Раймонд уже жалел о том, что ввязался в это темное дело, в котором не смыслил абсолютно ничего.

Хотя, если взглянуть на ситуацию с другой стороны, демон, который прямо сейчас стоял перед ним был гораздо более человечным, чем тот, кому Рихтер доверился изначально. И Брудер Шлаф смотрел на него таким чистым и искренним взглядом, очень пронзительным, будто тот знал, что чувствует человек... Мужчина поймал себя на мысли, что готов доверить что угодно этому демону. За время всего разговора у Раймонда ни разу не возникло желания трусливо сбежать куда угодно, лишь бы оказаться подальше от гостя из другого мира. Но сейчас перед ним стоял как будто самый обыкновенный человек, который ничем не отличался от него самого. Может, в этом и есть истина происходящего?

— Но... Я все равно не понимаю, — пробубнил Раймонд, опуская глаза. — Вы же демоны. Воплощение всего темного, что может только существовать. Вы беспощадные убийцы, которым есть дело только до собственных прихотей.

— Похоже, люди действительно предпочли забыть момент истории, который навсегда соединил наши миры. — Шлаф покачал головой, неожиданно для Раймонда помрачнев. — У вас осталось лишь самое яркое убеждение в том, что демоны несут боль и страдание. Если ты позволишь, я пролью свет на это темное пятно в твоих познаниях. К счастью или к сожалению, демоны никогда не смогут забыть то, что произошло.

Раймонд коротко и молча кивнул. Никогда не помешает узнать побольше о том, с чем имеешь дело. Темный Всадник всегда ловко обрывал все попытки человека расспросить о том, кто такие демоны. Наверняка это делалось не просто так, от Рихтера что-то хотели скрыть. Но раз другой демон так великодушно решил поделиться информацией, за эту возможность надо было хвататься.

...Раса демонов гораздо более древняя, чем человеческая. Тот период времени, когда демоны были единственными глубоко разумными существами в двух мирах, был для Ада неблагоприятным, темным, жестоким. Жизненной энергии, что аккумулировалась на Земле из животных и растений, было недостаточно для того, чтобы все адские существа жили спокойно. Они голодали. Гораздо сильнее, чем могли себе представить нынешние демоны. Пусть их и было не так много.

Когда у людей развился разум, их эмоции, чувства, мысли стали сильнее. Душа аккумулировала больше Силы, которой питались демоны для поддержания своей жизнедеятельности. Почувствовав вкус достатка, жители Ада не собирались останавливаться — им хотелось большего. Им хотелось удовлетворить свои бездонные потребности, насколько хватит им энтузиазма. В то время демонам был неведом баланс, они ничего не

знали о мире Земли.

Небольшая группка особо жадных демонов вышла на чужую территорию. То было кровавое время, наполненное страхом, болью, смертью. Поговаривают даже, что весь мир приобрел темно-багровый оттенок пролитой крови. Демоны не знали жалости, без разбора истребляли всех людей на своем пути, не щадя ни детей, ни стариков, ни больных. В их сущности не было милосердие — в Аду тогда оно только вредило.

Однако людей было всегда больше — как в те стародавние времена, так и сейчас. Объединив свои силы, человечество смогло дать отпор своим врагам. Демонов пришлось уничтожить, так как те, ослепленные алчностью, не смогли вовремя остановиться. Люди отпустили лишь одного. Его звали Райном. Если верить слухам, он отбил от своего отряда и помог слепому человеческому мальчику вернуться домой. В благодарность люди позволили демону вернуться в родной мир. Райн рассказал себе подобным о том, что нельзя переходить допустимую черту баланса. Именно тот сбежавший демон поведал остальным, что милосердие — это то, что делает существо по-настоящему могущественным.

— Так много времени ушло, не одно тысячелетие, — вздохнул Шлаф, заканчивая свое повествование. — Люди забыли историю, но прекрасно помнят все обиды, не понимая, откуда они идут.

— Это очень... — Раймонд запнулся, не находя подходящих слов.

— Самое печальное в другом, — перебил Брудер, покачав головой. В его взоре Рихтер увидел плескающую боль, от которой ясные глаза зелено-бурого оттенка будто потемнели. Человек не мог этого выдержать, неловко отвел взгляд. — Почему нынешние демоны должны нести ответственность за своих далеких предков? Почему мы должны расплачиваться за те поступки, которые даже не совершали?

Раймонд молчал, переваривая полученную информацию. Да, демоны были далеко не мирными созданиями, но и люди тоже не идеальные. Он не мог прочувствовать всю боль собеседника, но был готов ему сочувствовать. Так странно было ощущать такие перемены в своей душе.

Ему теперь стало нестерпимо стыдно за то, что он ввязался в мутное дело, совершенно не зная о нем. Из-за своего тщеславия он захотел ощутить себя героем, спасителем человечества, даже не понимая того, на чьей стороне он действительно боролся. Это был горький урок, который он, похоже, усвоил на всю жизнь. Раймонд послушает совета Брудер Шлафа — не станет до конца доверять Всаднику. Он больше не позволит себя обмануть.

— Ладно, — пробормотал ледяной, отмахнувшись рукой, — не для нас этот разговор. Лучше скажи мне, в какое время ты должен был встретиться с Темным?

Шлаф видел, как секундный страх мелькнул в глазах Раймонда, но даже не моргнул. Он не собирался раскрывать человеку источники информации, решил, что ему это ни к чему. Но и увилить тоже не стал — напрямую поинтересовался, понимая, что теперь может рассчитывать на поддержку. Раймонд мельком взглянул на наручные часы, сверяясь со временем встречи.

— Он опоздал, — почти шепотом проговорил человек, напрягаясь всем телом. Он и сам не понимал, чего так испугался. Наверное, что его засекут в обществе демона, который являлся прямым врагом Всадника.

— Значит, уже не придет. — Тряхнул головой Шлаф, скреживая руки на груди. — Темный всегда приходит вовремя. Но только в том случае, если он планировал это сделать. Он просто отвлек нас, потратил время. Надо возвращаться.

От Брудера не укрылось то, что Раймонд поник, пусть тот и постарался скрыть свое расстройство. Однако сделать было ничего нельзя, Рихтер был всего лишь игрушкой в руках могущественного демона. Так сколько Всадник будет еще держать его рядом с собой? Понятное дело, это лишь вопрос времени, когда демон избавится от своего обманутого союзника. Однако теперь Шлаф с ужасом понимал, что ему самому будет больно, когда этот момент настанет.

Но все, что ледяной может сделать сейчас — вернуться домой и доложить своим братьям о том, что никакого «оружия» не было и в помине. Лишь бы это было просто отведением взгляда, а не попытка убрать самого сильного демона в стае для того, чтобы совершить что-то непоправимое. От этой мысли у Шлафа по спине пробежались мурашки. Ему нужно было срочно возвращаться домой, пока не стало слишком поздно.

***

Рене быстро зажмурился и тут же распахнул глаза, чтобы убедиться наверняка, что у него не двоится в глазах, а в коридоре действительно стоят два Шлафа. Быстро придя в себя, паук оценил ситуацию — по бокам брата, чуть впереди Алекс напротив фальшивого Шлафа, а у двери он уже настоящий. Если Рене поторопится, то он сможет оттащить фальшивку подальше, пока тот не понял, что произошло.

Паук узнал своего врага. Это был Иртур — демон с непостоянной внешней оболочкой. Он мог обращаться в любое существо, которого когда-либо видел. Легче всего становится кем-то похожим на человека. Не самый приятный демон, с которым можно только иметь дело. Как и Рене давно, Иртур является приближенным Всадника, поэтому демоны знали друг друга достаточно хорошо.

Наверняка именно это и стало решающим в сложившейся ситуации. Тень перехватил взгляд Рене, похоже, догадался, что тот задумал. Иртур тут же взвился на месте, бросился в сторону, одним прыжком достиг застывшего в двери настоящего Шлафа. Послышался оглушительный грохот. Ледяной, которого застали врасплох, не удержал равновесия, повалился прямо на тумбочку у двери, снес со своего места вешалку. Вся эта мешанина бесформенным комом покатила по полу.

Алекс еле успел отскочить в сторону, чтобы не попасться под горячую руку борющихся. Рене успел подумать о том, что он слишком замешкался, позволить Иртуру все спутать. Теперь было совершенно непонятно, как они будут разбираться в двух Шлафах. Наверное, это и был запасной план Тени на тот случай, если задумка с подменой провалится. Сложно сражаться с тем противником, который когда-то был твоим товарищем — вы знаете приемы друг друга.

Помещение наполнил протяжный вой, движение тут же остановилось. Рене чуть отвел ног назад для более устойчивой стойки, чтобы иметь возможность сразу броситься вперед, как только представится возможность. Один из Шлафов повалил на пол второго. Поверженный скрючился, потирал ладонью зашибленную голень, болезненно жмурился. Второй ледяной, покачиваясь, выпрямился, зажимая кистью прокушенное плечо. Под глазом расплылся синий фингал. Он смотрел на Рене с мучением.

Время замедлилось. Демон, готовый кинуться на врага, застыл в нерешительности. Он определенно не мог понять, кто есть кто. За его спиной брата сбились в кучку, не издавали ни звука, будто даже перестав дышать. Рене мучительно желал, чтобы инициативу перехватил Тойфель, который знал Шлафа гораздо дольше, точно смог бы отличить настоящего от фальшивого. Но вожак не решался, колебался, боялся ошибиться, не хотел

становиться виновником непоправимого.

За спиной — стоя, которая надеялась на него. Впереди — сложная задача, с которой нужно было расправиться с одной попытки, переиграть невозможно. Скрюченная фигура на полу даже не подняла на него голову. Шлаф тяжело дышал, воздух рваными хрипами вырывался из его открытого рта. Травм, кроме зашибленной голени, не было видно. Совсем рядом, еле стоя на ногах, качался второй Шлаф, зажимая кровоточащее плечо, жмуря заплывший глаз. Он с тоской смотрел на Рене, быстро шевелил губами, что-то пытаясь сказать. Казалось, он просил обратить на него внимание.

— Рене, брат... — Наконец, расслышал тот дрожащий голос. — Это я. Я настоящий.

Фигура на полу даже не пошевелилась. Паук рефлекторно настороженно выпустил пару конечностей из спины, даже не заметив этого. Он переводил взгляд с одного демона на другого, мучительно пытаясь найти в них различия. Но эти двое были абсолютно идентичными, невозможно было разобрать, кто настоящий.

Поведение тоже не выдавало подделку, так как в характере Шлафа было и промолчать, и указать на самого себя. Оба не двигались, стараясь не навести на себя больше подозрений. Все трое смотрящих друг на друга понимали, что использовать Силу бесполезно, так как существовали Сферы Силы, а в стае Всадника наверняка нашелся бы хоть один с ледяной способностью; они не являются индивидуальными для каждого демона.

Тут Шлаф, стоящий на ногах, сделал неуверенный шаг вперед. На Рене взглянули до дрожи знакомые светлые голубые глаза, сейчас подернутые пеленой боли. С ужасом паук понял, что уже неосознанно для себя сделал выбор в пользу того, кто осмелился прямо посмотреть на него. Посмотреть, как на старого знакомого, близкого друга. На того, кому можешь доверить жизнь, чью спину прикроешь всегда.

Что-то изменилось. Внезапно оказавшейся совершенно чужой фигура на полу зашевелилась. Рене боковым зрением видел, как второй Шлаф поднял голову, свободной рукой потянулся к джинсам. Паук особо не вглядывался, неотрывно смотря в глаза стоящего перед ним демона. И тут Рене увидел, что лежащий на полу вытащил из кармана джинсов на свет что-то небольшое, уместяющееся на ладони.

Маленькая фигурка, сделанная из темно-синего камня, в виде паука, что раскинул свои тонкие лапы в разные стороны. Сквозь матовую поверхность лазурита без труда проходили лучи света, будто фигурка светилась изнутри. Очень хрупкая вещь тонкой работы. Талисман, оберег, который когда-то давно-давно Рене сделал сам и подарил Шлафу, чтобы защищать его от ночных кошмаров.

Паук нервно улыбнулся, даже не показав внешне, что отводил взгляд. Стоящий перед ним демон улыбнулся в ответ, заметно расслабившись. Кажется, он расценил эту мимику, как одобрение. А вот Рене больше не колебался. Он не позволит больше себя обманывать, он все прекрасно понял.

Резким быстрым движением, не шелохнувшись телом, паук размахнулся лапой за спиной. Послышалось мерзкое хлюпанье и резкий сдавленный болезненный вскрик. Шлаф качнулся на обмякших ногах, мышцы его лица конвульсивно дернулись. Не опуская глаз ниже, Рене почувствовал, как что-то горячее и липкое струится по его лапе. Демон перед ним закатил глаза, рухнул бесчувственным комом прямо под ноги. Тут же тело отвратительно булькнуло в луже свежей крови, от которой будто шел пар. Позади Рене раздался жалкий всхлип, который сразу же оборвался.

Не оборачиваясь, паук перепрыгнул через неподвижное тело, чуть не поскользнувшись

на луже крови. Ничего, Иртурм не носил человеческую оболочку, это его собственное тело. Сила убитого демона просачивается обратно в Ад, не оставляя следов на Земле. Через некоторое время тело и кровь просто растворятся в воздухе.

Рене подскочил к Шлафу, который, как замороженный, пялился на изувеченное тело, которое изображало его самого. Каково это — видеть себя мертвым со стороны? Рене встал прямо перед братом, закрывая от него страшную картину. Протянул ему руку, предлагая помочь встать. Ледяной с удовольствием отвлекся от своего неприятного развлечения, ухватился за протянутую ладонь, как за спасительную соломинку, еле встал, держа травмированную ногу на весу.

— Я много с кем сражался, — пробормотал Брудер, вяло усмехнувшись, — но тебя своим врагом видеть не хотелось бы.

— Сильно задел? — Резко отрезал Рене, проигнорировав высказывание ледяного.

— В норме, — фыркнул Шлаф, оглядывая паука с ног до головы.

Рене был перемазан чужой кровью, брызнувшей из рваной раны. Он чуть подрагивал, будто мышцы все еще сохраняли тонус и были готовы снова бросаться в бой. Движения его были резкими, голос срывающимся. Убийства никогда не проходили мимо даже того, кто к ним вроде бы привык.

— Тогда позволь удостовериться, что мы имеем дело с оригиналом. — Внезапно в коридоре возник Пиро, быстро пересекая разделявшее их расстояние.

Огненный твердым шагом надвигался на Шлафа, что даже Рене стушевался, отойдя на шаг назад. Ледяной попятился к стене, втянув голову в плечи, стал неожиданно даже меньше Пиро. Тот остановился только тогда, когда Брудер прижался лопатками к стене, с затравленным страхом глядя на брата, который явно не был настроен миролюбиво, не собирався смягчаться, пока не убедится в подлинности стоящего перед ним демона. Собственно, это было здраво.

Пиро протянул Шлафу свою широкую ладонь. Ледяной скользнул взглядом по кисти, заостря внимание на пальцах. Что-то маленькое блестело на ладони, по пальцам скользила тоненькая нить, запястье обвивал тонкий браслет. Шлаф тут же понял, что это. Простой тест, который покажет истинные намерения демона.

Боковым зрением Шлаф заметил, как напрягся Тойфель у гостинной, а остальные обменивались недоуменными взглядами. Вожак прекрасно знал, что сейчас произойдет, когда-то его тоже проверяли тем же методом. Пусть все и закончилось хорошо, но воспоминания у рогатого остались не самыми светлыми.

Брудер с готовностью протянул руку Пиро, сжав его ладонь в своей. Секунды потекли медленно и неохотно. Шлаф чувствовал легкое тепло, исходящее из от оберега-браслета, но все равно не мог знать, что именно ощущает сам Пиро. Огненный неотрывно смотрел в глаза брату, лицом совсем не выражая никаких эмоций.

— Все в порядке, — наконец проговорил Пиро, отойдя назад. — Свой.

Это послужило каким-то спусковым крючком. Напряженная атмосфера в коридоре тут же смягчилась, началось шевеление. От группы отделились Тойфель с Алексом, с двух разных сторон начав приближаться к телу, что уже начало потихоньку растворяться. Оно бледнело, теряя Силу, кровь становилась менее насыщенной по цвету, сквозь нее уже просвечивали доски ламината.

Шлаф хотел было отойти в сторону, но внезапно его за руку схватил Пиро, крепко сжав предплечье. Ледяной тихо шикнул от боли и неожиданности, раздраженно вопросительно

взглянув на брата. Но лицо того больше не выражало привычной мягкости, он пристально вглядывался в лицо Шлафа, словно пытался понять, о чем тут думал.

— Не смей больше подвергать себя такой опасности, — угрожающе прорычал огненный. — в следующий раз я не буду прикрывать твой ледяной зад.

— Следующего раза не будет, — фыркнул Брудер, небрежно вырывая руку из хватки Пиро. Тот не стал как-либо это комментировать.

Тойфель склонился над поверженным Тенью, внимательно разглядывая его лицо, черты которого начали как-то еле уловимо меняться. Это был все тот же Шлаф, однако если приглядеться внимательнее, нельзя было сомневаться, что это не он. Но Тойфель думал совсем не об этом — он точно знал, что Рене не мог ошибиться. Пусть рогатый и знал Шлафа гораздо дольше, однако лишь паук сблизился с ним достаточно, чтобы узнать среди подделок. Что-то неуловимое связывало этих двоих.

Однако мысли Тойфеля были заняты совершенно другим. Он внимательно вглядывался в лицо Тени. Ответ кружился где-то прямо под носом, но тот все никак не мог его поймать. Все было настолько простым и очевидным, что хотелось рычать от досады на свой еле соображающий мозг.

И тут что-то мелькнуло на самом краешке сознания. Изменчивая форма, возможность следить за кем-то, не раскрывая своего положения. Кот на площади. Ворона на кухне. Крыса в парке. Обрывки цельной картинки складывались вместе, как податливые кусочки паззла. Осознание стукнуло по голове, перевернув мышление с ног на голову. Теперь все сомнения были развеяны.

— Я понял... — Пробормотал Тойфель. Вроде тихо, но его услышали все, с любопытством уставились на вожака. — Рене никогда не был доносчиком Всаднику.

Рогатый пояснил все, что только что сам осознал. На протяжении всего пути их незаметно преследовали три зверя, которые имели определенную странность, но особо не привлекали внимание. Все трое были черными, обладали слишком осмысленным для животного поведением, имели яркие глаза. Это была достаточно аккуратная слежка, пока Тень не попытался скопировать того, кого они хорошо знали.

Все с молчаливым интересом слушали вожака, совершенно не обращая внимания на то, что один из демонов мыслями был далеко-далеко отсюда. Алекс так и остался сидеть на корточках возле почти исчезнувшего демона. Смотрел прямо на его рваную рану, но как будто сквозь нее. Тяжелые мысли лениво скользили в его разуме, позволяя детально рассмотреть каждую из них. И чем больше Алекс их анализировал, тем паршивее становилось где-то внутри.

Рене хладнокровно убил своего бывшего товарища по стае. Он не колебался ни мгновения, действовал решительно, не медлил, даже почти не показал, что этот поступок на него как-то повлиял. Рене умел убивать быстро и четко, Алекс в этом только что убедился. И поведение его брата было совершенно не похоже на то, как он вел себя в развязке злополучной битвы, когда всю стаю чуть не перебили. Рене действительно не собирался убивать никого из них, пытался оттянуть время для разработки плана. Если собрать воедино все эти умозаключения и объяснения Тойфеля, то можно было спокойно сделать вывод о том, что...

Рене был обвинен напрасно.

Жгучий стыд, перемешанный с острым чувством вины, накрыл Алекса с головой. Его спешка, недоверие, упертость сослужили ему дурную службу. Он чуть все не испортил, хотя

мог как-то повлиять. С другой стороны, он ощутил невероятное облегчение от того, что долгие годы до этого никогда не ошибался в брате. Сейчас нужно было только исправить то, что случилось за прошедшие дни. Лань почему-то не сомневался, что у него все получится, не верил в неудачу.

Алекс неловко поднялся на ноги, приблизился к Рене, который стоял у стены, опираясь на нее спиной, опустил голову, тяжело дыша. Кажется, паук даже не сразу заметил приближение своего брата, вздрогнул, когда его тень попала в поле зрения. Дерганным движением шеи Рене взглянул на Алекса ошарашенными от пережитого глазами, пытаясь сфокусироваться на подошедшем, понять, что тот хочет.

— Мне нужно... Поговорить с тобой, — неловко промямлил Лань, пристыженно опуская глаза. — О том, что произошло...

Ответом ему послужил тихий легкий кивок и более осмысленный взгляд.

Глава 19. Черный квадрат

Несколько дней затишья после насыщенных событий — как глоток свежего воздуха для того, кто только что вынырнул из воды. Такой же желанный, резкий и приятный. Но вместе с этим затишье воспринималось с некоторым подозрением. Не может быть такого, что вот так неожиданно закончились все неприятности. Это казалось настоящим затишьем перед бурей, которую невозможно было предугадать.

Лето, как и много чего хорошего, ушло, уступив место осени. Пока еще календарной, так как природа продолжает радовать солнечными днями и теплой погодой. Однако день уже заметно пошел на убыль, темнеть начинало все раньше и раньше. А ветры для все более холодными, принося с собой некое уныние. Листья постепенно желтели, представляя из себя пестрых маленьких птичек.

Теплые солнечные лучики проходили сквозь крону дерева растущего прямо за окном, весело минуя стекло, падали прямо на подушку. Будто играясь, свет пробежал чуть дальше, попал на умиротворенное лицо, которое тут же зажмурило закрытые глаза от яркого солнца. Демон с неудовольствием зашевелился, потянувшись. Он открыл небесно-голубые глаза, огляделся вокруг себя. Все оставалось точно таким же, как и было — сонным, безмятежным, медленно-тягучим, как золотистый мед.

Удивительно было то, что в последнее время Тойфель просыпался раньше остальных. Простуда наконец отступила, теперь он мог жить полноценной жизнью. Теперь можно было думать о будущем их стаи, причем недалеко. Алекс как-то говорил, что нужно шевелиться быстрее, если они хотят перехватить течение болезни Всадника. Сейчас они не могли просто выйти на улицу и играть, этого было недостаточно.

Демон вздохнул, отбросив мысли в сторону. Все равно сейчас ничего не придумается. Особенно на голодный желудок. Изучив содержимое холодильника на кухне, Тойфель обнаружил пакет молока, которое, судя по запаху, успело немного скиснуть. Пить его было не только неприятно, но и отчасти опасно. Однако молоко было испорченным недостаточно для того, чтобы его пора было выбросить. Единственное, что пришло в голову Тойфелю — сделать блины. Быстро, просто и вкусно.

На сладкий запах теста и звук жарки на кухню медленно вплыл Рене. Он покачивался, отчаянно зевал, был совсем растрепанным, щурился. Тойфель услышал его шаги, но никак не отреагировал. Проморгавшись и немного взбодрившись, Рене медленно подкрался со спины к вожаку, который в этот момент переворачивал очередной блин, зашел со стороны миски с жидким тестом.

Паук попытался окунуть пару пальцев в сладкую массу, но Тойфель, коротко размахнувшись, звонко шлепнул брата мокрым полотенцем по спине. Рене возмущенно взвизгнул, отскочив в сторону, обиженно засунув палец с комочком теста в рот. Он, скривившись, показал язык рогатому затылку.

— Наберись терпения, они еще не готовы, — фыркнул Тойфель, не оборачиваясь.

Рене не собирался отступать. Он так же тихо зашел с другой стороны, где стояла тарелка, на которую рогатый только что бросил очередной готовый блин. Рене резко кинулся вперед, ухватив пальцами поджаренное тесто, пока вожак не успел среагировать и шлепнуть его по руке. Но паук не учел, что свежее испеченный блин был очень горячим. Обжигая ладони, Рене активно дул на тесто, чтобы то поскорее остыло. Быстро обернувшись,

Тойфель в ответ негромко рассмеялся.

Паук потерял бдительность, перестав внимательно наблюдать за ситуацией. В это время на кухне появился Алекс, который был менее тихим, чем Рене, но более быстрым и ловким. Тойфель снова не стал реагировать на появление брата, желая узнать, чем все закончится. Лань резко набросился на Рене со спины, что тот даже завопил от неожиданности. Не оставшись надолго в долгу, он отвесил смеющемуся Алексу смачный подзатыльник, от которого у того зазвенело в голове.

— Когда вы находились порознь, было гораздо тише, — с притворным недовольством заметил Тойфель, обернувшись.

— Признайся, что ты скучал, — весело ответил Рене, оскалившись.

Пока он это говорил, через его плечо высунулся Алекс и откусил кусок блина, свернутого треугольником. Паук вовремя это не заметил, глупо уставился на остатки, не видя, как за спиной ехидно усмехается Алекс, активно дожевывая блин.

Тойфель улыбнулся, отвернувшись обратно к плите. Рене все правильно отметил, рогатый действительно был рад, что эти оба наконец помирились. Время сейчас такое, что внутри стаи нужно сохранять мир, иначе они не смогут противостоять внешним проблемам. Темный Всадник специально пытался рассорить братьев, чтобы было удобнее перебить их в одиночку. Это только лишний раз доказывает, что лишь вместе они смогут одержать над ним верх.

***

Это было какое-то темное, мрачное помещение. Здесь пахло сыростью и плесенью. Воздух сперт и даже как будто мутен, как туман. Очень холодно, даже кровь, казалось, стыла в жилах. Все органы чувств здесь словно обостряются, становится даже болезненно. Ни одно живое существо по собственной воле не пожелало бы оказаться в этом месте, где царит смерть, тяжело дышащая под ухом.

Раймонд Рихтер прижимался плечом к стене, сделанной из камня, который не был похож ни на что, с чем раньше сталкивался человек. Он зябко обнимал себя за плечи, стараясь казаться как можно более маленьким. Он в первый раз оказался в обществе нескольких демонов, которые собирались что-то обсуждать. Темный Всадник для чего-то взял с собой Раймонда. От испуга тот не мог ясно рассуждать, однако он все равно постарался взять себя в руки, чтобы разобраться.

Наверняка такой могущественный демон, как Всадник, как-то может следить за Раймондом. Скорее всего, он даже знал о том разговоре с Брудер Шлафом несколько дней назад. Значит, Темный мог усомниться в преданности человека. Но если тот все еще с ним не разобрался, можно предположить, что Раймонд все еще для чего-то нужен. А что может успешно держать в узде?

Страх. Всепоглощающий ужас, который не дает мыслить адекватно, принимать здравые решения. Он заставляет идти по протоптанной дорожке, не сворачивая в стороны. Страх мешает быть самостоятельным, превращает в тряпичную куклу, которой так легко управлять, легко использовать в своих целях, а затем выбросить, когда та наконец придет в полную негодность.

Но Раймонд не игрушка, которой можно манипулировать. Он не позволит запугать себя настолько, что потеряет способность мыслить самостоятельно. Пока он может рассуждать и делать выводы, никто не сможет подчинить его волю себе. Рихтер даже усмехнулся собственным мыслям. Его рассудительность не раз помогала ему в сложных ситуациях, не

подвела и сейчас.

— Что ты здесь застрял? — грубо окликнули его со спины. — Тебе повезло, что ты гость Темного Всадника. Иначе бы кто-нибудь тебя уже сожрал.

Раймонд резко обернулся, встретившись с белесыми слепыми глазами, в который отчетливо проглядывалась брезгливость. Это была девушка, чьи выющиеся огненно-рыжие волосы обрамляли бледное веснушчатое лицо, спадали на плечи. За спиной Тени были сложены исполинские крылья медного окраса, которые в полумраке помещения отливали каким-то таинственным бордово-красным оттенком.

— Но... Темный говорил, что демоны не враги людям, — припомнил Раймонд почти забытые слова. Его голос подрагивал от тревоги, но он старался успокоить самого себя, казаться более хладнокровным.

— Конечно, — язвительно фыркнула девушка. Кажется, она представлялась Эмбер. — Вы же, люди, не враждуете со свиньями, которых собираетесь съесть?

— Эмбер! — окликнул гарпию громогласный выкрик, от которого и человек, и демон невольно вздрогнули. — Быстро сюда!

Девушка кинула еще один уничижительный взгляд в сторону Раймонда, легко миновала его, намеренно толкнув в плечо, что тот даже пошатнулся. Изящной перебежкой, она пересекла помещение, ее ноги будто бы даже не касались пола. Являлось ли это следствием столетних тренировок или проявлением ее Силы в виде крыльев — Рихтер не знал. Да и совсем не до этого ему сейчас было. Мысли оказались заняты совершенно другими думами, которые оказались гораздо более тяжелыми.

Вот теперь все встало на свои места. То, что Темный сказал про отношения между демонами и людьми, не было ложью. По крайней мере, прямой. Раймонд со страху позволил Всаднику обхитрить его, обвести вокруг пальца. Причем так искусно и ловко, что не предъявишь никаких претензий. Зато теперь человек точно знал, кому он больше верить не собирается. Но и здесь была проблема...

Раймонд не мог просто так уйти. Он знает слишком много, поэтому Темный вряд ли отпустит его живым. Да и бежать под покровительство противоположной стаи демонов тоже не представлялось хорошей идеей — вряд ли они будут рисковать собой, чтобы укрыть какого-то незнакомого человека, который, к тому же, успел уже им насолить и прослыть не самым надежным существом.

Впрочем, Рихтер вполне понимал эту позицию, поэтому не стал бы раньше времени разочаровываться в тех, кто был к нему благосклонен. Человек помнил манеру общения Брудер Шлафа, неосознанно решил, что тот более миролюбив, чем Всадник. Все, что мог Раймонд в своем положении — незаметно сохранять связь и предупреждать другую сторону о том, что происходит.

Эмбер подбежала к другим двум демонам, что сидели полукругом напротив застывшей непропорционально длинной тощей фигурой в черном рваном плаще. Гарпия устроилась между другой девушкой со светлыми волосами, чьи руки представляли из себя два блестящих серебряных лезвия, и парнем с умиротворенным лицом, который не обращал ни на что внимание, его руки были покрыты черными полосками, а за спиной легко покачивался тонкий тигриный хвост.

Темный Всадник оглядел своих Теней, с какой-то затаенной тоской задержавшись на двух пустующих местах, которые когда-то идеально завершали полукруг перед древним демоном. Приближенных становилось все меньше и меньше. Тех, кого Темный растил сам,

когда те были еще совсем детьми. Каким бы жестоким не казался Всадник, он все равно любил каждого, кто был ему близок.

— Если честно, я ожидал от вас большего, — вкрадчиво произнес демон, обводя глазами своих подчиненных. — Вы не смогли выполнить самые простые задачи, хотя ситуация была в вашу пользу. Я разочарован.

Тени опустили головы, рассматривая пол под собой. Они ощущали страх, смешанный с чувством вины. Пусть приближенные были в чуть более мягких условиях, чем рядовые Тени, это не сильно снижало меры наказания. Иногда они завидовали своим товарищам по стае, что тем была позволена смерть в качестве расплаты за ошибки. Однако приближенные знали, что кара всегда заслужена.

— Вас становится все меньше, — продолжил Темный, не меняя тона голоса. — Поэтому стоит еще раз попробовать вернуть Рене.

— Он несколько дней назад собственными руками убил Иртура! — Забыв про страх, резко отозвалась Арглис, подняла голову, с вызовом взглянув на своего хозяина. — Как ты можешь вообще думать о его возвращении?

— Мы не можем быть уверенными, что он не нанесет удар сзади, — меланхолично отозвался полосатый Кралл, легонько помахивая хвостом. — Рене уже показал свою способность предавать.

— Кажется, ему действительно больше нравится в стае Тойфеля, — коротко бросила Эмбер, сложив руки на груди.

— Я все еще не оставляю надежд на то, что Рене в нерешительности. — Всадник спокойно поднял руку, прося Теней замолчать. — Я дам ему последний шанс на возвращение. Тогда зависеть все будет только от его желания.

Темный не стал озвучивать уточнение, почему он так желает, чтобы сбежавший несколько столетий назад демон вернулся к нему в стаю. Тяжело было забыть о подростке, который из-за старой обиды и гордости не мог вернуться и помириться. А еще сложнее было смириться с мыслью о том, что ребенок уже давно повзрослел и решил самостоятельно уйти из-под контроля родителя. А еще Темный прекрасно понимал, что не хочет подергать опасности тех детей, которые остались с ним. Пусть они уже и сами повзрослели, но были все так же близки ему.

— А если ничего не выйдет. — Всадник сделал небольшую паузу, в упор уставившись на Эмбер, крылья которой конвульсивно дернулись. — Тебе нужно будет убить его. Не сражаться, а уничтожить.

Гарпия зябко поежилась, пытаясь переварить смысл сказанного. Ей было не впервой убивать других демонов, даже из своей стаи, даже других будущих приближенных, как и она, потому что только так можно было продемонстрировать свою силу, сноровку и преданность хозяину, которая должна быть выше любых других моральных устоев. Но все предыдущие убийства происходили в честном сражении, когда каждый четко осознавал, что происходит.

Она никогда не убивала своих товарищей, пусть и бывших, исподтишка. Она не была уверена, что сможет так просто уничтожить Рене, однако таков был ее долг. Это та высокая плата за то, чтобы быть правой рукой самого мощного демона в округе, Эмбер не могла подвести хозяина.

— На этом все. — После недолгого молчания заключил Всадник. Демон обратил свой горящий алым пламенем взор на замершего в углу Раймонда, который неосознанно дернулся, опустив голову. — Отведите человека на Землю, он не сможет самостоятельно покинуть

Междумирье.

Рихтер затравленно наблюдал за тем, как трое Теней поднялись с земли, синхронными движениями приближались к нему. Человек начал повторять про себя то, что они не тронут его, пока Темный им не приказал. Конечно, это слабо обнадеживало, однако не позволяло совсем отчаяться.

По бокам от него встали Эмбер и Арглис. Гарпия смотрела прямо перед собой, думая о чем-то своем со сложенными на груди руками, а вторая Тень с любопытством разглядывала Раймонда, будто тот был какой-то забавной зверушкой в зоопарке. Позади тяжело дышал тигр Кралл, чуть ни вплотную встав к спине. «Хорошая компания, — нервно хихикнул про себя Рихтер. — Прямо лучшие друзья».

Ощущение перемещения не понравилось ему в первый раз. Раймонд надеялся, что ему больше не придется куда-то телепортироваться. Тошнота, головокружение, дезориентация — наверняка это привычные для Теней чувства, которые не в первый раз перемещаются между мирами. Либо это была реакция человеческого организма, который не был приспособлен для телепортации.

Оказавшись на своей стороне, Раймонд качнулся, ухватился за попавшееся под руку дерево, чтобы не упасть. Загадочных спутников рядом не было, похоже, они перенеслись в какое-то другое место. Как бы там ни было, Рихтер был счастлив, что наконец избавился от странной компании. Ему сейчас хотелось только добраться до дома и постараться найти связь с другой стаей демонов.

Пока Раймонд нетвердым шагом спешил домой, в его голове проносился водоворот мыслей. Он раздумывал, за что же все-таки сражаются друг с другом два вожака разных стай. Почему они вдруг решили, что прекрасно знают, что лучше для обеих рас, как именно они будут поступать? Почему думают, что люди и демоны обязательно станут сражаться, когда узнают друг о друге? Почему-то Раймонду казалось, что никто не захочет участвовать в мясорубке. Жаль, что самостоятельно принять решение им не дали.

***

После того, как Тени вместе с человеком исчезли в портале, который Всадник поставил между двумя мирами, у древнего было время для того, чтобы подумать. Он часто анализировал, размышлял, старался намеренно находить недостатки в своих планах, чтобы перестроить их так, что они станут идеальными.

И если бы Тойфель хоть раз в жизни воспользовался этим способом, то сколько проблем можно было избежать? Всадник негодовал, что этот назойливый демон с рогами играет в очень глупого героя, который старается помочь всем сразу, а в итоге делает плохо абсолютно всем.

Кто бы что ни говорил, а Темный не испытывает личной ненависти к людям. Грубо говоря, ему на них плевать, его интересуют только демоны. Причем не только из его же стаи. Как ни странно, даже к демонам Тойфеля он не испытывал ненависть, те даже не особо ему мешали. Проблема была лишь в том, что там, где находилось семь комаров, там будет и тысяча им подобных, поэтому лучше уничтожить их до того, как они размножатся или даже найдут себе последователей.

Но Всадник не хотел абсолютной власти. Он стремился далеко не к этому. Набор в свою стаю и тоталитарный контроль внутри был лишь способом для выполнения масштабных планов и поддержания дисциплины. Только так можно было добиться своей цели. А она могла показаться даже благородной.

Как известно, Ад — не самое приятное место для жизни, где каждые сутки необходимо бороться за выживание. Здесь мало жизненной энергии, всегда холодно, темно, очень много болезней, которые тяжело лечить. А еще постоянная грызня между агрессивными настроенными демонами, которые готовы разорвать друг друга только для того, чтобы продлить свое тяжелое существование.

Именно поэтому Всадник и хотел вывести всех демонов на Землю, где гораздо теплее, достаточно светло, много живых существ, которые могут вырабатывать энергию, что аккумулируется у демонов в виде Силы. Не нужно будет сражаться друг с другом насмерть, а многие болезни связаны с теми недостатками, что были в Аду, а лекарства от остальных можно найти еще и на Земле.

Однако здесь была одна проблема. Расы демонов и людей не смогут ужиться рядом не только из-за того, что места на Земле немного, но и еще из-за того, что ни одна из рас не воспримут друг друга за равных. Люди не могут смириться даже друг с другом, не говоря уже об абсолютно других разумных существах. А демоны не видят в человечестве чего-то большего, чем просто расходный материал.

Это значило лишь то, что одной из рас нет места на Земле. А Темный заботился только о демонах. Здесь нет ничего личного, лишь вопрос о выживании. Он был готов идти на уничтожение целой расы для того, чтобы спасти свою. Так он и сделал, если бы не мешали другие демоны.

Тойфель же пытался усидеть на двух стульях одновременно. Он старался и спасти человечество, и вывести часть желающих демонов на поверхность. Только рогатый не учел того, что две расы никогда не смогут ужиться рядом. Они обязательно перегрызутся, начнут воевать друг с другом, ничего из этого хорошего не выйдет. Всадник прекрасно понимал последствия этого смещения, поэтому не мог его допустить. А вот Тойфель видел только благородную сторону своих решений, не мог даже допустить мысли о том, что может так сильно ошибаться.

И Всадник уже давно решил для себя, что когда его заклинание распространится на всех людей, выкосит каждого, то он перестанет преследовать Тойфеля. Тот не был врагом Темному, он даже предлагал когда-то стайке присоединиться к нему. У них было какое-то мощное оружие, с которым демон не был знаком. Конечно, братство очень сильно помогает им противостоять Теням, однако ослаблять заклинание Всадника оно не способно. Здесь есть что-то еще, что можно было пустить на благо демонам, если бы это принадлежало Всаднику. Рано или поздно он разгадает этот секрет.

А пока Темный держал курс на лагерь лекарей, что находился в Междумирье. Конечно, в такой огромной стае должны быть демоны, которые смогут залатать раны и помочь справиться с болезнями. Хоть целители и обладали навыками самообороны, все равно не стоит подвергать опасности и их, и больных. Для этого Всадник и решил организовать на нейтральной территории лагерь, где все находились бы в безопасности. Время от времени и сам Темный навещал это место, что решил сделать и сейчас.

***

Тишина. Обычно она была ночным гостем, когда все крепко спали. Но в такое время ее некому было услышать. Днем можно было очень редко поймать хрустальную тишину в небольшой квартире, где живут семеро взрослых демонов, которые никогда не могут разом заткнуться дольше, чем на полчаса.

Но сейчас больше половины стаи не была в квартире. Пиро с Шумоном, главные

шаманы группировки, с загадочными улыбками сообщили лишь то, что им нужно кое-что найти, а потом почти неслышно улизнули на улицу. Алекс хотел позвать Рене кое-что ему показать, но тот отказался, аргументировав тем, что «с воришкой блинов гулять не ходят». Лань не растерялся, потащил за собой Штефана, который не стал сопротивляться, все равно хотел чем-то заняться.

Так и остались на месте всего три демона. Рене воспользовался принципом «в любой непонятной ситуации ложись спать» и решил немного вздремнуть. Когда почти не спишь ночами, днем можно вырубиться в абсолютно любой момент. Тойфель с Шлафом расположились на свободном диване, листая новостную ленту на телефоне, что им дал Алекс. Лань хорошо ориентировался в городе, они с Штефаном не заплутают, а второе устройство забрали Пиро и Шумон.

Теперь в квартире царила прозрачная тишина, нарушаемая лишь тихим сопением и клацаньем ногтей по экрану телефона. Между двумя демонами стелились во все стороны длинные тонкие мохнатые лапы, которые никак не могли спокойно лежать безжизненными макаронами, а все продолжали извиваться и суетиться.

Первое время было жутковато, когда прямо перед лицом качалась такая темная волосатая змея. Однако когда живешь с подобным демоном бок о бок не одно столетие, невольно привыкаешь, перестаешь замечать. Тойфель лишь изредка щелкал пальцами по кончикам лап, когда те оказывались слишком близко к лицу и закрывали обзор. Конечно, будто испуганная, отскакивала в сторону, продолжала свои плавные движения уже не так близко к глазам.

Брудер Шлаф уже и сам начинал клевать носом. Он расположился достаточно удобно, его голова опускалась все ближе и ближе к плечу Тойфеля. Тот этого даже будто не замечал, продолжал лениво скользить взглядом по строчкам. Ничего особо интересного не происходило ни в стране, ни в мире. По крайней мере чего-то, что могло заинтересовать рогатого. Так он и продолжал мельком проглядывать новости. Достаточно долго он не ощущал такого умиротворения, чтобы не наслаждаться им.

Так бы все и осталось спокойным, если бы Рене внезапно не поднял голову. Тойфель краем глаза заметил, что тот выглядел каким-то взволнованным и бледнее обычного. Паук медленно повернул голову и в упор взглянул на вожака. Его темные глаза были наполнены затравленным животным страхом, словно он увидел или пережил такое, что не могло уложиться в его голове.

Тойфель пихнул локтем в бок задремавшего Шлафа, который успел устроиться на плече вожака, как на подушке. Ледяной вздрогнул, бессмысленным взглядом уставившись на рогатого. Тот пихнул его второй раз для профилактики, показал головой направление в сторону испуганного Рене. Брудер внимательно осматривал брата с ног до головы, изучая его состояние. Паук тяжело дышал, переводя взгляд с одного демона на другого, но не фокусируясь ни на одном из них. По бледному лбу стекали крупные капли пота, тело дрожало, как от холода.

— Что с тобой? — Пробормотал Тойфель, вставая с дивана, подошел к Рене.

С изумлением рогатый увидел, как зрачки брата будто потеряли свою форму, начали расплываться по всему главному яблоку. Как зачарованный, Тойфель наблюдал за этими метаморфозами, даже не зная, что это такое, не имея сил что-либо сказать. С каждым мгновением дыхание Рене учащалось, дрожь исчезла, лишь грудь поднималась и опускалась гораздо чаще обычного.

Внезапно тело паука напряглось, он приподнял верхнюю губу, глухо зарычал, не отворачиваясь от застывшего на месте Тойфеля. Рогатый смотрел прямо в черные глаза брата, которые были будто затоплены чернилами изнутри. Он все еще не оставлял надежды понять, что происходит с Рене. И тут демон резко подался вперед, кинулся прямо на грудь Тойфеля, вскидывая вверх лапы.

Не ожидая такого исхода, рогатый потерял равновесие, по инерции повалился спиной вперед, задев журнальный столик. Послышался грохот, на пол попадали книги, что лежали аккуратной стопкой. Одна из них упала прямо на макушку Рене, тот на мгновение замер, но быстро пришел в себя, помотав головой.

— Удивительно, как сильно ты ему доверяешь, — прорычал демон, прижимая растерявшегося Тойфеля к полу. Это был вроде его голос, но какой-то искаженный, отдавался эхом, будто рядом говорил кто-то еще, а Рене только повторял. — Даже не защищаешься от того, кто тебя душит.

Белая молния, мелькнувшая на самом крае бокового зрения, попала прямо в паука, разбившись на тысячи маленьких блестящих осколков. От приложенного усилия Рене слетел с груди Тойфеля, потеряв на мгновение ориентацию. Судя по всему, его ослепила белоснежная вспышка, а мелкие осколки попали в глаза, доставляя острую боль, что тот не смог тут же встать, катался по полу. Рогатый обернулся в сторону, откуда прилетела молния. Там стоял Шлаф, вытянув обе ладони вперед, еще не успел прийти в себя. Снежное заклинание, отбросившее Рене, было выпущено рефлекторно.

— Как же забавно, что вы боитесь навредить тому, кто на вас напал. Даже если он ваш друг, — насмешливо прошипел паук, продолжая тереть лицо, все еще не вернул себе возможность видеть и ориентироваться.

— Тойфель, это не Рене! — Крикнул Шлаф, схватив вожака за руку, рывком заставив его подняться. — Уходим отсюда.

Демоны выскочили в коридор, прежде чем демон в гостиной пришел в себя. Они дожидались того момента, когда паук подскочит к ним. Оба сразу поняли, что нужно запереть буйного. Не сговариваясь, они выбрали ванную. Это было небольшое помещение, в котором особо не развернешься.

— Что с ним? — бросил Тойфель, быстро поворачиваясь к брату.

— Это не Рене. Не его аура, — Ответил Шлаф. — Я думаю, это...

Договорить ему не позволил утробный рев, и грузное тело, вылетевшее в кухню, ударилось в стену. С грозным рычанием паук бросился вперед, готовясь растерзать тех, кто был перед ним. Тойфель хотел было кинуться в другую комнату, чтобы потянуть время, но Брудер схватил его за руку, остановив. Рогатый с отчаянием взглянул на брата, но тот неотрывно смотрел на неожиданного противника, словно выжидал какого-то момента. Если срочно не сделать что-либо, то скоро принимать решение будет некому.

Буквально через мгновение Шлаф оттолкнул Тойфеля от себя, а сам метнулся в противоположную сторону. Не сумев вовремя остановиться, Рене по инерции забежал в ванную. Быстро среагировавший Брудер закрыл дверь и навалился на нее всем телом. Наконец Тойфель понял, что ледяной задумал, подоспел ему на помощь. Очень вовремя. Пришедший в себя Рене по ту сторону двери всем своим весом бросила на несчастную деревянную дверь, которая отозвалась печальным стоном.

— Надеюсь, сейчас у нас есть время поболтать, — выдохнул вожак, срывающимся голосом. — Что здесь творится?

— Скажем так, Всадник претендует на нашего Рене. А таким замысловатым образом он пытается вызвать тебя на дуэль вожаков за подчиненного, — пояснил Шлаф, упиравшись ногами в пол так, чтобы весь его вес приходился на дверь. Если ее внезапно убрать, ледяной хлопнется спиной на пол. — Ты не можешь отказаться, потому что иначе он руками Рене нас растерзает.

— Мне придется с ним сражаться? Может, лучше тебе? Ты сильнее. — Тойфель совсем растерялся. Он никогда не слышал о таком ритуале, поэтому не знал, что делать. — Я передам тебе стаю на время.

— Тогда Темный попытается снова его отобрать уже и у тебя, и у меня. — Ледяной покачал головой. — Здесь не в Силе дело, а в самом вожаке и верности подчиненного. Собственно, она и играет главную роль. Если Рене этого хочет, он останется с нами.

Не успел Тойфель ответить что-нибудь, как в конце коридора раздался хлопок входной двери. На пороге показались запыхавшиеся Шумон и Пиро. Кажется, они намеренно бежали домой, раз выглядели настолько растерянными с самого входа. Тойфель подумал о том, что они пришли очень вовремя, наверняка смогут помочь разрешить сложившуюся ситуацию как можно с меньшими потерями. Пиро, похоже, что нужно сделать, пристроился спиной у двери рядом. Сдерживать Рене, бившегося за хлипкой перегородкой стало чуть легче, однако вряд ли продержится долго.

— Сейчас объясните, в чем дело или позже? — Будничным тоном поинтересовался огненный. Однако подрагивающий от волнения голос выдавал его с головой.

— Позже, — заявил Шлаф. — Еще немного, и он высадит нам дверь. Это не так страшно, как быть растерзанным, но тоже неприятно. Сейчас мы выпустим то, что так упорно рвется наружу. Мы с тобой, Пиро, поймем его за руки и попытаемся схватить как можно больше лап, чтобы позволить Тойфелю принять вызов Всадника. Шумон, — ледяной бросил короткий взгляд на притихшего в стороне демона. — Будешь на подхвате. Если что-то пойдет не так, поступай, как считаешь нужным. Все готовы?

Не успел Тойфель опомниться, как братья с противоположными стихиями ринулись в разные стороны. Дверь резко распахнулась, из темного помещения выпрыгнул разъяренный Рене, который не был похож на самого себя. Демоны среагировали быстро. Почти синхронными движениями они схватили паука за предплечья, разводя их в разные стороны. По инерции Рене даже подлетел в воздух, как разозленная лошадь, вставшая на дыбы, гневно взвыл, пытаясь отбиться.

Теперь настала очередь Тойфеля. Рогатый глубоко вздохнул, пытаясь уговорить бешено бьющееся в сердце в груди. Он несколько раз постарался абстрагироваться, дать своему разуму расслабиться, забыть о его человеческой части, перенестись полностью на стихию Силы, которая была первородной для демонов. Перед ним была захваченная аура его подчиненного, которому нужно была помочь освободиться и принять нужную сторону. Все вокруг померкло, оставляя лишь яркий кроваво-алый всплеск энергии, выпуская ауру, сущность наружу.

***

Здесь было пусто. Даже, казалось, нет воздуха. Непонятно было даже, какой цвет имеет окружение. Везде переливались лишь разные оттенки серого, будто бы даже одинакового. Это место не представляло из себя ничего, его даже не существовало в Мироздании. Это некая абстракция, которая живет лишь в разуме. Здесь могут быть только ауры существ. Их Сила, как вырабатываемая, так и аккумулируемая.

Яркое кроваво-красное облако плыло по полной серости, извиваясь змеей. Оно искало что-то, двигалось за какой-то целью, известной только ему. Внезапно движущаяся Сила остановилась, свернувшись в бесформенное пятнышко, засуетилось на месте, словно оглядываясь. Могла ли аура сама по себе, без своего носителя мыслить, чувствовать, воспринимать? Вряд ли. Она не могла даже существовать без носителя. А сейчас при помощи его же ощущений воспринимала окружение.

Сила, окрашенная в красный, заметила ниже себя темно-лиловую спираль, которая застыла на месте, ожидая чего-то. Аура опустила ниже, тонкой нитью покружилась рядом со спиралью, привлекая внимание. Та обернулась вокруг своей оси, будто приветствуя неожиданного гостя.

Издали уже плыла другая аура. Она была абсолютно черной, похожей на клуб густого ядовитого дыма. Алая Сила поплыла ей навстречу, лиловая осталась на месте, как будто даже не заметив изменения ситуации. Она лишь изменила свою форму на перевернутый крючок, похожий на маленький вопросительный знак.

«Ты все-таки ответил на мой зов».

Казалось, это говорила черная аура. Но то была непривычная манера выражения. То был сумрачный язык. Он доносился, как набор звуков, не имеющий ничего общего ни с одним человеческим языком. В реплике слышалось угрожающее змеиное шипение, клацанье зубов хищника, скрежетание острых когтей по камню. Это высказывание мог принять и понять только подобный этому существу.

«Сложно игнорировать того, кто пытается убить», — ответом было негромкое щебетание птиц, прерываемое изредка звонким залившимся тьяканьем.

Черная Сила метнулась вперед, расплываясь бесформенным пятном, словно пыталась впитать в себя яркую алую ауру. Та дернулась вбок горячей молнией, еле сумев увернуться от смертоносного выпада. От резкого движения красная вытянулась в тонкую нить, а затем задняя часть пружинкой свернулась обратно, подтолкнув Силу еще дальше вперед. Как в киселе, аура еле успела развернуться к противнику, чтобы быть в полной готовности уворачиваться от следующей атаки.

Темно-лиловая спираль оставалась на своем месте. Ей было как будто все равно на происходящее, она никак не реагировала на развернувшееся сверху сражение. Аура лишь немного покачивалась, временами исходя волнами по каждому витку. Но вечно оставаться безучастной лиловой Силе не получится. Рано или поздно ей придется присоединиться к одной из сторон, дабы помочь ей одержать верх в сражении. Именно так и проходила дуэль вожаков — никто не мог навредить кому-то, однако поверженный терял одного своего подчиненного навсегда.

Черная Сила не собиралась ждать здесь целый день. Развернувшись, она вновь сложилась в плотную массу, собираясь мощным рывком наброситься на противника. Алая на этот раз не планировала уворачиваться. Если аура как-то и сможет склонить бой в свою сторону, то не стоило терять время.

Сила, что полностью поглощала в себе свет, от которой тянуло тоской и потаенной болью, резко бросила вперед, целясь в застывшую перед ней яркую ауру. Та быстро пришла в себя. Быстро двигая одним кончиком из стороны в сторону, алая полетела прямо в лоб противнику. Столкнувшись, обе Силы разбились на сотни мелких искр, смешались, разлетелись в разные стороны, медленно оседая с разных сторон вниз. Осколки одного цвета медленно поплыли друг к другу, снова собираясь в два разных облака дыма, застывая друг

перед другом.

«Это бессмысленно, — вдруг раздалось тихое журчание веселой воды хрустального ручейка вперемешку с шелестом юной листвы на легком ветерке. — Сторона давно определена. Дуэль нужна только для того, чтобы окончательно избавиться от другой».

Лиловая Сила медленно поднялась выше. Спираль развернулась в тонкую ленту, извиваясь, поплыла к алому облачку, остановилась возле него. Красная Сила расплылась, пошла волнами. Фиолетовая растянулась в узкую ленту, разогнавшись так, что слилась в единую полосу, опоясывающую алое облако. Ауры слились воедино, но не разбились так, как это было с черной. Они сплелись в нечто другое. Во что-то, что имело темно-розовый сияющий оттенок. Эта Сила могла оказаться гораздо больше черной. Все, что оставалось с такой мощью — воспользоваться ей.

Совмещенная аура взмыла вверх, оказавшись прямо над черной, а затем на всей скорости обрушилась прямо на нее. Казалось, в этом гиблом месте раздался оглушающий грохот, мир взорвался ярким белоснежным ослепляющим свечением, разбился на миллионы крупных осколков, которые впивались в сам разум, разрывая его на куски. Больше не осталось ничего. Даже пустота растворилась в небытие.

***

В голове звенело. Перед глазами лишь мутная пелена. Он ничего не видел и не слышал, не понимал, где находится. Только спиной он ощущал, что полусидит где-то у стены. Он понимал, что вокруг него кто-то столпился, но никак не мог ни понять, ни даже вспомнить, кто это мог быть. Он был полностью дезориентирован, чувствовал себя совершенно слабым и беспомощным, не понимал, что происходит.

Внезапно Тойфель ощутил, как кто-то наотмашь хлестнул его по лицу. Рогатый взвыл скорее от неожиданности, чем от боли, мгновенно вернулся в реальность. Он осознал, где находится, примерно понимал, что происходит вокруг. Над ним склонялся невесть откуда взявшийся Штефан, который шлепал его щекам, пытаясь привести в чувство. Тойфель размахнулся рукой, упершись в грудь, чтобы тот перестал его избивать. Рогатый потряс головой, окончательно придя в себя, полностью усевшись.

— Что случилось? — Он бросил в пространство вопрос. — Как все закончилось?

— Пока непонятно, — неуверенно пробормотал Штефан, усаживаясь рядом с Тойфелем, — но раз Рене пока ни на кого не набросился, вроде все хорошо.

Рогатый наконец заметил распластанного на полу паука, который слабо подавал признаки жизни. Похоже, ему досталось сильнее, тот еще не пришел в себя. Неподалеку у стены расположились Пиро и Шлаф. Огненный откинул голову к стене, прикрыв глаза. Брудер болезненно тер шею, по которой неторопливо расплывался лиловый синяк от удушения. Тойфель не знал и не стремился узнать, что произошло точно, ему хватало того, что он помнил и видел сейчас.

— Как ты себя чувствуешь по шкале от «плохо» до «сдохну прям сейчас»? — Спокойно поинтересовался Шумон у еле живого Рене.

— Откинусь... Ближе к ночи, — еле разлепив губы, ответил тот.

— Раз шутишь, значит, оклемаешься, — с легкой облегченной усмешкой заметил Шумон. — Ты сделал достаточно.

Тойфель глубоко вздохнул, расслабившись. У них все получилось, они смогли вернуть Рене. На этот раз окончательно и бесповоротно. Больше Всадник не сможет на него претендовать, а сам паук наконец полностью выбрал сторону, так что теперь ни у кого не

возникнет сомнений по поводу его верности. Такую дуэль вожаков нельзя обмануть, она идет на подсознательном уровне, раскрывает полную истину.

— Значит... Теперь Темный может попытаться забрать каждого из нас? — В тишине неуверенно спросил Алекс.

— Точно нет, — с силой выдавил сипло из себя Шлаф. — Больше никто из нас не был в его стае. Вожак может попытаться забрать только бывшего подчиненного, один раз.

— Тогда Шумон может претендовать на Штефана? — Алекс нервно усмехнулся. Что бы ни случилось, он не сможет избавиться от своей привычки превращать все в шутку.

Тойфель косо взглянул на Близнеца, который напряженно сжал губы, а сам побледнел еще сильнее, чем обычно. Повисло неловкое молчание, среди которого было заметны испуганно бегающие черные глаза Шумона, который наверняка даже не думал о такой своей возможности, а теперь даже не знал, как оправдаться. А вот Лань, похоже, даже не до конца понимал, что сам ляпнул.

— Все гораздо хуже, чем вы думаете, — внезапно измученным голосом проговорил Рене. — Можно сказать, я был последней баррикадой между стаей и Всадником. Раньше он из-за меня старался не совершать поспешных действий по уничтожению, потому что знал, что в таком случае я скорее стану одиночкой, чем вернусь к нему. А сейчас, когда он окончательно потерял меня...

Заканчивать высказывание не было никакой нужды. Все и так прекрасно понимали, что паук имел в виду. И такая перспектива не радовала никого. Если до этого демоны еле справлялись в схватках с Тенями, то сейчас, когда стало ясно, что они не всерьез старались их убить, энтузиазм к борьбе заметно пострадал. Что же принесет завтрашний день, когда осознаешь, что все до этого было игрой?

Глава 20. Падший

Ночь. Темным облаком она опустилась на город, накрыв целиком верхушки деревьев и домов. Жизнь как будто приостановилась. Все вокруг замерло. Даже легкий ветерок, частый спутник ночной тьмы, будто испугавшись чего-то, спрятался далеко-далеко, не играясь больше с пожелтевшей осенней листвой деревьев. Миллиарды холодно сияющих звезд растворялись на темно-синем, почти черном, полотне ночного неба, как ложка сахара в густо заваренном чае.

В такое позднее время почти все спят. Даже демоны, что живут среди людей. Пусть они и считались в основном хищниками, вели исключительно дневной образ жизни, а по ночам мирно спали на своих местах. Стайка Тойфеля полностью адаптировалась под людской образ жизни, поэтому почти никак не отличались от них. Но, как и люди, они не всегда могли уснуть ночами по разным причинам.

Штефан лежал на своем диване, глупо пялясь в потолок. Со стороны могло показаться, что он может спать с открытыми глазами, если бы не моргал время от времени. Он все не мог успокоиться после прошедших событий. А если учитывать, что все, с чем они успели столкнуться за прошедшие месяцы, было несерьезным, то страшно было даже на минутку расслабляться, забываясь сном.

Как ни странно, обычно чутко спящий Рене сейчас мирно сопел на соседнем диване почти без движения. Его дыхание было медленным, глубоким и размеренным. Он спал очень крепко, сейчас его нельзя было разбудить, не приложив особых стараний. Даже мохнатые лапы, обычно пребывающие в напряжении, готовые защищать своего хозяина, безвольно распластались по полу вокруг.

Обычно смертоносные конечности сейчас лежали вокруг дивана, как большие толстые макароны. Или как свернутые в трубочку одеяла. Одну из восьми лапок, что была дефектной, Штефан теребил в руках. Поглаживая конечность по мягкому ворсу, демон невольно погрузился в далекие-далекие мысли. Лапка вяло реагировала на прикосновения, подрагивая в руках, но не вырывалась.

Эта конечность была короче остальных, ее краешек был словно разорванным, на кончике явно прослеживались следы от зубов. Их оставил Брудер Шлаф давным-давно, еще до того, как стая окончательно сформировалась. Поначалу эти воспоминания были неприятными, но со временем стали одной из забавных историй.

Рене тогда по ошибке принял маленького Штефана за обычного адского зверька, которого можно съесть. Шлаф не рассчитал и вцепился зубами в одну лапу, откусив от нее крупный кусок. Так она больше и не отросла. Сначала паук обижался на нового брата, но в конце концов смирился. Правда, теперь это было его слабое место, Рене не мог полноценно пользоваться этой восьмой конечностью, всегда ее прятал. И лишь во сне, когда он не контролировал свое тело, лапка вылезала наружу и жила собственной жизнью в тайне от своего носителя.

Штефан вздохнул, улыбнувшись. Они столько всего пережили, что и не перечесать. Из всех передряг могли выбраться, сумеют выкарабкаться и из этой. Они были единым целым. Когда они вместе, никакие неприятности не могут их одолеть. Приближался решающий момент, Близнец ощущал все нарастающее напряжение, как перед важным боем. Он чувствовал нечто подобное, когда почти семь веков назад стая шла в последнее сражение

против Темного Всадника.

Наконец Штефан выпустил несчастную лапку из рук, та тут же отползла в сторону и исчезла где-то в темноте на полу. Близнец покосился на открытое окно, в которое внезапно налетел порыв ветра, тут же стих, налетев на открытую створку. Штефан хмыкнул, перевернулся со спины на бок. В обычное время он бы не обратил внимание на странное явление в ночной штиль, однако ситуация переменялась. Сейчас стоило всегда оставаться настороже, чтобы вовремя заметить опасность.

Демон с удивлением отметил, что Рене даже не шелохнулся. Уж кто-кто, а он должен был первым почувствовать, что что-то не так. Но раз паук никак не среагировал, то, может, и Штефан зря беспокоится? Близнец присел на диване, оглядевшись. Что-то не позволяло ему расслабиться. Его тревожил не сам порыв ветра, а то, что он мог с собой принести. Что-то грызло демона изнутри, странное предчувствие чего-то нехорошего. Стоило ли разбудить Рене и спросить, ощущает ли он что-нибудь?

Все-таки Штефан решил, что его волнение бесплодно, так как паук был более внимательным, более чувствительным, в опасности знал толк, как бы странно это не звучало. Значит, у Близнеца просто разыгралось воображение, не стоило даже тревожиться, надо только успокоиться.

Демон поднялся со своего спального места и неспешным шагом приблизился к окну. В комнате стало прохладно, пора было закрывать ставни, проветривания достаточно. Штефан оперся локтями на подоконник, положив подбородок на ладони. Он до боли в глазах всматривался в ночную даль, пытаясь разглядеть что-то, что именно могло его встревожить. Но улица города была пуста и тиха.

Однако чувство тревоги почему-то только нарастало. На неширокой улице равнодушным желтоватым светом горели на столбах высокие фонари, разгоняя ночную мглу, но выхватывали не все мрачное пространство. Тени быстро скользили по улице, двигаясь в своем хаотичном жутком танце.

Они словно были живыми, медленно, но верно продвигались все ближе и ближе к квартире демонов, минуя особо светлые участки. Штефан потряс головой, понимая, что его мозг уже совсем разбушевался, фантазия взяла верх над разумом. Он хотел поскорее оборвать все странные мысли и разбудить, наконец, Рене. Уж он-то точно знал, что нужно делать в таких случаях. И стоило ли вообще что-то предпринимать.

Что-то огромное и тяжелое налетело прямо на Штефана, сбив с ног. Ударившись о пол, он ощутил, как весь воздух мигом вышел из легких. Близнец ослеп на мгновение, почувствовал, будто его грудная клетка была раздавлена. Душащая тяжесть через миг исчезла. Штефан тут же начал глубоко дышать, хватая ртом воздух, как выброшенная на берег рыба.

Пронзительный визг разорвал хрустальную тишину квартиры. Близнец подскочил от неожиданности, стукнувшись головой о что-то. Он был полностью дезориентирован в кромешной тьме, не понимал, что происходит. Изнутри его грызло чувство страха, воздух вокруг словно накалился.

Поднявшись на ноги, Штефан увидел, что в том месте, где должен был спать Рене, что-то активно происходило. В полумраке мелькало что-то золотисто-медное, смешанное с темно-бурым. Близнец слышал сдавленный вой, хрипы и яростное визжание. Он застыл на месте, не понимая, что именно происходит. Он мог лишь догадываться о том, что произошло нападение. Гнусное, подлое, низкое.

Адреналин попал в кровь, ударив в голову. Перед глазами Штефана закачалась алая пелена. Не соображая, что происходит, он кинулся вперед, на противника, что умело скрывался в темноте. Из его горла исторгся как будто чужой бешеный вопль. Близнец не воспринимал тело своим, не отдавал себе отчета в действиях, действовал под управлением неведомой силы, какой он раньше не знал. Демон запрыгнул сверху на извивающийся ком, пытаясь удержаться на враге.

Штефан вцепился пальцами во что-то жесткое и крупное, рвал и дергал на себя. Это были перья. Демон вырывал из, расцарапывал крылья, пытался добраться глубже, продолжал дергать на себя, чтобы оторвать от Рене, которого застали врасплох. По рукам текла горячая липкая кровь, на языке тут же появился кисловатый металлический привкус. Яростный визг превратился в растерянный.

Нечто упругое врезалось ему прямо в живот. Штефан не удержался на противнике, по инерции отлетел в стену. От удара по голове мир раскололся на части, перед глазами запрыгали яркие пятна, в ушах пронзительно зазвенело. Чувствуя легкую тошноту, демон неосознанно поделился на две части. Двойники расползлись в разные стороны, распластавшись по полу.

Солнечный отполз в угол, чувствуя ужасную слабость по всему телу, не имея сил даже держать веки поднятыми, не говоря уже о том, чтобы встать с пола. Чернильный же, наоборот, чувствуя прилив энергии, мигом сорвался с места, грозно зарычав. Он не чувствовал своего тела, он был лишь адреналиновой молнией, готовой сбить все, с чем только столкнется.

Чернильный схлестнулся с противником. Этот удар был гораздо мощнее предыдущих, но демон этого будто бы не замечал. Он обрушил кулаки туда, где должна быть голова нападающего. До его уха донесся оглушительный болезненный рев. Чернильный не дрогнул. Не теряя ни мгновения, он вцепился ногтями чуть ниже, надеясь на то, что это было лицо. Рев сменился воем.

Но враг не собирался оставаться в долгу. Тут же что-то массивное и острое вонзилось ему в плечи, разрывая домашнюю футболку и кожу под ней. Кровь брызнула в стороны, обагривая все вокруг. Пылающий сок попал прямо в лицо. Чернильный тут же почувствовал, что начал задыхаться от жара, тошнотворного привкуса крови, жуткой усталости и невыносимой боли в изодранных плечах.

Внезапно сквозь оконное стекло в комнату пролился серебристо-голубой луч света. Из крошечной тьмы он неожиданно выхватил на миг лицо нападавшего. Но этого мгновения было достаточно для того, чтобы Чернильный смог его разглядеть. Перекошенное болью и яростью лицо обрамляли кудрявые огненные-рыжие волосы. Выпученные глаза были словно подернуты белесой пеленой.

Демон сразу же узнал ее. Эмбер. Одна из приближенных Темного Всадника влетела через открытое окно в квартиру и напала на спящего Рене, который не только спросонья не мог дать отпор, но и после событий прошедшего дня больше был похож на раздавленный в пюре картофель, чем на тренированного бойца.

Гнев острым ножом врезался в голову Чернильного. Только Тени могли нападать исподтишка на беспомощного существа, который не мог дать отпор. Однажды демон и сам с этим столкнулся, был прекрасно знаком с этими подлыми методами. Но теперь Чернильный не позволит так просто скрыться гнусному врагу, он сможет ответить на выпад и дать понять, что с ним и с его стаей следует считаться. Иначе все может закончиться плохо для

бесчестного противника.

В воздух взметнулись два огненно-медных крыла, на мгновение создавая мощный воздушный поток, способный поднять крупное тело. Чернильный почувствовал, как его ноги начали отрываться от земли. Эмбер пыталась поднять его в воздух наверняка для того, чтобы отвязаться. Она испугалась того, что демон ее раскрыл. А страх противника — половина победы над ним.

Эта мысль мгновенно отрезвила Чернильного. Время тут же будто растянулось. Демон смог оценить ситуацию. Продолжая цепляться за Эмбер, он резко дернул в сторону, по инерции отлетая к полу. Гарпия не удержалась в воздухе, тяжело рухнула прямо на своего оппонента, сложив крылья клином. Оба демона покатались по полу, сбивая своими телами все, что попадалось на пути.

Что-то твердое уткнулось в спину Чернильного, краем сознания он понял, что это стена. Эмбер навалилась сверху, вдавливая его в угол между полом и стеной. Демон не мог сделать даже один вдох, широко раскрыл рот, расцарапывая ногтями руки гарпии. Он видел, как губы Тени угрожающе раздвигались, обнажая два ряда белых заостренных зубов. Если Чернильный сейчас же не придумает ничего, его просто задушат. Беспощадно, без угрызений совести.

У него перед глазами все плыло, конечности немели. С трудом собрав остатки своих сил, демон напрягся, отталкивая ногами Эмбер от себя. Он попытался встать, чтобы иметь возможность отразить следующее нападение. Но на него неожиданно навалилась ужасная слабость, ноги дрожали. У него кончились все силы, с трудом продолжал стоять на ногах, опираясь спиной на подоконник, закачался.

Тень снова сделала выпад. Свернув крылья за спиной, она кинулась вперед на Чернильного, хватая его за ворот разорванной футболки. Это стало последней каплей. Мир перевернулся перед глазами демона, на мгновение он перестал понимать, где находится. Чернильный качнулся еще раз, гораздо сильнее, чем прежде, с каким-то наивным удивлением осознал, что его ноги оторвались от пола.

Ощущение полета эйфорией накрыло его с головой. Он почувствовал себя свободным. Раны на мгновение перестали беспокоить его, он словно забыл про то, что его сейчас на клочки пыталась разорвать Эмбер. Но все это было уже неважным. Он просто летел спиной вниз. Летел прямо из окна.

***

Коротко звонко щелкнул выключатель. Напольная лампа разлила по комнате тусклый оранжевый теплый свет. Привлеченные шумом демоны часто заморгали, не привыкшие даже к такому освещению. Впереди всех стоял Тойфель, встревоженно оглядывая пространство, пытаясь разобраться, что именно здесь произошло. Он так испугался, что не мог мыслить хладнокровно и здраво.

Гостиная была полностью разворочена. Столик опрокинут, все лежащее на нем разбросано по всему полу, оба дивана хаотично сдвинуты с места. И повсюду еще свежие пятна крови, которая даже не успела засохнуть. Здесь произошла непростая битва, исход которой не был известен тем, кто только что пришел.

На полу возле одного из диванов Тойфель увидел лежащего Рене. Он тяжело хрипел, его лапы распластались по полу, конвульсивно дергаясь из стороны в сторону. Демон с силой безуспешно пытался зажать на груди рваную рану, которая постоянно кровоточила. Паук пытался переменить свое положение, но постоянно оскальзывался в луже собственной

крови, вскоре бросил попытки.

Шумон вырвался вперед, грубо оттолкнув Тойфелья со своего пути, направился к раненому Рене. Он хорошо знал свое дело, обязательно поможет брату, чтобы не случилось. А меж тем взгляд рогатого упал в угол, где испуганно сжался один из двойников Штефана. Ослабевший Солнечный вяло махнул рукой, подавая признаки жизни. Глубокой ночью он почти не имел сил.

Проблема в том, что вожак не видел второго двойника. Он как будто испарился. Случилось что-то действительно серьезное. Панический страх накрыл Тойфелья с головой. В который раз он ощутил свою беспомощность. Ему очень не нравилось, когда он не мог держать ситуацию под своим контролем. Это очень злило вожака. Тревога лишь ухудшала сложившуюся ситуацию.

— Второй где? — Рывкнул Тойфель, не узнавая собственного голоса, что звучал с надрывом. Он чувствовал, что его начинало колотить, как при лихорадке.

Солнечный вздрогнул от резкого выкрика рогатого, он побледнел словно бы даже сильнее обычного. Под пристальным взглядом Тойфелья, половинка махнула рукой в сторону окна, не имея сил на то, чтобы что-то ответить. Больше не тратя время на что-то лишнее, вожак бросился к подоконнику.

Тойфель чуть ли не наполовину свесился из окна, вглядываясь в ночную мглу, старался разглядеть следы пребывания Чернильного поблизости. Но в свете фонаря он видел лишь размазанные по листве деревьев капли крови. Повсюду разлетелись огненно-медные измятые перья. Ветки деревьев, растущих у окна, были обломаны ветви. Кусты прямо под окном подозрительно помяты, словно кто-то на них упал. Снизу что-то активно копошилось, но Тойфель не мог разглядеть ничего в темноте.

Да где же Чернильный? Картинка потихоньку складывалась в голове вожака. Он понял, что кто-то под покровом ночи попал в квартиру и напал на демонов. Было ясно только то, что каким-то образом Чернильный и нападавший выпали в открытое окно. Штефан не был таким легким, как Алекс, падения с высоты больше, чем его рост, могли быть опасными. Демон вряд ли мог разбиться, пролетев три этажа, но травмироваться запросто. А если учесть, что у него под боком был враг, все могло закончиться печально. Тойфель не желал даже допускать мысли о том, что могло произойти.

Что-то мелькнуло в светлой области на стене. Рогатый извернулся, стараясь разглядеть, что послужило источником движения. По кирпичной стене в освещенном месте ползла странная тень, напоминающая человека. По движениям она была похожа на то, как кто-то карабкается по стене. Камушек за камушком, медленно но верно. Тойфель вдруг понял, что рядом с ним застыл Солнечный, внимательно наблюдая за тенью на стене. Одна половинка чувствовала другую, стремилась поскорее соединиться в единое целое, каким оно и должно было быть.

Тойфель отошел в сторону, тяжело вздохнув. На этот раз все обошлось. Он окинул взглядом другой угол. Над Рене все еще стоял Шумон, но ситуация явно была уже лучше. Звуковой успел оказать первую помощь брату, так что тому стало легче. Кровь перестала хлестать из рваной раны, она была небольшой, но достаточно глубокой. С такими Шумон справлялся легко. Рене был мощным демоном, справится с регенерацией гораздо быстрее, чем мог бы обычный человек.

Позади раздался жутковатый хлюпающий звук, с которым Штефан собирался в одно целое. Тойфель обернулся. Увиденное повергло его в шок. Близнец на полусогнутых

дрожащих ногах с тоскливой усталостью смотрел прямо в глаза вожаку. Он был в разорванной домашней одежде, весь покрыт уже запекшейся кровью и серо-бурой грязью. Разнообразные царапины и синяки подсказывали, что демон только что выбрался из сложной передраги.

Но хуже всего было то, что все его лицо было в крови. Непонятно только чей. Из рта стекали струйки крови, лились по подбородку, падали на одежду. Штефан растерянно оглядывал братьев, дрожа всем телом, как тоненькая веточка на ветру. Тойфель попытался сказать что-нибудь ободряющее, но все слова тут же вылетели из его головы. Он никогда не видел своего брата в таком состоянии. Тот был травмирован не только физически, но и морально. Он в первый раз ввязался в такое серьезное сражение. Сцепился с врагом, в несколько раз сильнее его самого.

— Штефан, ты... — Начал было Тойфель, протянув руку к брату.

Тот внезапно побледнел, отвернулся. Он прижал ладонь к своему рту, а затем резко бросился вперед, резво оттолкнув рогатого со своего пути так, что тот чуть не потерял равновесие, но успел ухватиться за стену. Согнувшись пополам, Штефан пулей вылетел из комнаты, исчезнув за углом.

Гостиная погрузилась в гнетущую тишину. Никто не смел проронить ни слова. Братья недоуменно переглядывались, не двигались с места, пытались переварить то, что случилось. Тишину нарушали лишь рваные хрипы Рене, которому на ухо что-то тихо-тихо шептал Шумон.

***

Холодная вода с шумом лилась из крана, убегая прямо в слив раковины. Вода, окрашенная в бледно-розоватый цвет от крови пачкала белоснежную керамику. Штефан остервенело тер влажными ладонями лицо, словно пытался отодрать верхний слой кожи, обезображенный ранами и чужой кровью. Ледяная вода приятно охлаждала разгоряченную плоть, смывала помимо грязи и напряжение.

Близнец поднял мокрую голову, взглянув за себя в зеркало. Из отражения на него смотрело исхудавшее измученное лицо, сплошь покрытое царапинами и синяками как от атак прогнанной противницы, так и от исхлеставших его веток, отломленных при падении из окна. Здесь были и старые раны, оставленные после многочисленных схваток с разными врагами. Сильно же его потрепало.

Штефан сбросил с себя футболку, которая пришла в полную негодность — была разорвана в клочья. К счастью, было еще достаточно тепло для того, чтобы ходить с непокрытым торсом. Картина была ничуть не лучше — плечи покрывали небольшие, но очень глубокие раны, которые успели чуть затянуться. Травмы все еще продолжали неприятно пульсировать, адреналин перестал поступать в кровь в больших количествах, боль возвращалась. Любое неосторожное резкое движение могло спровоцировать раскрытие ран, поэтому Штефан старался шевелиться меньше.

В отражении Близнец заметил, как дверь в ванной раскрылась чуть шире. Ему было так нехорошо, что он даже не подумал о том, чтобы закрыться полностью. Демон задержал ненадолго дыхание, опустил голову под ледяную струю воды, продолжая смывать остатки произошедшего побоища.

— Шумон просил узнать, что с тобой. — На пороге ванной остановился Пиро. Чуть подумав, он вошел внутрь, чуть прикрыв за собой дверь.

Огненный окинул оценивающим взглядом брата, стараясь понять, в каком состоянии

тот находится. Штефан вновь поднял голову, влажной рукой ударил по крану, закрывая его. Ничего не ответив Пиро, он подобрался к полотенцу и продолжил оттирать уже им верхний слой кожи. Огненный терпеливо ожидал ответа брата, серьезно настроившись на то, что не уйдет, пока не узнает правды.

— Я в норме, — коротко бросил Штефан. — Так, пара царапин. Что с Рене?

— Посерьезнее, но Шумон справится, — ответил Пиро, дернув плечами. — Рене так просто от нас не избавится.

Демоны замолчали, напряженно думая о своем. Огненный пилил взглядом пол под ногами, а Блинец разглядывал узор на кафельной плитке. Оба хотели сказать что-то еще или поделиться чем-нибудь, но так и продолжали неловко молчать. Слова застревали у них в горле, что-то не позволяло говорить им более откровенно. Время текло медленно и неохотно, совершенно никуда не торопясь.

Пиро, потеряв терпение, уже развернулся и хотел было уйти. Он убедился в том, что с Штефаном ничего не случилось, а больше ему ничего и не нужно было. Когда огненный схватился за дерную ручку, его внезапно окликнул Блинец. Его голос звучал неуверенно, он как будто уже пожалел о том, что попросил Пиро задержаться. Огненный обернулся. Вид раздваивающегося демона был до боли жалок, он смущенно потупил взгляд в пол, теребя в руках скомканную грязную и разорванную футболку.

— Я... Я убил ее, — срывающимся от напряжения голосом выдавил из себя Штефан. — Развоплотил Эмбер. Отправил ее обратно в Ад.

Пиро сжал губы, исподлобья косясь на брата, ожидая, что тот продолжит рассказ. Огненный знал, как тяжело это было Блинецу, тот никогда не наносил никому серьезных повреждений, не говоря уже о том, чтобы развоплотить себе подобного. Пусть Сила Тени и покинула человеческую оболочку, но ее можно было восстановить в первоначальном демоническом облике. Наверняка Темный Всадник мог это сделать. Но это не отменяло того, что Штефан впервые в жизни убил демона.

— Вгрызся ей в горло и рвал, пока не перестала дергаться, — дрожащим голосом продолжил Блинец. Его голос жалко истончился до писка, стал тихим. — Не знаю, что это было. Как будто даже не я. Не помню, чтобы когда-нибудь испытывал такую ярость и жгучую жажду крови.

Пиро задумался. Он мог только представить себе, что чувствует Штефан, поэтому не представлял, как может помочь ему. Огненный с жалостью взглянул на брата, стремясь успокоить его. Но слова так и не приходили на ум. Хотя, чего таить, Пиро понимал, что Блинец был в ужасе от того, что из-за своего бешенства слетел с катушек и убил другого живого существа. Пиро знал, каково это.

Гнев — опасное оружие. Особенно, если его не сумеешь контролировать. Все плохое может накопиться в большом объеме за малое количество времени. Тогда произойдет мощный взрыв. И плохо будет тем, кто окажется поблизости. Ярость может сжечь дотла, словно настоящий огонь. И если ее не затушить, то случится пожар, готовый испепелить все, что окажется на пути.

Давным-давно Пиро был совсем другим. Гораздо более вспыльчивый, плохо держал себя в руках. Прямо под стать своей огненной сущности. Часто ругался, язвил, спорил и злился. Бывало, даже ввязывался в драки. Тойфель и вся стая много натерпелись от своего вспыльчивого братца. Даже после того, как они вышли на Землю, мало что изменилось. Конечно, драться в окружении людей было уже не так удобно, человечество не принимало

такие инциденты за норму, но от этого было только хуже — Тойфелю, как руководителю приходилось выпутывать брата из скандалов.

Однажды произошло то, что полностью изменило мировоззрение Пиро, оставило глубокий след в его прошлом, до сих пор не отпускает в настоящем. Словно старая рана, которая вроде зажила, но постоянно раскрывалась, снова и снова заставляя чувствовать мучительную боль.

Это было много веков назад. В городе, где жила стая Тойфеля, происходил какой-то крупный фестиваль. Это было так давно, что никто уже и не вспомнит, чему был посвящен тот праздник. Сохранились лишь куски воспоминаний. Демоны давно уже прославились, как отличные музыканты, причем не в одном этом городе. Ни один праздник не проходил без них. Собственно, это было только на руку выступающим — они могли питаться эмоциями, что вырабатывали люди, радуясь их музыке.

В тот раз Пиро, как и часто это происходило, поругался со своими братьями о чем-то, чего он уже и не помнит сам, настолько несущественным это было. Он тогда сам так разозлился и испортил настроение братьям, что даже обычно терпеливый Тойфель отправил его подальше, чтобы он остыл. Ухватив свою верную волынку под мышку, огненный ушел прочь, подальше от центра фестиваля, чтобы успокоиться.

И все шло вроде бы даже неплохо, Пиро злился себе тихонько в стороне от всех, где бы не смог никому помешать. Но надо же было именно в тот момент на пути оказаться какому-то пьяному человеку, который изъявил желание пропустить кружку-другую в одиночестве, чтобы никто не остановил.

Сначала Пиро старался не обращать внимание на незваного гостя. У него и так нервы были на взводе, не хватало еще наброситься на человека, который вообще не имеет никакого отношения к дурному настроению огненного. И вроде бы даже получалось неплохо, огненный почти не замечал раздражающего мужчину. Проблема была лишь в том, что тот постоянно приближался.

Человек что-то кричал, Пиро уже никогда не вспомнит, что именно, размахивал руками, пытался толкнуть огненного. Демон каким-то образом тогда смог удержать себя в руках, делал вид, что не замечает мужчину. Возможно он задумался о ссоре с Тойфелем, наверняка раздумывал, как можно загладить свою вину. Перепады настроения у Пиро были тогда самым обычным явлением.

Все шло удачно ровно до того момента, как человеку не пришло в голову, что огненный проявляет недостаточное уважение к его не самой трезвой персоне. Он резко схватился обеими руками за волынку Пиро и с силой потянул на себя. Раздался звонкий треск дерева. Трость в чантере надломилась, а сам он раскололся пополам. Куски с глухим стуком попадали на пыльную брусчатку, весело покотившись дальше.

Это стало последней каплей. На мгновение у огненного расслабились мышцы рук, они будто онемели, потеряли чувствительность и способность что-либо держать. Мешок волынки упал на землю с легким шелестением, о брусчатку брякнули бурдоны. А в следующий же миг что-то всколыхнулось у него в груди, распускаясь огромной розой, способной метать свои шипы и изрезать любого в окружении.

Пиро почувствовал, как обе его ладони охватил огонь. Его собственный. Огонь из Силы. Он жадно лизал покрасневшую плоть, не доставляя никаких неудобств своему хозяину. И только Пиро мог решить, кому он доставит неприятностей. Демон не отдавал себе отчета в действиях. Из его груди исторгся гортанный вой, закладывающий уши. Он взмахнул руками,

отгалкивая большими ладонями от себя человека.

Мужчина завизжал от боли. Он отскочил в сторону, потеряв равновесие, тяжело рухнул на брусчатку, подняв облако пыли. Его льняная грязно-зеленая рубашка, облитая большим количеством спиртного, вспыхнула, как сухая листва в середине осени. Огонь распространялся быстро, вскоре проглотил человека полностью. Его хаотичный яростный танец приковывал взгляд, завораживал. Будто бы закатное солнце окрашивало небеса в яркие оттенки.

Уши Пиро заложило от пронзительного визга человека. Мужчина метался на месте, падал, вновь и вновь поднимая в воздух клубы грязи. Он пытался сбить огонь, но все было тщетно. В нос ударил ужасный запах горящего мяса вперемешку с пылающей тканью. Человек извивался в агонии, кричал от невыносимой боли. А Пиро равнодушно продолжал наблюдать за тем, как своими руками принес мужчине смерть. Демон был настолько поглощен своим гневом, что остался слеп к чужой беде.

...Огненный потряс головой, с трудом отгоняя от себя страшные воспоминания. В ушах все еще стоял душераздирающий предсмертный визг. Пиро тошнило от того, что ему казалось, будто он снова стоял в облаке дыма, пыли, жженого мяса и горячей ткани. Перед внутренним взором постоянно поднимались картины того, как он просто наблюдал за тем, как человек сгорал заживо. По его же вине. Просто из-за того, что демон был не в духе. Своими же руками отнял чужую жизнь.

Пиро часто заморгал, стараясь справиться с секундной слабостью. Он вновь взглянул на застывшего перед ним Штефана, который продолжал смотреть себе под ноги, теребя свою футболку. Теперь огненный мог понять, что тот ощущает. Ему было тяжело осознавать, что сам же отнял чужую жизнь. Пиро полностью изменился. С тех пор ему приходилось насильно остужать свой гнев, постоянно контролировать себя. Он изменился, стал неузнаваем для остальных. Что же будет с Штефаном?

— Тойфель сказал однажды, что мое время еще придет, — тихо пробормотал Близнец, исподлобья взглянув на брата. — Но если он имел в виду это... Я не хочу быть таким. Это не то, к чему я стремился.

— Тебе не в чем винить себя, — резко ответил Пиро, повысив голос, чтобы Штефан не смог ничего успеть возразить. — Тени — наши враги. Они поступили подло, напав посреди ночи на слабого Рене, который был не готов к полноценному бою. Ты защищал его. Пусть и пришлось для этого развоплотить другого демона. Ты спас ему жизнь.

Огненный на эмоциях всплеснул руками, покачав головой. Он не был готов что-то доказывать Штефану, зная, что тот будет пытаться защититься. Пиро резко развернулся, сделав быстрый шаг к двери, схватился за ручку, с силой потянув ее вниз, не озаботившись даже тем, что мог ее отломить, это было сейчас неважно. Но что-то на мгновение остановило его. Обернувшись, огненный коротко бросил:

— Ты все сделал правильно...

«...В отличие от меня», — с горьким сожалением добавил про себя Пиро, захлопнув за собой дверь ванной.

***

Перистые жидкие облака лениво плыли по темному небу. Время медленно, но неумолимо подходило к утру. Рассветать еще не начинало, но ложиться спать было бессмысленно. Засыпать придется долго, а просыпаться — просто невозможно. К тому же, весь день будешь клевать носом. Проще было даже не пытаться ложиться. Все равно сегодня

уже точно не удастся расслабиться.

В далеком бескрайнем темно-синем небе равнодушно сияли звезды. Казалось, временами они даже подмигивали. Огромная серебристая река растянулась по всему огромному полотну, насколько хватало глаз. Яркая луна, похожая на кошачий коготь, одиноко сияла посреди этого хоровода бесчисленного количества звезд. Она тихо наблюдала за всем происходящим на земле, но никак не могла вмешаться.

На кровати, подогнув под себя ноги, сидел Шумон. Он положил свои руки на подоконник, опустив сверху голову. Из-под полуприкрытых век демон лениво наблюдал за спящим городом, чей покой не смел нарушать ни единый шорох. Звуковой глубоко вздохнул, цокнув языком. Его тело потихоньку начинало затекать без движения, медленно немело. Он оторвался от подоконника, выпрямив ноги.

Сна не было ни в одном глазу. Шумон решил, что продержится один день, ничего страшного не произойдет. По крайней мере, вряд ли будет что-то хуже того, что произошло за последние сутки. Его все еще беспокоило то, что случилось. Демону всегда почему-то казалось, что их дом — это неприступная крепость, куда не могут проникнуть никакие враги. Этой ночью уверенность пошатнулась. Вероломное нападение едва не закончилось трагедией. Страшно было подумать, что их ждало впереди.

Шумон, все глубже погружаясь в свои мысли, слепо нащупал что-то выпирающее из кармана широких штанов. Он быстро выудил темно-зеленый кристалл, помещавшийся на раскрытой ладони. Острые прозрачные грани преломляли свет, что лился изнутри. Аккумулятор Силы, что подарил ему Темный Всадник. С того момента его внутренний свет стал более ярким — Шумон ни разу не воспользовался артефактом, лишь собирал в него всю свою Силу, оставляя про запас на крайний случай.

Какое-то копошение за спиной отвлекло Шумона от размышлений. Слегка склонив голову, он увидел, как на своей кровати ворочается Тойфель, пытаясь подобрать удобное положение, а заодно и идеально для себя накрыться одеялом. Кажется, он тоже никак не мог уснуть. Наверное, вожаку приходилось хуже всего. Он все-таки нес ответственность за всю стаю, острее всего ощущал причастность к происходящему. А еще Шумон знал о его дурной привычке пытаться все держать под своим контролем. Все неудачи он принимал в штыки, редко позволял помочь ему с чем-то.

Демон резко напряг ладонь, пряча кристалл. Острые грани больно впились в кожу, но звуковой этого будто не заметил. Он должен был спрятать артефакт от Тойфеля, был еще не готов рассказать вожаку то, что случилось. Быстрым движением Шумон засунул кристалл обратно в карман, надеясь, что его лихорадочное действие не было замечено Тойфелем. Звуковой не стал точно, как тот отреагирует.

Активность под одеялом оборвалась, наружу выплыла рогатая голова. Из темноты тускло поблескивали в свете луны и звезд прищуренные небесно-голубые глаза. Внимательный взгляд неспешно скользил по Шумону, словно пытался его проглотить. Он невольно поежился, в его голове мелькнуло чувство, будто Тойфель рассматривает всю его сущность, видит насквозь. От пронизательного взгляда вожака ничего не укроется, тот словно мог ясно знать, что творится в головах у его подчиненных. Так, например, заботливый отец может сразу понять, что натворил его ребенок.

«Может, он уже знает? — Вдруг с содроганием подумал Шумон. — Или это я себе придумал?» Демон решил, что пока не будет раньше времени ничего говорить. Будь, что будет. Если Тойфель спросит напрямую, он не станет ничего скрывать. Вожак должен все

понять, вместе они обязательно что-нибудь придумают.

— Тоже не спится? — Чуть осиплым голосом пробормотал Тойфель, усаживаясь на кровати. — Какая-то безумная выдалась ночь.

С мрачным удивлением рогатый заметил, что Шумон вздрогнул, словно тот его ударил. Что такого сказал Тойфель, чем вызвал столь неоднозначную реакцию? Хотя звукового тоже можно было понять — после всех произошедших событий невольно начинаешь шарахаться от каждого шороха, бояться даже собственной тени. Однако Тойфель все равно с подозрением отметил тревожно бегающий взгляд брата.

Вожак поднялся на ноги, двумя небольшими шагами преодолел разделявшее их расстояние, уселся на кровать, прямо напротив Шумона. Матрас мягко спружинил под весом демона, звуковой слегка качнулся. Тойфель не знал, с чего начать. С одной стороны, он хотел сказать что-нибудь ободряющее, а с другой, неловко опущенная голова Шумона ясно давала понять, что тот не особо настроен на разговор.

— Как Рене? — Рогатый попытался придать своему голосу спокойное любопытство, но он предательски подрагивал.

— Ходил к нему полчаса назад, — с явной неохотой ответил ему Шумон, отводя взгляд к окну. — С ним все хорошо, насколько может быть в подобной ситуации.

Повисло напряженное молчание. Тойфель не знал, что он мог еще сказать уместного, а звуковой, похоже, был не в восторге от такого неловкого разговора. Однако вожака не проведешь. Не нужно быть особо проницательным, чтобы заметить состояние Шумона — тот совершенно не умел скрывать свое волнение. Пальцы демона машинально теребили ткань штанов, не находя себе места.

— Как вы с Пиро узнали, что днем нам нужна была помощь? — Внезапно Тойфель вспомнил то, что после поединка вожаков совершенно вылетело у него из головы. — Вы явно торопились.

— Нас предупредили. — Было видно, что Шумон чуть приободрился. Он был рад небольшой смене темы. — Представляешь, нам написал сам Раймонд Рихтер о том, что Всадник замышляет что-то нехорошее, и мы должны быть внимательными с Рене. Как думаешь, что это значит?

Тойфель молча покачал головой, пожав плечами. Все еще живы были воспоминания о том, как человек, обманутый древним демоном, докучал его стае. Подстроил ловушку, пытался убить. Но что же он делал сейчас? Была ли это очередная ловушка Всадника, или Раймонд, серьезно рискуя своей жизнью, пытался помочь Тойфелю? Все это не укладывалось в голове рогатого, было бессмысленным. Однако факт оставался фактор — если бы человек не предупредил Пиро и Шумона, все могло бы закончиться гораздо хуже. О мотивах такого поступка следовало думать не сейчас.

Тойфель вновь взглянул на своего брата. Тот выглядел так, словно хотел что-то сказать, но никак не решался. Вожак решил не настаивать, зная, что своими неловкими словами мог отбить желание Шумона выговориться. Тойфель терпеливо ждал, когда звуковой решится выложить то, что мог скрывать.

— Мне нужно кое в чем тебе признаться, — с трудом выдавил из себя звуковой, что рогатый еле услышал его.

Вожак вопросительно склонил голову набок. Внутри что-то закололо от распирающего любопытства. В такой странной формулировке сказанное должно быть очень важным. Тойфеля так и подмывало поторопить Шумона, но сдерживал себя, позволяя брату собраться

с мыслями. Быстрым движением демон вытащил что-то из кармана, протянув жожаку. На ладонь Тойфеля упал некрупный кристалл глубокого темно-зеленого оттенка. Внутри него что-то неярко светилось, оно источало уютное легкое тепло, до которого хотелось дотянуться.

— Что же это? — Поинтересовался рогатый, рассматривая лежащий на руке камень, пальцами свободной руки он проводил по острым граням, под разными углами наблюдая за переливающимся внутри желтоватым светом.

— Это накопитель Силы, — еле слышно прошептал Шумон, исподлобья косясь на Тойфеля. — В ту ночь, когда ты раскрыл Штефану его сущность, ко мне явился во сне Темный Всадник и подарил его.

Вожак содрогнулся, чуть не выронив кристалл, с трудом проглотил вопль ужаса. Если они с Шумоном не спят, это не значит, что они должны орать на всю квартиру и поднимать остальных братьев. Тойфель сделал несколько глубокий вдохов, пытаясь успокоить себя. Как бы не было опасно или страшно, но раз камень все это время спокойно находился у Шумона и ничем не выдал себя сейчас, то вряд ли он может представлять из себя опасность. По крайней мере, не мгновенную.

— Я показывал ее Пиро, — поспешно проговорил звуковой, видя, что это испугало Тойфеля. — Он подтвердил, что накопитель Силы настоящий, не является ловушкой.

«А мне не сказал», — в мыслях простонал рогатый. Похоже, он не успел скрыть свою секундную слабость, боль отразилась на его лице. Шумон дрогнул, отвернувшись, зажмурился. Тойфель порывался что-то сказать в свое оправдание, но подавил это желание, боясь, что ляпнет чего-то лишнего. Он удивился, когда брат начал говорить сам. Звуковой рассказал то, что произошло у него во сне. С каждым произнесенным словом голос Шумона дрожал все сильнее и сильнее, откровение явно давалось ему с трудом, иногда он прерывался, чтобы перевести дух.

— Он сказал, что сделает меня сильнее, если... — Демон поднял голову, уставившись в окно, часто-часто заморгал. — ...Если я перейду в его стаю.

Последние слова, словно гром, поразили Тойфеля насквозь. Он непонимающе взглянул на Шумона, осознав, что даже не догадывался о том, что чувствует брат. Конечно, он прекрасно понимал, что слабость всегда мешала звуковому, но даже не представлял, что это является серьезной проблемой для него.

И тут же рогатый понял, что не может предугадать, как поступит Шумон. Готов ли он покинуть свою стаю и присоединиться к врагу, который может ему помочь. Внезапно далекое воспоминание пронзило разум Тойфеля, ослепив его. Перед его внутренним взором вставали картины из недалекого прошлого. Ему вспомнилось страшное побоище во дворах, когда их стаю чуть не перебили.

Лэм показал ему его главный страх. В том видении Шумон уходил от него. А в его глазах плескалась нестерпимая тоска. Он был разочарован в своем жожаке тем, что тот не смог дать ему, что он заслуживает. И это была чистая правда — Тойфель не располагал возможностью дать Шумону больше Силы. А Темный Всадник, как никто другой, способен сделать почти все, что угодно. И раз он разглядел такой огромный потенциал в звуковом, значит, тот действительно особенный. И только Шумон имеет полное право распоряжаться своей жизнью.

— Значит ты... — Рогатый чувствовал, будто его горло сжали в тиски, голос внезапно сел. — ...Уходишь?

Тойфель увидел, как в глазах брата сверкнули слезы. Он сжал губы в тонкую полоску, прямо взглянул на вожака. Плечи Шумона задрожали, он быстро моргнул. По его щекам протекли узкие мокрые дорожки. Он отвел взгляд, не решаясь вновь поднять глаза на Тойфеля. Рогатый ощутил, как болезненно защемило его сердце. Он физически ощутил боль, понимая, что не сможет никак повлиять на решение. Пусть он и был вожаком, но не в его власти принуждать подчиненных к чему-либо.

Тойфель уважал волю своих братьев, примет любой их выбор, даже если это принесет ему боль. Насильно мил не будешь, если Шумон захочет уйти, рогатый не будет его держать. Внезапно звуковой обреченно покачал головой, громко всхлипнув, от чего Тойфель даже вздрогнул. Этот выбор дастся ему тяжело.

— Я... Я не знаю, — срывающимся от слез голосом проговорил Шумон, с какой-то потаенной надеждой взглянул на Тойфеля, будто тот ожидал, что он ему поможет. — Не хочу ничего решать... Мне так страшно... Как же я устал от всего этого.

Вожак ответил ему участливым взглядом. Ему мучительно хотелось сказать что-нибудь ободряющее, что-то вроде «все будет хорошо». Однако Тойфель и сам был в этом не уверен. А врать брату он хотел меньше всего. Конечно, был вариант сказать всю правду, признаться, что он тоже боится того, что будет в будущем. Но это лишь сильнее расстроит звукового, это было последнее, что ему требовалось.

Шумон шмыгнул носом, вытерев рукавом мокрое от слез лицо. Тойфель с трудом сглотнул, глубоко вздохнул. Если он не может помочь брату словами, то попытается совершить это делом. Он медленно протянул руку к Шумону, приобняв его за плечи. Тот словно только этого и ждал.

Он доверительно прильнул к вожаку, спрятав лицо в его плечо. Футболка Тойфеля сразу же промокла. Он теснее прижал к себе брата, осторожно поглаживая его по плечу. Рогатый опустил подбородок на макушку Шумона, часто заморгал, чувствуя, как брат содрогается от беззвучных слез.

Глава 21. Тление

Негромкие голоса доносились из соседней комнаты, что была отделена небольшим коридорчиком. Все остальные обитатели квартиры уже успели проснуться, а сейчас занимались своими обычными делами. И, как обычно, он был самым последним. Посмеивались ли его братья над любовью к долгому сну? Конечно. Чувствовал ли он угрызения совести по этому поводу? Ни капельки.

Брудер Шлаф неспешным шагом вошел в гостиную, которая была переполнена другими живыми существами. Демоны особо не обратили внимание на вошедшего брата, лишь коротко кивнув ему в знак приветствия. Другого ледяной, собственно, и не ожидал. Человеческая поговорка «семеро одного не ждут» отлично подходила стае, если учитывать обоих двойников Штефана.

С тихим вздохом Шлаф привычно погрузился в изнанку происходящего. В воздухе вокруг него закружились искры разнообразных чувств и эмоций. Демон впитывал эти пестрые букеты, непрестанно анализируя полученную информацию. Из всей стаи так делать мог только он. Шлаф мог почти без приложения усилий узнать, что чувствует существо перед ним. И никто из братьев не знал об этом умении.

У сильных демонов пробуждалась побочная способность, которая могла быть совсем не связана с основной. Сам Шлаф обнаружил, что обладает эмпатией. С одной стороны, способность была очень полезной, позволяла буквально заглянуть в душу собеседника. А с другой, контролировать ее было очень сложно. Поначалу ледяного разрывало от переполнявших его чужих эмоций, которые нередко могли быть противоречивыми, но со временем он научился «отгораживаться» от лишнего.

Однако, как бы Шлаф ни старался, научиться читать мысли у него не выходило, хотя наверняка это значительно облегчило бы ему жизнь. То была совершенно другая область. Ледяной очень сомневался, что существуют такие демоны, которые могли знать точно, что на уме у других. К разряду невозможного Шлаф относил также природную телепортацию без отдельных заклинаний, управление временем и воскрешение мертвых. Как бы ни были рожденные в Аду сильны, повелевать мирами все-таки не могли.

Но Шлаф не был единственным сильным демоном в стае. Он догадывался, что Рене тоже мог иметь побочную способность, но все не мог понять, какую именно. Тойфель балансировал где-то на грани между обычным и сильным, поэтому пока не вызывал никаких подозрений. Остальные члены стаи точно не дотягивали до уровня побочной способности, про них Шлаф даже не задумывался.

Спрашивать о таком кого-либо было бессмысленно. Сильные демоны встречались не так часто, а их побочные способности были слабыми, нестойкими, часто давали сбои, так что на них полагаться временами было даже опасно. Тем демонам, на чьи плечи ложилась такая ответственность за большую Силу, хватало ума не трепаться лишней раз о своей особенности. Поэтому знаний об этом явлении было не так много. Большинство демонов даже и не подозревают о таком, пока не встретятся лично.

На собственном опыте Шлаф постигал все особенности того, во что вляпался не по своей воле. Он смог добиться того, чтобы прочитывать чужие эмоции тогда, когда он этого хотел. И сейчас он занимался тем, что изучал изнанку своих братьев. Наверное, было на руку Шлафу тот факт, что никто не догадывался о его способности, вряд ли им это могло

понравиться. Ледяной договорился со своей совестью, что влезает в чужое личное пространство только из светлых побуждений.

Шлаф тряхнул головой, нехотя вылезая из собственных мыслей, обратил внимание на то, что происходит у него под носом. Похоже, он пропустил какой-то неважный разговор, потому как все демоны разом замолчали. Раньше это было бы слишком удивительно, но с учетом последних событий тишину наверняка можно слышать чаще обычного. Напряжение было слишком сильно, никто не осмеливался что-либо сказать.

На одном из диванов разлегся Рене, пустым взглядом уставившись в потолок. Шлаф чувствовал, как рядом с ним извивались плотные тягучие нити подавленности, он явно пытался забить свои мысли чем-то отвлеченным. Его рваная рана, которую он получил за прошедшую ночь, успела затянуться бордовой корочкой, но все еще доставляла ему боль. Шумон латал его, как мог, но не в его силах было обмануть физиологию. На какое-то время Рене вышел из строя.

В гостиную вернулся Шумон, держа чуть влажные руки в воздухе перед собой. Невозможно было в квартирных масштабах достичь достаточно стерильных условий для того, чтобы работать с открытыми большими ранами, поэтому звуковому приходилось после каждого этапа перевязки бежать мыть руки. Вместе с Шумоном в комнату вплыло незримое облако, в котором Шлаф почувствовал тревогу. Наверное, она относилась к Рене, однако тревога разбавлялась неловкостью и неуверенностью, чего ледяной объяснить не мог. Мысли и воспоминания были покрыты тайной.

— Чисто и стерильно, — отозвался Рене, мрачно оглядев Шумона. — Прямо, как в голове у Алекса.

Шлаф усмехнулся, исподлобья взглянув на Алекса, сидящего у окна. До этого Лань разбрасывал вокруг себя фонтан из раздражения и нетерпения, похоже, он был занят какими-то своими мыслями. Но после высказывания Рене Шлаф заметил, что в воздухе появились искры озорства, а сам Алекс начал улыбаться, даже не оглядываясь на брата. Между этими двоими такие нападки не были редкостью.

Шлаф, движимый любопытством, перевел взгляд на Тойфеля, который ни внешне, ни внутренне не отреагировал на нарушенную тишину, полностью погрузившись в свои мысли, сидя на соседнем диване, подперев подбородок рукой, уставился куда-то в пустоту. Рядом с ним разливались волны сомнения и странного отрешенного спокойствия. Он чувствовал себя обычно тогда, когда его голову занимали тяжелые размышления. Отличие было в том, что сейчас в букет эмоций добавлялись колебания, которые подозрительно плавали где-то в районе облака Шумона. Эти двое явно что-то недоговаривают.

Рядом прыгали искорки любопытства и легкого напряжения. Пиро быстро переводил взгляд с одного демона на другого, ожидая, что кто-нибудь скажет что-то еще. Похоже, он не был отвлечен мрачными думами. Собственно, Шлаф понимал, чем это вызвано. Стихийную сущность невозможно побороть раз и навсегда. Огненный должен всегда держать свой разум очищенным от тех мыслей, которые могли разжечь его, как сухую траву. Борьба с самим собой всегда сложнее всего, поэтому никто и слова не мог сказать поперек его внешней миролюбивости.

Лишь эмоции и чувства Штефана несколько напрягали Шлафа. Он привык ощущать у брата светлую легкость, которая всегда выделялась среди остальных. Но сейчас она была омрачена меланхолией и горькой виной. Остаток ночи не помог смириться ему с собственноручным развоплощением другого демона. Даже тот факт, что он защищал Рене от

вероломного нападения, не смягчал угрызений совести. Но Штефан даже не убил Эмбер, он лишь разорвал связь между аурой демона и человеческой оболочкой, которая даже не принадлежала гарпии.

Шлаф с жалостью взглянул на Близнеца, который сидел на диване рядом с Тойфелем, завернувшись в легкую простыню, высунул наружу лишь лицо, полностью соответствующее его внутреннему состоянию. Штефан встал именно на тот скользкий путь, на который тяжело ступить. Но если начать по нему скользить, то уже невозможно остановиться. Когда-то давным-давно ледяной и сам столкнулся с этим в первый раз. Конечно, Шлаф уже и не вспомнит, какие ощущения у него были, поэтому ничего не мог посоветовать брату, как бы этого ни хотел.

И тут ледяной осознал, что он отследил не всех присутствующих в комнате. Он снова забыл про существование самого себя. Попытавшись заглянуть внутрь себя, Шлаф внезапно понял, что что-то было не так. Он не чувствовал своих эмоций. Где-то внутри клубилась пугающая пустота. Ледяной не чувствовал себя как-то плохо или неправильно, но он не мог понять, что ощущает прямо сейчас.

Это была такая не самая приятная плата за эмпатию. Прекрасно чувствуя других, Шлаф иногда теряет самого себя, забывая все ощущения чужими эмоциями. Может, это не было чем-то положительным, но демон не считал, что нужно бить тревогу по этому поводу. Зато он мог эффективно помогать своим братьям. Остальные члены стаи всегда удивлялись, как ледяной мог вовремя подобрать нужное слово, чтобы успокоить, что-то посоветовать, помочь решить какую-то проблему.

Правда, Шлаф должен был очень осторожно пользоваться своей побочной способностью. Братья всегда пугались пронизательности ледяного, который чуть ли не знал, что творится в голове у каждого. В такой ситуации нужно было действовать очень осторожно, чтобы случайно не раскрыть себя. Это может подорвать доверие внутри стаи, потому что Шлаф буквально копается в чужой голове, врываясь в личное пространство. Конечно, искренность могла быть полезной в некоторых местах, но это было слишком рискованно. Демон предпочитал поступать проверенным способом.

Но сейчас Шлафу пришла в голову мысль, как он мог хоть немного помочь Штефану. Одновременно и отвлечь его от своих мыслей, и столкнуть с ними лицом к лицу. Он точно не был единственным демоном, кто убивал других демонов. По крайней мере, ледяной мог говорить за себя и Пиро, с которым они находились когда-то давно-давно в союзе одиночек. Это не было тем, чем стоит гордиться, однако в условиях жизни демонов стало необходимостью, если вставал вопрос о выживании.

И Шлаф планировал продемонстрировать Штефану, что он не одинок в своих метаниях. Такие истории, конечно, вряд ли были тем, чем хочется делиться, но демон все-таки надеялся, что братья поймут его замысел и поддержат. Он знал, что остальным есть, что рассказать, поэтому пойти на такой отчаянный шаг стоило.

— Кто-то когда-нибудь развоплощал демонов? — Коротко бросил в звенящую тишину Шлаф.

Остальные недоуменно взглянули на него, не понимая, к чему был вопрос. Краем глаза ледяной заметил, как Штефан слегка приподнял на него глаза, в которых ясно читался немой страх. Стараясь не обращать внимание на такую реакцию, ледяной переводил взгляд с одного демона на другого, надеясь, что кто-то возьмет инициативу на себя. За первым обязательно потянутся другие.

— На меня даже не смотри, — хмыкнул Рене, уловив паузу в движениях Шумона, который уже вовсю орудовал бинтами. — Бытие Тенью и не на такое вынуждает. Разных ситуаций было много, вдаваться в подробности не стану.

Это было немного не то, чего хотел Шлаф. Честно говоря, Рене был последним, о ком он думал, размышляя над своим планом. Ледяной косо взглянул на Шумона, который всем своим видом демонстрировал, что хотел отвесить Рене подзатыльник за то, что он начал говорить до того, как тот закрепил бинты на груди, из-за чего они соскользнули со своего места. Но, перехватив выразительный взгляд Шлафа, отказался от задумки, по крайней мере, на время. Кажется, он понял, чего от него хотели.

— Ну... — Протянул Шумон. Его голос дрогнул, копаться в воспоминаниях было не совсем приятно, но демон смог взять себя в руки. — Я же лекарь, приходилось видеть много разных смертей. Некоторые даже принес сам. Много на моем пути было безнадежных, которым только и оставалось, что облегчить страдания.

Звуковой сразу же замолчал, опустив голову, старательно делая вид, что его не интересуют ничего вокруг, кроме аккуратного узелка, который он завязывал из лоскутов бинта. Вряд ли из Шумона можно было вытянуть хоть еще одно слово по поставленной теме. Однако его даже такой лаконичный рассказ возымел нужный эффект. Остальные демоны начали переглядываться друг с другом с немым вопросом, кто же будет следующей. Атмосфера в комнате изменилась, Шлаф начал ощущать живой интерес.

— В Аду одной только скоростью и ловкостью долго не проживешь, нужно быть хитрее, — первым нарушил тишину Алекс, не отворачиваясь от окна. — Приходилось и подставлять других демонов, даже стравливать их друг с другом. Многие знали меня, как очень хитрого предателя. Собственно, это значило, что и мне нужно было забыть о верности со стороны других. Сам никогда не развоплощал, никто бы и близко не подпустил меня с одними когтями. Со своими недоброжелателями расправлялся усилиями других. Можно сказать, и на моей совести есть убийства.

Демоны с любопытством взглянули на Тойфеля, который на протяжении всего разговора так и не вернулся в реальность, застряв где-то в своих мыслях. Но, поняв, что остальные неотрывно смотрят на него, рогатый вздрогнул от неожиданности, несколько раз поморгав, чтобы прийти в себя. Сначала Шлафу показалось, что вожаку придется заново рассказывать, чем именно они занимаются. Но затем ледяной понял, что все это время Тойфель слышал разговор, но не сразу осознал, что настал его черед брать слово.

— Демонов, что живут в воде, не так много. За всю мою жизнь мне не приходилось враждовать с такими. Нам хватало ресурсов для того, чтобы спокойно проживать, — проговорил рогатый, почесав затылок. — А на сушу мне путь заказан. Сами помните, я был неуклюжим и медленным, зато в воде чувствовал себя уверенно. И некоторые особо хитрые сухопутные демоны пытались силой отхватить часть водных территорий. Особо агрессивных мне приходилось даже топить. Легко разбираться с врагами, которые становятся беспомощными на твоей территории. Сам бы я, конечно, до такого не додумался, был еще слишком юн для таких мыслей. Подсказал мне один демон, который больше никогда не попадался на моем пути. Говорил, старался помочь хорошим демонам, у которых был шанс что-то изменить в жизни демонов в лучшую сторону. Может, эти его светлые мысли и стали для него роковыми.

Шлаф искоса взглянул на Штефана, стремясь увидеть его реакцию. Близнец снял край простыни с головы, с интересом оглядывая своих братьев. Ледяной ощутил его облегчение,

как свое собственное. Может, теперь ему будет проще справиться со своими мыслями. По крайней мере, он не опустился ниже других. Фактически, он даже не развоплотил Эмбер окончательно, так что он не сделал ничего плохого.

Шлаф был доволен собой, он смог отвлечь Штефана от гнетущей стороны своих мыслей. С другой стороны, такое откровение могло помочь не только ему, но и всей стае. В такое сложное время нужно осознавать, что один ты никогда не останешься. Рядом всегда окажется плечо надежного брата. Даже одно осознание этого уже вселяет уверенность в хорошем исходе любой ситуации.

***

Время летит быстро, когда оно проводится за нужным делом. С тех пор, как Тойфель восстановился после затяжного периода болезни, стая вернулась в привычную рутину. Группа несколько раз в неделю выходила на разные площади, развлекавая музыкой людей. Конечно, отсутствующие сломанные инструменты, чьи обломки были надежно спрятаны в шкафу, сильно затрудняли работу стаи, но вложенная в голос Тойфеля Сила позволяла лишь двум волынкам привлекать достаточно внимания.

На самом деле, не одно лишь развлечение было целью демонов. Стая буквально физически ощущала присутствие болезни, которая быстро набирала масштабы. Это очень тревожило демонов, так как ситуация могла в любой момент выйти из-под контроля. Уже сейчас было тяжело найти таких прохожих, кто не был бы похож на живую мумию, что живет уже по инерции. В нынешних условиях взять под контроль ситуацию было сложно. Однако, с другой стороны, на этот раз стая знала, что нужно делать.

Октябрь был в самом разгаре, всех воодушевленных туристов будто вымыла осенняя тоска, наступающие холода и противная сырость. Все это только было на руку Темному Всаднику и его болезни, которая высасывала само желание жить. Однако, когда демоны играли, создавалось впечатление, что они являлись маленьким, но крепким островком радости, надежды и освобождения. Своей музыкой стая помогала справляться людям с негативом, дарила им улыбки и вселяла неподдельное счастье.

Но этого было недостаточно. Даже если бы музыка могла давать иммунитет к болезни, все равно весь город не мог за раз пройти мимо играющих демонов. Уличные выступления уже не могли быть эффективными, пусть в мировой сети и распространялись видео. Было необходимо срочно переходить на следующий этап, как и планировал сделать это Алекс. Но демоны все тянули, словно ожидая чего-то.

Возможно причиной этого было то, что стая Тойфеля на протяжении длительного времени ничего не слышала о Темном Всаднике. Демоны ожидали, что им житья не будет от постоянных нападков Теней, придется бросить серьезные усилия на то, чтобы защитить жильё и друг друга. Но такое затишье лишь больше трепало нервы, заставляло чувствовать себя в постоянной опасности, которая все не наступала. Было ли это планом по подрыву боевого духа стаи или лишь частью замысла, чтобы ударить в самый неподходящий момент? Именно поэтому Тойфель пока не решался шагать в неизвестность.

— Если мы опоздаем, то человечество обречено. — Все больше и больше раздражался Алекс, по мнению которого невозможно было представить лучшего момента для действий. — Ты же не хочешь, чтобы за твою нерешительность люди расплачивались своими жизнями? А все именно к этому и ведет.

— Да знаю я, знаю, — оправдывался Тойфель, всплеснув руками, расхаживал из стороны в сторону. — Но не могу сосредоточиться на деле в таких условиях.

— Я все уже сделал за тебя, — фыркнул Лань. — Нашел неплохой зал, который может нам подойти. Наш накопленный бюджет может его покрыть. Осталось только осмотреть. Если подойдет, можно заключать договор.

— То есть, мы пойдем прямо сейчас? — Уточнил вожак, внезапно остановившись. Кажется, его воодушевила новость о том, что часть проблем была уже решена.

— Пойдешь ты и кто-нибудь еще. — Алекс сразу же замахал руками, демонстрируя, что не планировал вообще выходить из квартиры. — Я только покажу, куда нужно идти, а дальше вы уже сами.

Шлаф приподнял голову от подлокотника дивана, заинтересованно взглянув на братьев. Вот ему точно хотелось прогуляться. Он слишком долго просидел в томительном ожидании какой-нибудь беды, которая могла исходить от Темного Всадника, который после окончательной потери Рене наверняка захотел бы разобраться со своими противниками. Тойфель не выпускал ледяного за пределы двора. Даже играть на волынках отпускал только Пиро и Штефана, аргументируя это тем, что, если что-то случится, он должен быть дома, как самый сильный демон в стае.

Шлаф спорить не стал, но с вожаком не был согласен. В квартире все еще оставалось достаточно демонов, чтобы защититься. Пусть Рене все еще не был в достаточно хорошей форме, но он уверенно шел на поправку, уже сам чуть ли не лез на стену от скуки в четырех стенах. Его уже никуда не выпускал Шумон, который настоял на том, чтобы он полностью встал на ноги. С этим Шлаф был уже солидарен. Не нужно уметь читать мысли, чтобы знать, что первым делом после долгого бездействия Рене с Алексом обязательно побегут разносить что-нибудь в щепки.

— Я могу пойти с тобой? — Поинтересовался ледяной, в упор глядя на Тойфеля.

Рогатый смерил своего приближенного оценивающим взглядом, будто взвешивая все «за» и «против» такого похода. Шлаф специально мысленно отгородил себя от эмоций Тойфеля, чтобы не знать заранее, что тот решит. Конечно, он любил экономить время, но при этом надо вести себя осторожно, чтобы лишний раз не наводить подозрение в такое нелегкое для стаи время.

— Ладно, можешь пойти. — Наконец сдался вожак после продолжительного молчания. — А то я чувствую, как ты закипаешь внутри от бездействия.

— Я тоже могу? — С надеждой вставил вопрос Рене.

Шлаф подумал о том, что раз Алекс останется дома, то ничего не случится от легкой прогулки. Небольшая разминка пойдет только на пользу выздоровлению. Но паук спрашивал разрешения не того демона. Тойфель, даже если бы захотел, все равно не сможет дать позволение.

— Побереги себя, не бегай зря, — мягко заметил Шумон, заходя в гостиную, оглядел присутствующих братьев, он легко улыбнулся. — К тому же, если Шлаф идет, то кто-то должен остаться и защищать остальных. А вот я не прочь сходить прогуляться.

Рене тут же сник, опустив голову. С одной стороны, ледяному было жаль его. Сам он хоть иногда выходил на улицу, а паук все время оставался на месте. С другой стороны, в словах Шумона смысл был. Рене действительно следовало еще какое-то время оставаться в спокойной обстановке. Паук, раздосадованно покачав головой, приблизился к Алексу, который сочувственно похлопал его по плечу. Шлаф услышал из его уст нечто похожее на «Не слушай этого зануду, нам и здесь будет не скучно». Конечно, это прозвучало грубо, но Шумон благоразумно сделал вид, что ничего не услышал.

— И меня тоже с собой возьмите. — К собранию присоединился Пиро. — Засиделся я на месте.

Тойфель кивнул, молча одобряя свой небольшой отряд для вылазки. Меж тем Шумон оставил за главного Штефана, который с некоторой опаской скользнул взглядом по Рене с Алексом, решивших «не скучать». Вряд ли ему в одиночку удастся сдержать порыв, но если он все-таки случится, то об это узнают и остальные из уст Штефана, который пересидит цунами где-нибудь в ванной. Судя по всему, Тойфель был согласен с инициативой Шумона, поэтому не стал никак комментировать.

Рогатый вышел в коридор, печально покосившись на куртку, что висела на крючке еще с весны, когда ее беспощадно разорвали Тени в первой схватке. На промозглых осенних ветрах Тойфель уже замерзал в одной кофте, а отважно павшую в бою куртку так и не решился надевать. Но сейчас он подумал рискнуть, так как холод терпеть уже невозможно. Не хватало снова простыть.

Тойфель снял куртку, стряхнув с пыли, осевшую за долгое время неиспользования. Он повертел ее в руках, кисло оглядев неаккуратную дыру в районе плеча. К сожалению, защитить кожаное изделие не представлялось возможным в нынешних условиях жизни демонов. К вожаку со спины подошел Рене, настойчивым движением забрал куртку. Некоторое время он оценивающе разглядывал куртку, а затем резким движением дернул за рукав. У Тойфеля челюсть отвисла, когда на его глазах серьезный кусок куртки со смачным хрустом оказался отделен.

— Наденешь поверх кофты, — наставлял Рене, передавая обратно одежду удивленному Тойфелю. — Уже довольно холодно, пусть хоть так будет.

Рогатый с благодарностью кивнул брату, махнув остальным демонам, чтобы те поторапливались со сборами. Алекс уже заканчивал объяснять Пиро, как пройти в нужное место. Огненный молча кивал, рассматривая на электронных картах извивающиеся змейками улочки. Рядом стоял весьма озадаченный Шлаф, который плохо понимал объяснения Лани.

— Выражайся по-нашему, а то вообще ничего не могу разобрать, — раздраженно бросил ледяной.

— Если бы я еще помнил, как «по-нашему», — огрызнулся Алекс, отвернувшись.

Через короткий промежуток времени за небольшой делегацией закрылась входная дверь.

***

С наступлением октября пришла настоящая природная осень. Привычное тепло уже ушло, уступив место пугающему холоду. Конечно, Шлафу это нравилось куда больше, нежели удушающая летняя жара, но в каком-то смысле было немного печально от осознания того, что скоро солнца будет совсем немного. Ледяной давно уже не видел зимы на Земле, уже и позабыл, какова она.

Шлаф быстрым шагом двигался по тротуару, зябко поеживаясь от сырого холода. Он спрятал нос в вороте куртки, чтобы не замерзнуть. В нескольких шагах впереди от него шел Тойфель, что-то быстро наговаривая Пиро. Кажется, они о чем-то спорили. Точнее, рогатый отчитывал за что-то брата, а огненный молча слушал, изредка кивая головой. Шлафу было любопытно, о чем шел разговор, но ветер относил все слова в противоположную сторону, так что услышать что-либо было невозможно.

Рядом с ледяным шагал Шумон. Его лицо побледнело на холоде так, что нос теперь

резко выделялся красным пятном. Демон либо не ощущал дискомфорта, либо не обращал на него никакого внимания. Звуковой смотрел в противоположную сторону, странно стараясь не глядеть на Тойфеля. Как-нибудь Шлаф обязательно спросит, что такого успело произойти за последнее время.

Ледяной точно не знал, сколько должен был продолжаться путь. Сумбурную речь воспринял только Пиро, поэтому он был проводником. Но с каждым шагом Шлаф замечал, что у него начинает подозрительно ныть колено. Все сильнее и сильнее. Ледяной мог предположить, чем это это вызвано. Когда он боролся с Иртумом, что пытался обмануть его братьев, неудачно приземлился на пол, потянув мышцы. Все бы прошло достаточно быстро, если бы у Шлафа была возможность почаще разминаться. Но сейчас каждый шаг отзывался ощутимой болью в колене. Ледяной даже успел пожалеть о том, что вызвался выйти на прогулку, она явно сделала только хуже.

— Сильно беспокоит? — Шлаф услышал под ухом сочувственный голос.

Ледяной чуть не подпрыгнул от неожиданности, но вовремя взял себя в руки. Ну конечно, от Шумона не скроешь никакой недуг. У него словно было чутье на чужие болезни. Это несколько пугало, так как было непонятным, загадочным и даже несколько угрожающим. Однако Шлаф теперь прекрасно понимал, что чувствуют остальные братья, когда он начинает реагировать на их эмоции раньше, чем кто-то скажет хоть слово. Но если у Шумона причиной были опыт и практика, то ледяному просто досталась способность. Он решил, что позже пересмотрит свои действия.

Однако вопрос звукового выбил из колеи Шлафа. Он был глупым и неуместным. Конечно, ему было больно и неприятно, не нужно быть гадалкой, чтобы заметить это. Даже лекарем для этого быть необязательно, все и так очевидно. Ледяной с трудом удержал себя, чтобы грубо не огрызнуться. Ноющая боль забивала разум, не позволяла мыслить адекватно. Но Шумон ни в чем не виноват, он действительно хотел помочь хотя бы сочувствием. Ничем не заслужил плохого отношения к себе.

— Могло быть и лучше, — коротко ответил Шлаф, прихрамывая на больную ногу. — Наверное, мне не стоило идти с вами.

— Когда вернемся, я закреплю тебе сустав, — после недолгого молчания проговорил Шумон. — Ты слишком резко начал нагружать ногу после долгого затишья.

Шлаф молча кивнул. Все-таки действительно зря Тойфель держал его взаперти. Но сейчас, когда Шумон предложил ему помощь, стало хотя бы морально полегче. Возвращаться домой было бы бессмысленно, они уже прошли ощутимую часть пути. Ну ничего, стоя и не такое в свое время переживала. Растянутая мышца точно не станет серьезной проблемой на пути к великой цели.

— Эй, вы чувствуете это? — Внезапно заговорил Пиро, остановившись. — Что-то странное.

Огненный приподнял голову, втягивая носом воздух. Станный непривычный для этого места запах ударил ему в ноздри. Он был резким, колющим, горьким и очень неприятным. Если бы этот запах был чуть мощнее, то точно мог даже причинять боль легким. Пиро тут же узнал его. Встречался он с ним постоянно, не перепутает ни с чем другим. Откуда-то серьезно тянуло дымом. Причем это не был запах сигарет, так как в поле зрения не было ни одного курящего.

Зудящее любопытство вспыхнуло где-то внутри Пиро. Он решил, что ничего страшного не произойдет, если они сходят и посмотрят, что происходит. Много времени это занять не

должно. Огненный свернул вбок от назначенного пути, ощущая, как за ним потянулись и остальные. Судя по тому, что никто не настоял на следовании первоначальной цели, всем было интересно узнать причину беспокойства.

Через несколько десятков метро запах дыма усилился. Ветер приносил с собой чьи-то громкие голоса. К сожалению, Пиро не мог разобрать слов, но крики звучали очень встревоженно и даже несколько отчаянно. Вместе с голосами до огненного долетел протяжный рев и оглушительный треск. Коготки волнения заскребли в сердце Пиро. Он машинально оглянулся через плечо. В глазах братьев огненный увидел отражение собственного недоумения.

Яркая вспышка света ударила в глаза, на мгновение ослепив. Лицо обдало обжигающим жаром. Клуб дыма, налетевший вместе с ветром, больно резанул легкие, в горле тут же запершило. Демоны достигли нужного места. Перед ними выросло здание огромного торгового центра. Оно было объято огненной ревущей завесой. Вокруг в панике носились люди, в отдалении ревели служебные машины. Рядом уже вовсю суетились работники в защитной одежде.

Весь этот водоворот звуков, запахов, ощущений, яркого света кружили голову Пиро, который невольно начинал заражаться чужой паникой. Он оглядел своих братьев, которые неотрывно смотрели на угрожающую картину. В их расширенных от страха глазах отражались языки пламени. Пусть они и стояли достаточно далеко, не имели никакого отношения к происходящему, но все равно чувствовали себя в опасности. Что-то здесь явно было не так.

Демоны нередко видели пожары в средние века, когда огонь легко переносился со здания на здание, сделанных из горючих материалов, а из средств тушения у населения были лишь ведра с водой. Однако пылающий современный торговый центр, дитя стекла и бетона, выглядел поистине внушительно, но вместе с тем и устрашающе. От высокой температуры ряд окон внезапно лопнул с оглушительным треском. Рассыпавшиеся осколки стекла дождем полетели вниз.

— Нам нужно вмешаться, — первым отозвался Шумон. Его голос предательски дрогнул от ужаса. — Шлаф, ты сможешь что-то сделать?

Пиро вопросительно взглянул на брата, ожидая его ответа. Демона удивило то, что ледяной выглядел на удивление слишком бледным. Он слегка подрагивал, на лбу появилась испарина, капля пота стекала по щеке. Шлаф перехватил взгляд Пиро, повернулся к нему, непонимающе уставившись остекленевшими глазами. Огненный поежился, внезапно обеспокоившись о брате. Он в первый раз видел его в таком странном состоянии, будто за одно мгновение успел разболеться.

— Слишком далеко. — Ледяной несколько раз с силой зажмурился и открыл глаза, приходя в себя. Голос его звучал приглушенно и медленно. Он с трудом поднял руку, махнув в сторону горящего здания, — но мы не сможем пройти через них.

Пиро посмотрел в указанное место. Он видел, что здание по периметру было огорожено полосатой красно-белой лентой. С внутренней стороны стоял человек в черном цельном костюме с ярко-желтыми полосами. Он не позволял стоящим рядом гражданам заходить в опасную зону. Шлаф был прав, демонов точно не пустят, даже если они скажут, что смогут помочь. Наверняка таких обычных людей было достаточно.

— Его я возьму на себя, — заверил Тойфель. Но, судя по удивленным взглядам, что бросили на него братья, это высказывание было понято как-то иначе, в более агрессивном

смысле. Стушевавшись, рогатый смущенно поправил самого себя. — В смысле, я смогу убедить его пропустить нас.

Пиро согласно кивнул, направившись следом за вожаком. Он время от времени косо поглядывал на Шлафа, который явно успел провалиться в какие-то свои мысли. Ледяной выглядел болезненно, жалко, с трудом переставлял ноги, каждый шаг давался ему с трудом. Что же с ним смогло произойти за несколько минут? Сможет ли он в принципе дойти до нужного места, не рухнув на землю от бессилия, не говоря уже о концентрации для использования Силы?

Тойфель подошел к человеку в служебной форме, окликнув его. Пиро не вслушивался в разговор, но чувствовал на подсознательном уровне, как рогатый использовал Силу для того, чтобы уговорить одного человека пропустить демонов за ограждение. В нем огненный не сомневался. А Тойфель в свое время справлялся и не с таким. Даже при малом количестве энергии он мог подтолкнуть нескольких людей к тому действию, которое ему было нужно. В хорошем расположении духа убедить одного пожарного ему точно не составит никакого труда.

Через пару минут разговоров демонам все-таки удалось просочиться через ограждение. Удивлением стало то, что Тойфелю еле-еле удалось убедить пожарного. У того была негибкая сила воли, которую с трудом получилось немного прогнуть. С большой неохотой, но человек все-таки пропустил небольшую группку поближе. Пиро шел прямо позади вожака. Оглянувшись через плечо, он увидел, как Шумон тянет за руку выпавшего из реальности Шлафа.

Но демоны не решались подходить слишком близко. Раскаленный воздух перед глазами двигался, опаляя лицо душащим жаром. Клубы дыма забивались в нос, заставляя давиться в приступах кашля. Пиро прикрыл нижнюю часть лица рукавом, чтобы постараться снизить болезненными ощущения, но это мало чем помогало. Рядом сгрудились братья, щуря глаза, чтобы едкий дым меньше разъедал. Они встали с боковой стороны здания так, чтобы как можно меньше людей увидело их манипуляции.

Шлаф вышел вперед, покачиваясь на подкашивающихся ногах. Было видно, что ему сложно взять себя в руки, но тот остановился на месте, чуть опустив голову. Пиро предполагал, что он попытается понизить температуру воздуха внутри горящего торгового центра. Если удастся покрыть стены хотя бы тонким слоем инея, то растопленный жаром лед сможет хоть ненадолго задержать распространение огня, чтобы позволить пожарным работать эффективнее. Даже с помощью Силы один-единственный демон не сможет остановить крупный пожар.

Шлаф занял более устойчивую позицию, отставив одну ногу чуть назад. Свободно раскрытые ладони он направил вверх, чуть согнув пальцы так, что казалось, будто он держал крупные шары в руках. Пиро почувствовал напряжение, когда Сила ледяного потекла к кончикам пальцев. Яркие серебряные искры вылетели в воздух, направившись в сторону пляшущего огня. Но больше ничего не произошло. Шлаф обессиленно опустил руки, когда еще несколько искр затухли еще в воздухе.

— Я не могу, — выдохнул ледяной, виновато обернувшись к братьям.

Внезапно ноги Брудер Шлафа подкосились, он тяжело рухнул на колени, успев подставить руки, чтобы не хлопнуться лицом на асфальт. Шумон тут же подскочил к брату, но тот лишь небрежно отмахнулся. Пиро растерянно наблюдал за демонами. Конечно, он видел, что ледяной еле держался на ногах, но не ожидал, что в буквальном смысле. Причем

причина резкой слабости не была известна. Огонь и жар точно не был этому виной, иначе бы Шлаф падал каждый раз, когда рядом с ним был Пиро.

— Выводи его отсюда, — резко прошипел Тойфель, неожиданно для себя разразившись лающим сухим кашлем. Пиро услышал в его голосе неприкрытую тревогу. Наверняка в его голове проносились воспоминания об инквизиторском огне, в котором сильнее всех пострадал именно Шлаф.

Внезапно для Пиро время будто остановилось. Все звуки сильно заглушились, а картинка перед глазами начала меркнуть. Все чувства притупились, огненный ощущал, будто наблюдал за происходящим со стороны, а не был участником события. Тело стало чувствоваться странным, словно бы даже чужим, он не мог пошевелиться. А разум его уплывал куда-то далеко-далеко.

Громогласный рев бушующего пламени закладывал уши, перекликаясь с разнообразными людскими воплями, слившимися в звериный вой. Раскаленный, казалось, докрасна, воздух опалял кожу, заставляя задыхаться от смертоносного зноя. Извивающиеся в диком танце языки пламени жадно и яростно слизывали все на своем пути, стараясь распространиться как можно дальше.

Пиро стоял чуть в отдалении, с замиранием сердца наблюдая за колышущейся сбоку, словно ком ядовитых гадюк, толпой. С такого расстояния он совсем не слышал, что именно кричали люди, но хор их голосов звучал угрожающе, ликующе, истерично. Народ упивался тем, что творилось прямо перед ними. На грубо сколоченном импровизированном эшафоте ввысь устремлялся одинокий столб, объятый пламенем. Демон с содроганием наблюдал за тем, как люди пытаются сжечь его брата.

А далеко-далеко, по пустой дороге быстро двигалась одинокая фигура. Ее движения были слишком молниеносны и легки для человека. Алекс бежал прямо на огненную стену, что встала прямо перед ним, будто бушующая морская волна. Пиро никак не мог оторвать взгляд от этого пугающего зрелища. Время, казалось, растянулось до целой вечности, секунды длились, как часы.

Кто-то грубо дернул его за плечо. Демон начал медленно оборачиваться, его движения были заторможенными, словно он пытался шевелиться в густом киселе. Рядом с собой он увидел Тойфеля, в чьих глазах плескался ужас и паническое звериное отчаяние. Пиро непонимающе моргнул, глупо уставившись на жоака. Он кричал, пытаясь что-то донести до брата, но огненный лишь видел, как быстро двигались его губы. Он совсем не слышал рогатого, весь мир был будто в тумане.

Пиро прекрасно знал, что хотел сказать ему Тойфель. Этот план был обговорен не один раз. Он должен был помочь Алексу преодолеть огненную стену, а потом позволить ему и Шлафу выбраться из пылающей западни. На первый взгляд все казалось предельно простым, Пиро действительно не составило бы труда раздвинуть языки пламени так, чтобы позволить другому демону пробежать.

Но здесь скрывалась большая проблема. Инквизиторский огонь сильно отличался от обычного. Он был опаснее, агрессивнее, плохо поддавался чужому влиянию, особенно демоническому. Этот огонь, созданный существами, что всю жизнь положили на то, чтобы изошренно истреблять нечисть, был словно диким, не мог быть приручен демоном, в чьей природе было управлять пламенем.

Незачем скрывать, Пиро боялся инквизиторского огня. Он даже со своим был предельно аккуратен, так как искра, оставленная без контроля, могла разжечься в жадный до смертей

костер. Зачарованное пламя могло отравить демона, неожиданно перехватить контроль и даже сжечь дотла. Примитивный инстинкт самосохранения и жгучее желание жить будто бы парализовали Пиро, не позволяли ему ясно мыслить, не давали управлять собственным телом. Он был в ловушке своего страха. В позорном и трусливом оцепенении, когда брат находился на волоске от гибели.

И тут неожиданно Пиро окатила пугающая волна ледяного спокойствия. Все мысли разом вымылись тихой, но твердой решимостью. Тело окончательно перестало подчиняться желаниям своего носителя. Перед собой демон видел только сосредоточенное лицо Тойфеля, который смотрел ему в глаза, будто без всяких затруднений мог заглянуть вовнутрь всей его сущности.

Вожак использовал свою Силу. Он взял под полный контроль подчиненного. Это было сложно, опасно, затратно. А еще Тойфелю казалось, что это было неправильным, нечестным по отношению к братьям, поэтому никогда до этого не пытался управлять членами стаи. Но сейчас был совершенно другой случай. Ситуация, когда нужно было переступить через свои принципы для спасения Брудер Шлафа. Тойфель избавил Пиро от груза ответственности, взвалив на свои плечи дополнительные обязанности. И огненный был этому благодарен, понимая, что не нашел бы в себе силы на отчаянный шаг.

...Пиро быстро заморгал, возвращаясь в реальность. Он был несказанно этому рад, потому что с удовольствием бы позабыл навсегда то, что однажды пережил, что он только что увидел. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он вернулся в настоящее время, но прошла всего пара секунд. Он видел, как Шумон помогал подниматься с земли вмиг ослабевшему Шлафу. Ледяной тяжело оперся на брата, вдвоем они, как можно скорее, начали выбираться обратно за ограждение.

Пиро с недоумением обернулся к Тойфелю. Неужели они сейчас просто уйдут после первого же провала? Неужели вот так просто оставят в пожирающем огне людей. Судя по расстроенному взгляду рогатого, тот действительно успел уже опустить руки. У него не было ни единой идеи, как помочь людям. В этой ситуации его Сила была бесполезна. Как и Сила его братьев.

Но Пиро не мог с этим смириться. Он должен был сделать хоть что-нибудь. Что угодно, что в его силах. Демон не мог просто так уйти, совесть бы его не пощадила. Осознание холодной волной окатило его с ног до головы — ему придется действовать самостоятельно. Никакой Тойфель теперь не будет его направлять. Пиро необходимо заглянуть в лицо собственному страху. Если, конечно, ему хватит силы духа.

Демон решился. Он резко развернулся к горящему зданию. Волна жара опалила его, в глазах полыхнул яркий слепящий свет. Пиро, будто издалека, услышал окрик Тойфеля. Вожак пытался остановить его от опасного действия. Но огненного было уже не остановить. Он рванулся вперед, не ощущая собственного тела. Цепкие пальцы рогатого попытались схватить его за плечо, но лишь неловко соскользнули по рукаву кофты. Одно мгновение — и фигура Пиро растворилась в ревущем огненном потоке.

Глава 22. Пылающее сердце

Воздух накалился, как металл, с трудом проходя через ноздри, обжигал горло. От едкого запаха дыма, казалось, легкие съеживались и сворачивались, отдаваясь где-то в районе сердца тянущей невыносимой болью. Глаза щипало, выжимая горькие слезы. Одежда будто бы плавилась, прилипая к коже, заключая тело в обжигающую ловушку. Уши разрывало громогласным ревом.

В густой дымовой завесе и трескучем яростном пламени Пиро был совершенно дезориентирован. Чувство направления потеряло весь смысл, низ слился с верхом, а левое перепуталось с правым, бросив растерянного демона где-то нигде. Он запнулся то ли о собственную ногу, то ли обо что-то, что лежало перед ним, тяжело рухнул на пол, ударившись подбородком о разгоряченную плитку.

От неожиданности Пиро резко втянул воздух, тут же зашелся в приступе лающего кашля. Демон неосознанно подтянул ноги ближе к груди, свернувшись калачиком, продолжая надрывать отравленные дымом легкие. К горлу тут же подкатил неприятный комок, который он поспешил проглотить. Пиро ничего не видел, дым и выступившие на глаза слезы размыли всю картинку, не позволяя понять, что происходит. Огненный был на грани попадания в панику, но вовремя вспомнил, что находиться как можно ближе к полу было более безопасно, чем выше.

Пиро, давясь кашлем, быстро начал снимать с себя кофту, путаясь в рукавах. Плотная одежда здесь было не только бесполезной, но и отчасти опасной. Зато ей можно попытаться защитить органы дыхания от жара и дыма. Демон обвязал тканью рот с носом, оставив снаружи только глаза. Конечно, в плотном дыме мало что можно было разглядеть, но ощущение мнимого контроля над ситуацией совсем немного успокаивало Пиро, не позволяя отчаяться полностью.

Зря он сюда полез. Демон уже успел пожалеть о том, что без плана, ведомый эмоциональным порывом спасти людей, рванулся в самое пекло, не озаботившись даже о том, чтобы хоть как-нибудь защитить самого себя. Как он мог помочь другим, если не подумал о собственной безопасности? Как бы не пришлось пожарным спасать еще и его. Выйти назад было невозможно — пламя распространилось дальше, отрезав вбежавшего от спасительных дверей.

Конечно, Пиро был огненным демоном, небольшой очаг возгорания мог бы даже безболезненно впитать в себя, но пытаться поглотить крупный пожар было не в его силах. Он мог лишь отгонять от себя огонь, чтобы тот его не трогал. Однако пламя — это лишь половина беды. Гораздо большую опасность представлял из себя дым, в котором было легко заплутать и задохнуться.

В такой ситуации Сила Пиро была абсолютно бесполезна. Тут бы даже водный демон ничего не смог сделать, так как горячий пар вряд ли был более безопасным, чем огонь. Тут, скорее, помог бы воздушный, который был способен сдуть дым со своего пути. Однако в стае Тойфеля такого не было, так что эти мысли были не более, чем мечтой, которая не могла осуществиться. Придется разбираться тем способом, который был доступен. Причем делать это как можно скорее, пока не стало поздно.

Но что было странным, Пиро не мог подчинить себе бушующую вокруг него стихию. Огонь был чужеродным, диким, однако не был похож на инквизиторский. Что-то было

темное, пугающее, грозное, чего демон не мог понять. Огонь был искусственным, как будто сотворенным чужой Силой, что была гораздо сильнее, чем у Пиро. И тут он подумал о том, что это мог Всадник или его Тень поджечь здание, больше некому так поступать. Вопрос в том, чего он хотел этим добиться?

Внезапно где-то рядом раздался резкий хлопок, демон рефлекторно опустил голову, закрыв ее руками. Что-то мелкое и твердое посыпалось прямо на него. Несколько кусков больно пролетело по оголенным рукам, оставляя ярко-алые полосы царапин, которые начали слегка кровоточить. Тихо прошипев от боли, Пиро осторожно стряхнул с себя остатки стекла лопнувшей от жара витрины какого-то магазина, стараясь не поранить себя еще больше. Ему оставалось надеяться лишь на то, что люди, которые могли оказаться внутри, уже давно покинули опасное место.

Дальше оставаться на одной месте было не только бессмысленным, но и рискованным — огонь быстрым темпом приближался к Пиро, стараясь заживо проглотить его. Он не сможет долго продержаться против натиска пламени, что был сильнее его самого. Лишь какое-то время демон был способен отодвигать огонь на достаточное расстояние, чтобы тот не мог обжечь его.

Резко закашлявшись и в бессильном гневе стукнув кулаком по полу, Пиро начал ползти вперед, вглубь торгового центра, стараясь держаться подальше от особо густых облаков душащего дыма. Стоило подумать о людях, загнанных в ловушку. Конечно, в здании наверняка находились спасатели, которые были более подготовлены к таким ситуациям, но даже они были уязвимы к огню. У Пиро был преимущество в виде Силы, которым он с удовольствием пользовался.

Демон не видел ничего вокруг себя дальше рук, что ставил перед собой для продвижения. Он не знал, куда ему нужно ползти, не имел никакого понятия, где могли быть люди. Оставалась лишь уверенность в том, что те, кто оказался достаточно близко к выходам, успели спастись. Значит, цели следовало искать где-то в глубине здания, что подводило к огромному риску.

Другая проблема заключалась в том, что Пиро не придумал, как будет выводить найденных им людей. Не будет же он вести за собой по всему зданию людей через огонь и дым? У него не хватит Силы оберегать стольких от пламени. Демону вдруг не вовремя вспомнилась человеческая легенда о благородном юноше Данко, который вырвал свое пылающее сердце из груди и вывел толпу из темного леса. В любой другой ситуации Пиро посмеялся бы над своими мыслями, но сложившаяся ситуация никак не располагала к веселью. Напротив, он зябко поежился, вспомнив концовку этой истории.

Хотя для начала стоило бы отыскать тех, кого он будет спасать. Время для обдумывания плана у него будет, если что, от огня он людей укроет. Пиро задумался о том, откуда стоило начать поиски. Если бы он оказался беспомощным перед лицом алчно ревущего пламени, то куда бы первым делом отправился? Это должно было быть такое место, где пожару нечем подпитываться, где есть то, чем можно даже бороться.

Что-то без горючих материалов, где есть источник воды, куда можно спрятаться и ожидать приход спасателей. Светлая мысль быстро посетила голову Пиро — туалеты. Плохая идея, конечно, прятаться в закоулках, но когда нет возможности убежать сразу, выбирать не приходится. Да и самому демону было бы неплохо ненадолго остановиться в более-менее безопасном месте и перегруппироваться.

Внезапный громогласный рев взорвал разум Пиро. Он уронил голову на пол, зажав

ладонями уши. Тут же рукав кофты упал с лица, густой клуб дыма ударил в нос, обжег горло. Демон захрипел, ощутив ужасное напряжение о всех мышцах своего тела. Его легкие болезненно сжались от недостатка кислорода. Перед глазами все тут же поплыло, Пиро мутило от кислого и едкого запаха.

Что-то угрожающе затрещало над его головой. Демон, как во сне, медленно-медленно поднял взгляд в сторону источника звука. Прямо над ним нависала какая-то декорация, сделанная из дерева. Пиро, слово замороженный, наблюдал за тем, как языки пламени бежали по ветке, жадно облизывая древесину. Крепеж, печально застонав, не выдержал натиска стихии. Огромная пылающая конструкция под тяжестью собственного веса начала падать прямо на Пиро.

Время как будто растянулось в несколько раз. Пылающая декорация летела так медленно, что в голове демона успевали молниями проноситься тучи разнообразных мыслей, за которые он не успевал зацепиться. Но вот беда, движения его тела и сами стали ужасно медленными, словно он двигался в воде или даже в более густом киселе. Пиро мысленно верещал от ужаса, наблюдая за тем, как сверху на него падает смерть. И отскочить в сторону он уже не успеет.

Собрав остатки решимости, демон воспользовался Силой. Он на грани своих возможностей сконцентрировал внимание прямо перед собой. Энергия потекла к кончикам пальцем, срываясь искрами в воздух. Всего один удар. Он сможет его выдержать, несмотря на то, что уже прикладывал большие усилия на то, чтобы оставаться в сознании. Грохот рассыпавшейся конструкции оглушил Пиро, когда его Сила соприкоснулась с бушующим пламенем.

Огненные искры полетели на демона, обжигаящими каплями попадая на кожу. Пиро заверещал от боли, катаясь по полу, пытался сбить с себя смертоносные снаряды. Кожу жгло так, будто на нее вылили ведро разъедающей кислоты. Демон абсолютно потерял ориентацию в пространстве. Он метался и вертелся, всеми силами стараясь избавиться от нестерпимой боли. В конце концов он ударился обо что-то твердое и холодное спиной. Из легких тут же вышел воздух, перед глазами потемнело.

По ощущениям прошло несколько часов, прежде чем Пиро вновь смог дышать. Задыхающийся, обожженный, израненный, но все-таки живой. И если он хотел таким остаться, было необходимо продолжать путь. Пусть перед глазами все плыло, голову будто зажали в тиски, а травмированное тело отказывалось повиноваться, демон все еще был бороться как минимум за свою жизнь.

Он прополз вслепую в какой-то небольшой коридорчик, не охваченный огнем. Облегчение накрыло Пиро с головой, когда он осознал, что смог добраться до нужного места. Оставалось лишь надеяться на то, что весь этот опасный путь был проделан не зря. Хотя демону было уже легче морально от осознания того, что он сможет хоть немного охладить свои травмы и смочить свою кофту водой, чтобы с большей эффективностью защищать органы дыхания.

Через некоторое время Пиро уже полз по хлюпающей под ним воде. Сделав последний рывок, он ввалился в крохотное помещение и тут же плотно захлопнул за собой дверь, чтобы дыму было труднее просочиться внутрь. Демон отметил, что щель внизу была уже заткнута чьими-то мокрыми куртками и кофтами. Идею он одобрил, поэтому поправил импровизированную защиту, которую случайно сдвинул. Теперь у Пиро было немного времени на то, чтобы прийти в себя.

У дальней стены он увидел небольшую группку людей, состоящий из двух женщин примерно одного возраста и одного мужчины чуть помоложе. Они никак не отреагировали на появление нового участника их компании. Женщины безразличными взглядами медленно осматривали его с ног до головы, а мужчина, откинув голову назад, даже не пошевелился. Он все еще был жив, но потерял сознание, надыхавшись дымом. Люди медленно умирали в захлопнутой ловушке.

Они догадались сломать раковину так, чтобы хлещущая вода постоянно находилась на полу, не позволяя огню попасть внутрь, остужая жар, в котором можно было заживо свариться. Пиро полностью промок, наслаждаясь тем, как вода успокаивала его боль. Люди даже успели заткнуть все щели, до которых могли добраться, чтобы снизить концентрацию дыма. Но всего этого было недостаточно — смертоносное облако все равно медленно просачивалось в помещение, тихо и четко отравляя присутствующих. Было лишь вопросом нескольких минут, когда их организмы сдадутся.

Что было странно, людям, кажется, было наплевать на то, что шла гонка между спасателями и смертью за их жизни. Пиро не увидел в их глазах ту самую крохотную искорку, присущую всем живым существам. Их взоры погасли, уступив место апатии и смирению с участью, у них уже не оставалось даже желания жить. Демон с ужасом понял, что знает, с чем это связано.

Болезнь Темного Всадника не оставила в душах людей ничего светлого. Возможно, они даже и не хотели выбираться отсюда, принимая близкую кончину, как освобождение от гнета бесконечного мрака, вызванного одним лишь существованием на этой Земле. Пиро чуть не задохнулся от негодования — ему казалась невыносимо жестокой идея ставить других разумных живых существ в подобное положение, это было ужасно подло, бесчеловечно. Лишь монстр мог так поступить.

Внезапно откуда-то сверху и чуть сбоку упало чье-то тело, плюхнувшись в воду, подняв в воздух фонтан брызг, который тут же окатил и без того уже мокрого Пиро. Он с быстро заморгал, пытаясь восстановить зрение. Демон отметил, что упавшим был юный парень, совсем еще мальчишка, который тут же с удивлением взглянул на Пиро. Тот заметил в его глазах проблеск надежды, который тут же сменился разочарованием. Кажется, мальчик ожидал увидеть пожарного, а не очередного товарища по несчастью, с которым, похоже, придется доживать последние минуты.

— Я просил их идти за мной и не останавливаться! Но они меня не послушали! — Закричал парень сорванным от дыма голосом, тут же закашлявшись. Его маленькое тельце страшно содрогалось, он будто пытался выплюнуть всю отраву, что оказалась в его легких вместе с дымом. — Мы бы могли убежать вместе со всеми!

Сердце Пиро болезненно сжалось, когда он наблюдал за тем, как раздосадованный мальчик в бессильной ярости, ведомый страхом за свою жизнь, резко ударил ногой по воде, взметнув в воздух целую волну. Голова демона раскалывалась от усталости, напряжения, отравления дымом и боли по всему телу, но он был обязан придумать хоть что-нибудь, чтобы спасти людей, у одного из которых все еще оставалась непоколебимая тяга к жизни. Но размышлять в сложившихся условиях было мучительно тяжело.

Неосознанно Пиро поднял взгляд к зеркалу, что висело на стене над разбитой раковиной. Из отражения на него взглянуло измазанное пеплом осунувшееся уставшее лицо, покрытое свежими ожогами и царапинами, оставленными разбитым стеклом. Что-то щелкнуло в мозгу у демона, когда он пытался придумать хоть что-нибудь, что могло помочь.

И ответ находился прямо у него перед глазами.

Пиро не мог в одиночку вести всех людей через пылающее здание, но был вариант дать им что-то, с чем они имели бы возможность выйти самостоятельно. Дать каплю огненной Силы, что хотя бы не позволит пламени коснуться. От дыма это не спасет, но позволит пробежать насквозь так быстро, как только было возможно, в такой ситуации решала именно скорость. Однако обычный человек не сможет удержать в себе даже одну искорку Силы, было необходимо ее куда-то засунуть.

Пиро прекрасно помнил, что простые предметы могли содержать в себе Силу. Именно так стайка Тойфеля вернулась к жизни этой весной. Энергия осела в их собственных музыкальных инструментах, дожидаясь своего часа, когда по Земле в одном месте будут ходить подходящие сосуды-вместилища. И только из-за Силы сами инструменты и сохранились в своем изначальном виде — никакой человеческий уход не мог обмануть течение времени, что стирает в пыль даже многовековые горы. Именно этой особенностью Пиро и собирался воспользоваться.

Проблема состояла лишь в том, что для того, чтобы предмет источал энергию, нужно было лить гораздо больше Силы, чем требуется для использования самим демоном. У Пиро хватит всего лишь на несколько небольших накопителей. Он в любом случае не сможет помочь всем, кто находился в горящем здании, лишь нескольким небольшим группкам. Сейчас оставалось только найти что-то, куда можно влить энергию.

Демон снова взглянул в зеркало. Но смотрел он не на себя, а на само стекло. В голове тут же всплыла сцена того, как перед ним лопнула витрина, осыпав осколками. Идея тут же показалась интересной и вполне реализуемой. Однако даже это будет больно. Пиро нервно повел плечами. «Шумон бы это не одобрил», — неожиданно мелькнула в его голове не самая уместная мысль в подобной ситуации.

Демон резко размахнулся кулаком, на мгновение зажмурил глаза. Зеркало издало печальный звон, переходивший в сочный хруст. Пиро почувствовал, как сотни острейших шипов вонзились ему в кожу раскаленными иглами. Демон взвыл от боли, мгновенно одернув руку. В воздух вместе с блестящими осколками стекла брызнула ярко-алая кровь. Вода под ногами слегка порозовела. С подступающей к горлу тошнотой Пиро замороженно наблюдал, как кровь струилась по руке, заливая мокрую одежду. Где-то сбоку послышался испуганный всхлип.

Не теряя времени даром, демон начал разгребать воду руками, пытаясь отыскать самые крупные куски стекла. Он стискивал зубы, пытаясь не обращать внимание на то, как болезненно кровоточили его царапины. С каждой минутой, проведенной в этом месте, все сильнее повышался риск для всех задохнуться в дыму, которого стало подозрительно слишком много. Пиро закашлялся, его глаза заслезились, он не мог видеть ничего перед собой, ориентировался лишь на осязание.

Наконец ему удалось подобрать четыре особо крупных осколка. На большее ему просто не хватит Силы. Всего четыре небольшие группки людей, одна из которых была прямо перед ним. И он не пожалеет для них энергии. Сконцентрировавшись на первом осколке, Пиро начал вливать в него Силу. Она должна была отталкивать огонь, чтобы люди напрямую пробежали к выходу с минимальным контактом с дымом.

Сила потекла с кончиков пальцев плотной сверкающей нитью, с трудом впитываясь в стекло. Казалось, будто из демона потихоньку выкачивали кровь. Пиро облизнул пересохшие губы, часто заморгал, пытаясь отогнать от себя темные пятна, что подозрительно окружили

его со всех сторон. Хватит ли ему хотя бы жизненных сил, чтобы протянуть достаточно долго? Наполнить даже один осколок было тяжело, что уж говорить про несколько.

В конце концов Пиро удалось завершить начатое. Когда последние капли оказались поглощенными стеклом, он тяжело рухнул на колени от перенапряжения, взметнув в воздух воду. Тяжело дыша, демон дрожащими руками поднял осколки из воды, пачкая их своей кровью из все еще не заживших ран. Охрипшим от дыма голосом он вяло окликнул мальчишку, который тут же присел рядом на колено.

— Возьми, он поможет вам выйти, выведи остальных, — Пиро с трудом выговаривал слова, казалось, они были чужеродными, острыми и ранящими, не хуже стекла. Каждый звук больно царапал травмированное дымом горло. — ничего не бойся, беги вперед, не останавливайся, огонь вас не тронет.

Демон ослабшими руками пытался засунуть один из осколков в ладони мальчику. Но тот был слишком испуган и сбитым с толку, чтобы понять, чего от него хочет странный человек. Пиро посмотрел прямо в глаза парню, пытаясь хотя бы на зрительном уровне попросить верить ему. Похоже, отчаяние и безысходность помогли в этом деле — у мальчика просто не было другого выбора.

Он подбежал к своим спутникам, что-то им быстро сказав на ходу. Женщины, переглянувшись, медленными движениями поднялись на ноги. Повязав себе на лица собранную с пола одежду, они подняли из воды бесчувственного мужчину, намереваясь тащить его на себе. Пиро проследил за тем, как под предводительством мальчика, который прижимал обеими руками к груди осколок зеркала, как последнюю надежду на спасение, процессия с максимально возможной скоростью вышла из помещения. Демон надеялся на то, что мальчик выполнит его указания.

Теперь нужно было позаботиться и о себе. В отличие от группы людей, Пиро не мог просто выбежать из здания, было необходимо раздать оставшиеся осколки, иначе бы его никогда не оставила в покое совесть. Демон прекрасно понимал, что, войдя в самое пекло, подписал сам себе обязательство перед всеми, кто остался в огне. Он не хотел по ночам мучиться от кошмаров, желал остаться чистым перед собой.

Демон вновь повязал уже промокшую до нитки кофту вокруг лица, спрятал оставшиеся три осколка в карман и быстро выскочил за дверь. Полностью мокрая одежда спасала его от невыносимого жара, а с обновленной импровизированной повязкой дышать было чуточку лучше. Пиро тут же бросился на пол, застонав от боли, которым отозвалось его травмированное тело. Зато теперь он лучше представлял, куда ему двигаться. Небольшая передышка действительно пошла на пользу.

Однако теперь все казалось таким неправильным. Он истратил всю свою Силу на то, чтобы наполнить осколки, теперь в его резерве осталась энергия только для того, чтобы поддерживать жизнь, ее было невозможно использовать. И теперь Пиро чувствовал себя совершенно опустошенным, выжатым, беспомощным, как будто бы даже голым. Это очень нервировало, отвлекало. Пропасть в пучине паники не позволял только тот факт, что Сила все еще была рядом, могла отгонять огонь. Но что случится, когда демон раздаст все кусочки стекла?

Пиро совсем не хотел даже задумываться об этом. Отогнав от себя неприятные думы, он поднялся на четвереньки, чтобы хоть немного ускориться. Через несколько секунд, которые в удушающем облаке дыма казались часами, демон достиг начала лестницы, что вела выше. Он уже физически ощущал жар, идущий сверху. Наукой давно было доказано, что горячий

воздух поднимается вверх, это должно быть известно всем. Удивительным было то, что, несмотря на это, многие люди все равно верили, что Ад был подземным измерением, в котором вечно царил испепеляющий зной.

Подниматься на четвереньках по лестнице было тяжело, особенно, когда вокруг не было ничего видно, а дым буквально разъедал глаза, приходилось ползти вслепую. Дрожащие от напряжения руки подкашивались, угрожая уронить за собой своего носителя. К счастью, сюда не добрался огонь из-за отсутствия горючих материалов. Это лишь немного успокаивало Пиро, который теперь не так остро ощущал расставание со своей Силой. Однако дым все еще оставался опасным противником.

Внезапно где-то над головой Пиро раздался измученный сухой надрывный кашель. Следом послышался глухой стук упавшего тела и сдавленный тоненький взвизг. Чуть ускорившись, демон, скорее почувствовал, нежели увидел, присутствие нескольких человек. Они пытались спуститься по лестнице и вырваться из пылающей западни, но кто-то не выдержал натиска отравляющего дыма, затормозил всех остальных. Пиро физически ощутил волну паники, идущую от кого-то, скрытого в темном облаке. Страх — это как страшная болезнь, что передается очень быстро, от которой невозможно уберечься. Паника — верная гибель для всех, кто ей поддался.

Пиро вслепую нащупал впереди себя чьи-то плечи. Человек вздрогнул, дернулся в сторону, наверняка развернулся лицом к демону, хотя это было бессмысленно — в дыму разглядеть ничего нельзя. Пиро вытащил второй осколок, протянул его человеку, насильно вложив в ослабевшие руки. Из горла демона донесся еле различимый в огненном грохоте где-то за стенами сдавленный хрип, в котором с трудом можно было различить выкрик «Бегите!» Он схватился за горло, прислонившись лбом к чуть теплой стене. Нужна была всего пара секунд на то, чтобы восстановить сбитое дыхание.

Будто издалека Пиро слышал чужие торопливые, но тяжелые шаги. К его счастью, потерявшего сознание не бросили умирать здесь, на ступеньках. Рискуя жизнью, кто-то взвалил его на себя, чтобы вынести в более безопасное место. Правда, демон даже не знал, сколько человек благодаря ему получило шанс на спасение. Хотя, судя по частым и разным шагам, людей в сознании точно было минимум двое.

У Пиро оставалось всего лишь два осколка, под завязку наполненные Силой. И он, борясь с угрызениями совести, понимал, что сможет отдать только один из них. Второй нужен был именно ему, чтобы тоже иметь возможность выбраться. Мало пользы будет от героизма, если пожарным придется спасать еще и его. К тому же, он и так уже провинился перед стаей, когда, ничего не обдумав, бросился в опасное место. Почему-то у демона создавалось подозрительно четкое ощущение того, что Тойфель его и на том свете, чем бы это ни было, обязательно достанет.

В конце концов Пиро ввалился в какую-то приоткрытую дверь. Пламя вокруг него тут же жадно взревело, почувствовав контакт с остатками кислорода на лестничной площадке. Демон резко развернулся спиной, чтобы не опалить лицо, захлопнул дверь. Огонь будто бы обиженно взвыл, укусив Пиро за спину. К счастью, мокрая одежда стала неплохой броней, правда, одноразовой. Ожоги, скорее всего, останутся, но будут не такими страшными, как могли бы быть.

Демон мучительно закашлялся, пытаясь избавиться от смертельно отравы, которой с каждой секундой в легких становилось все больше. Его дрожащие руки подогнулись, не выдержав напряжения и веса. Пиро приложился лицом к полу, не имея сил подняться.

Осколки все еще продолжали защищать его от огня, а чуть влажная одежда спасала от испепеляющего жара.

Однако против дыма он все еще, к сожалению, был беспомощен. Казалось, удача покинула его, как только он оказался на следующем этаже. Здесь было еще хуже, чем снизу — концентрация дыма гораздо выше. Демон понимал, что он не сможет здесь долго продержаться, не говоря уже о том, чтобы штурмовать следующие этажи. Ему бы себя отсюда унести, желательно, в живом состоянии.

Внезапно до Пиро, как из тумана, донеслись чьи-то крики, что умудрялись перекрывать огненный рев. Демон с трудом приподнял голову, пытаясь высмотреть источник звука. Где-то на самой грани угасающего разума он знал, что стоит двигаться в ту сторону. Чем больше людей в одном месте, тем больше шансов на то, что спасатели их найдут. Пиро, собрав последние силы, пополз в сторону звука. Он пока не планировал умирать, поэтому решил выжать из себя все, что только было возможно.

Неожиданно демона оглушило странное шипение. Со всех сторон повалил светлый пар, опаливший ему лицо. Пиро еле успел зажмуриться, чтобы не повредить глаза. На мгновение едкий дым вокруг рассеялся, он глубоко вздохнул сквозь чуть влажную ткань. Мир вокруг сразу же слегка посветлел, мышление очистилось, потекло чуточку свободнее и спокойнее. Среди рушащегося мира это казалось настоящим чудом, объяснение которому Пиро не мог найти, опираясь даже на свои магические познания.

Прямо перед демоном двое мужчин разливали вокруг себя воду из пятилитровых бутылок, стараясь хоть немного отогнать от себя пламя. У них за спинами находились почти вплотную к стене торговые сломанные автоматы. Рядом стоял, склонившись к углу, долговязый парень-подросток, который старался залезть за автоматы, чтобы что-то достать. Или даже кого-то. Но он был слишком крупным для того, чтобы поместиться и слишком слабым, чтобы отодвинуть в сторону тяжелую машину.

Странный озноб ударил Пиро, когда до его слуха донесся тоненький детский плач. Парень пытался вытащить из-за автоматов ребенка, который от страха забился в самый дальний уголок. В отличие от маленьких демонов, которые в случае опасности начинают вести себя агрессивно, человеческие дети убегают и пытаются спрятаться, что может привести к гибели и его, и взрослых, которые будут пытаться его спасти. И сам Пиро, конечно же, не собирался бросать их здесь.

В обычной ситуации и в полном здравии демон бы точно смог сдвинуть тяжелую металлическую конструкцию с места. Но сейчас это было очень сомнительно. Хотя, если он разгонится, то, может, импульса и хватит. В любом случае, подростку точно не удастся вытащить испуганного ребенка своими силами. А рано или поздно в бутылках закончится. Нужно было действовать как можно скорее.

Пиро поднялся на подкашивающихся ногах, угрожающе раскачиваясь из стороны в сторону. Голова тут же закружилась, страшная слабость накатила на все тело. Концентрация дыма сверху была выше, дыхание тут же перехватило. Времени оставалось совсем немного. Демон отступил на несколько шагов назад, чтобы было удобнее. Пиро отсчитал несколько мгновений и рванулся, выставляя вперед правое плечо.

Тело на полной скорости ударило в металлический корпус. Демон застонал от боли и напряжения, но не остановился, лишь сильнее надавил плечо, упираясь ногами в пол. С трудом торговый автомат поддался, сдвинув за собой и несколько соседних. Парень, что стоял рядом, отшатнулся в сторону, испугавшись неожиданного помощника. Это стало

страшной ошибкой.

За автоматами, сжавшись в уголке, сидела маленькая девочка с зареванным лицом. Поняв, что старшего товарища уже нет рядом, а над ней оказался чужой крупный мужчина, ломающий найденное убежище, девочка заверещала еще отчаяннее, сильнее вжимаясь в угол. Пиро взвыл от нестерпимого режущего ощущения в ушах, что тяжелой кувалдой било по его голове.

Он вытащил из кармана еще один осколок зеркала, который блеснул ярким пламенем, отвлек девочку. Извернувшись, демон схватил ребенка за руку, и дернул ее по направлению к образовавшемуся пространству, на ходу вкладывая в ее ладонку защищающий осколок. С той стороны ее тут же подхватил парень, подняв на руки. Он посмотрел в глаза Пиро, как будто что-то хотел сказать. Но мужчины, увидев, что основная цель была достигнута, потянули его за собой по направлению к лестнице.

Демон хотел бы побежать вслед за ними, так как оставшийся осколок, наполненный Силой, с трудом мог бы долго удерживать натиск искусственного темного пламени, что наслал кто-то из Теней Всадника. Способности демонов не были индивидуальными, а некоторые из них были распространенными. В эту группу входила и огненная Сила. И раз Пиро не мог совладать с ней, значит, Тень был мощнее.

Но тут что-то с противоположной стороны привлекло внимание демона. На фоне извивающегося в жутком танце пламени что-то темнело. Оно распласталось по полу, не двигалось. Кажется, это был человек, который пытался найти выход, да так и заплутал в дыму, потеряв всякую надежду на спасение. Он уже даже не пытался позвать на помощь, где-то спрятаться или искать кого-то еще, просто рухнул на пол, оставив свою судьбу на волю случая.

Он был одновременно так близко к Пиро и ровно так же далеко от него. Несколько секунд понадобилось ему, чтобы решиться. Только у него была возможность спасти еще одного человека от страшной гибели. И просто так уходить не собирался. Демон бросился вперед, падая на колени. Иронично, как ему теперь было легко это делать. Лавируя между огненными жадными языками, держа голову как можно ниже, Пиро подобрался ближе к человеку, что лежал ничком. Похоже, в последние мгновения сознания он все-таки озаботился о том, чтобы как-то уберечься от дыма.

Демон перевернул человека на спину, намереваясь проверить, жив ли тот, кого он собирался вытащить. Пиро увидел черные, аккуратно зачесанные назад волосы, посеребренные пеплом, лицо украшала небольшая треугольная бородка. Неожиданно мужчина с трудом приоткрыл свои темно-голубые глубокие глаза, подернутые болезненной пеленой. Он еле смог сфокусировать расплывающийся взгляд на лице Пиро. Кажется, он узнал его, губы человека скривились в гримасе, дрожащие зрачки тут же расширились от мгновенного испуга.

Демон и сам с удивлением понял, что знает, с кем его свела судьба-злодейка в этом ужасном месте. Раймонд Рихтер собственной персоной. Пиро тут же одернул от него руки, будто он был переносчиком какой-то смертельной заразы. Словно разбуженный после долгого сна, человек нашел в себе силы приподняться с пола. Он отвернулся, его тело тут же начало содрогаться в приступах душащего кашля.

Пиро одолевали противоречивые чувства. Перед ним находился тот, от кого стая натерпелась немало бед — он заманил Тойфеля в ловушку, пытался воспользоваться гагатом, что очень опасен для демонов. Пусть Раймонд и был обманут, но все-таки он прислуживал

Темному Всаднику. Был его секретным оружием в борьбе против стаи, возможно, даже шпионом.

Рихтер был живым доказательством того, что даже люди могли быть врагами, хотя Тойфель в свое время и поклялся их защищать от Всадника. Он был доказательством того, что человечество забыло ту жертву, на которую пошли семеро ради их светлого будущего, оставив в воспоминаниях лишь страх и боль, что принесло старое поколение демонов, к которому нынешнее не имеет никакого отношения.

Но вместе с тем Пиро прекрасно помнил то добро, что сделал Раймонд в раскаянии, когда сообщил им о том, что Рене грозит опасность, хотя наверняка знал, что Всадник не простит ему предательства. Рихтер подписал сам себе смертный приговор, сумев помочь стае. Было лишь вопросом времени, когда Темный пожелает избавиться от пешки в своей жестокой игре. И тогда самого Раймонда уже ничего не спасет.

Но Пиро помнил все сделанное добро, он умел закрыть глаза на прошлые ошибки, если они их хотя бы попытались исправить. И ему ничего не стоило выгнать человека, ничего бы от этого не потерял. Даже самому страшному врагу демон не пожелал бы подобной смерти. Но делал он это не только из благих помыслов. Пиро не смог бы жить спокойно дальше, зная, что у него была возможность, но прошел мимо чужой беды. Сейчас им двигала совесть, а не благородные побуждения.

Однако, с другой стороны, был ли смысл в спасении? Раймонд все равно обречен на гибель, возможно, даже более жестокою, чем могла бы быть. Пиро лихорадочно соображал, стараясь решить, что ему делать. Не станет ли более милосердным поступком, если оставить Рихтера здесь? Помощь лишь отсрочит его финал. Однако демон не был готов брать на себя ответственность вершителя судеб. Не ему решать, когда кому-то нужно умереть. Он не имел на это никакого права. По крайней мере, не после того, что совершил за свою жизнь.

Пиро видел, как Раймонд в страхе попятился от него, когда тот попытался протянуть к нему руку. Слишком свежи были воспоминания о первой встрече, человек прекрасно помнил, что именно этот демон владел Силой огня. Что творилось сейчас у него в мозгу, Пиро не мог узнать, но готов был предположить, что Рихтер снова посчитал его убийцей, только на этот раз более изощренным. Но у демона не было времени на уговоры, не было сил на то, чтобы хоть что-то сказать.

Кажется, и человек это понимал. Для него выбор был невелик: либо останется здесь и погибнет, либо доверится Пиро и обретет хотя бы шанс на спасение. К счастью, Раймонд не был из разряда дураков, поэтому решил отправиться в неизвестность. Проблема была в том, что оба были ужасно ослаблены, даже путь к выходу мог стать для них настоящим испытанием. Точнее, именно для Пиро. Раймонд с трудом уже даже голову в поднятом состоянии, не говоря уже о том, чтобы куда-то идти.

Демон перекинул одну руку Рихтера себе через плечо, взвалив на себя большую часть его веса. Мужчина, как мог, пытался ковылять вслед за своим спасителем, стараясь хоть немного облегчить ему работу, но получалось как-то слишком вяло, он больше мешал движению, чем помогал. Пиро приходилось постоянно встряхивать Раймонда, потому как тот постоянно соскальзывал с его плеча. Осколок стекла, что покоился в кармане демона, работал совсем слабо. Обжигающее пламя окружало своих жертв со всех сторон, жадно урча от предвкушения аппетитного обеда.

Пиро знал, что они вдвоем не сумеют выбраться достаточно быстро. Полуживой Раймонд сильно тормозил его, риск погибнуть из-за человека с каждым мгновением только

увеличивался. Ноги демона внезапно решили, что хватит с них ходьбы, нужно попробовать что-нибудь новенькое. Как насчет того, чтобы неожиданно подкоситься и уронить своего хозяина? Звучит, как прекрасный план.

Пиро даже не воспринял тот момент, когда его колени уже в который раз ударились о пол. Раймонд, потеряв опору, тяжело рухнул, откатившись чуть в бок. Кажется, он и сам понимал, что был достаточно серьезным грузом, который тянул вниз их обоих. Но он все равно лихорадочно вцепился в руку демона, с силой сжимая ее. Болезненно поморщившись, Пиро закашлялся, покосился на своего спутника.

В его глазах отразился смертельный ужас, животная паника. Почувствовав, что у него был шанс на выживание, Рихтер уже не мог его отпустить. Он держался за эту спасительную соломинку, с какой-то детской неосознанной наивностью полагая, что, если не отпустит, они оба смогут выбраться. Демон с трудом разжал ладонь человека, чтобы тот его не отвлекал. Бросать мужчину он уже не собирался.

Пиро вытащил из кармана осколок, задержав на нем взгляд. В стекле отразились алчные языки пламени, лижущие опустевшие покореженные павильоны. А вместе с этим демон увидел собственное уставшее, измазанное в саже лицо с покрасневшими глазами. Он не был похож на самого себя, боялся представить, во что превратилось остальное его тело. Время поджимало, Пиро с трудом оторвал взгляд от осколка.

Он быстро развернулся к Раймонду, насильно запихивая в его ослабевшие руки кусок стекла. Сила, что находилась внутри, теперь будет защищать именно его, а сам Пиро обойдется теми крохами энергии, что все еще подпитывали его жизнь. Рихтер непонимающе взглянул на Пиро, держа на раскрытой ладони осколок. Его познания никак не могли помочь понять, для чего демон это сделал. Тот лишь надеялся, что Раймонду хватит ума не выбросить их последнюю надежду на спасение. Без этого маленького кусочка они оба обречены.

Борясь с подступающей к горлу тошнотой, Пиро потянул Рихтера на себя, заставляя его встать на ослабшие ноги. Крохотная передышка будто бы открыла в демоне второе дыхание. Теперь, когда он был уверен в том, что Раймонда не тронет хотя бы огонь, разум слегка просветлел, позволяя думать наперед. Нужно было позаботиться о тактике выхода из здания. Пиро помнил, что вернуться тем же путем у него не выйдет, так как главный вход отрезан огнем. Демон вообще не знал, где могли находиться другие двери, не говоря уже о том, есть ли возможность через них пройти. Рисковать ради призрачного шанса он не собирался, они и так потеряли много времени.

И тут неожиданно Пиро кое-что вспомнил. Пролетело всего полгода с того момента, хотя, казалось, за всеми случившимися событиями прошла целая жизнь, наполненная яркими впечатлениями, как хорошими, так и плохими. Был мал шанс на то, что в голову придет именно то воспоминание, но больной, отравленный разум услужливо предлагал возможный вариант действий.

Пиро вспомнил, как еще весной они пробуждали братьев друг за другом. Пусть большинство он не застал сам, зато в подробностях слышал об этом рассказы. Однако пробуждение Алекса он запомнил ярко. Пожарная лестница. У каждого крупного здания они должны быть. А если говорить о торговом центре, то их обязательно должно быть несколько. Пиро начал лихорадочно оглядываться в поисках спасительной аварийной табличке, что должна быть видна в самом густом дыму.

Бинго. Ему сегодня подозрительно везет. В мутно-сером мареве дымовой завесы, сквозь

слезящиеся глаза Пиро с трудом различил желанное зеленоватое свечение, указывающее на аварийный выход. Демон воспрянул духом, снова дернул Раймонда, стараясь уместить его на себе так, чтобы было удобнее идти. Человек болезненно застонал, но, когда и сам увидел выход, приободрился.

Пиро уже успел подбежать к двери и только-только потянулся к ручке, как сзади раздался какой-то нехарактерный шум. Он обернулся, увидев, как сквозь огонь бегут люди, их темные силуэты маячили в яркой огненной завесе, словно тени на стенах. Они кричали, что-то пытаясь донести, но демон не мог четко разобрать слов. Он лишь понимал, что люди пытались привлечь их внимание, чтобы те подождали их. В такой момент было опасно открывать дверь из-за риска поднятия стены пламени. Пиро остановился, про себя умоляя людей бежать чуточку быстрее.

Но внезапно что-то сильно изменилось. Громогласный рев, словно вырвавшейся из морской пучины монстр, оглушил демона, на мгновение дезориентировав его. Пылающий жар поднялся выше, обжигая израненное тело. Пиро с трудом успел прикрыть лицо, защищая, в первую очередь, глаза. Все это длилось какую-то жалкую секунду, что по ощущениям растянулось до целой вечности.

С беспокойством вновь подняв взгляд на бегущих людей, демон застыл от ужаса. Огненная волна, подскочившая неожиданно высоко, обрушилась на головы незащищенных. Их темные силуэты в панике металась по ловушке из пламени, извиваясь, словно змеи. Воздух наполнили душераздирающие визги, перекрывающий голодный рев огня. Фигуры падали на пол, бились в предсмертной агонии, пока их тела пожирало ненасытное пламя. В воздухе отвратительно запахло жжеными мясом и тканью.

В глазах Пиро потемнело, он перестал ощущать собственное тело. Ему казалось, он проваливался в черную бездну. Он тонул в смеси ужаса, отчаяния, беспомощности. В голове тут же отозвались призраки прошлого, заполняя весь разум картинками, которые демон всеми силами пытался забыть столетия. В его ушах эхом стояли леденящие душу вопли мужчины, которого Пиро собственноручно сжег давным-давно. Эти крики смешивались с возгласами заживо сгорающих людей в общую хаотичную волну, что просачивалась во все уголки сознания, вытесняя мысли.

Каким монстром должен был быть Всадник, чтобы додуматься до такого извращенного способа достигать свои цели? Это было немислимо бесчеловечно, по-живодерски жестоко. Пиро задыхался от осознания того, что такое чудовище могло обитать с ним на одной территории. Его одновременно разрывали и презрение, и страх при мысли о том, что подобное существо все еще безнаказанно разгуливало по мирам.

Осознание огромным тяжелым кирпичом ударило его по затылку. С другой стороны, чем сам Пиро был лучше? Сколько людей, демонов, животных и растений он сгубил за всю жизнь, не сумев побороть собственный гнев? Как он мог презирать Темного, если и сам недалеко от него ушел? Почему же он спокойно продолжал жить дальше, осознавая, какие ужасы вытворял? Какое оправдание нашел своим злодеяниям? Ответ в том, что он даже не пытался искать. Всего лишь старался вычеркнуть из памяти, как ужасный сон, убеждая себя, что изменился.

Где-то сбоку кричал, надрываясь, Раймонд, стремясь привлечь внимание Пиро, чтобы тот немедленно уходил, так как людям уже никак не поможешь. Он ничего не знал. И подозревать не мог, что спасал его самый настоящий убийца. Впечатление от первой встречи было правдивым. И сейчас демон находился в собственном кошмаре, что не мог

оборвать, наблюдая за тем, как его стихия, вышедшая из-под контроля, беспощадно уничтожала все на своем пути.

Все сегодняшние смерти были на его совести — он должен был хранить Силу огня, быть для нее подходящим носителем, но вместо этого позволил ей стать смертоносной. Демон не мог даже как-то исправить ситуацию, он был слишком слаб, чтобы утихомирить хотя бы свою бурю. А теперь она пыталась поглотить и его самого, сожрать того, кто допустил весь ужас. Наступил час расплаты. И Пиро понимал, что заслуживал этого. Он смирился и был готов с гордостью принять свою участь.

Глава 23. Зеркальный лабиринт

Мерная дробь тяжелых ботинок по раскаленному асфальту гулким эхом отзывалось в голове. Время неумолимо утекало, как песком сыпалось сквозь пальцы. Однако все равно казалось, будто минуты тянулись часами. Сухой воздух, наполненный ядовитыми клубами дыма, с трудом просачивался в нос, заставляя внутренности болезненно сжиматься от отравляющих испарений. Пронзительные людские крики отошли на второй план, доносились будто из-за плотной завесы. Уши разрывало от громогласного треска и жадного урчания огня. Перед глазами яростно плясало смертоносное пламя, жадно облизывая почерневшее здание.

Тойфель стоял за ограждением, до рези в глазах всматриваясь в темное пространство, что несколько минут назад полностью проглотило фигуру Пиро. Демон не засекал время, потерялся в утекающих секундах, что перерастали в минуты, казавшиеся долгими часами. Не знал, как долго стоял здесь, ожидая, что вот-вот мелькнет за дымной и огненной завесой силуэт его брата.

О Тойфеле как будто все позабыли. В слепом отчаянии он неосознанно выплеснул столько Силы, что сумел заставить всех окружающих не замечать его. А сейчас демона пошатывало, ноги подгибались от слабости. Рогатый не знал, была ли причина в бесконтрольной тревоге или в резко потраченной Силе. Он ужасно устал, но не позволял себе даже задуматься о том, чтобы расслабиться, зная, что сейчас Пиро где-то там, в ревущем пламени, сражается за свою и жизни людей.

Спустя, кажется, целую вечность из здания начали выбегать люди. Они выскакивали группками по несколько человек, причем, казалось, огонь словно расступается перед ними. Что-то в груди Тойфеля перевернулось, укололо острой иглой волнения. Он неосознанно начал считать выбегающих. После десятого демон сбился, пронзенный отчаянной мыслью, что Пиро среди них не было.

Тойфель прекрасно понимал, что брат побежал навстречу гибели для того, чтобы спасти как можно больше человек. Рана, нанесенная далеким прошлым, открылась в этот злополучный день, наверняка воспоминания еще долго будут его преследовать. Рогатый был уверен в том, что это именно Пиро каким-то образом помог людям так, что огонь их не трогал. Но вот же, уже столько людей спаслось, так почему же брата все еще не было видно? Тойфеля сложно было назвать суеверным, но он совершенно не хотел даже думать о том, что случилось что-то непоправимое.

Демон не мог даже обсудить случившееся с остальными, они были далековато. Шлаф еще в самом начале отполз в сторону, усевшись на пожухлый газон, облокотившись на ствол голого дерева. Ему стало немного полегче, но он все еще был слаб, не собираясь даже поделиться, что с ним случилось. Но пока ледяной оставался в поле зрения, Тойфель не планировал его тревожить.

Шумон ушел через несколько минут после исчезновения Пиро. Сказал, что пойдет поговорит с людьми, поинтересуется, что произошло. Но, скорее всего, это был просто предлог, чтобы не оставаться в молчаливом напряжении перед защитным ограждением. Тойфель не мог винить звукового, это нельзя было назвать трусостью. К тому же, в разговорах с очевидцами он сможет подцепить какую-нибудь нужную информацию. Не будет никакой пользы от двух нервных демонов в одном месте.

Но вот последняя группка скрылась из виду. Больше никто не выбежал. Стена ревущего пламени сомкнулась вновь, озлобленно выглядывая из маленькой щели главного входа ярко-оранжевым глазом. Пиро все не было. У Тойфеля похолодели руки. Стена отрицания и надежд сыпалась на куски с каждым мгновением. Не справлялась с натиском возможной жестокой правды. Последние песчаные крупинки времени выскальзывали из-под пальцев, поймать их было невозможно.

Неожиданно что-то незримо переменялось. До ушей Тойфеля донеслись странные бряцающие звуки, будто кто-то быстро-быстро бежал по чему-то металлическому. Скосив взгляд, демон заметил, что в огражденном стеклом пространстве, что было пожарной лестницей, спускались двое. С замиранием сердца рогатый узнал силуэт Пиро, что тащил на себе кого-то еще. Странная иголка в груди проткнула шарик тревоги, с шумом вышел воздух, вырвавшись из глотки вздохом облегчения.

Не помня себя от волнения, Тойфель помчался навстречу брату, протиснувшись под оградительной лентой. Он успел достигнуть двоих вышедших наравне со спасателями в светоотражающей одежде. Рогатый не помнил, что именно сказал им, но сумел убедить их не уводить Пиро. Едва рассмотрев второго человека, Тойфель с удивлением узнал Раймонда. Это настолько поразило демона, что он только и мог, что с открытым ртом наблюдать, как Рихтера под руки уводят из поля зрения.

Однако долго раздумывать не стоит. Есть дела поважнее. Пиро, наверное, почувствовав, что теперь он снаружи, в большей безопасности, чем пару минут назад, неожиданно ослабел. Начал обессиленно оседать на землю. Тойфель тихо зашипел, зная, что если тот упадет совсем, то он не сможет его тащить. Собирая все силы, рогатый потянул на себя брата, стремясь увести его подальше от смертоносного жара. Пиро молча повиновался, угасающим сознанием понимая, что так лучше.

Когда двое отошли на безопасное расстояние, убедившись, что на них больше не обращают внимание, Пиро внезапно оттолкнул от себя Тойфеля. Тот с трудом устоял на ногах, не ожидая такого исхода. Огненный тяжело рухнул на колени, весь странно сжался, неконтролируемо задрожал. Рогатый протянул было руку к брату, чтобы понять, что происходит, как вдруг тело того сотрясла сильная дрожь. В голове Тойфеля пронеслась испуганная мысль, что сейчас остро не хватает Шумона. Куда же он мог исчезнуть в такой важный момент?

И тут рогатый вдруг осознал, что Пиро тошнило. Все, что оставалось внутри демона с самого утра, из-за дымового отравления стремительно лезло наружу. Тойфель поморщился, коротко отвел взгляд. Сложившаяся ситуация настолько его поразила и выбила из колеи, что он просто застыл на месте, не зная, что предпринять. А что вожак мог сейчас сделать? У него с собой ничего, что могло бы помочь, да и знаний обращения с подходящими предметами тоже.

Тойфель отметил, что Пиро выглядел совсем плохо. Его подгоревшая одежда была разорвана в нескольких местах. Свежие ожоги шли по телу вперемишку с кровотокающими ранами и большими синяками. Сам демон дрожал, как при лихорадке. Тойфель слегка прищурился, опустив веки так, чтобы ресницы бросали тень на его глаза. В расплывчатом окружении рогатый заметил привычную рыжую ауру Пиро. Однако она была совсем бледной, едва-едва заметной. Силы осталось совсем мало по сравнению с изначальным резервом. Демон был истощен.

Столько вопросов вертелось в голове Тойфеля, он даже не знал, с чего следует начать

первым. Да и разве сейчас подходящий момент? Стоило поскорее разыскать Шумона и отправиться домой, пока они вчетвером снова не вляпались в какую-нибудь передрыгу. Оставалось надеяться лишь на то, что у Пиро осталось хоть немного сил на то, чтобы вернуться домой.

Когда огненному стало чуть полегче, он тяжело отполз в сторону. Сжавшись, как от страха, демон обхватил голову руками, закачавшись из стороны в сторону, начал бормотать что-то нечленораздельное. Тойфель медленно приблизился, присел на одно колено рядом, стараясь расслышать, что именно пытался сказать Пиро. Но все было тщетно, бормотание бессвязно, слишком тихо. Рогатый мягко окликнул брата. Неожиданно тот поднял голову. Тойфель вздрогнул, едва сдержавшись, чтобы не отшатнуться, когда на него с дрожащим безумием взглянули темные глаза.

— Тебя там не было, — быстро заговорил огненный, судорожно цепляясь мертвой хваткой за руки вмиг побледневшего жоака. — Ты не видел ничего. Тех людей. Огонь. Как он их сжирал заживо. Разрушения. Хаос.

Тойфель в страхе отшатнулся, с трудом оторвав руки Пиро от себя. Тот резко выдохнул, опустив голову. Рогатому показалось или... Он начал всхлипывать? Огненный в бессильном отчаянии ударил кулаком по асфальту, но даже будто бы не почувствовал боли. Речь демона так и не смогла ответить на мучающие вопросы. Тойфель боялся даже лишний раз вздохнуть, не представляя, что может еще сильнее подкосить состояние Пиро. Рогатый не мог вспомнить, когда в последний раз мог видеть брата настолько выбитым из колеи. Если не считать, конечно, страшного события в прошлом.

— Я же поклялся. Поклялся держать стихию огня под контролем, — с трудом выдавливал из себя Пиро сквозь хрипы, вырывающиеся из горла. — И не смог. Она меня не слушалась. Она оказалась сильнее. Я позволил ей убить тех людей. Я... Я монстр. — Демон неопределенно махнул рукой в сторону. — Даже Раймонда чуть не угробил.

Тойфель хотел было сказать что-то ободряющее и уже открыл рот, но тут же захлопнул его. Ничего уместного на ум не приходило. Казалось, все слова были бесполезными и избытыми, вряд ли за много веков можно было сказать что-то новое и действительно помогающее. Рогатый лишь беспомощно стоял на месте, желая, чтобы кто-нибудь пришел на помощь. Ну, или на худой конец, чтобы все закончилось.

Неожиданно Тойфель почувствовал чье-то тихое присутствие рядом с собой. Взвинченные до предела струны нервов внезапно лопнули. Демон вздрогнул, резко обернувшись. Но это был всего лишь Брудер Шлаф, подошедший совсем тихо. Ледяной выглядел чуть лучше, чем до этого, но все еще был нездорово бледным. Пошатывался при каждом шаге, прижимал руку к животу, словно его штормило. Он даже не взглянул на Тойфеля, который неосознанно отступил назад, уступая ему место.

— Я вижу перед собой не монстра, а демона, что спас больше десятка человеческих жизней, среди которых были дети, — мягко и тихо проговорил Шлаф, опускаясь на колени рядом с Пиро. — Без тебя они бы все погибли.

Ледяной тут же коротко обернулся на застывшего в нерешительности Тойфеля, внимательно его осмотрев. Красноречивый взгляд ледяного выражал что-то вроде: «Если здесь не можешь принести пользы, то сделай это в другом месте». Впрочем, у рогатого действительно было, чем заняться. Нужно срочно разыскать Шумона и быстро уходить отсюда. Тойфель уже развернулся, чтобы уйти, как услышал тихий голос Шлафа, обращенный Пиро:

— Свеча разгоняет тьму, только когда горит.

***

Он шел не разбирая дороги. От одной галдящей группы людей к другой. Слушал обрывки эмоциональных разговоров, пытаюсь разобраться. Никто не обращал на него внимание, он будто был невидимкой. Люди настолько увлечены обсуждением происходящего, что даже не замечали, как рядом останавливался демон и внимательно слушал. В основном компании обсуждали, что с ними произошло, что случилось с другими, как вообще возник пожар. Но это не интересовало демона. Ему была необходима информация только о том, как брат повлиял на положение.

Пару раз на своем пути Шумон встречал недавно выбежавших из здания людей. Он с любопытством подмечал, что кто-то из групп обязательно вертел в руках крупный осколок зеркала. Хорошенько сосредоточившись, Шумон почувствовал остаточный след Силы, принадлежащей когда-то Пиро. Неужели он накачал энергией обычные предметы? Это объясняло тот факт, что пламя не тронуло бегущих людей. Неужели демон накачал энергией обычные предметы? Нужно потратить очень много, чтобы осколки зеркала могли сами источать Силу. Конечно, Пиро был неслабым демоном, но даже так наверняка его резерв был опустошен.

Неожиданно в отдалении от всех Шумон заметил на скамейке Раймонда Рихтера в полном одиночестве. Человек сгорбился, невидящим взглядом буравил асфальт под ногами, меланхолично круча в руках уже знакомый осколок зеркала, что при каждом движении холодно поблескивал в свете. Шумон решил, что если он хочет кого-то расспросить, то стоит говорить именно с Раймондом, как с более знакомым человеком. Конечно, между ним и стаей было немало напряжения, но все-таки они были в одной лодке, так что помогать друг другу стоило.

Звуковой медленно приблизился к мужчине. Почувствовав чужое присутствие рядом, Раймонд медленно поднял голову. Его мутный уставший взгляд равнодушно скользнул по фигуре Шумона. Но буквально через мгновение он смог сосредоточиться на нежданном госте. Уже в который раз демон отметил, что что-то необычное было в его взгляде. Что-то несвойственное обычному взрослому человеку. Даже после всего пережитого в них не угасла искра жизни. Все то же искреннее великодушие, детская задорность. Это выражение нельзя ни с чем перепутать.

Что-то странное мелькнуло в темно-голубых глазах. Раймонд вздрогнул, быстро взял себя в руки, медленно сдвинулся в сторону. Звуковой мысленно поморщился, надеясь, что это был все-таки жест приглашения сесть рядом, а не желание оказаться как можно дальше от демона. Шумон присел рядом, решив все-так не упускать шанса узнать побольше о том, что произошло. К тому же, более удачного времени подобрать было нельзя. Пока его еще никто не разыскивает, можно разузнать больше. Вот только демон не знал, с чего начать. Было ли вежливо расспрашивать о пережитом прямо сейчас? В такой момент звуковому как никогда не хватало решимости.

— Он хотел избавиться от меня, — севшим охриплым голосом произнес Раймонд. Шумон даже удивился такой инициативе. — Всадник не погнушался даже специально здание поджечь с помощью одного из своих Теней.

Демон непроизвольно вздрогнул, ощутив резкое отвращение. Слишком уж изощренный способ избавиться от пешки. Очень вызывающий, очень затратный, очень некрасивый метод. Как будто в этом был еще какой-то другой смысл. Как будто какое-то скрытое послание с

угрожающим содержанием. Шумон похолодел, когда догадка мелькнула у него в голове. Это было сообщение для их стаи. Страх острыми коготками вцепился в горло. Всадник как будто предупреждал, что он может в любой момент их уничтожить, не остановится ни перед чем. Их судьба — в его руках. Он просто ждет подходящего момента, чтобы с большим наслаждением избавиться от помех.

Но Раймонд всего этого не знал. Он лишь раздосадованно сплюнул себе под ноги. Неожиданно Шумон с жалостью взглянул исподлобья на собеседника. Мужчина просто однажды неудачно попался на пути Всадника, был втянут в то, чего не понимает, к чему не имеет никакого отношения. И ему уже точно не скрыться. Если Темный уже постарался убить человека, то счет шел буквально на дни. Но Шумон не мог рассказать этого Раймонду. Не чувствовал в себе достаточно отваги, чтобы решиться парой фраз разрушить жизнь человека, как бы странно это ни звучало.

— Мне очень жаль, что тебе пришлось столкнуться со всем этим, — виновато пробормотал демон, неловко почесав затылок. — Может, если бы ты не предупредил нас, что Темный замышляет покушение на Рене, то этого бы не случилось. Но ты правда спас и его, и нас всех.

Раймонд ничего не ответил, лишь неопределенно пожав плечами. Кажется, он и сам понимал бедственность своего положения. Шумон глубоко вздохнул. Конечно же Рихтер был взрослым и разумным, чтобы понимать, что попал в сложную ситуацию. Конечно же он наверняка и сам понимал, что жизнь его висит на волоске. И все равно же поступил именно так. Намеренно рискнул собой ради того, чтобы помочь стае. Было ли это благородным побуждением или заглаживанием прошлой вины, Шумон не знал. И ему определенно не стоит влезать в это дело.

— Я просто поступаю так, как считаю нужным, но я кое-чего не понимаю, — тихо проговорил Раймонд, покачав головой, неожиданно повернулся к демону, заглянув ему в глаза. — Зачем вы идете против Всадника? Он ведь действительно могущественен, способен на многое. Мне кажется, проще и безопаснее присоединиться к нему, а не враждовать. Люди для вас все равно чужая раса. Зачем рисковать своими шкурами?

В этом вопросе было столько непонимания, столько тоски, столько страха, что у Шумона болезненно защемило сердце. Он не выдержал пронзительного взгляда человека, неловко отвернулся. Вопрос действительно застал его врасплох. А зачем, в самом деле, стая играет в героев, жертвуя собой ради людей? Ради тех, кто причинил им столько боли, постоянно гнал, пытался убить.

Чем они заслужили столько ненависти? Разве таким должен быть ответ на искреннюю помощь? Почему-то всегда поступки стаи казались Шумона само собой разумеющимися, но причину никто никогда объяснить не мог. Что-то было в этом невыразимое, потаенное, глубинное, что можно понять только сердцем, но никак не рассказать кому-то постороннему. Неожиданно ответ сам по себе пришел в голову демона. Он был не таким очевидным, но максимально честным.

— Все ли люди одинаковы? — Начал звуковой, не поворачиваясь к Раймонду снова. — Все ли одинаково злы или добры?

Краем глаза Шумон заметил, что его собеседник явно растерялся. Глаза человека забегали из стороны в сторону, будто искали ответ в окружении. Раймонд попытался что-то ответить, но тут же отказался от идеи. Демон недолго наблюдал за реакцией мужчины, почему-то предвидя, что она будет именно такой. На подобные вопросы ответы нельзя

понять, их можно только прочувствовать.

— Мне можешь не отвечать, я и так знаю. Будь честным с собой, — на одном дыхании наконец выговорил Шумон. Он и сам замолчал, давая возможность отдышаться и себе, и Рихтеру. Оба сидели в тишине на одной скамейке, смотря куда-то вперед в пустоту. В конце концов демон продолжил. — Мы тоже поступаем так, как считаем правильным. Сам видишь, объяснить это почти невозможно.

— В этом вы со стаей Всадника похожи, — горько усмехнувшись, неожиданно заявил Раймонд. — Он тоже действует так, как считает нужным.

Шумон резко вскинул голову, непонимающе взглянув на собеседника. Он ожидал чего угодно, но совсем не того, что их стаю будут сравнивать с Темным. Это казалось совершенной дикостью. Неужели Всадник делился с человеком своими планами? Была ли информация честной, или древний демон снова лгал, чтобы рыбка не сорвалась с крючка? Что же именно такого знает Раймонд, что может настолько перевернуть видение всей картины? Может, это будет нужным и для Шумона? Кажется, человек расценил молчание звукового, как разрешение говорить. Возможно ему действительно хотелось поделиться тем, что знает. Тяжело держать такое себе.

— Я часто и долго бывал в Междумирье, пространстве, что разделяет Ад и Землю, где живут и другие миры, — начал Раймонд, вдруг косо взглянув на Шумона. Уловив одобрителный кивок, он продолжил. — Там у Всадника располагается лагерь лекарей. Безопасное и мирное место, можно спокойно послушать чужие разговоры, никто и не прогонит, что очень удивительно.

Это было действительно интересно. Звуковой и не предполагал, что у Темного может быть подобное убежище. Странно ожидать такого от демона боли. Но тут что-то в сердце Шумона ёкнуло. Он вдруг очень неуместно вспомнил сбивающее с толку приглашение Всадника присоединиться к его стае. Безопасное и мирное место? Это туда он должен попасть, если согласится? Множество противоречивых чувств и эмоций заполнили голову демона. Он даже на мгновение растерялся, выпав из разговора. Рано или поздно все равно придется принять решение. Но не сейчас.

Раймонд, казалось, и не заметил заминки. Продолжал рассказывать. Сначала он выглядел несколько смущенным, исподлобья косился на Шумона, наблюдая за его реакцией. Но, видя, что собеседник относится ко всему нейтрально, начал распалаться все сильнее и сильнее. Похоже, он смог разглядеть в своем положении неплохую положительную сторону — Раймонд действительно увлекся демонической расой. И Шумон с болью осознавал, что он с радостью поделился бы своими знаниями, но выпадет ли когда-нибудь возможность? Будет ли у Рихтера шанс выжить?

А Раймонд, тем временем, продолжал. Как выяснилось, Всадник не собирался уничтожать человечество полностью. Тогда бы демоны откатились к Мрачным Временам, когда весь Ад голодал. К тому же, все равно какая-то часть людей выработала бы иммунитет к заклинанию болезни. Этого должно быть достаточно. Темный хотел просто потеснить человечество, их и так слишком много. Природа Земли была бы даже рада резкому сокращению населения.

Если правильно контролировать популяцию людей, обе расы могут жить бок о бок. Но главенствующей может быть только одна. Здесь не было ничего личного, лишь вопрос о выживании. И, что самое страшное, Раймонд прекрасно понимал подобные мотивы. Он даже признался, что если бы столкнулся с подобной ситуацией, то сделал бы выбор в пользу

человечества, а не чужих.

И Шумон никак не мог его в этом винить. В подобном положении нельзя решить дилемму идеально с моральной точки зрения. При любом раскладе кто-то будет страдать, поэтому следует выбирать по личной склонности. Стая Тойфеля сделала свой выбор давным-давно. Но его нельзя назвать правильным или неверным, он просто произошел под влиянием разных факторов.

И сейчас наступали тяжелые времена, когда всё привычное и понятное начинало шататься. Проверка личных принципов на прочность. Столкновение разных видений Мироздания в решающей схватке. Скоро будет предельно ясно, чего стоили все старания. Шумон физически ощущал, что совсем рядом серьезные изменения, которые полностью перевернут жизнь. Это было страшно, непонятно, но неизбежно. Оставалось лишь надеяться, что он сможет через это пройти.

— А еще я слышал, как они говорили о ваших схватках, — неожиданно проговорил Раймонд, неловко отводя взгляд. — Лекари говорили, что не все оправлялись. Кто-то все еще находится в их лагере, а кто-то... Они говорили что-то вроде «развоплотился». Не понял, что это значит.

Шумон уже его не слушал. Его мир пошатнулся. Он вдруг представил себе открытое пустое пространство, на котором лежит груда тел. Кто-то уже не шевелился, не дышал. Другие тихо стонали. Слышались предсмертные вздохи. Море горячей липкой кислой крови, доходившей до колен. Запах боли, смерти. Дух безысходности, беспомощности. Плотный комок подкатил к горлу, Шумона затошнило от осознания. Раймонд прав. Они действительно похожи на Всадника.

Они такие же убийцы. Пусть и кажется, что ради благой цели, но это никого не оправдывает. Точно так же поступает и сам Темный. Неожиданно демон начал вспоминать людей, тела которых похищали Тени для того, чтобы бродить по Земле. Те люди тоже страдали, стая их травмировала. И ведь они ни разу не задумались ни о Тенях Всадника, ни о пострадавших людях. Осознавал ли Темный, что он жертвует другими ради своей цели? Тут и сомнений никаких не было. А понимала ли стая Тойфеля, сколько крови на их руках? Это уже вряд ли.

Демоны были словно зеркальными отражениями друг друга. Только искаженными. Настолько, что им казалось, будто они совсем разные. Но со стороны всегда виднее. Раймонд открыл глаза Шумону на эту ситуацию. Звуковой почувствовал, как задрожали его руки. Мир разваливался на части. Опора ушла из-под ног. Все, во что он так долго верил, оказалось ложным. Что же они натворили?

Однако это тот вопрос, на который пока рано искать ответ. По крайней мере, не посреди улицы, рядом с горящим торговым центром. Не в одиночку вдали от братьев. Сейчас самое разумное — отвлечься от новых гнетущих мыслей на что-нибудь другое. Присутствие Раймонда — лучшее, что можно придумать для такого плана. И, кажется, он в течение пары минут пытался привлечь внимание Шумона, который выпал из разговора на несколько секунд размышлений.

— Наверное, ты хочешь узнать подробнее, как связаны наши расы, — тряхнув головой, с трудом произнес демон. — Полностью все рассказать тебе не смогу, на это уйдет слишком много времени, только поверхностно. К тому же, Всадник наверняка успел тебе что-то рассказать, но не факт, что правду.

Раймонд кивнул. Шумон хотел, чтобы он рассказал все, что знает сам, чтобы

скорректировать его знания. Слушая мужчину, звуковой с удивлением отметил, что Темный был честным почти во всем, кроме того факта, что он предводитель всех демонов. Но, судя по всему, с помощью личных наблюдений и объяснений Шлафа смог восполнить пробелы в знаниях. С ледяным вообще стоило побеседовать отдельно. Когда он только успел встретиться с Раймондом?

— Ты уже знаешь достаточно много, но я могу рассказать тебе больше про нашу Силу. — Вздохнул Шумон, погружаясь в знакомую с детства тему. Так странно было рассказывать это кому-то. Кажется, все должны были знать. — Это не только энергия и магия. Это первичное составляющее для каждого обитателя Ада. Как жители Земли состоят из белков, так и мы все «сделаны» из Силы.

Однако, как известно из законов физики, никакая энергия не появляется из ниоткуда и не уходит в никуда. Сила аккумулируется именно на Земле. Ее вырабатывают живые существа. Эмоции, мысли, чувства, душа — это мощная энергия, которая выплескивается в пространство. Но так как обитатели Земли не могут ей воспользоваться, Силе нужно куда-то деться, иначе такое огромное количество энергии в малом пространстве просто рванет в один прекрасный момент.

Сила просачивается в Ад через Междумирье. А на месте ее уже поглощают обитатели. Когда на Земле обрывается чья-то жизнь, в пространство выплескивается колоссальное количество Силы. Чуть меньше энергии дают мощные мысли, далее следуют эмоции, а в самом конце — ощущения и чувства. Именно поэтому больше всего энергии могут аккумулировать люди, как единственные разумные существа на Земле. Можно сказать, оба мира существуют только благодаря друг другу. Именно поэтому нужно соблюдать баланс, не нарушать хрупкую систему, не пытаться взять себе больше положенного, не вмешиваться в строения миров.

По типу своих способностей демоны делятся на три основных вида — физические, волновые и стихийные. Первого типа больше всего. Физические демоны способны изменяться самостоятельно и поддерживать это изменение. Силы на это требуется меньше всего, поэтому даже слабые демоны не будут чувствовать недостатка энергии. Второго типа чуть меньше. Волновые демоны могут влиять на окружающий мир и его обитателей. На это требуется уже гораздо больше Силы, слабые демоны не могут долго пользоваться способностями. Третий тип встречается реже всего. Стихийные демоны уже управляют разными аспектами миров, подчиняя их мощь себе. Эти способности крайне трудно использовать, они могут выйти из-под контроля и навредить даже своему хозяину. Несмотря на огромное разнообразие способностей, они не являются индивидуальными. Имеется в виду, что может существовать сколько угодно демонов со способностью, например, управлять водой.

— Может, это покажется странным, но я в чем-то завидую вам, — с неловкой усмешкой заметил Раймонд. Поймав недоуменный взгляд Шумона, тот продолжил. — В смысле, люди могут аккумулировать Силу, но не пользоваться ей. Даже немного обидно А было бы так здорово владеть магией.

Звуковой покачал головой, слегка улыбнувшись. Наивные люди сами ограничивают себя. В них тоже есть магия. Только они ее намеренно игнорируют. Миры в Мироздании тоже живые, тоже могут собираться в кучки, чтобы облегчать себе существование. Как и Ад с Землей. Они прочно связаны друг с другом, очень похожи. Один мир находится на острие технологий, а второй — магии. Но из-за симбиоза все переплелось. И пусть у земных

обитателей ее заметно меньше, но все равно Сила есть. Вопрос лишь в том, готово ли существо это понять.

— Братья рассказывали мне, что до того, как я пробудился этой весной, мог использовать магию, хотя фактически тогда я был человеком, — начал Шумон издалека. — Конечно, мне помогала моя дремлющая демоническая сущность, которая буквально соткана из Силы, но все равно ситуация удивительная.

— Это все очень занимательно, конечно, — с долей раздражения непонимающе заявил Раймонд. — Но не вижу никакой связи.

— Я долго думал об этом, пока не понял, что даже люди могут использовать Силу. — Шумон проигнорировал замечание, продолжив свой рассказ. — Иногда что-то может очень удачно складываться для человека: что-то получилось, где-то повезло, как-то пронесло. Иногда везение может даже спасти жизнь. Это и есть магия. Искры Силы смогли изменить реальность вокруг человека.

Демон остановился, убеждаясь, что Раймонд внимательно его слушает. Поняв, что полностью завладел вниманием собеседника, звуковой глубоко вздохнул, продолжив рассказ. Шумон поведал, что магия с трудом пробивается сквозь плотную завесу отрицания взрослых. Да, все дело в вере. У детей она сильнее, поэтому они более чувствительны к колебаниям Силы. Способны даже противостоять некоторым заклинаниям, как, например, болезнь Всадника. С возрастом вера в чудо ослабевает, а вместе с ней исчезает и связь с Силой. Не у всех, конечно, но таких большинство. Сегодня почти невозможно найти таких, кто все еще способен использовать энергию.

— А как понять, у кого еще осталась связь с Силой? — От Шумона не скрылось, как на мгновение засияли темно-голубые глаза Раймонда. Но, кажется, поняв, что слишком бурно отреагировал, тут же потупил взгляд.

Демон не спешил с ответом, хоть он и был очевидным. Наверное, Рихтер и сам быстро догадается. Звуковой хотел только узнать, обладает ли мужчина достаточной отвагой, чтобы озвучить вслух то, что обычно в людском обществе порицается. С другой стороны, это было простой проверкой на то, был ли шанс у человека овладеть магией. Узнать, мог ли он разрушить барьер отрицания.

— Ты сейчас скажешь что-то вроде «на практике»? — Осторожно предположил Раймонд, видя, что Шумон неожиданно замолчал.

Демон коротко кивнул и тут же отвернулся в противоположную сторону. Конечно, было интересно понаблюдать за реакцией мужчины на это заявление, но он решил не смущать еще больше и без того сбитого с толку Рихтера. Звуковой заглянул за спинку скамейки, на которой они сидели в поисках чего-нибудь небольшого, на чем можно поэкспериментировать. Человек даже с особо сильной волей не сможет контролировать влияние Силы, но для проверки было достаточно любого необычного изменения в маленьком масштабе. Шумон заметил некрупный камешек, что хорошо помещался на ладони. Подходящая вещь для испытаний.

— Не знаю, что именно тебе нужно сделать, о чем подумать, чтобы энергии было больше, — сразу предупредил звуковой, передавая камень Раймонду. — Демоны не умеют вырабатывать Силу, поэтому не могу ничего подсказать. Но, наверное, количество играет не последнюю роль. Тебе нужно представить, как Сила, словно жидкость, течет к объекту.

Рихтер молча взвесил камешек на раскрытой ладони, кисло оглядев его со всех сторон. Шумон подумал, что тот наверняка не так представлял себе первый опыт в магии, однако

другого варианта для обычного человека все равно не было другого варианта. По крайней мере, никто еще никогда не пытался обучать людей. Кто знает, сколько всего интересного можно обнаружить, если попытаться наладить контакт между расами. Просто огромное неизученное пространство.

Шумон коротко улыбнулся своим мыслям. Может, несколько веков назад Тойфель когда-то доходил до подобных размышлений, поэтому осмелился собрать стаю? Да, что-то подобное было озвучено, когда самого звукового звали присоединиться. Тогда еще никто и предположить не мог, что их путь заведет так далеко. Лишь бы он не оборвался в самый неподходящий момент. Шумон потряс головой, стараясь избавиться от негатива. Сейчас для него не то время.

Он услышал, как Раймонд прошептал что-то вроде «ну, поехали». Положил вторую ладонь на занятую, спрятав камень. Закрыв глаза. Мышцы его лица заметно напряглись. Нахмурился. По лбу пролегла тоненькая морщинка. На мгновение Шумон даже забыл, как дышать, внимательно наблюдал за человеком. Спohватившись, демон прищурился, кинув тень от ресниц на глаза.

Аура — что-то вроде души у человека. И то, и другое можно увидеть, если посмотреть под правильным углом. Она похожа на тонкую оболочку вокруг тела. У обитателей Ада аура обычно индивидуально цветная, разных оттенков. Окрас ни на что не влияет, по нему можно просто идентифицировать существо. Аура демонов формируется Силой. У людей она прозрачная, не держит в себе энергию.

Что-то странное происходило с душой Раймонда. Она менялась. Колебалась. Перестала быть похожей на привычную человеческую. В расплывающемся окружении Шумон видел, как в ауре Рихтера то и дело вспыхивали светло-серые всполохи. Может, ему это только показалось? Демон попытался сосредоточиться на том, что видит, но всполохи никуда не исчезли. Они мелькали то тут, то там, извивались, подмигивали, расползались. Но не заполняли всю ауру.

Это зрелище было настолько необычным и красивым, что Шумон даже не заметил, как потерял счет времени, засмотревшись на цветные вихри в ауре Раймонда. Какие еще тайны могут содержать в себе сочетания людей и Силы? Вряд ли кто-то когда-нибудь наблюдал подобное. Демон с трудом заставил себя оторваться от красоты, открыл глаза. Как оказалось, весьма вовремя.

— Смотри-смотри-смотри, — восхищенно затараторил Раймонд, подсовывая камень слишком близко к лицу, так что Шумон при всем желании не смог бы разглядеть то, что он пытался ему показать.

Отведя ладонь мужчины чуть подальше, демону удалось рассмотреть предмет. На первый взгляд казалось, что он почти не изменился. Если бы Рихтер не был так воодушевлен, то звуковой и не стал бы всматриваться. Но тут он увидел, что однотонная поверхность камня действительно изменилась. По ней пошли едва заметные светло-серебристые узоры, которые можно было разглядеть только под определенным углом на свету. Но все же это было влияние Силы. Необъяснимо, но факт. Раймонду удалось обмануть физиологию, хотя раньше это казалось невозможным.

— Это просто поразительно, — выдохнул Шумон, вернув камень человеку, который, казалось, вот-вот лопнет от восторга. — Такого никогда еще не происходило.

«Хватит языком чесать, быстро дуй обратно», — раздалось чужое в голове демона. Звуковой даже подпрыгнул на месте. Сердце от испуга пропустило удар, дыхание сбилось.

Метнув взгляд в сторону, Шумон увидел вдалеке коренастую рогатую фигуру Тойфеля. Вожак неотрывно смотрел на него, посылая мысленный сигнал. Конечно, звуковой прекрасно знал, что, как и другие предводители стай, Тойфель был способен общаться с подчиненными на ментальном уровне. Но делал он это настолько редко, что легко было забыть, сумел застать врасплох. Казалось, рогатый звучал встревоженно, хотя по мыслям было трудно что-то понять. Случилось что-то серьезное?

А рядом испуганно сжался Раймонд, стараясь стать незаметным. Боялся ли он Тойфеля? Хотя после всего плохого, что человек натворил, было неудивительным ожидать возмездия. Шумон не стал его успокаивать, так как не знал, что задумал вожак. Конечно, ждать кровной мести не следовало, но у Тойфеля было богатое воображение. Звуковой поторопился подняться со скамейки, чтобы не заставлять рогатого ждать, как вдруг его осторожно остановил Раймонд.

— Возьми, — ответил на вопросительный взгляд мужчины, вкладывая в руки демона блестящий осколок зеркала. — Может, он еще понадобится.

Шумон лишь кивнул в ответ. В куске все еще оставались искры Силы, которые можно было вытащить. Если Пиро истощен, это могло помочь ему восстановиться. Демон хотел было поблагодарить Раймонда, но слова застряли у него в горле. Неожиданно он осознал, что, вполне может быть, видит Рихтера в последний раз. Что же случится, когда Всадник узнает, что его жертва все-таки выжила? Подвергнет ли чему-то более плохому? Будет и дальше использовать в своих коварных планах? Шумон сделал несколько шагов по направлению к Тойфелю, но вдруг, остановился, обернулся. Севшим голосом бросил через плечо притихшему на скамейке человеку:

— Мужайся, Раймонд. Не всем дано пережить эру тьмы.

Глава 24. Танцы на снегу

Загадочно тихо скрипнули изношенные петли двери. Замочный ригель еле слышно щелкнул, когда ручка была опущена. Тьма, скрывающаяся внутри помещения, словно растеклась за пределы дверной коробки, слившись с полумраком коридора. Тойфель невольно прищурился, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь, но непроглядная темнота давила на глаза. В комнате бледным сиянием что-то светилось, едва-едва выхватывая из черноты какой-то силуэт.

Сердце охватил странный волнительный трепет, демон словно входил в потаенное место, где не должен был находиться. Не его комната. Чужая территория. Чье-то личное пространство, куда он вторгся без разрешения хозяев. Тойфель сделал осторожный шаг внутрь, словно крался. Рефлекторно потянулся рукой к стене, пальцами старался нащупать кнопку выключателя.

— Не надо света, — донесся сиплый выдох из темноты. Силуэт у стены зашевелился, мерцающий бледный свет погас.

Тойфель остановился в нерешительности. Наверное, Брудер Шлаф, скрывающийся во мраке комнаты, давно привык к темноте, прекрасно видел жоака. С тех пор, как часть стаи вернулась из злополучного похода, ледяной, ничего не сказав, ушел в комнату и больше не выходил. Может, как-то догадался, что начнутся расспросы о том, что с ним произошло, не хотел участвовать. Остальные не стали ему препятствовать. До сих пор думали, что он успел заснуть. Тойфеля, как главного, отправили тихо посмотреть, так ли это. Убедившись, что Шлаф не спит, рогатый решил, что можно поговорить.

Ледяной засуетился в темноте. Тойфель не мог разглядеть, что тот делал. Неожиданно вспыхнул светло-синий пляшущий огонек, осветив ладони. Тонкие длинные пальцы образовывали что-то вроде сферы над пламенем, защищая его. Из полумрака показалось худое сосредоточенное лицо, тронутое паутинкой тонких морщин. Серо-зеленые глаза устало блеснули в свете голубоватого огня.

Может показаться странным, что ледяной демон способен призывать огонь. Однако всему было объяснение. Этому фокусу Шлафа когда-то научил Пиро. Вот только как бы Брудер ни старался, огонь всегда получался холодным и в синей гамме. Ни на что более, чем легкое призрачное освещение он не годился. Плавными движениями Шлаф скатал пламя в клубочек и осторожно подбросил его в воздух. Огонь повис на уровне глаз Тойфеля, медленно поплыв по комнате. Свет создавал какую-то легкую загадочную атмосферу, позволяя видеть окружение.

Вскоре глаза рогатого смогли привыкнуть к полумраку, уютно прячущему комнату. На кровати перед ним, накрыв голову одеялом, сидел Шлаф, скрестив ноги. Внимательным взглядом ледяной окидывал Тойфеля с ног до головы, терпеливо ожидая начала разговора. Жоак не торопился. Он заметил, что перед братом лежит общий телефон, на котором тускло мигал светодиод оповещения.

— С кем это ты там переписываешься? — начал издали Тойфель, с любопытством склонив голову.

— С Раймондом, — после короткого молчания неохотно ответил тот. — С недавнего времени поддерживаю с ним контакт.

Рогатый не смог сдержать короткую усмешку. Кто бы мог подумать, что Шлаф первым

из стаи заведет дружбу с человеком. Да и не с кем попало, а даже с Рихтером. Впрочем, это было вполне закономерно — люди не так глупы, чтобы не уметь видеть подвоха. Это было хорошим знаком — Темному Всаднику не удастся водить за нос всех, к кому он придет. Правда, было жаль Раймонда. То, что он все еще жив — огромное везение, причем даже не без помощи его новых друзей. От Тойфеля также не укрылось кислое выражение лица Шлафа, которому, похоже, было неловко.

— Меня удивляет, что он так активно с тобой общается, — признался вожак.

— Шумону в голову пришла мысль, что научить человека пользоваться Силой — хорошая идея, — с легким сомнением проговорил Шлаф. — И у Раймонда получилось. А сейчас, не умолкая, восхищается открытием.

Новость так потрясла Тойфеля, что он даже не нашелся, что и ответить. Чтобы человек управлял Силой? Раньше все демоны, что верили в существование людей, были твердо убеждены, что человечество не способно овладеть магией, потому что у них нет резервов Силы, несмотря на то, что в их распоряжении был крохотный запас энергии, который все равно потом отправляется в другой мир.

Чем же в итоге обернется подобная аномалия? Что же можно сотворить, если совместить достижения Ада и Земли в сферах, в которых они сильны? Сколько возможностей открывал союз демонов и людей? Вихрь мыслей захватил разум Тойфеля, набежал огромной волной. Демон чуть не захлебнулся в цунами мелькавших обрывков размышлений. Он поспешил их отогнать. Не сейчас. Не время для такого. Может, потом, когда угроза в лице Темного Всадника минует, когда расы смогут принять друг друга. Точно не раньше стоит всерьез обдумывать такие темы.

— Что с тобой сегодня произошло? — Тойфель поспешил сменить тему. Он знал, что этот вопрос был не в первой десятке, которую Шлаф хотел бы обсуждать. И рогатый твердо решил про себя, что не отступит, пока не узнает правду.

Ледяной замолчал. Тойфель понял, что ему не удалось подловить брата, чтобы тот резко схватился за другую мысль. Шлаф был готов. В призрачном свете синего огня блеснули прищуренные глаза. Ледяной размышлял, стоит ли рассказывать обо всем вожаку. Тойфель ждал, боясь спугнуть настрой брата говорить.

— Слышал ли ты когда-нибудь о мутации очень сильных демонов? — глухо поинтересовался Шлаф, сдавшись под пристальным взглядом вожака. Когда тот неопределенно пожал плечами, ледяной уточнил. — Дополнительная слабая способность.

Конечно, Тойфель слышал об этом. У таких демонов настолько большой резерв Силы, что энергии буквально не хватает основной способности, чтобы реализоваться в полной мере. Чтобы Сила не «разорвала» демона изнутри, она мутирует в еще одно умение. Раньше Тойфель не воспринимал всерьез это явление, потому что никогда с ним не сталкивался, пусть и повидал немало демонов на своем веку. Конечно, такая теория звучала вполне логично, но на практике — маловероятно.

Однако теперь, когда Шлаф поднял эту тему, Тойфель начал сомневаться в том, что знал раньше. Если ледяной о чем-то и говорит, то с большой вероятностью это правда. Внезапно рогатый вспомнил про Рене. Еще летом он сообщил вожаку о слабой способности к прорицанию, попросив сохранить это в тайне. Тогда Тойфель не догадался сложить в голове два и два. А теперь кусочки паззла начали собираться. Но к чему Шлаф неожиданно заговорил об этом?

— Сегодня со мной случилась моя способность, — после недолгой паузы выдохнул

ледяной, исподлобья косясь на застывшего Тойфеля. — Я эмпат.

Вихрь мыслей чуть не сбил рогатого с ног. Как же он сразу не догадался, к чему ведет ледяной? Это же так очевидно, что, раз Шлаф сильнее Рене с прорицанием, то он и сам умеет что-то еще. Но вместе с тем Тойфеля просто разрывало от осознания того, что его брат в любой момент мог буквально залезть к нему в голову. Пусть и не прочесть мысли, но узнать настрой.

Обида больно кольнула рогатого изнутри. Но он тут же одернул себя, по-новому взглянув на брата. Странно было осознавать, что твое личное и сокровенное теперь доступно другому демону, пусть и близкому. А неприятным было то, что Шлаф много веков скрывал свою способность. Это казалось таким неправильным, таким лживым, таким нечестным. И тут Тойфель заметил, как помрачнел брат.

— Ты думаешь, я сам в восторге от этого? — горько усмехнулся ледяной, покачав головой. — Знаешь ли ты, каково это — когда разум разрывается на мелкие кусочки противоречащими эмоциями разных существ? Ты даже представить не можешь мои страдания, когда чувства становятся осязаемыми, даже болезненными. Страх. Обида. Ненависть. Горечь, — с каждым произнесенным словом голос Шлафа повышался, переходя чуть ли не на крик. — Ужасно тяжело постоянно чувствовать ответственность за других, потому что только ты и можешь помочь. Задохаться от того, что не имеешь возможности поделиться грузом с кем-то еще, боясь обидеть, — неожиданно голос ледяного сел, словно тот лишился последних сил. — А в какой-то момент внезапно осознать, что ты не ощущаешь своих эмоций. В погоне за помощью другим теряешь кусок себя. Пустота.

Тойфель замер, не смея пошевелиться. На него как ведро воды вылили. Ему вдруг стало ужасно стыдно за то, что так несправедливо подумал о брате. Если посудить честно, Шлаф действительно никогда не использовал свою способность в дурных целях. Так потому никто раньше и не догадывался обо всем, что ледяной осторожно использовал умение. Тойфель только сейчас осознал, как часто брат помогал всей в стае в трудную минуту, не прося взамен ничего. Рогатый и догадаться не мог, как на самом деле обстоят дела. Печально было то, что у Тойфеля не были ни единой идеи о том, как бы помочь Шлафу. Здесь оставалось только не делать еще хуже.

— Сам понимаешь, в нынешнее время нам нужны любые способы выжить, в том числе и с помощью Силы, — ледяной вновь взял инициативу двигать разговор. — Мне известно, что и Рене обладает побочной способностью. Но я так и не могу понять, какой именно. — неожиданно Шлаф заговорщически понизил голос, нервно качнув головой, — Ты случайно не знаешь, что это?

Тойфель вздрогнул, не сумев вовремя принять отстраненный вид. Ледяной вопросом застал его врасплох, а тот наверняка уже успел выдать себя мелькнувшими эмоциями. Рогатый вновь подумал о том, что теперь невозможно даже в себе что-то скрыть. Повисло неловкое молчание. Шлаф не планировал остаться без ответа, а Тойфель не хотел лгать. Ледяной прекрасно знал, на что давить — чувство ответственности за стаю, недавняя размолвка с Штефаном на почве умалчивания.

Но рогатый не мог просто так обо всем рассказать. Он пообещал Рене, что сохранит его тайну. Разве разве имеет право вожак руководить стаей, если не может отвечать хотя бы за свои слова? Но, с другой стороны, Шлаф прав — сейчас важна любая мелочь. Демоны больше не были в безопасности, необходимо пользоваться любыми средствами. Но разве можно предавать братьев?

— Это не моя тайна, которую мне доверили, я не имею права ее раскрывать, — с трудом выдавил из себя Тойфель, неловко отведя взгляд. — Спроси лично у Рене. Если он посчитает твои доводы справедливыми, то сам все расскажет.

Шлаф ничего не ответил, лишь молча кивнул. Тойфель почувствовал, словно у него гора с плеч свалилась. Он ловко сумел избежать сомнительной ситуации, ни разу не соврав. Может, ледяной и не был удовлетворен таким ответом, но решил не настаивать. Скорее всего, Шлаф почувствовал, что рогатому совсем не хочется это обсуждать, поэтому отступил. За это Тойфель был благодарен.

— А за собой ты случайно ничего странного не наблюдал? — Неожиданно поинтересовался ледяной.

Почему-то на подсознательном уровне рогатый был готов к этому вопросу. Наверное, он все-таки был закономерным, потому что Тойфель и сам был достаточно мощным демоном, пусть и слабее Шлафа и Рене. Вожак напрягся, пытаясь вспомнить, случалось ли с ним когда-нибудь что-то такое, что можно расценить за слабое проявление побочной способности. Каково же было его разочарование, когда осознал, что ничем особенным не выделяется. Тойфель бы простым сильным демоном. Если быть честным, рогатому было даже немного обидно. Он отрицательно качнул головой.

Хотя, наверное, вожаку не на что было жаловаться. Ему и так повезло обладать достаточно большим резервом Силы, чтобы не иметь проблем с использованием способностей. Другим повезло и то меньше. Пиро — средний демон, однако стихийный. Его спасает только то, что он с неохотой пользуется Силой, боясь кому-то навредить. Алекс — просто физический, ему и так многого не надо. У Штефана ситуация особая — он и сам мутант, пусть и в другом направлении. Хуже всего приходится именно Шумону с его большим потенциалом, но маленькой мощностью.

Неожиданно скрипнула дверь. Тойфель, не ожидая, что придет кто-то еще, вздрогнул, обернувшись. Шлаф вскинул голову, присмотревшись привычно безразличным взглядом. Неяркий свет из коридора пролился в темную комнату, разгоняя сумрак, оставленный клубком синего огня. Тойфель часто заморгал — за несколько минут уже успел отвыкнуть от электрического света.

На пороге замер темный силуэт, по очертаниям напоминающий Шумона. Демон переминался с ноги на ногу, не решаясь зайти. Он как будто ждал разрешения. Но, поняв, что такого не требуется, все-таки просочился внутрь загадочной тенью. Оценив ситуацию, звуковой прикрыл дверь, отрезав комнату от внешнего мира. Тойфель вздохнул — все-таки ему было уютно в этой призрачной атмосфере.

— Шлаф, можно я сегодня у тебя заночую? — По тону голоса было ясно, что Шумону неудобно просить об этом, но все равно продолжил. — Пиро уснул у меня в кровати, после сегодняшнего будить его совсем не хочется.

Ледяной уловил всполох недовольства в ауре Тойфеля. Легкое секундное возмущение отразилось где-то в закоулках разума Шлафа. Он понимал вожака — во сне демоны произвольно выделяли небольшое количество Силы в виде проявления способностей. Огненный и ледяной не зря спали в одной комнате — они нейтрализовали друг друга. Никому не захочется проснуться на горящем матрасе или осознания себя на задубевшей от корочки льда подушке.

— Пиро истощен, — поспешил заверить Шумон братьев, заметив, что те были не в восторге от просьбы. — В эту ночь он точно не сможет ничего поджечь.

Шлаф безразлично пожал плечами. Признаться честно, ему было совершенно наплевать на то, кто будет его соседом — слишком крепко спал, чтобы утруждать себя мыслями о таких мелочах. Ледяной почувствовал, что Тойфель примирился с новостью, но по инерции продолжал бурчать про себя. Пусть Пиро и не смог бы что-то испортить, но температуру в комнате повесить сумеет.

— Так, о чем вы тут шепчетесь? — Шумон поспешил перевести тему, чтобы снять возникшее на мгновение напряжение.

— О тебе, конечно же, — мгновенно среагировал Шлаф, уловив в ауре Шумона искорки баловства.

— Надеюсь, только хорошее? — Звуковой, кажется, принял правила игры.

— О тебе другого и не скажешь, — усмехнулся Тойфель, скрестив руки на груди.

— Так хорош, что даже людей обучаешь пользоваться Силой, — неожиданно даже для самого себя бросил Шлаф, не успев даже задуматься о том, чем это может обернуться. — Так долго с Раймондом общался.

Попал. Аура Шумона тут же потускнела. Звуковой вздрогнул, отступил на шаг, будто ледяной его ударил. Шлаф заметил, что в призрачном голубоватом свете Шумон побледнел еще сильнее. Ледяной почувствовал в нем неуверенность, страх, тревогу. Тот начал заламывать пальцы, глаза нервно забегали. Тойфель, который не понял, что произошло, переводил взгляд с одного на другого. На лице была написана крайняя растерянность, так что не нужно было быть эмпатом, чтобы почувствовать. Справившись со слабостью, Шумон сконфуженно опустил голову.

— Раймонд мне кое-что рассказал, — заплетающимся языком проговорил звуковой. — Это очень важно.

Сбиваясь, Шумон поведал все, о чем знал сам. Было видно, что его очень тревожили факты о том, что в противостоянии Темному Всаднику страдают очень многие. Причем даже не только демоны, но и люди, которые попадали под горячую руку. Заявление о том, что у самого Всадника были не такие планы на человечество, что раньше представляла маленькая стая, заставило Шлафа задуматься. Все ли было так очевидно и понятно в целях стаи. За что именно боролся Тойфель? Зачем он все это устроил, если от этого страдают все равно все?

— Что мы делаем? — еле слышно шепнул Шумон в конце своего рассказа, робко взглянув на сбитого с толка Тойфеля. — Мне казалось, что мы защищаем людей. Но своими действиями мы приносим только больше страданий.

Шлаф исподлобья посмотрел на вожака, ожидая его реакции. Было видно, что звуковой поставил Тойфеля в тупик. Тот заново обдумывал все, в чем был убежден до этого. Снова повисла давящая тишина. Ледяной чувствовал, что Шумон ощущал себя не в своей тарелке. Наверное, даже успел пожалеть о том, что начал этот разговор. Шлаф знал, что ему страшно. Но и понимал, что просто промолчать брат не мог — совесть сгрызла бы его заживо, если он посмеет скрыть такое.

— Необходимо сохранять баланс между двумя мирами, — медленно начал Тойфель издали, тщательно подбирая слова. — Ад и Земля не зря «родились» скрещенными. Каждый мир просто не выживет без другого. Всадник покусился на равновесие, что может привести к глобальной катастрофе. В том числе, и вымиранию обеих рас. Если мы снова не разведем заклинание хвори, то человечество исчезнет. А вслед за ним и демоны.

— Люди все равно не вымрут, — Шлаф посчитал нужным вмешаться в разговор, видя, как с каждым словом Шумон терялся все больше и больше. — У некоторых выработается

иммунитет. А те же дети, что не верят в свою смерть, и вовсе невосприимчивы к болезни. Как бы там ни было, а Темный все-таки не дурак. Ему незачем править на руинах, видя падение всего. При таком раскладе человечество, скорее всего, останется на уровне домашнего скота. Однако демоны смогут жить лучше. Это поможет сохранить баланс между мирами.

— Ты вообще себя слышишь? — неожиданно взорвался рогатый, всплеснув руками. — Это неправильно. Нельзя выстраивать счастливую жизнь на чужом горе. Это бесчеловечно, по-зверски. Никто не заслуживает подобных страданий. Нам нужно быть лучше, выше всего этого. Иначе только и останется, что лечь в снег и умереть*.

— А мы, Тойфель? Разве мы, демоны, заслуживаем всех страданий, что выпали на нашу долю? — Шлаф на мгновение зажмурился от неожиданно накатившей горечи. — Ты уже забыл, каково жить в Аду? Холод, болезни, голод, постоянные сражения за свою шкуру. Всадник был первым за историю демонов, кто действительно может изменить хоть что-то. Почему мы должны идти против своей расы? Почему мы должны ценой своих жизней защищать чужаков, которые на доброту отвечают предрассудками, агрессией и жестокостью?

— Всадник — беспощадный тиран, который утопит оба мира в крови и слезах, — сжав руки в кулаки прорычал Тойфель.

— Он заботится о своей расе. А люди лишь тянут и себя, и окружающих ко дну.

Шлаф замолчал, не в силах сказать что-либо еще. Его накрывало с головой воспоминаниями. Огромной разрушительной волной они захлестнули демона. Он вспомнил, как стоял на эшафоте. Как раз после того, как помог одному человеку справиться с головной болью. Помог бескорыстно, не ожидая, что он сделает что-то хорошее взамен. Но все обернулось катастрофой. Ослепленные страхом и ненавистью, люди не приняли того, кто отличается от них, попытались уничтожить.

Шлаф помнил, что тот день был чуть ли не самым ярким и насыщенным в его жизни в эмоциональном плане. Он помнил, как братья совместными усилиями, рискуя собой, спасали его. Как в тумане, он помнил, что пытался освободить его Алекс. Ледяной наблюдал за его тщетными попытками, чувствуя, как одной ногой был уже в могиле. В угасающем больном разуме неожиданно мелькнула одна очень яркая, но в то же время мрачная мысль. Она казалась очевидной, по-детски простой.

Обладая возможностью видеть, люди предпочли ослепнуть. Им наплевать на все правила морали, которые так долго и усиленно выстраивали сами целыми поколениями. Они не могут ужиться друг с другом, нечего ожидать снисхождения для чужого. Человечество так привыкло полагаться на алчность, бессердечность и слепую ненависть, что их души давно сгнили. И этому не было никаких оправданий — буквально ничто извне не могло привести всю расу к поголовной жестокости.

Это банальная сущность людей. Но при этом они же умудряются выставлять себя святошами и очернять демонов. Так почему же такие твари имеют больше прав на хорошую жизнь, чем сам Шлаф и вся его раса? И ледяной безумно хохотал, заживо сторая в праведном огне святой лжи. В тот момент все казалось таким нелепым и абсурдным, что смех сам выходил наружу, разрывая измученные легкие. Шлафу тогда было наплевать, что происходит. В тот день он прозрел.

— Если набраться терпения, все можно изменить, — хмуро выдавил из себя Тойфель, тяжело дыша. — Чтобы для всех наступило мирное существование, необходимо действовать

медленно и осторожно. Жертвы будут в любом случае. Но это будет стоить того счастливого дня в будущем, когда все заживут в мире и спокойствии.

— Ты знаешь, а ведь у Темного Всадника точно такое же мнение, — горько проговорил Шлаф. — Так удивительно, что у вас такие разные цели, но поступаете вы одинаково — переступаете через жизни, жертвуете безликими пешками, пытаетесь остаться героями с чистыми руками. — ледяной на мгновение прервался, чувствуя, как в горло подступает тяжелый ком. Справившись с чувствами, он продолжил. — Разница только в том, что Всадник хоть честен и не скрывает того, что истребляет чужую расу. А ты обманываешь даже самого себя, стараясь стать светлым спасителем, но разрушаешь судьбы всех, кому не повезет попасть на линию огня.

Последние слова сами сорвались с языка, Шлаф не успел одернуть себя. Он был на взводе, не контролировал свои действия, еще даже не осознал, что сказал кое-что очень плохое, не успел себя отругать. Даже Шумон, который до этого стоял, как пришибленный, опустив голову, вздрогнул от неожиданности, оглядев братьев. Если до этого вокруг него висело облако вины, то сейчас остались только нити страха.

Ледяной увидел, как изменился Тойфель. Он неожиданно застыл, широко раскрыв глаза. Яркая голубая радужка побледнела. В глазах будто появились острые льдинки, Зрачки уменьшились до крохотных точек. Рогатый тяжело задышал, угрожающе склонив голову, нахмурился. Шлаф закрылся от его эмоций — сейчас «читать» было бы неуместно. Вожак внезапно усмехнулся. В его голосе было столько яда, что ледяной почувствовал неприятный привкус на языке.

— Знаешь, чем мы еще отличаемся? — тихо прорычал Тойфель. Выдержав небольшую паузу, он продолжил громче. — Я не истребляю тех, кто не согласен со мной. — Сверкнув глазами, рогатый прокричал очень четко, язвительно. — Если кто-то не хочет идти со мной, я его не держу. Пусть проваливает на все четыре стороны!

Едва закончив тираду, Тойфель резко развернулся на носках. Не дожидаясь ответа, он твердым быстрым шагом направился прочь. Не распределяя силу, рогатый коротко размахнулся и хлопнул дверью, исчезнув в коридоре. Шлаф только и успел моргнуть. Последние слова вожака гулким эхом раздавались в его голове, звуча особенно грозно, желчно и разочарованно.

— Похоже, он разозлился, — сиплым шепотом выдохнул Шумон, когда все закончилось.

Снова повисло гнетущее молчание. Шлаф уже позабыл о Шумоне, который съежился от страха, стараясь не отсвечивать, чтобы его не зацепили в перепалке. Новое облако вины расплылось вокруг него. Наверное, полагал, что именно из-за его слов и началась ссора. Тот всегда все принимает на свой счет.

— Он не разозлился, а расстроился. Я его сильно задел. Но в гневе Тойфеля я не видел никогда. Не знаю, на что он способен в такие моменты, — машинально проговорил Шлаф, все еще пытаясь отойти от произошедшего. Взяв себя в руки, он постарался как можно более небрежно продолжить. — И вообще, не бери в голову. Он это не о тебе говорил. Даже не посмотрел в твою сторону.

Шумон ничего не ответил. Скосив взгляд, ледяной заметил, что брат странно втянул голову в плечи, нервно прикусив нижнюю губу. В любой другой ситуации Шлаф наверняка бы не обратил на это внимание, списав состояние Шумона на тревогу. Но в этот раз что-то дернуло ледяного. Может, всему причиной было острое чувство вины за неосторожность в

словах и действиях, так что теперь Шлаф старался быть более внимательным и аккуратным к деталям.

— Так, — строго произнес он, уперев руки в бока, — в чем же ты провинился перед нашим «королем»?

На мгновение Шлафу показалось, что Шумон сейчас жалобно заскулит, как побитая собака — настолько подавленным и сбитым с толку он выглядел. Звуковой несколько раз открывал рот, пытаясь что-то сказать, но все время передумывал, не зная, как именно начать. Ледяной терпеливо ждал. Торопиться некуда, а отсутствием ответа не удовлетворится. Шлаф позволил себе чуть-чуть подглядеть за аурой брата — тот колебался. Но явно склонялся к тому, чтобы поделиться.

Наконец, Шумон сдался. Он не стал ничего говорить, просто запустил руку в карман штанов и плавным движением вытащил оттуда то, что спокойно помещалось на ладони. Он передал предмет Шлафу, все еще продолжая молчать. Наверное, считал этот жест достаточным для того, чтобы все понять.

Ледяной осмотрел то, что оказалось у него в руке. Небольшой прозрачный камень с острыми краями. Внутри неярко светилось что-то темно-зеленое. Шлаф не мог поверить своим глазам — такие артефакты на дороге не валяются, тем более, на Земле. Обладать накопителем Силы, так еще и довольно крупным — как выиграть джекпот в лотерее. Демон благоговейно провел пальцами по граням кристалла.

— Где же ты взял такое богатство? — В голосе Шлафа невольно промелькнуло уважение.

Глубоко вздохнув, на мгновение прикрыв глаза, Шумон начал свой рассказ о той ночи, когда Темный Всадник явился к нему во сне со своим заманчивым предложением. Ледяной слушал внимательно, переваривая новую информацию. Он мог лишь примерно понимать, через что именно пришлось пройти брату. Шлаф знал, что у того по неудачному стечению обстоятельств не хватает Силы, чтобы реализовать весь потенциал. И если даже Темный Всадник это заметил, то нельзя было пускать ситуацию на самотек. Это было действительно очень важным.

Только сейчас Шлаф осознал, насколько они с Шумоном были далеко друг от друга. Сильнейший и слабейший члены стаи сейчас пытались понять друг друга. Неожиданно это показалось ледяному невыполнимой задачей, несмотря на обладание способностью эмпата. Для Шлафа был навсегда скрыт тот пласт сложностей и испытаний, которые каждый момент жизни преодолевает Шумон. Что самое интересное, он никогда не давал это понять, это ощутить, мужественно в одиночку идя сквозь огонь и воду. Ледяной по-новому взглянул на брата — он заслуживал уважения.

Но вместе с тем Шлаф понимал, что немного завидовал Шумону. Тому несказанно повезло, что он получил такое редкое сокровище. Сколько всего мог бы сделать сам ледяной, если бы такая честь выпала ему? О, так много и так успешно, что он даже и представить себе не мог. В арсенале Шлафа было много заклинаний, но даже искусственное расширение резерва Силы гарантировало увеличение количества возможностей. Более сложные и могущественные заклинания требовали много ресурсов. И даже сильный ледяной не мог прыгнуть выше головы без помощи.

— Ты... Ты можешь забрать его себе, — неловко и немного виновато предложил Шумон, — если захочешь.

Похоже, Шлаф так увлекся своими жадными размышлениями, что его чувства

отразились на лице. Он тут же мысленно отругал себя за то, что так глубоко раздумывал об этом. Он с трудом заставил себя взглянуть на Шумона, чувствуя, как сгорает от стыда. Взгляд звукового был искренним. «Светлая голова, от себя последнее готов оторвать», — мысленно вздохнул Шлаф, но сам лишь покачал головой.

— Темный сделал работу на совесть. Никто не сможет забрать накопитель, даже Всадник. Он только твой, — произнес ледяной, с некоторым сожалением отдавая камень обратно. — Видишь то зеленое свечение? Это слепок твоей ауры. Хранилище будет подчиняться только тебе. Максимум, ты можешь дать кому-то им воспользоваться, но не более. Но все равно спасибо за щедрость.

От Шлафа не укрылось, что Шумон с какой-то особенной бережностью спрятал камень обратно в карман. Кажется, все это время демон даже не пользовался накопленной Силой. Он будто не верил, что хранилище теперь принадлежит ему. Словно ждал какого-то подвоха, ловушки, которая схлопнется, как только он решится прикоснуться к ценному дару. С одной стороны, это было разумно, так как нельзя терять надежды. А с другой — очень печально, что Шумон боялся поверить в свое везение.

— Так что ты думаешь? — Неожиданно спросил звуковой. Видя, что Шлаф его не понял, поспешил уточнить. — Ну, по поводу предложения Всадника.

Ледяной смерил брата внимательным взглядом. Он ожидал подобного вопроса, но не был готов к нему. Шлаф видел, что Шумон никак не мог сделать определенного выбора, поэтому таким образом просил совета. В последний раз серьезное и важное решение звуковой принимал, когда размышлял над уходом из стаи лекарей. Ему не впервой кочевать из коллектива в коллектив, но было видно, что это причиняет ему ужасную боль. И Шлаф не мог предложить ничего конкретного. Признаться честно, он бы и сам не смог принять решение, если бы оказался в подобной ситуации.

Ледяному было гораздо проще. Он ни в чем особенно не нуждается. Его устраивало нынешнее положение — достаток Силы, мощная способность, дружная стая, уютное местечко приближенного, мягкий, но иногда вредный вожак. Именно поэтому Шлаф не мог даже найти край мыслей, от которых можно отталкиваться, чтобы всерьез думать об уходе. Ледяной чувствовал, что не имеет права что-то советовать в такой ситуации брату. Любой его ответ был бы несправедливым.

— Если честно, я и не знаю, что здесь сказать, — негромко признался Шлаф, виновато разведя руками. — Это только твой выбор, не думаю, что тут тебе нужна помощь. — Следующую фразу ледяной еле-еле выдавил из себя, чувствуя, как поперек горла встает ком. — Но знай, что при любом исходе мы всегда будем на твоей стороне.

— Да, конечно, я все понимаю. — Шумон попытался улыбнуться, но получилось как-то тоскливо. Он быстро отвернулся, пряча взгляд, хотя Шлаф успел заметить, как тот часто заморгал. — Спасибо.

Ледяной чувствовал себя не в своей тарелке. Как обычно, начиналось все хорошо, а закончилось совсем печально. Но хотя бы теперь совесть чиста. Шлаф не хотел влиять на выбор Шумона, иначе бы стал ответственным за его решение. Ответственность. Это то, от чего ледяной всегда старался прятаться. Даже от заслуженного места вожака отказался, боясь держать слово за всю стаю. Гораздо проще остаться приближенным и просто помогать.

А ведь и через это Шумон уже проходил. И его подконтрольная стая была гораздо больше, чем у Тойфеля. И звуковому приходилось принимать серьезные решения, которые

имели последствия в далеком будущем. Получается, даже здесь Шумон был гораздо сильнее Шлафа? Так удивительно складывается жизнь. Ледяной всегда воспринимал брата, как младшего, но вышло, что ему многому стоит поучиться у Шумона. Так что Шлаф точно не имел права давать советы.

— Знаешь, уже поздно, — проговорил ледяной, надеясь поскорее закончить неприятный разговор. — Думаю, никто не останется довольным, если мы завтра весь день будем засыпать.

Шумон покосился на Шлафа, иронично приподняв одну бровь. Да-да, конечно, если речь заходит о сонном состоянии, то имя ледяного обязательно должно стоять в этом же контексте. Шлаф никогда на это не обижался, понимая, что братья не имеют в виду ничего плохого, а лишь подшучивают над ним. Но в некоторых случаях такой юмор был не совсем уместен. Но в итоге Шумон все-таки кивнул. Если он завтра будет засыпать на ходу, то от иронии не отмоются уже оба.

— Не боишься, что замерзнешь со мной? — Бросил Шлаф, когда звуковой уже нырнул под одеяло.

— Не думаю, что это хуже, чем полуночное пение Тойфеля или метание по комнате Алекса, — усмехнулся Шумон, доставая свою пару наушников. — А если что, пойду к Рене, его лап хватит на двоих.

Буквально через минуту Шлаф уже погасил клубочек огня, что все это время разгонял темноту в комнате. Шумон затих на соседней кровати, накрывшись одеялом с головой. Они даже не стали больше ничего обсуждать — слишком устали за день. Да и, если быть честным, вообще за этот неполный год. Они не знали, что ждет их впереди, но чувствовали, что понадобится много сил.

Как ни странно, к ледяному сон совершенно не шел. Он лежал на спине, глупо уставившись в потолок невидящим взором. Все-таки совесть начала грызть его. Он зазря обидел Тойфеля, который хотел только как лучше. Совсем некрасиво так обращаться с вожаком, который им за всю жизнь никогда плохого не делал. Шлаф пообещал себе, что постарается как можно скорее извиниться перед ним. Лишь бы тот за ночь не успел накрутить в голове конфликт так, что уже и не захочет разговаривать.

Ну вот, теперь от тревоги ледяной точно не сможет уснуть. Куда же подевалась его хваленая личная способность засыпать когда и где угодно? Раймонду снова писать уже бессмысленно — тот наверняка не дождался демона, сам лег спать. Все-таки час уже действительно поздний. Ну ничего, рано или поздно Шлафа все равно сморит дрема. Как минимум, от скуки.

Ледяной машинально нащупал в кармане штанов фигурку паука из лазурита. Он долго рассматривал, как в прозрачном обереге преломляется тусклый свет, льющийся из окна. Камень приобретал мистическое голубоватое сияние. Будто паучок поймал комочек света, весело перебирая его всеми восемью лапками. Когда Шлаф почувствовал, как у него слипаются глаза, он тут же спрятал фигурку в нагрудный кармашек. Перевернувшись на бок, демон провалился в сон.

Глава 25. Под белым снегом спрятан провод

Тихо поскрипывала оконная рама, раскачиваемая легким ветерком. Улицы города уже давно погрузились в темноту. Мрак разгоняли лишь одинокие фонарные столбы с теплым золотистым светом. Комната оставлена на проветривание перед сном. Промозглый холодный воздух второй половины октября пробирал до костей, но дарил приятную свежесть, очищающую голову от неприятных мыслей. Тишина. Лишь стайка сверчков трещит где-то в кустах, да ворох опавших с деревьев листьев шуршит на земле, подгоняемые ветром.

У окна, облокотившись на подоконник, ежился от холода Алекс, зябко потирая замершие голые плечи. Невидящим взором он всматривался вдаль, но глядел как будто мимо, куда-то в глубину, куда не могут посмотреть другие. Демон слегка приоткрыл рот. Дыхание маленькими облачками пара вырывалось наружу, тут же рассеиваясь в пространстве. Время от времени Алекс глубоко вздыхал, оборачиваясь, чтобы окинуть взглядом комнату. Он будто кого-то или что-то ждал. А может, старался запомнить все до мельчайших подробностей, чтобы никогда не забыть.

Голову демона наполняли тяжелые мысли и противоречивые чувства. Ему было ужасно страшно. Он не представлял, что ждет стаю впереди, но почему-то ощущал, что грядут серьезные перемены, сложные испытания, тяжелые времена. С каждым днем Алексу становилось все тяжелее и тяжелее сохранять спокойствие и самообладание. Он словно физически ощущал, как обстановка вокруг быстро накаляется, а его самого несет быстрым течением, из-за чего сталкивается с острыми подводными камнями. И было невозможно где-либо укрыться.

Алекс чувствовал себя совершенно беспомощным. Его очень сильно напрягало то, что он не может взять под контроль даже свою жизнь. Он чувствовал, что на него со всех сторон давят обстоятельства. И демон прекрасно понимал, что будь у него возможность действовать самостоятельно, все было бы гораздо проще и понятнее. А сейчас Алексу будто не хватало воздуха. Ему было очень тесно. Он задыхался в этой несвободе. Тяжело переносил любые колебания.

От гнетущих мыслей Алекса отвлекли тихие шаги за спиной. Демон не отличался особой нервозностью, поэтому не стал оборачиваться. Ну мало ли, кому из братьев понадобилось зайти, незачем тратить силы на выяснение. Все равно в квартире происходит полный кавардак — вон, даже Пиро этой ночью, похоже, будет ночевать здесь. Шумон недавно молча вышел и больше не возвращался.

— Если бы ты был молоком в холодильнике, то Тойфель пустил бы тебя на блины, — раздался позади приглушенный насмешливый голос Рене.

Алекс всем сердцем хотел бы усмехнуться и ответить что-то вроде «от меня хотя бы польза будет», но у него не повернулся язык. Получилось лишь натянуто улыбнуться, что точно не укрылось от Рене. Тот и сам неожиданно помрачнел, перехватив кислое настроение брата. Паук подошел ближе и подпихнул бедром Алекса вбок, устраиваясь рядом на подоконнике. Лань не стал возражать.

Демону стало немного полегче. Пусть Рене и не догадывался, какие именно думы занимали голову Алекса, но его молчаливое присутствие подбадривало. Приятно осознавать, что ты не одинок в своих метаниях. Лань считал, что Рене был для него самым близким в стае. Казалось, ничто не могло их разделить. Даже глобальная ссора, произошедшая

несколько месяцев назад, оказалась непродолжительной. Теперь она представлялась какой-то мелкой и незначительной, постепенно выветривалась из памяти. Осталось только стойкое ощущение того, что их крепкая дружба выдержит любые невзгоды. Собственно, Алекс подумал, что только Рене и можно доверить свою тревогу. Тот точно сумеет понять. А может, и поможет чем-нибудь.

— Я чувствую что-то нехорошее. На уровне интуиции, — признался Алекс, чувствуя, как его голос предательски дрогнул. — Грядет что-то такое, чего я уже не выдержу. Сорвусь. Сбегу и останусь сам по себе.

Лань понимал, что Рене прекрасно знает, о чем тот говорил. Алекс всегда по натуре был демоном-одиночкой, привык полагаться только на себя. Был свободолюбивым, самостоятельным, не нуждался в особой компании. Такая жизнь может показаться идеальной, но вместе с преимуществами есть и недостатки — не привыкнув полагаться на других, не привыкнешь и помогать другим.

Алекс был физическим демоном с не боевой способностью к скорости. В своем первоначальном облике был вендиго. Но ветвистые оленьи рога и острые крупные когти были не самым эффективным оружием против врагом с магией. С таким набором в Аду долго не протянешь, приходится быть хитрее. Но вместе с тем и хладнокровнее, наглее, жестче и осмотрительнее.

Так и повелось с его самого раннего возраста, что стал самодостаточным и независимым. Его никогда не привлекали стаи или союзы одиночек. Случайные знакомства и временные связи использовал только себе на пользу, совершенно не заботясь о партнере. С легкостью предавал тех, кто был к нему добр, не чувствовал угрызений совести. Это стало нормой для его образа жизни. Но вместе с этим он потерял возможность доверять кому-то. Стал подозрительным, излишне внимательным к деталям, холодным и даже озлобленным. Дурная слава летела быстрее его молниеносных копыт по землям Ада. Мало кто желал контактировать с ним.

Но однажды сотрудничество Алекса с одной крупной стаей было долгим и плодотворным, так что Лань даже не успел никого предать. Это была стая лекарей, вожаком которой тогда был Шумон. Алекс был кем-то вроде доставщика — его быстрые ноги не раз были нужны тогда, когда было необходимо что-то или даже кого-то донести до нужного места. К тому же, он для них нередко собирал летучую пыльцу — универсальное и очень мощное средство для общего укрепления организма. Этой работой мог заниматься только Алекс — пыльца разлеталась настолько быстро, что ее требовалось буквально ловить, на что способен только демон, обладающий скоростью.

А взамен стая лекарей не прогоняла Лань, несмотря на его дурную репутацию и общую неприязнь к одиночкам, что отличаются бессовестным воровством. Да и вообще иметь под лапой демонов, которые могут помочь почти при любом недуге — дело полезное. Так и продолжалось достаточно долго, пока на территорию лекарей и травников не пришел Тойфель со своей тогда еще неполной свитой.

Алекс уже не вспомнил бы, что именно послужило разрушению его свободолюбивого настроения и категоричного нежелания вступать в стаи и союзы, но что-то точно пошло иначе, чем обычно. Может, всему виной стало долгое сотрудничество с лекарями, что слегка смягчило настроение Алекса. Может, его чем-то привлек сам Тойфель и его соратники со своей стайной интересной целью — сблизиться с человеческой культурой. А может, в тот момент он снова витал где-то в облаках, поэтому решил положиться на волю случая и

согласиться вступить в команду.

И что интересно, Алекс с тех пор ни разу не пожалел о своем выборе. Думая о структуре стай, Лань всегда представлял себе кучу правил, запретов, ущемление даже мыслей. А он ненавидел, когда его свободу ограничивали. Может, во многих других стаях и было так, но у Тойфеля такое не принято. Конечно, неуважение и предательство порицалось везде, но Алекс к этому не прибегал. Теперь он находился под коллективной защитой и сам трудился на благо общего дела.

Но с тех пор, как стая вышла на тропу борьбы с Темным Всадником, оставаться частью дружной команды становилось все сложнее и сложнее. Алекс боялся за себя и прекрасно осознавал, что против многочисленных врагов они не выстоят, если дело примет серьезный оборот. Лань мог бы в любой момент заявить Тойфелю, что больше не хочет быть частью стай, тот бы его не остановил. Как стало бы легче, если бы Алекс просто ушел. Снова нести ответственность только за свою жизнь, выбирать противников себе по зубам и не лезть в самое пекло.

Но Лань с удивлением осознавал, что что-то внутри не может позволить ему так поступить. Он просто не может бросить братьев и уйти. Даже сам себе не мог объяснить, почему именно. Алекс привязался к ним. Для него стая давно переросла из команды в нечто большее, нечто родное. Во что-то такое, без чего жизнь перестала бы радовать. Но с каждым новым испытанием в демоне все больше росла тревога. Здравый смысл твердил, что нужно уходить и спасаться, а сердце бунтует. И чем больше Алекс в это погружался, тем больше ему становилось.

— Ты со всем справишься, я верю в это, — тихо проговорил Рене, уставившись вдаль, словно понимал, что видит брат. — Ты никогда не останешься один. Весь этот путь мы пройдем одной стаей. Что бы ни случилось. Вместе.

Алекс глубоко вздохнул. Он верил Рене. Не мог этого не делать. Паук прекрасно знал, о чем говорил. Он много времени прожил под контролем их нынешнего общего врага, хорошо понимал разницу между двумя общинами. Уж сколько раз Рене выпадала редкая возможность вернуться к Темному Всаднику, но он все равно оставался верным Тойфелю и остальным братьям.

Многokrатно рискуя жизнью, защищая стаю, стараясь предоставить информацию, Рене раз за разом доказывал, что ему стоит верить, как самому себе. И Алекс верил. Потому что и здравый смысл, и сердце подсказывали ему, что иначе поступить он не может. Это было одним из тех необычных явлений, с которыми столкнулся Лань, когда впервые в жизни выбрал не гордое одиночество.

В глазах предательски защипало. Мир поплыл от накативших слез, которые из-за разбушевавшихся чувств решили, что самое время прийти в гости. Алекс звонко шмыгнул носом, ожидая, что Рене сейчас начнет иронизировать. Но ничего не произошло. Паук молчал, продолжая смотреть в окно. Брат все понимал. Алекс тяжело вздохнув, вытерев выступившие слезы рукавом. Не время раскисать.

Идиллию братьев нарушил третий. В комнату резко ворвался Тойфель. Судя по тяжелым шагам, сбивчивому дыханию и общему напряженному состоянию, вожак был не в духе. Застать его в подобном положении можно было очень редко, поэтому Алекс и Рене невольно сжались, стараясь выглядеть как можно более незаметными, хотя в любой другой ситуации даже не обратили на вошедшего внимания.

Но план замаскироваться под часть интерьера не сработал. Взгляд Тойфеля буквально

метал молнии. Одна из них попала прямо в съжившихся братьев. Алекс вздрогнул, увидев, как обычно небесно-голубые глаза рогатого приобрели колючий ледяной оттенок. Кто же его мог так вывести из себя? Что такого сделали вожаку, что он так разозлился. Лишь бы самим не попасть под немилость.

— Закройте окно, нечего тепло выпускать, чай не май месяц, — раздраженно рявкнул Тойфель, а затем обратился напрямую к Рене. — А ты быстро к себе спать.

При других обстоятельствах паук бы с удовольствием поспорил, но тут решил не испытывать судьбу и подчиниться. Обычно мягкое отношение вожака к своим подчиненным неожиданно хорошо всех дисциплинирует, когда требуется неукоснительное выполнение приказов. На прощание Рене по-дружески похлопал Алекса по плечу и под бдительным взглядом Тойфеля вылетел из комнаты. А Лань в это время успел закрыть окно и сам юркнул в кровать, чтобы еще больше не раздражать рогатого. Кто бы что ни натворил, а Алекс не горел желанием остаться виноватым.

***

Что-то изменилось. В стае снова беспокойно. После того, как четверо братьев вернулись с пожара, отношения снова стали напряженными. Самое ужасное, что Штефан даже не понимал, что именно произошло, потому что опять пропустил все на свете. Что-то произошло той ночью, что Тойфель и Шлаф сильно рассорились, перестав общаться, игнорируя друг друга.

Обидным было то, что никто из двоих ничего не рассказывал. На другие темы оба разговаривали спокойно, но стоило только упомянуть их разногласие — тут же мрачнеют и прерывают. Даже Шумон, который стал невольным свидетелем той ссоры, совершенно ничего не хочет говорить об увиденном. Но он хотя бы не грубил, а старался перевести тему на нейтральную.

Сам Штефан с большим удовольствием хотел бы настоять на том, чтобы те поговорили решили эту проблему, но совесть не позволяла ему вмешиваться. Слишком свежо в памяти его собственное ужасное поведение, когда он обиделся на Тойфеля и Шлафа, не позволяя им обоим хотя бы завязать разговор. Так что точно не ему учить старших, как нужно поступать в подобных ситуациях.

С внешним миром дела обстояли тоже не так спокойно. Примерно за неделю до конца октября началась странная активность в городе. Улицы быстро украсили мрачными декорациями. На многих подоконниках стояли небольшие тыквы, в которых чаще всего вырезались жуткие мордочки. А сейчас, в последний день месяца все как будто сошли с ума. Штефан пусть и был любопытным, но предпочитал в непонятные дела не лезть, а наблюдать издалека. Сегодня, правда, так не удастся сделать — Тойфель забронировал концертный зал для генеральной репетиции. Выйти на улицу придется в любом случае. Но в компании стаи не так страшно.

А вот кто был в восторге от происходящего — так это Алекс. Сохранив воспоминания о человеческой жизни, он радовался, как ребенок. Но, что интересно, объяснять причину Лань не торопился объяснять. Никто его не спрашивал — вот он и не тратил времени и усилий. Может, стоило все-таки поинтересоваться? Алекс вроде никак не давал понять, что против разговоров. Но, видно, демону было так весело, что он первый же и подошел к Штефану. Что ж, так даже лучше.

— Ты тоже предвкушаешь эту ночь? — воодушевленно спросил Алекс, сверкая глазами.

— Если бы ты объяснил, что этой ночью будет, то, может, и ждал бы, — честно

признался Штефан.

Лань удивился, но все-таки рассказал. Ночь с конца октября на начало ноября считалась у некоторых людских народов праздником нечисти. По преданиям, сверхъестественные силы выходили в этот период на Землю и развлекались среди местных жителей. А люди, чтобы слиться с нечистью и не попасть под их немилость, переодевались в разные костюмы и веселились вместе с ними. Со временем вера в сверхъестественное и страх перед ним исчезла, а традиция празднования осталась. Для детей это прекрасная возможность наесться конфет, а более старшие могли оторваться на вечеринках.

При слове «конфеты» неожиданно встрепенулся Рене, с любопытством слушая рассказ. Тойфель все повествование молча стоял в углу, скрестив руки на груди, задумчиво глядел в пустоту, время от времени кивая каким-то своим мыслям. Пиро и Шумон недоуменно переглянулись, пытаясь осознать, что только что услышали. Брудер Шлаф безразлично зевнул — ночью его интересовал лишь сон. А сам Штефан лишь легко улыбнулся — сохранившаяся традиция показалась ему хорошим знаком к тому, что люди стали терпимее относиться к представителям других миров, а религия давным-давно ушла с приоритетного места. Это радовало.

— Похоже, если мы не пойдем, то Алекс точно лопнет, — усмехнулся Пиро, видя, как приплясывает от нетерпения брат.

***

Собрались только к вечеру. Инструменты были перевезены заранее, чтобы не таскаться с ними по всему городу, который, похоже, готовился к ярмарке. Тойфель заранее предупредил Алекса, что их основная задача — вовремя попасть в зал, чтобы успеть разыграться в принципе попробовать постоять на сцене. Так что надолго задержаться на празднике они не смогут. Лань вроде бы согласился с условиями. Но Рене знал его очень хорошо и долго, видел, как хитро блестели его глаза. Тот наверняка сможет убедить Тойфеля остаться «еще на чуть-чуть».

А к вечеру город на удивление стал еще более оживленным. Толпы людей в пестрых костюмах каких-то определенных персонажей или общих образов. Иногда мимо даже проходили подростки с ободками, на которых были наклеены искусственные красные рожки. Косясь вбок, Рене видел по лицу Тойфеля, что его разрывали противоречивые эмоции. Одновременно тому было неловко и даже радостно.

Люди, что проходили мимо, одобрительно поглядывали в сторону Тойфеля, но ничего не говорили. Интересно, что бы они подумали, если бы узнали, что и рога, и сам демон были настоящие? Как бы отреагировали, если бы знали, что все они реальные? Что если бы они понимали, что старые легенды о празднике реальны, а нечисть действительно может быть среди них? Продолжили бы они так же веселиться, или снова пустились в ненависть, как сотни лет назад? Столько вопросов, а ответов на них найти нереально. По крайней мере, не в ближайшее время.

Несмотря на указания Тойфеля держаться всем вместе, стая все равно рассосалась и разбрелась по улице, стараясь охватить взглядом как можно больше. С вожаком в итоге остался только сам Рене, не решаясь оставить его одного. В такой веселящейся толпе легко было стать мишенью для внезапного нападения Теней, которые могли запросто замаскироваться под людей, которые маскируются под демонов. У паука от этой мысли даже мозг перегревался.

Остальные разошлись так далеко, что Рене их потерял. Но видел, как Пиро потянул

Шумона к прилавку со сладостями, сделанных не в самых приятных формах. Звуковой, не сумев устоять перед соблазном, поспешил следом. Так они и растворились в толпе. Рене надеялся, что им хватит догадливости взять вкусного на всех и не слопать их до того, как придут домой. Или хотя бы до того, как до сладостей не доберутся все. Паук рассчитывал на выдержку хотя бы Шумона.

Алекс, как только стая добралась до ярмарки, тут же смылся. Но за него Рене переживал меньше всего. Уж кто-кто, а Лань был лучшим в маскировке под людей, так как и сам прекрасно помнил, каково это — быть человеком. Он точно не попадет в неприятность. Теней Алексу бояться тоже не стоит — настолько скользкий тип, что обведет вокруг пальца даже самого Темного Всадника.

А Штефан и Шлаф просто отправились гулять. Конечно, оба сначала прилежно следовали указу Тойфеля держаться рядом, но затем отбились и тоже затерялись в толпе, среди буйства огней и красок. Кто был инициатором «побега», сложно было понять. Либо Шлаф не захотел оставаться с жожаком, все еще злясь из-за ссоры, либо Штефан уговорил ледяного рассказать наедине, что произошло.

И так было хорошо ощущать спокойствие. На долю стаи его выпало так мало за прошедший неполный год. Быстро вечерело, все-таки наступал последний месяц осени. Прохладная свежесть наступивших сумерек приятно просачивалась в легкие. Рене дышал полной грудью, чувствуя сладковатый запах праздничной атмосферы. Он почти чувствовал себя в безопасности снаружи.

Оба демона неспешно прогуливались по улице, глаза по сторонам на развернувшийся праздник. Они остановились около фокусника огнем, который жонглировал зажженными палочками, а потом делал вид, что проглатывал пламя. И Тойфель, и Рене сошлись на мнении, что Пиро при желании мог бы повернуть шоу круче, но для человеческих ограниченных способностей весьма недурно.

Неожиданно в пестрой толпе Рене заметил что-то маленькое и черное в стороне, на асфальте. Хорошенько приглядевшись, демон рассмотрел пушистую темную тучку, которая вертела небольшой ушастой головой. Два желтых глаза-луны совиным взглядом внимательно всмотрелись в лицо Рене, а затем снова исчезли в черноте. Внезапно у тучки выросли четыре ножки и пушистый хвост. Паук поморгал несколько раз, пытаясь понять, что происходит. Только сейчас до него дошло, что тучка была простым котом. Рене не так часто видел этих существ, поэтому не сразу узнал.

В толпе замаячила характерная шляпа Штефана. Уж ее паук узнает где угодно. Тучка на ножках целеустремленно семенила к Близнецу, приветственно распушив и задрал хвост. Рене потянул за руку Тойфеля, чтобы пойти навстречу Штефану. Все равно нужно было собираться всем вместе, время уже поджимало. Рогатый молча согласился, послушно потащился за братом.

Рене увидел, как Штефан присел на одно колено, протягивая руку черному пушистому коту. Вдруг паук вспомнил, как под той же самой личиной скрывался один из приспешников Темного Всадника — Иртур. Рене его устранил собственными лапами, но вдруг в стае противника были еще демоны, умеющие изменять облик. Несмотря на то, что он когда-то был приближенным, паук все равно не мог знать всех членов, так еще и прошло с тех пор не один век, многое изменилось.

Рене прищурился, кинув тень от ресниц на глаза. Мир начал расплываться, вокруг пестрой толпы поплыли прозрачные человеческие ауры. Рядом дрожало алое облако

Тойфеля. Паук увидел, что кот тоже имел обычную бесцветную душу. Конечно, Темный Всадник был достаточно мощным, чтобы скрыть сущность своих подопечных, но это могло обмануть других только тогда, когда Тень не использует способность. Поэтому можно было смело утверждать, что кот был самым обыкновенным земным животным.

Но внезапно что-то изменилось. Когда Штефан едва-едва прикоснулся к тучке на ножках, ее аура изменилась. Она перекрасилась в черно-белую, полностью копируя Близнеца. Рене подумал, что ему, наверное, показалось. Он тряхнул головой, стараясь отогнать наваждение, но ничего не изменилось — то же черно-белое облачко висело над котом. А Штефан гладил животное, легко улыбаясь, даже не подумал о том, чтобы получше разглядеть того, с кем общался.

Рене подошел ближе, желая разобраться. Кот, заметив приближение еще одного человека, с любопытством взглянул на демона. Паук с удивлением увидел, как по монохромному облаку поползли темно-лиловые пятна, похожие на ауру самого Рене. Штефан, наконец поняв удивление брата, и сам прищурился, изучая наблюдение. Паук окликнул Тойфеля, приглашая и его взглянуть на чудеса.

— Похоже, как минимум, коты могут видеть демонов, — задумчиво произнес рогатый, наблюдая за алыми пятнами, которые, как в лавовой лампе, плавали в разноцветном киселе из аур. — Причем он даже не выделяет нас среди людей. Одинаково относится ко всем. Как будто и не видит разницы между двумя расами.

— Даже животные понимают это лучше людей, — засмеялся паук, наклонившись погладить кота, когда тот подошел к нему и боднул головой в ногу. — Раз не обижают, то контакт наладить можно.

— Эй, Рене, глянь сюда, — неожиданно раздался звонкий голос откуда-то из-за спины. — Ты только посмотри, кого я встретил!

Обернувшись, демон заметил вдалеке Алекса, который подпрыгивал на одном месте, на мгновение возвышаясь над головами прохожих, активно размахивал руками, стараясь привлечь внимание братьев. Заинтригованный, Рене направился к Лани, не дожидаясь остальных. Когда паук приблизился, он понял, что Алекса действительно сопровождал мужчина, которого Рене узнал.

Преклонного возраста, невысокий, плотного телосложения мужчина с жидкими седыми волосами. Он спокойно стоял возле Алекса, время от времени поправляя очки в прямоугольной оправе, что постоянно соскальзывали с острого носа. Рене точно понимал, что всегда узнает этого человека. Тот самый мужчина, которого они с Алексом встретили еще весной.

Именно он вернул музыкальные инструменты, что прошли через века, демонам. Великий человек, который сохранил память о настоящем прошлом. Может быть, он был единственным на свете. И он был так похож на умирающего инквизитора, которого музыканты встретили в средневековом городе, когда, жертвуя жизнями, спасали человечество от смерти.

— Много наслышан о вас и ваших успехах, — мужчина дружелюбно обратился к Тойфелю, когда оба подошли ближе. — Рад, что вы не останавливаетесь и продолжаете свое дело.

Рене быстро взглянул на вожака, ожидая его реакции. Скажет ли он, что инструменты сломаны? Судя по лицу Тойфеля, тот и сам был в растерянности, его взгляд нервно бегал из стороны в сторону. Сказать правду — значит расстроить человека. А раз тот сохранил

память о былом, то наверняка прекрасно знает, что болезнь снова поражает мир. А соврать — значит предать целое поколение людей, что буквально единственные, кто осознает, что именно происходит на Земле.

— Инструменты сломаны, — севшим голосом признался Тойфель, стыдливо опустив глаза. — Они погибли в бою с Тенями, спасая нас.

Мужчина тут же помрачнел, перенеяв настроение рогатого. Он и сам отвел взгляд, погрузившись в какие-то глубинные мысли. Рене заметил, что к ним начали подходить братья. Наверное, поняли, что время прогулки подходит к концу. Шлаф уже несколько минут стоял в стороне, не приближаясь к Тойфелю. Пиро и Шумон, держа в руках бумажные пакеты, доверху набитые сладостями, с любопытством слушали разговор, многозначительно переглядываясь друг с другом. Звуковой даже пытался расправиться с большим мармеладным червяком, но, похоже, тот был сильнее.

— Думаю, мне удастся их восстановить, — наконец проговорил потомок инквизитора, легко улыбнувшись.

Неожиданно лицо мужчины озарилось одухотворенностью. Он, пользуясь возможностью поговорить с живыми легендами, начал рассказывать о том, что происходило после исчезновения демонов. Как оказалось, почти все люди, оправившись от шока при виде Темного Всадника, поспешили забыть обо всем, что возрождало ужасные воспоминания. В том числе и семерых загадочных музыкантах. В памяти людей осталась только сцена о том, как толпы людей начали неистово танцевать, что и привело к окончанию эпидемии неизвестной болезни. С тех пор это явление по одной из версий принято называть «пляшущей яростью».

— Пляшущая Ярость... — эхом повторил Тойфель, задумчиво почесав подбородок.

Вдруг какая-то активность недалеко отвлекла Рене. Он вновь почувствовал какую-то странную тревогу, которую не разделял никто из братьев. Паук начал взволнованно озираться по сторонам, пытаясь понять, что именно его его беспокоило. Он бы мог проигнорировать это ощущение, но опыт показал, что все-таки стоит доверять своему шестому чувству. Особенно сейчас, когда каждая мелочь может стать решающей не только в победе над врагом, но и в выживании.

Внимание Рене привлекло скопление радующихся людей в пестрых костюмах. Они стояли кругом, освободив место для чего-то по центру, звонко и ритмично аплодировали, выкрикивая подбадривающие слова. Рене воровато обернулся на разговаривающих братьев с женщиной, убеждаясь, что те не заметят, если паук ненадолго отлучится. К счастью, толпа находилась не так далеко. Ничего страшного не произойдет, если демон посмотрит на оживление одним глазком.

Подойдя ближе, Рене встал за спинами людей, приподнявшись на носочки. В круге танцевала девушка. Совсем еще юная, среднего роста, крепко сложенная. Пышные кудрявые огненно-рыжие волосы рассыпались по плечам. Несмотря на широкие плечи и мускулистые оголенные руки, ее движения были изящными и плавными, но при этом буквально кричали о воинственности и стойкости. Нечего хитрить, танцовщица действительно была привлекательной.

Но совсем другое занимало внимание Рене и, наверное, остальных зрителей. За спиной у девушки были сложены исполинские медные крылья, отливающие золотом в свете праздничных огней. Воздушные крупные перья легко колыхались под порывами ветерка, в такт отточенным танцевальным движениям. Все это приводило в неопикуемый восторг

празднующих зевак.

Девушка обернулась. Рене содрогнулся, взглянув ей в лицо. Оба глаза были затянуты неестественной белесой пеленой, казались слепыми. Но люди этого не видели. Для них была доступна лишь простая иллюзия — может, они смотрели в голубые глаза, а может, в зеленые, что очень подошли бы под образ ведьмы. Но Рене не обмануть. Он видел лицо Тени. Эмбер.

Сегодняшняя ночь была возможностью для нечисти проявить себя. С одной стороны, это была безопасность среди людей. С другой — угроза от вражеских демонов. В эту ночь можно было использовать Силу свободно — этим Эмбер и занималась, а люди наверняка были полностью уверены в том, что крылья искусственные. Самое страшное было то, что обычные прохожие были в опасности.

Эмбер заметила Рене. Ее белесые глаза по-странному засияли. Паук почувствовал, как по спине пробежались мурашки. Шрам на груди, оставленный гарпией после ночного нападения, болезненно заныл. Тень коротко махнула рукой в приглашающем жесте. Рене не показалось, она действительно зовет его? Похоже, все-таки нет. Люди, заметив, что танцовщица узнала одного из зрителей, одобрительно загудели, расступаясь в стороны. Рене будто физически ощутил, как у него вспыхнули щеки и уши от смущения. Его застали врасплох, не оставив возможности уйти.

Паук уже не мог проигнорировать приглашение. Слишком глубокий след оставили в памяти рефлекс и привычки. Ноги сами понесли демона вперед. Он почувствовал неприятное ощущение разрываемой кожи, что с мокрым чавканьем расходилась под натиском растущих конечностей, что созданы Силой. Послышались восторженные возгласы людей и громкие аплодисменты — для них это всего лишь веселое и реалистичное шоу. «Что, если бы они знали?» — пронеслась тоскливая мысль.

Что же задумала Эмбер? Масштабную резню с многочисленными жертвами, чтобы подорвать и так шаткое положение нечисти среди человечества? Прямо накануне решающего боя с болезнью Темного Всадника? Рене не мог просто так уйти. Не имел права неосторожным поведением провоцировать Эмбер действовать. Но что-то же она явно хотела. Иначе не стала бы дразнить демона.

Однако Рене не мог бороться с Тенью один на один. Да, когда-то они были на одной стороне, тренировались в равных условиях с самого детства. Темный Всадник всегда отбирал демонов, в которых видел большой потенциал. Он растил их, как родных, воспитывал под себя. Развивал их возможности как в плане Силы, так и в природных способностях тел. Выживали далеко не все — слабые и недостойные отсеивались сами по себе. А выросшие в крови и жестокости становились приближенными. Одними из немногих «счастливчиков» были как раз Рене и Эмбер.

Когда-то они вдвоем были одинаковыми. Как две капли воды. Названные брат и сестра. Но Рене сбежал. И с тех пор потерял всю сноровку. Может, по силе они с Эмбер так и равны, то в выносливости и хладнокровии паук уже давно уступает. Это же должно быть известно и Тени. Она загнала бывшего соплеменника в ловушку, вынудив принять ее игру, правила которой Рене не знал.

Неожиданно Тень сделала первый выпад с подсечкой под ноги. Только скорость реакции и постоянная напряженная готовность к подвоху помогла Рене вовремя отскочить. Люди одобрительно закричали. Вот так, значит. Показная борьба. Шоу для людей. Окончательная расправа над предателем Темного Всадника. А зрители воспримут это, как

красивую инсценировку убийства. Идеальный и жестокий план. Прямо в стиле Теней, особенно, приближенных.

Это был только первый ход. Проверка способностей противника. Даже не разминка. Так, легкая игра перед настоящей охотой. Ну что ж, Рене так просто не дастся. Он знал гнилые приемы Эмбер. Паук оттолкнулся ногами от земли, молнией метнулся к противнице, вскинув лапами в стороне в качестве отвлекающего маневра. Тень взмахнула крыльями, легко отскочив в сторону, не отвечая на нападение.

Эмбер с укором взглянула на Рене, покачав головой. «Она что, играет со мной?» — возмущенно подумал паук, слыша голосистое улюлюканье толпы. Людям нравилась зрелищность, они даже не задумывались о том, насколько серьезно идет противостояние. Что ж, они получают свое. Рене хотел было не терять инициативы и сделать еще один бросок, но внезапно что-то изменилось.

Хитрой смертоносной коброй Тень метнулась к врагу, забежала к нему сзади, накинулась со спины, обвила руками того за шею, повиснув в нескольких сантиметрах над землей. Ошарашенный Рене даже шевельнуться не успел, а сейчас и вовсе замер, чувствуя горячее дыхание на шее. И крепкие руки, лежащие прямо на уязвимом месте. Смерть так близко. Стоит Эмбер едва надавить — и паука не станет. Со стороны, наверное, казалось, что это двое влюбленных, устроивших веселое представление в праздник. Рене чувствовал себя оскорбленным, униженным, обманутым. Он чуть ли не задышался от горькой обиды и ощущения беспомощности.

— Не дергайся, идиот, — прошипела Эмбер, склоняясь к самому уху паука. — Я пришла сюда не руки марать, а кое-что тебе сообщить. По старой дружбе.

Мир поплыл перед глазами Рене. Лапы конвульсивно дернулись, у самого демона едва не подкосились ноги от такого заявления. Он совершенно не понимал, что происходит. В голове Рене жужжали мысли, как рой разозленных пчел. Это ловушка? Почему тогда она не прикончит его сразу? Темный Всадник стоит за всем этим? Чего он пытается добиться? Снова попытается вернуть Рене уже под страхом личной расправы на глазах у людей и братьев? Не слишком ли сложно для него?

— Всадник готовится в ближайшее время лично нанести последний и сокрушительный удар, — продолжила рычать Эмбер, убедившись, что паук ее внимательно слушает. — Скажи своим союзникам, чтобы были постоянно начеку. Если хотите выжить в кровавой бойне, вам лучше прислушаться к моим словам. Темный раньше никогда не проигрывал, но у вас есть единственный драгоценный шанс покончить с ним. Большого я и сама не знаю, — Тень ненадолго замолчала, что-то обдумывая. — Может, когда-нибудь еще увидимся.

С этими словами гарпия легко соскочила со спины Рене. Теперь она снова выглядела милой, приветливой и жизнерадостной. Под гулкое одобрение толпы Эмбер послала воздушный поцелуй сбитому с толку демону и легко, едва касаясь ногами асфальта, выбежала из круга, затерявшись в пестрой толпе. Поняв, что шоу окончено, зрители потеряли интерес к Рене, который уже успел спрятать лапы, расходились по сторонам, возбужденно обсуждая друг с другом то, что увидели.

А паук, все еще до конца не осознавая, что именно произошло, медленно-медленно развернулся в противоположную сторону. Ничего не видя, он интуитивно поплелся в сторону, где, если верить памяти, он оставил братьев. А мыслями Рене все еще оставался в одностороннем разговоре с Эмбер, раз за разом прокручивая в голове ее слова, стараясь разобраться хоть в чем-нибудь.

И только сейчас паук нашел в себе силы поднять голову, оторвать взгляд от земли. Он увидел всех шестерых братьев. На вытянувшихся от изумления лицах читалась крайняя растерянность. Судя по всеобщей нездоровой бледности, за эти пару минут они успели пережить целую гамму чувств, наблюдая за тем, как на их глазах Тень только что чуть не растерзала Рене в людном месте.

Паук понимал, что ему не избежать долгих и тщательных расспросов. Он вдруг почувствовал, как ужасно устал. Вроде бы силы оставались, а внутренняя опустошенность после пережитого давила на плечи. Нет, он не будет сейчас ничего рассказывать — твердо решил для себя. Сейчас Рене с этим не справится. Лучше оставить хотя бы до завтрашнего утра. Сейчас паук рассчитывал только на основную цель их похода — генеральная репетиция. На данный момент это было самым важным на сегодняшний вечер. Там он наверняка успеет собраться с мыслями.

***

Неделя пролетела совсем незаметно. Чем сильнее хотелось замедлить ход времени, тем более ехидно проскакивали дни. А решающий момент становился все ближе и ближе. С каждым днем напряжение и тревога только нарастали. В конце концов ситуация накалилась так, что демоны старались разговаривать друг с другом как можно меньше, чтобы случайно не достигнуть точки невозврата.

В первый день ноября, как раз после генеральной репетиции, Рене все-таки собрался с мыслями, чтобы рассказать, что именно произошло на ярмарке. Мнения стаи разделилось. Некоторые считали, что это очередная ловушка Всадника, чтобы подорвать решительность братьев. Остальные рискнули предположить, что Темный готов вступить в последний бой на концерте. А Тойфель остался в нейтралитете, решив не забегать вперед, но при этом в любом случае оставаться настороже.

В тот же день Штефан настоял на том, чтобы в стае провели «вечер откровений». Признаться честно, ему пришлось даже надавить. А за счет того, что раньше он такого не делал, демоны сдались достаточно быстро. Каждый рассказал о том, что они скрывали. Наружу всплыли факты о побочных способностях Шлафа и Рене, а также об аккумуляторе Силы Шумона.

На самом деле, Штефан рассчитывал, что Тойфель и Шлаф все-таки помирятся. Но те были опытными демонами, поэтому не попались на крючок. План провалился. Впрочем, Близнец не расстроился, решил бросить попытки склеить чужие отношения. Если бы все было совсем плохо, то ледяной не остался бы на посту приближенного. Стая может продолжать функционировать и без второго лица. А раз такого не произошло, то ссора не являлась глобальной, так что рано или поздно Тойфель с Шлафом остынут и придут к взаимному согласию. В целом, они и к этому уже приближаются — сохраняют вежливый нейтралитет. Бояться не о чем.

В последнее время Рене было нехорошо. Его постоянно мучили кошмары, в которых он всегда видел море крови, о большем он не хотел говорить. Паук старался не подавать вида, но сложно было не заметить, как после каждой ночи он буквально подскакивал от любого шороха. На фоне этого заявление Эмбер о последнем ударе Всадника только больше и больше приобретало весомость.

И вот наступил последний вечер перед решающим днем. Напряжение накопилось до такой точки, что в любой момент стоило ожидать взрыва. На ум Штефану невольно пришло выражение людей «не так страшна казнь, как ночь перед нею». Демон пообещал себе, что

если они выживут, если действительно покончат с Всадником раз и навсегда, то он больше никогда в жизни не выйдет на большую сцену. Ему было достаточно локальных уличных выступлений с парой десятком зрителей максимум. Осознавать, что за каждым твоим движением будут наблюдать сотни — тяжела даже мысль. Слишком много внимания, слишком велика ответственность.

Но это все только завтра. Весь оставшийся вечер нужно было гнать любые страшные мысли куда подальше. От них не было никакого толку, только лишние переживания. Однако это было сложно. Буквально все силы уходило на то, чтобы пытаться отвлечься. И если быть честным, получалось не очень хорошо. И с подобной проблемой столкнулись и остальные. Нужно было что-то делать.

В гостиной погашен верхний свет. Этим вечером остались только напольные лампы, перенесенные из спален. Теплый желтоватый свет с легкостью разгонял тьму ранних ночей поздней осени, дарил уют и чувство безопасности. Вот в такой атмосфере действительно проще справляться с тревогами. Все кажется таким маленьким, игрушечным, незначительным, спокойным.

Демоны разбрелись по всей комнате, рассевшись, кто куда суме поместиться. Под неярким согревающим светом они занимались одним делом. Когда-то Шумон с Пиро уходило на прогулку. Но тот день был омрачен страшными событиями, поэтому даже те двое забыли, что именно тогда приобрели. Они ходили в лавку с камнями, в которой весной, что осталась где-то в бесконечно прошлой весне, пробудили огненного.

Некоторые минералы, что встречаются на Земле, но отсутствуют в Аду, имеют много полезных свойств, которые могут стать неплохой альтернативой редким породам. Так, например, аккумуляторы Силы тоже можно заменять. Земные поделки будут чуть слабее адских оригиналов, но все-таки лучше, чем ничего. Когда сильно прижмет, можно и уступить аналогу.

Вот так Пиро с Шумоном и задумали поискать камни, которые в теории могли бы помочь демонам с накоплением энергии во внешних резервах. Сила лишней никогда не бывает, а на всякий случай лучше запастись. Мало ли что может произойти в ближайшем будущем. И вот такой момент настал — стае понадобятся любые крохи в последней битве со страшным противником. К тому же, изготовление амулетов может здорово помочь отвлечься от гнетущих размышлений.

Теперь у демонов на руках были увесистые плитки с необработанным цитрином — солнечным камнем, который способен защищать ауру, поглощать негативную энергию и перерабатывать ее в чистую Силу. Необработанные камни лучше сохраняли свои магические свойства, а в магазине стоили дешевле готовых к носке украшений. Это был прекрасный шанс для стаи.

Штефан вертел в руках кусочек лимонного полупрозрачного камня, с интересом наблюдая за веселой игрой света в острых гранях. Цитрин помещался на ладони, но был еще далек от амулета. Для начала ему нужно было придать нужную форму. Штефан решил, что, скорее всего, сделает маленький камушек, чтобы потом вставить его в кольцо. К счастью, свойства цитрина не зависели от размера, поэтому каждый мог превратить его в то, что захочет. Алекс, игриво толкнув Рене локтем в плечо, заявил, что сделает огромный блин и повесит над кроватью. Под строгим взглядом Тойфеля оба, захлебываясь от подавленных смешков, все-таки договорились сделать парные медальоны.

Пиро нагрел ладонями каждый камень цитрина так, что он на ощупь стал похож на

очень твердый пластилин. Удивительное ощущение — отщипывать голыми пальцами куски от твердого минерала. Работа шла легко. Демоны весело переговаривались друг с другом, отвлекаясь от нервозности.

— Интересно, — вдруг задумчиво произнес Алекс, разглядывая на свету тонкий кружочек, — если я лягу ногами на подушку, то сны пойдут в обратную сторону?

— Я бы еще попробовал уснуть на спине, — усмехнувшись, ответил Рене. — Вдруг все будет вниз головой.

— А если уснуть перед зеркалом, то сны будут отраженные, — ехидно подсказал Шумон, скатывая в шарик свой цитрин.

— Не подбрасывай им идей, — с притворным недовольством буркнул Тойфель. — А то вообще не уснут.

Демоны засмеялись. Давно этого не было слышно в небольшой квартире. Напряжение наконец-таки спало. Пусть ответственность завтрашнего дня никуда и не делась, но она сама собой перестала восприниматься, как нечто ужасное. Они смогут это пережить. Они обязательно выйдут победителями. Верить в собственную неудачу было как-то странно. Стая вместе прошла уже так много, что было поздно останавливаться. Только вперед, навстречу успеху. Ничто уже не сможет заставить их повернуть назад. Завтра решится судьба не только их, но и всего человечества. В таких условиях только и оставалось, что надеяться на лучшее.

— Завтра будет сложный день, — солидно заявил Тойфель, когда все обереги были готовы. — Нужно набраться сил.

Вскоре в квартире был погашен весь свет. Демоны разбрелись по своим кроватям. Спрятали амулеты под подушками, сохраняя веру, что они обязательно принесут им удачу в любом деле, каким бы сложным и опасным оно ни было. Быстро смолкли негромкие легкие разговоры и еле слышный шепоток. По комнатам поплыло тихое умиротворенное сопение. Последняя ночь перед большим будущим.

Глава 26. Я не сошел с ума!

Кавардак. Хаос. Беспорядок. Иначе происходящую неразбериху сложно было описать культурными словами. Все, как всегда. Кажется, что подготовка прошла успешно, даже и придраться не к чему. Все сделано заранее специально, чтобы в последний момент не бегать в панике и обязательно что-нибудь забыть. Что может пойти не так? К сожалению, всего не учесть.

То нанятая группа техников застрянет в дневных пробках. Пришлось собирать все самостоятельно, по ходу дела разбираясь, как что работает. То штекер кабеля подключения надломится, потеряет контакт. На свой страх и риск перемотали скотчем, потому что никто и представлял, что подобное может случиться. Потом оказалось, что Рене с вечера забыл положить в кейс мешок с медиаторами. И своими, и Штефана. Раздосадованного паука отправили домой исправлять ошибку. Благо, хоть до квартиры можно было спокойно добраться пешком, не торча в пробках.

Если не брать во внимание мелкие проблемы, то в целом все шло более-менее хорошо. Демоны приехали за несколько часов до начала запуска людей в зал, поэтому был запас времени на то, чтобы все подготовить до конца. К счастью, чуть позже начали подтягиваться техники, поэтому музыкантам только и оставалось, что заниматься прямыми обязанностями — проверять качество звука и подготавливать себя к выступлению. Уж в этом они не подкачают.

В гримерной происходило нездоровое оживление. Пусть помещение и было достаточно просторным, но семерым демонам в нем оказалось будто тесно. Пытаясь ровно нанести грим, они толпились у зеркала, толкая друг друга. Успевали даже немного поругаться и демонстративно помахивать руками. Ну ничего, это можно было простить. Нервы в такой обстановке сдавали у всех.

Тойфель всеми силами пытался сохранить лицо. Как вожак, он старался выглядеть спокойным, чтобы подать хороший пример братьям. Но то ли у рогатого плохо получалось обмануть хотя бы себя, то ли авторитет одного Тойфеля был сломлен под натиском шестерых его подопечных, поддержать спокойную атмосферу у вожака не получилось. Хотя, кто знает, может, без его стараний все было бы только хуже. Особо жаловаться было не на что, грандиозной паники не случилось.

Сейчас Тойфель сидел в небольшом кресле под огромными сочно-зелеными листьями больших растений в горшках. Жители гримерной скрывали рогатого в тени, как будто пряча от внешнего мира. Это немного успокаивало Тойфеля. Вожак как будто издалека наблюдал за происходящим, за активностью братьев, которые были уже готовы, но никак не могли усидеть на месте от волнения. С усмешкой рогатый провел сравнение с большим муравейником, в котором трудились мелкие насекомые, нагруженные своими крохотными делами. Это казалось забавным.

Вот перед глазами маячил Шумон, измеряя быстрыми шагами помещение. Он раскрасил себе руки в толстую частую полоску, от чего стал похожим на огромного шмеля. Прямо напротив кресла Тойфеля, на диване дремал Шлаф. Он не стал утруждать себя узорами, просто набросал несколько темных пятен на лицо и шею, взлохматив и без того непослушные волосы. Рядом, нахохлившись, сидел бледный и, кажется, слегка зеленоватый от тревоги Пиро. Алекс и Рене шептались о чем-то в дальнем углу. А перед зеркалом

Штефан заканчивал свой особо сложный грим.

До начала оставалось меньше часа. Тойфель взволнованно косился на часы, отсчитывая секунды. И только сейчас он осознал, что ему по-настоящему страшно. Казалось бы, что сложного и пугающего в двухчасовом выступлении в оборудованном зале, когда ты до этого буквально всю жизнь провел на местечковых представлениях в менее предсказуемых и безопасных условиях?

Однако сейчас все по-другому. И тут даже дело не в том, что зрителей будет в десятки раз больше. Если верить достоверным источником, на сегодня было куплено более пятисот билетов. Тойфель даже не мог представить себе, как такое количество людей может поместиться в зал. Однако это не было проблемой для демона. Он давно научился бороться с боязнью сцены, пусть и не до конца избавился от нее. Научился абстрагироваться и не думать о количестве зрителей.

Дело было совсем в другом. То был совсем не концерт. Точнее, не просто обычное выступление, через такие вся стая проходила не один раз. Нет. Это была битва. Последняя битва. От ее исхода зависело буквально все. И Тойфель физически ощущал, как дурное предчувствие царапает крохотными коготками его изнутри. Может, даже заживо сжирало, поди разберись.

Скорее всего, братья разделяли его чувства. Они и сами понимали, что меньше, чем через час они пройдут точку невозврата. И произойдет что-то такое, из-за чего они не смогут жить, как раньше. Тойфель не хотел о таком думать, но даже не было никакой уверенности в том, что они всемером в принципе продолжат жить. Сохранить спокойствие было почти невозможно в таких условиях.

Хуже всего приходилось Рене. Он что-то постоянно видел. Видел нечто ужасное, что никак не вяжется с хорошим исходом. Более всего досадным был факт того, что паук не мог разглядеть и почувствовать что-то конкретное. Кровь. Боль. Страх. Комбинация отвратительная, но при этом абстрактная.

Пугал страх неизвестности. Никто не знал, когда, как и куда нанесет удар Темный Всадник. Это была очень продуманная стратегия со стороны противника — выматывающее ожидание. И оно действительно высасывало буквально все силы, не позволяло сосредоточиться на делах, погружало в удушающее ощущение нарастания паники. Уж в моральном сражении Всаднику точно не было равных.

А время уходило. Начинался обратный отсчет. Демоны уже столпились у выхода на сцену. Подавленно молчали. Переглядывались. Вот начали мелькать осторожные улыбки. Предвкушение хорошей игры все равно потихоньку брало верх над тревогой. Никто не мог слишком долго находиться во взвинченном состоянии. Да и, если так поразмышлять, какая разница, что произойдет? Это будет только в будущем. А жить нужно здесь и сейчас. Наслаждаться настоящим, даже если и уверен в нем только на следующие несколько секунд. Это и есть жизнь.

Друг за другом демоны покидали гримерную. С каждым новым выходящим до Тойфеля долетал какой-то странный шум. Он не сразу догадался, что это зал так бурно реагировал. Несколько сотен людей восторженно вопили и рукоплескали, радушно встречая музыкантов. Вскоре Тойфель остался последним. Группа по договоренности начинала без него. У вожака была еще пара минут на то, чтобы собраться с мыслями, которые предательски разбежались.

История циклична. Все повторяется. Многое произошло за эти неполные семь веков, когда стая находилась в забвении. Но стоило им только вернуться, как жизнь будто бы

обновилась. Сделала полный оборот и вернулась к началу. К началу конца. Жизнь дала второй шанс для того, чтобы на этот раз довести дело до завершения. Жизнь сделала исключение для семерых, чтобы позволить им освободить и Ад, и Землю от жестокого тирана, что мешает развитию. Демоны не подведут. Они смогут довести дело до конца. У них все получится.

Тойфель искренне верил, что он все делает правильно. Иначе бы они не смогли зайти так далеко. Силы противоборствующих сторон слишком не равны, а на одной удаче долго не протянешь. В Мироздании, где есть место для всего, о чем можно было только подумать, могла затесаться и справедливость. Ничего не случайно. Все закономерно. Все повторяется. История циклична.

...Он шел по мощенной грязным камнем узенькой улице города. Его шагам вторил топот еще шести пар ног. Из-под ботинок летела пыль и песок, из-за чего создавалось впечатление, что они идут в клубах дыма. Пустой город. Почти вымерший город. Кто-то слонялся по улицам. Эти существа едва походили на людей — истощенные, сторбленные, бледные, больные. Город, в который пришли демоны, был атакован заклинанием Темного Всадника, что высасывало саму жизнь из людей.

Стая пришла на помощь. Тому самому человечеству, которое всю свою историю старалось истребить гостей из Ада, хотя они никогда никому не делали ничего плохого. Случилась удивительная ирония жизни. Люди нашли последнюю надежду в тех, кого всегда гнали. Но почему-то Тойфель догадывался, что их подвиг мало что изменит. Люди еще не готовы. Демоны еще не готовы. Обе расы хороши. Одна не воспринимает другую больше, чем за пищу, а вторая не принимает даже своих, не говоря уже о чужих. Когда-нибудь все изменится. Но не сейчас. Сейчас важно другое. Сейчас нужно было выжить самим и помочь своим ближним.

Тойфелю было физически больно от того, что он видел лишь безразличие в погасших глазах тех, кого встречал. Как можно было помочь тому, кто и сам наплевал на то, что с ним случится совсем скоро? Это разжигало в груди рогатого ярость и недоумение. Злоба разливалась по всей ауре на того, кто заставил живое существо позабыть, насколько ценна каждая жизнь. На такое был способен только истинный монстр, чье сердце было выстужено ветрами жестокости и коварства.

Тойфель обернулся, тут же встретившись с взглядами нескольких пар разноцветных глаз. Все, как один, они уверенно кивнули, будто отвечая на мысли. Его стая. Его братья. Те, кто всегда был рядом с ним и в горе и в радости. Сейчас они преданно шли со своим вожаком в бой. Может быть, шли на верную смерть. Но их это не пугало, потому что они были единым целым. И если идет кто-то один — остальные составят компанию в любом деле. Это было их братство. Самое мощное и крепкое, чем они обладали. Это была великая сила, иметь которую выпала огромная честь Тойфелю. Братья не подведут его. Он не подведет братьев. В огонь и в воду. Вместе до самого конца.

— Посмотрите, люди! — закричал Тойфель, срывая голос, лишь бы достучаться до умирающих душ людей. — Вот Смерть стоит у вашего порога. Неужели вы просто сдадитесь?!

...В реальность он вернулся с трудом. Словно вынырнул из очень тяжелого и крепкого сна. Несколько мгновений пытался сообразить, что происходит. Казалось, что прошло несколько часов, а на самом деле, не больше пары минут. Чувство эйфории и вдохновения накрывало его с головой, опьяняло. Тойфель позабыл, что нужно сосредоточиться. Неважно.

Холодная голова сегодня только помешает.

Смолк последний аккорд залихватского гитарного рифа. Песочное шелестение барабанных тарелок затихло. Волынки хрипло, устав надрываться горестным плачем, затихли. Звуки стали ощущаться физически. Они касались оголенного тела, что не было закрыто кожаным одеянием. Царапались, кололись, поглаживали, ласкали. Звуки стали запахами. Кислыми, сладковатыми, острыми. Он слился с симфонией звучания. Погрузился в нее целиком. Сам стал музыкой.

Пора.

***

Адреналин волной влетел в кровь, отключив любые мыслительные барьеры. Тойфель легко запрыгнул на край сцены, будто она не находилась на уровне пояса, словно на бордюр забрался. Ему было все нипочем. Он чувствовал себя яркой молнией, готовой мчаться вперед и озарять своим сиянием окружение.

Свет прожекторов ослепил его. Тут же стало жарко. Пот выступил на лоб. Хорошо, что грим был стойким, просто так не потечет. Тойфель стоял на деревянной сцене, под которой, судя по гулкому звуку шагов, было подсобное помещение. Демон чувствовал, что не стоит на твердой поверхности, а парит над землей. А снизу, под ногами — море. Целый океан из людей. Мелькали волосы, глаза, части одежды. Все внимание было обращено на него. Он упивался этим. Хотелось прыгнуть вперед и вниз — в это море. Утонуть в нем. Пойти ко дну и больше не всплывать.

Угол обзора странно сократился, даже будто насильно приблизился. Боковое зрение больше не действовало. Взгляд резко метался, цепляясь за отдельные картинки. Тойфель все видел предельно четко и коротко. Рене облизнул пересохшие губы. Штефан нервно скребнул ногтем колышек на грифе. Обернулся. Алекс забавно повел носом, не желая чихать. Шумон сдул прядь волос с лица. Шлаф так приблизился к микрофону, что чуть ли не пожирал его. Пиро прищуривал глаза от яркого света.

Такие глупые наблюдения. Но Тойфель уже не был собой. Он словно отстранился от происходящего. Стал сторонним наблюдателем, а не участником события. Он не воспринимал, что творится вокруг него. Время пролетало вихрем. Ускользало, как песок сквозь пальцы. Сколько они так стояли и играли? Минуты? Часы? Дни? Все слилось в одну бесконечную ленту.

Море под ногами волновалось. Люди кричали. Вверх взмывали руки. Ладони сложены в едином знаке — кулак с оттопыренными мизинцем и указательным пальцем. Толпа на разные голоса ревела заученные слова песен. Все, как один. В ушах стучала не то кровь, не то волна баса. Тойфель слышал свой голос, но он долетал будто издалека — из колонок, висевших по всему залу. Больше демон ничего не слышал. В какой-то момент он перестал понимать, где находится. Двигался машинально, больше полагаясь на мышечную память. Он чувствовал себя слепым.

Реки Силы. Энергия текла нескончаемым потоком. Тонкими прозрачными нитями с серебряными искорками они тянулись по всему залу, словно красивая паутинка, оплетая людей и демонов. Сила связывала души и ауры воедино, в один комок из искренних чувств, эмоций и ощущений. Это был прозрачный, но очень надежный, непробиваемый щит, оберегающий от негатива.

Лучшее лекарство от заклинания болезни Темного Всадника. Музыка. Музыка, что возрождает желание жить дальше. Тойфель видел, как все ярче и ярче разгорались глаза

ликующих людей. Это было невозможно с чем-то перепутать. Свою радость, свой восторг, свою жизнь они понесут дальше. Сегодняшний вечер — большой глоток воздуха, что освежит увядающие под натиском болезни души. Сегодняшний концерт — проблеск пламени в крошечной тьме, укажет правильный путь.

Тойфелю хотелось верещать от восторга, но он сдерживал себя, пусть и получалось с трудом. Он понимал, что братья полностью разделяли его чувства. Но они же могли держать себя в руках. Вот и он, как вожак, должен тоже сохранять лицо. Никто из людей не поймет его буйного поведения.

Что-то изменилось. Резко, необратимо. Будто кто-то опустил рычаг и вырвал его с мясом из своего места. Все продолжалось так, как и было, но Тойфель почувствовал что-то неладное. Быстро стихли вопли толпы, восторженные взгляды сменились на растерянные, улыбки сползли с лиц. Музыка смолкла. Демоны и сами отвлеклись, ощутив, как что-то неуловимо вышло из-под контроля.

Поток. Даже не так. Водопад. Эмоции. Чувства. Ощущения. Все негативные. Страх сомнения, ненависть, боль, паника. Все это обрушилось на ауру Тойфеля, сминая ее, как клочок бумаги. Это тоже была Сила. Негативная. Ее можно было поглотить, но она действовала, как медленный яд, отравляя демона изнутри. Такими были Тени. Но не стая Тойфеля. Он не позволит и капли этой гадости попасть внутрь. Братья тоже это понимали, не дураки.

Настроить себя на это было легче, чем сделать. Тойфель не справлялся. Сила давила со всех сторон, прижимая к полу. Демон пытался сопротивляться. Это было похоже на то, как сверху словно бетонная плита свалилась. Рогатый старался сдержат натиск. Не могло же это продолжаться вечно? Он даже не понял, в какой момент оказался лежащим на полу. Дыхание перехватило. Сердце бешено колотилось, подскочив к горлу. Мир плыл и кружился перед глазами.

Что-то оборвалось. Череп пронзила ужасная боль. Тойфель закричал, но с ужасом осознал, что не слышит голоса. Горло будто сдавило мощными тисками, блокируя звуки. Он мог лишь тихо хрипеть, захлебываясь слюной, корчился на сцене от чувства того, что голова раскалывается на части. По лицу стекало что-то теплое и липкое. Демон с трудом открыл слезящиеся глаза, ожидая увидеть кровь. Серебристая струйка стекала с головы. Сила. На полу перед Тойфелем лежало что-то алое, странной формы, с отломанными краями. Отколовшийся кусок рога.

Череп неприятно пульсировал тупой болью, Сила тонкой нитью продолжала вытекать из тела. Стремясь восполнить потерянное, аура поглощала негативную энергию. Тойфелю стало тяжело дышать. С каждым мгновением горло сжималось все сильнее и сильнее. Демон не мог издать ни единого звука. Все вокруг было, как в тумане. Но Тойфель все еще мог слышать.

Люди визжали. Надрываясь, теряя голоса, падая на пол от изнеможения, они кричали от ужаса. Они видели что-то такое, что невозможно было осознать и привязать к привычному ходу событий. Это пугало, доводило до паники. Началась ожесточенная давка. Люди пытались выбраться из ловушки темного концертного зала, в котором тут же погас весь свет, оставив только аварийное. Больше пятисот человек в ужасе хотели спастись, чувствуя приближение смерти.

Истеричный визг. Горестный плач. Гневные проклятия, нецензурная брань. Глухие звуки ударов. Грохот падающих тел. Позабыв обо всем, люди рвались наружу, забывая и

гуманности, идя по головам окружающих, не стесняясь вступать в драку и топтать упавших на пол. Сила выплескивалась в пространство, не успевая просачиваться в соседний мир. Яд негатива разъедал демонов.

Но что-то не сходилось. Энергии выплескивалось куда больше, чем поглощал Тойфель. Сосредоточившись, он понял, что некоторые потоки Силы словно огибали его, обходили стороной, вливаясь куда-то в другое место. Слева. Там стоял Рене. Собрав оставшиеся силы, Тойфель повернул голову.

Взять на себя как можно больше. Он опытен, умеет поглощать негативную энергию. Пусть и делал это давно, совсем отвык переваривать яд, но когда-то умел. Уж пусть лучше сам Рене, чем братья. Демон рычал, его мутило и шатало, но он продолжал упрямо втягивать в себя больше и больше Силы. Нельзя давать слабину. Стоит ему только слегка отступить — все полетит в бездну. Братья не выдержат.

Гитара лежала в стороне. Рене стоял на одном колене, опустив голову. Он содрогался всем телом, протяжно и низко воя от напряжения и боли. Он втягивал в себя больше всего негатива, защищая братьев. Жертвовал собой, лишь бы стае досталось меньше. Щелчок. Рене рухнул на пол, тихонько заскулив. Что-то мерзко захлюпало. Скулеж сменился истошным визжанием.

Кровь брызнула в стороны фонтаном, заливая сцену. Из спины Рене, не шадя кожу, разом выросли все восемь конечностей в полную длину. Паук бился в конвульсиях, изгибался под невыносимыми углами. Его тело било, как при лихорадке. Он душераздирающе кричал, захлебываясь. Пытался подняться, но раз за разом падал, поскользываясь в луже собственной крови.

Он чувствовал, как похолодел, когда все началось. Озябшие пальцы больше не могли держать вольтку. Звонко стукнувшись о пол, она соскользнула куда-то в угол. Кожа покрылась слоем инея, потрескалась. Боль. Как будто все тело изнутри пронзили тысячи раскаленных иголок. Мышцы забились, перестав слушаться. Он тяжело рухнул ничком, не имея сил пошевелиться.

Шлаф лежал лицом вниз, в последний момент успев только двинуть шейю, чтобы от удара не расшибить лицо. Так он и остался лежать ничком на полу, под странным углом наблюдая за людьми в зале, которые и сами замерли, когда казалось, что они вот-вот раздавят друг друга в приступах паники. Они были парализованы, застыли в нелепых позах, широко раскрыв глаза и рты.

Шлаф бы мог посмеяться над этим зрелищем, если бы его тело не онемело. Он вдруг понял, что не чувствует обеих стоп. Ноги начали отниматься. Медленно-медленно, но неумолимо. И онемение постепенно поднималось выше. Демон не чувствовал конечностей, не говоря уже о том, чтобы пошевелить ими. Страшно было представить, что случится, если эта напасть поднимется до жизненно важных органов. И нестерпимо холодно. Как будто весь мир разом обратился в сплошной лед.

Но демон все еще слышал. Он слышал, как вопил Рене. Кричал, извиваясь в агонии, в луже крови. Отросшие мохнатые конечности извивались кольцами, выламывались, распластались в разные стороны. Паук долго не протянет. Его движения становились менее резвыми, визг постепенно срывался в хрип, а бульканье в горле становилось все громче и громче. Он доживал последние секунды.

Шлаф с трудом протянул одеревеневшую руку, с силой, до побеления костяшек вцепился в край постамента, на котором он с Пиро стоял. Глухо зарывав от напряжения,

подтянулся. Голова закружилась, кожу вновь обожгла тонкая паутинка треснувшего инея. Шлаф должен успеть. Горячая кровь манила, она могла согреть его умирающее остывшее тело. А тот мог помочь продержаться Рене еще немного. Сухим языком Шлаф облизнул губы, чувствуя на них крупницы льда.

Рывок за рывком — демон смог скатиться с пьедестала. В голове зазвенело, как будто кто-то ногтем ударил по хрустальной вазе. Кости стали такими хрупкими. Любое воздействие казалось таким болезненным и сильным. Одно неловкое движение — и все сломается. И ладно бы нога, риску подвергались позвоночник и шея. Шлаф прерывисто дышал, пытаясь унять дрожь. Еще немного.

Чуть-чуть подтянувшись, демон с размаху угодил ладонью прямо в кровь. Она казалась обжигающе горячей. Зарывав, Шлаф не одернул руку, понимая, что иначе не выживет. Иней зашипел, поднимаясь в воздух облачками пара. Ледяному стало легче, он потихоньку оттаивал. Тело вновь вернулось к нему. Кроме ног ниже колена. Он их так и не чувствовал. Но сейчас это неважно. Если выживет — будет уже неплохо. А там, глядишь, и потерянное восстановит сможет.

Шлаф рванулся вперед, резко усевшись, подтянул онемевшие ноги ближе. Подполз к уже едва дергающемуся Рене, обнял его, прижав к себе. Горячий. Живой. Как в бреду, Шлаф слепо смотрел в бледное лицо паука. Тот неожиданно распахнул глаза. Он смотрел на ледяного, как на последнюю надежду. Жалостливо, умоляюще. Лихорадочно шевеля губами, словно пытался что-то сказать. А Шлаф все прижимал и прижимал его к груди, как самое ценное сокровище, что только могло существовать. Охладить. Остановить кровь. Замедлить процессы организма. Уменьшить боль.

— Только попробуй сдохнуть, — прорычал Шлаф, склоняясь над Рене. — Из-под земли достану и голову оторву.

Раздалось шипение, разрывающее уши. Звук заполнил все помещение, будто был густой субстанцией. От этого все внутренности словно переворачивались, стремясь вылезти наружу через горло. Хотелось свернуться калачиком и забиться в дальний угол. Над залом повис огромный черный силуэт, поглощающий весь свет, словно от Мироздания вырвали кусок, обнажив пугающую пустоту.

Темнота шевелилась, переворачивалась, дергалась. Извиваясь, она формировалась в какой-то странный силуэт. Огромная сторбленная фигура, похожая на очень худого человека в бесформенном плаще с капюшоном. Существо восседало на черной лошади с густой ухоженной гривой и рубиновыми глазами. Ударив копытом о пол, животное фыркнуло, из ноздрей вырвался клуб дыма. Разъяренно заржав, лошадь взбрыкнула, встав на дыбы. Силуэт на ней изящно выпрямился, с легкостью удержавшись в седле. Наездник был словно одним целым со скакуном.

Утробный смех, от которого кровь стыла в жилах, а разум раскалывался, как стеклянная статуэтка, упавшая со столика. На черном полотне морды зажглись два глаза. Огненный шлейф, брызнувший из расщелин, развеялся полупрозрачными искрящимися лентами. Чуть ниже потекла кровавая субстанция, изломанная в зубастую оскаленную пасть. Существо медленно оглянулось вокруг себя, в конце концов переведя горящий взор на семерых раздавленных музыкантов.

Барьеры рухнули. Он больше не мог держать себя в руках. В голову Шлафа тут же влетел вихрь, сбивающий все мысли на своем пути. Эмоции. Противоречия. Все это перерождалось в нестерпимую физическую боль, что разрывала потрескавшееся тело изнутри. Ледяной не

мог поставить блок, ему не хватало самоконтроля. Паника и чувство безысходности захлестнули Шлафа, утащив в пучину животного ужаса. Его разрывало на мелкие клочки, он не принадлежал себе.

Страх, ужас, беспомощность, тоска, скорбь — от толпы. Боль, мучение, агония — от братьев. Шлаф не мог это выдержать. Никто не мог выдержать. Его дар — настоящее проклятие, с которым он живет. И сохнет здесь же, раздавленный неподъемным грузом чужих страданий, что воспринимаются, как личные. Один за всех — и все на одного. Вот его предназначение, судьба.

Одно чувство вышло на первый план, приглушив остальные. Как удар молнии, ослепил на мгновение. Пустота. Одиночество. Вот, с чем он живет. Единственное, что действительно принадлежит Шлафу. Ирония в том, что он выручает всех. Но даже братья не приходят на помощь. Даже сейчас, когда и самому остается только развоплотиться, он продолжал разделять проблемы стаи. И ни одна живая душа не подозревала об этом. Никто и не подумывал помочь ему.

Шлаф сжался в комочек, продолжая прижимать к груди Рене, заскулил от обидного ощущения беспомощности. Неприятный ком подкатил к горлу, мешая вздохнуть. В носу предательски защипало. Воздух прерывистыми хрипами вырывалось из глотки. Мир дрогнул, расплылся. В глазах — пожар. На щеках — лед. По лицу посыпались крохотные осколки льда, которые казались горячими искрами. Он плакал. В первый раз в жизни. Не найдя ни в чем успокоения, не сумев отыскать решения, демон обратился к единственно возможному варианту.

— Жаль, что приходится нарушать ход вашего милого представления, — низкий рокошующий голос был воплощением всех детских кошмаров, что навсегда отпечатались в умах уже окрепших взрослых. — Как там говорят люди? Ваша песенка спета.

От издевательского смеха содрогнулся воздух. Стены и потолок, казалось, задрожали, грозясь с грохотом обрушиться на головы всех в помещении, захлопнув смертельную ловушку. Жизнь и смерть показались лишь мимолетными мгновениями. А боль, страх и тоска были бесконечными. Судьба, будущее — все это находилось в тощих когтистых лапах настоящего монстра.

Пиро забился в дальний угол сцены. После начала конца у него не осталось выбора, кроме как постараться исчезнуть. Все его тело то и дело вспыхивало обжигающим огнем. Сила оставляла боль. Сила ранила. Сила могла навредить всем окружающим. Пиро пытался спрятаться, унять пылающую свирепую стихию. Проигрывал. Страх оказался сильнее настойчивости и желания остаться холодным. Демон боялся устроить пожар. Боялся навредить. Боялся потерять контроль.

Вспыхнула ладонь. Багровый смертоносный цветок распустился на пальцах, больно укусив горячую плоть. Пиро взвыл, в ужасе вытянув руку, словно ожидал, что сможет выбросить ее как можно дальше. Не вышло. Демон в панике замахал ладонью, пытаясь смахнуть пламя. Не вышло. Огонь потек по руке, ехидно потрескивая, пожирая кожу. Повинуясь животному инстинкту, Пиро поднес ладонь ко рту, отчаянно стараясь слизнуть огонь. Горячо. Больно. Удивительно, но вышло.

— Наконец-то я понял, что именно помогало вам справляться с моим заклинанием. Музыка. Она действительно очень сильно влияет на людей, — задумчиво прорычал Темный Всадник, с прищуром разглядывая сцену. Но затем в его голосе прорезалась неприкрытая насмешка. — Играть с вами одно удовольствие. Повеселили. Но партия неприлично

затянулась. Пора уже заканчивать.

Он с трудом нашел в себе силы хотя бы для того, чтобы сесть на полу. Ноги не держали, голова кружилась, тело стало ватным и неуклюжим, сердце билось так, что он покачивался в такт. Тойфель, опустив голову, угрюмо слушал речь Всадника. Униженный, оскорбленный, оплеванный, демон стоял на коленях перед могущественным врагом. Тойфель потерял контроль над ситуацией.

Обернувшись вокруг себя, рогатый оглядел сцену. Мир снова завертелся, рискуя ударить демона по голове, но тот смог удержать себя в вертикальном положении. Однако увиденное лишь удручало. С краю сцены, страшно булькая, распростерся на полу Рене. Измазанные толстые восемь лап конвульсивно дергались, но сам паук уже безвольно висел на руках Шлафа, что склонился над братом, роняя кристальные осколки льда. Демон был покрыт тонкой корочкой изморози, что выглядели, как трещины. Шлаф казался сейчас таким хрупким и жалким.

С другого краю, забившись в самый дальний угол сцены, сидел Пиро. В его безумном взгляде плескался ужас. Он заворожено смотрел на пламя, что охватывало ладонь и ползло по руке. Справа от Тойфеля, сжавшись и нахохлившись, стоял Штефан. Единственный, кто остался на ногах. Он замер, обхватив руками плечи. Очертания тела демона расплывались, дрожали, словно тот превращался в жидкость. Но Близнец так и не мог раздвоиться. Его была дрожь, словно он сильно озяб. А выглядел так, будто его вот-вот стошнит прямо на сцену.

Алекса и Шумона было не видно. Может, они успели спрятаться за своими инструментами, когда поняли, что что-то пошло не так? Там сбивающее цунами отравляющей Силы могло и не достать их. Это было бы очень кстати. Пусть хоть двое могли остаться в порядке — уже хорошо. Сам Тойфель не мог похвастаться тем же. Голос окончательно пропал. При попытке напрячь связки дыхание перехватывало, а грудь сжимало так, будто ее пытались раздавить между стальными плитами.

Боковым зрением Тойфель заметил странное движение за плечом. Резко обернувшись, он внезапно встретился взглядом с Алексом. Демон оказался неожиданно целым, даже сохранил свою способность, лишь слегка подрагивая. Не ожидая, что Тойфель посмотрит на него, Лань застыл в нерешительности на расстоянии метра от вожака. Рогатый еле сдержал отчаянный выдох, видя лицо брата. Тот выглядел подавленным. Ужасно виноватым. Светлые глаза нервно бегали, а губы дрожали.

На шее Алекса ярко сверкал медальон. А вот и причина, почему он был в порядке — вовремя сообразил, что идет лавина Силы, которую он не в состоянии поглотить самостоятельно. Цитрин фильтрует энергию, а потом ей можно было пользоваться. Тойфель хотел было что-то сказать хотя бы шепотом, но не успел. Алекс резко выбросил руку вперед, схватил пустой кулон вожака и с силой дернул, разрывая нитку, на котором висел камень. Прежде чем Тойфель успел сообразить, что произошло, Лань изящно развернулся и кинулся прочь. Легко спрыгнув со сцены, демон растворился среди людей, ни разу не обернувшись на оставшихся позади братьев.

— Не трогайте его, он не опасен, — громогласно рявкнул Темный Всадник, властно взмахнув тощей лапой. Он вновь обратился к застывшему от изумления Тойфелю, ехидно улыбаясь кровавой пастью. — Родился одиночкой, таким и помрет.

«Предал, — пронеслось в голове Тойфеля. — Не выдержал». Рогатый наивно полагал, что смог показать Алексу, что значит умение полагаться на товарищей и поддерживать их в

ответ. Но, похоже, Темный был прав. Тойфель не справился с основной задачей жоака — не смог удержать стаю целой. Все рушилось прямо на его глазах.

Толчок. Воспоминание. Лето. Переулоч. Кровавое побоище. Паралич. Ужас. Тойфель будто снова вернулся в тот кошмар, в котором вся его жизнь была разрушена. Он старался быть хорошим жоаком. Пытался удержать все в своих руках, под контролем. Но потерпел поражение. Все действия рогатого привели к падению стаи. И только Тойфель был виноват в этом. Он был наделен всеми возможностями, но не смог сохранить целостность. Кошмар стал реальностью.

Через толпу парализованных людей пробирались фигуры. Они двигались резко, дерганными перебежками. Тени. Ну конечно, Всадник не мог обойтись без своих верных последователей. Древний хорошо подготовился. Сам держал под контролем ситуацию, привел подстраховку. Натренированные бойцы с белесыми глазами ловко лавировали между замершими людьми, подбираясь ближе к сцене.

Расправившись с мгновенной опасностью, Пиро рискнул оценить обстановку. Больше всего его беспокоили Рене и Шлаф. И не зря. Огненный видел, что они не справляются. Пиро не был эмпатом, но издали видел, что ледяной не может контролировать себя. Его накрывало с головой. Огненный догадывался, что эмоциональный фон в помещении концертного клуба тому виной.

Рене тоже это видел. Не мог не заметить. А его жизнь сейчас напрямую зависела от состояния Шлафа. И Пиро понимал, что чем сильнее ледяной барахтался и тонул, тем хуже приходится Рене. Нужно было спасти обоих. Но как это сделать, если остальные братья сами стараются удержаться на плаву? Значит, только Пиро и мог это сделать. Демон начал судорожно соображать, попутно стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. Отвлечь обоих. В распоряжении был только огонь.

Едкий страх личной способности привычно начал грызть его изнутри. Но Пиро никогда не смирился с ним. Он не мог просто так пользоваться Силой в небольшом помещении, под завязку набитом людьми. Что если демон потеряет контроль над стихией? Случится пожар, из которого скованные заклинанием люди не смогут выбраться. Пиро может своими руками погубить всех. Облегчит Всаднику работу, станет его пособником. Но остаться в стороне — значит подвергнуть опасности братьев.

Пиро решил рискнуть. Погасший в зале свет сыграл ему на пользу. Демон начал медленно ползти на другой край сцены, прижимаясь телом к полу. Он надеялся, что Тени тоже не могут остро видеть в темноте, а Всадник не обратит внимания на перемещение. Наверняка он знал о нежелании Пиро пользоваться огнем в такой толпе, поэтому не думал, что тот может создать проблему.

Демон вдруг понял, что во что-то вляпался. Во что-то липкое, горячее, скользкое. Кровь. Пиро с трудом сдержал рвотный позыв, осознав, что она когда-то принадлежала Рене. Голова закружилась, а руки подкосились от слабости. Но он смог перебороть себя и продолжить ползти по кровавому озеру, радуясь, что в полумраке не видит, во что превращается сам.

— Эй, Шлаф, глянь, как могу, — шепнул Пиро, услышав в метре от себя прерывистое дыхание и тихий скулеж. Не самое лучшее начало разговора, но ничего более удачного огненный не успел придумать. Нужно было добавить абсурда. — И Рене пихни, а то, как обычно, пропустит все самое интересное.

Постаравшись унять бешено колотящееся сердце, Пиро твердо решил, что будет

использовать самые простые фокусы, которые не могли нанести большого вреда, если что-то пойдет не так. Огненный звонко щелкнул пальцами. В воздух взметнулся сноп ярких искр, что разлетелись в стороны, как маленький фейерверк. Оранжевые, красные, желтые, серебристые брызги, как капли воды, окропили съезжившихся рядом демонов. Парочка попала и на Пиро. Чуть теплые, колючие, совершенно безвредные. Кажется, это помогло. Шлаф вцепился в возможность отвлечься от всего, что происходит в зале. Как утопающий, держался за протянутую руку.

— У вас было время на то, чтобы одуматься, — вкрадчиво произнес Темный Всадник, обращаясь ко всем сразу. — Я вам предлагал присоединиться ко мне. Причем не один раз. Ни мне, ни вам не нужны были лишние проблемы. Но вашей упертости можно только позавидовать. И ради чего? Ради них? — демон развел лапами, оглянувшись, показал на застывших в нелепых позах людей. — Не понимаю, зачем вы их защищаете, жертвуя собой? Однажды вам повезло, вы вернулись. И что увидели? Люди все еще вас ненавидят, несмотря на все подвиги, что вы совершили. Как я и предполагал, они забыли о том, кто спас их тогда. Но везение заканчивается. Как и мое терпение.

Тойфель уже открыл рот, собираясь язвительно отпарировать, но, перехватив снисходительно-насмешливый взгляд Темного, тут же передумал. Рогатый все равно не сможет выдавить из себя больше гневного шепота, что только позабавит противника. А Тойфель и так чувствовал себя донельзя оскорбленным, так что давать поводов для издевок совсем не хотел.

Но чего хотел добиться Всадник? Почему просто не закончит все здесь и сейчас? Ответ был предельно ясным. Злорадство. Тойфель мрачно ухмыльнулся про себя, осознав, что столько лет он и его стая торчали поперек горла Темного, путая все карты. Перед лицом неминуемой гибели только и оставалось радоваться, что они так долго продержались, став одним из немногих серьезных врагов.

— И я бы мог сделать вам подарок судьбы, в последний раз предложив присоединиться ко мне, — продолжил демон, задумчиво погладив фыркнувшую лошадь по гриве, — но не буду этого делать. Не после того, как ты и твоя шайка испоганили мне все, — Темный Всадник сделал сложное движение лапами. В пальцах тут же вырос огромный шар, искрящийся так, словно в нем вертелись разряды молний, которым было тесно, они рвались наружу. Тойфель замороженно наблюдал за этим поистине прекрасным, но грозным зрелищем. — Я потерял почти всех приближенных. Рене ушел к тебе. Иртур был убит его руками. Эмбер пропала и не вернулась. Ты забрал моих детей, — Тойфель невольно вздрогнул, услышав ядовитую боль, скользящую змеей в голосе Всадника. — А теперь...

Витиеватое движение лап закончилось. Едва не касаясь когтистых пальцев, завис огромный шар, в свете которого черная морда Всадника казалась мертвенно побледневшей. Время замедлилось, Тойфель не мог отвести взгляд от снаряда. Он понимал, что тот нес с собой лишь мучительную смерть. Рогатый как будто заранее знал, чем все закончится. Слишком многое уже было сделано. Когда-то пришлось бы остановиться. Наивно было полагать, что они всемером выстоят. Умирать не хотелось, но Тойфеля никто не спрашивал. Это будет быстро. Даже не больно. Почти не обидно.

— Я отниму твоих.

Неожиданно Всадник отвернулся. В это же мгновение Тойфель понял, что тот задумал. Он машинально повернулся к товарищам. Тут же встретился взглядом с Шлафом. Боль острым кинжалом вонзилось ему в сердце. Рогатый в последний раз видит троих братьев

живыми. Пиро. Рене. Шлаф. С последним они даже не помирились. Теперь их ссора казалась такой мелкой. Тойфель хотел броситься к ним. В последний раз обнять их, понимая, что это конец. Но он не успел.

Яркая вспышка ослепила его. Рогатый почувствовал, как что-то внутри оборвалось. Какая-то важная часть пропала навсегда. Погибла. Мир тут же поблек, потерял краски. Все исчезло. Накатила смертельная усталость. Борьба бессмысленна. Все бессмысленно. Ничего нет. Только боль и тоска.

Хриплый вой, который через мгновение оборвался. Глухой стук отлетевшего в стену тела. Отчаянный визг разорвал уши, но был подавлен отвратительным влажным чавканьем. Он лежал на полу. Изломанное тело казалось маленьким и тонким. Грудь судорожно поднималась и опадала в такт неровному дыханию, которое должно было вот-вот оборваться навсегда.

— Зря только Силу потратил, — раздосадованно произнес Всадник, покачав головой.

Шумон открыл глаза. Когда все началось, егохватило только на то, чтобы сползти с табурета на пол. Все это время он прятался за барабанной установкой, свернувшись в калачик, обхватив руками себя за колени, вжимая голову в плечи. Бочка стала его единственной защитницей. Демон наивно надеялся, что она уберезет его от любой угрозы, скроет от лишних глаз. Ядовитая Сила странно обострила его чувствительность к звукам. Теперь он слышал каждый шорох так, словно это был настоящий грохот. Шумон с силой зажимал ладонями уши, приоткрыв рот.

Но жестокая реальность бессердечно ворвалась в его детское убежище. Перед ним лежало тело, отброшенное мощным заклинанием. Еще живое, но стремительно теряющее силу. На этом свете ему осталась буквально пара минут. Наплевав на все меры предосторожности, Шумон вытянулся из своего укрытия, потащил тело к себе. Не бросать же его на произвол судьбы, раз пока живой.

Раймонд. Звуковой быстро узнал его, несмотря на то, что сделало с человеком смертельное заклинание. Он был бледным, как лист бумаги. Лицо осунулось, вокруг впалых глаз расплзлись синие круги, как синяки. Его кожа казалась настолько тонкой, что сквозь нее болезненно просвечивали голубоватые кровяные сосуды. Раймонд судорожно хватал ртом воздух, остекленевшими темно-голубыми глазами пялясь в потолок. Шумон едва не отпрянул, но удержал себя в руках.

Звуковой понимал, что он уже ничего не сможет сделать. Любой лекарь, что не обладает способностью отменять чужие заклинания, был бессилен в этой ситуации. Шумон не мог даже облегчить страдания умирающему, так как у него не было ничего. Раймонд обречен. Человек смог сфокусировать взгляд на Шумоне. Судя по тому, как блеснули глаза, тот узнал его.

— Прямо как... Ты и учил меня... — просипел Раймонд. Каждое слово давалось ему с невероятной борьбой, остывающее в предсмертной ауре тело едва слушалось его. — Сосредоточился, избежал паралича... Затаился... А потом...

Рихтер захрипел, пытаясь вдохнуть хоть немного воздуха. Шумон негромко зашикал, пытаясь успокоить его. Не нужно было лишних слов, надо беречь стремительно уходившие силы. К тому же, этот шепот казался демону таким громогласным, что просто очень больно разрывал уши. Звуковой и сам прекрасно видел, как Раймонд резко выпрыгнул из зала, закрыв собой замерших от ужаса братьев. Взял на себя весь удар. Если у людей и существуют какие-то хранители, от Рихтера такой отвернулся. Отвага, перешедшая грань безрассудства.

— Специально же заранее готовил этот снаряд, — недовольно прорычал Всадник. — Заклинание болезни пожирает всю Силу, — Темный махнул лапой, коротко тряхнув головой в сторону Теней. — Уничтожьте этих троих.

Тойфель едва сумел моргнуть, осознавая, что сейчас только что произошло. Его братья чудом уцелели. Облегчение с головой накрыло его, он едва снова не рухнул на пол. Даже не осознал, какой именно ценой спаслись демоны. Но не успел рогатый перевести дух, как тут же после приказа Всадника на сцену поползли Тени, отпихивая друг друга, стремясь выслужиться перед хозяином.

Над этой свалкой возвысилась могучая фигура Пиро, замершая в напряжении. Демон резко махнул рукой. От его пальцев вытянулась яркая огненная лента, что шипела, как змея. Щелчок — хлыст с силой ударил ближайшую Тень по спине. Противник взвизгнул, свалившись со сцены, по инерции утащив за собой растерянного союзника. Пиро не остановился. В его руке вспыхнул огненный шар, который он тут же швырнул в следующую цель. Пламя охватило тело юркого парня. Тот тут же заверещал от боли, катаясь по полу в попытках сбить огонь.

Тойфель не узнавал брата. Пиро впервые напал сам, а не стоял в стороне, отбиваясь от особо настырных. Огненный совершал молниеносные выпады, надвигаясь на Теней, безжалостно расшвыривая их в стороны, буквально испепеляя их мощью Силы. Он никого не щадил, хладнокровно убивая противников. Его не интересовало ничего, кроме страшной смерти врагов. Пиро направил весь скопившейся за годы гнев на неистовое желание защитить братьев любой ценой.

Тойфель перевел взгляд на Всадника, стремясь увидеть реакцию на то, что весь его подготовленный отряд падает под натиском одного демона. Рогатый не сомневался, что Пиро справится. Но каково же было его удивление, когда он понял, что Темный не обращает внимание на происходящее. Он будто отправился в транс, раскинув в стороны лапы. «Собирает крохи Силы в воздухе, — догадался Тойфель. — Вот его слабое место. Не такой уж он и непобедимый».

Это последний шанс на выживание. Им снова несказанно повезло. Главное — не упустить возможность. После всего Тойфель не имел никакого права сдать. Но что же делать? Он старался думать, но мысли предательски разбегались в сторону, не желая поддаваться. А время уходило быстро. Всаднику потребуется всего несколько минут на то, чтобы зарядить заклинание. И тогда стае уже ничего не поможет. Думай. Думай. Голова раскалывалась от смеси напряжения, размышления и страха.

Темный — такой же демон, как и все остальные, только гораздо сильнее любого в этом зале. Для победы над ним потребуется вся Сила, которую только можно достать. Украшения из цитрина, так благоразумно сделанные заранее, должны помочь. Но в какое заклинание ее пустить, чтобы Всадник не смог его заблокировать? Нужно что-то такое, что не имеет телесной оболочки, что действует напрямую и лишает способности сделать хоть что-то. Заклинание, которое влияет на разум.

Осознание тяжелым молотком возмущенно огрело Тойфеля по затылку. Ну конечно, как он сразу не догадался? Единственным из семерых демонов, что может воздействовать на мышление — был он сам. Порожденная голосом, его Сила способна на многое. А если влить в заклинание достаточно Силы, использовать катализатор в виде музыки, то можно было сделать что угодно. Именно так они все это время и ослабляли болезнь Темного Всадника, хотя заклинание было мощным.

Казалось, решение лежало прямо под носом, все было просто. Но гениальная идея разбивалась, столкнувшись с преградой. Тойфель потерял голос. Всадник как будто заранее знал, что противнику придет в голову эта мысль, был на несколько шагов впереди. Разум Тойфеля был омрачен этой внезапной страшной догадкой. Это было единственное оружие, которым можно было воспользоваться. И раз Темный его так боялся, что выплеснул столько драгоценной Силы, чтобы лишить Тойфеля возможности петь, то оно должно было сработать. Но Всадник — такой же демон, как и все остальные. Он физически не мог учесть всего. Он не машина, а живой.

Сфера Силы. Точно. Способность демонов обмениваться друг с другом умениями. Темный не подумал об этом. Обстоятельства давно сложились так, что сильные брезговали брать у слабых, а те, в свою очередь, не могли совладать со Сферами, что были выше их возможностей. А стая Тойфеля всегда отличалась от остальных неординарным подходом ко всем аспектам жизни.

Взгляд рогатого тут же упал на Штефана. Он так и стоял в стороне, тяжело опираясь на гриф гитары, опустил голову, старался совладать с тошнотой. Единственный, которому не так сильно досталось при взрыве. Близнец как будто почувствовал на себе взгляд вожака. Он резко вскинул голову, неловко качнувшись. Тойфель увидел в его глазах затравленный страх. Собственные сомнения рогатого отразились в серо-зеленой радужке Штефана. Идея была слишком рискованной.

Время уходило. Тойфелю нужно было решаться. Ему было физически больно от осознания того, что придется взвалить ответственность на спасению на Штефана. Рогатому казалось, что это недостойное вожака поведение. Он не имел права просить о таком брата. Это сам Тойфель обязан отвечать за свои поступки, за свое желание защищать людей. Это должна была быть его миссия.

Тяжело было осознавать, что он не справляется сам. Сложно было просить помощи у братьев, когда они не должны были делить такую ответственность. Не зря же была придумана роль вожака стаи. Это не только власть, но и огромные обязанности. В первую очередь — забота о подчиненных. Разве это справедливо, если они будут защищать того, кто в ответе за их жизни?

Выбора не оставалось. Тойфель осознавал, что не справится сам. В топку гордость, сейчас самым разумным решением было положиться на того, кто сможет все исправить. Демон не мог всегда за все отвечать сам. Он не одиночка, чтобы тащить на себе все обязанности. Стая для того и нужна, чтобы помогать друг другу. А задача вожака адекватно распределять роли. Рогатый наконец понял, что нужно позволить ближнему помочь исправить все ошибки.

Скрепя сердце, Тойфель развел руками, сосредоточившись. Между ладонями заискрился небольшой полупрозрачный шарик, наполненный бледным алым дымом. На мгновение дыхание перехватило — демон вытащил из себя способность подчинения. На пальцах она казалась такой маленькой, но вместе с этим была последней надеждой стаи. Собрав последние остатки решимости, чтобы не передумать в последний момент, Тойфель, протянув Сферу Силы, громогласным шепотом на пределах возможностей обратился к брату:

— Ты нужен нам, Штефан.

Близнец вздрогнул, еле удержав равновесие. Он одернул руки от протянутой Сферы Силы, будто она была такой горячей, что могла до кости обжечь его. Взгляд нервно забежал,

губы задрожали, лицо под гримом, казалось, приобрело болезненный зеленоватый оттенок. Демон начал «фонить» еще сильнее, рискуя вот-вот разделиться на две половинки. Этого нельзя было допустить, он тогда не сможет собраться обратно, а в раздвоенном состоянии не мог говорить.

— Я... Я не м-могу, — пробормотал Штефан, дрожа всем телом. Его срывающийся голос был наполнен смертельным ужасом. Демон выставил ладони перед, словно неосознанно пытаясь защититься от просьбы вожака. — В-все испорчу.

Тойфель едва не взвыл от досады. Стальные иглы, вонзившиеся в горло, вовремя напомнили, что голосом пользоваться нельзя. Демон конвульсивно покосился на Темного Всадника. В лапах того уже начал формироваться новый снаряд смертельного заклинания. У Тойфеля не было времени на уговоры Штефана, каждое мгновение было ценным. А из-за нерешительности Близнеца весь план мог пойти крахом. Это пробудило странное раздражение в рогатом.

— Ты хотел доказать, что чего-то стоишь?! — горячо зашипел Тойфель, всовывая Сферу Силы в дрожащие мертвецки холодные ладони Штефана. — Так вот твой шанс. И если ты им не воспользуешься, нас всех просто размажет. Засунь свою неуверенность куда-нибудь поглубже и докажи, в первую очередь, самому себе, что ты не бесполезен.

Рогатый даже не успевал подумать, как лучше донести мысль. Слова сами вылетали наружу, вонзаясь в самые слабые места Штефана. Похоже, слова рогатого возымели эффект. Близнец не выронил Сферу, а только покрепче сжал ее в руках. В глазах демона болезненно загорелась решимость. Тойфель видел, что тот пойдет до конца. Вместе с этим он почувствовал себя легче — не так страшно идти по самому краю, когда знаешь, что сзади кто-нибудь подстрахует. И пусть это значило, что оба рискуют погибнуть, не так мучительно переносить удары вместе. Тойфелю оставалось сделать только последнее. Штефан не сможет в одиночку совладать со Сферой. Украдкой оглянувшись вокруг себя, рогатый послал мысленный сигнал братьям:

«Нужна вся Сила, которую вы сможете дать».

— Ах да, чуть не забыл, — вдруг снова заговорил Темный Всадник. Его голос звучал совершенно буднично. Если бы не ситуация, в которой были произнесены слова, фразу невозможно было принять за нечто угрожающее. В лапе демон подбрасывал снаряд заклинания, как маленький мячик. — Мне нужен твой ответ, Шумон.

Звуковой вздрогнул от неожиданности, рефлекторно вжав сжавшись. Голос Темного казался раскатом грома среди шумной пелены дождя. Голова раскалывалась от обилия многократно усиленных звуков, хотелось забить уши ватой, а сверху зажать их руками. До Шумона дошло послание Тойфеля. Одновременно с этим Всадник потребовал решения. Это полностью сбило с толку демона, дезориентировав. Времени на раздумья не было, а сообразить что-либо демон не успел. Шумон совсем растерялся, не понимая, что ему делать. Он желал просто исчезнуть, лишь бы его никто не трогал.

Чья-то рука легла на его запястье. Демон резко вышел из своих мыслей. Раймонд. До побеления костяшек он сжимал руку звукового, от чего тому стало больно. Умиравший вложил последние силы в этот жест. Шумон видел, как глаза человека застигались предсмертным туманом. Ему уже не было больно, он чувствовал приближение долгожданного освобождения от мучений. Звуковой за свою жизнь много раз видел это состояние. Но так и не смог к нему привыкнуть.

— Пусть моя смерть не будет напрасной... — онемевшими губами с трудом выдавил из

себя Раймонд. — Когда-нибудь наши расы будут единым целым...

Остекленевшие когда-то живые темно-голубые глаза слепо уставились в пустоту. Рука мгновенно ослабла, ладонь безвольно повисла на запястье Шумона. С трудом проглотив горький ком, подкативший к горлу, демон еле смог оторвать взгляд от этого одновременно страшного и завораживающего вида. Смерть всегда была рядом со звуковым, буквально стояла за спиной, но все равно была нежданной гостьей.

Шумон сжал ладони в кулаки. Последнее желание Раймонда будет исполнено. Он пожертвовал собой ради того, чтобы демоны выжили и продолжили свое дело. Шумон кое-что осознал для себя. Он борется не за человечество. Он борется за вечную память о Раймонде. За его чистое, искреннее, пылкое желание создать крепкий союз демонов и людей, что оказалось сильнее самой смерти. И Шумон не предаст эту идею. И он не станет бояться. Тьма будет повержена.

— Мне есть, что тебе сказать, — медленно и четко выговорил звуковой, поднимаясь в полный рост из-за барабанной установки.

Тойфель тут же начал активно жестикулировать Штефану, когда увидел, что внимание Всадника было переключено. Нельзя было допустить, чтобы враг понял, что именно вожак передал брату. Кажется, Близнец понял. Но не придумал ничего умнее, кроме как спрятать Сферу Силы за спиной. Но нельзя было винить его в недальновидности — в сложившейся ситуации хорошо, если мыслить способен.

Тойфель видел, как Шумон на подкашивающихся от страха ногах двигался вперед. Слегка опустив голову, он исподлобья угрюмо смотрел на Темного Всадника. Его черный грим был похож на боевую раскраску отважного воина, что идет на праведный бой со своим заклятым врагом. Он боялся, но настойчиво шел. Тойфель заметил, как в крепко сжатом кулаке брата блеснул аккумулятор Силы.

— Я долго думал над твоим предложением, — голос Шумона дрогнул, но не сорвался. Тот продолжал держать себя в руках, намереваясь идти до самого конца. — Я благодарен тебе за то, что ты так высоко отметил мои способности. Уверен, многие бы отдали самое ценное, что имеют, лишь бы оказаться на моем месте и иметь возможность обучаться под присмотром могущественного демона.

С каждым произнесенным словом Всадник ухмылялся все шире и шире. Сжимая когтистой лапой снаряд заклинания, а второй поглаживая заскучавшую лошадь по гриве, Темный одобрительно кивал головой. Штефан нервно оглядывался вокруг себя. А Тойфель мрачнел все больше. Сердце болезненно ежилось в груди, совершенно не желая принимать того, что говорит Шумон. Теперь летний кошмар казался пророчеством — Алекс и Шумон уйдут, а остальные погибнут, не выдержав натиска. Тойфель останется один на один с разрушенным миром. Он хотел было что-то сказать на прощание, однако перехватил предостерегающий косой взгляд Шумона.

— Даже если бы совесть позволила мне простить все твои злодеяния, я все равно откажусь. Ты хочешь изменить меня, чтобы я приносил пользу. Но при этом упускаешь из виду то, кем я являюсь на самом деле. — наконец заявил звуковой. Его голос вдруг окреп, стал более уверенным, в нем разжигалось пламя решимости. — Ты слеп, Темный. Не видишь того, что находится прямо у тебя под носом. Мой вожак не виноват в том, что твои Тени разбегаются. Ты сам разрушил свою стаю.

Всадник молчал. Терпеливо выслушивал тираду Шумона, что по сравнению с ним казался крохотным жучком, которого даже давить было лень. Тойфель смотрел то на одного,

то на другого, не веря своим глазам и ушам. А Шумон, тем временем, неспешно подошел к застывшему от изумления Штефану, взял его за свободную руку. Вложил в ладонь сияющий зеленый кристалл, а сверху накрыл своими пальцами. Близнец сжал руку брата, как в последний раз, не желая отпускать. Под мрачным взглядом Всадника Шумон бросил короткий взгляд на Тойфеля.

— Я останусь верным той стае, что приняла меня без условий, без намерения сломать что-то внутри. До последнего буду стоять с теми, кто стал для меня настоящей семьей. — На мгновение демон прервался, прикрыв глаза, собираясь с мыслями. А затем резко обратился к Штефану, — Мы с тобой. Что бы ни случилось.

Шумон резко разорвал соединение рук. Он хотел было сделать шаг назад, но не успел. Темно-зеленая лента на мгновение охватила его тело, вспыхнув ярким светом. Звуковой сдавленно вскрикнул, тяжело рухнул на колени, а затем безвольно повалился на пол, не подавая признаков жизни. Тойфель дернулся, как будто его ошпарили. «Всю Силу держал в аккумуляторе», — мелькнула мысль. Внутреннего резерва могло хватить максимум на то, чтобы поддерживать остатки жизни.

— Какая жалость, — разочарованно и слегка брезгливо заключил Темный. Однако древний мастерски держал себя в руках, больше ничем не показав свое отношение к произошедшему. Невозможно было сказать наверняка, о чем хотя бы примерно думает демон.

Всадник спешил. Очень плавно спустился со своей прекрасной лошади, похлопав ее по шее. Шар заклинания повис в воздухе. Огромная черная фигура нависла над сценой, заставив Тойфеля отползти в сторону, а Штефана ошалело отскочить. Темный приблизился к неподвижному Шумону. Медленно-медленно склонился над ним. Протянул тощую когтистую лапу к шее звукового. Все происходило, как в замедленной съемке. Тойфель застыл от ужаса.

Первым не выдержал Штефан. Он протестующе завизжал, бросаясь прямо на Всадника в нелепом стремлении оттолкнуть его от брата, не понимал, что этим только угробит обоим. Он просто хотел любой ценой защитить Шумона. Темный глухо взревел, резко размахнувшись лапой. Удар — Штефан отлетел в сторону, неловко распластавшись по сцене. Всадник был в ярости.

— Жалкая пародия на демона, неужели ты думал, что сможешь мне помешать?! — рявкнул Темный, одним прыжком преодолевая расстояние до Близнеца, который не успел прийти в себя. Древний навис над сжавшимся в комочек Штефану, наставив на него острые когти. — Да на такое недоразумение и кроху Силы жаль тратить. Вспорю брюхо, а кишками задущу вашего драгоценного вожака.

Штефан зажмурился, не сообразив, что это вряд ли его спасет. Сфера Силы за спиной навязчиво отягчала руки. Даже в порыве отчаяния он не выпустил последнюю надежду на спасение. Но вот из-за секундной слабости он снова все испортил. А с другой стороны, какая разница, что происходит? Все на свете не запланируешь. А раз дело пошло крахом, то нужно его добить.

Эта мысль немного успокоила Штефана. Нужно закрепить успех. Резко подпрыгнув, демон с диким воплем бросился прямо на Всадника. Тот, не ожидая такой прыти, на мгновение растерялся, даже не успел отойти в сторону. Близнец со всего размаха врезался головой в тело противника, оттолкнув его от себя. «Да он же совсем хилый, — пронеслось в голове Штефана, когда следующий его рывок сбил врага с ног. — Но утопить в Силе может,

тут я не боец».

Не давая возможности опомниться, Близнец снова бросился на Темного, награждая его ударами кулаков. По этой высокомерной горячей морде. За все отвратительное, что он сделал. За всю боль, что принес в оба мира. Физически Штефан был слабее большинства братьев, но тощего Всадника побороть смог. Гнев, страх, лопнувшее терпение, чувство близкой смерти придавало ему сил.

Момент могущества продлился недолго. Придя в себя после секундного шока, Темный наискось размахнулся когтистой лапой. Боль обожгла Штефана, тот отпрянул, взвизгнув. Выдержке Всадника можно только позавидовать. Он не стал уподобляться взбешенному демону. Был выше этих грязных драк грубой силой. Раздавить противника можно не марая рук. Темный неспешно поднялся на ноги. Не обращая внимания на тяжело дышащего Штефана, он направился к своей лошади, намереваясь забрать оставленное в воздухе смертельное заклинание.

Сейчас или никогда. Пока он отвлекся. Смахнув с расцарапанного лица капли крови, Штефан вытащил Сферу Силы. Вот он, шанс. Братья только и ждут сигнала, чтобы начать передавать энергию. Но сколько же ее потребуется? Взрыв в зале потрепал их общий резерв, даже музыка не поможет. Когда они несколько веков назад выходили на последнее сражение, были полны Силы. И то смогли только рассеять заклинание, Всадника даже не поцарапали. На что они рассчитывают сейчас?

Люди. Они же все видят. Пусть и парализованы, не могут двигаться, но все еще живы, могут видеть, слышать, чувствовать и даже думать. И сейчас их эмоции ослабляли демонов негативом. Но люди могут им помочь, если дать надежду. Но они были так напуганы, что вряд ли станут слушать того, от кого исходит угроза. Всадник даже здесь подготовился — все будто знал наперед.

— Посмотрите, люди! У вас есть шанс победить Смерть! — закричал Штефан, поднимая вверх Сферу Силы. — Да помогите же нам хоть раз!

Но Близнец видел, что это не помогло. На застывших лицах было написано сомнение, недоверие, пренебрежительность, даже брезгливость. Им было страшно. Боялись участвовать в том, чего не понимают. Не хотели доверять демонам, даже если они пытались помочь всем. Так было всегда. За несколько столетий ничего не изменилось. Только предрассудки, ненависть и непонимание.

— Почему же люди так очерняют демонов, — неожиданно севшим голосом в пустоту бросил Штефан, — когда и сами могут быть еще хуже?

Со всех сторон потекли тонкие серебристые ручейки. Как паутина, они переплетались друг с другом, наслаивались, вились по всему залу, но неизбежно попадали в Сферу Силы. Алый полупрозрачный дым будто светился серебром изнутри. Цитрин в кольце Штефана засиял золотом в полутьме концертного зала. Демон почувствовал, что может дышать глубоко и легко. Тело налилось приятным теплом и легкостью. Он словно только что умылся студеной водой.

Разум очистился от всех гнетущих мыслей. Сразу пришло осознание, что нужно делать. Штефан оглянулся. За спиной братья. Все, как один, они ждали его действий. Отдавали всю Силу, которую только могли оторвать от себя. Надеялись на Близнеца. Верили в него. Впереди — люди, что впустили в свои сердца миролюбие и доброжелательность. Они тоже верили в него. А Штефан верил всем им. Верил в то, что Тьма не сможет одержать верх. А что самое главное — он верил в себя.

— *Дай мне жить так, как я хочу,
Если нет — убей. Мне здесь тесно.
Знаю я — я всего лишь гость,
На твоей Землеи мне нет места.*

Дрожащий от волнения чистый и звонкий голос взметнулся ввысь фонтаном надежды и веры. Тойфель не мог оторвать взгляда от этого одновременно воодушевляющего и пугающего зрелища. Рогатый не вмешивался, доверял брату. Лишь продолжал подпитывать его всей Силой, которую только мог предоставить. В это же время Темный Всадник резко обернулся на Близнаца, скептически хмыкнув. Тойфель воспрянул духом — враг еще не подозревает, какая мощь на него обрушится.

— *Лучше быть одному всю жизнь,
Чем найти свой дом и жить в нем, с кем попало.
Ты молчишь — ты не против лжи,
Если в ней есть звон — звон металла.*

Тени замерли в нерешительности. Им был отдан приказ — они его выполняли. Но что-то шло не так. Демоны переводили вопросительные взгляды со своего вожака на Штефана, что полностью был захвачен пением. Замер и Пиро. Стискивая пылающее древко огненного хлыста, грозный защитник, насквозь пропахший дымом и паленой тканью, окровавленный, наблюдал за братом, забыв обо всем. Вся его концентрация была направлена на то, чтобы отдать Силу, которой осталось не так много.

— *Здесь бродят Тени, ими движет запах денег,
Боль других и холод греют им сердца.
Связь времен распалась —
И Злодей, и Светлый Гений
Тесно сплелись в объятьях,
Их различить нельзя...*

Звон разбитого стекла. Тихое шипение. Отвратительный скрежет. Темный Всадник зарычал, одернув руку от разлетевшегося на куски заклинания. Лошадь испуганно заржала, звонко ударив копытами о пол. Демон попытался снова сосредоточиться, чтобы собрать Силу для следующей атаки, но не смог нащупать в воздухе подходящий канал для подпитки. Он видел, как по всему залу тянулись нити чистой светлой Силы, что шла к поющему. Странное волнение заколотилось где-то в сердце.

Кровь чавкала от каждого вдоха. От кислого металлического запаха болела голова, нестерпимо тошнило. Прерывисто дыша, Шлаф прижимал к себе холодными руками хрипящего Рене с разгоряченной плотью. Паук уже оставил тщетные попытки что-то сказать, старался экономить силы. Но каждый вдох давался ему с ужасным трудом. Кровь булькала в горле, не позволяя нормально дышать. Он отчаянно хватался за жизнь, до боли сжимая ледяные руки брата. Шлаф что-то тихо напевал, раскачиваясь из стороны в сторону, словно пытаясь успокоить их обоих. Они слышали просьбу Тойфеля. Слышали, как сейчас Штефан отдувался за них все. Но оба ничего не могли предложить. Сейчас они сражались за жизни друг друга.

— *Я не сошел с ума! Мир так стар и мал,
Что его делить нет больше смысла.
Нет, не возьми себе все, что на Земле,
Нам оставь простор небесной выси!*

Громогласный рев, разрывающий уши, поднялся над залом, заглушая последние слова песни. Он обернулся. Где-то вдалеке мелькнула яркая ослепляющая вспышка. Ударная волна едва не сбила его с ног. Пол задрожал, будто там скрывалось пробудившееся чудовище. Закричал Темный Всадник, размахивая лапами, пятясь. Даже издалека было видно, что тот начинал растворяться.

— Меня не так-то просто одолеть! Раз смогли вернуться вы, то и я найду способ, — истошно закричал Темный, награждая гневным взглядом музыкантов. Его глаза горели безумным огнем, внезапно он рассмеялся. — Будьте начеку. Почаще оглядывайтесь. Однажды я доберусь до вас.

Он видел, как на сцене Штефан коротко размахнулся и швырнул Сферу Силы на пол. Та раскололась на две половинки. Алый дым, яростно шипя и извиваясь, пополз вперед, прямо к Темному Всаднику. Тот испуганно взвыл, попытавшись сбежать, но дым очень быстро окутал его со всех сторон. Вой перешел на душераздирающий крик. Телесная оболочка Темного разрушалась изнутри, рассыпалась на части. Он не мог даже представить себе, как больно было древнему. Теперь он уже не казался непобедимым и недосягаемым. Его время быстро подходило к концу.

Но что случится, если такое колоссальное количество Силы просто разом окажется в пространстве? Правильно — новый взрыв. Нельзя было этого допустить. Он сорвался с места, пытаясь протиснуться сквозь толпу, которая начинала оживать после того, как заклинание паралича начало растворяться вместе с Всадником. Он расталкивал возмущенных людей локтями, пытался подобраться как можно ближе и скорее. Никто не догадался вовремя о том, что дошло до него. Пустой кулон из цитрина будто обжигал руку. Чувство вины, волнение, стыд и страх только подливали масла в огонь, подстегивали его двигаться дальше. Нужно было собрать все. Он не боялся снова попасться на глаза Тойфелью — будь, что будет, лишь бы не допустить новой катастрофы.

— Рожденный одиночкой принесет много проблем! — раздался звонкий крик.

Тойфель дернулся, не поверив своим ушам. Он слышал Алекса. Уже успел и позабыть о нем, считая, что демон в суматохе успел выскользнуть из концертного клуба и исчезнуть навсегда в неизвестном направлении. Глаза рогатого также подтвердили гипотезу. Алекс оказался прямо за спиной распадающегося на куски Темного Всадника. Древний истошно вопил, извиваясь в конвульсиях. Тойфель с изумлением увидел в руках Лани сверкающий кулон с цитрином, что тот отобрал у вожака. Что он задумал? Алекс в идеях всегда был на несколько шагов впереди братьев. Всего пара секунд потребовалась самому Тойфелью, чтобы понять. Но было уже поздно.

Мощный вихрь черного облака вырвался из разрушенной оболочки Темного Всадника. Высвобожденная Сила стремилась разрушить все, к чему прикоснется. Ее было так много, что она создавала настоящий ураган. На мгновение мир посерел, словно из него выкачали все краски. На окружение пала оглушающая тишина — предвестник близкого взрыва, что сотрет с лица Земли все рядом с собой.

Но этого не произошло. Туча Силы начала с равномерным гулом втягиваться в сверкающий, как солнечный луч, кулон из цитрина. Поднялся такой ветер, что легкому Алексу пришлось даже отклониться назад и упереться ногами в пол, чтобы его не затянуло в вихрь мрачной энергии. Тойфель видел, как Лань даже вспотел от напряжения, весь скривился, как от боли, но не отступил.

На мгновение все закончилось. А затем воздух взорвался многоголосым ревом. Рогатый

тут же зажал уши руками, чтобы не быть оглушенным этим визгом. Он не понимал, что происходит. Что-то пошло не так? Они обречены? План не сработал, а Всадник только поиздевался над ними перед расправой? Не сразу до Тойфелья дошло, что то были звуки ликования толпы.

Люди аплодировали, поднимая руки высоко над головой. Люди что-то одобрительно кричали, но громкие голоса сливались в один гул, в котором невозможно было что-то разобрать. Люди приветствовали демонов, что только что спасли их от жестокого монстра. Люди впервые за всю историю испытывали к иноземным гостям что-то, кроме ненависти, поняв, кто перед ними.

Тойфель медленно отнял ладони от ушей, все еще не веря в то, что видел. Ему казалось, что это какой-то очень реалистичный сон. Он не мог поверить, что они действительно смогли. Одолели Темного Всадника и остались живы. Даже устрашающие прощальные слова древнего казались какими-то далекими и несущественными. Губы конвульсивно дернулись в робкой попытке улыбнуться. Тойфель попытался разглядеть в волнующейся толпе Алекса, но лишь на мгновение смог разглядеть его лучезарную улыбку. Демон тут же исчез в ликующем потоке людей.

Рядом вяло зашевелился Шумон. Он медленно приподнимался с пола, стараясь хотя бы просто сесть. Тойфель едва сдержался, чтобы не кинуться к нему и хорошенько потрясти, чтобы до него дошло то, что произошло. С другой стороны внезапно глубоко задышал Рене. На него перестал давить яд негативной энергии. Лапы с жутким хлопаньем втянулись в спину, пошло восстановление. Благодаря тому, что соединения Силы были более стабильными, чем белковые, он все еще жил. Шлаф все еще использовал холод, но и ему было легче. Рядом отдыхал измученный Пиро.

Но что-то было не так. Тойфель забыл о том, кто стал причиной их победы, что далась с таким трудом. Штефан. Рогатый быстро развернулся, ища глазами брата, который после свержения Всадника будто исчез в водовороте черной ауры Силы. Но Тойфелю мешали. Люди решили, что оставаться в зале было некультурно. Они заскакивали на сцену, со всех сторон обступали демонов.

Особо воинственные даже умудрялись колотить Теней, которые, растерявшись после потери предводителя, не могли собраться и что-то сделать. В отличие от приближенных, они были обычными демонами, которые даже и не привязаны друг к другу. Как кучка одиночек, которых забросило в неизвестные обстоятельства. Кто-то поймал перепуганную лошадь. Раздался хлопок — открылся портал. Один за другим Тени исчезали в пустоте пространства, подгоняемые пинками людей.

Наконец, Тойфель разглядел в толпе мелькнувшую скрюченную фигурку, в которой с жалостью узнал силуэт Штефана. Он сидел в уголке, забытый всеми. Совершенно один, такой потерянный, раздавленный. Вокруг радовались люди: они кричали, пели любимые песни, танцевали, весело переговаривались, приставали к несчастным уставшим демонам, кто-то догадался помочь раненому Рене.

Лишь одинокий Штефан остался на обочине жизни. Никем не замеченный, всеми брошенный. Истинный герой всей истории никого не интересовал. Тойфель не заметил, как вывернулся из протянутых рук. Водоворот разнообразных лиц обступил его, но демон вырывался. Рогатый распахивал толпу, стремясь приблизиться к Штефану, чтобы просто быть рядом с ним.

Получилось. Тойфель упал на колени рядом с братом, обхватив его за плечи. Близнец

медленно-медленно развернулся, растерянно держа руки перед собой. Рогатый непонимающе оглядел Штефана, который, казалось, вот-вот расплчется. И только сейчас Тойфель заметил, что Близнец понемногу бледнел. Он растворялся, будто воздух был едким, разъедал демона. Вот сквозь грудь Штефана стала проглядываться аппаратура с проводами.

Он исчезал. Потратил всю Силу из резерва, даже ту, которая должна была поддерживать жизнь. Штефан пропадал, как много лет назад. Один из всей стаи. Тойфель судорожно схватил Близнеца за руки, притягивая к тебе. Демон всхлипнул, а затем тут же бросился на плечи вожака, чуть не уронив его. Тойфель с опаской обнял брата, с ужасом чувствуя, что едва может нащупать тело.

— Я... Я не хочу умирать... — жалобно прошептал Штефан, пряча нос в шею рогатого.

— Не умрешь, — дрожащим голосом ответил Тойфель, стараясь в первую очередь успокоить хотя бы себя. — Что-нибудь придумаем.

Без паники. Пытаясь сохранить спокойствие, рогатый попытался передать хоть капельку Силы брату. Но он и сам был пуст — все ушло на заклинание. Тойфель вцепился было в кольцо Штефана, но и оно было выпотрошено. Аккумулятор Силы тоже молчал, в нем больше не клубилось темно-зеленое сияние. Сердце болезненно сжалось, когда Тойфель услышал обреченный вздох Близнеца. Кажется, он уже пытался высосать крохи энергии из носителей, но ничего не вышло.

Рогатый не хотел принимать то, что происходит. После всего, что случилось, не может история закончиться вот так. Они все должны выжить. Иначе это совсем не победа. Иначе и жить дальше не стоит. Либо все, либо никто. Быстро бледнеющий Штефан вытер зареванное лицо рукавом, даже попытался улыбнуться, ободряя вожака. Рычание заклокотало в горле Тойфеля. Он не смирится с этим. И Близнецу не позволит просто принять смерть.

Чья-то рука легла на плечо рогатого, чуть сжав. Он вздрогнул, обернулся. За спиной стояли братья. Пиро, Шлаф и Алекс стояли в стороне, защищая демонов от напирающей толпы людей, что хотели взглянуть на виновников произошедшего. Шумон протягивал свободную руку Штефану.

На ладони лежали золотистые украшения: половинчатые медальоны Алекса и Рене, ободок для уха Пиро, браслет самого Шумона, фигурку в виде кубика Шлафа. Они едва-едва искрились. Маленькие звездочки Силы. Последняя свободная энергия, что осталась у стаи. Этого было совсем мало, но все же лучше, чем ничего. Должно хватить, чтобы не позволить Штефану развоплотиться прямо сейчас. А потом они найдут больше. Обязательно что-нибудь сделают. Хоть у людей попросят.

— Ты столько лет был нашей батареей, — тихо проговорил Шумон, вкладывая бесценные накопители Силы в растворяющиеся ладони Близнеца. — Настал и наш черед хоть немного дать взамен, — демон осторожно улыбнулся. — Особенно после того, что ты сегодня натворил, спасая наши задницы.

Штефан снова всхлипнул, пряча взгляд в пол, дрожащими руками прижимая к себе украшения. Он робко прошептал «спасибо» и негромко глубоко вздохнул. Вдруг зашатался, рискуя завалиться набок. Тойфель еле успел подхватить его, прижав к плечу. Штефан взглянул на вожака мутным взором, едва сфокусировавшись, криво улыбнулся. Он был похож или на очень сонного, или совсем пьяного. Недостаток, а затем резкое насыщение Силой так влияло на демона.

Неожиданно Близнец вяло протянул руку и аккуратно дотронулся до сломанного рога Тойфеля, проведя пальцами по острому месту скола. Вожак поморщился. Увечье тут же

напомнило о себе тупой пульсирующей болью. Тойфель никогда не ломал себе рога, всегда бережно к ним относился. Но все когда-то происходит впервые. Вожак покосился на Шумона, чтобы тот не повторил жеста брата.

— Ничего, через пару лет снова отрастет, будет, как новенький, — буркнул Тойфель, не очень-то веря своим же словам.

— Знаешь, а ведь в чем-то Всадник был прав, — заплетающимся языком внезапно проговорил Штефан.

Смертельно уставший Тойфель успел уже расслабиться, почувствовав, что все позади, непонимающе взглянул на брата. Казалось бы, сейчас не самое время вспоминать поверженного тирана. Хотелось только забыть о нем навсегда. Забросить память о нем в самый дальний угол разума и никогда не доставать оттуда. Не было никакого желания даже вдумываться в то, что он когда-либо говорил. Под изумленным взглядом вожака Штефан усмехнулся и закончил:

— Демоны и люди не враги друг другу.

Эпилог. Ангелы Ада

А время шло вперед. Неумолимо, четко, равнодушно. Закончилась осень, прошла зима. Весна разбудила замершую во сне, словно мертвую, всеохватывающую природу. И снова апрель. Год сделал полный оборот. Круг жизни в очередной раз обновился, не оглядываясь на то, что произошло в прошлом. Так было есть и будет. До скончания времен. Никому не под силу остановить течение жизни. Уходит одно — на смену неизбежно придет другое. А время так и будет идти дальше.

А маленьким существам, которым выпала возможность прожить короткий век в этом чудесном мире, только и остается, что подстраиваться. Восхищаться ее дарами и расстраиваться из-за лишений. Но природа не обращает на это внимание. Ее не трогает наличие существ, их радости и горечи. Она вечна, проходит своим величием через века, но по своей натуре изменчива. Такой удивительный мир.

Для стаи конец осени и вся зима прошли, как в туманном тягучем сне, что можно сравнить со смертью. Несмотря на грандиозную победу, демонам было не до радости. Они переживали не лучшие времена. За любой перевес нужно платить. Но не всегда цена может быть такой, какую можно потянуть. Тяжесть последствий была такой большой, что эйфория от свержения Темного Всадника оказалась омраченной горечью. Это было словно проклятием, напоследок наложившееся демоном. Даже после поражения он будто продолжал мешать жить спокойно.

Стая оказалась раздробленной. После судьбоносного концерта им так и не вернули Рене. Забрали и заперли. Как в клетке. Конечно, демоны понимали, что это для его же блага, что ему обязательно помогут. Но было невыносимо больно видеть его только пару раз в неделю. Какой-то жалкий час. Рене выглядел таким несчастным. Бледный, осунувшийся, у него даже погас взгляд, а глаза стали еще более грустными. Физически шел на поправку, а духовно чах день ото дня.

Остальным тоже пришлось несладко. Шлаф восстановился достаточно быстро, но долго не мог ходить нормально. Отнявшиеся ноги никак не хотели полноценно подчиняться демону. Он шел медленно, тяжело. Хромал, судорожно цепляясь за стены или опираясь на подставленное кем-нибудь из братьев плечо. Но и эти последствия были обратимыми — негативная Сила сама выходила из демона, отвергнутая внутренним резервом, пусть и происходило это не так быстро.

Пиро после своей свирепой вспышки получил ожоги. Ничего опасного, но волдыри все-таки остались. Кожа заживала долго, а потом еще длительное время была настолько чувствительной, что любое прикосновение казалось очень болезненным. Здесь мог помочь только Шлаф со своим холодом. Проблема стихийных демонов была в том, что они очень уязвимы к своей же способности. Любая ошибка может быть фатальной. К счастью, в этот раз все обошлось.

Шумона бросало из абсолютной глухоты в такую чувствительность, что он слышал дыхание братьев в соседней комнате. Несложно догадаться, что глухота не только доставляла неудобства, но и сводила с ума. Но в следующий момент голова разрывалась от звука бегущей из крана воды на кухне. Это было похоже на самую настоящую пытку. Но ко всеобщему облегчению, продлилось это недолго, однако по ощущениям Шумона прошла целая вечность.

Кошмар наяву начался тогда, когда заболел Тойфель. Не выдержал всего, что выпало на его долю. Подцепил иссушающую лихорадку. Личная Сила из резерва потихоньку выходит, а обратно не накапливается. Иссушающей лихорадкой болели все демоны хотя бы раз, стая Тойфеля — не исключение. Эта хворь не такая опасная, но только в том случае, если ее лечить. В противном случае склеить лапы не составит никакого труда.

А лекарств не было. Все растения, которые могли помочь, остались в Аду, куда стая путь закрыт навсегда. Оставалось использовать то, что могли производить люди, но против демонических болезней человеческие лекарства были почти бесполезны. Даже Шумон мало что мог сделать в такой ситуации. Тойфель восстанавливался очень долго. И до сих пор чувствовал себя нехорошо.

Но все это было уже в прошлом. Ушло точно так же, как закончила свое правление на Земле зима. Апрель. Перерождение. Круг замкнулся. Цикл обновился, пошел новый отсчет. Но все изменилось. Демоны победили. А совсем скоро они вновь воссоединятся и будут жить дальше. Все пройдет, все восстановится. Такова сущность самой жизни в целом — она не заканчивается, когда что-то рушится.

Было холодно. Суровая зима принесла с собой не менее грозную весну. Гораздо холоднее, чем было в прошлом году. Хотя, может, так казалось Тойфелю, который все еще не полностью окреп после болезни. Сейчас он сидел на скамейке, нахохлившись от холода, пряча половину лица в воротник. На нем была кофта, а сверху кожаная куртка с оторванным рукавом — в такую погоду стоило надеть все, до чего можно добраться. Окоченевшие ладони рогатый засунул в карманы.

Почти вся стая была здесь. Рядом стоял Штефан, пытаясь согреть пальцы дыханием. Теплые облачка пара вырывались изо рта белесым туманом. Чуть поодаль приплясывал от нетерпения и холода Алекс. Пиро, который и раньше стойко переносил морозы, сейчас с наслаждением остужал поврежденную кожу. На него тяжело опирался телом Шлаф, угрюмо зябко ежась. Шумона не было. Он ушел за Рене. Момент долгожданного воссоединения наконец-то приближался.

Демоны с трудом пережили это время. Потеря одного из братьев сильно ударила по остальным. Штефан боялся спать один в тоскливой тишине. Под предлогом помощи к нему приходил Алекс, который хуже всех переносил разлуку. Ложился на пустующее место Рене, обнимал его подушку и засыпал. Штефан каждую ночь слышал, как тот тихо плакал во сне. Шлаф постоянно мучился от кошмаров, даже его амулет в виде паука не помогал. Выручал ледяного Пиро, который страдал от бессонницы. Шумон выматывался долгими ночами наблюдать за Тойфелем, что боролся за жизнь с болезнью.

Но все это осталось позади. Стая смогла пережить кризис. Снова встала в полный рост, готовая идти дальше. Демоны заслужили немного покоя. Короткой передышки перед тем, как они снова окунутся в гущу событий. А Тойфель интуитивно чувствовал, что время для них только впереди.

Их подвиг, конечно же, не остался незамеченным. Если раньше, почти семь веков назад, спасение всего человечества и осталось на обочине истории из-за того, что некому было ее подтвердить, то сейчас об этом будут трубить из всех щелей. В прошлом году произошло не просто свержение беспощадного тирана. Обитатели Земли узнали о существовании демонов, видели их вживую, успели задокументировать с помощью современных технологий. И если раньше люди верили в потусторонние силы, то сейчас это считалось необразованностью. Так что же случится с миром, если все узнают, как обстоят дела на самом деле? Невозможно

было предугадать.

Тойфель знал, что последствия будут серьезными. И им всемером придется их расхлебывать. Но вместе с тем рогатый понимал, что пока они не смогут с этим справиться. Не сейчас. Не после того, как они с трудом сохранили свои жизни. Им была необходима передышка, чтобы хотя бы восстановиться, расправиться с проблемами, не говоря уже о потребности собраться с мыслями.

Демоны сумели убедить людей, что стали свидетелями произошедшего, некоторое время не освещать события на всеобщее обозрение. Дать возможность стаи перевести дух. Тойфель не особо рассчитывал на понимание, мысленно готовясь к тому, что уже на следующий день придется все разгребать. Но что-то пошло совсем не так, как он думал. Люди поняли. Было ли это благодарностью за спасение или страхом перед неизвестной силой, что могла принести угрозу — Тойфель не знал. И не горел желанием разбираться. Но случилось чудо — люди проявили милосердие к чужой расе.

Вечно все скрывать не получится. Рано или поздно правда просочится наружу тем или иным способом. Но пока демонам везло. Остаток осени, всю зиму и первый месяц весны они провели в спокойствии. Терпеливо ждали возвращения Рене. Только тогда можно было начинать думать о том, как помочь миру осознать то, что случилось. Но всему свое время. Что будет дальше — неизвестно, покрыто тенью неизвестности. Было ясно только то, что все еще впереди.

На горизонте замаячили две фигуры. Тойфель резко подскочил со скамейки, неосознанно сделав пару шагов вперед. Остальные оживились, бросив любопытствующие взгляды в сторону идущих. Шумон и Рене. Так странно было смотреть на их силуэты. Звуковой был мельче брата, но сейчас казалось, будто он был более крепким, чем Рене. Тот шел медленно, прихрамывая, выглядел жалким. Шумон вел его за локоть, как немощного старика. У Тойфеля болезненно сжалось сердце при виде такого плачевного состояния брата. Этот год не пощадил никого.

Демоны приблизились. Наступило неловкое молчание, прерываемое порывами промозглого ветра, что заставлял зябко ежиться. Тойфель не знал, что сказать. Он думал, что слова сами придут, как только они снова окажутся все вместе. Но все молчали. Разговор был лишним. Тойфель заметил, как заблестели глаза Рене. Его губы задрожали. Казалось, скажи кто-нибудь хоть слово, он разрыдается. Все прекрасно это понимали. Наверное, и сами чувствовали нечто подобное, поэтому тишина затягивалась. Они скучали друг по другу, тут скрывать нечего.

— Что за... — взгляд Рене вдруг упал на кулон, что висел на шее Тойфеля. От рогатого не укрылось, что в глазах паука промелькнул затравленный страх, словно это было не украшение, а страшное смертоносное оружие. Он почувствовал там то, что было надежно спрятано.

— Вся Сила Темного Всадника, — со вздохом ответил Тойфель, коротко коснувшись цитрина. — Пусть будет всегда на виду, так безопаснее. Она запечатана, никто не сможет ей воспользоваться.

— Я бы на твоём месте закопал подвеску где-нибудь за городом и навсегда забыл местоположение, — с сомнением проговорил Рене, недоверчиво косясь на маленький камушек, в котором был заточен заклятый враг, что постоянно отравлял жизнь. — Она может попасть не в те руки.

Тойфель не успел ответить. Мимо него молнией шмыгнул Шлаф, чуть не сбив с ног,

бросился прямо на Рене. От неожиданности тот пошатнулся, едва удержав равновесие, растерянно развел руками в стороны. Шлаф с силой стиснул брата в объятиях, пряча лицо ему в плечо. Рене сдавленно крикнул. Казалось, из его легких разом вышел весь воздух. Но паук быстро пришел в себя. Обняв брата, он закрыл глаза.

Тойфель видел, как задрожали веки Рене. Поспешил отвернуться. Зябко повел плечами не то от холода, не то от внезапно нахлынувших чувств. В такой момент тяжело держать себя в руках. Каково же было его удивление, когда он заметил, как Штефан с восхищением смотрит на братьев, а у него у самого глаза на мокром месте. Да и остальные тоже едва сдерживались.

Весна принесла с собой оттепель. Льды тронулись, потекли задорные ручейки. Веселая капель отбивала ритмичную дробь. Это те же слезы. Они принадлежали оживающей природе, что очнулась после долгой опустошающей зимы. Слезы радости. И демоны неосознанно перенимали этот настрой. Стая возрождалась после сложного периода, что высосал жизнь.

— Не смей реветь, слышишь? — глухим дрожащим голосом прорычал Брудер Шлаф, продолжал сжимать Рене, словно пытаясь его задушить. — А то я сам разрыдаюсь, понял?

Паук быстро-быстро закивал головой, не смея открыть рта, мелко задрожал. Громко всхлипнув, Рене все-таки не выдержал. Из-под опущенных ресниц выкатились первые капли. Они медленно потекли по щекам, срываясь с подбородка, исчезали где-то в воздухе. Но это были не простые слезы. Черные, как ночное небо. Как капли чернил, небрежно падающие с кончика пера. Кончики губ демона чуть подрагивали. Тойфель с удивлением увидел, как тот улыбался.

Темная энергия покидала Рене, вытянутая слезами счастья. Освобождение от негативной Силы, что долгими веками медленно отравляла демона изнутри, не позволяя расслабиться. Но вместе с этим это было символом освобождения от гнета Темного Всадника, что не давал покоя все это время. Начиналась новая жизнь, в которой нет места былому страху, отчаянию, боли и беспомощности. Больше не нужно было бояться и постоянно оглядываться. Все это осталось позади. Стая наконец-то одержала победу. Демоны заслужили свободно вдохнуть полной грудью.

Тойфель почувствовал, как его затошнило. В последнее время это происходило частенько, никто уже не удивлялся. Демон все еще был слаб, болезнь так и не отступила, а сложившаяся ситуация была по неокрепшему организму. Тойфель хотел было отойти от братьев в сторону и прийти в себя. Те не стали бы возражать, успели привыкнуть. Но демон не успел.

— Капуста! — крикнул Алекс, набрасываясь на Рене со спины. Тот притворно застонал.

Тяжелая ладонь Пиро приземлилась на плечо Тойфеля. Тот и опомниться не успел, как оказался зажат с двух сторон между Шумоном и Штефаном. Со всех сторон засияли радостные улыбки. Совсем рядом раздался звонкий и чистый смех Шлафа. Когда вожак в последний раз слышал его? Вечность назад? Тойфель и сам не смог удержаться, весело фыркнул, постаравшись поудобнее разместить подбородок на плече Штефана.

Тут же стало тепло. Среди братьев ни один лютый мороз не станет помехой. Давно забытое чувство умиротворения поселилось в груди, словно было здесь всегда. И уютно. Воодушевленное щебетание демонов было таким родным сердцу. Когда в последний раз им было так хорошо? Когда они по-настоящему чувствовали себя в безопасности? Раньше это казалось далекой мечтой. Но сейчас она стала реальностью. Они вместе, вся беда позади.

Чего еще можно было желать?

Тойфель не знал, что ждет стаю впереди. Будущее было покрыто таинственной завесой. Но он догадывался, что их путь еще не окончен. Столько дорог теперь для них открыто, на них встретятся новые приключения. Будут они увлекательными или опасными, радостными или тоскливыми, никто не знал. Сколько им еще предстоит пережить хорошего и плохого, сколько повидать интересного и страшного. Никто не может предвидеть, что принесет даже завтрашний день. Однако кое в чем Тойфель был уверен.

На этом пути он не будет одинок.

Больше книг на сайте - Knigoed.net